

СБОРНИКЪ
МАТЕРІАЛОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЗОЛОТОЙ ОРДЫ.

В. ТИЗЕНГАУЗЕНА.

ТОМЪ I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЙ АРАВСКИХЪ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНО НА ИЖДЛВЕНІЕ ГРАФА С. Г. СТРОГАНОВА.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАНИЦЫ.
Предисловіе.....	V—XVI.
Извлеченія:	
I. Изъ лѣтописи Ибнеласира.....	1— 45.
II. » сочиненія Ибнабдеззахыра.....	46— 64.
III. » біографіи султана Калавуна.....	65— 69.
IV. » сочиненія Ибнвасыля.....	70— 75.
V. » лѣтописи Рукнеддина Бейбарса.....	76—123.
VI. » лѣтописи Шафи, сына Али.....	124—127.
VII. » энциклопедіи Эннувейри.....	128—171.
VIII. » лѣтописи Эльбирзали.....	172—175.
IX. » сочиненія Эльмуфадала.....	176—199.
X. » лѣтописи Эддзехеби.....	200—206.
XI. » сочиненій Ибнфадлаллаха Эломари.....	207—251.
XII. » біографіи Эльмеликъ-Эннасыра и соч. Могултая.....	252—269.
XIII. » лѣтописи Эссафади.....	270—271.
XIV. » лѣтописи Ибнкесира.....	272—277.
XV. » описанія путешествій Ибнбатуты.....	278—314.
XVI. » лѣтописи Ибндукмака.....	315—330.

	СТРАНИЦЫ.
XVII. Изъ сочиненія Эльмухиббн.....	331—350.
XVIII. » лѣтописи Ибнелъфората.....	351—364
XIX. » исторіи Ибнхальдуна.....	365—374
XX. » сочиненія Элькалькашанди.....	395—410
XXI. » сочиненій Эльмакризи.....	417—440
XXII. » лѣтописи Эласади.....	443—446
XXIII. » лѣтописи Эласкалани.....	449—452
XXIV. » сочиненія Ибнарабшаха.....	455—471.
XXV. » лѣтописи Элайни.....	475—534.
XXVI. » исторіи Эльдженнаби.....	535—538.
Дополненія и Поправки.....	539—554
Приложенія I и II.....	554—563.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отсутствіе основательной, возможно-полной и критически-обработанной исторіи Золотой Орды или улуса Джучидовъ, т. е. удѣла потомковъ Джучи, старшаго сына Чингизхана, составляетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ и чувствительныхъ пробѣловъ въ нашемъ отечественномъ бытописаніи, лишая насъ возможности не только ознакомиться съ ходомъ дѣлъ и всеѣмъ строемъ этой обширной и своеобразной полустепной державы, болѣе 2-хъ столѣтій распоряжавшейся судьбами Россіи, но и правильно оцѣнить степень вліянія ея на Россію, опредѣливъ съ достовѣрностію, на чемъ именно отразилось у насъ это монголо-татарское владычество и на сколько оно въ самомъ дѣлѣ затормозило естественное развитіе Русскаго народа. Пробѣлъ этотъ чувствовался уже давно. Еще въ 1805 году, Шлецеръ (Несторъ, т. IV, стр. VIII—IX) указывалъ на важность и необходимость изученія „монгольскаго періода“ русской исторіи, называя *завидною* участію изслѣдователя, который возьмется за этотъ интересный трудъ. Три года спустя Лербергъ возбудилъ въ Академіи Наукъ вопросъ о назначеніи денежной преміи за разработку исторіи Золотой Орды, но мысль его почему-то не была осуществлена¹⁾, и только въ 1826 году

1) См. Ph. Krug, *Forschungen in der älteren Geschichte Russlands*, I (1848), p. CCLII. Лербергъ предлагалъ, какъ значится въ протоколѣ Акад. конференціи 30 ноября 1803 года: «un examen critique des changemens arrivés dans l'état et le gouvernement de la Horde d'Or, depuis l'invasion des Mougales sous Batou khan, jusqu'à la mort du khan Achmet arrivée en 1481». Замѣтка эта сообщена мнѣ акад. Куникомъ.

въ число задачъ, предложенныхъ Академіей Наукъ по случаю празднованія столѣтняго юбилея ея, была включена на 1829 годъ задача о послѣдствіяхъ Монгольскаго владычества (см. стр. 554, Приложение D). Въ отвѣтъ на нее поступило рукописное разсужденіе на нѣмецкомъ языкѣ, которое Академія „по тщательномъ разсмотрѣніи не признала достойнымъ ни денежной награды, ни одобрительнаго отзыва“ (см. Спб. Вѣдом. за 1829 годъ, № 156). Затѣмъ конкурсъ былъ возобновленъ въ 1832 году, по предложенію знаменитаго Х. М. Френа, разсчитывавшаго, кажется, вызвать на этотъ трудъ Сенковскаго, который передъ тѣмъ занимался исторіею Золотой Орды (Савельевъ, О жизни и трудахъ О. И. Сенковскаго, стр. XXXV и LIII). Желанія Академіи были изложены въ подробной, составленной Френомъ, программѣ, которую я счелъ нелишнимъ помѣстить въ концѣ этого тома, такъ какъ изданіе ея на русскомъ языкѣ въ настоящее время составляетъ библиографическую рѣдкость (см. стр. 555, Прил. II).

Единственнымъ отвѣтомъ на этотъ новый вызовъ явилось въ 1835 году обширное рукописное сочиненіе (на нѣмецкомъ языкѣ въ 1272 страницы въ листъ, не считая печатныхъ приложений), относительно котораго Академія, по прошествіи года, на основаніи подробныхъ отзывовъ Френа, Шмидта и Круга, пришла къ слѣдующему заключенію: „Авторъ изобличаетъ въ своемъ сочиненіи большую начитанность, основательное знакомство съ Арабскимъ и Персидскимъ языками и необыкновенное трудолюбіе въ собираніи свѣдѣній. Историческіе періоды по большей части вѣрно разграничены и накопленъ довольно богатый запасъ годныхъ матеріаловъ. Нѣкоторые пункты задачи выставлены въ новомъ, занимательномъ видѣ, и мѣстами встрѣчаются дѣльныя, остроумныя замѣчанія. Отдавая всему этому справедливую похвалу, должно однакоже сожалѣть о томъ, что авторъ принимаетъ задачу слишкомъ поверхностно и принялся за рѣшеніе ея, не довольно къ тому приготовившись: отъ чего и трудъ его отзывается всѣми недостатками, неразлучными со всякимъ скороспѣлымъ и неполнымъ обработываніемъ предмета. Одно изъ главныхъ условій программы, чтобы Русскіе источники были приняты въ соображеніе во всемъ ихъ объемѣ, исполнено имъ весьма несовершенно, по краткости ли времени или недостатка надлежащихъ

„познаній въ языкѣ. Но это не исключительный упрекъ, который можно сдѣлать его сочиненію: въ немъ встрѣчается еще много недостатковъ и погрѣшностей другаго рода. Такъ, напримѣръ, авторъ не только не исчерпалъ всѣхъ доступныхъ въ наше время Восточныхъ источниковъ, но не довольно добросовѣстно пользовался тѣми, которые были въ его рукахъ; также часто обнаруживаетъ недостатокъ основательной критики. Историческіе матеріалы недовольно расчищены и не обработаны надлежащимъ образомъ. Многіе важныя, любопытныя пункты, которые здѣсь слѣдовало бы разсмотрѣть ближе и подробнѣе, или не довольно обстоятельно изложены или только мелькомъ обозначены, между тѣмъ какъ включеніемъ другихъ статей, чуждыхъ предмету и многихъ постороннихъ, вовсе бесполезныхъ мелочей, сочиненіе чрезъ мѣру увеличено. Хронологія часто остается пренебреженною, и географическія свѣдѣнія не вездѣ удовлетворительны. Ко всему этому присовокупляется множество лишнихъ повтореній, искаженій именъ, запутанностей въ цитатахъ, разныхъ противорѣчій и недоразумѣній, даже на счетъ смысла Восточныхъ текстовъ. Хотя многіе изъ сихъ недостатковъ и можно приписать большой поспѣшности, съ какою, по видимому, работалъ авторъ, но Академія, по вышеприведеннымъ причинамъ, не могла присудить труду его какой либо преміи“ (см. Журн. Мин. Нар. Просв. за 1836 годъ, т. XI, стр. 158—159).

Четыре года спустя сочиненіе это, мѣстами исправленное противъ прежняго, появилось въ печати (*Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, d. i. Der Mongolen in Russland. Von Hammer-Purgstall. Pesth. 1840, L, 683 стр. 8°*), съ приложеніемъ упомянутыхъ отзывовъ о немъ Круга, Френа и Шмидта и съ желчными возраженіями самого автора, извѣстнаго въ свое время ориенталиста Іосифа фонъ-Хаммеръ-Пургшталля († въ 1856 г.), которому эти рецензіи были сообщены Академіей по собственному его желанію. Приписывая послѣднимъ двумъ критикамъ своимъ мелочность и злонамѣренность, онъ отдавалъ справедливость одному только, дѣйствительно вполнѣ добросовѣстному, разбору Круга, который, между прочимъ, во вниманіе ко „многому хорошему и даже иному превосходному“ въ этомъ трудѣ, предлагалъ Академіи, продлить конкурсный срокъ еще на одинъ годъ, чтобы этимъ дать возможность автору исправить сочине-

ніе на основаніи академических замѣтокъ и снова представить его на конкурс¹⁾).

Я не стану входить здѣсь въ обсужденіе вопроса, на сколько окончательный приговоръ Академіи былъ справедливъ и безпристрастенъ, и вовсе не желаю быть защитникомъ Хаммера, но полагаю, что Академія, при меньшей увѣренности въ собственной непогрѣшимости и при большемъ уваженіи къ чужимъ ученымъ трудамъ, обязана была воспользоваться справедливымъ предложеніемъ Круга и такимъ образомъ устранить, безъ всякаго ущерба своей неумытности, ученый скандалъ, набросившій невыгодную тѣнь на ту и на другую сторону. Послужила-ли бы такая отсрочка въ пользу самого сочиненія, это, конечно, опять другой вопросъ, на который я не рѣшаюсь отвѣчать утвердительно.

Какъ бы то ни было, но Академическая задача эта не удалась. Она впрочемъ и не могла удалась, во-первыхъ потому, что была не по силамъ одному лицу, а во-вторыхъ, и едва-ли не главнымъ образомъ, потому что, не смотря на 400 рукописей, печатныхъ книгъ, брошюръ и статей, перечисленныхъ Хаммеромъ въ обзорѣ источниковъ его труда, большая часть всего этого матеріала требовала предварительной разработки и критической оцѣнки, прежде чѣмъ ею можно было пользоваться и созидать изъ нея исторію. Однимъ словомъ дѣло было начато не съ того конца, съ котораго слѣдовало приняться за него. Въ этомъ тогда убѣдилась, должно быть, и сама Академія, не возобновивъ конкурса, какъ она сначала предполагала. Довольно странно однакоже, что Академія наша, обязанная стоять на стражѣ научныхъ интересовъ Россіи, съ тѣхъ поръ не позаботилась даже объ изданіи критическаго свода важнѣйшихъ матеріаловъ, имѣющихся по исторіи Золотой Орды на восточныхъ языкахъ, а ограничилась напечатаніемъ (въ 1871—74 г.) подлинника и французскаго перевода одного изъ позднѣйшихъ источниковъ, т. е. татарской исторіи Абульгази. Тѣмъ болѣе мы должны быть благодарны за переведенныя Н. И. Ильмин-

1) Желающихъ ознакомиться съ дальнѣйшей полемикой по этому предмету отсылаемъ къ статьѣ бывшаго Непремѣннаго Секретаря Академіи Наукъ, П. Фуса, помѣщенной въ St. Petersburg. Zeit. за 1840 годъ, № 266, и къ возраженію на нее Хаммера, напечатанному въ 92-мъ томѣ Wiener Jahrb. der Litteratur, Anzeige-Blatt, стр. 60—62.

скимъ извлеченіи изъ Ибнеласира о первомъ нашествіи Татаръ на Кавказъ и Черноморье, изданныя во 2-мъ томѣ Ученыхъ Записокъ Академіи Наукъ по 1-му и 3-му Отдѣленіямъ (стр. 636—668), по почину акад. Куника, которому мы также обязаны помѣщенными въ тѣхъ-жѣ Запискахъ (т. II, стр. 765—787 и т. III, стр. 714—741) тщательнымъ разборомъ вопроса о времени битвы при Калкѣ и критическимъ сводомъ вышедшихъ до 1855 г. сочиненій о Печенеггахъ, Половцахъ и другихъ тюркскихъ народахъ, скитавшихся на сѣверѣ отъ нижняго Дуная и Чернаго моря со времени Аттилы до Чингизхана.

Вообще же изученіе монголо-татарскаго періода съ тѣхъ поръ успѣло во многомъ подвинуться впередъ, такъ какъ количество пособій, знакомящихъ насъ съ нимъ, значительно увеличилось и качество многихъ появившихся матеріаловъ по этой части замѣтно улучшилось. Мы имѣемъ теперь возможность пользоваться, сверхъ упомянутыхъ выше изслѣдованій, 1) нѣсколькими, непосредственно относящимися къ нашему предмету, трудами Банзарова, Березина, Бруна, Васильева, Вельяминова-Зернова, Гомбоева, Григорьева, Дефреми, Дюлорье, Иванова, о. Іакина, Казембека, Катмера, о. Палладія, Патканова, Саблукова, Савельева (П. С.), Хоуорса (Howorth), Шармуа, Эрдмана и др., 2) русскими лѣтописями, изданными Археографической Комиссіей, 3) напечатанными, отчасти въ Европѣ, отчасти на Востокѣ, сочиненіями нѣкоторыхъ мусульманскихъ историковъ того времени, какъ напр. Ибнеласира, Ибихальдуна, Абульфеды (нов. изд.), Ибнелварди, Элькарамани, Ибнарабшаха (нов. изд.), Джузджани, Решидеддина (неполн.), Мирхонда, Хондемира, Мунедджимбаши и др., 4) критическими изданіями путешествій Ибнбатуты, Асцелина, Плано Карпини, Марко-Поло, Рубруквиса, Шильдбергера, Клавихо и современныхъ тому періоду хроникъ Византіи, Грузіи и Арменіи, содержащихъ разныя любопытныя замѣтки о Монголо-Татарахъ, 5) матеріалами, относящимися до тогдашнихъ Италіанскихъ колоній, пріютившихся на берегахъ морей Чернаго и Азовскаго, среди преобладавшаго тамъ тюрко-татарскаго населенія, 6) описаніями огромныхъ кладовъ Золотоордынскихъ монетъ, доставившихъ множество новыхъ данныхъ для исторіи и географіи улуса

Джучіева, 7) результатами археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ пок. Терещенко въ развалинахъ Сарая въ теченіи 1843—1846 годовъ, 8) собраніями различныхъ древностей, найденныхъ въ Болгарахъ, Увекѣ и др. мѣстахъ Ордынскаго царства, и наконецъ 9) хранящимися въ Азіатскомъ Музеѣ рукописными трудами о Золотой Ордѣ пок. Френа (всего 11 частей; см. Ch. M. Fraehnii, Opusc. postum. I, стр. 446—448, № XIII—XVII, XLVII, LXXI—LXXV) и Шармуа (Fastes de la nation mongole, въ 2-хъ томахъ; см. Зап. Анад. Наукъ за 1872 годъ, т. XX, стр. 379—380).

При всемъ томъ требуется еще не мало предварительныхъ работъ разнаго рода, которыя помогли бы будущему историку Золотой Орды освѣтить ее возможно ярче, точнѣе и многостороннѣе. Къ числу такихъ подготовительныхъ трудовъ относится и предлагаемый Сборникъ, въ который войдутъ, прежде всего, собранныя мною въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ извѣстія о Золотой Ордѣ современныхъ ей, большею частью, писателей арабскихъ, персидскихъ, татарскихъ и другихъ.

Особенно интересно было бы намъ, конечно, ознакомиться съ собственными лѣтописями ея, но такія, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, еще не дошли до насъ и о существованіи ихъ можно только догадываться по нѣкоторымъ случайнымъ намекамъ. Такимъ образомъ намъ пока приходится довольствоваться болѣе или менѣе отрывочными свѣдѣніями о Золотой Ордѣ, сохранившимися въ сочиненіяхъ другихъ восточныхъ писателей того времени. Въ ряду ихъ довольно видное мѣсто занимаютъ изданныя въ этомъ томѣ извѣстія арабскихъ писателей Мамлюкскаго періода Египетской исторіи, обнимающаго 656—923 годы гиджры или 1258—1516 годы нашего лѣтосчисленія. Представители первой Мамлюкской, или такъ называемой Бахрійской династіи, были, какъ извѣстно, родомъ Кипчаки, т. е. Половцы или Куманы, находившіеся въ числѣ невольниковъ (мамлюковъ), вывезенныхъ изъ южной Россіи въ Египетъ и Сирію еще во времена господства въ этихъ двухъ странахъ династіи Аюбидовъ, послѣ перваго нашествія Чингизхановыхъ полчищъ на Половецкія и Русскія земли (см. ниже стр. 503 и 505). Численность Кипчацкихъ мамлюковъ въ Египтѣ, гдѣ они мало по малу стали играть весьма видную роль въ качествѣ охранной гвардіи султановъ, съ тѣхъ поръ стала увели-

чиваться съ каждымъ годомъ, какъ привозомъ новыхъ Половецкихъ невольниковъ, такъ и добровольными переселенцами, находившими тамъ среди своихъ вліятельныхъ родичей самый радушный приѣмъ и заносившими туда свои обычаи и свои нравы. Такъ напр. сообщаетъ Эссюти (ум. въ 1505 году), что „султанъ Бейбарсъ, дѣлалъ все, что могъ, чтобы ввести въ своемъ царствѣ, въ земляхъ Египетскихъ, порядки и уставы Татарскаго царя Чингизхана“ (Булак. изд. стр. 40). По словамъ Элькальканди (ум. въ 1418 году), Египетскія и Сирійскія войска при Мамлюкской династіи состояли изъ Румовъ (=Византійцевъ), Тюрковъ, Черкесовъ, Русскихъ, Асовъ и разныхъ племенъ, похожихъ на Тюрковъ (من الاجناس المضاوية للترك), слѣдов. главнымъ образомъ изъ народовъ, входившихъ въ составъ Золотоордынскаго царства.

За тѣмъ, какъ показываютъ матеріалы, помѣщенные мною въ этомъ томѣ, между Мамлюкскими султанами и Золотоордынскими ханами въ теченіи 1260—1430 годовъ происходилъ почти постоянный обмѣнъ посольствъ и существовала долгое время тѣсная дружба, увѣнчавшаяся въ 1320 году бракомъ Египетскаго султана Эльмеликъ-Энцасыра на родственницѣ хана Узбека. То и другое обусловливалось существенными выгодами, которыя обѣ державы извлекали изъ этого союза: Мамлюкскимъ султанамъ Золотая Орда служила прекраснымъ орудіемъ для отвлеченія Персидскихъ Монголовъ или такъ-называемыхъ Хулакуидовъ отъ нашествія на Сирійскія владѣнія Египта, а Кипчацкая Орда въ свою очередь пользовалась враждебными отношеніями Египта къ Хулакуидамъ для ослабленія противодѣйствія, которое послѣдніе оказывали завоевательнымъ планамъ Сарайскихъ хановъ въ Закавказьѣ, Хорасанѣ и Харезмѣ. Для переписки Мамлюкскихъ султановъ съ Золотоордынскими ханами, производившейся большею частью на монгольскомъ языкѣ (см. стр. 251), при Египетскомъ дворѣ находились особые чиновники, знакомые съ языкомъ, обычаями и законами своихъ соотечественниковъ. Между прочимъ Ибн-тагриб-ирди (ум. въ 1470 году) рассказываетъ, что Египетскій эмиръ Арташъ до тонкости изучилъ *ясу*, т. е. кодексъ религіозно-гражданскихъ узаконеній Чингизхана, превосходно зналъ генеалогію и происхожденіе разныхъ татарскихъ родовъ и часто ссылался на

лѣтописи своего народа (Quatremère, Hist. des sult. Mong. pag. CLXIX).

Если къ этому прибавить еще постоянныя торговыя сношенія, происходившія между Египтомъ и Крымомъ, поѣздки Египетскихъ и Сирійскихъ „ученыхъ“ и путешественниковъ въ Кипчакъ, Булгаръ, „Страну Мраковъ“, Харезмъ и т. д., и наконецъ не малое число разныхъ эмировъ и должностныхъ лицъ въ Египтѣ, которые, судя по прозваніямъ „Крымецъ“ (القرمى), „Сараецъ“ (السرای), „Гюлистанецъ“ (الكلستانى), „Маджарецъ“ (الماجرى), „Харезмецъ“ (الخوارزمى), „Башкирь“ (الباشگردى), „Асъ“ (الاصى), „Русскій“ (الرسى), „Татаринъ“ (التترى), „Тюркъ“ (التركى), были родомъ изъ странъ, находившихся подъ властью Золотой Орды, то нельзя не придти къ тому заключенію, что все это въ XIII—XV столѣтіяхъ давало Египту возможность вполне ознакомиться съ положеніемъ внутреннихъ и вѣшнихъ дѣлъ Золотой Орды. Нагляднымъ доказательствомъ этого служатъ любопытныя свѣдѣнія, заключающіяся напр. въ замѣткахъ Бейбарса (стр. 98—120), Эломари (стр. 229—251), Ибнбатуты (стр. 279—314), Ибнарабшаха (стр. 455—474) и Элайни (стр. 475—534).

Многія изъ тѣхъ разнообразныхъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ, которыми въ то время могли быть собраны и записаны любознательными людьми въ Египтѣ, погибли уже можетъ быть безвозвратно, среди постоянныхъ восточныхъ смутъ, пожаровъ, наводненій и тому подобныхъ бѣдствій, но тѣмъ не менѣе вѣроятно кое-что уцѣлѣло и требуетъ только усиленныхъ и тщательныхъ поисковъ съ нашей стороны. Такъ, между прочимъ, было бы весьма желательно отыскать (я говорю пока о сочиненіяхъ арабскихъ писателей) упомянутыя Хаджи-Хальфою жизнеописанія нѣкоторыхъ Мамлюкскихъ султановъ, позволяющія надѣяться, что они, подобно тѣмъ біографіямъ, изъ которыхъ мною приведены извлеченія на стр. 55—64, 125—127 и 261—269, также содержатъ указанія на дѣла Золотоордынскія. Въ числу ихъ относятся *سيرة الملك الظاهر بيبرس* Ибншеддада (Hadji Khalfa III, 640), *عقود الجواهر في سيرة الملك الظاهر بيبرس* (Id. IV, 238), *عقد سيرة فلاون* (Id. II, 163), *سيرة الملك المنصور* (Id. III, 641), *سيرة الملك الظاهر برفوق* Ибндукмака (Id. IV, 230),

سيرة الملك (Id. V, 342), *لوامع البروق في سلطنة الملك الظاهر برفوق* Элайни (Id. III, 639) и т. п.¹⁾, равно какъ еще недошедшіе до насъ отдѣлы біографіи султана Бейбарса, написанной Ибнабдеззахыромъ (см. стр. 46) и султана Эльмеликъ-Эннасыра, составленной Шемседдиномъ Эшшуджаи (стр. 252). Столь-же важно было бы открытіе Ибнарабшаховой монографіи о Тюркскихъ и Татарскихъ династіяхъ (стр. 455) и недостающихъ еще частей лѣтописи Рукнеддина Бейбарса (стр. 76) и Ибнелфората (стр. 351). Болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія о Золотой Ордѣ вѣроятно отыщутся также въ разныхъ Египетскихъ сборникахъ, относящихся къ тому времени, и въ нѣкоторыхъ менѣе извѣстныхъ сочиненіяхъ, ускользнувшихъ даже отъ вниманія Хаджи-Хальфы, въ родѣ тѣхъ, изъ которыхъ мною приведены извлеченія на стр. 544 и 549. Однимъ словомъ я рассчитываю на успѣхъ дальнѣйшихъ поисковъ въ этомъ направленіи и не могу еще согласиться съ мнѣніемъ пок. В. В. Григорьева, что „на увеличеніе нашего запаса свѣдѣній объ исторіи Золотой Орды посредствомъ открытія новыхъ актовъ, лѣтописей и тому подобныхъ бумажныхъ памятниковъ, нѣтъ почти никакой надежды“, и что всѣ упованія на приращеніе этого запаса основываются теперь только на дальнѣйшемъ обогащеніи Золотоордынской нумизматики, которая, по справедливому замѣчанію его, составляетъ капитальное пособіе, незамѣнимое никакими другими источниками, такъ какъ „безъ монетныхъ памятниковъ Золотой Орды въ исторіи ея не доставало бы множества самыхъ существенныхъ звеньевъ и хронологической и географической связи, для вѣрнаго распредѣленія ихъ во времени и пространствѣ“ (см. Жизнь и труды П. С. Савельева, стр. 239—240).

Въ Сборникъ этотъ, расположенный въ хронологическомъ порядкѣ, включены лишь матеріалы, относящіеся исключительно до Золотой Орды, кромѣ замѣняющей введеніе къ нему главы изъ

1) Очень жалѣю, что мнѣ не удалось ознакомиться съ біографіями султановъ Кайтбая и Джакмака, принадлежащими А. Кремеру (см. его *Gesch. der herrschenden Ideen des Islams*, Leipzig, 1868, 8°). Въ составленной Элайни біографіи султана Эльмеликъ-Эльмувейеда (Hadji Khalfa III, 7158 и 7344; см. *Auser, Die arab. Hdschr. in München*, № 410), я не нашелъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ.

лѣтописи Ибнеласира (стр. 1—45), содержащей сжатое, но чрезвычайно живое и послѣдовательное изложеніе перваго нашествія Монголо-Татаръ вообще, да небольшого разсказа Элайни о чумѣ въ Сиріи и Египтѣ въ 1348—1349 годахъ (стр. 498 и 529—530), сообщающаго интересныя свѣдѣнія очевидца о дѣйствіяхъ этой страшной моровой язвы, свирѣпствовавшей передъ тѣмъ въ Европѣ и извѣстной у насъ подъ именемъ „Черной смерти“.

Извлеченія изъ тѣхъ арабскихъ сочиненій, которыя изданы уже другими (см. главы I, XV и XXIV), помѣщены мною только въ переводѣ; исключеніе, сдѣланное въ этомъ отношеніи для XIX-й главы, объяснено на стр. 365-й. Всѣ остальные отрывки изданы также въ подлинникахъ, при чемъ указаны варианты въ выноскахъ къ тексту, а пропуски въ скобкахъ. Относительно извѣстной лѣтописи Абульфеды, сообщающей о Золотой Ордѣ самыя краткія свѣдѣнія, заимствованныя притомъ изъ другихъ, приведенныхъ мною сочиненій, я ограничился ссылками на нее (см. стр. 502, 510—514), а изъ изданной въ подлинникъ лѣтописи Ибнелварди счелъ достаточнымъ воспользоваться замѣткою его объ упомянутой выше чумѣ, напечатанною на стр. 498 и 530.

Переводилъ я, на сколько возможно было, буквально, избѣгая лишь повторенія союза *и*, который мѣстами совсѣмъ пропущенъ, мѣстами же замѣненъ словами *затѣмъ*, *тогда*, *но* и т. п., смотря по теченію рѣчи. Слова, требовавшіяся какъ для округленія нѣкоторыхъ фразъ и выраженій, такъ и для указанія, кого или что я разумѣю въ тѣхъ случаяхъ, когда арабскій авторъ довольствовался личнымъ мѣстоименіемъ 3-го лица, вездѣ помѣщены въ скобкахъ.

При транскрипціи собственныхъ именъ мною руководило желаніе передавать ихъ по возможности такъ, какъ они произносятся на Востока. Считаю однакоже долгомъ повиниться въ нѣкоторой непослѣдовательности, которую позволилъ себѣ при этомъ, замѣнивъ принятую мною сначала транскрипцію именъ Ибнеласиръ, Эльомари, Элайни, впоследствии болѣе правильною: Ибнеласиръ, Эломари, Элайни и т. п. Затѣмъ, передавая арабское *о* русскою буквою *х*, я тѣмъ не менѣе пишу *иджра*, а не *хиджра*, только потому, что первое приобрѣло уже, такъ сказать, право гражданства. Наконецъ я замѣтилъ, къ сожалѣнію слишкомъ поздно, что имя *محمد* мною не всегда передано черезъ

Темиръ, а кое-гдѣ замѣнено транскрипціей *Тимуръ* (= *تيور*), которая впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можетъ быть, и правильнѣе, какъ напр. въ имени Золотоордынскаго хана *Менутемира*, въ русскихъ лѣтописяхъ называемаго *Менутимуромъ*. За правильность многихъ другихъ Татарскихъ именъ (напр. стр. 100, 109, 113, 155, 158 и др.) я не ручаюсь вслѣдствіе страшной неурядицы, которую мы находимъ въ этомъ отношеніи у различныхъ писателей или, правильнѣе, въ различныхъ рукописяхъ, передающихъ имя одного и того-же лица на всевозможные лады. Установленіе настоящаго имени cadaго изъ этихъ лицъ будетъ зависѣть уже отъ дальнѣйшихъ розысканій.

Въ переложеніи годовъ, мѣсяцевъ и дней мусульманской эры на христіанское лѣтосчисленіе я слѣдовалъ извѣстному сочиненію Вюстенфельда: *Vergleichungs-Tabellen der Muhammedanischen und Christlichen Zeitrechnung*. Leipzig, 1854, 4°. Вкравшіяся мѣстами погрѣшности указаны въ Дополненіяхъ и Поправкахъ.

Во 2-й томъ Сборника войдутъ извлеченія изъ сочиненій персидскихъ, татарскихъ и турецкихъ писателей, а затѣмъ уже будутъ изданы мною необходимыя къ обоимъ томамъ историческія, географическія и другія примѣчанія, которыя я пока рѣшился допустить только въ немногихъ случаяхъ, заботясь прежде всего о напечатаніи собранныхъ мною текстовъ.

Съ чувствомъ глубокаго уваженія и сердечной признательности я вспоминаю при изданіи этого Сборника о покойномъ графѣ С. Г. Строгановѣ, слѣдившемъ съ живымъ интересомъ за ходомъ моей работы, облегчившемъ мнѣ пользованіе нѣкоторыми рукописями Азіатскаго Музея и Императорской Публичной Библіотеки, исходатайствовавшимъ мнѣ полугодовую командировку за границу для посѣщенія библіотекъ Берлинской, Лейпцигской, Готской, Лейденской, Лондонской, Оксфордской, Парижской, Мюнхенской и Вѣнской, въ которыхъ мнѣ удалось собрать значительную долю моихъ матеріаловъ, и назначившемъ изъ собственныхъ средствъ 2500 рублей на изданіе моего Сборника.

Считаю долгомъ высказать здѣсь также мою искреннѣйшую благодарность молодому оріенталисту нашему С. И. Чахотину (въ Іерусалѣ) и г. г. М. Amagi (въ Римѣ), А. Ergman'у (въ Берлинѣ), Е. Fagnan'у (въ Парижѣ), М. J. de Goeje и M. Th. Houtsma

(въ Лейденѣ), А. F. von Mehren'у (въ Копенгагенѣ), А. Neubaer'у (въ Оксфордѣ), W. Pertsch'у (въ Готѣ), F. Villa (въ Миланѣ) и W. Wright'у (въ Кембриджѣ), много обязавшимъ меня присылкою нѣкоторыхъ справокъ, сличеній, выписокъ и рукописей, въ особенности же высокоуважаемому профессору С.-Петербургскаго Университета, барону В. Р. Розену, который не только принялъ на себя скучный трудъ просмотра послѣдней корректуры каждаго листа моего Сборника (начиная съ 33-й стр.), но и *سدّ خللی* „заткнулъ щели мои“, т. е. исправилъ разныя прорухи, шероховатости и недосмотры моего перевода. Само собою разумѣется, что этимъ я нисколько не желаю свалить съ себя отвѣтственность за ошибки, которыя могутъ еще встрѣтиться въ моемъ трудѣ и всякое основательное исправленіе которыхъ, могущее только послужить къ улучшенію моего Сборника, равно какъ и весьма желательныя указанія новыхъ источниковъ по части исторіи Золотой Орды, будутъ приняты мною съ величайшею признательностью.

В. Тизенгаузенъ.

I. Изъ лѣтописи Ибнелъасира.

Иззеддинъ Абульхасанъ Али Эльджезери, извѣстный болѣе подъ именемъ Ибнелъасира, родился въ 1160 году въ Месопотаміи, въ городѣ Джезире-Ибномарѣ, умеръ въ 1238 году въ Моссулѣ, гдѣ онъ сначала довольно долго состоялъ на службѣ при тамошнемъ атабекѣ Нуреддинѣ Арсланшахѣ, а послѣдніе годы, кажется, исключительно занимался научными трудами. См. Ibn Khallikan's Biogr. Dictionary, transl. from the arabic by B. Mac Guckin de Slane, vol. II (Paris, 1843, 4°), стр. 288—290, и составленную тѣмъ-же Де-Сленомъ Notice sur la vie et les ouvrages d'Ibn al-Athir el-Djezeri, въ Recueil des histor. orient. des croisades: T. I (Paris, 1872, fol.), стр. 752—756. Разказы свои о Татарахъ онъ почерпнулъ по-видимому частью изъ разспроса очевидцевъ, частью изъ дошедшихъ до него слуховъ. Лѣтопись, изъ которой взяты нижеслѣдующіе отрывки, озаглавленная имъ *الکامل فی التاریخ*, т. е. «Совершенство по части летописанія», и доходящая до 628 года гиджры (= 1230—1231 г.), издана сполна пок. Торнбергомъ въ 12 частяхъ (Ibn-el-Athiri Chronicon quod perfectissimum inscribitur. Lugd. Batav. 1851—1873. 8°), съ 2-мя томами указателей и поправокъ. Есть впрочемъ еще другое изданіе лѣтописи Ибнелъасира, также въ 12 частяхъ, вышедшее въ Булакѣ, въ 1290 (= 1873—4) году. Текстъ, съ котораго мною сдѣланъ прилагаемый переводъ, заключается въ 12-мъ томѣ изданія Торнберга, на стр. 233—328. Большая часть его была переведена уже ранѣе на французскій языкъ Дохсономъ въ Hist. des Mong. т. I (въ разн. мѣст.) и Дефреми въ Journ. Asiat. 1849, nov.—déc., pag. 447—463, и на русскій проф. Н. И. Ильминскимъ въ Учен. Зап. Акад. Наукъ по 1-му и 3-му Отдѣл. т. II (1854), стр. 640—668.

Годъ 617 (= 28 марта 1220 — 24 февр. 1221 г.)... О вторженіи Татаръ въ страны мусульманскія (стр. ۲۳۳ — ۲۳۵). Нѣсколько лѣтъ я противился сообщенію этого событія, считая его ужаснымъ и чувствуя отвращеніе къ изложенію его: я приступалъ къ нему и опять отступалъ. Кому же легко повѣдать (міру) о гибели ислама и мусульманъ, да кому пріятно вспоминать объ этомъ?

О, чтобы матери моей не родить меня, чтобы мнѣ умереть прежде этого и быть преданнымъ (вѣчному) забвенію! Хотя многіе изъ друзей (моихъ) побуждали меня къ начертанію его (этого событія), но я приостанавливался. Потомъ (однакоже) я сообразилъ, что неисполненіе этого не принесетъ пользы. Пересказъ этого дѣла заключаетъ въ себѣ воспоминаніе о великомъ событіи и огромномъ несчастіи, которому подобнаго не производили дни и ночи и которое охватило все созданія, въ особенности же мусульманъ; если бы кто сказалъ, что съ тѣхъ поръ, какъ Аллахъ всемогущій и всевышній создалъ человека, по настоящее время, міръ не испытывалъ (ничего) подобнаго, то онъ былъ бы правъ: дѣйствительно, лѣтописи не содержатъ ничего (сколько-нибудь) сходнаго и подходящаго. Изъ событій, которыя онѣ описываютъ, самое ужасное то, что сдѣлалъ Навуходоносоръ съ Израильтянами по части избіенія (ихъ) и разрушенія Іерусалима. Но что такое Іерусалимъ въ сравненіи съ (тѣми) странами, которыя опустошили эти проклятые, гдѣ каждый городъ вдвое больше Іерусалима! И что такое Израильтяне въ сравненіи съ тѣми, которыхъ они перебили! Вѣдь въ одномъ (отдѣльно взятомъ) городѣ, жителей которыхъ они избили, было больше, чѣмъ (всѣхъ) Израильтянъ. Можетъ быть родъ людской не увидитъ (ничего) подобнаго этому событію до преставленія свѣта и исчезновенія міра, за исключеніемъ развѣ Гога и Магога. Что касается антихриста, то онъ вѣдь сжалится надъ тѣми, которые послѣдовали за нимъ, и погубитъ лишь тѣхъ, которые станутъ сопротивляться ему; эти же (Татары) ни надъ кѣмъ не сжалились, а избивали женщинъ, мужчинъ, младенцевъ, распарывали утробы беременных и умерщвляли зародыши. По истинѣ, мы принадлежимъ Аллаху и возвратимся къ нему; нѣтъ мощи и нѣтъ силы, какъ только у Аллаха всевышняго и великаго!

Вотъ (какъ происходило) это событіе, искры котораго разлетѣлись (во все стороны) и зло котораго простерлось на всѣхъ; оно шло по весамъ какъ туча, которую гонитъ вѣтеръ. Вышелъ народъ нѣкій изъ окраинъ Китая и устремился на земли Туркестана, т. е. Кашгаръ и Белясагунъ, отсюда на области Мавераннехра, какъ то: Самаркандъ, Бухару и др., завладевая ими и поступая съ жителями ихъ такъ, какъ мы (ниже) расскажемъ. За тѣмъ одинъ отрядъ ихъ перебирается въ Хорасанъ и окончательно расправляется съ нимъ, завладеваетъ,

опустошаетъ, избиваетъ и грабитъ; потомъ переходитъ въ Рей, Хамаданъ, землю Джебальскую и во (все) области (простирающіяся) до предѣловъ Ирака; далѣе направляется въ земли Адзербейджана и Арраніи, опустошая ихъ и убивая большую часть жителей. Спасся только рѣдкій (изъ нихъ), выбравшій вѣрный путь. Менѣе чѣмъ въ годъ (происходитъ) то, чему подобнаго не слыхано. Потомъ, управившись съ Адзербейджаномъ и Арраніей, они идутъ къ ущелью Ширванскому и овладеваютъ городами его; уцѣлѣла только крѣпость, въ которой (находился) царь ихъ (Ширванскій). Оттуда они перебрались въ земли Алланъ, Лезгинъ и различныхъ народовъ (живущихъ) въ этихъ мѣстахъ, и надѣлили ихъ рѣзней, грабежемъ и опустошеніемъ. Потомъ они направились въ земли Кичаковъ, одного изъ самыхъ многочисленныхъ племенъ тюркскихъ, и избили (тамъ) всѣхъ тѣхъ, которые сопротивлялись имъ; остальные бѣжали въ болота и на вершины горъ, покинувъ землю свою, и ею овладѣли эти Татары. Сдѣлали они это въ самое скорое время, съ тѣми только проволочками, которыя требовались для переходовъ ихъ, не болѣе. Другой отрядъ отправился въ Газну и округи ея, да въ сосѣднія съ нею земли Индіи, Седжестанъ, Керманъ, дѣйствуя тамъ такимъ-же образомъ, какъ тѣ поступали, и (даже) хуже. Подобное эт. у (никогда еще) не поражаемо слуха (людскаго). Вѣдь Александръ (Великій), относительно котораго лѣтописцы согласны, что онъ былъ владыкою міра, (и тотъ) не овладѣлъ имъ съ такою скоростью, а завоевывалъ его около 10 лѣтъ, и никого не избивалъ, а довольствовался изъясненіемъ людьми покорности. Эти же (Татары) въ продолженіе года овладѣли большею, лучшею, наиболѣе воздѣланною и населенною частью земли, да праведнѣйшими по характеру и образу жизни людьми на землѣ. Въ тѣхъ странахъ, на которыя они (еще) не напали, всякій проводить ночь не иначе, какъ въ страхѣ, боясь ихъ и высматривая: не идутъ-ли они къ нему. Затѣмъ они не нуждаются въ слѣдованіи за ними провіанта и припасовъ, потому что при нихъ овцы, коровы, лошади и другая скотина, и они ничѣмъ инымъ не питаются, какъ ихъ мясомъ. Животныя же ихъ, на которыхъ они ѣздятъ, (сами) разгребаютъ землю своими копытами и ѣдятъ корни растеній, не зная ячменя. Вотъ почему, дѣлая привалъ, они (Татары) не нуждаются ни въ чемъ постороннемъ. Что касается религій ихъ, то они покло-

няются солнцу, при восходѣ его, и ничего не считаютъ запрещеннымъ, а потому ѣдятъ любое животное, даже собакъ, свиней и другихъ. Не знаютъ они брака и къ женщинѣ приходитъ не одинъ мужчина, а когда является (на свѣтъ) дитя, то оно не знаетъ своего отца. Постигли въ это время исламъ и мусульманъ (разныя) несчастія, какихъ не испытывалъ ни одинъ народъ. Къ числу ихъ относятся эти Татары, да посрамить ихъ Аллахъ! Пришли они съ востока и совершили (такія) дѣла, которыя признаетъ ужасными всякій, кто слышитъ о нихъ; ты увидишь послѣдовательное изложеніе ихъ, если на то будетъ воля Аллаха всевышняго. Къ нимъ-же (т. е. къ несчастіямъ) относится вторженіе Франковъ—да проклянетъ ихъ Аллахъ—съ запада въ Сирію, нашествіе ихъ на страны Египетскія и овладѣніе ими гаванью Дамьятъ; они чуть было не овладѣли странами Египта, Сиріи и др., не будь милости Аллаха всевышняго и помощи его противъ нихъ¹⁾. Кромѣ того, между (людьми) уцѣлѣвшими отъ этихъ двухъ отрядовъ, обнажился мечъ и поднялась междоусобица Молимъ Аллаха, да ниспошлетъ онъ исламу и мусульманамъ помощь отъ себя, ибо нѣтъ болѣе помощника, пособника и заступника за исламъ. Когда Аллахъ захочетъ (нанести) зло народу, то нѣтъ средства устранить его и нѣтъ другого заступника, кромѣ него. Вѣдь Татарамъ удалось это дѣло только за отсутствіемъ отпора, а причиною отсутствія его то, что Харезмшахъ Мохаммедъ, завладѣвъ этими землями, умертвилъ и уничтожилъ царей ихъ, да остался одинъ властителемъ всѣхъ странъ, а когда онъ бѣжалъ отъ нихъ (Татаръ), то въ этихъ странахъ не осталось никого, кто бы защитилъ и оградилъ ихъ. Да, замыслить Аллахъ дѣло, оно (уже и) сдѣлано. Теперь мы расскажемъ про начало ихъ вторженія въ страны (мусульманскія).

О вторженіи Татаръ въ Туркестанъ и Мавераннехръ и о томъ, что они (тамъ) сдѣлали (стр. 114—115). Въ этомъ (617-мъ) году въ страны ислама явились Татары, большое тюркское племя, мѣста обитанія котораго горы Тамгаджскія, около Китая; между ними и странами мусульманскими болѣе 6 мѣсяцевъ (пути). Причина ихъ появленія была такая: царь ихъ, по прозванію Чингизханъ, извѣстный подъ именемъ Темучина, покинувъ свои земли,

1) См. изд. Торнбергомъ текстъ, т. XII, стр. 104—105.

двинулся въ страны Туркестана и отправилъ партію купцовъ и Тюрковъ съ большимъ запасомъ серебра, бобровъ и др. вещей въ города Мавераннехра: Самаркандъ и Бухару, (поручивъ имъ) купить для него матеріи на одежду. Пришли они въ одинъ изъ тюркскихъ городовъ, прозываемый Оттаромъ и составлявшій крайнее владѣніе Харезмшаха, у котораго тамъ былъ намѣстникъ. Когда къ нему прибылъ этотъ татарскій отрядъ, то онъ (намѣстникъ) послалъ къ Харезмшаху увѣдомить его о ихъ прибытіи и сообщить ему объ имуществѣ, которое было при нихъ. Харезмшахъ прислалъ ему приказаніе убить ихъ, отобрать имущество, находящееся при нихъ, и прислать его къ нему. Онъ (намѣстникъ) убилъ ихъ и отослалъ то, что при нихъ было, а вещей было много. Когда (посланное) прибыло къ Харезмшаху, то онъ раздѣлилъ его между купцами Бухары и Самарканда и взялъ съ нихъ стоимость его (розданнаго товара). Съ тѣхъ поръ, какъ онъ (Харезмшахъ) отнялъ Мавераннехръ у Хатайцевъ, (туда) былъ загражденъ путь изъ странъ Туркестана и изъ тѣхъ земель, которыя лежатъ за нимъ. Въ старину, когда эти страны принадлежали Хатайцамъ, туда уже успѣла пробраться также часть Татаръ, а когда Харезмшахъ отнялъ у Хатайцевъ Мавераннехръ и умертвилъ ихъ, то эти Татары завладѣли Туркестаномъ, Кашгаромъ, Белясагуномъ и др. и стали ходить войною на войска Харезмшаха. Вотъ почему онъ запретилъ привозить отъ нихъ одежды и проч. Кромѣ этого повода ко вторженію ихъ въ страны мусульманскія приводятся еще и другіе, о которыхъ не говорится въ книгахъ. Но какъ бы то ни было: о томъ, чего я не привожу, предполагаю хорошее и не требую свѣдѣній. Намѣстникъ Харезмшаха, убивъ сторонниковъ Чингизхана, отправилъ къ Чингизхану лазутчиковъ, высмотрѣть, кто онъ такой, сколько при немъ стражи и что онъ намѣренъ дѣлать. Пошли лазутчики, пробираясь по пустынямъ и горамъ, которыя (были) на пути ихъ, пока наконецъ дошли до него. Послѣ долгаго времени они вернулись и извѣстили его (Харезмшаха) о великой численности ихъ (Татаръ), да о томъ, что они не поддаются счету, что въ бою они терпѣливѣйшія изъ созданій Аллаха, незнающія бѣгства, и что они своими руками дѣлаютъ необходимое для себя оружіе. Раскаялся Харезмшахъ въ избіеніи ихъ сторонниковъ и отобраніи ихъ имущества, и появилась у него крѣпкая дума. Потребовалъ онъ къ себѣ

Шихаба Хивинскаго¹⁾, а это был отличный правовѣдъ, пользовавшийся большимъ почетомъ у Харезмшаха, который не прекословилъ ему въ томъ, что онъ ему совѣтывалъ. Предсталъ онъ передъ нимъ и сказалъ онъ (Харезмшахъ) ему: „случилось великое дѣло; необходимо подумать о немъ. Подай свое мнѣніе о томъ, какъ намъ поступить. Дѣло вотъ въ чемъ: на насъ двинулся врагъ со стороны Тюрковъ, въ безчисленномъ множествѣ.“ Отвѣтилъ онъ (Шихабъ) ему: „войскъ у тебя (найдется) множество; мы напишемъ въ (разныя) стороны, соберемъ войска и пусть будетъ общій сборъ. Вѣдь мусульмане всѣ обязаны помочь тебѣ имуществомъ и лично; потомъ со всѣми полчищами отправишься къ берегамъ Сейхуна (= Сырь-дарьи). Это большая рѣка, отдѣляющая земли Тюрковъ отъ земель мусульманскихъ. Мы будемъ тамъ (поджидать ихъ), и когда подойдетъ непріятель, пройдя уже далекое пространство, то мы выступимъ противъ него. Мы-то будемъ еще бодры, а онъ и войска его уже будутъ измучены усталостью и утомленіемъ.“ Собралъ Харезмшахъ эмировъ своихъ да находившихся при немъ совѣтниковъ и сталъ совѣщаться съ ними, но они не согласились съ его мнѣніемъ, а сказали: „(лучше) дадимъ имъ переправиться черезъ Сейхунъ къ намъ и пробраться черезъ эти горы и тѣнины: вѣдь имъ дороги наши не знакомы, мы же ихъ знаемъ, такъ мы и одолѣемъ ихъ тогда, да и погубимъ ихъ, и ни одинъ изъ нихъ не спасется.“ Въ то время, какъ Тюрки (разсуждали) такимъ образомъ, вдругъ прибылъ посолъ отъ этого проклятаго Чингизхана съ отрядомъ (людей), грозя Харезмшаху и говоря: „вы убили моихъ сторонниковъ и отобрали ихъ имущество; снаряжайтесь на войну; вѣдь я иду на васъ съ грозою (народа); не устоять вамъ противъ нея.“ Чингизханъ (между тѣмъ) уже пришелъ въ Туркестанъ и овладѣлъ Капгаромъ, Белясагуномъ и всею страной. Онъ выгналъ изъ нея прежнихъ Татаръ; не сохранилось о нихъ (никакого дальнѣйшаго) извѣстія и не осталось отъ нихъ слѣда, а разбрелись они, какъ это случилось съ Хатайцами. И отправилъ онъ упомянутое посланіе къ Харезмшаху. Выслушавъ его, Харезмшахъ приказалъ

1) Въ мѣсто *خوبی* я читаю *خوبی*; упоминаемый здѣсь Шихабъ есть тотъ самый Хивинскій шейхъ Шихабеддинъ, о которомъ говоритъ Казвини во 2-мъ томѣ своей космографіи, изд. Вюстенфельдомъ, стр. 355—356.

умертвить посланника, и онъ былъ убитъ, а тѣмъ, которые прибыли съ нимъ, велѣлъ обрѣзать бороды, и за тѣмъ отправилъ ихъ обратно къ господину ихъ, Чингизхану, извѣстить его о томъ, что онъ сдѣлалъ съ посломъ, и сказать ему, что Харезмшахъ говоритъ тебѣ: „я иду на тебя, хотя бы ты былъ на краю свѣта, чтобы отомстить и поступить съ тобою такъ, какъ поступилъ съ твоими сторонниками.“ Харезмшахъ снарядился (въ походъ), быстро отправился вслѣдъ за посломъ, чтобы предупредить вѣсть его и захватить ихъ (Татаръ) въ распахъ, и подвигался впередъ безъ перерыва. Такъ шелъ онъ и, пройдя пространство 4 мѣсяцевъ (пути), прибылъ къ обиталищамъ ихъ, но увидѣлъ тамъ только женщинъ, отроковъ и младенцевъ. Онъ напалъ на нихъ, забралъ все и увелъ въ плѣнъ женщинъ и дѣтей. Причина отсутствія невѣрныхъ въ жилищахъ ихъ была та, что они ушли воевать съ однимъ изъ тюркскихъ царей, который назывался Кушлуханомъ. Сразившись съ нимъ, они обратили его въ бѣгство, забрали съ собою имущество его и возвратились. На пути встрѣтило ихъ извѣстіе о томъ, что сдѣлалъ Харезмшахъ съ оставленными ими (дѣлами). Ускоривъ ходъ, они настигли его прежде, чѣмъ онъ успѣлъ выбраться изъ ихъ жилищъ. Выстроились они къ битвѣ и совершили бой, какому подобнаго не было слышно. Длилась битва 3 дня да столько-же ночей и убито съ обѣихъ сторонъ столько, что и не сочтешь, но не обратился въ бѣгство ни одинъ изъ нихъ. Что касается мусульманъ, то они стойко дрались, ради защиты вѣры своей и зная, что коли побѣгутъ, то мусульманамъ не будетъ никакого исхода и они будутъ перехвачены, по дальности отъ своихъ земель. Невѣрные же упорно сражались за спасеніе своихъ людей и своего имущества. Дошло дѣло у нихъ до того, что иной изъ нихъ слѣзалъ съ коня и пѣшімъ бился съ своимъ противникомъ. Дрались они на ножахъ и кровь текла по землѣ до такой степени, что лошади стали скользить (по ней) отъ множества ея. (Наконецъ) обѣ стороны истощили свои силы въ терпѣніи и въ бою. Весь этотъ бой (происходилъ) съ сыномъ Чингизхана, отецъ же не присутствовалъ въ этой сшибкѣ да и не зналъ о ней. Сосчитали, кто убитъ изъ мусульманъ въ этой битвѣ, и оказалось 20,000, а что касается невѣрныхъ, такъ и не сосчитаешь, кто изъ нихъ убитъ. Когда настала четвертая ночь, то они разошлись и расположились одни насупротивъ другихъ, когда же совершенно стем-

нѣла ночь, то невѣрные развели свои огни и, оставивъ ихъ въ такомъ видѣ, ушли. Такъ поступили и мусульмане и каждый изъ нихъ покинулъ сраженіе. Невѣрные вернулись къ своему царю Чингизхану, а мусульмане возвратились въ Бухару. И сталъ онъ (Харезмшахъ) готовиться къ осадѣ, сознавая при своей слабости, что если онъ не былъ въ состояніи одолѣть (даже) часть войскъ его (Чингизхана), то что же будетъ, когда они придутъ всѣ съ своимъ царемъ. Онъ приказалъ жителямъ Бухары и Самарканда приготовиться къ осадѣ, собравъ припасы для сопротивленія, поставилъ войска въ Бухарѣ 20,000 всадниковъ, для охраненія ея, а въ Самаркандѣ 50,000, и сказалъ имъ: „стерегите городъ, пока я вернусь въ Харезмъ и Хорасанъ, наберу войска, обращусь за помощію къ мусульманамъ и возвращусь къ вамъ.“ Управившись съ этимъ, онъ уѣхалъ обратно въ Хорасанъ, переправился черезъ Джейхунъ (= Аму-дарью) и остановился по близости отъ Балха; тамъ (было) и войско. Невѣрные же, снарядившись (въ походъ), двинулись въ путь, направляясь въ Мавераннехръ, прибыли къ Бухарѣ черезъ 5 мѣсяцевъ послѣ прихода (туда) Харезмшаха, осадили ее и три дня вели противъ нея жестокой и непрерывный бой. Не стало силы у войска харезмскаго противъ нихъ, и оно оставило городъ, уйдя обратно въ Хорасанъ. Утромъ жители города, у которыхъ не осталось никакого войска, упали духомъ; они отправили кадія своего Бедреддина Кадихана просить пощады для жителей, и тѣ (Татары) даровали имъ прощеніе. Осталась (однакоже) часть войска, которой нельзя было уйти съ своими товарищами; она укрѣпилась въ цитадели. Когда Чингизханъ согласился помиловать ихъ, то открылись ворота города въ среду 4-го дзульхидже 616-го года (= 10 февр.¹ 1220 года по Р. Х.). Невѣрные вошли въ Бухару и никому не причинили зла, но сказали имъ (жителямъ): „все что у васъ (заготовлено) для султана по части припасовъ и пр., выдайте намъ и помогите намъ побороть тѣхъ, кто въ крѣпости,“ и выказали въ отношеніи къ нимъ правосудіе и хорошее обращеніе. Вошелъ (наконецъ) самъ Чингизханъ, окружилъ цитадель и сдѣлалъ въ городѣ воззваніе, чтобы никто не оставался въ немъ, а кто оста-

¹) По календарю Вюстенфельда 10 февр. 1220 г. приходится не на среду, а на понедѣльникъ.

нется, тотъ будетъ убитъ. Явились всѣ они (къ нему) и онъ приказалъ имъ завалить (крѣпостной) ровъ. Они завалили его деревомъ, землею и другимъ; невѣрные стали брать даже амвоны, части корана и бросать ихъ въ ровъ. — Да, мы (принадлежимъ) Аллаху и возвратимся къ нему. По истинѣ, Аллахъ называетъ себя терпѣливымъ (и) кроткимъ; не будь онъ такимъ, земля поглотила бы ихъ за дѣло, подобное этому. — Потомъ они повели приступъ на цитадель, а въ ней было около 400 всадниковъ мусульманскихъ, которые употребляли (всѣ) свои усилія и защищали крѣпость 12 дней, избивъ множество невѣрныхъ и городскихъ жителей. Были (правда) убиты и нѣкоторые изъ нихъ (осажденныхъ), но они не переставали (биться) такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока не подошлись къ нимъ ближе (непріатели), да не подошли къ стѣнѣ крѣпостной саперы и не подкопали ее. Загорѣлся тогда бой еще сильнѣе; мусульмане (находившіеся) въ ней метали (въ штурмовавшихъ) все что находили: камни и огонь и стрѣлы. Разгнѣвался проклятый и вернулъ своихъ сподвижниковъ въ этотъ день, на слѣдующій же двинулъ ихъ опять съ раннего утра. Упорствовали въ бою, но уже утомились находившіеся въ крѣпости, а (непріателей) надвинулось и пришло на нихъ столько, что нельзя было устоять противъ нихъ. Побѣдили ихъ невѣрные и ворвались въ цитадель. Бывшіе въ ней мусульмане бились съ ними до тѣхъ поръ, пока были перебиты (всѣ) до послѣдняго. Управившись съ крѣпостью, онъ (Чингизханъ) приказалъ составить себѣ списокъ главныхъ лицъ города и ихъ старшинъ. Сдѣлали это и когда ему представили (списокъ), то онъ приказалъ привести ихъ (къ себѣ). Явились они и онъ сказалъ: „требую отъ васъ серебро, которое вамъ продалъ Харезмшахъ; вѣдь оно (принадлежитъ) мнѣ, отобрано у моихъ сторонниковъ и (находится) у васъ.“ Представилъ ему всякій сколько у кого было его (этого серебра). За тѣмъ онъ велѣлъ имъ выйти изъ города и они вышли изъ города, лишившись своего имущества: ни у одного изъ нихъ не осталось ничего, кромѣ платья, которое было на немъ. Вошли невѣрные въ городъ, ограбили его и убили кого нашли въ немъ. Онъ (Чингизханъ) окружилъ мусульманъ и приказалъ своимъ сторонникамъ раздѣлить ихъ между собою. Они (Татары) подѣлили ихъ и былъ (это) день ужасный, вслѣдствіе обилія плача мужчинъ и женщинъ и дѣтей. Разбрелись они (жители)

во все стороны и были растерзаны как лохмотья; (даже) женщинъ они (Татары) подѣлили между собою; на утро Бухара оказалась разрушенною до основаній своихъ, какъ будто ея вчера и не было. И совершали они съ женщинами грѣхъ великій, а люди смотрѣли и плакали, но не имѣли возможности устранить отъ себя что-либо изъ того, что ихъ постигло. Иной изъ нихъ, не вынося этого, предпочиталъ смерть и бился до тѣхъ поръ, пока (самъ) былъ убитъ. Въ числѣ тѣхъ, которые поступали такъ и предпочитали быть убитыми, чтобы не видѣть того, что постигло мусульманъ, (находились) законовѣдъ и имамъ Рукнеддинъ имамзаде и сынъ его. Увидѣвъ, что дѣлалось съ женскимъ поломъ, они бились оба до тѣхъ поръ, пока (сами) были убиты. Такъ поступилъ и кади Садреддѣханъ. Кто сдавался, того брали въ плѣнъ. Бросили огонь въ городъ, училища и мечети, и мучили народъ разными истязаніями для вымоганія денегъ. Потомъ они отправились къ Самарканду, удостовѣрившись уже въ слабости Харезмшаха передъ ними, и (пришли) туда-же, гдѣ онъ былъ, между Термезомъ и Балхомъ. Они вели съ собою плѣнными уцѣлѣвшихъ жителей Бухары, которые шли за ними пѣшкомъ, въ самомъ гнусномъ видѣ; всякій, кто уставалъ или изнемогалъ отъ ходьбы, былъ убиваемъ. Подойдя къ Самарканду, они выслали впередъ конницу, а пѣшихъ, плѣнныхъ и обозы оставили позади себя, (поручивъ имъ) подвигаться мало по малу, дабы стало страшнѣе сердцамъ мусульманъ. Когда жители города увидѣли сонмище ихъ, они сочли его чрезвычайно великимъ. На второй день прибыли плѣнные, пѣшіе и обозы, и при каждомъ десяткѣ плѣнныхъ (было) знамя. Жители города подумали, что все это ратя боевыя. Они (непріатели) окружили городъ, въ которомъ было 50,000 харезмскихъ ратниковъ, жителей же городскихъ столько, что и не сочтешь. Выступили противъ нихъ (Татары) смѣльчаки изъ жителей его (города), да люди крѣпкіе и сильные, но не вышелъ съ ними ни одинъ изъ войска харезмскаго влѣдствіе того, что въ сердцахъ ихъ (поселился) страхъ передъ этими проклятыми. Сразились съ ними (эти) пѣшіе внѣ города; Татары не переставали отступать, а жители городскіе преслѣдовали ихъ, надѣясь одолѣть ихъ. Но невѣрные успѣли устроить имъ засаду и, когда тѣ зашли за засаду, выступили противъ нихъ и стали между ними и между городомъ, а остальные (Татары), которые первые завязали

бой, вернулись, такъ что тѣ очутились въ срединѣ (между ними). Поялъ ихъ мечъ со всехъ сторонъ и не уцѣлѣлъ ни одинъ изъ нихъ, а погибли (все) до послѣдняго мучениками—да смилуется надъ ними Аллахъ; было ихъ, какъ говорятъ, 70,000. Увидѣвъ это, оставшееся войско и народъ пали духомъ и убѣдились въ (неизбѣжности) гибели. Тогда войско, состоявшее изъ Тюрковъ, сказало: „мы изъ рода ихъ, они не убьютъ насъ,“ и попросило помилованія. Они сошлись съ ними на этомъ и открыли городскія ворота. Простолюдины не могли сопротивляться имъ и вышли къ невѣрнымъ съ своими семействами и съ своимъ имуществомъ. Сказали имъ невѣрные: „выдайте намъ ваше оружіе, ваше имущество и вашъ скотъ, и мы отошлемъ васъ къ вашимъ (родичамъ).“ Такъ они (жители) и сдѣлали. Но, отобравъ у нихъ оружіе и скотъ, (Татары) наложили на нихъ мечъ, избili ихъ (всѣхъ) до послѣдняго и забрали ихъ имущество, скотъ и женщинъ. Когда насталъ четвертый день, то они объявили въ городѣ, чтобы жители его все вышли, и что кто останется, того убьютъ. Вышли все мужчины и женщины и дѣти, а они (Татары) поступили съ жителями Самарканды на подобіе того, какъ поступили съ жителями Бухары, по части грабежа, убійства, плѣненія и безчинства: вошли въ городъ, разграбили (все), что въ немъ было, сожгли соборную мечеть, оставивъ остальную часть города въ покоѣ, изнасиловали дѣвушекъ, истязали людей разными мученіями, вымогая деньги, и убили тѣхъ, которые не годились для плѣна. Произошло это въ мухарремѣ 617-го года (= 8 марта—6 апр. 1220). Харезмшахъ же (оставаясь) на мѣстѣ всякій разъ, какъ наберутся къ нему войска, отсылалъ ихъ въ Самаркандъ, но они возвращались, не рѣшаясь доходить до него. Да сохранить насъ Аллахъ отъ такого малодушія! Послалъ онъ (Харезмшахъ) разъ 10,000 всадниковъ, вернулись они; послалъ онъ 20,000, и они также возвратились.

О походѣ Татаръ противъ Харезмшаха, о бѣгствѣ и смерти его (стр. 141—142). Когда невѣрные овладѣли Самаркандомъ, то Чингизханъ—да проклянетъ его Аллахъ—порѣшилъ отрядить 20,000 всадниковъ, сказавъ имъ: „отыщите Харезмшаха, гдѣ бы онъ ни былъ—хотя бы онъ уцѣпился за небо—пока не настигнете и не схватите его.“ Этотъ отрядъ, въ знакъ отличія отъ другихъ (Татаръ), называютъ Западными Татарами, потому что онъ пошелъ на

западъ Хорасана; они-то и суть тѣ, которые проникли въ страны (мусульманскія). Получивъ отъ Чингизхана приказаніе двинуться, они отправились и дошли до мѣста, называемаго Пенджабъ, что значитъ Пятиводіе, но, прибывъ туда, не нашли тамъ судовъ. Тогда они смастерили изъ дерева нѣчто въ родъ большихъ водопойныхъ корытъ, обтянули ихъ бычачьими шкурами, чтобы въ нихъ не проникала вода, положили въ нихъ свое оружіе и свой скарбъ, пустили лошадей въ воду, уцѣпились (руками) за хвосты ихъ, прикрѣпивъ къ себѣ эти деревянные корыта, такъ что лошадь тащила (за собою) человѣка, а человѣкъ тащилъ корыто, наполненное оружіемъ и проч., и такъ переправились всѣ за одинъ разъ. Харезмшахъ узналъ (объ этомъ) только тогда, когда они оказались съ нимъ на одной землѣ. Мусульмане уже были преисполнены страха и трепета передъ ними, и расходились между собою (относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій), но все еще сдерживались тѣмъ, что между ними (и Татарами) была рѣка Джейхунъ. Когда же (Татары) переправились къ нимъ (на другую сторону), то они не были въ состояніи ни устоять (противъ нихъ), ни отступить сообща, а разбрелись кто туда, кто сюда, и всякая часть изъ нихъ ушла въ свою сторону. Харезмшахъ, ни о чемъ не заботясь, бѣжалъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ, и направился къ Нисабуру. Когда онъ вступилъ въ него, то къ нему собралась часть войска, но не успѣла она устроиться, какъ уже на нее нагрянули эти Татары, которые на пути своемъ (нигдѣ) не сдѣлали никакихъ остановокъ, ни для грабежа, ни для убійства, а только усугубили свое движеніе по преслѣдованію его, не давая ему отдыха, чтобы настичь его. Услышавъ о ихъ близости, онъ отправился въ Мазендеранъ, который также принадлежалъ ему. Западные Татары двинулись по слѣдамъ его, не завернули въ Нисабуръ, а погнались за нимъ, и всякій разъ, когда онъ снимался съ привала, они приходили туда-же. Прибылъ онъ (наконецъ) къ гавани моря Табаристанскаго (= Каспійскаго), извѣстной подъ именемъ Абсукуна¹⁾. Была у него тамъ крѣпость на морѣ. Только что онъ съ своими спутниками успѣлъ сѣсть на суда, какъ (туда) прибыли Татары. Увидѣвъ, что Харезмшахъ уже вышелъ въ море, они остановились на

1) См. Дорнъ, Каспій стр. 100.

берегу моря и, разочаровавшись (въ возможности) настичь Харезмшаха, вернулись. Это тѣ самые (Татары), которые направились (за тѣмъ) въ Рей и лежащія за нимъ области, какъ мы это еще изложимъ, если на то будетъ воля Аллаха. Такъ рассказалъ мнѣ нѣкій правовѣдъ изъ тѣхъ, которые были въ Бухарѣ. Они увели его съ собою въ плѣнъ въ Самаркандъ, но потомъ онъ убѣжалъ отъ нихъ и пришелъ къ намъ. Кромѣ того рассказывали (нѣкоторые) изъ купцовъ, что Харезмшахъ ушелъ изъ Мазендерана и прибылъ въ Рей, а оттуда въ Хамаданъ, Татары же (шли) по слѣдамъ его. Покинулъ онъ Хамаданъ съ небольшимъ отрядомъ людей, чтобы укрыться самому и притаять вѣсть о себѣ, да вернулся въ Мазендеранъ и убѣжалъ по морю въ ту крѣпость. Это (извѣстіе), кажется, вѣрно, потому-что правовѣдъ въ то время находился въ плѣну (у нихъ), а купцы эти сообщали, что они были въ Хамаданѣ, что (сперва) прибылъ (туда) Харезмшахъ, что потомъ, послѣ него, пріѣхалъ тотъ, который извѣстилъ его о прибытіи Татаръ, и что онъ покинулъ Хамаданъ. Тогда-же оставили его (городъ) и эти купцы, а Татары пришли туда послѣ нихъ черезъ нѣсколько дней. Слѣдовательно они рассказывали то, что сами видѣли. Прибывъ въ упомянутую крѣпость, Харезмшахъ умеръ въ ней.

О завоеваніи Западными Татарами Мазендерана (стр. 143).

Лишившись надежды настичь Харезмшаха, Западные Татары вернулись, направились въ области Мазендеранскія и овладѣли ими въ самое короткое время, не смотря на ихъ защищенность, трудность вторженія въ нихъ и неприступность ихъ крѣпостей. Вѣдь и въ древнее время и въ позднѣйшее, онѣ (эти области) всегда были недоступны, такъ что когда мусульмане овладѣли всѣми землями Хосроевъ, отъ Ирака до крайнихъ предѣловъ Хорасана, то области Мазендерана уцѣлѣли; съ нихъ взиали подать, но не могли проникнуть во внутрь страны до тѣхъ поръ, пока она не была завоевана при Сулейманѣ, сынѣ Абдельмелика, въ 90-мъ году (= 708—709 г. по Р. Х.). Эти же проклятые (Татары) овладѣли ею совершенно и сполна ради дѣла, которое пожелалъ Аллахъ всевышній. Овладѣвъ землями Мазендерана, они убивали, брали въ плѣнъ, грабили, жгли города, и, управившись съ Мазендераномъ, двинулись къ Рею. На пути они увидѣли мать Харезмшаха, жену его, имущую

ство ихъ и не имѣвшія себѣ подобнаго сокровища великолѣпнѣйшихъ драгоценностей ихъ. Причиною этому было то, что мать Харезмшаха, услышавъ, что случилось съ ея сыномъ, перепугалась, покинула Харезмъ и направилась къ Рею, чтобы пробраться въ Испаханъ, Хамаданъ и земли Джебала (и) защититься тамъ. Встрѣтивъ ее на пути, они захватили ее и (все) что съ нею было, прежде прибытія ея въ Рей. Въ томъ числѣ находились предметы, которыми преисполнились глаза и сердца ихъ (Татаръ) и чему не выдали люди (ничего) подобнаго, по части всякихъ рѣдкихъ вещей, драгоценныхъ камней и проч.; все это они отослали къ Чингизхану въ Самаркандъ.

О прибытіи Татаръ къ Рею и Хамадану (стр. ۲۴۴). Въ 617 году Татары—да проклянетъ ихъ Аллахъ!—прибыли къ Рею, отыскивая Харезмшаха Мухаммеда, ибо до нихъ дошло (извѣстіе), что онъ, обращенный ими въ бѣгство, ушелъ къ Рею. Они шли усердно по слѣдамъ его и къ нимъ уже присоединилось много войскъ мусульманскихъ и невѣрныхъ, а также и (много) негодяевъ, замышлявшихъ грабежъ и безчинство. Пришли они къ Рею въ пору распуха со стороны жителей его, которые узнали (объ этомъ) только тогда, когда (Татары) уже подошли къ нему, овладѣли имъ, ограбили его, полонили женщинъ, обратили дѣтей въ рабство и совершили дѣла, какимъ подобныхъ (прежде) не было слышно. Они не остались (тамъ), а поспѣшно отправились (дальше) въ поиски за Харезмшахомъ, на пути своемъ грабили каждый городъ и каждую деревню, мимо которыхъ проходили, и повсемѣстно совершали вдвое больше того, что сдѣлали въ Рей: жгли, опустошали, налагали мечъ на мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Они ни передъ чѣмъ не останавливались и дошли такъ (наконецъ) до Хамадана. Харезмшахъ, успѣвшій уже прибыть туда съ нѣсколькими изъ сторонниковъ своихъ, покинулъ его (городъ), и настало для него послѣднее время. Что стало съ нимъ (потомъ) неизвѣстно, какъ рассказываютъ о немъ одни; но говорится еще другое, какъ мы уже сказали выше. Когда они подошли къ Хамадану, то вышелъ (къ нимъ на встрѣчу) начальникъ его, съ большимъ количествомъ денегъ, одеждъ, скота и проч., прося пощадить жителей города, и они (Татары) помиловали ихъ. Потомъ, оставивъ его (городъ), они пошли къ Зенджану, поступили вдвое (хуже) противъ этого и прибыли къ Казвину. Жители его, укрывшись отъ нихъ въ своемъ городѣ, всту-

пили съ ними въ бой и усердно сразились съ ними, но тѣ взяли его штурмомъ, съ мечемъ (въ рукахъ). Бились они и жители города внутри его (Казвина) и наконецъ стали драться на ножахъ. Убито было съ обѣихъ сторонъ (столько), что и не сочтешь. Потомъ они оставили Казвинъ; сочтены были убитые изъ жителей Казвина и оказалось убитыхъ болѣе 40,000.

О прибытіи Татаръ въ Адзербейджанъ (стр. ۲۴۴—۲۴۵). Когда зима застигла Татаръ въ Хамаданъ и Джебалъ, то они увидѣли сильную стужу и глубокий снѣгъ и ушли въ Адзербейджанъ. На пути своемъ, въ деревняхъ и небольшихъ городахъ, они совершали убійства и грабежи, подобныя тѣмъ, какіе производили прежде, опустошали и жгли. Пришли они къ Тебризу, въ которомъ (находился) властитель Адзербейджана, Узбекъ, сынъ Пехлевана. Онъ не вышелъ къ нимъ, да и не помышлялъ о боѣ съ ними, потому что днемъ и ночью проводилъ время съ пьяницами, не протрезвляясь, а только посылалъ къ нимъ и замирить ихъ деньгами, одеждами и скотомъ. Все это было принесено къ нимъ и они ушли отъ него, желая (спуститься) къ берегу моря, потому что онъ менѣе холоденъ для зимовки и тамъ много пастбищъ для скота. Отправились они въ Муканъ, а на пути зашли въ землю Грузинъ. Вышло на нихъ изъ Грузинъ большое количество войска, до 10,000 бойцовъ, и сразилось съ ними. Грузины были обращены въ бѣгство и большая часть ихъ была перебита. Тогда Грузины послали къ Узбеку, властителю Адзербейджана, просить у него мира и союза съ ними для отраженія Татаръ, и условились собраться, когда пройдетъ зима. Послали они также къ Эльмеликъ-Эльашрефу, сыну Эльмеликъ-Эльадия, владѣтелю Хелата и Месопотаміи, просить у него (объ оказаніи) имъ содѣйствія. Думали всѣ они, что Татары спокойно пробудутъ (тамъ) зиму до весны, но тѣ не поступили такъ, а двинулись (дальше) и пошли въ земли Грузинъ. Къ нимъ присоединился еще турецкій невольникъ, (одинъ) изъ рабовъ Узбека, по имени Акушъ, который собралъ жителей этихъ горъ и степей, Тюрменъ, Курдовъ и др. Собралось у него множество народа и вошелъ онъ въ переговоры съ Татарами относительно присоединенія къ нимъ. Они согласились на это, будучи расположены къ нему вѣдствіе сродства. Соединились они и пошли во главѣ Татаръ на Грузинъ. Овладѣвъ одною изъ крѣпостей ихъ, они раз-

зорили ее, ограбили страну, опустошили ее, избили жителей ее, отняли у них имущество, и наконец дошли до окрестностей Тифлиса. Собрались Грузины и выступили против них съ своей отвагой и съ желѣзомъ своимъ. Первый встрѣтилъ ихъ Акушъ съ тѣми, которые присоединились къ нему. Совершили они бой жестокий; все упорно дѣйствовали въ немъ, и изъ сторонниковъ Акуша было убито много народу. Тогда напали (сами) Татары на Грузинъ, которые уже устали отъ боя; ихъ также было перебито много, такъ что они не устояли противъ Татаръ и обратились въ самое постыдное бѣгство. Налегъ на нихъ мечъ со всехъ сторонъ и убито ихъ столько, что и не сочтешь. Произошла (эта) битва въ дзулькаадѣ этого года (= 28 дек. 1220 — 26 янв. 1221 г.). Они ограбили въ этихъ странахъ (все), что еще успѣло уцѣлѣть отъ нихъ. Удалось этимъ Татарамъ то, чему подобнаго не слыхано ни въ древнее время, ни въ новое. Выстѣпаетъ толпа съ предѣловъ Китая; не проходитъ у нихъ года, какъ часть ея съ этой стороны добирается до земель Арменіи, а со стороны Хамадана заходитъ за Иракъ. Клянусь Аллахомъ! я не сомнѣваюсь, что кто уцѣлѣетъ послѣ насъ, по прошествіи этой эпохи, и увидитъ описаніе этого событія, тотъ станетъ отрицать его и считать его за небылицу, и (будетъ) правда на его сторонѣ. Но, принимая это за небылицу, пусть онъ сообразитъ, что это написали мы и все современные намъ составители лѣтописей, въ то время, когда всякій, кто зналъ это происшествіе, былъ знакомъ съ нимъ въ одинаковой степени, и ученый и неучъ, вслѣдствіе общеизвѣстности его. Да даруетъ Аллахъ мусульманамъ и исламу (кого-нибудь), кто бы защитилъ и охранилъ ихъ. Вѣдь они уже были преданы въ руки великаго врага и во власть такого изъ царей мусульманскихъ, у котораго забота не простирается дальше чрева и уда. Съ тѣхъ поръ, какъ появился пророкъ — да благословитъ его Аллахъ! — до сего времени мусульманъ не постигало такое зло и несчастіе, какому они подверглись нынѣ. Эти враги невѣрные, Татары, уже попрали земли Мавераннехра, завладѣли ими и опустошили ихъ — тебя ограждаетъ отъ нихъ (только) обширность земель. Толпа эта переправилась черезъ рѣку въ Хорасанъ, овладѣла имъ и сдѣлала (тамъ) подобное-же; потомъ двинулась на Рей, землю Джебаль и Адзербейджанъ, дошла уже до Грузинъ и одолѣла ихъ въ земляхъ ихъ. Другой врагъ, Франки, явился изъ

странъ своихъ (лежащихъ) на крайнихъ предѣлахъ Рума (= византийскихъ владѣній), между западомъ и сѣверомъ; они пришли въ Египетъ, овладѣли напр. Дамьятомъ и утвердились въ немъ, мусульмане же не могутъ отразить ихъ и прогнать ихъ оттуда. Остальныя области Египта въ опасномъ положеніи. Да, мы (принадлежимъ) Аллаху и къ нему возвратимся; нѣтъ силы и нѣтъ мощи какъ у одного Аллаха всевышняго и великаго! Но изъ самыхъ тяжкихъ дѣлъ для мусульманъ было то, что султанъ ихъ, Харезмшахъ Мухаммедъ, исчезъ; не было о немъ достовѣрнаго свѣдѣнія: то говорили, что онъ умеръ близъ Хамадана и что смерть его скрываютъ, то (увѣряли), что онъ ушелъ въ земли Фарса и умеръ тамъ, но что смерть его скрываютъ для того, чтобы Татары не двинулись туда вслѣдъ за нимъ, то говорили, что онъ возвратился въ Табаристанъ, уѣхалъ въ море и умеръ тамъ на островѣ. Однимъ словомъ онъ исчезъ. Потомъ оказалось, дѣйствительно, что онъ умеръ на морѣ Табаристана. Послѣдній (Табаристанъ) такъ великъ, какъ Хорасанъ и Иракельаджемъ, и теперь предоставленъ самому себѣ: нѣтъ у него ни защитника, ни повелителя, который ограждалъ бы его, непріятель же обходитъ земли, забирая что хочетъ, и оставляя что хочетъ; они (Татары) остаются въ городѣ лишь до тѣхъ поръ, пока не разрушатъ всего, мимо чего пройдутъ, да не спать и не ограбятъ его; что имъ негодно, то они сожигаютъ. Собравъ (напр.) шелку (цѣлую) гору, они поджигаютъ его; такъ (они уничтожали) и другія вещи.

О завоеваніи Татарами Мерам (стр. 144—145). Въ сафарѣ 618 года (= 27 марта—24 апр. 1221 г.) Татары овладѣли городомъ Мерагою въ Адзербейджанѣ. Причина этому такая. Мы рассказали подъ 617 годомъ, что сдѣлали Татары съ Грузинами¹⁾. Кончился этотъ годъ, а они (Татары), все еще были въ землѣ Грузинъ. По наступленіи 618 г. (онъ начался 25 февр. 1221 г.), они ушли изъ Грузинскихъ областей, ибо увидѣли, что передъ ними мощная сила и тѣснины, которыя потребуютъ боя и головоломки. Они и ушли отъ нихъ. У нихъ былъ такой обычай: подойдя къ городу и увидѣвъ сопротивленіе съ его стороны, они уходили отъ него. Пришли они къ Тебризу. Владѣтель его отдѣлался отъ нихъ деньгами, одеждами и

1) См. выше стр. 15—16.

скотомъ; они ушли отъ него къ городу Мерагъ и осадили его. Но въ немъ не было владѣтеля, который бы защитилъ его, ибо имъ владѣла женщина, которая заѣла въ крѣпости Руиндизъ. Уже пророкъ — да благословить его Аллахъ! — сказалъ: „не одобровать народу, поручившему дѣло свое женщинамъ“. Когда они осадили его (Тебризъ), то жители его вступили въ бой съ ними; но они (Татары) поставили осадныя машины и подступили къ нему. Было у нихъ (такое) обыкновеніе: сражаясь съ городомъ, они ставили впереди тѣхъ плѣнныхъ мусульманъ, которые находились при нихъ, (заставляя ихъ) наступать и драться, а если они (последніе) возвращались, то убивали ихъ. Такимъ образомъ они (плѣнные) бились по неволѣ и были достойны жалости, какъ тотъ рыжій (конь), про котораго говорится: „коли двинется впередъ, (ему) подрѣжутъ ключицу, а коли двинется назадъ, подрѣжутъ поджилки.“ Сами они сражались изъ-позади мусульманъ, а потому плѣнные мусульмане подвергались избіенію, сами же они избавлялись его. Простояли они у нея (Мераги) нѣсколько дней, потомъ взяли городъ штурмомъ 4-го сафара (= 30 марта 1221 г.), положили мечъ на жителей его, которыхъ было убито немногое и несмѣтное число, и ограбили все, что имъ годилось, а что негодно было, то сожгли. Нѣкоторые изъ нихъ (жителей) спрятались; тогда они (Татары) принялись за плѣнныхъ и сказали имъ: „кричите на улицахъ, что Татары уже ушли“. На крикъ ихъ (жителей) спрятавшійся выходилъ, былъ схватываемъ и убиваемъ. Дошло до меня (извѣстіе), что женщина татарская вошла въ домъ и убила множество находившихся въ немъ людей, которые приняли ее за мушину. Положила она оружіе и (оказалось, что) это женщина. Тогда убилъ ее мушина, котораго она забрала въ плѣнъ. Отъ нѣкоторыхъ изъ жителей ея (Мераги) я слышалъ, что Татаринъ зашелъ въ улицу, на которой было сто мушинъ, и сталъ избивать ихъ одного за другимъ до тѣхъ поръ, пока не уничтожилъ ихъ (всѣхъ), но ни одинъ не протянулъ руки на отпоръ. Постыгло людей униженіе и не отразили они отъ себя ни малаго, ни великаго. Да сохрани насъ Аллахъ отъ посрамленія! Оттуда они отправились къ городу Ирбилю, и дошелъ слухъ объ этомъ до насъ въ Моссуль; перепугались мы до такой степени, что нѣкоторые рѣшились выселиться, страшась меча. Прибыли письма отъ Музаффареддина, владѣтеля Ирбиля, къ Бедреддину, владѣтелю Моссуля, съ

просьбою объ оказаніи помощи войсками. Онъ (последній) отправилъ доброе количество войскъ своихъ и хотѣлъ (самъ) отправиться къ предѣламъ своихъ владѣній, со стороны Татаръ, охранять тѣснины, чтобы никто не прошелъ черезъ нихъ — всѣ они (представляютъ) крутыя горы и ущелья, по которымъ можно пройти не иначе, какъ всаднику за всадникомъ — и удержать ихъ (Татаръ) отъ прохода къ нему. Прибыли (также) письма отъ халифа и послы его въ Моссуль и къ Музаффареддину, приказывая всѣмъ соединиться съ его войсками у города Декуки, для отраженія Татаръ, такъ какъ они (Татары) пожалуй уйдутъ отъ горъ Ирбильскихъ, по ихъ недоступности съ этой стороны, и отправятся въ Иракъ. Выступилъ Музаффареддинъ изъ Ирбиля въ сафаръ и пошло противъ нихъ (Татаръ) множество Моссульскаго войска, а за ними последовало много добровольцевъ. Халифъ послалъ также къ Эльмеликъ-Эльашрефу приказаніе явиться лично съ войсками своими, чтобы соединиться со всѣми для нападенія на Татаръ и избіенія ихъ. Но случилось такъ, что Эльмеликъ-Эльмуаззамъ, сынъ Эльмеликъ-Эльадля, прибылъ изъ Дамаска къ брату своему Эльашрефу, находившемуся въ Харранѣ, взывая къ нему о помощи противъ Франковъ, которые были въ Египтѣ. Онъ просилъ его явиться лично, чтобы всѣмъ имъ (вмѣстѣ) идти въ Египетъ для освобожденія Дамьята отъ Франковъ. Эльашрефъ извинился у халифа своимъ братомъ и силою Франковъ, (говоря, что) если онъ не явится на помощь его (Дамьята), то и онъ и другія (владѣнія) пропадутъ. Началъ онъ снаряжаться въ походъ въ Сирію, чтобы (оттуда) обратиться въ Египетъ и последовало, какъ мы уже рассказали, освобожденіе Дамьята. Когда Музаффареддинъ съ войскомъ своимъ собрался у Декуки, то халифъ послалъ къ нимъ своего мамелюка Куштемира, который былъ старшимъ эмиромъ Ирака, нѣсколько другихъ эмировъ и около 800 всадниковъ. Они собрались тутъ съ тѣмъ, чтобы къ нимъ присоединилось остальное войско халифа. Начальникомъ надъ всѣми былъ Музаффареддинъ. Увидѣвъ малочисленность войскъ, онъ не выступилъ противъ Татаръ. Говорятъ, что Музаффареддинъ сказалъ: „когда халифъ прислалъ мнѣ заявленіе идти на Татаръ, я ему сказалъ: вѣдь врагъ силенъ, а у меня нѣтъ войска, съ которымъ я могъ бы встрѣтить его; если наберу 10,000 всадниковъ, то освобожу отнятыя области. Онъ приказалъ мнѣ двинуться

и обѣщаль мнѣ присоединеніе войска (своего). Когда я пришелъ, то у меня оказалось на лицо не болѣе 800 тавашей. Я и остановился, и не видѣлъ надобности подвергать случайности себя и мусульманъ.“ Когда Татары услышали о сборѣ войскъ противъ нихъ, то они отступили, полагая что эти войска погонятся за ними, но, видя, что никто не идетъ на нихъ, остановились. Остановились также войска мусульманскія у Декуки и, не видя ни врага, наступающаго на нихъ, ни помощи, идущей къ нимъ, разошлись по своимъ землямъ.

О завоеваніи Татарами Хамадана и объ избіеніи жителей его (стр. 144 — 150). Когда войско мусульманское разбрелось, то Татары возвратились къ Хамадану и расположились по близости отъ него. Былъ у нихъ (поставленъ) тамъ свой правитель, который распоряжался въ немъ. Они послали къ нему приказаніе потребовать денегъ и одеждъ у жителей города, которые въ теченіи (прежняго) времени уже отдали (все) свое имущество. Старшиною Хамадана былъ алидскій шерифъ изъ рода древнихъ старшинъ этого города. Онъ улаживалъ дѣла городскихъ жителей съ Татарами и доставлялъ послѣднимъ тѣ деньги, которыя собиралъ. Когда теперь (опять) потребовали денегъ, то жители Хамадана не нашли что нести имъ, и явились къ старшинѣ, а при немъ былъ ибкій правовѣдъ, который сообщалъ съ другими уже (прежде) возставалъ противъ невѣрныхъ съ похвальнымъ рвеніемъ. Сказали они обоимъ: эти невѣрные уже извели все наше имущество; у насъ ничего не осталось, что бы (мы могли) дать имъ; мы погибли отъ того, что они отобрали наши деньги и отъ того униженія, которое намъ причинилъ намѣстникъ ихъ. Они (Татары) поставили въ Хамаданѣ своего правителя, чтобы онъ правилъ жителями его, какъ ему захочется.“ Шерифъ сказалъ: „коли мы немощны передъ ними, то какая (возможна) уловка? намъ ничего другого не остается, какъ задабривать ихъ деньгами.“ Отвѣтили они ему: „ты для насъ хуже невѣрныхъ“ и поносили его словами. Онъ сказалъ (на это): „я одинъ среди васъ, дѣлайте, что хотите“. Правовѣдъ совѣтовалъ выгнать татарскаго правителя изъ города, укрѣпиться въ немъ и биться съ Татарами. Тогда народъ возсталъ противъ правителя, убилъ его и укрѣпился въ городѣ. Татары подступили къ нимъ и осадили ихъ. Добывать съѣстные припасы во всемъ городѣ было трудно, вслѣдствіе его раззоренія и избіенія жителей; кто изъ нихъ уцѣлѣлъ, (тотъ)

выселился, и никто не могъ добыть себѣ пищи иначе, какъ самую малость. Татары же не смущались отсутствіемъ съѣстныхъ припасовъ, потому что они ѣдятъ только мясо, а скотъ ихъ ѣстъ только растенія земныя, сгребая копытами землю съ кореньевъ растений и поѣдая ихъ. Когда они осадили Хамаданъ, то жители его вступили въ бой съ ними; старшина и правовѣдъ (находились) въ первыхъ рядахъ ихъ. Убито было изъ Татаръ много народу; правовѣду было нанесено нѣсколько ранъ. Разошлись они, но потомъ, на другой день, вышли и сразились сильнѣе, чѣмъ въ первый бой; Татаръ было убито также больше, чѣмъ въ первый день, и правовѣдъ опять получилъ нѣсколько ранъ, но терпѣлъ. Хотѣли они сдѣлать вылазку еще и на третій день, но у правовѣда уже не было силъ сѣсть на коня. Сталъ народъ искать старшину алидскаго, но не нашелъ его: онъ съ людьми своими успѣлъ уже убѣжать чрезъ устроенный имъ подземный ходъ за городъ, въ тамошнюю крѣпость на высокой горѣ, и укрѣпился въ ней. Когда люди не нашли его, то они остались въ недоумѣніи, не зная что дѣлать. Наконецъ все-таки сообща порѣшили сражаться, пока умрутъ. Они оставались въ городѣ, не выходя изъ него. Татары, вслѣдствіе множества убитыхъ своихъ, уже собирались уйти, но, видя, что изъ города никто не выходитъ на нихъ, опять приободрились и, объясняя себѣ это изнеможеніемъ жителей, напали на нихъ и сразились съ ними въ реджебѣ 618 г. (= 21 авг. — 19 сент. 1221 г.). Они ворвались въ городъ съ мечемъ (въ рукахъ); люди бились съ ними на улицахъ, но оружіе не дѣйствовало вслѣдствіе тѣсноты, а потому дрались на ножахъ. Съ обѣихъ сторонъ было убито столько, что счесть (всѣхъ) можетъ только Аллахъ всевышній. Ослабили Татары мусульманъ и уничтожили ихъ избіеніемъ; уцѣлѣлъ лишь тотъ, кто успѣлъ устроить себѣ лазейку, чтобы укрыться въ ней. Избіеніе мусульманъ длилось нѣсколько дней; потомъ они (Татары) бросили огонь въ городъ, сожгли его и отошли отъ него къ городу Ардебилу. Причина завладѣнія имъ (Хамаданомъ), говорятъ, была такая: когда жители города пожаловались старшинѣ шерифу на то, что съ ними сдѣлали невѣрные, то онъ посовѣтовалъ имъ написать халифу о присылкѣ имъ войска съ эмиромъ, который дѣйствовалъ бы за одно съ ними. Они согласились на это и онъ написалъ халифу, сообщивъ ему о своемъ страхѣ и угнетеніи, да о томъ, какому

униженію и поношенію подвергаетъ ихъ непріятель, и прося его о присылкѣ на помощь хотя бы 1000 всадниковъ съ эмиромъ, чтобы сразиться вмѣстѣ съ нимъ и соединиться вокругъ него. Когда гонцы отправились (къ халифу) съ письмами, то нѣкто, знавшій о положеніи дѣла, послалъ къ Татарамъ извѣстить ихъ объ этомъ. Они выслали (людей) на дорогу, которые перехватили ихъ (гонцовъ) и, отобравъ у нихъ письма, послали къ старшинѣ укорять его за то, что онъ сдѣлалъ. Онъ отрекся, но они (въ уликъ) отправили къ нему письма его и письма жителей, попавшія въ руки ихъ. За тѣмъ Татары подступили къ нимъ и сразились съ ними, и случилось въ битвѣ то, о чемъ мы говорили (выше).

О походѣ Татаръ на Адзербейджанъ, объ овладѣніи ими Ардебилемъ и др. (стр. 200—201). Управившись съ Хамаданомъ, Татары пошли въ Адзербейджанъ, прибыли къ Ардебилу, овладѣли имъ, произвели въ немъ избиеніе, безчинствовали и разрушили большую часть его. Оттуда они двинулись къ Тебризу, надъ которымъ начальство принялъ уже Шемседдинъ Эттогранъ, съ общаго согласія жителей, такъ какъ (прежній) властитель Узбекъ, сынъ Пехлевана, покинулъ городъ. Былъ онъ (Узбекъ) эмиръ безпечный, страстно предававшийся пьянству¹⁾, днемъ и ночью; онъ не показывался по мѣсяцу и по два мѣсяца и, какъ услышитъ шумъ, стремглавъ убѣгалъ отъ него. Ему принадлежалъ весь Адзербейджанъ и Арранъ, но онъ менѣе (всѣхъ другихъ) твореній Аллаха защищалъ свои владѣнія отъ врага, который домогался ихъ и устремлялся на нихъ. Услышавъ о выступленіи Татаръ изъ Хамадана, онъ покинулъ Тебризъ и направился въ Нахичеванъ, а людей и женъ своихъ отправилъ въ Хой, чтобы быть вдали отъ нихъ. Тогда-то этотъ Эттогранъ сталъ править городомъ, установилъ единогласіе, укрѣпилъ духъ людей къ сопротивленію, поставилъ имъ на видъ послѣдствія малодушія и слабости, и своими усиліями и стараніями укрѣпилъ городъ. Подошедши къ нему и узнавъ, что жители города, единодушно рѣшившись сразиться съ ними, уже укрѣпили городъ и исправили стѣны и ровъ его, Татары послали къ нимъ требовать у нихъ денегъ и одеждъ. Они (жители) порѣшили между

1) Вмѣсто *منهکنا*, какъ значится у Торнберга, я читаю *منهکنا*.

собою (дать) извѣстное количество (всего) этого и отправили его къ нимъ. Тѣ взяли его и ушли къ городу Сераву, ограбили его, убили всѣхъ, которые были въ немъ, и оттуда отошли къ Бейлекану, одному изъ городовъ Аррана, ограбивъ всѣ города и деревни, мимо которыхъ проходили, и разоряя и убивая жителей, которыхъ одолѣвали. Прибывъ къ Бейлекану, они осадили его; тогда жители его стали просить о присылкѣ человека, съ которымъ они могли бы заключить миръ. Они (Татары) отправили къ нимъ посланникомъ одного изъ своихъ старшинъ и предводителей, но жители города убили его. Тогда Татары подошли къ нимъ, сразились съ ними и взяли городъ штурмомъ въ мѣсяцъ рамаданъ 618 года (= 19 окт. — 17 ноября 1221 года). Наложилъ они мечъ (на жителей) и не осталось ни малаго, ни великаго, да ни единой женщины. Они распарывали даже утробы беременных и убивали зародыши; насиловали женщинъ, а потомъ убивали ихъ. Бывало кто-нибудь изъ нихъ зайдетъ въ улицу, на которой множество (людей), и убиваетъ ихъ одного за другимъ, пока не управится со всѣми, но ни одинъ изъ нихъ не протянетъ на него руку. Управившись съ нимъ (Бейлеканомъ), они основательно опустошили и разорили окрестности его, и направились въ городъ Ганджу, а это мать городовъ Аррана. Но, узнавъ о многочисленности жителей ея, о храбрости ихъ, оказанной во многихъ битвахъ съ Грузинами, и объ укрѣпленности ея, они не подступили къ ней, а послали къ жителямъ ея требовать денегъ и одеждъ. Отнесли имъ то, что они требовали, и они ушли отъ нихъ.

О прибытіи Татаръ въ земли Грузинъ (стр. 201). Управившись съ мусульманскими владѣніями въ Адзербейджанѣ и Арранѣ, (т. е.) одними овладѣвъ, а съ другими заключивъ миръ, Татары пошли въ землю Грузинъ, (составляющую) также (одну) изъ этихъ областей. Грузины уже успѣли вооружиться противъ нихъ, снарядились и выставили большое войско на окраины своихъ владѣній, чтобы отразить отъ нихъ Татаръ. Пришли къ нимъ Татары и произошла стычка; Грузины не устояли, а обратились въ бѣгство. Поялъ ихъ мечъ и спасся только тотъ, кто хорошо зналъ дорогу. Дошло до меня (извѣстіе), что убито ихъ около 30,000. Опустошили они (Татары) города ихъ, въ которые приходили, раззорили ихъ и совершили въ нихъ то, что обыкновенно дѣлали. Когда бѣжавшіе прибыли въ Тиф-

лись, гдѣ былъ царь ихъ, то набрали другой отрядъ и также отира-
вили его противъ Татаръ, чтобы не дать имъ возможности проник-
нуть во внутреннюю часть владѣній. Завидѣли они Татаръ, когда тѣ
уже успѣли вторгнуться въ ихъ земли; не удержали ихъ ни гора, ни
ущеліе, ни что другое. Видя, что они сдѣлали, они (Грузины) воз-
вратились въ Тифлисъ и покинули (свои) земли. Татары сдѣлали въ
нихъ что захотѣли по части грабежа, разбоя и раззоренія. Увидѣвъ
(передъ собою) страну со множествомъ тѣснинъ и ущелій, они не от-
важились углубиться въ нее и вернулись оттуда. И напалъ на Гру-
зинъ великій страхъ передъ ними, такъ что и слышалъ отъ одного
изъ старшинъ Грузинскихъ, пріѣхавшаго посланникомъ, какъ онъ
говорилъ: кто вамъ скажетъ, что Татары обратились въ бѣгство или
взяты въ плѣнъ, тому не вѣрьте, а если вамъ скажутъ, что они
поразили, то повѣрьте, потому что этотъ народъ никогда не убѣгаетъ.
Взяли мы однажды въ плѣнъ (одного) изъ нихъ, такъ вѣдь онъ
сбросился съ коня, и такъ ударилъ себя головою объ камень, что
умеръ, но не отдался (живымъ) въ плѣнъ.

*О прибытіи ихъ (Татаръ) въ ущеліе Ширванское и о томъ,
что они тамъ сдѣлали* (стр. 201—202). Возвратившись изъ земель
Грузинскихъ, Татары отправились къ ущелю Ширванскому и оса-
дили городъ Шемаху. Жители его бились съ ними и упорно выносили
осаду. Потомъ Татары взобрались на стѣны его по лѣстницамъ;
(другіе же) говорятъ: нѣтъ; они собрали множество верблюдовъ,
быковъ, овецъ и пр., да убитыхъ людей, какъ своихъ, такъ и посто-
роннихъ, накидали (все это) одно на другое, такъ что образовался
родъ холма; взобравшись на него, они возвышались надъ городомъ и
(оттуда) бились съ жителями его, которые упорно держались; бой сви-
рѣствовалъ три дня, и близка была гибель ихъ, но они сказали:
„нельзя уйти отъ меча; для насъ первое (дѣло) стойкость; умремъ
почетно“ и продержались еще эту ночь. Упомянутые трупы стали
смердѣть и разлагаться, такъ что Татарамъ уже нельзя было дѣзть
(по нимъ) на стѣны и одерживать верхъ въ бою; тогда они опять
стали вести подступы и биться безъ перерыва. Приуныли жители;
напали на нихъ утомленіе, безсиліе и немощь, и они совершенно
ослабѣли. Татары овладѣли городомъ, убили въ немъ множество
(народу), ограбили имущество (его), и раздѣлили его между собою.

Управившись съ нею (Шемахою), они (Татары) хотѣли пройти чрезъ
ущеліе, но не могли (сдѣлать) это и отправили посла къ Ширван-
шаху, владѣтелю Ширванскаго ущелія, сказать ему, чтобы онъ при-
слалъ къ нимъ посла, для улаженія мира между ними. Онъ отправилъ
десять человѣкъ изъ знатнѣйшихъ людей своихъ. Они схватили одного
изъ нихъ и убили его, а остальнымъ сказали: „если вы намъ ука-
жете путь, по которому мы можемъ пройти, то вамъ (будетъ) пощада,
если же не сдѣлаете (этого), то мы убьемъ васъ, какъ убили этого.“
Тѣ сказали имъ: „чрезъ это ущеліе (собственно) нѣтъ никакой дороги,
но въ немъ есть мѣсто, которое удобнѣе (всѣхъ) дорогъ.“ Они (Та-
тары) пошли съ ними на этотъ путь, перебрались по немъ и оставили
его позади себя.

*О томъ что они (Татары) сдѣлали съ Алланами и Кипча-
ками* (стр. 202—203). Перебравшись черезъ Ширванское ущеліе,
Татары двинулись по этимъ областямъ, въ которыхъ много народовъ,
въ томъ числѣ Алланы, Лезгинъ и (разныя) тюркскія племена. Они
ограбили и перебили много Лезгинъ, которые были (отчасти) мусуль-
мане и (отчасти) невѣрные. Нападая на жителей этой страны, мимо
которыхъ проходили, они прибыли къ Алланамъ, народу многочислен-
ному, къ которому уже дошло извѣстіе о нихъ. Они (Алланы) употре-
били все свое стараніе, собрали у себя толпу Кипчаковъ, и сразились
съ ними (Татарами). Ни одна изъ обѣихъ сторонъ не одержала верха
надъ другою. Тогда Татары послали къ Кипчакамъ сказать: „мы и
вы одного рода, а эти Алланы не изъ вашихъ, такъ что вамъ нечего
помогать имъ; вѣра ваша не похожа на ихъ вѣру, и мы общаемъ вамъ,
что не нападемъ на васъ, а принесемъ вамъ денегъ и одеждъ сколько
хотите; оставьте насъ съ ними.“ Уладилось дѣло между ними на
деньгахъ, которыя они принесутъ, на одеждахъ и пр.; они (Татары
дѣйствительно) принесли имъ то, что было выговорено, и Кипчаки
оставили ихъ (Алланъ). Тогда Татары напали на Алланъ, произвели
между ними избіеніе, безчинствовали, грабили, забрали плѣнныхъ и
пошли на Кипчаковъ, которые спокойно разошлись на основаніи мира,
заключеннаго между ними, и узнали о нихъ только тогда, когда тѣ
нагрянули на нихъ и вторгнулись въ землю ихъ. Тутъ стали они (Та-
тары) нападать на нихъ разъ за разомъ, и отобрали у нихъ вдвое
противъ того, что (сами) имъ принесли. Услышавъ эту вѣсть, жившіе

вдали Кипчаки бѣжали безъ всякаго боя и удалились; одни укрылись въ болотахъ, другіе въ горахъ, а иные ушли въ страну Русскихъ¹⁾. Татары остановились въ Кипчакѣ. Это земля обильная пастбищами зимою и лѣтомъ; есть въ ней мѣста прохладныя лѣтомъ, со множествомъ пастбищъ, и (есть въ ней) мѣста теплыя зимою (также) со множествомъ пастбищъ, т. е. низменныхъ мѣстъ на берегу моря. Прибыли они къ городу Судаку; это городъ Кипчаковъ, изъ котораго они получаютъ свои товары, потому что онъ (лежитъ) на берегу Хазарскаго моря и къ нему пристають корабли съ одеждами; послѣднія продаются, а на нихъ покупаются дѣвушки и невольники, буртасскіе мѣха, бобры, бѣлки и другіе предметы, находящіеся въ землѣ ихъ. Это море Хазарское есть то море, которое соединяется съ Константинопольскимъ проливомъ. Придя къ Судаку, Татары овладѣли имъ, а жители его разбрелись; нѣкоторые изъ нихъ съ своими семействами и своимъ имуществомъ взобрались на горы, а нѣкоторые отправились въ море и уѣхали въ страну Румскую, которая находится въ рукахъ мусульманъ изъ рода Килиджарслана.

О томъ, что Татары сдѣлали съ Кипчаками и Русскими (стр. ҃҃҃ — ҃҃҃). Когда Татары овладѣли землею Кипчаковъ и Кипчаки разбрелись, какъ мы рассказали (выше), то большая толпа изъ нихъ ушла въ землю Русскихъ; это страна обширная, длинная и широкая, сосѣдняя съ ними, и жители ея исповѣдуютъ вѣру христіанскую. По прибытіи ихъ къ нимъ, всѣ собрались и единогласно рѣшили биться съ Татарами, если они пойдутъ на нихъ. Татары пробыли нѣкоторое время въ землѣ Кипчацкой, но потомъ въ 620 году (= 4 февр. 1223—23 янв. 1224 г.) двинулись въ страну Русскихъ. Услышавъ вѣсть о нихъ, Русскіе и Кипчаки, успѣвшіе приготовиться къ бою съ ними, вышли на путь Татаръ, чтобы встрѣтить ихъ прежде, чѣмъ они придутъ въ землю ихъ, и отразить ихъ отъ нея. Извѣстіе о движеніи ихъ дошло до Татаръ, и они (Татары) обратились вспять. Тогда у Русскихъ и Кипчаковъ явилось желаніе (напасть) на нихъ; полагая, что они вернулись со страху передъ ними

1) Очень много Кипчаковъ ушло также въ Адзербейджанъ. См. лѣтопись Ибнелъасира, т. XII, стр. ҃҃҃ — ҃҃҃; перев. Ильминскаго въ Учен. Зап. Акад. Наукъ, II, стр. 664—666; перев. Дефреми въ Journ. As. 1859, nov.—déc. pag. 463—470.

и по безсилію сразиться съ ними, они усердно стали преслѣдовать ихъ. Татары не переставали отступать, а тѣ гнались по слѣдамъ ихъ 12 дней, (но) потомъ Татары обратились на Русскихъ и Кипчаковъ, которые замѣтили ихъ только тогда, когда они уже наткнулись на нихъ; (для послѣднихъ это было) совершенно неожиданно, потому что они считали себя безопасными отъ Татаръ, будучи увѣрены въ своемъ превосходствѣ надъ ними. Не успѣли они собраться къ бою, какъ на нихъ напали Татары съ значительно превосходящими силами. Обѣ стороны бились съ неслыханнымъ упорствомъ и бой между ними длился нѣсколько дней. Наконецъ Татары одолѣли и одержали побѣду. Кипчаки и Русскіе обратились въ сильнѣйшее бѣгство, послѣ того какъ Татары жестоко поразили ихъ. Изъ бѣгущихъ убито было множество; спасенъ удался лишь немногимъ изъ нихъ; все что находилось при нихъ, было разграблено. Кто спасся, тотъ прибылъ въ (свою) землю въ самомъ жалкомъ видѣ, вслѣдствіе дальности пути и пораженія. Ихъ преслѣдовало множество (Татаръ), убивая, грабя и опустошая страну, такъ что большая часть ея опустѣла. Тогда собрались многіе изъ знатнѣйшихъ купцовъ и богачей Русскихъ, унося съ собою то, что у нихъ было цѣннаго, и двинулись въ путь; чтобы на нѣсколькихъ корабляхъ переправиться чрезъ море въ страны мусульманскія. Когда же они приблизились къ гавани, въ которую направлялись, то одинъ изъ кораблей ихъ разбился и потонулъ; спасенъ только люди. Существовалъ такой обычай, что султану принадлежалъ тотъ корабль, который разбивался, и (потому) онъ забралъ съ него много вещей. Остальные корабли уцѣлѣли. Рассказывалъ объ этомъ дѣлѣ участвовавшій въ немъ.

О возвращеніи Татаръ изъ земель Русскихъ и Кипчаковъ къ своему царю (стр. ҃҃҃). Сдѣлавъ съ Русскими то, что мы рассказали, и опустошивъ земли ихъ, Татары вернулись оттуда и направились въ Булгаръ въ концѣ 620 года. Когда жители Булгара услышали о приближеніи ихъ къ нимъ, они въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроили имъ засады, выступили противъ нихъ (Татаръ), встрѣтились съ ними и, заманивъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они зашли за мѣсто засады, напали на нихъ съ тыла, такъ что они (Татары) остались въ серединѣ; появлялись ихъ мечъ со всѣхъ сторонъ, перебито ихъ множество и уцѣлѣли изъ нихъ только немногіе. Говорятъ, что ихъ было до

4000 человекъ. Отправились они (оттуда) въ Саксинъ, возвращаясь къ своему царю Чингизхану, и освободилась отъ нихъ земля Кипчаковъ; кто изъ нихъ спасся, тотъ вернулся въ свою землю. Пресѣкъ было путь (сообщенія) съ нею съ тѣхъ поръ, какъ вѣстали Татары въ нее и не получалось отъ нихъ (Кипчаковъ) ничего по части буртасскихъ мѣховъ, бѣлокъ, бобровъ и (всего) другого, что привозилось изъ этой страны. Когда же они (Татары) покинули ее и вернулись въ свою землю, то путь возстановился и товары опять стали привозиться, какъ было (прежде). Мы сообщили эти извѣстія о Западныхъ Татарахъ за одинъ разъ, чтобы не дѣлать перерыва.

О томъ, что сдѣлали Татары въ Мавераннехрѣ послѣ (взятія) Бухары и Самарканды (стр. 104). Мы уже рассказали, что сдѣлали Западные Татары, которыхъ царь ихъ Чингизханъ — да проклянетъ его Аллахъ — послалъ на Харезмшаха. Что же касается Чингизхана, то послѣ отправления этого отряда противъ Харезмшаха и послѣ бѣгства Харезмшаха изъ Хорасана, онъ раздѣлилъ своихъ людей на нѣсколько отдѣловъ. Одинъ изъ этихъ отдѣловъ онъ отправилъ въ страну Ферганскую, для завладѣнія ею, другой въ Термезъ, третій въ Килане¹⁾, сильную крѣпость на берегу Джейхуна, одну изъ самыхъ защищенныхъ крѣпостей и самыхъ неприступныхъ укрѣпленій. Отправился каждый отдѣлъ въ тотъ край, въ который ему было приказано идти, остановился въ немъ, завладѣлъ имъ, и совершилъ по части разбоя, плѣненія, порабощенія, опустошенія, раззоренія и разныхъ безчинствъ, тоже, что сдѣлали соратники его. Покончивъ это, они вернулись къ своему царю Чингизхану, который былъ въ Самаркандѣ. Онъ снарядилъ огромное войско съ однимъ изъ своихъ сыновей и послалъ его въ Харезмъ, и (затѣмъ) отправилъ другое войско, которое переправилось черезъ Джейхунъ въ Хорасанъ.

О завоеваніи Татарами Хорасана (стр. 100 — 101). Когда войско, получившее назначеніе въ Хорасанъ, отправилось и перешло черезъ Джейхунъ, то оно прибыло къ городу Балху. Жители его просили о пощади и они (Татары) пощадили ихъ. Такъ городъ спасся въ 617 году (= 8 марта 1220 — 24 февр. 1221 г.). Они не произвели въ немъ ни опустошенія, ни убійства, а только поставили въ

1) У Ибнхальдуна *کلابه* (V, p. 101) и *کلات* (V, p. 110).

немъ (своего) правителя. За тѣмъ они ушли и направились въ Зузанъ, Меймене, Эндехой и Фаріабъ¹⁾, овладѣли всѣмъ этимъ, поставили тамъ своихъ намѣстниковъ, но не причинили жителямъ ихъ ни зла, ни обиды, а забрали только людей, для сраженія съ тѣми, кто имъ сопротивлялся. Такъ они дошли до Талекана, области, заключающей въ себѣ нѣсколько городовъ, въ томъ числѣ сильную крѣпость, называемую Мансуркухъ²⁾, недоступную по своей вышинѣ и крутизнѣ; въ ней люди храбро сражающіеся. Они осаждали ее въ продолженіи 6 мѣсяцевъ, бились съ жителями ее днемъ и ночью, но не могли одолѣть ни одной части ее, и послали къ Чингизхану увѣдомить его, что они не въ состояніи овладѣть этою крѣпостью вслѣдствіе множества ратниковъ въ ней и вслѣдствіе неприступности ее, по укрѣпленности ее. Тогда онъ отправился къ нимъ лично съ находившимися при немъ отрядами и осадилъ ее. При немъ было большое количество плѣнныхъ мусульманъ; имъ онъ приказалъ завязать бой, (угрозивъ имъ, что) въ противномъ случаѣ убьетъ ихъ. Бились они вмѣстѣ съ нимъ, и онъ простоялъ у нея другихъ четыре мѣсяца. Убито было при ней великое множество Татаръ. Видя это, царь ихъ приказалъ собрать, сколько можно было, мелкаго и крупнаго дѣса. Сдѣлавъ это, они стали класть слой дерева, а поверхъ его слой земли, и не переставали (дѣлать) это до тѣхъ поръ, пока образовался высокій холмъ насупротивъ крѣпости. Тогда находившіеся въ ней собрались, открыли ворота ее, вышли изъ нея и сдѣлали общее наладеніе. Конница ихъ удалось уцѣлѣть: она спаслась и направилась въ эти горы и ущелья; пѣшіе же были перебиты. Татары вошли въ крѣпость, взяли въ плѣнъ женщинъ и дѣтей и разграбили деньги и вѣщи. Потомъ Чингизханъ, собравъ тѣхъ жителей, которымъ онъ оказалъ пощаду въ Балхѣ, и другихъ, отправилъ ихъ, съ однимъ изъ своихъ сыновей, къ городу Мерву. Они двинулись къ нему, но тамъ уже собрались Арабы, Тюрки и другіе мусульмане, услѣвшіе

1) Такъ я читаю вмѣсто *قاریات* въ изд. Торнберга. См. также исторію Ибнхальдуна т. V, стр. 110.

2) См. Quatremère, Hist. des Mong. p. 279. D'Ohsson, I, p. 273. У Ибнхальдуна читается *سورکوه* (V, p. 110) и *سارکوه* (V, p. 111), у Эрдмана: Temudschin p. 415: Nokrekul.

спастись, (всего) болѣе 200,000 человекъ, которые расположились лагеремъ внѣ Мерва, и намѣревались напасть на Татаръ, лстясь надеждою на превосходство свое и на побѣду надъ ними. Когда Татары подошли къ нимъ, то они встрѣтили ихъ и сразились. Мусульмане держались упорно. Татары же не знаютъ бѣгства, такъ что одинъ изъ нихъ, будучи взятъ въ плѣнъ, сказалъ: „вотъ у мусульманъ, если скажешь, что Татары бѣгутъ, такъ вѣрять, а скажешь, что бѣгутъ, такъ не вѣрять.“ Видя упорство и стойкость Татаръ, мусульмане обратились въ бѣгство, и Татары избили и поплѣнили многихъ изъ нихъ; спаслись только немногіе. Деньги, оружіе и скотъ ихъ былъ разграбленъ. Татары послали въ окрестныя земли набирать людей для осады Мерва и, собравъ, что хотѣли, подступили къ Мерву, обложили его, усердно занялись осадой его и неустанно бились. Жители города уже пріуныли вслѣдствіе бѣгства того войска и множества своихъ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ. Когда насталъ пятый день со времени ихъ прибытія, то Татары послали къ эмиру, начальствовавшему надъ тѣми, которые были въ городѣ, сказать ему: „не губи себя самого и жителей города; выйди къ намъ; мы поставимъ тебя эмиромъ надъ этимъ городомъ и уйдемъ отъ тебя.“ Онъ послалъ просить пощады для себя и для жителей города, и они (Татары) помиловали ихъ. Тогда онъ вышелъ къ нимъ, и сынъ Чингизхана подарилъ ему халатъ, оказалъ ему почести и сказалъ ему: „я хочу сдѣлать смотръ твоимъ соратникамъ, чтобы увидѣть, кто годенъ для нашей службы, того мы возьмемъ къ себѣ на службу и дадимъ ему надѣлъ, и онъ будетъ при насъ.“ Когда они явились къ нему, то онъ овладѣлъ ими схватилъ ихъ и эмира ихъ, и ихъ связали. Управившись съ ними, онъ сказалъ имъ: „напишите мнѣ списокъ купцовъ города, старшинъ его и богачей, да напишите мнѣ другой перечень художниковъ и ремесленниковъ, и представьте намъ это.“ Они сдѣлали, что онъ имъ приказалъ. Прочитавъ перечни, онъ приказалъ жителямъ города выйти изъ него съ семействами своими. Они вышли все, и не осталось въ немъ ни одного. Тогда онъ сѣлъ на золотой престолъ и приказалъ привести тѣхъ воиновъ, которыхъ онъ захватилъ. Они были приведены, связаны, и обезглавлены, а люди глядѣли на нихъ и плакали. Что же касается простого народа, то мужчины, женщины, дѣти и деньги были раздѣлены. И былъ это день, ознаменовавшійся обиліемъ

стенаній, плача и рыданій. Схватили они богатыхъ людей, били ихъ и мучили всеми возможными истязаніями для вымогательства денегъ. Случалось, иной изъ нихъ умиралъ отъ сильныхъ побоевъ, но не было у него ничего, чѣмъ бы онъ могъ откупиться. Потомъ они зажгли городъ, сожгли гробницу султана Синджара и перерыли могилу (его), отыскивая денегъ. Такъ они дѣйствовали три дня; на четвертый день онъ велѣлъ умертвить всѣхъ жителей города и сказалъ: они бунтовали противъ насъ. Перебили ихъ всѣхъ. Приказалъ онъ сосчитать убитыхъ и оказалось до 700,000 убитыхъ. Да, мы принадлежимъ Аллаху и къ нему возвратимся! Вотъ, что случилось съ мусульманами въ этотъ день. Потомъ они пошли къ Нисабурѣ и осаждали его пять дней. Въ немъ собрались уцѣлѣвшія рати мусульманскія, но у нихъ не было силы (битися) съ Татарамъ, которые овладѣли городомъ, вывели жителей его въ степь, умертвили ихъ, взяли въ плѣнъ женъ ихъ, и истязали тѣхъ, у кого подозрѣвали деньги, (точно такъ) какъ они поступали въ Мервѣ. Пятнадцать дней сряду они раззоряли и обшаривали жилища, ради денегъ. Говорятъ, что когда они убивали жителей Мерва, то изъ числа считавшихся убитыми многіе спаслись и ушли въ страны мусульманскія. По-этому онъ приказалъ отрубать жителямъ Нисабура головы, чтобы никто не уцѣлѣлъ отъ избиенія. Управившись съ этимъ, они послали отрядъ своихъ (людей) къ Тусу и поступили съ нимъ точно также, раззорили его, раззорили часовню надъ могилой Алія, сына Мусы, благочестиваго и правовѣрнаго, и подвергли все раззоренію. Потомъ они пошли на Хератъ, одинъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ городовъ, осаждали его 10 дней и овладѣли имъ. Жители просили пощады; часть ихъ они убили, а надъ тѣми изъ нихъ, которые остались въ живыхъ, поставили своего правителя. Потомъ пошли къ Газнѣ; тутъ встрѣтилъ ихъ Джелаледдинъ, сынъ Харезмшаха, сразился съ ними и обратилъ ихъ въ бѣгство, какъ мы расскажемъ (ниже), если угодно будетъ Аллаху. Жители Херата возвратились бѣжавшіе, то они взяли городъ штурмомъ, перебили всѣхъ, которые въ немъ были, разграбили имущество (ихъ), взяли въ плѣнъ женщинъ, опустошили (окрестныя) села, разрушили весь городъ и сожгли его. За тѣмъ они возвратились къ своему царю Чингизхану, который находился въ Талеканѣ, рассылая оттуда по всему Хорасану

конные отряды, дѣйствовавшіе тамъ такимъ-же образомъ, и не уцѣлѣла ни одна изъ областей отъ злодѣяній и безчинствъ ихъ. Произошло все то, что они сдѣлали въ Хорасанѣ, въ 617 году.

О завоеваніи ими и раззореніи Харезма (стр. ۲۰۷—۲۰۸). Что касается того отдѣла войскъ, который Чингизханъ отправилъ въ Харезмъ, то въ немъ было больше всего конныхъ отрядовъ, вслѣдствіе обширности (этихъ) земель. Подвигались они, пока прибыли въ Харезмъ. Въ немъ находилось большое войско и жители города славились своимъ мужествомъ и многочисленностью; произошелъ самый ожесточенный бой, о какомъ (когда-либо) слышали люди. Длилось это бѣдствіе ихъ 5 мѣсяцевъ и убито съ обѣихъ сторонъ много народу, но все-таки со стороны Татаръ было больше убитыхъ, потому что мусульманъ защищали стѣны. Послали Татары къ своему царю Чингизхану просить помощи и выслалъ онъ имъ на помощь множество народу. Когда они (вспомогательныя войска) прибыли къ городу, то они (Татары) стали дѣлать непрерывныя подступы и овладѣли одною стороною его. Тогда собрались жители города и сразились съ ними по направленію того мѣста, которымъ они овладѣли, но не могли вытѣснить ихъ (оттуда). Они не переставали (однакоже) биться съ ними, а Татары отнимали у нихъ одно мѣсто за другимъ; всякій разъ, когда послѣдніе завладѣвали (новымъ) мѣстомъ, мусульмане бились съ ними въ прилегавшемъ къ нему мѣстѣ. Бились мужчины, женщины, дѣти и не переставали (биться) такимъ образомъ, пока они (Татары) завладѣли всѣмъ городомъ, перебивъ всѣхъ, находившихся въ немъ, и ограбивъ все, что въ немъ было. Потомъ они открыли плотину, которою удерживалась вода Джейхуна отъ города; тогда вода хлынула въ него и затопила весь городъ; строенія разрушились и мѣсто ихъ заняла вода. Изъ жителей его положительно ни одинъ не уцѣлѣлъ, тогда какъ въ другихъ земляхъ нѣкоторымъ удалось спастись: изъ нихъ кто спрятался, кто бѣжалъ, кто вышелъ да потомъ спасся, кто самъ лежалъ среди убитыхъ и (потомъ) уходилъ; въ Харезмѣ же тѣхъ, кто спрятался отъ Татаръ, или затопила вода или убили развалины. И превратилось (все) въ груды и волны (точно такъ) „какъ нѣтъ отъ Хаджуна до Сафы (ни одной) души, и нѣтъ въ Меккѣ (ни одного) ночнаго собесѣдника“¹⁾. Ничего подобнаго этому не было

1) См. Георг. Слов. Якута II, р. ۲۱۰ s. v. *المجون*.

слышно ни въ древнее время, ни въ новое. Да сохранить насъ Аллахъ отъ нищеты послѣ изобилія и отъ посрамленія послѣ (оказанной имъ) помощи! Объяло это несчастіе исламъ и приверженцевъ его, и сколько убитыхъ изъ жителей Хорасана и другихъ (странъ)! Въѣдъ отправившихся (въ путь) изъ купцовъ и другихъ было много, и все это ушло подъ мечъ. — Управившись съ Хорасаномъ и Харезмомъ, они (Татары) вернулись къ своему царю въ Талеканъ.

О завоеваніи Татарами Газны и страны Гуръ (стр. ۲۰۸—۲۰۹). Когда Татары управились съ Хорасаномъ и вернулись къ своему царю, то онъ снарядилъ огромное войско и отправилъ его къ Газнѣ; ею владѣлъ (тогда) Джелаледдинъ, сынъ Харезмшаха, къ которому собрались уцѣлѣвшія (части) войска отца его, 60,000 человекъ, какъ говорятъ. По прибытіи ихъ (Татаръ) въ окрестности Газны, мусульмане съ сыномъ Харезмшаха выступили противъ нихъ къ мѣсту, называемому Булюкъ (?). Здѣсь они столкнулись и жестоко сразились. Длилось это три дня. Наконецъ Аллахъ ниспослалъ мусульманамъ помощь и Татары обратились въ бѣгство. Мусульмане убивали ихъ, какъ хотѣли. Тѣ изъ нихъ (Татаръ), которые уцѣлѣли, вернулись къ своему царю въ Талеканъ. Услышавъ объ этомъ, жители Херата напали на намѣстника, который былъ у нихъ (поставленъ) отъ Татаръ, и убили его. Тогда Чингизханъ послалъ къ нимъ войско, которое овладѣло городомъ и разрушило его, какъ мы сказали (выше). Когда Татары убѣжали, то Джелаледдинъ отправилъ посла къ Чингизхану сказать ему: „въ какомъ мѣстѣ хочешь ты, чтобы произошло сраженіе? мы придемъ туда.“ Чингизханъ снарядилъ большое войско, которое превосходило первое, и отправилъ его къ нему, съ однимъ изъ своихъ сыновей. Оно прибыло къ Кабуду и противъ него выступило войско мусульманское. Выстроились они тутъ и произошелъ между ними бой великій. Невѣрные вторично обратились въ бѣгство и ихъ убито было много. То, что было при нихъ (Татарахъ), сдѣлалось добычею мусульманъ, которая оказалась великою. Было съ ними много народу изъ плѣнныхъ мусульманъ; они выручили ихъ (изъ неволи) и освободили ихъ. Потомъ между мусульманами изъ-за добычи произошелъ раздоръ; причина была такая: одинъ изъ ихъ эмировъ, по имени Сейфеддинъ Богракъ, родомъ изъ хыльджійскихъ Тюрковъ, (человѣкъ) храбрый и отважный, опытный въ военномъ дѣлѣ, лично знакомый

съ хитростями и трудностями войны противъ Татаръ, сказала войску Джелаледдина: „вы останьтесь позади, (потому что) вы преисполнены страха передъ ними“; въ самомъ дѣлѣ это онъ сломилъ (силы) Татаръ. Былъ изъ мусульманъ еще (другой) старшій эмиръ, по имени Меликханъ, который находился въ родствѣ съ Харезмшахомъ и владелъ Хератомъ. Эти два эмира поссорились изъ-за добычи и сразились между собою, причемъ былъ убитъ братъ Бограка. Тогда Богракъ сказалъ: „я поразилъ невѣрныхъ, а братъ мой убитъ ради этой дряни,“ разгнѣвался, покинулъ войско и ушелъ въ Индію. За нимъ послѣдовало изъ войска 30,000 человекъ, желавшіе все остаться съ нимъ. Джелаледдинъ всячески старался вернуть его, самъ отправился къ нему, увѣщевалъ его священной войной (противъ невѣрныхъ), стращалъ его Аллахомъ всевышнимъ и плакалъ передъ нимъ, но тотъ не возвратился и ушелъ, отдѣлившись (отъ нихъ). Вслѣдствіе этого мусульмане были надломаны и ослабѣли. Въ то время, когда они находились въ такомъ положеніи, вдругъ пришло извѣстіе, что Чингизханъ уже прибылъ съ своими ратями и полчищами. Видя, что мусульмане ослабѣли вслѣдствіе того, что отъ нихъ отдѣлилась часть войска, и что невозможно устоять на мѣстѣ, Джелаледдинъ ушелъ въ земли Индійскія и прибылъ къ водамъ Синда — это большая рѣка —, но не нашелъ тамъ судна, на которомъ могъ бы переправиться. Чингизханъ же быстро гнался за нимъ по слѣдамъ его. Не удалось Джелаледдину переправиться, такъ что Чингизханъ съ Татарами настигъ его. Тогда, по невозможности переправиться, мусульмане были вынуждены вступить въ бой и дать отпоръ, находясь въ этомъ случаѣ въ положеніи рыжаго коня (пр. котораго пословица говорить: „подашься назадъ, убьютъ; подвинешься впередъ, заколютъ“). Выстроились они въ боевой порядокъ и вступили въ самый ожесточенный бой, относительно котораго все сознались, что все, происходившее по части сраженій, было игрушкою въ сравненіи съ этимъ боемъ. Онъ длился три дня; убиты эмиръ Меликханъ, о которомъ упомянуто было выше, и множество народу. У невѣрныхъ было больше убитыхъ и больше раненыхъ. Невѣрные вернулись отъ нихъ, отступили и остановились. Мусульмане же, видя, что не получаютъ помощи и все болѣе и болѣе слабѣютъ, вслѣдствіе (множества) убитыхъ и раненыхъ, и не зная, что случилось съ невѣрными, послали требовать судовъ. При-

были (суда) и мусульмане переправились. Да, какъ задумаетъ Аллахъ (какое-нибудь) дѣло, такъ оно уже и сдѣлано. На слѣдующій день невѣрные вернулись къ Газнѣ; вслѣдствіе переправы мусульманъ черезъ рѣку въ Индію и удаленія ихъ, души ихъ пріободрились. Прибывъ къ ней (Газнѣ), они тотчасъ-же овладѣли ею, за отсутствіемъ въ ней войскъ и защитниковъ, перебили жителей ея, разграбили имущество, взяли въ плѣнъ женщинъ, (такъ что) въ ней никого не осталось, раззорили ее, и зажгли ее. Точно также они поступили въ окрестныхъ селеніяхъ: грабили, убивали, жгли. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ не осталось (ни одной) живой души; онѣ были опустошены до основаній своихъ, какъ будто ихъ (уже) вчера не было.

О возвращеніи отряда-Татаръ къ Рей, Хамадану и проч. (стр. 144 — 145). Въ началѣ этого года (621-го = 24 янв. 1224 — 12 янв. 1225 г.) прибылъ отрядъ Татаръ отъ царя ихъ Чингизхана. Это не былъ тотъ Западный отрядъ, о которомъ мы говорили (выше) прежде прибытія этихъ (Татаръ) въ Рей. Тѣ изъ жителей его, которые спаслись, возвратились въ него и (снова) обстроили его; увидѣли они Татаръ только тогда, когда они (опять) уже нагрянули на нихъ, (и потому) не могли отразить ихъ. Они (Татары) наложили на жителей мечъ, перебили ихъ какъ хотѣли, ограбили городъ и, раззоривъ его, ушли (сперва) къ (городу) Савѣ, гдѣ поступили такимъ-же образомъ, потомъ къ Комму и Кашану, которые оба въ первый разъ уцѣлѣли отъ Татаръ, потому что послѣдніе не подошли къ нимъ и жителей ихъ не постигло несчастье. Но (на этотъ разъ) они пришли къ обоимъ (городамъ), завладѣли ими, перебили жителей ихъ, раззорили ихъ и присоединили ихъ къ остальнымъ разрушеннымъ городамъ. Потомъ они прошли (далее) по краю, (вездѣ) разрушая, убивая и грабя; за тѣмъ направились въ Хамаданъ, гдѣ успѣло собраться множество изъ тѣхъ жителей его, которымъ удалось спастись. Они (Татары) погубили ихъ, перебивъ, забравъ въ плѣнъ и ограбивъ ихъ, и раззорили городъ. Прибывъ въ Рей, они увидѣли въ немъ большое войско изъ Харезмцевъ, но напали на нихъ и перебили (многихъ) изъ нихъ; остальные бѣжали въ Адзербейджанъ и остановились на предѣлахъ его, но не успѣли придти въ себя, какъ Татары снова напали на нихъ и, наложивъ на нихъ мечъ, обратили ихъ въ бѣгство. Одинъ отрядъ ихъ (Татаръ) прибылъ въ Тебризъ и

послалъ къ владѣтелю его, Узбеку, сыну Пехлевана, сказать: „если ты за одно съ нами, то выдай намъ тѣхъ Харезмцевъ, которые у тебя, а если не выдашь, то даешь намъ понять, что ты не съ нами и непокоренъ намъ.“ И налегъ онъ (Узбекъ) на тѣхъ Харезмцевъ, которые были у него: часть ихъ убилъ, а часть забралъ въ плѣнъ, и отправилъ (этихъ) плѣнныхъ и (бывшихъ тамъ) Русскихъ къ Татарамъ, послалъ вмѣстѣ съ тѣмъ множество денегъ, одеждъ и скота. Тогда они вернулись изъ земли его въ Хорасанъ. Сдѣлали они это, не будучи въ большомъ числѣ: ихъ (Татаръ) было около 3000 всадниковъ, а Харезмцевъ, бѣжавшихъ передъ ними, было 6000 всадниковъ; войско же Узбека было больше всѣхъ ихъ. При всемъ томъ, онъ и самъ не попытался, да и Харезмцевъ не побудилъ отразить ихъ. Молимъ Аллаха, чтобы онъ послалъ исламу и мусульманамъ (человѣка), который возсталъ бы на защиту ихъ; (ибо) они подверглись великой бѣдѣ по части избіенія душъ, ограбленія имущества, порабощенія дѣтей, плѣненія и умерщвленія женщинъ и раззоренія края.

О войнѣ между Желаледдиномъ и Татарами (стр. 130-131). Управившись съ Исмаилитами, Желаледдинъ въ 624 г. (= 22 дек. 1226 — 12 дек. 1227 г.) получилъ извѣстіе, что къ Дамегану, по близости отъ Рея, прибылъ большой отрядъ Татаръ, который намѣренъ двинуться на страны мусульманскія. Онъ выступилъ противъ нихъ (Татаръ) и сразился съ ними. Между ними произошелъ жестокий бой; онъ обратилъ ихъ въ бѣгство, произвелъ между ними большое избіеніе, и нѣсколько дней преслѣдовалъ бѣгущихъ, убивая и забирая (ихъ) въ плѣнъ. Но, дѣйствуя такъ, онъ вдругъ остановился въ окрестностяхъ Рея, опасаясь другой толпы Татаръ: пришло извѣстіе, что на него идетъ множество изъ нихъ. Онъ остановился, ожидая ихъ. Свѣдѣнія о нихъ мы сообщимъ подъ 625-мъ годомъ.

О войнѣ между Желаледдиномъ и Татарами (стр. 131—132). Въ этомъ (т. е. 625 году = 12 дек. 1227 — 30 нояб. 1228 г.) Татары возобновили походъ на Рей. Между ними и Желаледдиномъ произошло много сраженій, относительно числа которыхъ люди несогласны съ нами. Большая часть изъ нихъ была неблагоприятна для него, но окончательно побѣда (все-таки) была за нимъ. Начало войны между ними было удивительно странно. На предводителя этихъ Татаръ разгнѣвался царь ихъ Чингизханъ, удалилъ его отъ себя и вы-

гналъ его изъ своихъ владѣній. Тогда тотъ отправился въ Хорасанъ, но увидѣвъ его раззореннымъ, направился къ Рею съ тѣмъ, чтобы занять эти мѣстности и земли. Тамъ столкнулся съ нимъ Желаледдинъ. Они вступили въ ожесточенный бой; Желаледдинъ бѣжалъ, но вернулся и опять былъ обращенъ въ бѣгство. За тѣмъ, направившись къ Испахану, остановился между нимъ и Реемъ и собралъ свои войска и тѣхъ, кто былъ подъ властью его. Въ числѣ прибывшихъ къ нему находился властитель областей Фарскихъ, сынъ атабека Саада, воцарившагося послѣ смерти отца своего. Желаледдинъ вернулся къ Татарамъ и выступилъ противъ нихъ. Въ то время, какъ они выстроились въ боевой порядокъ, одна сторона противъ другой, Гыяседдинъ, братъ Желаледдина, отдѣлился (отъ него) съ тѣми эмирами, которые сговорились съ ними оставить Желаледдина. Они удалились и направились въ ту сторону, въ которую тѣ (Татары) ушли. Увидѣвъ, что войско отдѣлилось, Татары подумали, что оно хочетъ зайти имъ въ тылъ, и что на нихъ нападутъ съ двухъ сторонъ. Велѣдствіе этого предположенія Татары обратились въ бѣгство, а властитель странъ Фарскихъ сталъ преслѣдовать ихъ. Что же касается Желаледдина, то онъ, увидѣвъ, что братъ его отдѣлился отъ него вмѣстѣ съ бывшими при немъ эмирами, и подумавъ, что Татары отступили изъ хитрости, съ тѣмъ, чтобы заставить его погнаться за ними, вернулся, обратился въ бѣгство и, не рѣшившись войти въ Испаханъ (изъ опасенія), чтобы они не обложили его, ушелъ къ (городу) Сомайрему. Властитель же Фарса погнался по стопамъ Татаръ, но, не видя ни Желаледдина, ни войска его съ нимъ, убоился Татаръ и отступилъ отъ нихъ. Татары, не видя за собою никого, кто бы настигалъ ихъ, остановились, потомъ вернулись къ Испахану и, не найдя на своемъ пути (никого), кто бы остановилъ ихъ, пришли къ Испахану и осадили его. Въ то время, какъ жители его предполагали, что Желаледдина уже нѣтъ, а Татары осаждали ихъ, вдругъ прибылъ къ нимъ (жителямъ) гонецъ отъ Желаледдина съ извѣстіемъ, что онъ невредимъ и (сообщаетъ имъ): „я ничего не могу сдѣлать, пусть соберутся ко мнѣ тѣ части войска, которыя спаслись; тогда я приду къ вамъ и мы согласимся съ вами на счетъ изгнанія Татаръ и заставимъ ихъ уйти отъ васъ.“ Они послали къ нему просить его къ себѣ, обѣщая ему содѣйствіе и нападеніе вмѣстѣ съ нимъ

на врага его, и (извѣстивъ его) что у нихъ отвага великая. Тогда онъ отправился къ нимъ и соединился съ ними. Жители Испахана выступили съ нимъ (въ походъ) и сразились съ Татарами. Обратились Татары въ самое постыдное бѣгство и Джелаледдинъ гнался за ними до Рея, убивая (ихъ) и захватывая въ плѣнъ. Когда они отступили отъ Рея, то онъ остановился тамъ. Сынъ Чингизхана послалъ къ нему сказать: „эти (Татары) не изъ нашихъ сторонниковъ; мы (сами) прогнали ихъ отъ себя.“ Когда со стороны Чингизхана (все) стало спокойно, то и онъ (Джелаледдинъ) успокоился и возвратился въ Адзербейджанъ.

О походъ Татаръ на Адзербейджанъ и о томъ что стало съ ними (стр. ۳۳۳ — ۳۳۴). Въ началѣ этого года (628 г. = 9 нояб. 1230 — 29 сент. 1231 г.) Татары изъ странъ Мавераннехра пришли въ Адзербейджанъ. Мы уже прежде говорили о томъ, какъ они овладѣли Мавераннехромъ, что они совершили въ Хорасанѣ и другихъ земляхъ по части грабежа, раззоренія и убійства. Утвердилась власть ихъ въ Мавераннехрѣ, области Мавераннехра опять стали обстраиваться, и они (Татары) построили большой городъ по близости отъ г. Харезма. Горда же Хорасана остались раззоренными и никто изъ мусульманъ не рѣшался селиться въ нихъ. Что касается Татаръ, то у нихъ всякій незначительный отрядъ грабилъ (все), что видѣлъ, и страна была раззорена до своихъ основаній. Не переставали они (дѣйствовать) такъ до появленія въ 625 году (= 12 дек. 1227 — 30 нояб. 1228 г.) одного отряда ихъ, между которымъ и Джелаледдиномъ произошло то, что мы рассказали (выше). На этомъ остановилось дѣло. Когда настало время и Джелаледдинъ убѣждалъ передъ Алаеддиномъ Кейкобадомъ и Эльашрефомъ, какъ мы рассказали подъ 627 годомъ¹⁾, то предводитель Исмаилитовъ еретиковъ прислалъ къ Татарамъ увѣдомить ихъ о слабости Джелаледдина по случаю нанесеннаго ему пораженія, побудить ихъ напасть на него, вслѣдствіе этой слабости, и увѣрить ихъ въ побѣдѣ надъ нимъ, благодаря безсилію, въ которое они повергли его.... Когда къ Татарамъ прибыло вышеупомянутое письмо предводителя Исмаилитовъ, приглашавшее ихъ напасть на Джелаледдина, то часть ихъ быстро двинулась впередъ,

1) См. текстъ Торберга стр. ۴۱۴.

вторглась въ его земли, овладѣла Реемъ, Хамаданомъ и лежащими между ними землями, потомъ направилась въ Адзербейджанъ, раззоряя, грабя и убивая тѣхъ изъ жителей, которыхъ одолѣвали. Джелаледдинъ не рѣшался противостать имъ и не могъ отразить ихъ отъ страны: такъ онъ былъ преисполненъ страха и ужаса....

О завоеваніи Татарамъ Мераги (стр. ۳۳۴ — ۳۳۵). Въ этомъ же (628-мъ) году Татары осадили Мерагу, въ Адзербейджанѣ, но жители ея оказали сопротивленіе. Потомъ жители ея изъявили покорность, прося о пощадѣ. Они (Татары) помиловали ихъ, но, занявъ городъ, не убили въ немъ только тѣхъ, которые не усердствовали въ битвѣ. За тѣмъ они поставили въ городѣ своего правителя, и съ тѣхъ поръ усилилось значеніе Татаръ и увеличился страхъ людей передъ ними въ Адзербейджанѣ. Да пошлетъ Аллахъ всевышній исламу и мусульманамъ помощь отъ себя, ибо мы не видимъ между царями мусульманскими никого, въ комъ бы было желаніе вести священную войну или вступить за вѣру; нѣтъ, каждый изъ нихъ только предается своимъ забавамъ, увеселеніямъ и притѣсненію своихъ подданныхъ. А это, по моему, страшнѣе врага. Аллахъ всевышній сказалъ: „Остерегайтесь возмущенія; вѣдь не будутъ поражены исключительно тѣ изъ васъ, которые дѣлали зло¹⁾.“

О прибытіи Джелаледдина въ Амидъ, о бѣгствѣ его оттуда и о томъ, что съ нимъ случилось (стр. ۳۳۵). Видя, что Татары надѣлали въ земляхъ Адзербейджана, что они остановились тамъ, убиваютъ, грабятъ и раззоряютъ селенія, отбираютъ имущество, и намѣреваются напасть на него, и сознавая свою слабость и беззащитность, Джелаледдинъ ушелъ изъ Адзербейджана къ городу Хелату и послалъ къ намѣстнику, находившемуся тамъ со стороны Эльмеликъ-Эльашрефа, сказать ему: „мы пришли не для войны и не ради зла, но страхъ передъ этимъ врагомъ побудилъ насъ отправиться въ ваши земли.“ Намѣревался онъ двинуться въ Діарбекръ и Месопотамію, да отправиться ко двору халифа, просить его и всѣхъ государей о помощи противъ Татаръ, искать у нихъ содѣйствія къ изгнанію ихъ, и утратить ихъ (дурными) послѣдствіями нерадѣнія ихъ (государей). Прибылъ онъ въ Хелатъ и дошло до него извѣстіе, что

1) Коранъ VIII, 25.

Татары ищутъ его и гонятся по слѣдамъ его. Тогда онъ ушелъ въ Амидъ и разставилъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ стражу, опасаясь почнаго нападенія. Прибыль отрядъ Татаръ, настигая его по слѣдамъ; пришелъ онъ къ нему не по той дорогѣ, на которой была (разставлена) стража, и напалъ на него ночью. Онъ (Джелаледдинъ) находился внѣ города Амида и поспѣшно бѣжалъ. Войско, которое было при немъ, разбрелось во все стороны. Часть войска его направилась въ Харранъ; (тамъ) напалъ на нихъ, съ бывшимъ при немъ войскомъ, эмиръ Савабъ, котораго Эльмеликъ-Элькамель назначилъ начальникомъ въ Харранѣ, и отобралъ у нихъ все находившіяся при нихъ деньги, оружіе и скотъ; (другая) часть ихъ (войскъ) пошла въ Нисибинъ, Моссулъ, Синджаръ, Ирбиль и друг. города. Обирали ихъ и государи и подданные, и зарился на нихъ всякій: и селянинъ, и курдъ и бедуинъ и пр., мстя имъ и отплачивая имъ за ихъ дурныя дѣла и гнусные поступки въ Хелатъ и друг. мѣстахъ, и за безчинства, произведенныя ими на землѣ. Не любитъ Аллахъ безчинствующихъ! И становился Джелаледдинъ все слабѣе и слабѣе, все безпомощнѣе и безпомощнѣе, вѣдѣствіе ухода его войскъ и того, что случилось съ ними. Когда Татары поступили съ ними такимъ образомъ и онъ убѣжалъ отъ нихъ, то они вторглись въ Діарбекръ, отыскивая его, потому что не знали, куда онъ направился и какимъ пошелъ путемъ. Хвала Тому, кто превратилъ самонадѣянность ихъ въ страхъ, спѣсь ихъ въ униженіе, многочисленность ихъ въ малость, и благословенъ Аллахъ, владыка міровъ, совершающій, что хочетъ!

О вторженіи Татаръ въ Діарбекръ и Месопотамію и о безчинствахъ, произведенныхъ ими въ этомъ краѣ (стр. ۳۲۴—۳۲۷). Когда Джелаледдинъ бѣжалъ отъ Татаръ въ Амидъ, Татары опустошили селенія Амида, Эрзень и Міафарикинъ и добрались до города Асарда, жители котораго сразились съ ними. Татары предложили имъ пощаду; тѣ повѣрили имъ и сдались. Овладевъ ими, Татары наложили на нихъ мечъ и избили ихъ такъ, что почти всеѣмъ покончили съ ними. Уцѣлѣлъ изъ нихъ только тотъ, кто спрятался, а такихъ было мало. Рассказывалъ мнѣ одинъ купецъ, прибывшій тогда въ Амидъ, что они насчитали убитыхъ болѣе 15,000 чело-вѣкъ. Съ этимъ купцомъ была дѣвушка изъ Асарда, которая рассказывала, что господинъ ея отправился сражаться, и что у него была

мать, удерживавшая его, (потому что) кромѣ него у нея не было сына, но онъ не послѣдовалъ ея словамъ. Тогда она пошла вмѣстѣ съ нимъ и оба были убиты вмѣстѣ. Ее же (дѣвушку) получилъ въ наслѣдство сынъ брата матери, который продалъ ее этому купцу. Рассказывала она о множествѣ убитыхъ ужасную исторію и о томъ, что осада продолжалась пять дней. Потомъ они (Татары) пошли оттуда къ городу Танзѣ, гдѣ поступили такимъ-же образомъ, а изъ Танзы отправились въ долину, по близости отъ Танзы, называемую Вадіалькорейшіе, гдѣ былъ отрядъ Курдовъ, называемыхъ Корейшіе, и гдѣ находятся проточныя воды и много садовъ. Дорога туда узкая; Корейшіе вступили съ ними въ бой, не впуская ихъ туда, отразили ихъ и убили многихъ изъ нихъ. Татары вернулись, не достигнувъ отъ нихъ своей цѣли, и пошли въ (такія) земли, гдѣ не встрѣчали сопротивленія и не было никого, кто бы появлялся передъ ними. Они прибыли къ Мардину и опустошили (все) земли, которыя встрѣтили (на пути). Владѣтель Мардина и жители Дунейсера укрѣпились въ Мардинской крѣпости; другіе изъ находившихся по сосѣдству отъ крѣпости также укрѣпились въ ней. Потомъ они (Татары) отправились къ Нисибину Месопотамскому, пребыли тамъ нѣсколько дней, ограбили (окрестныя) селенія его, и убили тѣхъ, которые достались въ руки ихъ, но ворота его (все) были заперты. Тогда они вернулись оттуда, пошли къ городу Синджару и пришли къ горамъ въ окрестностяхъ Синджара. Ограбивъ его (Синджаръ), они проникли въ Хабуръ, пришли къ Арабану, произвели грабежъ и разбой и вернулись. Часть ихъ пошла по дорогѣ Моссульской, прибыла къ деревнѣ, называемой Эльмунисе и лежащей на день пути отъ Нисибина и отъ Моссуля, и ограбила ее. Жители ея и др. укрылись въ находившемся тамъ каравансарай, но они (Татары) перебили всѣхъ (бывшихъ) въ немъ. Говорили мнѣ про одного изъ нихъ, что онъ рассказывалъ (слѣдующее): „я спрятался отъ нихъ въ домѣ, въ которомъ была солома, и они не нашли меня; я глядѣлъ на нихъ черезъ щель въ домѣ. Задумали они убить чело-вѣка; тотъ сказалъ: нѣтъ (не убивайте), ради Аллаха, но они (все-таки) убили его. Когда они управились съ деревней, ограбивъ, что въ ней было, и забравъ въ плѣнъ женщинъ, то я увидѣлъ, что они забавляются шуточной игрой, смѣются и поютъ на своемъ языкѣ слова: нѣтъ (не убивайте), ради Аллаха!“ Часть изъ нихъ отправилась къ Нисибину

Румскому, который лежит на Евфратѣ и принадлежит къ округу Амидскому. Они ограбили его, произвели въ немъ избиеніе и вернулись въ Амидъ. Потомъ (они пошли) къ городу Бидлису, жители котораго укрѣпились въ крѣпости и въ горахъ, убили тамъ нѣсколькихъ и зажали городъ. Одинъ изъ жителей его рассказывалъ слѣдующее: „будь у насъ 500 всадниковъ, не уцѣлѣлъ бы ни одинъ изъ Татаръ, потому что дорога между горами узка и немногими можно отразить многихъ.“ Изъ Бидлиса они пошли къ Хелату и осадили городъ въ округѣ Хелатскомъ, называемый Бакери (= Беркери), одинъ изъ самыхъ укрѣпленныхъ городовъ, взяли его штурмомъ, убили всѣхъ бывшихъ въ немъ, и отправились къ городу Арджишу, въ округѣ Хелатскомъ, большому и обширному городу, гдѣ они сдѣлали тоже самое. Происходило это въ мѣсяцъ дзульхиджъ (= 30 сент. — 29 окт. 1231 г.). Рассказывали мнѣ про нихъ такія вещи, которыя едва можно слушать: онѣ ложны вслѣдствіе страха (передъ Татарами), который Аллахъ вселилъ въ сердца людей. Такъ напр. рассказывалось, что одинъ человекъ изъ нихъ захватилъ въ деревню или въ улицу, гдѣ находилось много людей и, не переставая, перебилъ ихъ, одного за другимъ, и никто не рѣшался поднять руку на этого всадника. Передавали мнѣ, что одинъ изъ нихъ схватилъ человека, и такъ какъ при Татаринѣ не было чѣмъ убить его, то онъ сказалъ ему: „положи голову свою на землю и не уходи.“ Тотъ и положилъ голову на землю, а Татаринъ ушелъ, принесъ мечъ и имъ убилъ его. Рассказывалъ мнѣ человекъ (также слѣдующее): „былъ я съ 17 другими людьми въ пути; подѣхалъ къ намъ всадникъ изъ Татаръ и сказалъ намъ, чтобы одинъ изъ насъ связывалъ другого. Мои товарищи начали дѣлать, что онъ имъ приказалъ. Тогда я сказалъ имъ: онъ одинъ, отчего бы намъ не убить его и не убѣжать. Отвѣтили они: мы боимся, а я сказалъ: онъ (вѣдь) хочетъ убить васъ сейчасъ, такъ мы (лучше) убьемъ его; можетъ быть Аллахъ спасетъ насъ. Клянусь Аллахомъ, ни одинъ (изъ нихъ) не рѣшился сдѣлать это. Тогда я взялъ ножъ и убилъ его, а мы убѣжали и спаслись“. Такихъ примѣровъ много.

О приходѣ отряда Татаръ къ Ирбилю и Декукъ. (стр. ۳۲۷—۳۲۸). Въ этомъ (628-мъ) году, въ дзульхиджъ (см. выше), прибылъ отрядъ Татаръ изъ Адзербейджана въ Ирбильскій округъ и убилъ

встрѣтившихся имъ на пути Иванійскихъ¹⁾ Тюркменъ, Хузканскихъ Курдовъ и друг., наконецъ вошелъ въ городъ Ирбиль, ограбилъ окрестныя деревни, перебилъ жителей этого округа, которыхъ одолѣлъ, и совершилъ такіе ужасы, которымъ другихъ подобныхъ не слыхано. Тогда выступилъ Музаффереддинъ, владѣтель Ирбиля, съ войсками своими, и призвалъ на помощь войска Моссульскія, которыя и пришли къ нему, но когда до него дошло извѣстіе о томъ, что Татары вернулись въ Адзербейджанъ, то онъ остался въ своей землѣ и не преслѣдовалъ ихъ. Они же прибыли къ городу Керхини, къ городу Декукъ и др. и вернулись невредимыми, (потому что) никто не угрожалъ имъ и (ни одинъ) всадникъ не появлялся передъ ними. Ничего похожего на такія бѣдствія и событія люди не видали ни въ древнія, ни въ новыя времена. Да смилуется Аллахъ надъ мусульманами, да сжалится онъ надъ ними, и да отвратитъ отъ нихъ этого врага! Пришелъ этотъ годъ къ концу, а мы не имѣемъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Джелаледдинѣ, и не знаемъ: убить-ли онъ или скрывается, не показывается-ли, опасаясь Татаръ, или ушелъ изъ этого края въ другой. Аллахъ лучше знаетъ (все это)!

Объ изъясненіи жителями Адзербейджана покорности Татарамъ (стр. ۳۲۸). Въ началѣ этого (628-го) года всѣ жители Адзербейджанскихъ земель изъяснили покорность Татарамъ и нанесли имъ денегъ и одежды хатайскія, хойскія, атабійскія и др. Причина изъясненія ими покорности была такая: когда Джелаледдинъ убѣжалъ отъ Татаръ въ Амидъ, то войска его разбрелись да, какъ лохмотья, разлетѣлись во всѣ стороны, и люди стали ихъ грабить. Татары же въ Діарбекрѣ, Месопотаміи, Ирбилѣ и Хелатѣ дѣлали свое дѣло и никто не сопротивлялся имъ, ни одинъ всадникъ не показывался передъ ними, а цари мусульманскіе попрытались въ свои норы. Въ добавокъ къ этому прекратились (всѣ) извѣстія о Джелаледдинѣ, потому что онъ не подавалъ о себѣ (никакой) вѣсти, и никто не зналъ, попалъ-ли онъ въ руки ихъ. Тогда-то они (Адзербейджанцы) изъяснили Татарамъ покорность и принесли имъ все, что они потребовали отъ нихъ по части денегъ и одеждъ, изъ того города Тебриза, который

1) См. Journ. As. 1849, II, 497. Recueil des hist. or. des crois. II, 142. У Ибн-Хальдуна V, стр. ۱۴۳ *الاموامة*, а стр. ۵۲۳ *الابوية*.

сталъ главою городовъ Адзербейджана; всѣ обращались къ нему и къ тѣмъ, кто находился въ немъ, потому что царь Татарскій съ войскомъ своимъ остановился по близости отъ него и послалъ къ жителямъ его приглашеніе изъявить покорность, угрожая имъ (наказаніемъ), если они станутъ сопротивляться ему. Они прислали ему множество денегъ и подарковъ, состоявшихъ изъ разныхъ шелковыхъ и другихъ одеждъ да всякихъ предметовъ, даже вина, и изъявили ему покорность. Онъ послалъ имъ обратно отвѣтъ, въ которомъ благодарилъ ихъ и требовалъ отъ нихъ, чтобы они прислали къ нему своихъ предводителей. Тогда отправились къ нему кади города, старшина его и множество знатныхъ жителей. Отдѣлился отъ нихъ (только) Шемседдинъ-Эттограи, къ которому (прежде) всѣ обращались; онъ ничего такого не принесъ. Когда они пришли къ нему (царю Татарскому), то онъ спросилъ ихъ о причинѣ сопротивленія Эттограю. Они сказали: „это человекъ, связи котораго съ царями порваны; мы (теперь) главные.“ Онъ смолчалъ, а потомъ потребовалъ, чтобы они привели къ нему мастеровъ, выдѣлывающихъ хатайскія одежды и др., для поступленія на службу къ великому царю ихъ, такъ какъ этотъ (царь) былъ только (одинъ) изъ сподвижниковъ того (великаго) царя. Привели мастеровъ и онъ употребилъ ихъ на то, что они (сами) пожелали, а жителямъ Тебриза уплатилъ стоимость. Потребовалъ онъ отъ нихъ еще шатеръ для своего царя, и они сдѣлали ему такой шатеръ, которому подобнаго (прежде) не дѣлалось; снаружи они покрыли его прекраснымъ парчевымъ атласомъ, а внутри подбили соболемъ и бобрѣмъ. Обошелся онъ имъ очень дорого. Затѣмъ онъ наложилъ на нихъ большую ежегодную подать деньгами, да столько-же одеждой, и отправились послы ихъ (Татаръ) къ двору халифа и ко всѣмъ государямъ, требуя отъ нихъ, чтобы они не помогали Харезмшаху. Тогда я (случайно) попалъ на письмо, полученное отъ одного купца изъ жителей Рея, который (сначала) перебрался въ Моссуль и поселился тамъ съ своими товарищами, но потомъ переѣхалъ въ Рей въ прошломъ году, до вторженія Татаръ; когда же Татары прибыли въ Рей, и жители его изъявили имъ покорность, а они ушли въ Адзербейджанъ, то онъ съ ними отправился въ Тебризъ и (оттуда) написалъ своимъ товарищамъ въ Моссуль (слѣдующее): „да проклянетъ Аллахъ невѣрнаго! не можемъ мы описать ни его, ни многочисленную рать его, дабы не

надломилась сердца мусульманъ; по истинѣ, (это) дѣло ужасное и не думайте про тотъ отрядъ, который приходилъ къ Нисыбину и Хабуру, да про другой отрядъ, приходившій къ Ирбилю и Декукъ, что цѣль ихъ грабежъ. Они хотѣли только узнать: есть-ли въ краѣ кто ихъ можетъ отразить, или нѣтъ. Вернувшись, они сообщили своему царю, что въ странѣ нѣтъ защитниковъ и отразителей, и что край безъ царя и безъ войскъ. Жадность ихъ усилилась и весною они нагрянуть на васъ, и у васъ не останется (другого) мѣста пребыванія, какъ въ странахъ Запада. Вѣдь они намѣрены завладѣть всѣми землями. Охраните души ваши.“ Таково было содержаніе письма...¹⁾.

1) Старинный списокъ XII-ой части Ибнелъасировой лѣтописи, въ библиотекѣ С.-Петербургскаго университета, принадлежавшій некогда проф. Казембеку, въ главахъ, относящихся до нашествія Татаръ, не представляетъ вариантовъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія. Притомъ въ немъ, кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ пропусковъ, есть два большихъ пробѣла: а) въ концѣ главы о вторженіи въ Мавераннехръ (въ ней нѣтъ почти всего, что значится въ моемъ переводѣ на стр. 10—14) и б) въ разсказѣ о походѣ на Россію (нѣтъ всей главы о возвращеніи Татаръ изъ земель Русскихъ и Кипчаковъ; см. выше стр. 27—28). За тѣмъ въ упомянутой рукописи недостаетъ того, что значится у Торнберга на стр. 24* и слѣд., а въ моемъ переводѣ на стр. 35—45. На разницу въ разсказѣ о гибели русскаго судна (стр. 27: Когда же они приблизились и пр... спаслись только люди) указалъ уже г. Ильминскій (loc. laud. стр. 661, прим.);

вмѣсто *فلما قاربوا الخ* до слова *نجوا* (см. изд. Торнберга, стр. 204, 1—2 строки

сверху), въ рукоп. К. значится: *وساروا حتى قطعوا البحر سالمين إلا ان مركبا*

منهم لبا وصل الى الساحل انكسر, т. е. «они (корабли русскихъ) отправились (въ путь) и перебрались черезъ море невредимо, кромѣ одного корабля ихъ, (который) прибывъ къ берегу, разбился и утонулъ» — Разсказъ объ искусственномъ холмѣ, насыпанномъ Татарами у крѣпости Мансуркухъ (см. выше стр. 29), въ рукописи К. дополненъ слѣдующими словами: *وصعد الرجال فوقه و نصبوا عليه منجنيقا فصار يرمى الى وسط القلعة* «взобрались на него (на холмъ) люди, поставили на немъ машину (метательную) и стали бросать (снаряды) въ средину крѣпости». — Въ главѣ о завоеваніи Татарами Газны, послѣ перечисленія силъ Харезмшаховыхъ (см. стр. 33), прибавлено: *وكان العسكر الذين ساروا اليوم من التتر اثنا عشر الفا* «а войска Татарскаго, которое пошло на нихъ, было 12,000». — Вмѣсто 4-го дзульхиджа 616 г. (см. стр. 8), въ рукописи К. значится 7-е дзульхиджа (= 13 февр. 1220 г.).

ويقسم (?) الدليل على أنه يجب عليه جهاد التتار لأنه تواترت الاخبار باسلامه و يترتب على ذلك جهاد الكفار ولو كانوا اهله فان النبي صلى الله عليه وسلم قاتل عشيرته الأقربين وجاهد قريشاً وأمر أن يقاتل الناس حتى يقولوا لا اله الا الله وليس الاسلام قولاً باللسان والجهاد احد ما له من الأركان وقد تواتب (чит. تواترت) الاخبار بأن هلاون لاجل زوجته وكونها نصرانية اقام دين الصليب وقدم مراعاة دين زوجته على دينك واسكن الجاثليق الكافر مواطن الخلفاء ايثاراً لزوجه عليك وفي هذه الكتاب اغراء كثير ووصف ما السلطان عليه من الجهاد وبعث الكتاب صحبة من يثق به من تجار العلان

II. Изъ сочинения Ибнабдеззахыра.

Авторъ этого сочинения, кади Мухамеддинъ Абульфадль Абдаллахъ, сынъ Абдеззахыра, умершій въ Египтѣ, въ 692-мъ году гижры (= 1293 г.), 72-хъ лѣтъ отъ роду (см. Oriental. II, 285), былъ секретаремъ Египетскаго султана Эльмеликъ-Эззахыра Бейбарса (царств. отъ 658 до 677 г.) и потому имѣлъ возможность близко ознакомиться съ тогдашними политическими дѣлами, слѣдовательно и съ отношеніями Золотой Орды къ Египту. Написанная имъ подробная біографія означеннаго султана извѣстна подъ названіемъ **الروض** **الظاهر** «Видный садъ въ жизнеописаніи Эльмеликъ-Эззахыра» или просто **سيرة الملك الظاهر** «Жизнеописание Эльмеликъ-Эззахыра» (Hadji Khalfa, Lex. Bibliogr. Vol. III, 488 и 640—641). Ибнелъфоратъ (Вѣнск. рукоп. № 841, т. VI, fol. 51, v) называетъ ее **الفضل الباهر من اخبار الملك الظاهر**. Нижеслѣдующіе отрывки изъ нея извлечены мною изъ неполной рукописи, находящейся въ Британскомъ музеѣ и обнимающей 658—663 годы гижры. См. Catal. cod. mscr. orient. qui in Mus. Britt. asservantur. Pars. II, pag. 557, № MCCXXIX). Съ нѣкоторыми другими извѣстіями о Золотой Ордѣ, почерпнутыми позднѣйшими писателями изъ этой-же біографіи, мы встрѣтимся еще ниже въ извлеченіяхъ изъ лѣтописей Рукнеддина Бейбарса, Шафи, сына Алиева, Эннувейри, Продолжателя соч. Эльмакина, Ибнелъфората и Эльайни, сочиненія которыхъ дали мнѣ также возможность мѣстами проверить сообщаемый мною здѣсь текстъ Лондонской рукописи. Встрѣченные при этомъ варианты обозначены буквами Н. (= Эннувейри), П.-Э. (= Продолжатель Эльмакина), И.-Ф. (= Ибнелъфоратъ). Мухамеддинъ также авторъ большаго труда о городѣ Каирѣ, озаглавленнаго **الروضة البهية الزاهرة في خطط المعزية القاهرة** (см. Hadji Khalfa II, 147. III, 161, 499. S. de Sacy в Not. et Extr. des mscr. T. VI, 329, и Chrest. arabe, 2^e ed. II, 150—151) и нѣкоторыхъ другихъ сочиненій (Hadji Khalfa II, 216, 488).

(fol. 22, v.) في سنة ٧٧٠ كتب (الملك الظاهر) الى بركة كبير ملوك التتار كتاباً كتبته عنه بغريه بهلاون (sic) ويوقع بينهم العداوة والبغضاء

(fol. 47, r.) السلطان (يعنى الملك الظاهر) نظر في مصلحة عامة الاسلام وهي انفاذ رسل الى الملك بركة زيدت عظمته فسير الفقيه مجد الدين والامير سيف الدين كشربك ومعها نفران من التتار الواصلين¹⁾ اصحاب صراغان وكتب على ايديهم الكتب باحوال الاسلام ومبايعة الخليفة عليه السلام وامر بعمل نسبته الطاهرة الى النبي صلى الله عليه وسلم فكتبت واذهبت وسيرها الى الملك بركة وسير ثبوت نسبه مسجولاً على قاضي القضاة تاج الدين ولما تجهزت هذه الكتب احضر السلطان الامراء والمفاردة وغيرهم وقرأ الكتاب على الجميع واستشارهم في ذلك فاستصوبوا رأيه ووصل بعد ذلك كتاب الملك الاشكري يذكر وصول هاولاء الرسل اليه وانه جهزهم صحبة رسله خدمة

(fol. 47, v.) ذكر انفاذ الرسل الى الملك بركة ولما وصلت جماعة التتار الذين وصلوا اولاً الى السلطان واستطلع منهم الحال وعرف احوال الملك بركة ومقامه والطريق اليه جهز الرسل اليه على ما ذكرناه وسير صحبتهم نفرين من التتار المذكورين من غلمان الملك واصحابه ومن يعرف البلاد وكتب على ايدي الرسل كتاباً فيه شيء عظيم من الاستمالة والحث

1) Прибавл. от (И.-Ф.).

على الجهاد و وصف العساكر الاسلاميّة وكثرتهم وعدّة اجناسهم ومن فيها من خيل وتركمان وعشائر اكراد وقبائل عربان ومن اطاعها من الملوك الاسلاميّة والفرنجيّة ومن خالفها ووافقها ومن هادها وهادنها وان جبيعها في طاعته وسامعاً لشارته الى غير ذلك من الاغراء بهلاون خزاه الله ونهوين امره والاشلاء عليه وتقبيع الغفلة عنه وانهاهم ان كلّما يفعله يفعله عناداً له ويعلم فيه بوصول جماعة التتار الذين وصلوا وادّعوا انهم من اصحابه وان الاحسان اليهم انما هو من اجله وسير في هذه الرسالة صحبة النفيرين المغل الامير كشرتك (sic) وهو رجل تركي كان جمدار خوارزم شاه له معرفة بالبلاد والالسنه والفقيه مجد الدين رودراورى وجهزم السلطان وركبهم في الطرائد واعطاهم زوادة شهور كثيرة وقرى الكتاب مرتين احدهما بحضور الامراء كلهم في الايوان ثم حضر مولانا الخليفة وبوبع بحضورهم وبايعه الرسل ثم حضروا خطبته المباركة واجتمعوا به وحملهم السلطان من المشافهة ما فيه صلاح الاسلام وعرفهم اصحابهم التتار احوال عساكره وكثرتها وما هو بصدده من جهاد واستخدام وما يبذل له من نصرة الدين وقاتل الاعداء المشتركين¹ وانه محب في الملك بركة وداع له بالنصر على الاعداء وموافق له على ما فيه صلاح العالم فتوجهوا في المحرم من سنة ٧٩١ ووصلوا ببلاد الاشكرى فاحسن اليهم وصادق ووصلهم² رسل الملك بركة الى الملك الاشكرى فسيرهم صحتهم ورجع الفقيه مجد الدين لمرض حصل له صحبة رسل الملك بركة الامير جلال الدين والشيخ نورالدين على وسافر الامير سيف الدين كشرتك ورفقته ووصلت كتب الملك الاشكرى بان رسل السلطان توجهوا سالمين ربما وصلوا الى جهة الملك بركة صحبة رسله

(fol. 49, r.) ذكر البيعة للامام الحاكم بامر الله ابو العباس احمد امير المؤمنين ... لما كان يوم الخميس ثاني محرم سنة ٧٩١ جلس السلطان مجلساً عاماً فيه

1) Правильнѣе المشتركين (И.-Ф.)

2) Прибавлено еще وصول (Н.).

جميع الناس وجماعة التتار الوافدين¹ و رسل السلطان المتوجهون الى الملك بركة وحضر الامام الحاكم وتمت هذه البيعة المباركة وحصل الحديث معه في انفاذ رسل الى الملك بركة فوافق على ذلك وانفصل المجلس ولما كان يوم الجمعة ثاني هذا اليوم اجتمع الناس وحضر الرسل الى الملك بركة وخطب الخليفة وصلى بالناس ... في الليلة الثانية حضر رسل الملك بركة الى القلعة والبسهم مولانا الخليفة سلام الله عليه بتفويض الوكالة للاتابك وحمل اليهم من الملابس ما يليق بمثلهم وفي يوم الجمعة ثامن وعشرين شعبان خطب مولانا الخليفة ايضاً بحضور رسل الملك بركة ودعى للسلطان وللملك بركة وصلى بالناس واجتمع بالسلطان وبالرسل في مهمات الاسلام

(fol. 52, v.) ذكر مسيرة السلطان الى جهة الطور ... وكتب (السلطان) الى ملك شيراز وملك اللور والى خفاجة يستجيشهم على هلاون ويعرفهم بما وصلت به الاخبار من جهة الروم في البر والبحر من كسر بركة له مرة بعد مرة

(fol. 64, v.) ذكر وصول رسل الملك بركة ولما وصل السلطان قريباً من غزة وهو عائد² من الكرك وصل اليه البريد من الامير عز الدين الحلي نائب السلطنة بالديار المصرية بذكر وصول الكتب من الاسكندرية بوصول رسل الملك بركة وهم الامير جلال الدين بن القاضي والشيخ نور الدين على ومعهما جماعة ويخبر بوصول رسل الملك الاشكرى ووصول مقدم الجنوية و رسل السلطان عز الدين صاحب الروم فكتب السلطان بالاحسان اليهم جميعهم ولما استقر السلطان في قلعته اجتمع بهم بحضور الامراء والناس وقرأ كتابه الذي على يد الامير جلال الدين وكتابه الذي على يد الشيخ نور الدين ومضمونها السلام والشكر

1) Прибав. من العراق (И.-Ф.).

2) راجع (И.-Ф.).

وطلب الاتحاد¹) على هلاون و الاعلام بما هو عليه من مخالفة سنكرخان²)
 وشرعية اهله وان كل فعله من تلافى النفوس بطريق العدوان منه وانتى
 قد قمت انا واخونى الاربعة بحربه من سائر الجهات لاقامة منار الاسلام
 واعادة موطن الهدى الى مكاتب³) عليه من العبارة وذكر الله والاذان
 والقرأة والصلاة واخذ ثار الائمة والامة ويلتمس انفاذ جماعة من العسكر
 الى جهة الفرات لامساك الطريق على هلاون ويوصى على السلطان عز
 الدين صاحب الروم ويستمد مساعدته وانفصل هذا وحيل الى الرسل
 من الانعام ما لا يحصى ورسم بتجهيز الهدية الى الملك بركة من كل شىء
 على اختلافه وعمل لهم في اللوق دعوة واستمر تفقد⁴) في كل يومى سبت
 وثلاثاء يومى لعب الكرة باصناف الانعام والاقمشة⁵) وكتب المملوك جوابه
 فى قطع النصف فى سبعين ورقة بغدادية فيها الايات من كتاب الله تعالى
 واحاديث رسول الله صلى الله عليه وسلم فى الترغيب فى الجهاد وما ورد
 فى مصر من الاحاديث والايات وفى قتال المشركين والافتداء بالنبي
 صلى الله عليه وسلم فى الجهاد وفيه ذكر موطن العبادات ومواقع الزيارة
 فى سائر البلاد التى دعى له فيها شىء كثير وجمع هذا الكتاب من
 الترغيب والترهيب⁶) والاستمالة والاغراء والتعظيم عليه واظهار الميل

1) الاتحاد (И.-Ф.).

2) يسبق جنكرخان (Н.). Вѣроятно سبق جنкрхан (И.-Ф.). سنكرخان

3) Правильно (И.-Ф.). 4) تفقد⁴) (И.-Ф.). 5) ما كانت (Н. и И.-Ф.).

5) У И.-Ф. (VI fol. 31, r.) слѣдующій за тѣмъ разсказъ имѣетъ особое
 оглавление: ذكر تجهيز رسل الملك بركة وسفرهم بهدية الملك الظاهر
 قال صاحب كتاب نظم السلوك فى تواريخ الخلفاء و الملوك [حاكياً عن جده القاضي محى الدين بن عبد الظاهر مؤلف
 سيرة الملك الظاهر: ما معناه لما رسم السلطان الملك
 الظاهر بتجهيز الهدية الى الملك بركة كل شىء على اختلافه
 6) والترهيب (И.-Ф.).

اليه ووصف كثرة جنود الدبار المصرية وما هى عليه وزيادة عساكرها
 عن المعتاد وانها كلها موافقة له فى نصره الاسلام وقرأت الكتاب على
 السلطان بحضور جماعة الامراء وهو يزيد فيه وكذلك الانابك مملية ولما
 تكامل هذا الكتاب وتجهزت الهدية المباركة وهى ختمة شريفة ذكر انها
 خط عثمان بن عفان رضى الله عنه بغلاف اطلس احمر مزركش ضمن درج
 ادم مبطن بعتابى وكرسى لها عاج وابنوس مخرم بسقط فضة وقفل فضة
 خروق بندقى كوامل عدة كثيرة نزلوقات¹) للصلاة وسجادات الوائنا متنوعة
 اكسية لوائبة الوائنا عدة من الأديم الدسوت والانطاع المسردة وسفر
 الشعدرات جملة كبيرة سيوف فاجورية باسقاط فضة دبابيس بنصب حديد
 مذهبة وغيرها خوذ فرجية باطواق فضة طوارق مدهونة فوانيس باغشية
 بندقى منجنيقات للشمع مدهونة باغشية فوانيس فضة باغشية بندقى
 صاروقات²) برسم الرماح للفوانيس القضة كفايتها مشاعل جفنة وقواعد
 كفت جملة لم كفت برؤس محزوزة بشريط محلاة بغضة ولوائح فضة مطلاة
 وانقار³) محلاة والبارسروج خوارزمية ونمازينات⁴) برسها جراوات برغالى
 محزوزة بشريط واسقاط فضة قسى حلق دمشقية اوتار حرير قسى بندقى
 باونارها اجراج جلود⁵) القروء البلق شمعدانات مطعمة بغضة رماح قنا اسنة
 حديد عربية نشاب بدبع الصنعة فى صناديق مجلدة قدور برام قناديل كبار
 مذهبة⁶) رنك بسلاسل فضة مطلاة خدام جوارى طبابخات بغايغ عجيبة⁷)
 عدة خيل جياذ سبق عبي عربية كفايتها هجن نوبية نادرة دواب فره لا يلحق
 نسانيس معلية اكوار الهجن⁸) كفايتها مفاود بسلاسل اجلال قص
 الدواب⁹) وملاليط خطا¹⁰) زرافى جل كله قص مغوز¹¹) مصور وسير من

1) وانقار (И.-Ф.). 2) صريقات. 3) وانقار (И.-Ф.). 4) غراوقات (И.-Ф.).

5) مدهنة (И.-Ф.). 6) اجراج حرود (И.-Ф.). 7) بارمات (И.-Ф.). 8) ملاليط (И.-Ф.).

9) ملاليط (И.-Ф.). 10) ملاليط (И.-Ф.). 11) ملاليط (И.-Ф.).

12) ملاليط (И.-Ф.). 13) ملاليط (И.-Ф.). 14) ملاليط (И.-Ф.).

15) ملاليط (И.-Ф.).

معهم فيمن يحلف بكذا وكذا من الايمان ثم يخرج عنه فقالوا يلزمه كذا وكذا من الامور المخرجة له عن دينه وانه يكون محروماً من دينه فاخذ خطوطهم بذلك وهم لا يعلمون ما يراد منهم ثم اخرج لهم نسخ ايمان الاشكري وقال قد نكت بامساك رسل و مال الى جهة هولاء ثم طلب الفيلسوف اليوناني الذي قرأ الفلاس¹ و طلب اسقفا وقسيساً وجهزهم الى الاشكري وصحبهم هذه المكاتيب وكتب الى الاشكري وهو يغلظ له في القول ويقول له ان كان سبب امساك رسل فساد حالك مع الملك بركة وكون عساكره افسدت في بلادك فانا اصلح الحال بينك وبينه وكتب السلطان كتاباً الى الملك بركة بذلك وسيره الى الامير فارس الدين اقوش المسعودي المتوجه بالهدية الى الملك بركة وامره بالتوسط في الصلح وتوجهت الجماعة المذكورون بذلك فلوفته اطلق الجميع على ما سيذكر في مكانه ان شاء الله

(fol. 91, v.) ذكر وصول رسل الملك بركة تقدم في اول السيرة انفاذ رسل السلطان الى الملك بركة واستمالته الى فئة الاسلام واغرائه بهولاءه والايقاع به ولما وصل الرسل الى بلد الاشكري مرض الفقيه مجد الدين فرجع صحبة رسل الملك بركة الواصلين² وهم جلال الدين بن القاضي والشيخ على الدمشقي وتوجه سيف الدين لسك (كشريك. قنط.) والنفران

في شهر رمضان (سنة ٧٧٢) احضرت فلوس من جهة قوص وجدت¹ مدفونة فاخذ منها فلس فاذا عليه صورة ملك واقف في يده اليمين ميزان وفي يده الشمال سيف وفي الوجه الاخر رأس مصور باذن كبيرة وبدائر الفلاس سطور فقرأها راهب يوناني فكان تاريخه الى وقت قرأته الفين وثلثمائة سنة وفيه مكتوب انا غلبات الملك ميزان العدل والكرم في يميني لمن اطاع والسيف في يساري لمن عصى وفي الوجه الاخر انا غلبات الملك اذني مفتوحة لسامع كلمة المظلوم وعيني مفتوحة ابصر بها مصالح ملكي

2) Прибавл. الى الابواب التشرية (И.-Ф.).

ذلك كله عدد كثير وغير ذلك اشياء مستطرفة وتحف مستغربة ولطائف لا يوجد مثلها في خزانة ملك كبير وصحبها غلبان ومن يقوم بهذه الحيوانات وسلم جميع ذلك لرسل السلطان واهتم به اهتماماً¹ كثيراً كل هذا لمصلحة الاسلام وجهز الامير فارس الدين اقوش المسعودي والشريف عماد الدين الهاشمي رسولين الى الملك بركة واصحبها هذه الهدية والبس رسله الفتوة من مولانا الخليفة سلام الله عليه واحضرهما خطبته والصلاة خلفه والاجتماع به لحث على اقامة فريضة الجهاد وحملها [من] الوصايا للملك بركة والشافهية والشكر لمساعي السلطان وما هو بصدده من اقامة الشريعة وسد الذريعة² ورفع منار الدين وجهاد المشركين وملازمة العفاف ومعاملة الرعية بالعدل والانصاف وما جمعه من العساكر والجنود التي ليس لها اول ولا اخر ما يعيدانه على الملك بركة وجهز لهما طريدة عظيمة جمعت من اصناف الحيوانات المسيرة هدية وما فيها من الاشياء الفاخرة وجهز بها³ عدة كثيرة من الرماة والزرايين⁴ والجرخية وحمل معهم مونة سنة وتقدم بان يزار بهم مواطن العبادات وكتب السلطان بان يدعى له بمكة شرفها الله والمدينة النبوية على ساكنها افضل الصلاة والسلام والبيت المقدس وان يدعى له بعده في الخطبة وسير الى مكة شرفها الله عمرة شريفة كتبها يعتمر له بها وسافروا في سابع عشر رمضان سنة ٧٧١ وقد شاهدوا من عظمة السلطان ما بهر عقولهم

(fol. 84, r.) وفي هذا الشهر (في رمضان سنة ٧٧٢) بلغ السلطان ان رسله الذين كانوا توجهوا الى الملك بركة وصحبته رسل الملك بركة عوقهم الملك الاشكري فطلب السلطان نسخ الايمان واخرج منها يمين الملك كرميخائيل الاشكري وهو بالرومية واحضرت البطارقة والاساقفة وتحديث

1) واهم به اهتماما (И.-Ф.).

3) فيها (И.-Ф.).

2) الاربعة (И.-Ф.).

4) الزرايين (И.-Ф.).

من الغل وكان اجتماع الرُّسل بالاشكرى في ابيه¹ ثم رحلوا الى القسطنطينية في عشرين يومًا ومنها الى اصبينول ومنها الى دفسنيا² وهي ساحل السودان من جهة الاشكرى ثم ركبوا في البحر الى البر الاخر ومسيرته ما بين العشرة ايام الى اليومين³ ثم طلَعوا الى جبل يعرف بسوداق فالتقاهم الوالى بتلك الجهة في قرية اسمها القرم يسكنها عدة اجناس من القفجاق والروس والعَلان ومن الساحل الى هذه القرية مسيرة يوم واحد ثم ساروا من القرم الى برية يومًا واحدًا فوجدوا بها مقدم عشرة الاف فارس حاكمًا على تلك الجهات ثم ساروا عشرين يومًا في صحراء عامرة بالخركاوات⁴ والاغنام الى بحرا تل وهو بحر حلو سعة سعة بحر النيل وفيه مراكب الروس ومنزلة الملك بركة الساحل منه وحملت اليهم الاقامات والاغنام طول هذه الطرقات ولما قاربوا الارد⁵ (الاردو. Чит) التقاهم الوزير شرف الدين القزويني ثم حضروا عند الملك بركة وكانوا قد فهموا⁶ ادا به التي يعتد معه وهي الدخول من جهة اليسار فاذا اخذت الكتب منهم ينتقلون الى جهة اليمين ويكون القعود على الركبتين ولا يدخل احد معه الى خركاته بسيف ولا سكين ولا عُدَّة⁷ ولا يدوس⁸ برجله عتبة الحركة ولا يقطع الانسان عدته الا على الجانب اليسار ولا يترك القوس في القربان ولا يخله موتور⁹ ولا يحط في قربانه¹⁰ نشابًا ولا يأكل الثلج ولا يغسل ثوبه في الازد¹¹ (الاردو. Чит) ووجد في خركة كبيرة تسع مائة¹² رجل مكسوة لبادًا ابيض وميشرة¹³ من داخلها بصندات¹⁴ وخطاي وجواهر ولؤلؤ وهو جالس على تخت والى جانبه الخاتون الكبرى وعنده خمسون اميرًا وستون على كراسي الحركة ولما دخلوا اليه امر

1) آنية (П.-Э.), можетъ быть آنية (см. Quatremère, Hist. des Sult. Maml.

I, 1, p. 214). 2) دقسينا (П.-Э.). 3) Прибав. طيبة (И.-Ф.).

4) بالخركاوات (Н.). 5) علموا (Н.). 6) Прибав. ولا يدوس (И.-Ф.).

7) يطاء (Н.). 8) بوتورًا (Н.). 9) تركشه (Н.).

10) وقيل قدر خمسمائة نفر (Н.). خمس مائة (Н.).

11) مسترة (И.-Ф.). 12) صيدات (Н.).

وزيره بقراءة الكتاب ثم نقلهم عن يساره الى يمينه وسألهم عن النيل وقال سعت ان عظمًا لابن ادم ممتدًا على النيل يعبروا الناس عليه فقالوا ما رأينا هذا وفسر قاضي القضاة الذي عنده الكتاب وبعث نسخة الى القان وقرى كتاب السلطان بالتركي على من عنده وفرحوا به واعاد الرسل بجوابه وسير معهم رسله ولكل امير عنده مؤذن وامام ولكل خاتون مؤذن وامام والصغار يتلقنون القرآن العزيز في المكاتب وعادوا من جهة الاشكرى وحضروا¹ العساكر المنصورة لابسة² على ما ذكرناه وذلك في عاشر ذي القعدة سنة ٧٧٢ وما زال الرسل يحضرون الى الخدمة وبشهودون³ لعب الكرة وحضروا الطهور وانزلوا باللوق

1) يشاهدون (И.-Ф.). 2) لافسه (И.-Ф.). 3) Чит. عرض (И.-Ф.).

Въ 660-мъ г. (= 26 нояб. 1261 — 14 нояб. 1262 г.) онъ стр. 46. (Эльмеликъ-Эззахыръ) написалъ къ Берке, великому царю Татарскому, письмо, которое я писалъ со словъ его (и въ которомъ) онъ подстрекалъ его противъ Хулауна, возбуждалъ между ними вражду и ненависть да разбиралъ доводъ тому, что для него обязательна священная война стр. 47. съ Татарами, такъ какъ получаются одно за другимъ извѣстiя о принятiи имъ ислама и что этимъ вмѣняется ему въ долгъ воевать съ невѣрными, хотя бы они были его родичи. Вѣдь и пророкъ — надъ нимъ благословенiе Аллаха и миръ — сражался съ своими соплеменниками родичами и воевалъ противъ Курейшитовъ; ему было повелѣно (Аллахомъ) биться съ людьми до тѣхъ поръ, пока они скажутъ: нѣтъ божества, кромѣ Аллаха! Исламъ не состоитъ только въ однихъ словахъ; священная война есть одна изъ (главныхъ) опоръ его. Пришло уже нѣсколько извѣстiй о томъ, что Хулаунъ, ради своей жены и вслѣдствiе того, что она христіанка, установилъ (у себя) религiю креста и предпочелъ твоей религiи почитанiе вѣры жены своей, да поселилъ каѳолика невѣрнаго въ жилищахъ халифовъ, ставя жену свою выше тебя. Въ этомъ письмѣ было много подстрекательствъ и изложенiе того, какъ султанъ дѣйствуетъ по части священной войны. Письмо это онъ отпразднвалъ съ однимъ довѣреннымъ лицомъ изъ Алланскихъ купцовъ.

Султанъ (Эльмеликъ-Эззахыръ) обратилъ (также) вниманіе на благо всего мусульманства, назначивъ пословъ къ царю Берке — да возвеличится могущество его. Посланы были правовѣдъ Меджеддинъ и эмиръ Сейфеддинъ Кушарбекъ, да вмѣстѣ съ ними два человека изъ прибывшихъ (въ Египетъ) Татаръ, сподвижниковъ Сурагана. При содѣйствіи ихъ онъ написалъ (ему) письма о положеніи дѣлъ ислама и (извѣстіе) объ избраніи халифа¹⁾ — да будетъ надъ нимъ миръ — и приказалъ изготovitъ родословную его (халифа Эльхакимъ-бнам-рилляха), восходящую до пророка — надъ которымъ благословеніе Аллаха и миръ! Она (родословная) была написана и раззолочена. Онъ (султанъ) отправилъ ее къ царю Берке, послалъ и свое родословное древо, засвидѣтельствованное главою кадівъ Таджеддиномъ. Когда эти документы были изготовлены, то султанъ созвалъ эмировъ, начальниковъ отдѣльныхъ частей и др., прочелъ имъ всѣмъ письмо и просилъ у нихъ указаній на счетъ его. Они одобрили его мнѣніе. Послѣ того прибыло письмо царя Ласкариса съ извѣстіемъ о пріѣздѣ къ нему этихъ пословъ и о томъ, что онъ отправилъ ихъ въ сообществѣ своихъ пословъ (ѣхавшихъ туда) по службѣ.

Объ отправленіи пословъ къ царю Берке. Когда прибылъ отрядъ Татаръ, впервые явившихся къ султану, и онъ разспросилъ ихъ о положеніи дѣла, да узналъ (отъ нихъ) обстоятельства царя Берке, мѣстопребываніе его и путь къ нему, то онъ снарядилъ пословъ къ нему, какъ мы сказали выше. Вмѣстѣ съ ними онъ отправилъ двухъ человекъ изъ упомянутыхъ Татаръ, принадлежавшихъ къ слугамъ и сторонникамъ царя (Берке) и знавшихъ (тѣ) земли. При посредствѣ (этихъ) пословъ онъ написалъ письмо, въ которомъ было многое по части расположенія и возбужденія къ священной войнѣ,

Стр. 48. описаніе войскъ мусульманскихъ, многочисленности и разноплеменности ихъ, (съ указаніемъ) сколько въ нихъ конницы, Туркменъ, Курдскихъ родовъ и Арабскихъ племенъ, какіе владѣи мусульманскіе и франкскіе повинуются имъ, кто противодѣйствуетъ имъ и кто съ ними въ ладу, кто посылаетъ имъ дары и кто съ ними въ перемиріи, да какъ всѣ они въ повиновеніи у него (султана) и послушны

1) Объ избраніи новаго аббасидскаго халифа см. Quatremère, Hist. des sult. Maml. I, 1, pag. 183. Weil, Gesch. der Chalif. IV, pag. 24—28.

указаніямъ его. Кромѣ того (письмо содержало) возбужденіе противъ Хулавуна — да посрамитъ его Аллахъ —, объясненіе ничтожности его дѣла (т. е. легкости справиться съ Хулавуномъ), подстрекательство противъ него, порицаніе безпечнаго отношенія къ нему, и внушеніе дѣлать все, что будетъ дѣлать, во вредъ ему (Хулауну). Онъ (султанъ) извѣщалъ въ немъ о прибытіи отряда Татаръ, пришедшихъ (въ Египетъ) и заявившихъ, что они подданные его (Берке), да о томъ, что имъ оказанъ почетъ и что все это (сдѣлано) ради его (Берке). Съ этимъ посланіемъ онъ отправилъ, въ сообществѣ двухъ Монголовъ, эмира Кушарбека, Тюрка, бывшаго гардеробмейстеромъ Харезмшаха и знакомаго съ странами и языками, да правовѣда Меджеддина Рудзавери. Султанъ снарядилъ ихъ (въ путь), посадилъ ихъ на суда и снабдилъ ихъ провизіей на многіе мѣсяцы. Письмо было прочитано два раза: одинъ разъ въ присутствіи всѣхъ эмировъ, во дворцѣ, потомъ (во второй разъ) былъ приглашенъ владыка нашъ, халифъ, и была принесена присяга (ему) въ присутствіи ихъ (пословъ); присягнули ему и послы. За тѣмъ они присутствовали при священной проповѣди его и вступили въ бесѣду съ нимъ. Султанъ передалъ имъ на словахъ служащее къ благу ислама, а соплеменники ихъ, Татары, ознакомили ихъ съ положеніемъ войскъ его (султана) и многочисленностью ихъ, да какъ онъ теперь дѣйствуетъ по части священной войны и набора войскъ, и какую помощь религіи и борьбѣ съ врагами-многобожниками онъ можетъ обѣщать ему (Берке), что онъ (султанъ) любитъ царя Берке, молится о побѣдѣ его надъ непріятелями и будетъ дѣйствовать съ нимъ за одно во всемъ, что служить ко благу міра. Въ мухарремѣ 661 года (= 15 ноября — 1 декабря 1262 г.) оба (посла) отправились, и (затѣмъ) прибыли въ земли Ласкариса¹⁾, который принялъ ихъ съ почетомъ. Прибытіе ихъ совпало съ пріѣздомъ пословъ отъ царя Берке къ царю Ласкарису, и онъ (Ласкарисъ) отправилъ ихъ (къ Берке) въ сообществѣ ихъ (послѣднихъ). Правовѣдъ же Меджеддинъ, по случаю приключившейся ему болѣзни, вернулся (въ Египетъ) въ сообществѣ (ѣхавшихъ туда) пословъ царя Берке: эмира Джелаледдина и шейха Нуреддина Али. Эмиръ Сейфеддинъ Кушарбекъ отправился (дальше)

1) Т. е. Михаилъ Палеолога.

со своими товарищами. И прибыли (въ Египетъ) письма царя Ласкариса о томъ, что послы султана невредимо отправились въ путь и, можетъ быть, (уже) прибыли къ царю Берке въ сообществѣ его пословъ.

О присягѣ имаму Эльхакимъ-биамриляху Абульаббасу Ахмеду, повелителю правосърныхъ.... Когда насталъ четвергъ 2 мухаррема 661 г. (= 16 ноября 1262 г.), султанъ созвалъ общее собраніе, на стр. 49. которое (собрались) весь народъ, отрядъ Татаръ прибывшихъ ¹⁾, и послы султана, отправлявшіеся къ царю Берке; присутствовалъ и имамъ Эльхакимъ.... Кончилась эта священная присяга и онъ (султанъ) сталъ бесѣдовать съ нимъ (халифомъ) объ отправкѣ пословъ къ царю Берке. Онъ (халифъ) одобрилъ это и собраніе разошлось. Въ пятницу, второй за тѣмъ день, (опять) собрался народъ; присутствовали и послы (назначенные) къ царю Берке. Халифъ произнесъ проповѣдь и молился съ народомъ.... Во вторую ночь ²⁾ онъ (султанъ) пригласилъ пословъ царя Берке (къ себѣ) въ крѣпость; владыка нашъ, халифъ, занялся облаченіемъ ихъ, поручивъ исполненіе (этой) обязанности атабеку; принесены были имъ такіа одежды, какія приличествуютъ подобнымъ имъ лицамъ. Въ пятницу, 28-го ³⁾ шаабана (= 7 іюля 1263 г.), владыка нашъ, халифъ, также произнесъ проповѣдь, въ присутствіи пословъ царя Берке, прочелъ молитву за султана и за царя Берке, молился съ народомъ и совѣщался съ султаномъ и съ послами о дѣлахъ ислама.

О походѣ султана къ Туру.... Онъ (султанъ Египетскій) написалъ царю Ширазскому, царю Лурскому и Хафаджитамъ, прося ихъ о присылкѣ войскъ противъ Хулавуна и извѣщая ихъ о томъ, что изъ Рума, сухимъ путемъ и моремъ, дошли до него извѣстія о пораженіяхъ, которыя Берке наноситъ ему (Хулавуну) разъ за разомъ.

О прибытіи пословъ царя Берке.... Когда султанъ, возвращаясь изъ Элькерека, находился близъ Газзы, то къ нему прибылъ гонецъ отъ эмира Иззеддина Эльхилли, намѣстника султанскаго въ Египетскихъ областяхъ, съ извѣщеніемъ, что изъ Александріи получены

1) У И.-Ф. прибавлено: изъ Ирака.

2) Тутъ, должно быть, недостаетъ чего-нибудь. Ср. Quatremère, Hist. des Sult. Maml. I, 1, p. 212.

3) По календарю Вюстенфельда 28-е шабана приходится на субботу.

письма о прибытіи пословъ царя Берке, а именно: эмира Джелаледдина, сына Элькади, да шейха Нуреддина Али, и вмѣстѣ съ ними свиты. Сообщалось (также) о прибытіи пословъ царя Ласкариса и о приѣздѣ начальника Генуэзскаго, да пословъ султана Иззеддина, влестителя Румскаго. Султанъ написалъ, чтобы всѣмъ имъ былъ оказанъ почетъ, а по прибытіи въ крѣпость свою собралъ ихъ вокругъ себя, въ присутствіи эмировъ и народа, прочиталъ письмо, которое было при эмирѣ Джелаледдинѣ, и письмо, находившееся въ рукахъ шейха Нуреддина. Содержали они оба привѣтъ и благодареніе, требованіе помощи противъ Хулавуна, извѣщеніе о томъ, какъ онъ (Берке) дѣйствуетъ противъ ясы Чингизхановой и закона народа своего, о стр. 50. томъ, что все совершаемое имъ (Берке) душегубство вызвано только враждой къ нему, что „я и четыре брата мои принялись воевать противъ него со всѣхъ сторонъ, чтобы возстановить опять маякъ правосврія, и возвратить обителямъ правды (= мусульманскимъ странамъ) прежнее состояніе, т. е. благополучіе, прославленіе Аллаха, призывъ къ молитвѣ, чтеніе корана и молитву, и чтобы отомстить за имамовъ и народъ“. (Далѣе) онъ домогался отправки отряда войскъ къ Евфрату, чтобы загородить путь Хулавуну, ходатайствовалъ за султана Иззеддина, влестителя Румскаго, и просилъ о содѣйствіи ему. Этимъ кончалось оно (письмо). Было принесено посламъ безчисленное множество подарковъ и рѣшено приготовить для царя Берке подарки разнаго рода. Для нихъ (пословъ) устроено было угощеніе въ Эльлукѣ. Каждую субботу и каждый вторникъ, дни игры въ мячъ, ихъ постоянно надѣляли разными подарками и матеріями ¹⁾. Рабъ нижайшій (= авторъ) написалъ ему отвѣтъ на 70-ти листахъ багдадскихъ половиннаго формата, заключавшій въ себѣ стихи изъ книги Аллаховой (т. е. корана), преданія о пророкѣ Божьемъ — да будутъ надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ —, относящіеся до возбужденія къ священной войнѣ, преданія

1) Слѣдующій затѣмъ рассказъ, почти дословно повторенный Ибнелъфомъ и озаглавленный имъ «О снаряженіи пословъ царя Берке и отъѣздѣ ихъ съ подарками Эльмеликъ-Эззахыра, заимствованъ имъ, какъ онъ самъ говоритъ, у автора сочиненія: «Порядокъ путей въ лѣтописяхъ халифовъ и царей», т. е. у шейха Абдеррахмана Эльбистами, умершаго въ 843 году гижры (см. Hadji Khalifa VI, 359—360) и почерпнувшего свои свѣдѣнія изъ соч. дѣда своего, нашего кади Мухьмедина Ибнабдеззахыра.

и стихи (корана), въ которыхъ говорится объ Египтѣ, о войнѣ съ невѣрными, о подражаніи пророку — надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ — по части священной войны. Упоминались въ немъ (въ отвѣтъ) подробно мѣста поклоненія и мѣста паломничества во всѣхъ странахъ, въ которыхъ молятся за него (султана). Письмо это содержало поощренія, угрозы, ласки, подстрекательства, прославленіе могущества его (султана), выраженіе расположенія къ нему (Берке), описаніе численности полчищъ Египетской земли и ихъ состоянія, что они необыкновенно многочисленны и всѣ согласны помогать ему въ дѣлѣ поддержанія ислама. Я прочелъ письмо султану въ присутствіи всѣхъ эмировъ, и онъ сдѣлалъ къ нему прибавленіе; также и атабекъ, диктовавшій его. Когда письмо это было окончено, то изготовили высочайшіе подарки, какъ-то: священное писаніе, написанное, какъ говорятъ, Османомъ, сыномъ Аффана, — да ниспослетъ ему Аллахъ свое благоволеніе — въ обложкѣ изъ краснаго, шитаго золотомъ, атласа, и въ футлярѣ изъ кожи, подбитой шелкомъ; налож для него изъ слоновой кости и чернаго дерева, выложенный частями серебра, съ серебрянымъ замкомъ; большое количество превосходныхъ венеціанскихъ матерій; разные цвѣтные молитвенные подушки и ковры; нѣсколько цвѣтныхъ левантскихъ одеждъ; подушки изъ кожи и ковры съ навѣсами; великое множество подставокъ для подсвѣчниковъ; Калджурскіе мечи съ серебряной насѣчкой; булавы съ желѣзнымъ основаніемъ, позолоченныя и др.; франкскіе шлемы съ серебряными закраинами; лакированные латы; фонари съ венеціанскими обложками (стеклами?); машинки для свѣтильниковъ лакированныя съ футлярами; серебряныя фонари съ венеціанскими обложками; шестовъ въ видѣ копій для серебряныхъ фонарей изрядное количество; множество двойныхъ свѣтильниковъ на лакированныхъ подставкахъ; лакированныя удила съ головками, обтянутыми шнуркомъ и украшенными серебромъ; серебряныя позолоченныя пластинки; пахвы разукрашенныя и войлоки; сѣдла харезмскія и къ нимъ подушки; Булгарскіе мѣшечки (?), обшитые галунами и блестками серебра; Дамаскскіе луки съ кольцомъ и шелковыми тетивами; луки для метанія (небольшихъ) ядеръ съ своими тетивами; сумки изъ шкуръ пестрыхъ обезьянъ; шандалы съ серебряной инкрустаціей; Канайскія копья съ желѣзными арабскими наконечниками; стрѣлы удивительной отдѣлки въ кожаныхъ футля-

Стр. 51.

рахъ; котлы изъ змѣвика; большіе канделябры съ золотыми разводами и серебряными позолоченными цѣпочками; слуги; прислужницы-поварихи; попугаи удивительные; [дикіе ослы]; нѣсколько быстроногихъ коней; изрядное количество арабскихъ плащей; рѣдкіе Нубійскіе верблюды; вьючныя животныя быстроты недостижимой; дрессированныя обезьяны; довольно (много) верблюжьихъ сѣделъ; уздечки съ цѣпочками; шерстяныя попоны для вьючнаго скота; хатайскія накидки для обезьянъ; жирафъ, у котораго вся попона шерстяная красная, узорчатая. Всего этого онъ отправилъ большое количество; кромѣ того — разныя рѣдкія вещи и диковинные подарки да драгоценности, какимъ подобныхъ не найти въ казнѣ великаго царя. Вмѣстѣ съ ними онъ послалъ слугъ и такихъ людей, которые присматривали за означенными животными. Все это онъ ввѣрилъ посламъ султана и устроилъ дѣло съ большимъ усердіемъ, все это для блага ислама. Послами къ царю Берке онъ снарядилъ эмира Фариседдина Абуша Эльмасуди и шерифа Имадеддина Эльхашими, вмѣстѣ съ которыми (отправилъ) эти подарки. Владыка нашъ, халифъ — да будетъ надъ нимъ миръ Божій — облачилъ пословъ въ одежду рыцарства. Оба они были приглашены на проповѣдь его, равно какъ на молитву, и на совѣщаніе съ нимъ относительно возбужденія къ соблюденію обязанности вести священную войну. Онъ поручилъ имъ повторить царю Берке добрые совѣты, (которые преподаетъ) царю Берке, и свою бесѣду съ ними, да какъ онъ (халифъ) благодаренъ султану за его усердіе и постоянную заботливость о поддержаніи законности и устраненіи злоупотребленій, о возведеніи маяка вѣры, о войнѣ противъ многобожниковъ, о соблюденіи цѣломудрія, оказаніи подданнымъ правосудія и справедливости, да о томъ, что онъ (султанъ) собралъ войска и полчищъ, которыми нѣтъ ни начала, ни конца. Для нихъ (пословъ) была изготовлена большая галера, въ которой помѣщены были разныя животныя, посылавшіяся въ подарокъ и прочія драгоценныя вещи. На ней было отправлено (также) большое количество стрѣльцовъ, метателей нефти, да людей вооруженныхъ самострѣлами. Онъ (султанъ) послалъ съ ними провизію на годъ и приказалъ, чтобы съ ними (послами) было совершенно паломничество къ святымъ мѣстамъ. Султанъ написалъ, чтобы за него (Берке) молились въ Меккѣ — да возвеличитъ ее Аллахъ —, въ городѣ пророка (т. е. Мединѣ) — да будутъ надъ нимъ

Стр. 52.

лучшая изъ молитвъ и миръ — и въ Иерусалимѣ, и чтобы въ эктеньи поминали его (Берке) послѣ него (султана). Онъ послалъ въ Мекку — да возвеличить ее Аллахъ — написанное мною предписаніе относительно совершенія за него (Берке) священнаго обхода (вокругъ мекскаго храма). Они (послы) отправились 17-го рамазана 661-го года (= 25-го іюля 1263 года), лично убѣдившись въ поразившемъ умъ ихъ величій султана.

Въ рамазанѣ 662-го года (= 27 іюня — 26 іюля 1263 г.) дошло до султана, что Ласкарисъ задержалъ пословъ его, отправившихся къ царю Берке, въ сообществѣ пословъ царя Берке. Онъ (султанъ) потребовалъ списки клятвъ и вынулъ изъ нихъ клятвенное обѣщаніе царя Кирмихайла Ласкариса, (написанное) по-румеки (= гречески), пригласилъ патріарховъ и епископовъ и повелъ съ ними бесѣду

Стр. 53. о томъ (какъ поступить съ тѣмъ), кто поклялся въ томъ-то и томъ-то, а потомъ нарушилъ клятву. Они сказали: ему полагается то-то и то-то — все такія вещи, которыя отторгаютъ его отъ вѣры — и онъ будетъ отлученъ отъ церкви. Тогда онъ (султанъ) взялъ съ нихъ подписи по этому дѣлу, они же не знали, чего хотятъ отъ нихъ. Потомъ онъ подалъ имъ списокъ клятвы Ласкариса и сказалъ: вотъ онъ нарушилъ договоръ, задержавъ моихъ пословъ и склонился на сторону Хулаку. За тѣмъ онъ потребовалъ греческаго философа, разобравшаго (древній) фельсъ ¹⁾, потребовалъ епископа и священника, отправилъ ихъ къ Ласкарису, да вмѣстѣ съ ними эти подписи, и написалъ Ласкарису письмо въ рѣзкихъ выраженіяхъ, говоря: если причина задержки моихъ пословъ дурныя отношенія твои къ царю Берке и безчинства, совершаемыя войсками его въ твоихъ владѣніяхъ,

1) Объ этомъ обстоятельстве біографъ султана Бейбарса рассказываетъ слѣдующее: «въ рамазанѣ 662 года (= 27 іюня — 26 іюля 1264 г.) принесены были (въ Каиръ) изъ Косскаго края фельсы (= мѣдныя монеты), найденныя зарытыми (въ землѣ). Взятъ былъ одинъ изъ нихъ и на немъ оказалась (съ одной стороны) изображеніе стоящаго царя, съ вѣсами въ правой, и съ мечомъ въ лѣвой рукѣ. На другой сторонѣ была изображена голова съ большими ушами. Вокругъ фельса были начертанія, которыя прочелъ одинъ греческій монахъ. Ему (фельсу) до времени прочтенія его было 2300 лѣтъ. На немъ было написано: я царь Голіаеъ; вѣсы правосудія и великодушія въ правой моей рукѣ для того, кто повинуется, а мечъ въ лѣвой моей рукѣ для того, кто возмущается. На другой сторонѣ (сказано было): я царь Голіаеъ; уши мои открыты для слуханія рѣчи оскорбленнаго, а глаза мои отверзты, чтобы видѣть ими блага моего царства».

то я улажу дѣла между тобою и имъ. Султанъ написалъ (также) письмо къ царю Берке по этому поводу, отослалъ его къ эмиру Фариседдину Акушу Эльмасуди, отправившемуся съ подарками къ царю Берке, и приказалъ ему уладить миръ. Отправились упомянутыя лица съ этимъ и тотчасъ-же всѣ были отпущены, какъ мы расскажемъ ниже, если угодно будетъ Аллаху.

О прибытіи пословъ царя Берке. Въ началѣ (этого) жизнеописанія упомянуто было о томъ, что султанъ отправилъ пословъ къ царю Берке, старался привлечь его на сторону ислама, возбуждалъ его противъ Хулаку и убѣждалъ его напасть на него. Когда послы эти прибыли въ земли Ласкариса, то правовѣдъ Медждединъ захворалъ и вернулся въ сообществѣ отправившихся ¹⁾ пословъ царя Берке, т. е. Джелаледдина, сына Элькади, и шейха Али Эльдимешки, а Сейфеддинъ Кушарбекъ и (упомянутыхъ выше) два Монгола поѣхали дальше. Встрѣтились послы (эти) съ Ласкарисомъ въ Аніи, потомъ

Стр. 54. доѣхали до Константинополя въ 20 дней. Отсюда (они отправились) въ Истамбуль, а оттуда въ Дафнисію, т. е. на Судакское поморье со стороны Ласкариса. За тѣмъ они переправились моремъ на другой берегъ. Переѣздъ этотъ продолжается отъ 10 до 2-хъ дней ²⁾. Потомъ они взобрались на гору, называемую Судакъ; (здѣсь) встрѣтилъ ихъ правитель этого края въ мѣстечкѣ Крымъ, которое населяютъ люди разныхъ націй, какъ-то: Кипчаки, Русскіе и Алланы. Переѣздъ отъ берега до этой деревни (продолжается) одинъ день. Изъ Крыма они въ одинъ день доѣхали до степи, гдѣ застали начальника десяти тысячъ всадниковъ, управлявшаго этимъ краемъ. За тѣмъ они 20 дней ѣхали по равнинѣ, на которой находились шатры и овечьи стада, до рѣки Итиль. Это рѣка прѣсноводная, шириною въ рѣку Ниль; по ней (ходятъ) суда Русскихъ, а на берегу ея мѣстопробываніе царя Берке. По этимъ путямъ привозятся къ нимъ съѣстные припасы и овцы. Когда они приблизились къ ордѣ, то ихъ встрѣтилъ (тамъ) визирь Шерефеддинъ Эльказвини. Потомъ ихъ пригласили къ царю Берке. Они уже ознакомились съ обрядами, которые соблюдались съ нимъ и заключались въ томъ, что входили съ лѣвой стороны, а по

1) Къ высочайшему двору (И.-Ф.).

2) При попутномъ вѣтрѣ (И.-Ф.).

отобраніи отъ нихъ посланія, переходили на правую сторону и припадали на оба колѣна. Никто не входитъ къ нему въ шатеръ ни съ мечемъ, ни съ ножомъ, ни съ (другимъ) оружіемъ¹⁾, и не топчетъ ногами порога шатра его; никто не слагаетъ оружія своего иначе, какъ по лѣвую сторону, не оставляетъ лука ни въ сайдакѣ, ни натянутымъ, не вкладываетъ стрѣлъ въ колчанъ, не ѣстъ снѣгу и не моетъ одежды своей въ ордѣ. Онъ (Берке) находился въ большомъ шатрѣ, въ которомъ помѣщается 100 человекъ²⁾; шатеръ былъ покрытъ бѣлымъ войлокомъ, а внутри обитъ шелковыми матеріями, китайками, драгоцѣнными камнями и жемчужинами. Онъ сидѣлъ на престолѣ, а рядомъ съ нимъ старшая жена, и около него 50 или 60 эмировъ на скамьяхъ шатра. Когда они вошли къ нему, то онъ при-

стр. 55. казалъ визирю своему прочесть посланіе, потомъ заставилъ ихъ перейти съ лѣвой стороны на правую, сталъ спрашивать ихъ о Нилѣ и сказалъ: я слышалъ, что черезъ Нилъ положена человѣческая кость, по которой люди переходятъ (черезъ рѣку). Они отвѣтили: мы не видали этого.... Главный кади, находившійся при немъ, перевелъ посланіе и послалъ списокъ кану; письмо султана было прочтено по-тюркски (лицамъ), находившимся при немъ (Берке). Они (Татары) обрадовались этому; онъ (Берке) отпустилъ пословъ съ отвѣтомъ своимъ и отправилъ съ ними своихъ пословъ. У каждого изъ эмировъ (находящихся) при немъ есть муэдзинъ и имамъ; у каждой хатуні (также) свой муэдзинъ и имамъ. Дѣти слушаютъ чтеніе досточтимого корана въ училищахъ. Вернулись они (послы) со стороны Ласкариса и были приглашены къ смотру побѣдоноснаго войска, которое, какъ мы сказали, было въ полномъ вооруженіи. Это было 10-го дзулькаада 662-го года (= 4 сент. 1264 года). Послы безпрестанно приглашались на аудіенціи и присутствовали при игрѣ въ мячъ. Они были приглашены также на праздникъ обрѣзанія и помѣщены въ Эльлукъ.

1) Ни съ палицей (И.-Ф.).

2) 500 человекъ (Н. и И.-Ф.).

III. Изъ біографіи султана Эльмеликъ-Эльмансура Калавуна.

Имя составителя этой біографіи, озаглавленной: **تشریف الايام والعصور بسيرة الملك المنصور**, «Прославленіе дней и вѣковъ по жизнеописанію Эльмеликъ-Эльмансура», мнѣ неизвѣстно. Ренд (Extraits pag. XXXII) приписывалъ ее Мухъиэддину, сыну Абд-Зазхиръ. Въ бібліографическомъ словарѣ Хаджи Хальфы сочиненія подъ этимъ заглавіемъ не значится. Упоминаемая же тамъ (т. II, стр. 163—164) біографія Калавуна (**سيرة قلاوون**) приписана имъ кадію Абдеррахиму, сыну Али, Эльбейсани, вѣроятно по недоразумѣнію, такъ какъ Калавунъ царствовалъ отъ 678 до 691 года, а этотъ кади умеръ уже въ 596 году. Вюстенфельдъ (Die Geschichtschreiber der Araber, стр. 149) полагаетъ, что цифра 596 у Хаджи Хальфы стоитъ ошибочно вмѣсто 696, но эта догадка неосновательна, потому что и по словамъ Якута (Geogr. Wörterb. I, р. VІІІ) смерть этого кадія послѣдовала въ 596 году. Въ Парижской Націон. Библіотекѣ (Suppl. arab. № 810) хранится неполная рукопись 2-й части означенной біографіи за 681—689 годы (см. Recueil des histor. orient. des croisades, I, pag. LVI), изъ которой мною и заимствованы прилагаемые отрывки. Въ рукописи Бодлеянской бібліотеки подъ № 766, озаглавленной **الفضل الماثور في سيرة السلطان الملك المنصور** и содержащей также біографію султана Калавуна, я не нашелъ никакихъ замѣтокъ о Золотой Ордѣ.

(fol. 33, r.) وفي ربيع الاول سنة احدى وثمانين وستائة وردت كتب رسل مولانا السلطان الذين كانوا توجهوا الى منكوتمر بالهدايا الى بيت بركة وهم الامير شمس الدين سنقر الغنى والامير سيف الدين بلبان التركي الخاص تركي ومعهم الهدايا وهي ستة عشر تعبئة منها ما هو للملك منكوتمر ومنها ما هو لنوغاي ومنها ما هو للملك أوكجي اخي الملك منكوتمر

ومنها ما هو لتوتامنكو اخی منكو (تمر) وهو الذي أخذ الملك ومنها ما هو للابنة (لتلابغا. чит.) اخی منكوتر ومنها ما هو للخواتين جيجك خاتون والجنى خاتون ولتوتلين خاتون ولتتاينون خاتون ولسلطان خاتون ولخطلو خاتون وما هو لماوو امير الميسرة وما هو لطيرا امير المينة وما هو لقلق (لقلق. вѣроятно) زوجة اوكجي وما هو للسلطان غياث الدين بن السلطان عز الدين صاحب الروم وذلك من كل شيء يهدى مثله من الاقمشة الفاخرة والحلل الزاهرة والتحف الثمينة والقسي والجواشن والهود كل احد على مقداره قالوا فلما وصلنا وجدنا القان منكوتر قد مات وجلس مكانه تتامنكو وذلك في جمدي (sic) الاخرة سنة ثمانين وستمائة فسلموا اليه التقادم ففرحوا بها وأحسنوا الى الرسل احسانا كثيرا واجتمعوا بنوغاي وجميع من سيروا اليه بالاقبال والقبول وقالوا ان الكسرة التي كانت على حمص بلغت في شعبان وكانت في رابع عشر رجب وكانت وفاة منكوتر المذكور بموضع يعرف بأقلوقية في شهر ربيع الاول سنة تسع وسبعين وستمائة وسبب موته انه طلع له دم في حلقه فبطه فمات^١

(fol. 92, v.) ذكر حضور الفقهاء الفعجاق رسلًا من جهة الملك تتامنكو قريب الملك

بركة يهنون بجلوسه واسلامه وفي جمادى الاخرة (سنة ٧٨٢) وصلت رسل قفجاق فقهاء اقدم الفقيه مجد الدين اطا ورفقته نور الدين ورفيق الآخر وأحضروا من ايديهم كتابًا بالمغلى من تتامنكو مضمونه انه اسلم وقعد على التخت واقام شرائع الاسلام وقال هؤلاء الفقهاء انه سيرنا نطلب له من مولانا السلطان تغتا (نعتًا. чит.) يسمى به من اسماء المسلمين وعلما من الخليفة وعلما من السلطان ونقارات ليركب بذلك ويقاقل اعداء الدين وعرض في الكتاب بالوصية بهؤلاء الفقهاء وانهم يحتاجون فاهتم مولانا السلطان بامرهم وجهزهم الى مكة ضجة الركب بما يحتاجون اليه ولما حضروا

١) Эта глава, вместе съ французскимъ переводомъ, издана уже покойнымъ Катрмеромъ въ Hist. des Sult. Maml. II, 1, стр. 165—166 и 200—201.

كتب الأجوبة على ايديهم واحسن اليهم غاية الاحسان وسفرهم فيها بعد ذلك على اتم حال واحسنه

(fol. 108, v.) ذكر تجهيز الرسل الى الملوك في البحر في ثاني المحرم (سنة ٧٨٣) ... منها تجهيز الرسل الى الملك تتامنكو قريب الملك بركة والى نوغاي والى قيدو ومعهم الامير قطغان وشش الدين محمد بن ابي الشوارب

(fol. 289, r.) ذكر حضور رسل الملوك وفي هذه السنة (يعنى ٧٨٥) وصل مجد الدين اطا رسول الملك تتامنكو الذي كان خضر قبل ذلك وتوجه الى مكة شرفها الله هو ورفقته في صدقات مولانا السلطان التي كثرت مؤنتها وعظمت كلفتها وتضاعفت مؤنتها وعاد الى جهة الملك تتامنكو ثم عاد في هذه السنة ذاكرًا ان الاجابة حصلت الى جميع مطلوب مولانا السلطان وسير في جواب ذلك الامير سيف الدين بلبان الغنى رسولًا وسيرت معه هدايا وتحف وخيل مسومة بسروجها وعددها وهي ستة رؤس وتوجهوا وفي هذه السنة وصل رسول نوغاي صحبة زين الدين التيزيني

Въ ребиэльэввелѣ 681 года (= 9 июня—9 июля 1282 г.) прибыли (въ Египетъ) письма отъ пословъ нашего владыки, султана, отправившихся въ Менгутемиру съ подарками для Берковичей, т. е. отъ эмира Шемседдина Сонкора Эльгутми и эмира Сейфеддина Балабана Эттиурки, окольникяго тюркского; съ ними (было) 16 тюковъ, изъ которыхъ часть была для царя Менгутемира, часть для Ногай, часть для царевича Аукаджи, брата царя Менгутемира, часть для Тутаменти, брата Менгутемира, того самаго, который (потомъ) овладѣлъ царствомъ, часть для Талабуги, брата Менгутемира, часть для женъ: Джиджекхатуни, Олджайхатуни, Тутлынхатуни, Тутаюнхатуни, Султанхатуни и Хутлухатуни, часть для Маву, начальника лѣваго крыла, часть для Тайры, начальника праваго крыла, часть для Кутлуки, жены Аукаджи, и часть для султана Гыиседдина, сына султана Иззеддина, властителя Рума. Они (дары) состояли изъ всякихъ вещей, какія дарятся въ подобныхъ случаяхъ, т. е. изъ дорогихъ тканей, роскошныхъ одеждъ, цѣнныхъ

рѣдкостей, луковъ, латъ и шлемовъ, все въ своемъ (должномъ) количествѣ. Они (послы) говорили (въ своихъ письмахъ): „когда мы прибыли, то застали хана Менгутемира уже умершимъ; на мѣсто его вступилъ Тутаменгу.“ Это было въ джумадиэльхырѣ 680 г. (= 17 сент. — 15 окт. 1281 г.). Они поднесли ему подарки, а они (получившіе подарки) обрадовались имъ и оказали посламъ великія почести. Собирались они (послы) у Ногаю и у всѣхъ, къ которымъ ихъ посылали, съ успѣхомъ и съ удовольствіемъ. Говорили они (также), что пораженіе при Химсѣ¹⁾ стало имъ извѣстно въ шаабанѣ; было (же) оно 14-го реджеба (= 30 окт. 1281 года), а смерть упомянутого Менгутемира послѣдовала въ мѣстности, называемой Аклукиа²⁾, въ мѣсяцѣ ребиэльэввелѣ 679 года (= 1—31 іюля 1280 года). Причиною смерти его былъ нарывъ, наскочившій у него въ горлѣ. Онъ (Менгутемиръ) прокололъ его и умеръ.

О пріѣздѣ Кипчацкихъ правовѣдовъ послами отъ царя Тутамени, родственника царя Берке, съ извѣщеніемъ о восшествіи его на престолъ и о принятіи имъ ислама. Въ джумадиэльхырѣ (682-го = 27 авг. — 24 сент. 1283-го года) прибыли (въ Египетъ) послами Кипчацкіе правовѣды: одинъ изъ нихъ правовѣдъ Меджеддинъ Ата со своимъ спутникомъ Нуреддиномъ и другимъ товарищемъ. Они представили собственноручно посланіе на монгольскомъ языкѣ отъ Тутамени, содержавшее (извѣщеніе), что онъ принялъ исламъ, вступилъ на престолъ и установилъ (у себя) законы мусульманскіе. Правовѣды эти сказали: „онъ (Тутаменгу) послалъ насъ просить для него у владыки нашего, султана, прозвище изъ именъ мусульманскихъ, которымъ онъ могъ бы называться, знамя отъ халифа и знамя отъ султана, да наказы (трубы), чтобъ онъ могъ двинуться съ ними въ походъ и выступить на встрѣчу врагамъ религіи“. Въ посланіи намекалось (также) на ласковый пріемъ этихъ правовѣдовъ и что они совершатъ хаджъ (путешествіе въ Мекку). Владыка нашъ, султанъ, устроилъ это дѣло и снарядилъ ихъ въ Мекку вмѣстѣ (съ обычнымъ) караваномъ, со всѣмъ необходимымъ имъ (для путешествія). Когда стр. 67. они явились (обратно), то онъ написалъ отвѣтъ, который вручилъ имъ,

1) См. Quatremère, Hist. des Sult. Maml. II, 1, стр. 36—38. Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. 126—127.

2) Можетъ быть Актубія (Ахтуба?).

оказалъ имъ чрезвычайный почетъ и отправилъ ихъ за тѣмъ (во свояси) въ наилучшемъ и прекраснѣйшемъ видѣ.

Объ отправкѣ моремъ пословъ къ (разнымъ) царямъ 2-го мухаррема 683-го года (= 21 марта 1284 года).... Въ томъ числѣ (было) отправленіе пословъ къ царю Тутаменгѣ, родственнику царя Берке, къ Ногаю и къ Кайду, да вмѣстѣ съ ними, эмира Кутугана и Шемседдина Мухаммеда, сына Абушевариба.

О прібытіи (разныхъ) царскихъ пословъ. Въ 685-мъ (1286 — 1287) году прибылъ Меджеддинъ Ата, посолъ царя Тутамени, который пріѣзжалъ уже ранѣе этого и отправился въ Мекку — да возвеличитъ ее Аллахъ! Онъ и свита его (ѣздили туда) на щедроты владыки нашего, султана, по которымъ расходы были многочисленны и издержки велики, и за которыя воздаяніе (въ будущей жизни) будетъ двойное. Вернулся онъ (тогда) къ царю Тутаменгѣ, а въ нынѣшнемъ году возвратился съ извѣстіемъ, что на всѣ требованія владыки нашего, султана, послѣдовало согласіе. Въ отвѣтъ на это онъ (султанъ) отправилъ посломъ (къ Тутаменгѣ) эмира Сейфеддина Балабана Эльгутми. Вмѣстѣ съ нимъ посланы были (разныя) приношенія и подарки да (въ томъ числѣ) клейменныя лошади, съ сѣдлами и уборами къ нимъ, всего 6 штукъ. Они отправились. Въ томъ-же году прибылъ (въ Египетъ) посолъ Ногаю въ сообществѣ Зейнеддина Эттизини.

رسم لهم شنكرخان (sic) انه كل من فتح بلدا من البلاد يكون الثلث من المكسب لبيت بركة والثلث لبيت شنكرخان والثلث له ولعسكره فلما مات شنكرخان لم يخرج احد من التتر عن حكمه ولا عما رسم به فلما وصل الامر الى هلاوون وفتح الشرق والعجم والعراق واخذ الاموال لم يسير الى احد من التتر شيئا واخذ الاموال جميعا لنفسه ولم يسير لبيت بركة شيئا ولا لبيت شنكرخان ويسمى بيت باتوا (sic) وهو الملك الكبير العظيم الذي لهم فعظم ذلك على بيت بركة وسير رسله الى الملك الظاهر صاحب مصر يقول له نحن من الشرق وانت من الغرب ونحن نأخذ عسكر هلاوون سنا (чит. سبيا) ولا نبقي منهم رجلا واحدا فانعم له الملك الظاهر بذلك وتقرر الامر بين الملكين على ما ذكرناه فلما بلغ هلاوون اتفاق الملوك عليه جهز جيشه وطلب بلاد بركة وفي هذه السنة وصل الخبر الى الملك الظاهر ان رسل بركة قد وصلوا الى هلاوون وانه ضرب رقاب الجميع وخرج بالعساكر الى الاضاح ووصل الى نهر كونا (sic) ووصل الى تمقابوا ولما بلغ بركة وصول هلاوون الى بلاده رسم ان تخلاه البلاد والا يقف احد بين يديه ولا يقاومه احد ثم اخلوا له البلاد مدة خمس عشر يوما قال صاحب التاريخ ان نهر سيجون (sic) نهر عظيم يعادل ماء النيل او يزيد عنه في العرض وانه في كل سنة ينزل عليه الثلج فيغطيه اكثر من سبع قامات الى ان يساوي الجبال او دونها وبقيم كذلك تسعة اشهر وتسافر عليه المسافرون التجار والملوك ويقاوم بعضهم بعضا فظاهر بذلك ان تلك البلاد تسعة اشهر شتاء وثلاثة اشهر صيفا فلما عدى هلاوون نهر جيجون (sic) فوجد البلاد شاغرة وقد هرب عسكر بركة فاوغل عسكر هلاوون في البلاد ونهبوا وكسبوا مثل البقر والغنم وما يناسب ذلك فان التتر لم يعرفوا القماش ولا الحشمة وعيشهم عيش الكلاب من الجوع والقحط وسوء اللباس وقلة الارياق والثمار ولا يعرفون غير القندس والفر (والفرو. чит.) وما يناسب هذه الاشياء القبيحة فلما سمع بركة ان عسكر هلاوون قد اوغل في البلاد نادى في جيشه ان يركب من عمره عشر سنين وركب خلق

IV. Изъ сочинения Ибнвасыля.

Джемаледдинъ Абуабдаллахъ Мухаммедъ Ибнвасиль, извѣстный подъ именемъ Ибнвасыля, умеръ въ 697-мъ году гижры (=1297—8 г.), 98-хъ лѣтъ отъ роду, въ городѣ Хаматѣ, гдѣ онъ занималъ должность главнаго судьи или кадия. См. Oriental. II, 295. Reinaud, Extraits, pag. XXV—XXVII. De Slane, Recueil des histor. orient. des croisades, T. I, pag. LV. Свѣдѣнія о Золотой Ордѣ, которыя заключаются въ историческомъ сочиненіи его:

Мфрѣج الکروب فی اخبار ملوک بنی ایوب, т. е. Гонитель заботъ по части исторіи Аюбидскихъ царей (см. Hadji Khalifa VI, 33), хранящемся въ Парижской Національной Библіотекѣ (Supplément arabe, № 725) и относящемся до 530—680 годовъ гижры, представляютъ почти дословное повтореніе извѣстій, сообщаемыхъ Ибнабдеззахромъ, и потому въ мой Сборникъ не включены. Въ другомъ экземплярѣ этого-же сочиненія, обнимающемъ 635—695 годы и принадлежащемъ той-же библіотекѣ (Suppl. arabe, № 742), я не нашелъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ. Но въ одной изъ рукописей Готской герцог. библіотеки, находится извлеченіе изъ сочиненія Ибнвасыля за 626—689 годы, составленное Картаемъ Эльиззи Эльхазнадари (см. Weil, Gesch. der Chalifen, IV, p. XI Pertsch, Die arab. Handschr. der herz. Bibl. zu Gotha, III, № 1655) и содержащее, между прочимъ, нижеслѣдующія замѣтки.

(fol. 7, r.) وفيها (یعنی فی سنة ۴۲۷) ثارت نار الحرب بين التتر والقجاق¹⁾
(fol. 79, r.) وفي هذه السنة (یعنی فی سنة ۴۴۲) وقع الاختلاف بين التتر هلاون وبركة ورحل هلاون من اقليم الشرق وطلب بلاد بركة والتقت العسكران وقتل بينهم خلق لا يعلم عدتهم الا الله تعالى ذكر سبب اختلاف التتر قال صاحب التاريخ ان التتر لما ظهروا من الشرق اول ظهورهم

1) Между 644 и 653 годами въ рукописи пробѣлъ.

لا يدري أولها من آخرها وأما هلاوون فإنه أصبح وهو معتقد أنه ملك بلاد بركة إذ رأى هواء سوما سخنا فقال لمن عنده ما هذا الهواء السوم فخرجوا ودخلوا عليه وقالوا له هذا الهوى حرارته من نفس الخيل وكان في جيش هلاوون رجل كبير السن يسمى صغار وطلبه وكان مقعدًا قد بطل نصفه وكان لا يحضر في جيش إلا وينكسر من كان بجاربه وينتصر على عدوه وكان من جملة اقطاعه توريذ واعمالها وسبب نصرته أنه إذا التقا عدوه ينزل عن فرسه ويقول لأصحابه هانا قاعد هنا فمن شاء يقاتل عني ومن شاء يدعني فلما طلبه هلاوون حضر بين يديه قال له ما تنظر هذا الجيش فاخذ صغار مقرعته بيده وتطرقها من أولها إلى آخرها وقال لهلاوون هذا قدام مقرعتي ستائة ألف ويفيض من هنا ويفيض من هاهنا وما اعرف عدة هذا الجيش قال فعند ذلك رسم هلاوون كل من على (عدى. vñp) النهر سيحون (sic) قبل القان مات ثم انهزم هلاوون ومن معه من المغل من خواص عسكره فلما قطع النهر وعدا انكسر الجيش ورآه وتزاحمت التتر في الهروب وانحسف بهم الثلج وهي قطعة من الثلج مسافتها ثلاثة ايام فلم يسلم من التتر من يرد خبرا فكان كل من تقدم هاربًا غرق ومن تاخر قتل فاما الذين غرقوا فإنه لا يدري عدتهم واما الذين تاخروا قتلوا جميعًا ولما حضر بركة ورأى تلك المقتلة امر ان تجمع القتلى فجمعهم وعلوهم ثلاثة كيان نللا عظيمة وقد صقلتهم الامطار والرياح وقد ابيضت عظام القتلى بنظرهم المسافرين من مسافة يومين وهذا الوقعة تسمى نوبة تمرقاوا وهرب هلاوون في نفر يسير قال صاحب التاريخ لما وقف بركة على المقتلة ورأى مقتلة شنيعة قال قبح الله هلاوون هذا تقتل المغل بسيف المغل لو كانت كلمتنا مجتعة لفتحنا الارض بكما لها

(fol. 94, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٧٨) وصلت رسل بركة بالاتفاق على عسكر هلاوون

(fol. 99, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٧١) وصلت رسل بركة ووقع الاتفاق بين الملك الظاهر وبركة على امور لم يقدرها (إلا) الله تعالى

Въ 627 (= 1229 — 1230) году вспыхнуло пламя войны между Татарами и Кипчаками.

Въ 662 (= 1263 — 1264) году произошла вражда между Татарами Хулавуномъ и Берке. Хулавунъ выступилъ изъ страны Восточной и направился въ земли Берке. Оба войска встрѣтились и между ними было убито народу, количество котораго извѣстно только Аллаху всевышнему.

О причинѣ (этой) вражды Татаръ. Авторъ (этой) лѣтописи (= Ибнвасиль) говоритъ: когда Татары впервые появились съ Востока, то Чингизханъ предписалъ имъ, чтобы съ каждой области, которая будетъ завоевана, треть доходовъ доставалась дому Берке, треть дому Чингизхана, а треть ему (Чингизу) и войску его. Когда Чингизханъ умеръ, то никто изъ Татаръ не отступился отъ рѣшенія его и отъ того, что имъ было предписано, но когда власть перешла къ Хулавуну и онъ завоевалъ Востокъ, Эльаджемъ и Эльиракъ и захватилъ имущество, то онъ никому изъ Татаръ не далъ ничего, а оставилъ все имущество себѣ, не пославъ ничего ни дому Берке, ни дому Чингизханову, называющемуся (нынѣ) домомъ Бату, который былъ у нихъ царь великій и могущественный. Это было неприятно дому Берке. Онъ послалъ къ Эльмеликъ-Эззахыру, властителю Египта, (словомъ) сказать ему (слѣдующее): „мы съ востока, а ты съ запада, (сообща) захватимъ въ плѣнъ войско Хулавуна, и изъ нихъ не оставимъ ни единого человѣка“. Эльмеликъ-Эззахыръ одобрилъ это и дѣло между обоими царями уладилось на томъ, что нами сказано было. Когда Хулавунъ узналъ про (это) соглашеніе царей противъ него, то онъ снарядилъ войско и направился въ земли Берке. Въ этомъ (662-мъ) году до Эльмеликъ-Эззахыра дошло извѣстіе, что къ Хулавуну приходили послы Берке, что онъ (Хулавунъ) отсѣкъ всѣмъ имъ головы, выступилъ съ войсками къ Алатагу, прибылъ къ рѣкѣ Куръ и дошелъ до Темиркану. Берке, узнавъ о прибытіи Хулавуна въ земли его, рѣшилъ страну предоставить ему на волю, чтобы никто передъ нимъ не являлся и никто съ нимъ не вступалъ въ бой. За тѣмъ они покинули страну на 15 дней (пути). Авторъ лѣтописи говоритъ: рѣка Сейхунъ (чит. Кура) большая рѣка, равняющаяся Нилу или превосходящая его шириною. Каждый годъ падаетъ на нее снѣгъ, покрывающій ее болѣе чѣмъ на 7 сажень до того, что становится похожимъ на горы или нѣсколько

ниже. Онъ остается такъ 9 мѣсяцевъ и по немъ ѣздятъ путешественники и купцы, а цари воюютъ одинъ съ другимъ. Такимъ образомъ въ этомъ краѣ бываетъ 9 мѣсяцевъ зимы и 3 мѣсяца лѣта. Когда Хулавунъ переправился черезъ Джейхунъ (чит. Куру), то онъ нашелъ страну покинутою и войско Берке бѣжавшимъ. Войско Хулавуна вторглось въ страну, произвело опустошеніе, награбило (разное имущество), какъ то: коровъ и овецъ, и тому подобное. Вѣдь Татары не знаютъ ни домашнего скарба, ни роскоши, и образъ жизни ихъ какъ жизнь собакъ, вслѣдствіе голода, бѣдности, дурной одежды, недостатка воздѣланныхъ мѣстностей и плодовъ; имъ знакомы только бобровые мѣха и шубы да тому подобныя гнусныя вещи. Когда Берке услышалъ, что войско Хулавуна уже вторглось въ страну, онъ сдѣлалъ воззваніе къ войску своему, чтобы сѣдла на коня всякій, кому

Стр. 72. 10 лѣтъ (и болѣе) отъ роду. Сѣло народу столько, что не видно было ни начала, ни конца. Что же касается Хулавуна, то онъ спозаранку былъ увѣренъ, что овладѣлъ страной Берке. Увидѣвъ вдругъ, что воздухъ зноенъ и горячъ, онъ сказалъ находившимся при немъ: что это за знойный воздухъ? Вышли, (опять) вошли къ нему и сказали ему: знойность этого воздуха происходитъ отъ дыханія коней. Въ войскѣ Хулавуна находился старецъ, по имени Самгаръ. Онъ (Хулавунъ) потребовалъ его къ себѣ. Онъ (Самгаръ) былъ пораженъ параличемъ и одна половина (тѣла) его не дѣйствовала болѣе. Онъ не появлялся иначе, какъ разбивая того, кто воевалъ съ нимъ, и одерживая надъ врагомъ. Къ числу его удѣловъ принадлежали окрестныя земли. Причиною его побѣдъ было то, что когда онъ сталкивался съ непріятелемъ, то слѣзалъ съ коня своего и говорилъ своимъ воинамъ: ну вотъ я сию здѣсь; кто хочетъ, пусть бьется за меня, а кто хочетъ, пусть покинетъ меня! Когда Хулавунъ потребовалъ его, то онъ явился къ нему. Сказалъ онъ (Хулавунъ) ему: во сколько (человѣкъ) цѣнишь ты это войско? Самгаръ взялъ кнутъ свой въ руки, ударилъ по немъ отъ начала до конца его и сказалъ Хулавуну: „это передъ моимъ кнутомъ 600,000 (человѣкъ), но прибываетъ отсюда, да прибываетъ оттуда, и я не знаю численности этого войска“. Тогда Хулавунъ постановилъ, что всякій, кто переправится черезъ рѣку Сейхунъ (чит. Куру) раньше Кана, умретъ. За тѣмъ Хулавунъ обратился въ бѣгство съ тѣми Монголами, которые находились при немъ изъ

отборнаго его войска. Когда онъ перешелъ черезъ рѣку и переправился (черезъ нее), то позади его войско было разбито. Татары столпились въ бѣгствѣ и снѣгъ подъ ними провалился. Это было снѣжное пространство на протяженіи 3 дней. Изъ Татаръ не спасся ни одинъ, который могъ бы передать вѣсть (о случившемся). Всѣ, которые убѣжали впередъ, утонули, а тѣ, которые отстали, были убиты. Что касается утонувшихъ, то число ихъ неизвѣстно; тѣ же, которые отстали, всѣ были убиты. Когда прибылъ Берке и увидѣлъ мѣсто побоища, то онъ приказалъ собрать убитыхъ (въ одно мѣсто). Собрали ихъ и составили изъ нихъ 3 бугра (или) большихъ холма. Дожди и вѣтры успѣли уже вылощить ихъ и кости убитыхъ уже побѣлѣли. Путешественники видѣли ихъ на разстояніи 2-хъ дней (пути). Это сраженіе называется событіемъ Темиркапускимъ. Хулавунъ бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ. Авторъ лѣтописи говоритъ: когда Берке прибылъ на мѣсто битвы и увидѣлъ ужасное избіеніе, то онъ сказалъ: „да посрамить Аллахъ Хулавуна этого, погубившаго Монголовъ мечами Монголовъ. Если бы мы дѣйствовали сообща, то мы покорили бы всю землю“.

Въ 668 (= 31 авг. 1269 — 19 авг. 1270 г.) году прибыли (въ Египетъ) послы Берке для соглашенія (относительно совокупныхъ дѣйствій) противъ войска Хулавуна.

Въ 671 (= 29 септ. 1272 — 17 июля 1273 г.) году прибыли (въ Египетъ) послы Берке и состоялось соглашеніе между Эльмеликомъ Эззахыромъ и Берке на счетъ дѣль, которыя предпринимались на всевышній.

V. Изъ лѣтописи Рукнеддина Бейбарса.

Зبدة الفكرة في تاريخ الهجرة, т. е. «Сливки размышления по части лѣтописания гиджры», и просто «Лѣтопись Бейбарса», простирается отъ 1-го до 724-го года мусульманскаго лѣтоисчисления и состоитъ изъ 11 томовъ (см. Nadji Khalifa II, 121, и III, 537). Авторъ ея, эмиръ и девадаръ Рукнеддинъ Бейбарсъ Эльмансури Эльмыси, умершій въ Каирѣ, 25 рамазана 725 г. (= 4 сент. 1325 г.), 80-ти лѣтъ отъ роду (Orient. II, 341), былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ египетскихъ султановъ Калавуна и Эннасыра Мухаммеда (Weil, Gesch. der Chal. IV, 331). Вюстенфельдъ (Die Geschichtschreiber der Araber, № 390) по недоразумѣнью принялъ за одно лицо съ султаномъ Рукнеддиномъ Бейбарсомъ, погибшимъ въ 709 году. Нижеслѣдующіе отрывки подъ лит. А. взяты мною изъ рукописи, хранящейся въ Британскомъ музеѣ и состоящей, кажется, предположительно изъ 10-ую часть означеннаго сочиненія, потому что обнимаетъ 655—709 гг. гиджры (см. Catal. cod. orient. Mus. Brit. II, pag. 560—562, № MCCXXXV). Ожальнику въ ней находится нѣсколько пробѣловъ, какъ напр. между 661 и 669 (fol. 71—72), между 672—676 (bl. 91—92) и 688—690 (fol. 163—164) годами. Для проверки текста я пользовался лѣтописями Эльайни и Ибнелъфората (см. въ примечаніяхъ варианты подъ лит. А. и И.-Ф.), въ которыя цѣликомъ вошли многія статьи Бейбарсовой хроники. Что касается рукописи Бодлеянской Библиотеки № 704, содержащей 9-ую часть Бейбарсовой лѣтописи, то заключающаяся въ ней свѣдѣнія о Золотой Ордѣ не сообщаютъ никакихъ новыхъ данныхъ. Существуютъ еще два рукописныхъ извлечения изъ лѣтописи Бейбарса: одно, подъ названіемъ «مختار الأخبار» «Отборныя извѣстія», въ Миланѣ (см. Hammer, Catalogo dei codici arabi, persiani e turchi della Bibl. Ambrosiana, № 230, въ Bibl. Ital. 1839, т. 94), другое, озаглавленное «الحنفة الملوکیة فی الدولة التركية» «Царскій даръ по части тюркскаго владычества», въ Вѣнѣ (Flügel, Die arab., pers. u. türk. Hdschr. der k.k. Hofbibl. zu Wien, II, № 904), изъ котораго мною сообщаются нѣкоторыя извѣстія, значащіяся подъ лит. В.

بتلكه وهم من فقهاء الفجاق احدهم يسمى مجد الدين أطا والآخر نور الدين واحضرا على ايديهما كتابًا من جهته بالخط المغلي فعرّب فكان مضمونه الاعلام بدخوله في دين الاسلام وجلسه على التخت وانه اقام شرائع الدين ونواميس المسلمين واوصى على الفقهاء الواصلين وان يساعدوا على الحج المبرور الذي جاؤا له قاصدين وذكروا من السنتهم انه سأل السلطان ان ينعته نعتًا يتسّى به من اسماء المسلمين وعليًا خليفتيًا وعليًا سلطانيًا يقاتل بها اعداء الدين فجهّز السلطان الفقهاء المذكورين الى الحجاز الشريف فلما عادوا سقّروهم الى مقصدهم على احسن حال

(fol. 146, r.) وفيها (يعنى في سنة ٧٨٢) جهّز [السلطان] سيف الدين بلبان الحلبي الكبير ومظفر الدين موسى بن غمرش^١ رسلا الى تدان منك و نوغاي وقيدو ومعها الامير قطغان وشمس الدين بن ابي الشوارب

(fol. 159, v.) ذكر نزول تدان منك بن طغان بن باطو بن دوشى خان بن جنكز خان عن الملكة ببلاد الشمال وفيها (يعنى في سنة ٧٨٤) اظهر تدان منك الوكة^٢ والتخلّى عن النظر في امور الملكة والانقطاع الى المشايخ والفقراء والالمام بالعباد والصلحاء وتجرى باليسير عن الكثير وقيل له ان الملك لا بدّ له من ملك يسوسه فاشار بانه قد نزل عنه لابن اخيه تلابغا وطابت نفسه بذلك فوافقه الخواتين والاخوة والاعمام والاقارب والالزام وكانت مدّة مملكته حول خمس سنين وكان له من الاولاد ازمكى وصرا تمر^٣ وسكاي^٤

(fol. 159, v.) ذكر تملك تلابغا بن منكوتر بن طغان بن باطو بن دوشى خان بن جنكز خان ببلاد الشمال على كرسى بركة ومسيره الى بلاد الكرك مغيرًا عليها وفيها (يعنى في سنة ٧٨٤) ملك تلابغا عوضًا من عمه

(A.) سكباي 4) (A.) صراى تمر 3) (A.) التوكه 2) (A.) غرس 1)

تدان منكرو تجهز وسار بعساكره الى بلاد الكرك (الكرل ¹ (мож. бытъ) للاغارة عليها وغزو من فيها وارسل الى نوغية يامره بالمسير فيمن عنده من العساكر ليجمعها على الغارة على بلاد كرك (?) ² (كرل) فصار نوغية في التومانان الذين عنده وتوافيا في المقصد وشنوا الاغارة ³ و نهبوا ما شآوا وقتلوا من شآوا وعادوا وقد تمكّن الشتاء وتكاثرت الثلوج واستصعبت الطرقات ففصل نوغية عنه بمن معه وسار الى مشاتيه فوصل سالما هو وكل من يليه وسار تلابغا يعتسف ⁴ (البيد المتوعدة) ⁵ والفيافي المتعسرة ⁶ فتاه عن جادة الطريق وناله وعسكره غاية الضنك والضييق وهلك اكثرهم من شدة البرد وعدم القوة ولم يسلم الا القليل منهم فعز ذلك على تلابغا وتوهم ان نوغية انما فعل ذلك بهم مكرًا ومكيدة ليهلك عساكره ويبيد عشائره فاضر له ⁷ (الغدر واطن له الشر) وذلك لما ناله ونال عسكره من الشدة الشديدة التي الجأتهم الى ان اكلوا لحم دوابهم التي ركبوها وكلابهم التي استصحبوها ولحوم من مات منهم جوعًا فانفق مع اصحابه على قصد نوغية على ما سنذكره في مكانه عنه البلوغ الى ابائه

(fol. 173, v.) ذكر مقتل تلابغا [بن منكوتر بن طغان ¹ (пропущ.) بن باطو

بن دوشى خان بن جنكزخان ملك التتار بالبلاد الشبالية وفيها (يعنى في سنة ٧٩٠) كان مقتل تلابغا ملك التتار الجالس على كرسى بركة وذلك انه لما سار الى غزو بلاد الكرك كما ذكرنا وسار نوغية اليه وقضيا منها الوطر وعاد كل منها الى مقامه ومشتاه سلك نوغية الطريق المستسهل فوصل بعسكره سالما وسلك تلابغا السبل المستعصبة فهلك اكثر من معه جوعًا وبردًا وضباعًا على ما شرحناه فتحكمت الشحنة بينه وبينه وسأت

(A.) المقفرة 4) (A.) الموعرة 3) (A.) يتعسف 2) (A.) الغارة 1)

(A.) فاضره 5)

فيه ظنونه وازمع الايقاع به واتفق على ذلك مع من حوله من بطانته واولاد منكوتر المتحازين الى فيته وكان نوغية شيخًا مجربًا وممارسة الكائد مدربًا فنى اليه ما هم به تلابغا فيه وانه جمع له العساكر ثم ارسل يستدعيه موهبًا انه يحتاجه لمشورة يحضره وراي يحضره فراسل نوغية والدة تلابغا وقال لها ان ابنك هذا ملك شاب وانا اشتى انصحته واعرفه مصالح تعود على ترتيب قواعده وتقرير مصادره وموارده ولا يسعنى ان ابريها له الا في خلوة بحيث لا يطلع عليها سواه واشتهى ان القاه في نفر يسير ولا يكون حوله احد من العساكر التي جمعها اليه فمالت المرأة لمقاتله وانخدعت لرسالته فاشارت على ولدها بموافقته وثنت عزمه عن مفاسدته ففرق تلابغا العسكر الذى كان قد جمعه وارسل الى نوغية ليحضر اليه فتجهز وجمع عسكره وارسل الى اولاد منكوتر الذين كانوا يميلون اليه وهم طقطا وبرلك وصرى بغا وتدان بان يلحقوا به ثم اغد ¹ (السير بطوى المراحل ويبنى المنازل حتى اذا صار قريبًا من مقام تلابغا الذى اتعدا ²) للاجتماع فيه ترك العسكر الذين معه ومن حضر اليه من اولاد منكوتر وهم طقطا واخوته المذكورون كمينًا في مكان واستصحب معه نفرًا قليلًا وتوجه نحو تلابغا فصار ليتلقاه امنا مطمئنًا اليه وحضر معه الغنى وطغرلجا وملغان ³ وقدان وقتغان اولاد منكوتر فاتهم كانوا اليه متحازين ولتلابغا مباينين فاجتمعوا تلابغا ونوغية واخذوا في الحديث والاستشارة فلم يشعر تلابغا الا والخيول قد اقبلت اليه وتسابلت عليه فتحير في امره وفاق به ما ابرمه نوغية من مكيدته ومكره ووقف العسكر ينتظرون ما يامرهم نوغية بفعله ليفعلوه فتقدم اليهم بانزال تلابغا واولاد منكوتر الذين معه عن خيولهم فانزلوهم و اشار بربطهم فربطوهم وقال لطقطا ان هذا تغلب على ملك ابيك وملكك وهاولاء بنو ابيك وافقوه على اخذك وقتلك وقد سلمتهم اليك فاقتلهم انت كما تشاء

(A.) بكتان 3) (A.) تواعدة 2) (A.) اسرع 1)

(fol. 187, r.) وفي هذه السنة (يعنى ٧٩٣) اوقع نوغية بن ططر بن مغل (sic) بن دوشى خان بن جنكز خان الحاكم ببلاد الشمال على كثير من التتار وقد ذكرنا تقدمه وتمكته في تلك الاقطار بامراة منكوتر ملكهم واسمها ججك خاتون وكانت قد تحكمت في زمان زوجها وفي مملكة تندان منكو الجالس على الكرسي بعده وثقلت وطأها عليهم فشكوها الى نوغية فامر بان تُخنق فخنقت وقتل معها امير كان يلوذ بها ويُنفذ اوامرها اسمه بى طرا ،

(fol. 199, r.) ذكر ابتداء الخلف بين طقطا ملك التتار بالبلاد الشمالية وبين نوغية المقدم ذكره وفيها (يعنى في سنة ٧٩٧) ابتداء الخلف بين طقطا بن منكوتر ملك بيت بركة وبين نوغية لاسباب منها ان يبلق زوجة نوغية استشعرت من ولديه وهما جكا وتكا واطهرا لها الاساءة والامتهان فاغرت طقطا بهما وارسلت تحرضه عليهما ومنها ان بعض امرآء طقطا اوجسوا خيفة من امر بلغهم عنه ففارقوه وانحازوا الى نوغية فقبلهم واحسن اليهم وانزلهم في حوزته وزوج واحدا منهم اسمه طاز بن منجك بابنته فارسل طقطا يطلبهم منه فمنعهم عنه فاغضبه ذلك واحفظه وارسل اليه رسولا واصحبه محرثا وسهم نشاب وقبضة من تراب فلما جاء الرسول اليه وعرض ما معه عليه قال ان لهذه الرسالة خبرا ولهذا الرمز اشارة واثرا فجمع كبار قومه وذوى مشورته وقال ما عندكم في هذه الاشارات وما قصد طقطا بارسال التراب والنشاب والمحراث فقال كل منهم مقالا وجال في تاويلها مجالا فقال ما اصبتم القصد ولا اجدتم النقد وانا اخبركم بمراة واعرفكم ضر فواده اما المحراث فهو يقول ان نزلتم الى اسافل الارض اطلعتمكم بهذا المحراث واما النشاب فيقول وان طلعتن الى الجو انزلتكن بهذا السهم واما التراب فيقول اختاروا لكم ارضا يكون فيها الملتقى فعلموا انه اصاب في تاويله وفهم فحوى رسالة طقطا ورسوله فاعاد الرسول وقال قل لطقطا ان خيلنا قد عطشت ونريد نسقيها من ماء تَنْ وهو نهر على مقام صراى

فكثرت رؤسهم وكسرت ظهورهم وهم تلابغا والغى وطفرجا وملغان وقدان وقتغان اولاد منكوتر ،

(fol. 174, v.) ذكر مملكة طقطا بن منكوتر بن طغان بن باطو [بن دوشى خان [пропущ.] بن جنكز خان وفيها (يعنى في سنة ٧٩٠) جلس طقطا في الملك بعد تلابغا ببلاد الشمال وذلك في سنة تسعين وستمائة ولما سلم له نوغية الملك ورثته فيه رتب عنده اخوته المتفقين معه وهم بريك وصرى بغا وتندان وقال هاولاء اخوتك يكونون في خدمتك فاستوص بهم وعاد نوغية الى مقامه وبقي في نفسه من الامرآء الذين كانوا اجتمعوا مع تلابغا عليه عند ما ارسل يستدعيه اليه فدبر عليهم كما سنذكره ،

(fol. 180, r.) ذكر ايقاع طقطا بمن يذكّر من الامراء وفيها (يعنى في سنة ٧٩٢) جهز نوغية زوجته بيلق خاتون الى الملك طقطا برسالة تحملها اليه و اشارة تشير بها عليه فلما وصلت الى الارد وتلقاها بالاكرايم واحتفل لها في الضيافة والتقام واقامت في الضيافة اياما ثم سألها عن سبب مجيها فقالت له يقول لك ابوك انه قد بقى في طريقك قليل شوك فتتنظفه فقال وما هو الشوك فسيت له الامرآء الذين ذكرهم نوغية لها وهم كلتكاي ، يوتق ، قراكيوك ، ماجار ، بارين طقطا ، كسى ، يوكو ، طرايمر ، التمر ، تكا ، بى طرا ، بيملك تمر ، بى طقتير ، بيغور اقطاعى ، باروه ، مايجكا ، برلغى ، كنجك ، سودق ، قراجين ، خاجرى ، ايشفا ، بينجى ، وهاولاء هم الذين كانوا اتفقوا مع تلابغا على نوغية فلما ابلغته هذه الرسالة وقصت عليه هذه المقالة طلب هاولاء الامرآء واحدا بعد واحد وقتلهم جميعا فعادت بيلق خاتون الى نوغية فاعلمته بقتلهم فسكن قلقه وزال فرقه وتحكم اولاده واولاد اولاده وكان له من الاولاد الذكور ثلثة وهم جكا وتكا وكانا من ام واحدة وطراى من امراة اخرى وابنة تسمى طغاجا وابن بنت يسمى اقطاعى وكانت ابنته هذه موزوجة لشخص يسمى طاز بن منجك فقويت شوكتهم وتمكنت مهابتهم وسطوتهم ،

وفيه منازل طقطا فعاد الرسول بالجواب فاستعدّ طقطا وجمع جنوده واعدّ حشوده وسار للقائه ،

(fol. 200, r.) ذكر الواقعة الاولى بين طقطا ونوغية وفيها (يعنى فى سنة ٧٩٧) سار الملك طقطا بن منكوتمر ملك التتار لحرب نوغية واولاده لما تظاهروا بعناده وصاروا من اعدائه وذلك ان نوغية مضت له مدة وهو حاكم فى المملكة باسط اليد فى بيت بركة يخلع من ملوكهم من لا يرضاه ومن اختاره فقد ولاه كما قد ذكرناه فاراد ان يستمر على ذلك ويكون حاكما على تلك الممالك فلم يرض طقطا ان يكون له تبعا وجدّ فى قتاله وهم بنزاله وبلغ نوغية واولاده مسيره الى نحوه وعزمه على حربه فجمع العساكر التى عنده والتوامين التى تحت حكمه والمقدمين الذين هم اليه مضافون وبه مقتادون وهم طاز بن منجك وهو ختنه على ابنته ، وطنغز بن قجان ، واباجى بن قرمشى ، وقراجين اخوه ، وبتحى (sic) اخوها ، وماجى ، وسدن ، والاج ، وصنغى ، وقوشب ، وبلغاى ، واشق ، وكنجك ، وشبتكاي ، وتركرى ، وقطلوبغا ، ومغلطاي ، ومعهم ما ينيف عن مايتى الف فارس وسار كل منهما لقصد صاحبه فالتقوا على نهر يضى من مقام طقطا ومقام نوغية فكانت الكسرة على طقطا وعساكره وانهزموا وانتهت بهم الهزيمة الى نهر تن فمنهم من عبره فسلم ومنهم من هوى فيه فغرق وامر نوغية عساكره بان لا يتبعوا مولى ولا يجهزوا على جريح واخذ الغنائم والسبايا والاسلاب وعاد الى مكانه ،

(fol. 204, r.) ذكر مقتل اقطاعى بن بنت نوغية بكفا وفيها (يعنى فى سنة ٧٩٨) قتل المذكور بمدينة كفا وذلك ان نوغية جدّه لما كسر الملك طقطا استولى على البلاد فارسل ابن بنته الى بلاد قرم لجبى المال المقرر على اهلها^١ فدخل الى كفا وهى مدينة للفرنج الجنوية بين اسطنبول وبين

١) Сбоку на полѣ приписано: امير معه امير

يسمى الطبرس بن مسر (sic) وعسكر مقداره اربعة الف فارس ،

القرم وطالب اهلها بال فضيفوه وقدّموا اليه شيئا للمأكل وخمرا للشروب فأكل وشرب الخمر وحكم عليه السكر فوثبوا عليه وقتلوه وبلغ خبر مقتله نوغية جدّه فارسل عسكرا كثيفا الى قرم^١ فنهبوا واحرقوها وقتلوا من القرم جماعة وسبوا من كان فيها من تجار المسلمين والعلان والفرنج واخذوا اموالهم ونهبوا صاروكرمان وقرق (برى) وكرج وغيرها ،

(fol. 204, v.) ذكر مقتل اباجى بن قرمشى واخوته وفيها (يعنى فى سنة ٧٩٨) قتل اباجى بن قرمشى وقراجين اخوه وهاولاء اولاد قرمشى كانوا ثلاثة اخوة من كبار المقدمين واصحاب التوامين يبلد الشمال وكانوا يظاهون نوغية فى المنزلة والتقدم وعدة العسكر وكانوا قد اتفقوا معه على حرب طقطا وسدوه معه وعاضدوه فيه فلما استقام لنوغية الامر تحكمت اولاده وهم جكا وتكا وطراى ولم يحصل لاولاد قرمشى ما كانوا يؤملونه منهم فوقع بينهم (خلاف) وقصدوا الانفراد عنهم وهم اباجى وقراجين وبنجى ومالوا الى طقطا وبلغ ذلك نوغية واولاده فجرد اولاده وهم جكا وتكا وطراى ليردوهم ويمنعوهم من الانحياز الى طقطا والتقى الجمعان واقتتلوا يومهم ذلك وحجز بينهم الليل فباتوا على تعبيتهم فلما جن الليل هرب من عسكر اولاد قرمشى امير يسمى قطغو مقدم الف فارس وانحاز الى اولاد نوغية فاصبحوا وقد فقدوه هو وطائفته فلم يتقدم احد الفريقين لحرب الاخر فلما كان المساء اضرم اولاد قرمشى نارا وازمعوها الرجوع فارسل اليهم اولاد نوغية ولاطفوهم وخدعوهم وقالوا لهم ما حاجة الى الخلف والحرب ونحن اقرباء والزام والاولى ترك الشنآن وتقرير الصلح كما كان واستمالوا بنجى وهو الاصغر فمال اليهم وسألوه ان يلاطف اخوته ويسألهم فى الموادعة والمسالة فعاد الى اباجى اخيه وابلغه مقاتلتهم ولاطفه فى الاجتماع بهم فانقاد الى كلامه وتوجه بنفسه اليهم واما قراجين اخوهم فانه كان ثبتهم حاشا وكان متوليا تدبير عسكرهم فتربص ولم يتوجه مع اخيه فراسلوا

١) На полѣ прибавлено еще: صحبة ماجى احد امرائه

والدته في توجّهه فاشارت اليه بالتوجّه وتقرير الصلح فتوجّه فلما حصل
الاخوان اباى وقراجين عند اولاد نوغية قتلوهما وشعر ينجى بذلك فلم
يعاود اليهم بل نجا بنفسه ونهب اولاد نوغية ثمانات اباى واخيه واتوا
على اكثرهم قتلاً واسراً وسبياً فقيوت شوكتهم وكثرت عساكرهم وانبسطت
ايديهم واستظهروا حتى على ابيهم

(fol. 219, r.) ذكر الواقعة الثانية بين الملك طقطا بن منكوتر وبين نوغية
واولاده ومقتل نوغية في السنة المذكورة (يعنى في سنة ٧٩٩) وفيها عزم الملك
طقطا بن منكوتر على حرب نوغية للاخذ بثاره واطفاء جيرة ناره واتفق ان
جماعة من امرآء نوغية الذين كان يعتمد عليهم ويعتمدون عليه فارقه
واخازوا الى طقطا فقيوت بهم عزيمته واشتدت بهم شكيتهم وهم ماجى
وسدن ، واتراج ، واق بغا ، وطيطا ، ومعهم ثلثون الف فارس فعزم
على المسير اليهم واتصل بهم انه هاجم عليهم وانه قد جمع لهم من العساكر
عدداً واستصحب من الجيوش امداداً وكان صحبتته من الخانات ومقدمى
الثمانات مرتد طقطا ، ومنجك ، وجهركس ، وينجى ، وصاحبوداى ،
ويلىق ، وتلك تمر ، واق بغا ، والطبغا ، وقجماز ، واخوة الملك وهم
برلك ، وصرى بغا ، وتندان ، والامرآء الذين اخازوا اليه من عسكر
نوגיע وقد ذكرناهم وركب نوغية واولاده وهم جكا وتكا وطراى وامرآؤه
وعسكره وتاهبوا للقاء فلما صار بين العسكرين مسافة يوم واحد ارسل
شخصاً يسمى بغا ومعه مائة فارس ليكشفوا له الخبر ويعلموا اين وصل
طقطا ومن معه من العسكر فسار لكشفهم فلما اشرف عليهم احاطوا به
وقتلوا كل من معه وسلم بنفسه ورجع فاخبر نوغية بانهم قد ذهبوه فركب
نوגיע واولاده ومن عنده والتقى الجمعان على مكان يسمى كوكان لك
واقتلوا فكانت الكسرة على نوغية وقت المغرب وانهزمت بنوه وعساكره
وتفرقوا وثبت هو على ظهر فرسه وقد طعن في السن وتغطت عيناه
بشعر حواجه وعلته الكبيرة وضعفت منه القدرة فوافاه روسى من عسكر
طقطا فعرفه بنفسه وقال له لا تقتلنى فانا هو نوغية وانما احلنى الى طقطا

فان لى به اجتماعاً ولى معه حديث فلم يصغ الروسى الى مقاله بل حرّ
راسه لوقته وحاله واحضرها الى الملك طقطا وقال له هذا رأس نوغية فقال
له وما الذى اعلمك انه نوغية فقال انه عرفنى بنفسه واستوقفنى عن قتله
فلم اصغ اليه واجهزت عليه فغضب طقطا لذلك غضباً شديداً وامر
بالروسى فقتل لكونه تعدى على مثل هذا الرجل الكبير الشأن ولم
يحضره الى السلطان وقال ان السياسة توجب قتله حتى لا يعود احد
يفعل مثله وعاد طقطا الى مقامه وقد ظفر بمناء وقرت بنصره على اعدائه
عيناه ، واما اولاد نوغية ومن سلم من عسكرهم فانهم استتروا بجمع الليل
واختفوا في غمار عساكر طقطا وتنادوا بشعارهم ليظنّوهم من اصحابهم وكان
شعارهم على ما حكاه من شهد الواقعة معهم اتل بايق فسلموا ليلتهم تلك
وساروا مغلسين وعادوا راجعين وكان الذى سبى من نسوانهم وذراريهم
الحلق الكثير والجم الغفير وبيعوا بالاقطار وجلبوا الى الامصار واشترى
السلطان والامرآء منهم بالديار المصرية جماعة من الطوائف التى جلبها
التجار ودخلوا دين الاسلام بالرغبة واقاموا الصلاة باجتهاد ومحبة وصاروا
من انصار الملة واعوان الامة فقدر الله اجلاهم من الاوطان وسببهم من
عند الاهل والاخوان ليخرجهم من ظلمات الكفر الى نور الايمان ويقم
بهم منار الاسلام ويناضلوا عن دين نبيه عليه السلام بحد الحسام فسبحان
الملك العلام الذى بيده سلطان الليالى والايام

(fol. 220, v.) ذكر الخلف الواقع بين ولدى نوغية وهما جكا وتكا اخوه
وفيها (يعنى في سنة ٧٩٩) اختلف المذكوران وذلك انهما لما عادا الى
مقامهما من الهزيمة ورجع اليهما قل عسكرهما الذى سلم من القتل
والغنيمة استقر جكا في مقدمة ابيه واستأثر بها دون اخيه فاوغر صدره
وغير ضميره واراد مفارقه والحق بطقطا هو وجماعة ولله در القائل
في مثل ذلك

اذا انت لم تنصف اخاك وجدته * على طرف الهجران ان كان يعقل
ويركب حد السيف من ان تضيمه * اذا لم يكن عن شفرة السيف مرحل

وأتصل بأخيه نغاره منه وما أزمعه من الخروج عنه فخشى من مضافته لقطعا عليه فجهز قوما في الباطن اليه فقصده ليلة من الليال وهو راقد في خركته خلى البال فاحاطوا بالحركة من كل الجهات وطعنوه وهو داخلها بالرماع حتى ظنوا أنه مات وتركوه وعادوا وبه رمق الحياة فثارت الضجة في خيامه وقام الصراخ بين اهله والزامة وسارعوا بإعلام أخيه بمصرعه فبادر إلى نحوه سائلا عن أمره وموئها أنه لم يشعر بقاصدي غدره ودخل إليه في صورة الزائر وظهر له أنه متالم الخاطر واخذ يسأله عن القوم الذين اتوه ويستخبره هل عرفهم حين طعنوه فقال له أخوه إن الذي قتلني لن تطول مدته بعدى وسيفقد عقيب فقدى وأنتك لتعرفه أكثر منى وهو الذى جأى ليسأل عنى فعلم أخوه أنه إليه يشير وله نسب تلك الحيلة والتدبير فخرج من عنده ودس إليه من تم قتله جهدا وشاع ذلك بين عساكرهم وهو ذاع لأقاربهم وعشائهم فأكبروا فعله وانكروا تدبيره على أخيه وقتله وتغرب قلوبهم وتشوشت خواطرهم وفارقه كثير منهم

(fol. 224, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٠^١) تجدد للنتار ببلاد الشمال وبيت بركة ما نذكره ، وهو إن جكا بن نوغية كان عند استيلائه على المملكة قد أقام له نائبا يسمى طنغز من اكابر الامراء فلما اقدم على قتل تكا أخيه نغارعه واتفق مع طاز بن منجك وهو صهر نوغية كما ذكرنا لأنه كان قد زوجه بابنته طعلجا على التوجه للاغارة على بلاد اولاق والروس فساروا بضافيها ولما خلا احدهما بالآخر تحادتا وتفاوضا في امر جكا وجرأته وسو سيرته وقالوا اذا كان هذا لم يبق على أخيه فكيف يبق علينا واتفقا على ان يعودا اليه ويقتضا عليه فعادا نحو مقامه فشعروا (sic) احد من عسكرهما بانهما اتفقا على اعدامه فركب وساق مسرعا واعليه بالحال تنصحا وتبرعا فلما تبين انهما قد ذهبا ركب من ساعته فى مائة وخمسين فارسا من جماعته ودخل بلاد آص وكان بها مقدم وثمان من عسكره

فأوى اليهم واقام بينهم وحضر طنغز نائبه وطاز صهره الى بيوته فنهبوا واستولوا عليها ووجدوه قد فاتها ولما اقام جكا ببلد آص وتحقق عسكره أنه حى موجود باقى غير منقود تسلل اليه كثير منهم فكثرت بهم عدته وقويت مئته وعاد لحرب طنغز وطاز والتقى الجمعان فاستظهر عليهم وكسرهم وفرق شلهم وسبى وغنم ما شاء واسترد بيوته وغنائمه منهم ولقد حكى من شهد الواقعة ان اخته طعلجا بنت ابيه نوغية ركبت الخيول وقائلته مع الفحول فلما انكسر زوجها ومن معه كاتبوا طقطا يستمدونه ويلتمسون انجادهم بعسكر يقاتلون به جكا ويعاودونه فامددهم بجيش صحبة أخيه برلك بن منكوتر فلما جاءهم المدد من عند طقطا دعوا نزال وعادوا الى القتال فلم يكن لجكا بهم قبل فهرب ولحق ببلد اولاق وكان ملكها والحاكم عليها متزوجا باحدى اقاربه فطلع الى حصنه وأوى الى حصنه معتقدا أنه بمنع عنده فقال لذلك اصحابه هذا الوارد اليك هو عدو لقطعا وهو مجدد في طلبه ومتى علم بمقامه عندنا سار الى نحونا واهلكنا والصواب تعويقه واعلامه بأمره فقبض عليه وعوقه فى قلعه واسمها ترنو وطالع طقطا بأمره فامره بقتله فقتل فى هذه السنة وملت مملكة طقطا ممن بناويه وبلغ من ابادته اعدائه امانيه ولم يبق من اولاد نوغية الا اصغرهم المسى طريه (sic) ورث بنجى بن قرمشى موضع اباجى أخيه وجهز تكل بغا واير بصار (sic) ولديه الى بلاد نوغية فاما تكل بغا فانه استقر فى صغى ونهر طنا وما يلى باب الحديد وهى منازل نوغية واقام اير بصار (sic) بنهر يبق وتكملت بلاد الشمال للملك طقطا

(fol. 232, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠١) تجدد من الاحوال ببلاد التتار ان قنچى بن اردو بن دوشى خان بن جنكزخان صاحب غزنة وباميان اتفقت وفاته فاختلف بنوعه واولاده وهم بيان وكيلك وطقتر وتغاتمر ومنغطاي وصامى فاختلفوا بعد موت المذكور واقترب بعضهم من بعض وكان كيلك قد استقر فى الملك بعد ابيه ولما اختلف مع أخيه سار أخوه بيان الى طقطا مستنجدا ومستمدا على أخيه فامده وعضده وسار كيلك

1) Сбоку приписано: هذه ذكر سنة احدى وسبع مائة

الى قيدو مستغيثا ومستغيثا فاعانه وايدته ثم التقى الجمعان واقتتل
الاخوان فكسر كليلك وادركه اجله فهلك واستقر بيان اخوه في المملكة
الغزنوية ، وفيها تحرك طراى بن نوغية لطلب ثار ابيه واخويه فشرع في
التحليل وبدأ بالتوصل لادراك مطلبه وبلغ مأربه فالحق بصرى (sic) بغا بن
منكوتر وقد ذكرنا ان اخاه طقطا رتبته في مقام نوغية فتوصل طراى
اليه ولازمه والم به فلما أنس منه الميل اليه فاتمه في امر اخيه طقطا
وفاضه في انه احق منه بالمملكة واقدر على تدبير السلطنة فاستغواه فمال
معه وانصاع الى خداعه حتى خدعه وركب في ثمانه وعبر على نهر اتل
وهو جامد بفرسانه وخاطر بباله ان يستشير اخاه برلك ويستعينه فترك
العسكر ناحية وتوجه جريده فاجتمع برلك وشاوره في امره فظهر له
الموافقة لهواه والمساعدة على ما يهواه ثم بادر لوقته باعلام طقطا بما هم به
صرى بغا اخوه وطراى بن نوغية من الوثوب عليه فركب طقطا لوقته في
خواصه وبطائنه ووجه الى نحوها من احضرهما فقتلا بين يديه وتفرق
عسكرهما وارسل طقطا ايل بصار (sic) ولده الى المكان الذي كان قد
رتب صرى بغا فيه فاستقر به عوض اخيه ، وفيها هرب قراكسك بن جكا
بن نوغية وهرب معه اثنان من اقاربه وهما جريكنر ويلقطلو وذلك
انه لما قتل طقطا اخاه صرى بغا وطراى بن نوغية ارسل برلك في طلب
قراكسك فانهمز هو وهذان المذكوران وطرحتهم الجفلة الى بلاد شش
الى مكان يسمى بدول بالقرب من كيرل (sic) ومعهم نحو من ثلثة الاف
فارس فاوهم ششمن واصحابه واقاموا عندهم بغيرون على الاطراف
وياكلون بالاسياى الى يومنا هذا

(fol. 242, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٠٢٤) وصل من جهة الملك طقطا ملك
التتار رسول الى الابواب العالية اسمه قرقجى فأكرم غاية الاكرام وأنزل
بمنظرة الكيش في خير مقام ووصل بكثير من الانعام وتفرج في الجيزة
والاهرام وأعيد جوابه ووجه الى مرسله بانواع التحف والهدايا واللطف
وسفر الأمير سيف الدين بلبان الصرخدى صحبته رسولا من الباب العزيز

(fol. 248, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٠٩) عادت رسل الابواب الشريفة
من عند طقطا ملك التتار وهم الامير سيف الدين بلبان الصرخدى
وسيف الدين بلبان الحكيمى وفخر الدين امير اخور الشمسى وصحبته
رسول اسمه نامون من جهة الملك المذكور فبلغ في كرامته وأعيد بجواب
رسالته ووجه معه سيف الدين بكش الخزندارى رسولا وفخر الدين اياز
امير اخور الشمسى وكان من مساهلة سفرهم وتيسيره لهم على ما اخبر به
من لسانه سيف الدين الحكيمى المذكور انهم استهلكوا هلال صفر من هذه
السنة في قرم وسافروا اول الشهر فوصلوا في العشر الاخير منه الى
الاسكندرية وتوجهوا في الحراريق الى مصر فوصلوها سلخ صفر فكانت المسافة
شهرًا من قرم الى مصر

(fol. 258, r.) وفيها (يعنى في سنة ٧٠٧) وردت الاخبار عن طقطا ملك
التتار بانه نعم على الفرنج الجنوبية الذين بقروا وكفا والبلاد الشمالية
لامور قبلت عنهم منها استيلاؤهم على اولاد التتار واستجلايهم الى هذه
الاقطار وغير ذلك فارسل جيشا الى مدينة كفا وهى مسقط رؤسهم فاحسوا
بوصولهم فهربوا مراكبهم فى البحر وركبوا وساروا الى بلادهم فلم يظفر
التتار منهم باحد فنهب طقطا اموال من كان منهم بمدينة صراى وما يليها ،
(fol. 259, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٠٨) وصلت الاخبار بحركة التتار فرسم
بتجهيز جماعة من العساكر المنصورة للتجريد قصدا في اظهار الصيت
لل قريب والبعيد ... فلما سرعوا فى التأهب وصلت الاخبار المحققة من
جهة المناصبين بتأخير حركة العدو المخدول وبطلانها فاستقر القرار وتأخرت
حركة البكار وقيل كان السبب فى سكون حركات ١ [العدو لازال
عديم الحراك هاويا الى الادراك] ٢ ان قراغولهم المجرى على تخوم
مالكهم نجاة ٣ قراغول طقطا محفظ البلاد اتفق مع ٤ المذكورين وكبس بعضها

١) فى سكوتهم عن الحركة (A.).

٢) Слово между [] нѣтъ въ A.

٣) نجاة (A.).

٤) انفع من (A.).

بعضاً فكانت الكسرة على قراغول خربندا وكسروا كسرة عظيمة فما نجا منهم (إلا اليسير) وكان ذلك مانعاً مسيرهم وذكروا أيضاً إن خربندا جرد جوبان بمن معه من التومان رديفاً لقراغوله لما بلغه ما كان منه وكانت هذه الواقعة في ربيع الآخر،

B.

(fol. 5, r.) ومما تجدد في هذه السنة (يعني ٤٥٠) موت باطو بن دوشخان بن جنكزخان ملك التتار وجلس أخيه سرطق مكانه،

(fol. 6, r.) ومما تجدد فيها (يعني ٤٥٢) ومات صرطق بن دوشى خان بيلاد الشمال وجلس بعده بركة بن باطو خان بن دوشى خان وهو الذى اسلم واخذ التتار الذين في مملكته بالاسلام وسنذكر ذلك في موضعه، (fol. 6, v.) وفيها (يعني في سنة ٤٥٣) كانت وقعة بين بركة بن باطو وبين هولاكو بن طول (sic) ملوك التتار وكانت الكسرة على هولاكو ونشأت الحرب بينهما من ذلك الحين وصارت العدة بين الطايغتين موروثة وكان فيمن شهد الواقعة المذكورة نوغية بن مغل (sic) بن دوشى خان فاصابته طعنة في احدى عينيه فعور،

(fol. 12, v.) وفيها (يعني في سنة ٤٥٢) اسلم الملك بركة بن باطو خان ومن بعده من التتار بيلاد الشمال ووصل من جهته رسولان الى الابواب السلطانية مخبرون باسلامه واحضرا كتاباً منه يذكر فيه من اسلم من بيوت التتار ويعلم السلطان بمحاربتة لهولاكو تعصباً لدين الاسلام، (fol. 14, v.) وجلس (في سنة ٤٥٣) ابغا في الملك وجهز جيشاً لحرب عساكر بركة،

(fol. 18, r.) فيها (يعني في سنة ٤٥٥) وردت الاخبار بوفاة بركة ملك التتار بيلاد الشمال واستقرار ابن اخيه منكواتر (sic) بن طوغان مكانه،

1) Прибавл. (А.): ونهبت خيولهم وما معهم وتشلت جمعهم وتفرق شملهم

(fol. 23, r.) فيها (يعني في سنة ٤٥٩) ورد اليه (يعني الى السلطان بيبرس) كتاب نوغاي من بلاد بركة مخبراً بدخوله في دين الاسلام مشتملاً على صدر التودد والاسلام محتملاً على الوفاق والالتيام فاکرم السلطان قاصده وكتب اليه كتاباً يتضمن من الشكر جزءاً وافراً ومن الثنا نشرًا عاطراً واعظم بشراه فيه وحضه على جهاد الطائفة الكافرة التى في الشرق بما يعزمه، (fol. 44, r.) في هذه السنة (يعني في سنة ٤٨١) ايضا اتفقت وفاة منكوتر ملك التتار بيلاد الشمال وجلس بعده تدان منكو اخوه بكرسى صراً (sic)، (fol. 45, r.) سنة ٤٨٢... كان قد وصل الى الباب العزيز رسول من جهة تدان منكو الجالس عوضاً عن منكوتر مخبراً باسلامه فاعاد السلطان (الملك المنصور) الجواب يخبره بالمسرة التى حصلت باسلامه والمودة التى تاكدت بخروجه من ظلم الكفار وظلامه،

(fol. 49, v.) في هذه السنة (يعني في سنة ٤٨٩) نزل تدان منكو ملك التتار بيلاد الشمال عن المملكة وتملكها تلابغا بن اخى بركة، (fol. 55, v.) وفيها (يعني في سنة ٤٩٠) ايضا قتل تلابغا ملك التتار ببيت بركة وملك تقطا بن منكوتر عوضاً عنه،

(fol. 70, r.) واتفق في هذه السنة (يعني ٤٩٧) من الوقائع بيلاد التتار اختلاف تقطا ونغية (sic) ووقع الحرب بينهما وكانت الكسرة على تقطا وسبى (من) عساكره ورعيته واهل طائفته خلق لا يحصوا عددا واشترا اكثرهم التجار وجلبوهم الى الاقطار وباعوهم في الامصار،

(fol. 74, v.) وفي هذه السنة (يعني ٤٩٩) التقى تقطا ونوغية بيلاد الشمال فكانت الكسرة على نوغية وقتل في موقعه واسر من عساكره خلق كثير ونهب منهم الجم الغفير وجلب التجار منهم الى هذه الديار مماليك لا تحصى كثرة وجوار في ذلك الوقت ودخلوا في دين الاسلام بحجة واجتهاد وصاروا انصاراً في الغزوات واعواناً في الجهاد فجعل الله شتاتهم من الاوطان سبباً لدخولهم الى الايمان وخرجهم من ظلمة الكفر والطغيان تدييراً لا تدركه الاوهام ولا تسبر غوره الافهام،

(fol. 86, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧٠٤) عادت رسل الابواب الشريفة من عند طعطا ملك التتاروها سيف الدين بلبان الحكيمى وفخر الدين اياز الشمسى ووصل معه (sic) رسول من جهته اسمه نامون فاكريم على عادة امثاله ووفرت مادة اقاماته وانزاله

(fol. 107, v.) ومما تجدد فى هذه السنة (يعنى ٧٠٩) وفاة ايل بشار بيلاد التتار وهو ابن طعطا بن منكوتر وفاته برك اخى طعطا المذكور

(fol. 111, v.) سنة ٧١٠... حضرت رسل الملوك الى ابوابه (يعنى السلطان) فممن جاءه رسل طعطا بن منكوتر ملك بيت بركة وهم علا الدين على ورفيقه ابن اخى ابكار ارسلهم يهنونه بجلوسه على كرسيه الشريف واستظهاره على من رام منازعته فى شرفه المنيف فاکرموا ووصلوا وجهزوا وسفر معهم بالجواب ناصر الدين محمد بن البنى ورفيقه

A.

Стр. 77. Въ 659 году (= 6 дек. 1260 — 25 нояб. 1261 г.) султанъ (Эльмеликъ-Эззахыръ) написалъ къ Берке, сыну Саинкана, письмо, возбуждая его противъ Хулаку, увѣдомляя его (Берке), что, вслѣдствіе непрерывно получаемыхъ извѣстій о принятіи имъ ислама, для него (Берке) обязательна религіозная война (съ Хулаку), такъ какъ онъ, вступивъ въ религію ислама, долженъ воевать съ невѣрными, и т. п. по части возбужденія и подстрекательства. Отправилъ онъ къ нему это (посланіе) съ однимъ изъ Алланскихъ торговцевъ. Полученъ былъ впоследствии отвѣтъ его, о которомъ мы скажемъ ниже.

Въ 661 г. (= 15 нояб. 1262 — 3 нояб. 1263 г.) прибыли (въ Египетъ) послы Берке, царя Татарскаго, а именно эмиръ Джелаледдинъ, сынъ Элькади, и шейхъ Нуреддинъ Али, съ извѣстіемъ, что онъ принялъ исламъ. При нихъ было письмо отъ него (Берке), которое содержало поименованіе тѣхъ, кто изъ татарскихъ домовъ принялъ исламъ и вышелъ изъ толпы невѣрныхъ, съ подробнымъ перечисленіемъ ихъ по племенамъ и родамъ, (съ указаніемъ) отдѣльныхъ лицъ и ратей, младшихъ и старшихъ. Вступили, говорилъ онъ (въ письмѣ), въ рели-

гію ислама наши старшіе братья и наши младшіе братья, съ своими дѣтьми, сыновья Будакура съ своими чадами и домочадцами, Пуладъ-Кукаджасу ¹⁾, Яншунука ²⁾ и находящіеся на земляхъ ихъ Кудату, Караджаръ, Танушбуга ³⁾, Ширамунъ, Бузбаку, Мѣнгкадаръ съ своими ратями и слугами, Беккадакъ-Байналь, Тукузогулъ, Кутлуттимуръ, Аджи съ своими дѣтьми, Дурбай и десяти тысячный отрядъ, который двинулся для набѣга на Хорасанъ, да всѣ тѣ, которые отправились вмѣстѣ съ Байджу, какъ напр. Байналь-Ноюнъ и Айкаку. Всѣ они приняли исламъ, безъ исключенія, ввели у себя уставы и правила (ислама), плату зеката, обязанности участвовать въ газаватъ и джихадъ, по пути Аллахову, и произнесли (слова): хвала Аллаху, который наставилъ насъ на этотъ (путь) и мы никакъ не попали бы (на этотъ путь), если бы насъ не направилъ Аллахъ, и мы произнесли: „увѣровалъ Посланникъ (Аллаховъ) въ ниспосланное ему Господомъ его и т. д. (см. Коранъ II, 285)“. И да узнаетъ султанъ, что я сразился съ Хулаку, который отъ плоти и крови моей, для вознесенія превыше всего слова Аллахова, изъ усердія къ исповѣданію ислама, ибо онъ (Хулаку) мятежникъ, а мятежникъ не вѣруетъ въ Аллаха и посланца его; я отправилъ, въ сообществѣ пословъ султана, моихъ гонцовъ и пословъ, какъ-то: Арбугу, Уртимура и Унамаса, да пославъ вмѣстѣ съ ними Ибншихабеддина Гази, присутствовавшего при побойщѣ, чтобы онъ разсказалъ султану тѣ чудеса сраженія, которыя онъ видѣлъ своими глазами; затѣмъ, чтобы изложить султану, что онъ (султанъ) споспѣшествуетъ благодати и счастію, поставивъ въ царствѣ правовѣрныхъ имама изъ дома Аббасова, т. е. Эльхакима-биямриллаха. Я благодарилъ за его попеченіе и восхвалялъ Аллаха всевышняго за это, въ особенности когда до меня дошло извѣстіе о походѣ его (султана) съ мусульманскими войсками въ Багдадъ и освобожденіи этой области изъ рукъ невѣрныхъ. Помѣчено было это посланіе 1-мъ числомъ реджеба 661 года (= 11 мая 1263 года), изъ мѣстности Итиль, и было это посланіе длинное, содержащее въ себѣ подробное и обстоятельное изложеніе; это же (только) краткое извлеченіе изъ него. Вмѣстѣ съ ними (послами Берке) вернулись послы султана: эмиръ Сейфеддинъ Кушарбекъ Эттюрки, (бывшій) гардеробмейстеръ Харезмшаха, и право-

Стр. 78.

1) Кукаджуръ (А.). 2) Яншанука (А.). 3) Танушукбуга (А.).

вѣдъ Меджеддинъ Эррудзравери. Султанъ обласкалъ пословъ Берке и пословъ Ласкариса, прибывшихъ вмѣстѣ съ ними, и изготовилъ для Берке въ подарокъ всяческія прекрасныя вещи, какъ-то: писаніе священное, писанное, какъ говорятъ, (халифомъ) Османомъ, сыномъ Аффана, разноцвѣтныя подушки и ковры для (совершенія) молитвы; венеціанскія матеріи и левантскія платья; ковры изъ кожъ съ навѣсами и изъ шкуръ; мечи Калджурекіе съ насѣчками; позолоченныя булавы; франкскіе шлемы и позолоченныя латы; крытые фонари; шандалы; механизмы (органы?) съ футлярами, свѣтильники двойные, съ плакированными подставками; сѣдла харезмскія; коврики для совершенія намаза; уздечки—все это съ инкрустаціею изъ золота и серебра; луки съ кольцами, луки для метанія ядеръ и луки для метанія нефти; конья камышевыя и дротики; стрѣлы въ ящикахъ; котлы изъ змѣвика; позолоченныя лампы на серебряныхъ позолоченныхъ цѣпочкахъ; черныхъ слугъ и прислужницъ-поварихъ; быстроногихъ арабскихъ коней и нубійскихъ верблюдицъ; ходкихъ вьючныхъ животныхъ; обезьянъ, попугаевъ и разныя другіе предметы. Онъ облачилъ пословъ въ одежду рыцарства и въ мѣсяцъ рамазанъ того-же года (= 9 іюля — 7 авг. 1263 г.) отпустилъ ихъ во-свояси.

Прибытіе искавшихъ убѣжища Татаръ изъ войска Хулаку. 6-го дзульхидже 661 г. (= 11-го окт. 1263 г.) прибылъ (въ Египетъ) большой отрядъ Татаръ, искавшихъ убѣжища и пожелавшихъ принять исламъ. То была толпа болѣе чѣмъ въ 1000 душъ, въ числѣ ихъ старшины: Керемунъ, Аматагія, Нукія, Джабракъ, Каянъ, Насагья, Табшуръ, Набату, Санджи, Джуджуланъ, Уджурка, Уркукъ, Кирай, Сулагья, Менкадымъ и Сураганъ. Это были сторонники Берке, отправившаго ихъ на помощь къ Хулаку; они находились при немъ (Хулаку) нѣкоторое время; когда же между нимъ и между Берке произошло столкновение и усилилась вражда, то Берке написалъ имъ, чтобы они покинули Хулаку и прибыли къ нему (Берке), а если не могутъ направиться къ нему, то присоединились бы къ войскамъ Египетскихъ владѣній. Прибывъ (въ Египетъ), они приняли исламъ и подверглись обрѣзанію. Упомянутые старшины ихъ выдвинулись впередъ и были сдѣланы эмирами. Имъ были назначены надѣлы и хоры музыкантскіе, розданы деньги, одежды и подарки, да отведено помѣщеніе въ Эльлукъ. По этому поводу кади Мухьи-

эддинъ, сынъ Абдезахыра, сказалъ (слѣдующіе стихи): „О владыка міра, который даровалъ народамъ миръ, который правосудіемъ освободилъ насъ отъ зла, губившаго насъ, ты, къ которому Татары идутъ одинъ за другимъ добычей какъ бараны; они боялись, что мечи твои будутъ гнаться за ними, какъ мщеніе, и пришли всѣ ко двору твоему, чтобы укрыться въ немъ какъ въ харемѣ. Они нашли въ немъ защиту отъ (всѣхъ) тѣхъ бѣдъ и невзгодъ, которыхъ они боялись; они поставили тебя щитомъ (своимъ) и прахъ твоихъ коней предметомъ поклоненія; они протянули для примиренія руку, столь долго окрашивавшуюся кровью. Ты отвелъ имъ по части надѣловъ то, что полагается тѣмъ, чьи сердца склоняются къ исламу. Да не перестанетъ никогда само время служить тебѣ, о царь царей!“

Въ 669 (= 20 авг. 1270—8 авг. 1271 г.) году прибыло (въ Египетъ) посланіе отъ Ису-Нога, родственника царя Берке и главнаго предводителя войскъ его. Вотъ копія съ него: „Отправлено это писмо Ису-Ногаемъ къ Эльмеликъ-Эззахыру. Хвалю Аллаха всевышняго за то, что онъ включилъ меня въ число правовѣрныхъ и сдѣлалъ меня (однимъ) изъ тѣхъ, которые слѣдуютъ вѣрѣ очевидной.“ За тѣмъ (слѣдуетъ): „это посланіе наше заключаетъ въ себѣ двѣ цѣли: одна изъ нихъ — привѣтъ и поздравленіе отъ насъ тебѣ¹⁾, другая та, что отъ Арбуги услышали мы, что для скрѣпленія союза своего съ отцомъ нашимъ, Беркеханомъ, онъ (султанъ) пожелалъ имѣть свѣдѣнія о сыновьяхъ и родственникахъ его (Берке) и о томъ, кто изъ нихъ принялъ исламъ. Когда это было (намъ) сообщено, то мы искренно полюбили Эльмелика-Эззахыра, который вѣренъ своему слову, и сказали: освѣдомленіе его о насъ (происходитъ) только отъ усердія его къ исламу и искренности стремленія его къ укрѣпленію союзовъ. Мы написали это посланіе, при содѣйствіи Уртимура и Тукбуги, для оповѣщенія (тебя), что мы вступили въ исламъ и увѣровали въ Аллаха, въ то, что пришло отъ Аллаха, да въ ниспосланнаго Аллахомъ. То, что мы сказали, заслуживаетъ довѣрія; мы идемъ

1) Вмѣсто послѣднихъ двухъ строкъ у И.-Ф. сказано: «и я молюсь за печать посланничества, за удостовѣреніе доказательствъ, за главу ниспосланныхъ и за предстоятеля благочестивыхъ, Мухаммеда, да будутъ благословеніе и миръ Аллаха надъ нимъ, надъ братьями его, пророками, надъ сторонниками его, избранниками (чит. *المتجبین*), людьми истины и обладателями крѣпости».

по пути отца нашего Беркехана, слѣдуемъ за истиной и уклоняемся отъ лжи. Да не прекратится пересылка писемъ (между нами). Мы съ тобою, какъ кончики пальцевъ на рукѣ: дѣйствуемъ за одно съ тѣмъ, кто съ тобою въ согласіи, и противимся тому, кто тебѣ противится". Написанъ былъ (такой) отвѣтъ отъ него (султана): „послано это письмо къ высокостепенному, достопочтенному, родовитому, воинствующему во славу господя своего, озаренному свѣтомъ сердца своего, сокровищницѣ мусульманъ и помощи вѣрующихъ, Ису-Ногаю, да наполнить Аллахъ сердце его вѣрою, да возьметъ его подъ свое покровительство по части его дѣлъ земныхъ и загробныхъ, да окажетъ ему то, что оказалъ „послѣдователямъ“, по части благодѣяній. Мы извѣщаемъ его о прибытіи отъ него посланія, которое радуется слухъ и сердце и сулитъ успѣхъ побѣды, и мы нашли, что оно ограничивается разъясненіемъ искренности его исповѣдыванія и слѣдованія по стопамъ Беркехана въ защитѣ имъ религіи и войны его противъ невѣрныхъ. Это въ нашихъ глазахъ такое съ его стороны дѣло, которое не должно быть ни оставляемо ни забываемо. И вотъ мы прочли изреченіе Аллаха всевышняго: „этого-то мы и желали“¹⁾; мы воздали Аллаху славу за то, что онъ умножилъ имъ число вѣрующихъ и поставилъ его по эту сторону для того, чтобы онъ всецѣло предавался борьбѣ съ невѣрными. Извѣстно, что пророкъ воевалъ съ своими родичами-родственниками и не одобрялъ тѣхъ, кто желалъ, чтобы онъ находился при оставшихся (дома). Цѣль (посланія) напоминаніе объ этомъ и поднесеніе поздравленія тому, кто на сторонѣ хранимой, чье зрѣніе озарилъ Аллахъ, такъ что онъ направился на путь истины и подражалъ царю Беркехану — да благоволитъ къ нему Аллахъ — въ священной войнѣ его, и кто продолжаетъ войну, за веденіе которой — нами на Западѣ, ими (вновь обращенными) на Востокѣ — Аллахъ назначилъ намъ и имъ награду, пока не будетъ сокрушено могущество невѣрныхъ и познаетъ невѣрный для кого (уготована) будущая жизнь, да будутъ покинуты соратники многобожниковъ, — у злодѣевъ нѣтъ истинныхъ помощниковъ!“ Конецъ (письма) содержалъ подстреканіе противъ Татаръ и натравливаніе на нихъ.

Стр. 81. Въ 670 г. (= 9 авг. 1271 — 28 іюля 1272 г.) дошло до

1) Коранъ XVIII, 68.

султана извѣстіе, что Марсельскіе Франки захватили на морѣ корабль, на которомъ (находились) послы царя Менгутемира, государя Татарскаго въ Сѣверныхъ странахъ, да толмачъ, отправившійся къ нему отъ султана, и что они привезли ихъ плѣнными въ Акку. Тогда онъ (султанъ) послалъ къ Франкамъ потребовать ихъ отъ нихъ. Они (Франки) отпустили ихъ и прислали ихъ да то, что у нихъ (взятыхъ въ плѣнъ) было отнято.

О смерти султана Иззеддина Кейкауса, властителя Румскаго, въ странахъ Сѣверныхъ, у Татаръ. Уже выше¹⁾ мы упомянули, что Берке, царь Татарскій, передъ смертью своею, снарядилъ войско для завоеванія Стамбула. Оно вернулось (оттуда) и увело съ собою султана Иззеддина изъ крѣпости, въ которой были заключены онъ и сыновья его съ своими дѣтьми. Онъ оставался у нихъ (Татаръ), до тѣхъ поръ, пока приключилась смерть его въ этомъ году (677 = 25 мая 1278 — 13 мая 1279 г.). Когда онъ умеръ, то Менгутемиръ старался женить сына его, султана Масуда, на женѣ отца его, Урбайхатуни, но Масудъ отвергъ это неслыханное предложеніе, возмущаясь его безобразіемъ, безнравственностью и уклоненіемъ отъ пути законности, и ему не было другого спасенія отъ нея, какъ бѣгство отъ нея. Онъ (дѣйствительно) и бѣжалъ оттуда въ сопровожденіи двухъ сыновей своихъ, изъ которыхъ одного звали Меликомъ, другого Карамурадомъ...²⁾

Въ 680 г. (= 22 апр. 1281 — 10 апр. 1282 г.) султанъ (Эльмеликъ-Эззахыръ), вступивъ на престолъ да разсмотрѣвъ дѣла свои и начавъ съ того, съ чего цари должны начинать свои дѣйствія, разослалъ во все стороны пословъ съ разными посланіями. Такъ онъ послалъ къ Кайду, Татарскому царю Восточныхъ областей, т. е. Кайду, сыну Каджи, сына Тули, сына Чингизхана, возбуждая его противъ его враговъ и подстрекая его къ нападеніямъ (на Хулагуидовъ). Послалъ онъ также къ Менгутемиру, царю Татарскому въ Сѣверныхъ областяхъ, увѣдомляя его о своемъ восшествіи на царскій престолъ и утвержденіи своемъ въ

1) Замѣтки, на которую ссылается авторъ, недостаетъ въ рукописи.

2) Дальнѣйшая судьба Масуда и Урбайхатуни, указанная авторомъ въ той-же главѣ, не входитъ въ кругъ нашего изслѣдованія и потому здѣсь не сообщается.

господствѣ надъ государствами мусульманскими, возобновляя съ нимъ дружбу и подстрекая его къ войнѣ съ невѣрными и съ отступниками.

О смерти Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына (Душихана, сына) Чингизхана, царя Татарскаго въ Сѣверныхъ областяхъ. Въ 680 году (= 22 апр. 1281 — 10 апр. 1282 г.) пришли извѣстія о смерти его въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Аклюкія. Причиною смерти его былъ нарывъ, образовавшійся въ горлѣ его; онъ прокололъ его и умеръ отъ него. Оставилъ онъ по себѣ девять дѣтей мужескаго пола, а именно: 1) Алгуя, мать котораго Джиджекхатунъ пользовалась почетомъ и уваженіемъ, потому что была изъ родовитаго дома; 2) Бурлюка; 3) Сарайбугу; 4) Тогрулджу; 5) Малагана; 6) Тудана; 7) Токту; 8) Кадана и 9) Кутугана. Изъ братьевъ же по отцѣ у него были: Туданменгу и Аукаджи. Старшимъ изъ нихъ былъ Туданменгу. Онъ утвердился на царствѣ и удалилъ отъ себя сыновей брата своего. Царствованіе его продолжалось 16 лѣтъ. Говорятъ, что онъ (Менгутемиръ) умеръ въ ребизльэввелѣ 679 г. (= іюль 1280 г.).

О воцареніи Туданменгу, сына Бату, сына (Душихана, сына) Чингизхана, въ Сѣверныхъ областяхъ, въ 681 г. (= 11 апр. 1282 — 31 март. 1283 г.). Въ этомъ году Туданменгу вступилъ на престолъ царскій въ Сараѣ, послѣ смерти брата своего, Менгутемира. Говорятъ (нѣкоторые), что онъ вступилъ на престолъ въ 680 году, въ мѣсяцъ джумадиэльхыръ (= авг. 1281 года). Султанъ (Египетскій) уже (ранѣе) отправилъ къ Берковичамъ двухъ пословъ, Шемседина Сонкора Эльгутми и Сейфеддина Балабана, тюркскаго окольничьяго, и послалъ съ ними 16 тюковъ тонкихъ матерій, изъ которыхъ часть (была назначена) для Менгутемира, часть для брата его Аукаджи, часть для Туданменгу, часть для Тулабуги, и часть для Ногаю, который былъ у нихъ (Татаръ) полководцемъ и пользовался между ними почетомъ. За тѣмъ изъ упомянутыхъ матерій часть была для женъ (ханскихъ), т. е. для Джиджекхатуни, Олджайхатуни, Туйлунхатуни, Тудаянхатуни, Султанхатуни и Хутлукхатуни, часть для эмировъ, какъ-то: для эмира Маву, начальника лѣваго крыла, для эмира Тайры, начальника праваго крыла, часть для Кутлуки, жены Аукаджи, и часть для владѣтеля Румскаго, султана Гыяседдина Кейкобада, сына Иззеддина Кейхосру. Подарки эти со-

стояли изъ роскошныхъ тканей, покрываль, драгоценностей, луковъ, панцирей и шлемовъ. Когда оба посла прибыли, то они застали Менгутемира умершимъ и на престолъ уже вступилъ Туданменгу. Они поднесли подарки ему. Онъ принялъ ихъ и обрадовался имъ. Ко двору султанскому прибыли письма посланниковъ съ извѣстіемъ объ этомъ.

Въ 682 г. (= 1 апр. 1283 — 19 март. 1284 г.) прибыли (въ Египетъ) послы отъ Туданменгу, сидѣвшаго на царскомъ престолѣ Берковичей, съ извѣстіемъ о принятіи имъ ислама и съ манифестомъ о воцареніи его. Они были изъ Кипчацкихъ правовѣдовъ; одинъ изъ нихъ назывался Медждеддинъ Ата, а другой Нуреддинъ. Представили они собственноручно письмо отъ него (Туданменгу), писанное по монгольски. Оно было переведено на арабскій языкъ и содержало извѣщеніе о вступленіи его въ вѣру ислама, о восшествіи его на престолъ и о томъ, что онъ ввелъ постановленія религіозныя и законы мусульманскіе, что онъ возложилъ порученіе на прибывшихъ правовѣдовъ, да (просьбу о томъ) чтобы имъ было оказано содѣйствіе для совершенія священнаго паломничества (въ Мекку), къ которому они стремятся. Словесно они доложили, что онъ (Туданменгу) проситъ султана дать ему титулъ изъ прозвищъ мусульманскихъ, знамя халифское и знамя султанское, съ которыми онъ могъ бы сражаться противъ враговъ религіи. Султанъ снарядилъ упомянутыхъ правовѣдовъ въ Хеджазъ священный и, по возвращеніи ихъ, отправилъ ихъ наилучшимъ способомъ къ мѣсту назначенія.

Въ (томъ-же) 682 году султанъ послалъ Сейфеддина Балабана Большаго Эльхалеби и Музаффареддина Мусу, сына Гарса, посланниками къ Туданменгу, Ногаю и Кайду, и вмѣстѣ съ ними эмира Кутугана и Шемседина, сына Абушевариба.

Объ отреченіи Туданменгу, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, отъ царства въ Сѣверныхъ областяхъ. Въ 686 году (= 16 февр. 1287 — 5 февр. 1288 г.) Туданменгу обнаружилъ помѣшательство и отвращеніе отъ занятій государственными дѣлами, привязался къ шейхамъ и факирамъ, посѣщалъ богомоловъ и благочестивцевъ, довольствуясь малымъ послѣ большаго. Ему сказали, что коли есть царство, то необходимо, чтобы имъ правилъ царь. Онъ указалъ на то, что онъ уже отрекся отъ него (царства) въ пользу брата сына своего Тулабуги, да что его душа

обрадовалась этому. И согласились съ нимъ жены, братья, дяди, родственники и приближенные. Царствование его продолжалось около 5 лѣтъ. Были у него сыновья Узменги, Сарайтимуръ и Сукай.

О воцареніи Тулабуги, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, въ Сѣверныхъ областяхъ, на престолѣ Берке и походъ его въ землю Краковскую, для ограбленія ея. Въ 686 году Тулабуга сталъ царствовать вмѣсто дяди своего Туданменгу, снарядился въ походъ и отправился съ войсками своими въ землю Краковскую (Крулевскую?) для опустошенія ея и войны съ жителями ея. Онъ послалъ (также) къ Ногаю, приказалъ ему двинуться съ находящимися у него войсками, чтобы сообща напасть на землю Краковскую. Ногай отправился съ тѣми десятками тысячъ, которыя были у него. Сошлись они оба въ предположенномъ мѣстѣ, разлили повсюду опустошеніе, грабили что хотѣли, убивали кого хотѣли и (за тѣмъ) вернулись. Между тѣмъ уже настала зима, выпало множество снѣга и стали затруднительны пути. Ногай съ бывшими при немъ (войсками) отдѣлился отъ него (Тулабуги), отправился въ свои зимовья и невредимо добрался (до нихъ) со всѣми своими. Тулабуга же пошелъ по безпріютнымъ пустынямъ и непроходимымъ степямъ и сбился съ главной дороги. Его (самого) и войско его постигли чрезвычайное затрудненіе и бѣдствіе; большая часть ихъ погибла отъ сильной стужи и недостатка силъ. Уцѣлѣли лишь немногіе изъ нихъ. Это крайне огорчило Тулабугу, и онъ заподозрилъ Ногаю въ томъ, что все это случилось по его кознямъ и интригамъ, изъ-за того, чтобы погубить войско его и извести родъ его. Въ него закралась вражда и вселилась злоба за то, что его и войско его постигла сильнѣйшая бѣда, которая довела ихъ до того, что они ѣли мясо животныхъ, служившихъ имъ для верховой ѣзды, и собакъ, которыхъ они взяли съ собой, да мясо тѣхъ изъ нихъ, которые умирали отъ голода. Съ сподвижниками его при преслѣдованіи Ногаю случилось то, что мы расскажемъ въ своемъ мѣстѣ, когда дойдемъ до того момента.

Объ умерщвленіи Тулабуги, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, царя Татарскаго въ Сѣверныхъ областяхъ. Въ 690 году (=4 янв. — 23 дек. 1291 г.) было избіеніе Тулабуги, царя Татарскаго, сидѣвшаго на престолѣ Берке. Произошло это такимъ образомъ. Когда онъ

отправился въ походъ на страну Краковскую, какъ мы сказали, то къ нему присоединился Ногай. Они удовлетворили свое желаніе относительно ея и каждый изъ нихъ вернулся въ свои мѣста и свои зимовья. Ногай пошелъ путемъ удобнымъ и прибылъ (домой) съ войскомъ своимъ невредимо; Тулабуга же отправился дорогами затруднительными и большая часть бывшихъ съ нимъ умерла отъ голода, стужи и лишеній, какъ мы это объяснили (выше). Утвердилась между тѣмъ и другимъ ненависть и ухудшились мысли его (Тулабуги) къ нему (Ногаю). Онъ (Тулабуга) рѣшился погубить его (Ногаю) и согласился на это находившихся при немъ (Тулабугѣ) друзей своихъ и сыновей Менгутемира, приставшихъ къ его отряду. Но Ногай былъ старикъ опытный и искусный въ устройствѣ козней. Дошло до него то, что Тулабуга замыслилъ противъ него и что онъ собралъ вокругъ себя войска. Потомъ онъ (Тулабуга) сталъ звать его къ себѣ подъ предлогомъ, что нуждается въ его присутствіи для совѣтовъ и для испрошенія его мнѣнія. Ногай вошелъ въ сношенія съ матерью Тулабуги и сказалъ ей: „сынъ твой еще царь молодой, я хочу наставить его и научить приемамъ, полезнымъ для установленія порядковъ и опредѣленія внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ его, но мнѣ нельзя взяться за это иначе, какъ въ уединенномъ мѣстѣ, куда не забрался бы никто кромѣ него; я желаю встрѣтить его съ небольшимъ числомъ людей, и чтобы около него не было никого изъ тѣхъ войскъ, которыя онъ собралъ вокругъ себя.“ Женщина эта поддалась его словамъ и обманулась его посланіемъ: она посовѣтовала сыну своему войти съ нимъ въ соглашеніе и отклонила намѣреніе его отъ враждебныхъ дѣйствій противъ него. Тулабуга распустилъ войско, которое уже успѣлъ собрать и послалъ къ Ногаю, пригласить его къ себѣ. Тотъ снарядился въ путь, собралъ свое войско и послалъ къ тѣмъ сыновьямъ Менгутемира, которые были расположены къ нему, т. е. Токтѣ, Бурлюку, Сарайбугѣ и Тудану, чтобы они присоединились къ нему. Потомъ онъ ускорилъ путь, дѣлая большіе переходы¹⁾, пока не приблизился къ тому мѣсту (пробыванія) Тулабуги, въ которомъ оба условились сойтись. Тогда онъ бывшее съ нимъ войско и находившихся при немъ сыновей Менгутемира, т. е. Токту и вышеупомянутыхъ братьевъ его, оставилъ въ

1) Буквально: свертывая станціи и сближая привалы.

одномъ мѣстѣ въ засадѣ и, взявъ съ собою (лишь) небольшое количество людей, направился къ Тулабугѣ. Тотъ выѣхалъ къ нему на встрѣчу спокойно и съ полнымъ довѣріемъ къ нему, взявъ съ собою Алгуя, Тогрулджу, Малагана, Кадана и Кутугана, сыновей Менгутемира, бѣжавшихъ къ нему и приставшихъ къ Тулабугѣ. Сошлись Тулабуга и Ногай и принялись за бесѣду и совѣщанія. Замѣтилъ Тулабуга (что замышлялось противъ него) только тогда, когда уже подѣхали къ нему всадники и окружили его. Онъ растерялся и его поразило сплетеніе козней и интригъ Ногай. Войско остановилось, выжидая, что ему прикажетъ дѣлать Ногай, чтобы исполнить его (приказаніе). Онъ приказалъ имъ спѣшить съ коней Тулабугу и бывшихъ при немъ сыновей Менгутемира и они спѣшили ихъ; приказалъ онъ связать ихъ и связали ихъ. И сказалъ онъ Токтѣ: „вотъ этотъ завладѣлъ царствомъ отца твоего и твоимъ царствомъ, а вотъ эти сыновья отца твоего согласились съ нимъ схватить и убить тебя.“

Я отдалъ ихъ въ твои руки; умертви ихъ, какъ хочешь.“ Имъ по-
 стр. 86. крыли головы и переломили спины. Это были Тулабуга, Алгуй, Тогрулджа, Малаганъ, Каданъ и Кутуганъ, сыновья Менгутемира.

О воцареніи Токты, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату (сына Душихана), сына Чингизхана. Въ 690 году въ Сѣверныхъ областяхъ вступилъ на престолъ, послѣ Тулабуги, Токта. Когда Ногай вручилъ ему царство и утвердилъ его на немъ, то онъ (въ то же время) пристроилъ у него и дѣйствовавшихъ за одно съ нимъ братьевъ его: Бурлюка, Сарайбугу и Тудана, и сказалъ: „эти братья твои будутъ къ услугамъ твоимъ; благоволи къ нимъ.“ Потомъ Ногай вернулся во свояси. Остались у него въ памяти эмиры, соединившіеся съ Тулабугой противъ него, когда тотъ послалъ пригласить его къ себѣ, и распорядился онъ съ ними, какъ будетъ рассказано ниже.

О казни Токтою упоминаемыхъ эмировъ. Въ 692-мъ году (= 12 дек. 1292—1 дек. 1293 г.) Ногай отправилъ жену свою Байлакхатунъ къ царю Токтѣ съ посланіемъ, которое она повезла къ нему, и съ указаніемъ, которое онъ ей поручилъ передать ему. Когда она прибыла въ орду, то онъ встрѣтилъ ее съ почетомъ и ублажалъ ее пирами и подарками. Такъ она пропировала нѣсколько дней. Потомъ онъ спросилъ ее о причинѣ ея прибытія. Она отвѣтила ему: „отецъ твой говоритъ тебѣ, что на пути твоёмъ осталось еще нѣсколько

терну; такъ ты очисти его.“ А что это за тернъ? спросилъ онъ. — Тогда она назвала ему эмировъ, которыхъ ей указалъ Ногай, какъ-то: Кильтикай, Ютука, Каракуюка, Маджара, Баринтоку, Куби, Юку, Туратемира, Алтемира, Туку, Байтару, Баймеликтемира, Байтуктемира, Байгурактаджи, Баруха, Малджуку, Бурулги, Кунджука, Судука, Караджина, Хаджари, Ишку и Баянджи. Это тѣ, которые соединились съ Тулабугой противъ Ногай. Когда она передала ему это посланіе и сообщила ему это словесное порученіе, то онъ (Токта) потребовалъ къ себѣ этихъ эмировъ одного за другимъ и умертвилъ ихъ всѣхъ. Байлакхатунъ вернулась къ Ногаю и сообщила ему объ умерщвленіи ихъ. Тогда улеглось безпокойство его и прекратилось опасеніе его. Получили (тогда-же) силу дѣти и внуки его, а было у него дѣтей мужескаго пола трое: Джека, Тека—оба сына были отъ одной матери—и Турай отъ другой жены, да дочь, по имени Тугулджа, и сынъ дочери, который назывался Актаджи. Дочь эта была за мужемъ за нѣкимъ Тазомъ, сыномъ Мунджука. Усилилось могущество ихъ и окрѣпли власть и значеніе ихъ.

Въ 693 году (= 2 дек. 1293—20 нояб. 1294 г.) Ногай, сынъ стр. 87. Татара, сына Могола (sic), сына Душихана, сына Чингизхана, правитель въ Сѣверныхъ областяхъ, казнилъ множество Татаръ. Мы уже говорили о томъ, какъ онъ выдвинулся и усилился въ этихъ странахъ, благодаря женѣ царя ихъ Менгутемира, по имени Джиджекхатунъ. Она правила (государствомъ) во времена мужа своего и въ царствованіе Туданменгу, сѣвшаго на престолъ послѣ него. Сталъ имъ въ тягость гнетъ ея, и они пожаловались на нее Ногаю, который приказалъ задушить ее. Она и была задушена; вмѣстѣ съ нею былъ убитъ эмиръ, который находился подъ ея защитой и выполнялъ приказанія ея. Имя его Байтара.

О началѣ вражды между Токтой, царемъ Татарскимъ въ Сѣверныхъ областяхъ, и между упомянутымъ выше Ногаемъ. Въ 697 году (= 19 окт. 1297—8 окт. 1298 г.) началась вражда между Токтой, сыномъ Менгутемира, царемъ изъ дома Берке, и между Ногаемъ по (разнымъ) причинамъ, изъ которыхъ одна та, что Байлакъ, жена Ногай, стала бояться двухъ сыновей его (Ногай), Джеки и Теки, которые выказывали ей непочтеніе и презрѣніе; она настроила противъ нихъ Токту и послала къ нему подстрекать его противъ

нихъ. Другая причина та, что нѣкоторые эмиры Токты почувствовали страхъ вслѣдствіе одного дѣла, дошедшаго до нихъ о немъ, покинули его и ушли къ Ногаю, который принялъ ихъ (у себя), обласкалъ ихъ, отвелъ имъ мѣста на своей землѣ и одного изъ нихъ, Таза, сына Мунджука, женилъ на дочери своей. Токта послалъ (къ Ногаю) требовать ихъ отъ него, но тотъ не выдалъ ихъ ему. Это разгнѣвало его (Токту) и раздражило. Онъ отправилъ къ нему (Ногаю) посла, и вмѣстѣ съ нимъ послалъ соху, пукъ стрѣлъ и горсть земли. Прибывъ къ нему (Ногаю) и представивъ ему то, что было съ нимъ, посолъ сказалъ: „вотъ это посланіе (служить) увѣдомленіемъ, а вотъ эти знаки — указкою и намекомъ.“ Собралъ онъ (Ногай) старѣйшинъ своего народа и совѣтниковъ своихъ, и сказалъ: „что по вашему означаютъ эти указки и чего хочетъ Токта присылкою земли, стрѣлъ и сохи?“ Каждый изъ нихъ высказывалъ свое мнѣніе и приискивалъ способъ толкованія ея (загадки). Тогда онъ (Ногай) сказалъ: „вы не угадали цѣли и не отыскали настоящаго смысла. Я повѣдаю вамъ намѣренія его и объясню вамъ сокровенность его сердца. Что касается сохи, то онъ (ею) хочетъ сказать: если бы вы ушли въ самую глубь земли, все-таки я выкопаю васъ (оттуда) этою сохою; что касается стрѣлы, то онъ (ею) хочетъ сказать: „если бы вы поднялись до самаго поднебесья, то я все-таки этою стрѣлою заставлю васъ спуститься (оттуда); что же касается земли, то онъ говоритъ: выбирайте себѣ землю, на которой произойдетъ встрѣча (наша).“ Они поняли, что онъ угадалъ значеніе этого (намёка) и понялъ смыслъ посланія Токты и посла его. Онъ отпустилъ посла и сказалъ (ему): „скажи Токтѣ, что наши кони хотятъ пить и мы хотимъ чапонтъ ихъ водою изъ Дона.“

стр. 88. Это рѣка близъ Сарая и на ней находятся становища Токты. Вернувшись посолъ съ этимъ отвѣтомъ и сталъ снаряжаться Токта, собралъ рати свои, приготовилъ отряды свои (къ бою), и двинулся на встрѣчу ему (Ногаю).

О первомъ столкновении между Токтой и Ногаемъ. Въ этомъ же (697) году царь Токта, сынъ Менгутемира, царь Татарскій, отправился на войну противъ Ногай и сыновей его, когда они выказали ему сопротивленіе и выступили противъ него врагами, а это (произошло) оттого, что Ногай долгое время былъ правителемъ царства, неограниченно распоряжавшимся Берковичами, смѣщаль тѣхъ изъ

царей ихъ, кто ему не нравился и ставилъ (тѣхъ), кого самъ выбиралъ, какъ мы уже сказали выше, да хотѣлъ, чтобы это такъ продолжалось (и впредь) и чтобы онъ (Ногай) оставался правителемъ этихъ странъ. Но Токтѣ не понравилось быть подвластнымъ ему; онъ старался сразиться съ нимъ и хлопоталъ о войнѣ съ нимъ. Дошло до Ногай и сыновей его извѣстіе о приближеніи его (Токты) къ нему и о намѣреніи его воевать съ нимъ (Ногаемъ) и собралъ онъ войска, бывшія при немъ, да тѣмъ, находившіяся подъ его начальствомъ, и предводителей, присоединившихся къ нему и подчинившихся ему, какъ то: Таза, сына Мунджука, котораго онъ женилъ на своей дочери, Тунгуза, сына Каджана, Абаджи, сына Курмыши, и двухъ братьевъ его Караджина и Янджи, Маджи, Судуна, Аладжа, Сангая, Кушуба, Салгая, Ашика, Кунджука, Шубуткая, Теркерія, Кутлубугу, Могултаа и съ ними болѣе 200,000 всадниковъ. Каждый изъ этихъ двухъ двинулся, чтобы устремиться на своего противника. Они сразились при рѣкѣ Яса (Аксай?), лежащей между владѣніями Токты и владѣніями Ногай. Токта и войска его потерпѣли пораженіе и обратились въ бѣгство. Добѣжали они до рѣки Дона; часть изъ нихъ переправилась черезъ нее и спаслась, а часть бросилась въ нее и утонула. Ногай приказалъ своимъ войскамъ не преслѣдовать бѣгущихъ и не бросаться на раненныхъ, захватилъ добычу, плѣнныхъ и багажъ (непріятельскій) и вернулся во свояси.

Объ умерщвленіи Актаджи, сына дочери Ногай, въ Кафѣ. 7

Въ 698 году (= 9 окт. 1298—27 сент. 1299 г.) было убито въ городѣ Кафѣ упомянутое лицо, вслѣдствіе того, что дѣдъ его Ногай, поразивъ царя Тоқта, овладѣлъ областями (его) и послалъ сына дочери своей въ земли Крымскія, чтобы собрать подати, наложенныя на жителей его¹⁾. Тотъ пришелъ въ Кафу, а это городъ (принадлежащій) Генуэзскимъ Франкамъ, между Стамбуломъ и между Кры- стр. 89. момъ, и потребовалъ отъ ея жителей денегъ. Они угостили его, поднесли ему кое-что для ѣды и вино для питья. Онъ поѣлъ, да выпилъ вино и одолѣло его опьяненіе. Тогда они (жители) напали на него и

1) Въ припискѣ на полѣ сказано еще: «потому что онъ (Токта) подарилъ ему (Ногаю?) его (Крымъ); тотъ (Тазъ) отправился туда, и вмѣстѣ съ тѣмъ эмиръ по имени Эльтабрасъ, сынъ Касра (?), да войско приблизительно въ 4000 всадниковъ».

убили его. Извѣстіе объ умерщвленіи его дошло до Ногаю, дѣда его, который отправилъ въ Крымъ огромное войско¹⁾. Оно ограбило его (городъ Кафу), сожгло его, убило множество Крымцевъ, взяло въ плѣнъ находившихся въ немъ купцовъ мусульманскихъ, алланскихъ и франкскихъ, захватило имущество ихъ, ограбило Сарукерманъ, Кыркъ-Іери (=Чуфуткале), Керчь и др.

Объ умерщвленіи Абаджи, сына Курмыши, и братьевъ его. Въ 698 году были убиты Абаджи, сынъ Курмыши, и братъ его Караджинъ. Это были сыновья Курмыши. Ихъ было всего три брата, принадлежавшіе къ числу старшихъ военачальниковъ и командовавшие тѣми въ Сѣверныхъ областяхъ. Они были равны Ногаю по могуществу, значенію и численности войска, согласились съ нимъ воевать противъ Токты, тревожили (?) его вмѣстѣ съ нимъ (Ногаемъ) и помогали ему противъ него (Токты). Когда дѣло Ногаю уладилось, то получили власть и сыновья его, т. е. Джека, Тека и Турай, а на долю сыновей Курмыши не выпало то, чего они ожидали отъ нихъ. Произшелъ между ними раздоръ и они, т. е. Абаджи, Караджинъ и Янджи, рѣшились отдѣлиться отъ нихъ, и перешли на сторону Токты. Дошло это до Ногаю и сыновей его. Тогда онъ (Ногай) отрядилъ сыновей своихъ: Джеку, Теку и Тураю, чтобы вернуть ихъ и удержать ихъ отъ перехода къ Токтѣ. Сошлись оба отряда, бились цѣлый день, пока ихъ раздѣлила ночь, и улеглись въ полномъ вооруженіи. Когда настала ночь, то изъ войска сыновей Курмыши убѣжалъ эмиръ, по имени Кутуту, начальникъ тысячи всадниковъ, и отправился къ сыновьямъ Ногаю. Встали утромъ и замѣтили отсутствіе его и отряда его, но ни одна изъ обѣихъ сторонъ не выступила впередъ для боя съ другой. Когда насталъ вечеръ, сыновья Курмыши развели огонь и рѣшились вернуться. Сыновья Ногаю подослали къ нимъ (людей), обратились къ нимъ съ ласковыми рѣчами, обманули ихъ и сказали: „нѣтъ надобности враждовать и воевать; мы родственники и близкіе другъ другу люди. Лучше всего прекратить ненависть и заключить миръ, какъ было (прежде).“ Они успѣли уговорить Янджи, младшаго (изъ братьевъ), и онъ перешелъ на ихъ сторону. Тогда они стали просить его, чтобы онъ уговорилъ братьевъ своихъ и склонилъ ихъ къ при-

2) Въ припискѣ сказано: «въ сообществѣ Маджи, одного изъ эмировъ».

миренію и соглашенію. Онъ (Янджи) вернулся къ брату своему Абаджи, передалъ ему слова ихъ и просилъ его соединиться съ ними. Тотъ повѣрилъ словамъ его и лично отправился къ нимъ. Караджинъ же, братъ ихъ, который внушалъ имъ быть осторожными (?) и управлялъ войскомъ ихъ, остался на мѣстѣ и не отправился съ братомъ своимъ. Тогда они вступили въ переговоры съ матерью его относительно отправки его; она посовѣтовала ему отправиться и заключить миръ. Онъ и отправился, но когда два брата, Абаджи и Караджинъ, собрались у сыновей Ногаю, то они (послѣдніе) убили обоихъ. Узнавъ объ этомъ, Янджи не вернулся къ нимъ, а спасся самъ. Сыновья Ногаю, ограбивъ тѣмъ Абаджи и брата его, большую часть ихъ перебили и увели въ плѣнъ и неволю. Могущество ихъ усилилось, войска ихъ умножились и власть ихъ расширилась. Они превзошли даже отца своего.

О второмъ столкновеніи между царемъ Токтой, сыномъ Менгутемира, и между Ногаемъ и сыновьями его; умерщвленіе Ногаю въ упомянутомъ (699-мъ) году. Въ этомъ году (=28 сент. 1299—15 сент. 1300 г.) царь Токта, сынъ Менгутемира, рѣшился пойти войною на Ногаю, чтобы отомстить ему и затупить огонь гнѣва своего. Случилось такъ, что нѣсколько эмировъ Ногаевыхъ, на которыхъ онъ вполне полагался и которые полагались на него, покинули его и ушли къ Токтѣ. Благодаря имъ, укрѣпилась его рѣшимость и усилилось желаніе отомстить. Это были Маджи, Судунъ, Утраджъ, Акбуга и Тайта, и съ ними 30.000 всадниковъ. Онъ рѣшился идти на нихъ (т. е. Ногаю и его сыновей) и дошло до нихъ (извѣстіе), что онъ направляется къ нимъ, собравъ извѣстное количество войскъ и пригласивъ къ себѣ вспомогательныя полчища. При немъ находились ханы и начальники десятитысячъ: отступникъ (?) Токта, Мунджукъ, Джехеркесъ, Янджи, Салджудай, Яблакъ, Толоктемиръ, Акбуга, Алтабуга, Качмазъ, братья царя: Бурлюкъ, Сарайбуга и Туданъ, и перешедшіе къ нему изъ войска Ногаю эмиры, о которыхъ мы говорили уже выше. Отправились Ногай и сыновья его, Джека, Тека и Турай, эмиры его и войско его, и приготовились къ встрѣчѣ. Когда оба войска находились другъ отъ друга на разстояніи одного дня, то онъ (Ногай) отправилъ человека, по имени Буга, съ сотнею всадниковъ, развѣдать ему и узнать, гдѣ находится Токта, и какое съ

нимъ войско. Тотъ отправился на развѣдку ихъ, но когда онъ вслѣдилъ ихъ, то они окружили его и перебили всѣхъ, бывшихъ съ нимъ. Успѣлъ спастись только онъ самъ и, вернувшись, сообщилъ Ногаю, что они настигли его. Двинулись Ногай, сыновья его и тѣ, которые находились при немъ. Оба войска сошлись въ мѣстности, называемой Кукаллыкъ, и сразились. Пораженіе постигло Ногаю во время заката солнца. Сыновья и войска его обратились въ бѣгство и разбрелись въ разныя стороны. Онъ же оставался на конѣ; но онъ уже былъ въ преклонныхъ лѣтахъ и глаза его были покрыты волосами бровей его (мѣшавшими ему видѣть); старость его одолѣла и ослабила его силу. Настигъ его Русскій изъ войска Токты; онъ (Ногай) сообщилъ ему, кто онъ такой и сказалъ ему: „не убивай меня, я Ногай, а отведи меня къ Токтѣ; мнѣ нужно съ нимъ сойтись и переговорить съ нимъ.“ Но Русскій не поддался его словамъ, а тотчасъ тутъ-же отрубилъ ему голову, принесъ ее къ царю Токтѣ и сказалъ ему: „вотъ голова Ногай.“ Тотъ спросилъ его: „что же надумило тебя, что это Ногай?“ Тотъ отвѣтилъ: „онъ самъ мнѣ повѣдалъ объ этомъ и просилъ меня не убивать его, но я не послушался его и кинулся на него.“ Токта вознегодовалъ на это сильнымъ гнѣвомъ и отдалъ приказаніе на счетъ (казни) Русскаго. Онъ былъ убитъ за то, что умертвилъ такого великаго по сану человека, а не представилъ его султану. Онъ (Токта) сказалъ: „правосудіе требуетъ смерти его, чтобы не явился снова кто-нибудь, который сдѣлалъ бы подобное этому.“ Токта вернулся въ свою ставку. Сбылось его желаніе и освѣжились глаза его (т. е. онъ былъ обрадованъ) побѣдою надъ врагами своими. Что же касается сыновей Ногай и тѣхъ, которые уцѣлѣли изъ войска ихъ, то они скрылись подъ прикрытіемъ ночи и тайкомъ пробрались черезъ массы войскъ Токты, откликаясь ихъ лозунгомъ, чтобы они ихъ приняли за своихъ. Лозунгъ же ихъ, какъ рассказывалъ одинъ изъ очевидцевъ сраженія, былъ Итиль Яикъ. Спаслись они въ эту самую ночь, ночью-же двинулись въ путь и вернулись во свояси. Изъ женъ и дѣтей ихъ взято было въ плѣнъ многое множество и несмѣтное скопище. Они были проданы въ разныя мѣста и увезены въ (чужія) страны. Въ областяхъ Египетскихъ султанъ и эмиры закупили множество людей, которыхъ привезли туда купцы. Они (плѣнные) добровольно приняли

исламъ; старательно и съ любовью творили молитвы. (Такимъ образомъ) они стали поборниками религіи и сподвижниками вѣры. Аллахъ предопредѣлялъ изводъ ихъ изъ родины и плѣненіе ихъ изъ среды родичей и братьевъ, чтобы извлечь ихъ изъ мраковъ невѣрія къ свѣту вѣры и поставить ихъ свѣточемъ ислама, и чтобы они остріемъ меча защищали религію пророка — да будетъ привѣтъ ему! Хвала царю всевѣдущему, въ рукахъ котораго власть надъ днями и ночами!

О враждѣ, возникшей между двумя сыновьями Ногай, братьями Джека и Тека. Въ 699 году поссорились эти два лица по слѣдующему поводу. Когда оба они изъ бѣгства возвратились во свояси и къ нимъ вернулись остатки войска ихъ, уцѣлѣвшаго отъ избіенія и разграбленія, то Джека присвоилъ себѣ прежнія владѣнія отца своего, заявивъ исключительное право свое на нихъ, помимо брата своего; (этимъ) онъ раздражилъ сердце его и испортилъ душу его, такъ что онъ (Тека) рѣшился отпасть отъ него и перейти къ Токтѣ со многими (другими). Превосходно сказалъ нѣкто о подобномъ случаѣ: „когда ты не подѣлишься съ братомъ своимъ, то найдешь его готовымъ разойтись (съ тобой), если только у него есть умъ. И скорѣе чѣмъ допустить, чтобы ты его обижалъ, онъ возмется за лезвіе меча, когда не останется другого исхода, кромѣ острія меча.“ Дошло до брата его (извѣстіе) о томъ, что онъ (Тека) отложился отъ него и рѣшился уйти отъ него. Тогда онъ сталъ бояться, что онъ заключить союзъ съ Токтой противъ него и послалъ къ нему тайкомъ людей, которые настигли его въ одну изъ ночей, когда онъ беззаботно спалъ въ своемъ шатрѣ, окружили шатеръ со всѣхъ сторонъ, копьями кололи его, находившагося внутри шатра, до тѣхъ поръ, пока сочли его умершимъ, и, бросивъ его, ушли во свояси. Но въ немъ осталась искра жизни; раздался крикъ въ его палаткѣ, и поднялся шумъ между его людьми и приближенными. Они поспѣшили извѣстить брата его о нападеніи на него. Тотъ немедленно отправился къ нему, чтобы спросить его о случившемся, полагая, что онъ не подозреваетъ въ немъ виновника предательства. Онъ вошелъ къ нему подъ тѣмъ предлогомъ, что пришелъ навѣстить его, объявилъ ему, что душа (его) огорчена (случившимся), сталъ разспрашивать его о людяхъ, приходившихъ къ нему, и старался развѣдать у него, узналъ-ли онъ ихъ, когда они поражали его. Братъ его отвѣтилъ ему: „тому, который убивалъ меня,

не долго останется жить послѣ меня и онъ погибнетъ вслѣдъ за моею гибелью. Ты знаешь его лучше меня. Это тотъ, который пришелъ ко мнѣ спрашивать обо мнѣ.“ Понялъ (тогда) братъ его, что онъ указываетъ на него и приноситъ ему эту продѣлку и распоряженіе. Онъ вышелъ отъ него и подослалъ къ нему человека, который долженъ былъ старательно довершить убійство его. Затѣмъ это разгласилось между войсками ихъ и стало извѣстно родственникамъ и племенамъ ихъ. Удивились они поступку его и охулили распоряженіе его относительно брата его и убіеніе его. Отчуждились (отъ него) сердца ихъ, возмутились души ихъ и покинули его многіе изъ нихъ.

Въ 700 году¹⁾ (=16 сент. 1300—5 сент. 1301 г.) приключилось Татарамъ въ Сѣверныхъ областяхъ и дома Берке то, что мы расскажемъ. Дѣло въ томъ, что Джека, сынъ Ногай, при овладѣніи царствомъ, поставилъ надъ нимъ намѣстника, по имени Тунгузъ, изъ старшихъ эмировъ. Когда онъ приступилъ къ убіенію брата своего Теки, то онъ (Тунгузъ) отдѣлился отъ него и уговорился съ Тазомъ, сыномъ Мунджука, — зятемъ Ногай, какъ мы сказали выше, потому что онъ женилъ его на своей дочери Тугулджѣ — отправиться въ грабительскій походъ на земли Валаховъ и Русскихъ. Отправились они вдвоемъ съ своими людьми и, оставшись на единѣ одинъ съ другимъ, стали безсѣдовать и разсуждать о поступкѣ Джеки, о его дерзости и дурномъ характерѣ его, и сказали: „коли этотъ не пожалѣлъ брата своего, какъ же онъ пожалѣетъ насъ“. Тогда они уговорились вернуться къ нему да напасть на него, и возвратились къ ставкѣ его. Но одинъ изъ войска ихъ провѣдалъ, что они условились известить его (Джеку). Онъ сѣлъ на коня, поскакалъ во весь опоръ и увѣдомилъ его о положеніи (его) безкорыстно и дружески. Когда онъ (Джека) замѣтилъ, что они уже настигаютъ его, то онъ тотчасъ-же ускакалъ съ 150 всадниками своего отряда и отправился въ страну Асовъ, въ которой находился предводитель и 10.000

стр. 93. войска его. Онъ пріютился у нихъ и остался тамъ. Намѣстникъ же его, Тунгузъ, и Тазъ, зять его (Джеки), отправились въ ставки его, ограбили ихъ, овладѣли ими и нашли, что онъ успѣлъ убѣждать отъ нихъ. Когда Джека остановился въ землѣ Асовъ и воины его убѣ-

1) Въ текстѣ сбоку приписано: «На оборотѣ этого листа упоминается 701-ый годъ».

дились, что онъ живъ и дѣйствительно еще существуетъ, а не погибъ, то многіе изъ нихъ тайкомъ пробрались къ нему. Благодаря имъ, отрядъ его увеличился и сила его умножилась. Тогда онъ вернулся, чтобы воевать съ Тунгузомъ и Тазомъ. Оба войска встрѣтились. Онъ (Джека) одержалъ верхъ надъ ними, разбилъ и разсѣялъ ихъ, забралъ въ плѣнъ и наградилъ, сколько хотѣлъ, и отнялъ у нихъ опять свои ставки и свои стада. Разсказывалъ очевидецъ этого сраженія, что сестра его (Джеки), Тугулджа, дочь отца его, Ногай, сидя на конѣ, сражалась противъ него (мужа своего) вмѣстѣ съ мужчинами. Когда мужъ ея и бывшіе съ нимъ были разбиты, то они обратились къ Токтѣ съ просьбою о поддержкѣ и умоляли (его) помочь имъ войскомъ, съ которымъ они могли бы сразиться противъ Джеки и снова отразить его. Онъ (Токта) помогъ имъ ратью (которую послалъ имъ) подъ начальствомъ брата своего Бурлюка, сына Менгутемира. Когда къ нимъ прибыла помощь отъ Токты, то они объявили войну и снова вступили въ бой. Джека не былъ въ состояніи противиться имъ. Онъ бѣжалъ и прибылъ въ земли Валаховъ, царь и правитель которой былъ женатъ на одной изъ родственницъ его. Онъ (Джека) забрался въ одну изъ крѣпостей его, и пріютился въ ней, надѣясь, что онъ безопасенъ у него. Сторонники его (царя Валахскаго) сказали ему: „(человѣкъ) этотъ, пришедшій къ тебѣ, врагъ Токтѣ, который всячески старается схватить его. Если онъ (Токта) узнаетъ о его пребываніи у насъ, то онъ придетъ къ намъ и погубитъ насъ. Лучше всего схватить его (Джеку) и увѣдомить его (Токту) объ этомъ“. Онъ (царь) схватилъ его, засадилъ въ крѣпость свою, подъ именемъ Тырновъ, и извѣстилъ о происшедшемъ Токту, который приказалъ убить его. Онъ и былъ убитъ въ этомъ году. Такъ освободилось царство Токты отъ противниковъ его и исполнились всѣ его желанія относительно гибели его враговъ. Изъ сыновей Ногай остался только младшій, по имени Турай. Онъ (Токта) поставилъ Янджи, сына Курмыши, на мѣсто брата его Абаджи, а двухъ сыновей своихъ, Тукулбугу и Ильбасара, отправилъ во владѣнія Ногай. Что касается Тукулбуги, то онъ утвердился въ Исаки, на рѣкѣ Дунай и на мѣстахъ, прилегающихъ къ Желѣзнымъ Воротамъ, гдѣ находились становища Ногай, а Ильбасаръ устроился на рѣкѣ Яикѣ. Такъ перешли Сѣверныя области вполнѣ къ царю Токтѣ.

Къ числу событій, происшедшихъ въ 701 году (= 6 сент. 1301 — 25 авг. 1302 г.) въ Татарскихъ земляхъ, относятся смерть Кунджи, сына Орды, сына Душихана, сына Чингизхана, владѣтеля Газны и Бамьяна, и вражда, возникшая между сыновьями дяди его и между (собственными) сыновьями его, т. е. Баяномъ, Куйлюкомъ, Токтемиромъ, Тугатемиромъ, Мангытаемъ и Сасы. Они пересорились между собою послѣ смерти его (Кунджи) и отдѣлились одинъ отъ другого. Куйлюкъ успѣлъ утвердиться на царствѣ послѣ смерти отца своего и когда онъ поссорился съ братомъ своимъ, то братъ его Баянъ отправился къ Токтѣ съ просьбою о помощи и содѣйствіи противъ брата своего. Тотъ помогъ ему и под-
 стр. 94. держалъ его. Тогда Куйлюкъ отправился искать помощи и поддержки у Кайду, который и оказалъ ему содѣйствіе и поддержку. Встрѣтились обѣ рати и два брата сразились. Куйлюкъ былъ разбитъ, достигнутъ смертью и погибъ. Братъ его Баянъ утвердился на престолѣ Газневійскомъ. Въ этомъ-же году двинулся (въ походъ) Турай, сынъ Ногай, чтобы отомстить за отца и двухъ братьевъ своихъ. Онъ пустился на хитрости и для осуществленія своей цѣли и достиженія того, что ему нужно было, началъ съ (разныхъ) уловокъ. Такъ онъ отправился къ сыну Менгутемира, Сарайбугѣ, котораго, какъ мы уже сказали, братъ его Токта, поставилъ на мѣсто Ногай. Турай поддѣлался къ нему, старался его расположить въ свою пользу и опуталъ его, а когда замѣтилъ его расположеніе къ нему, то вовлекъ его въ дѣло брата своего Токты, объяснивъ ему, что онъ (Сарайбуга) имѣетъ больше его (Токты) правъ на царство и на управленіе государствомъ, и соблазнилъ его. Тотъ согласился съ нимъ и поддался лжи его, до того что былъ проведенъ имъ. Онъ двинулся съ своимъ 10.000-мъ отрядомъ и переправился черезъ рѣку Итиль, которая (въ то время) замерзла, на коняхъ, но пришло ему въ голову посоветоваться съ братомъ своимъ Бурлюкомъ и попросить его о помощи. Онъ оставилъ войско въ сторонѣ, отправился одинъ, прибылъ къ Бурлюку и посоветовался съ нимъ о своемъ дѣлѣ. Тотъ выразилъ ему одобреніе его плана и готовность содѣйствовать ему въ томъ, чего онъ желалъ, но потомъ тотчасъ-же успѣшилъ извѣстить Токту о томъ, что противъ него замыслили братъ его Сарайбуга и Турай, сынъ Ногай, относительно нападенія на него. Токта немедленно двинулся (на нихъ)

съ своими приближенными и приверженцами и противъ обоихъ отправилъ (людей), для приведенія ихъ (къ нему). Оба они были убиты въ его присутствіи и войско ихъ разбилось. Токта отправилъ сына своего Ильбасара въ то мѣсто, которое прежде отвелъ Сарайбугѣ, и тотъ устроился тамъ вмѣстѣ брата своего. Въ томъ-же году бѣжалъ Каракисекъ, сынъ Джеки, сына Ногай. Вмѣстѣ съ нимъ убѣжали два родственника его, Джериктемиръ и Юлукутлу. Это (произошло) оттого, что когда Токта убилъ брата своего Сарайбугу и сына Ногай, Турай, то Бурлюкъ послалъ требовать (къ себѣ) Каракисека. Тогда послѣдній и оба упомянутыхъ лица бѣжали. Бѣгство забросило ихъ въ страну Шешименъ, въ мѣстность, называемую Будулъ, по близости отъ Кракова. Вмѣстѣ съ нимъ отправилось до 3000 всадниковъ. Шешименъ и соратники его приняли ихъ у себя, и они остались у нихъ, бродя по (разнымъ) мѣстамъ и прокармливая себя мечами (своими) до нашего времени. ✓

Въ 704 г. (= 4 авг. 1304 — 23 іюля 1305 г.) прибылъ ко двору высочайшему отъ царя Токты, царя Татарскаго, посланникъ, по имени Курукджи; онъ былъ принятъ съ чрезвычайнымъ почетомъ и помѣщенъ въ башнѣ Элькебшъ, въ прекрасномъ помѣщеніи. Онъ удостоился многихъ подарковъ и любовался Эльдѣжизой и пирамидами. Потомъ былъ данъ ему отвѣтъ и изготовлены для посланнаго его разные подарки, приношенія и рѣдкости. Въ сообществѣ его отправился посланникомъ отъ высочайшаго двора Сейфеддинъ Балабанъ Эссархади.

Въ 706 году (= 13 іюля 1306 — 2 іюля 1307 г.) вернулись стр. 95. отъ Токты, царя Татарскаго, посланники высочайшаго двора: эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ Эссархади, Сейфеддинъ Балабанъ Эльхакими и эмирахоръ Фахреддинъ Эшшемси. Вмѣстѣ съ ними (прибылъ) посланникъ отъ упомянутого царя, по имени Намунъ. Былъ ему оказанъ чрезвычайно почетный пріемъ и былъ онъ отпущенъ съ отвѣтомъ на грамоту его. Съ нимъ отправленъ былъ посланникомъ Сейфеддинъ Бекмишъ Эльхазнадари и эмирахоръ Фахреддинъ Аязъ Эшшемси. Относительно легкости и успѣшности путешествія ихъ рассказывалъ упомянутый Сейфеддинъ Эльхакими, что перваго сафара этого года (12 августа 1307 г.) они были въ Крыму, отправились въ путь въ началѣ мѣсяца, а во второй десятокъ его пріѣхали въ Александрію и

(оттуда) на баркахъ поѣхали въ Мысръ (Каиръ), куда прибыли въ исходѣ сафара, такъ что переѣздъ изъ Крыма въ Египетъ продолжался всего мѣсяць.

Въ 707 г. (=3 июля 1307—20 июня 1308 г.) отъ Токты, царя Татарскаго, пришли извѣстія о томъ, что онъ отомстилъ Генуэзскимъ Франкамъ, которые находятся въ Крыму, въ Кафѣ и въ Сѣверныхъ областяхъ, за дѣла, которыя объ нихъ рассказывали, какъ-то: за овладѣніе татарскими дѣтьми, за отсылку ихъ въ эти края и за разныя другія вещи. Онъ отпиралъ войско въ городъ Кафу¹⁾, мѣсто-пребываніе ихъ начальниковъ. Но эти узнали о прибытіи ихъ, приготовили свои корабли, отплыли въ море и ушли въ свои земли, такъ что Татары не захватили ни одного изъ нихъ. Тогда Токта забралъ имущество тѣхъ изъ нихъ, которые находились въ городѣ Сараѣ и прилегающихъ къ нему мѣстахъ.

Въ 708 г. (=21 июня 1308—10 июня 1309 г.) пришло (въ Египетъ) извѣстіе о движеніи Татаръ (Персидскихъ). Рѣшено было снарядить отрядъ побѣдоноснаго войска съ цѣлью предостеречь ближнихъ и дальнихъ.... Когда приступили къ снаряженію (войска), то отъ людей преданныхъ были получены достовѣрныя извѣстія о томъ, что движеніе проклятаго врага приостановлено и не состоится. Это дѣйствительно подтвердилось: движеніе войскъ приостановилось. Говорятъ, что причина приостановки движенія непріятеля—да пребудетъ онъ вѣчно лишеннымъ движенія, проваливающимся въ геенну—(была) та, что сторожевой постъ ихъ, отряженный на границу ихъ владѣній, встрѣтилъ сторожевой отрядъ Токты (находившійся тамъ) для охраненія своихъ земель; между ними произошло столкновеніе и одни Стр. 96. напали на другихъ. Понесли пораженіе сторожевые Харбенды и потеряли пораженіе великое. Спаслись изъ нихъ только немногіе. Это-то и помѣшало имъ двинуться дальше. Рассказываютъ еще, что Харбенда, узнавъ, что случилось съ его сторожевыми, отрядилъ въ помощь имъ (своего намѣстника) Джубана съ тѣми, которые были при немъ изъ его 10.000-го отряда. Произошло это столкновеніе въ ребизлахырѣ (=18 сент.—17 окт. 1308 года).

1) См. Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древн. V, 613, 819 и VIII, 149.

B.

Къ случившемуся въ 650-мъ году (=14 март. 1252—2 март. 1253 г.) относятся смерть Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, царя Татарскаго, и восшествіе брата его, Сартака, на мѣсто его.

Къ случившемуся въ 652-мъ году (=21 февр. 1254—9 февр. 1255 г.) относится смерть Сартака, сына Душихана, въ Сѣверныхъ областяхъ. Послѣ него вступилъ на престолъ Берке, сынъ Батухана, сына Душихана. Это тотъ (самый), который сдѣлался мусульманиномъ и заставилъ принять исламъ Татаръ, находящихся въ его государствѣ. Мы упомянемъ объ этомъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ 653-мъ году (=10 февр. 1255—29 янв. 1256 г.) произошло сраженіе между татарскими царями Берке, сыномъ Бату, и Хулаку, сыномъ Тули; пораженіе понесъ Хулаку. Съ этого времени началась война между ними, и вражда между этими двумя народами стала наслѣдственной. Къ числу тѣхъ, которые участвовали въ упомянутой битвѣ, принадлежитъ Ногай, сынъ (Татара, сына) Могола (sic), сына Душихана. Онъ былъ раненъ въ одинъ глазъ и сталъ одноглазымъ.

Въ 662-мъ году (=4 нояб. 1263—23 окт. 1264 г.) приняли исламъ царь Берке, сынъ Бату, и тѣ изъ Татаръ, которые (слѣдуютъ) за нимъ въ Сѣверныхъ областяхъ. Съ его стороны прибыли ко двору султанскому два посла съ извѣщеніемъ о принятіи имъ ислама. Они представили письмо отъ него, въ которомъ говорилось, кто изъ Татарскихъ родовъ принялъ исламъ, и сообщалось султану о военныхъ дѣйствіяхъ его (Берке) противъ Хулаку, въ защиту мусульманской религіи.

Въ 663-мъ году (=24 окт. 1264—12 окт. 1265 г.) вступилъ на престолъ Абага и снарядилъ рать на войну съ войсками Берке.

Въ 665-мъ году (=2 окт. 1266—21 сент. 1267 г.) пришли извѣстія о смерти Берке, царя Татарскаго въ Сѣверныхъ областяхъ, и объ утвержденіи, на его мѣсто, братнина сына, Менгутемира, сына Тогана.

Въ 669-мъ году (=20 авг. 1270—8 авг. 1271 г.) прибыло Стр. 97. къ султану (Бейбарсу) письмо Ногай изъ страны Берке, извѣщавшее о

вступленіи его въ религію мусульманскую, содержащее выраженіе привязанности и преданности и заключающее изъявленіе согласія и единенія. Султанъ оказалъ гонцу его почетъ, написалъ къ нему (Ногаю) письмо, заключающее обильную долю признательности и прекрасное благовоніе похвалы. Онъ въ немъ придавалъ большое значеніе радостной вѣсти о немъ (т. е. о принятіи имъ ислама) и возбуждалъ его къ веденію священной войны противъ народа невѣрующаго на Востокъ, которую онъ замышлялъ.

Въ 681-мъ году (=11 апр. 1282—31 март. 1283 г.) приключилась также смерть Менгутемира, царя Татарскаго въ Сѣверныхъ областяхъ. Послѣ него вступилъ на престолъ Сарайскій братъ его, Туданменгу.

Въ 682-мъ году (=1 апр. 1283—19 март. 1284 г.) прибылъ къ высочайшему двору посолъ отъ Туданменгу, вступившаго на престолъ взамѣнъ Менгутемира, съ извѣстіемъ о принятіи имъ ислама. Султанъ послалъ отвѣтъ, извѣщая его о радости, которую доставило (ему) обращеніе его въ исламъ, и о любви, которая усилилась вслѣдствіе выхода его изъ гнета невѣрія и тьмы его.

Въ 686-мъ году (=16 февр. 1287—5 февр. 1288 г.) Туданменгу, царь Татарскій въ Сѣверныхъ областяхъ, отрекся отъ царства и сталъ править имъ Тулабуга, сынъ брата Берке.

Въ 690-мъ году (=4 янв.—23 дек. 1291 г.) былъ также убитъ Тулабуга, царь Татарскій изъ рода Берке, и вмѣсто него воцарился Токта, сынъ Менгутемира.

Къ числу событій, случившихся въ 697-мъ году (=19 окт. 1297—8 окт. 1298 г.) въ земляхъ Татарскихъ, принадлежатъ вражда Токты съ Ногаемъ и война, происшедшая между ними. Токта потерпѣлъ пораженіе и безчисленное количество ратей его, подданныхъ и людей его отряда было взято въ плѣнъ. Большую часть ихъ скупили купцы, увезли въ разныя страны и продали на чужбинѣ.

Въ 699-мъ году (=28 сент. 1299—15 сент. 1300 г.) сразился Токта съ Ногаемъ въ Сѣверныхъ областяхъ. Ногай потерпѣлъ пораженіе и былъ убитъ на мѣстѣ. Изъ воиновъ его было взято въ плѣнъ большое количество и забрано ихъ великое множество. Купцы въ это время навезли изъ нихъ въ эти земли (Египетъ) безчисленное множество рабовъ и рабынь, которые съ любовью и усердіемъ приняли

исламъ, стали помощниками въ газаватахъ и соратниками въ джихадѣ. Аллахъ сдѣлалъ разлуку ихъ съ родиною поводомъ ко вступленію ихъ въ истинную вѣру и извлекъ ихъ изъ тьмы невѣрія и беззаконія (такимъ) распоряженіемъ, котораго не постигаютъ мысли (людскія) и глубины котораго не измѣряетъ пониманіе (человѣческое).

Въ 706-мъ году (=13 іюл. 1306—2 іюл. 1307 г.) возвратился отъ Токты, царя Татарскаго, ко двору высочайшему послы Сейфеддинъ Балабанъ Эльхакими и Фахреддинъ Аязъ Эшшемси. Вмѣстѣ съ ними прибылъ посланникъ отъ него (Токты), по имени Намунъ. Ему былъ оказанъ почетъ, по установленному для подобныхъ случаевъ обычаю, и въ обиліи отпущены все предметы для его продовольствія и помѣщенія.

Къ случившемуся въ 709-мъ году (=11 іюн. 1309—30 мая 1310 г.) относится смерть Ильбасара въ Татарскихъ земляхъ—онъ былъ сынъ Токты, сына Менгутемира—и кончина Бурлюка, брата упомянутого Токты.

Въ 710-мъ году (=31 мая 1310—19 мая 1311 г.) прибыли ко двору султана послы царскіе..... Къ прибывшимъ принадлежали послы Токты, сына Менгутемира, царя изъ дома Берке, а именно: Алаэддинъ Али и товарищъ его, сынъ Ахиабкара. Онъ (Токта) прислалъ ихъ поздравить его (султана) со вступленіемъ на престолъ достославный¹⁾ и съ побѣдой, одержанной надъ тѣми, кто желалъ бороться съ его величествомъ. Они были приняты съ почетомъ, одарены и снаряжены въ (обратный) путь. Вмѣстѣ съ ними отправился съ отвѣтомъ (отъ султана) Насыреддинъ Мухаммедъ, сынъ Эльемени, съ товарищемъ.

1) Въ 709 году вступилъ на престолъ, въ третій разъ, Эльмеликъ-Эина-сыръ Мухаммедъ, продолжавшій за тѣмъ царствовать до самой смерти своей, т. е. до конца 741 года (= іюня 1241 г.). См. Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. 299—412.

باليوناني فاحضر السلطان البطارقة والقسوس واستفتاهم فيمن حلف مثل هذه الايمان وخالف فافتوه بتحريره وخروجه عن ملته فاخذ خطوطهم بذلك وسيره الى الاشكري وكتب الى الملك بركة بالوصية وكف الاذى عنه فاطلق الرسل واحسن اليهم

(fol. 59, r.) ذكر الصورة في ختان ولده المذكور (يعني الملك السعيد محمد بركة).... واحضر السلطان (بيبرس) لمشاهدة هذا اليوم العظيم من كان في خدمته من الرسل كرسل الملك بركة ووزير يافا فتعجبوا من ذلك واستهلوا امره.... ولما انقضى هذا الختان شرع السلطان في تدبير احوال رسل بركة الواصلين صحبة رسله بعد الاكرام والاحترام وتفهم السلطان من رسله احوال بركة وبلاده ومسافتها ورسومه فاخبروه بمنزلة منزلة وان له خراكة تسع خمس مائة فارس ملبدة مرصع داخلها باللؤلؤ والجواهر ووصفوا له حليته وملبوسه ومضمون كتبه السلام والود والمحبة وقبول الصداقة وانه عون له على هلاكوكما التمسه السلطان منه

(fol. 123, r.) ذكر ما اتفق عند عود السلطان الى دمشق المحروسة (في سنة ٧٧٧) صادف وصول رسل ابغا بن هلاكو ورسل الاشكري ورسل منكوتز بن (sic) بركة فلما استقر بقلعة دمشق جلس بايوانها الكبير فاحضر الرسل وسع مشافهاتهم.... وجهز رسله (يعني ابغا) ورسل التكفور ورسل منكوتز القائم بعد بركة بالتكريم والتعزير

Отправление пословъ къ царю Берке. Этотъ царь Берке (находится) по ту сторону Татаръ (владѣющихъ Персією); онъ врагъ ихъ. Султанъ (Египетскій) снискалъ его расположеніе, переписывался съ нимъ и посылалъ ему подарки, съ тѣмъ, чтобы онъ дѣйствовалъ съ нимъ (сообща) противъ этого врага. Отрядъ сподвижниковъ его (Берке), которымъ онъ (сначала) помогалъ Хулавуну (противъ Египтянъ), бѣжалъ (отъ него, Хулавуна) и прибылъ въ страны Египетскія. Султанъ принялъ ихъ съ почетомъ и отослалъ, въ сообществѣ своихъ пословъ, въ землю ихъ, послѣ того, какъ они присутствовали при

VI. Изъ лѣтописи Шафи, сына Али.

حسن المناقب прилагаемые отрывки изъ этой лѣтописи, озаглавленной *السيرة المنتزعة من السيرة الظاهرية*, т. е. «Краса благородныхъ подвиговъ, извлеченныхъ изъ жизнеописанія Эззахырева», взяты изъ единственнаго, сколько я знаю, но неполнаго экземпляра ея (160 лист. 4^о), хранящагося въ Парижской Національной Библиотекѣ (ancien fonds, № 803). Хаджи Хальфъ сочиненіе это вѣроятно не было извѣстно: по крайней мѣрѣ онъ не упоминаетъ о немъ въ своемъ Словарѣ. Авторъ его, секретарь Насыреддинъ Абуали Шафи, сынъ Мухаммеда, сына Али, — родомъ изъ Аскалона, умершій въ 730-мъ году гижры (= 1329—1330 г.), въ Каирѣ (см. *Orientalia* II, 351), говоритъ въ предисловіи къ ней, что книга его есть ничто иное, какъ сокращеніе подробной біографіи султана Эльмеликтъ-Эззахыра, написанной Мухиэддиномъ. См. D'Ohsson, *Hist. des Mong.* I, p. LII—LIII; Reinaud, *Extraits*, pag. XXXI; Catal. cod. orient. Mus. Brit. II, pag. 558; De Slane, *Rec. des hist. orient. des crois.* I, pag. XLVII.

(fol. 27, v.) توجه الرسل الى الملك بركة هذا الملك بركة من وراء التتار وهو عدوهم وكان السلطان يخطب وده وبرايله وبياديه ليكون معه على ذلك العدو وكانت جماعة من اصحابه قد انجد هلاون بهم ففقدوا وحضروا الى الديار المصرية فاكرمهم السلطان وجهزهم صحبة رسله الى بلادهم بعد ان حضروا مبايعة الخليفة وسعوا خطبته وكان تجهزهم في المحرم سنة ٧٧١ (fol. 54, r.) وكان الاشكري قد امسك رسل السلطان المتوجهين الى الملك بركة لما جرى عليه من بركة من الاغارة والاذى وكان هذا الاشكري قد حلف للسلطان على التوادع والتصافي وسير له بذلك نسخة

присягѣ халифу и выслушали проповѣдь его. Отправленіе ихъ произошло въ мухарремѣ 661 года (= 15 нояб. — 14 дек. 1262 г.).

(Въ 662 году) Ласкарисъ задержалъ пословъ султана, отправившихся къ царю Берке, въслѣдствіе того, что со стороны Берке былъ сдѣланъ на него грабительскій набѣгъ и (нанесенъ) вредъ. Этотъ Ласкарисъ (передъ тѣмъ) уже поклялся султану въ соблюденіи мира и дружбы и, въ удостовѣреніе этого, прислалъ ему грамоту на греческомъ языкѣ. Султанъ созвалъ патріарховъ и священниковъ (греческихъ) и потребовалъ отъ нихъ постановленія на счетъ того, кто поклялся въ соблюденіи подобнаго договора и нарушилъ (его). Они признали его за клятвопреступника и отступника отъ своей религіи. Онъ взялъ собственноручныя удостовѣренія ихъ въ этомъ и отослалъ ихъ къ Ласкарису, да (въ то же время) написалъ царю Берке увѣщаніе и (просьбу) прекратить нападенія на него (Ласкариса). Тогда онъ (Ласкарисъ) отпустилъ пословъ и оказалъ имъ почетъ.

О празднествѣ обрѣзанія сына султанова Эльмелик-Эссаида Мухаммеда Берке¹⁾. Султанъ (Бейбарсъ) пригласилъ быть свидѣтелями этого великаго дня пословъ, находившихся при дворѣ его, какъ то: пословъ царя Берке и визиря Яфы. Они дивились этому (торжеству) и радовались совершенію его... Когда обрѣзаніе это было окончено, султанъ принялся за устройство дѣлъ пословъ Берке, прибывшихъ въ сообществѣ его пословъ; послѣ оказанія имъ почета и уваженія, султанъ освѣдомился у пословъ о дѣлахъ Берке, о владѣніяхъ его, о разстояніи ихъ и о (придворныхъ) обычаяхъ его. Они разъяснили ему все, о каждой должности отдѣльно, равно какъ о томъ, что у него войлочный шатеръ, въ которомъ помѣщается 500 всадниковъ и который внутри обдѣланъ жемчужинами и драгоценными камнями. Они описали ему (также) наружность его (Берке) и одежду его. Посланіе его содержало привѣтъ, выраженіе любви и привязанности, готовность сохранять дружбу и (заявленіе) что онъ ему (султану) помощникъ противъ Хулаку, какъ этого домогался отъ него султанъ.

О томъ, что случилось при возвращеніи султана изъ Дамаска богохранимый. Дошло (до султана) извѣстіе о прибытіи (въ 667 г.)

1) Оно происходило 10 дзулькаде 662 г. (= 3 сент. 1264 г.). См. Quatremère, Hist. des Sult. Maml. I, 1, p. 245.

пословъ Абаги, сына Хулаку, пословъ Ласкариса и пословъ Менгута-темира, сына (братнина) Берке. Прибывъ въ крѣпость Дамаскскую, онъ (султанъ) помѣстился въ большомъ дворцѣ ея, пригласилъ къ себѣ пословъ и выслушалъ ихъ сообщенія... Отправилъ онъ пословъ его (Абаги), пословъ Текфура (= арм. Тагавора) и пословъ Менгута-темира, заступившаго мѣсто Берке, съ почетомъ и честью.

Примиска. При перечисленіи главнѣйшихъ лицъ, умершихъ въ 780 году гижры, Эльайни (Рукоп. Аз. Муз. по катал. барона Розена № 177, т. IV, fol. 450 v.) посвятилъ памяти автора вышеприведенныхъ извѣстій слѣдующую замѣтку:

الامام العالم الاديب الكامل ناصر الدين شافع بن محمد بن علي بن عباس بن اسعيل سبط عبد الطاهر الكياني العسقلاني مولده في ذي الحجة سنة ٦٤٩ باشر الانشاء زمانا طويلا حتى اضر لانه اصابه سهم في نوبة حصص الكبرى سنة ٦٨٠ في راسه فلما نزعه عني ولزم بيته الى ان مات وجامكيته وراتبه صرف اليه وله النظم الكثير وكتب المسور (المنثور) وكان يحب الكتب وخلف ثمانية عشر خزانة كتب نفيسة وكانت زوجته تعرف ثمن كل كتاب وكان اذا جس الكتاب ولمسه يقول هذا الكتاب الفلاني ملكته في الوقت الفلاني وكان اذا اراد مجلدا قام الى الخزانة التي هو فيها وتناول منها كان وضعه فيها وله مصنفات كثيرة وتوفي في هذه السنة (٧٣٠)

«Имамъ ученый, образованный, совершенный, Насыреддинъ Шафи, сынъ Мухаммеда, сына Али, сына Аббаса, сына Исмаила, внука Абдеттахера, Эль-киани, Эльаскалани, род. въ дзульхиджѣ 649 года (= 14 февр. — 13 март. 1252 г.), долгое время занимался писательствомъ, пока не былъ раненъ. Дѣло въ томъ, что въ великой битвѣ при Химсѣ, въ 680 году (см. выше, стр. 68) ему попала въ голову стрѣла, по вынутіи которой онъ ослабъ и не выходилъ изъ дому до самой смерти. Ему выплачивались жалованье и пенсія. Онъ авторъ многихъ стихотвореній и книгъ въ прозѣ; любилъ онъ книги и оставилъ 18 ящиковъ съ драгоценными книгами. Жена его знала цѣну каждой книги. Самъ онъ, прикоснувшись къ книгѣ и оцупавъ ее, говорилъ: это такая-то книга; приобрѣлъ я ее въ такое-то время. Когда онъ желалъ имѣть томъ, то подходилъ къ ящику, въ которомъ (таковой) находился и доставалъ его изъ того (ящика), въ который положилъ его. Онъ авторъ множества сочиненій. Умеръ онъ въ Каирѣ, въ этомъ (780-мъ) году.»

سنة ٤٥٠ وهو الثالث من ملوك هذا البيت واستمر في الملك الى ان هلك في سنة ٤٥٢ فكانت مدة ملكه سنة وشهوراً ولم يكن له ولد وكانت براق شين زوجة طغان بن اخيه باطوخان وقد ارادت ان تولي ولدها تدان منكو السلطنة بالبلاد الشمالية بعد وفاة صرطق وكان لها بسطة وتحكم فلم توافقها الخانات اولاد باطوخان عمومة ابنها وامراء التمانات على ذلك فلما رأت ذلك من امتناعهم راسلت هولاء بن تلي خان وارسلت اليه نشابة بغير ريش وقباء بغير بنود وارسلت اليه تقول له قد تفرغ الكاش (التركش. ЧИТ.) من النشاب وخلا القربان من القوس فتحضر لتتسلم الملك ثم سارت في اثر الرسول وقصدت اللحاق بهولاء واحضاره الى بلاد الشمال فلما بلغ ما دبرته ارسلوا في اثرها واعادوها على كره منها وقتلوا هذا ما انتهى عليه الينا من اخبار هولاء الملوك الثلاثة ولم نطلع على ما كان لكل منهم^١ من الاخبار والحرب^٢ والوقائع والفتوحات فنذكره وانما اوردنا ما اوردناه وما نوردته مما تلقيناه^٣ من افواه الرجال (2 k. fol. 111 r. = 2 i. fol. 192 r.) ذكر ملك بركة بن باطوخان بن

دوشى خان بن جنكزخان وهو الرابع من ملوك هذه المملكة الشمالية كان جلوسه على تخت المملكة الشمالية في سنة ٤٥٢ بعد وفاة عمه صرطق واسلم بركة هذا وحسن اسلامه واقام منار الدين وظهر شعائر الاسلام واكرم الفقهاء وادنانهم منه وقربهم لديه ووصلهم وابتنى المساجد والمدارس بنواحي مملكته وهو اول من دخل في دين الاسلام من عقب

المملكة وامران يكون جلوسه بحضور الاعمام والاخوة والامراء ولما مات اجتمعوا كلهم الا دوشى خان فانه كان قد اوغل في بلاد الشمال واستولى عليها وعلى ما يدانيها من التفجاق وغيرها فلم يمكنه الحضور لبعده المسافة فارسل اخاه مغل بن جنكزخان ومغل هذا هو جد نوغية

(قيل ان مغل ابن دوشى خان (Тамъ-же fol. 105, г. сказано: لكل منهم ١) لهم ٢) والحروب ٣) تلقيناه ٩*)

١) لكل منهم ٢) والحروب ٣) تلقيناه ٩*)

جنكزخان لم ينقل الينا ان احدا منهم اسلم قبله ولما اسلم اكثر قومه واسلمت زوجته حجك (sic) خاتون واتخذت لها مسجداً من الخيام تسافربه وفي سنة ٤٥٣ كانت الحرب بين بركة وهولاء ملك خراسان والعراقيين وما مع ذلك وذلك ان هولاء كولو لما انتهت اليه رسالة براق شين زوجة طغان كما ذكرناه اطعته ذلك في ملك هذه المملكة ليضرها (ليضمها ЧИТАЙ) الى ما بيده من الممالك فتجهز وسار بجيوشه اليها وكان وصوله بعد قتل براق شين وجلوس بركة على سرير الملك وانتظام الامر له ولما اتصل ببركة خبر هولاء كولو وقربه من البلاد سار بجيوشه للقائه وكان بينهما نهر يسمى نهر ترك وقد جمد ماؤه لشدة البرد فعبّر عليه هولاء بعساكره الى بلاد بركة فلما التقوا واقتتلوا كانت الهزيمة على هولاء كولو فلما وصل الى ذلك النهر تكردس اصحابه عليه فانخسف بهم فغرق منهم خلق كثير ورجع هولاء كولو بمن بقى معه من اصحابه الى بلاده ونشأت الحرب بينهم من هذه السنة وكان فيمن شهد هذه الواقعة مع بركة ابن عمه نوغية بن ططر بن مغل (sic) بن جنكزخان فاصابته طعنة رمح في عينه فعارت ولنوغيه هذا اخبار نذكرها بعد ان شاء الله تعالى وراسل بركة هذا السلطان الملك الظاهر ركن الدين بيبرس الصالحى ملك الديار المصرية والممالك الشامية في سنة ٤٩١ يخبره بما من الله عليه من الاسلام فاجابه السلطان يهنئه بهذه النعمة وجهز له هدايا جليلة من جملتها ختمة شريفة ذكرانها من المصاحف العثمانية وسجادات للصلاة واكسية لوانية وعدة من النطوع المصروفة (sic) والاديم وسيوف فلاجورية (قلاجورية. ЧИТ.) مسقطة ودبابيس مذهبة وخوذ وطوارق وفوانيس وشعدانات ومشاعل جفتاوات وقواعد برسها مكفنة وسروج خوارزمية ولجم كل ذلك بسقط الذهب والفضة وقسي حلق وقسي بنسق وجروح واستنة ونشاب بصناديقه وقدرور برام وقناديل مذهبة وخدام سود وجواري طبابخات وخيول عربية سبق وهجن نوبية وحير فره ونسانيس وبغابغ وغير ذلك واعاد السلطان الملك الظاهر رسله في شهر رمضان من السنة المذكورة وكتب اليه يغريه

على هولاكو ومحضه على حربه ، وفي سنة ٧٧٣ كانت الحرب بين عساكر بركة وعساكر ابغا بن هولاكو وذلك ان هولاكو لما توفي في هذه السنة وجلس ابنه ابغا بعده جهز جيشا لقتال بركة فلما بلغه الخبر جهز جيشا وقدم عليه ييسو نوغا بن ططر بن مغل فسار في المقدمة ثم اردفه بمقدم اخر اسمه بستاي (sic) في خمسين الف فارس فسبق نوغا بمن معه وتقدم الى عسكر ابغا وبستاي على اثره فلما اشرفت عساكر ابغا على بستاي وهو مقبل في سواده العظيم تكردسوا وتجمعوا للهزيمة فظن بستاي انهم احاطوا بنوغا ومن معه فانهمز راجعا من غير لقاء واما نوغا فانه تبع عساكر ابغا واقعهم وهزمهم وقتل منهم جماعة وعاد الى بركة فعظم قدره عنده وارتفع محله وقدمه على عدة ثمانات وعظم ذنب بستاي عند بركة ودامت ايام بركة هذا بهذه الملكة الى ان توفي في سنة ٧٩٥ وهو على دين الاسلام رحمه الله تعالى ^١ ولم يكن لبركة ولد يرث الملك من بعده فاستقر الملك بعده لابن اخيه منكوتمر.

(2 k, fol. 112 r. = 2 i, fol. 192 v.) ذكر ملك منكوتمر بن طغان بن

باطوخان بن دوشى خان بن جنكزخان وهو الخامس من ملوكهم بهذه الملكة ملك هذه الملكة وجلس على كرسى الملك ^٢ بصرى وصار اليه ملك بلاد الشمال والترك والقفجاق وباب الحديد وما يليه وذلك في سنة ٧٩٥ ولما ملك كاتبه السلطان الملك الظاهر ركن الدين بيبرس الصالحى من الديار المصرية بالتهنية والتعزية بعمه واغراه بابغا بن هولاكو وحرضه عليه كما كان قد فعل لما كاتب ^٣ بركة وذلك في سنة ٧٩٩.

فلما مات منكوقان (في سنة ٧٥٨) اراد (اخوه اريغبا) الاستيلاء على ^١ الملكة وكان اخاه قبلای مجردا ببلاد الخطا من جهة منكوقان فجلس في دست القانية فارسل بركة بن باطوخان صاحب البلاد الشمالية الى اريغبا (sic) يقول انت احق بالقانية لان منكوقان رتبك فيها في حياته وانضم اليه بنو عمه قجى بن اوكتاي واخوته ^٢ (Cod. 2 k, fol. 109 v.) كاتبه. ^٣ الملكة ^٢

(2 k, fol. 112 v. = 2 i, fol. 193 r.) ذكر مسير عساكر منكوتمر الى بلاد القسطنطينية ^١ وفي سنة ٧٩٨ جهز منكوتمر جيشا الى اصطنبول وكان رسول السلطان الملك الظاهر ركن الدين يوم ذلك ^٢ عند الاشكرى وهو فارس الدين المسعودى فخرج المذكور الى عسكر منكوتمر وقال انتم تعلمون ان صاحب اصطنبول صالح مع صاحب مصر وانا رسول الملك الظاهر وبين استادى وبين الملك منكوتمر مراسلة ومصالحة واتفاق واصطنبول مصر ومصر اصطنبول فرجعوا عنها ونهبوا بلادها وشعثوا فلما وصل الفارس المسعودى في الرسالة الى الملك منكوتمر من جهة السلطان انكر عليه كونه صد جيوشه عن اخذ اصطنبول وكان المسعودى قد فعل ذلك من قبل نفسه وبرائه لا براى السلطان الملك الظاهر وامره فلما عاد المسعودى الى السلطان الملك الظاهر نقم عليه وضربه واعتقله ولما كان جيش منكوتمر باصطنبول ورجعوا مروا بالقلعة التى فيها السلطان عز الدين كيكاووس صاحب الروم معتقلا فاخذوه منها واحضروه الى الملك منكوتمر فاكرمه واحسن اليه واقام عنده الى ان مات ودامت ايام منكوتمر الى سنة ٧٧٩

كان اول دخول التتار الى بلاد الرومية في سنة ٧٣٤ في اواخر ^١ ايام السلطان علاء الدين كيقباد وابتداء سلطنة ولده غياث الدين كيخسرو ثم وردت طائفة منهم الى الروم في سنة ٧٤١ في اخر ايام السلطان غياث الدين كيخسرو وكانت هذه الطائفة من قبل باطوخان بن دوشى خان بن جنكزخان ملك البلاد الشمالية فجمع كيخسرو العساكر وخرج اليهم والتقوا واقتتلوا فكانت الهزيمة اولاً على التتار ثم تراجعوا فهزموا صاحب الروم هزيمة عظيمة وقتلوا واسروا خلقا كثيرا من المسلمين ونهبوا من الاموال ما لا يحصى كثرة وهرب غياث الدين الى بعض المعقل وتحكمت التتار في البلاد ثم استولوا على بلاد خلاط وامد ودخل غياث الدين بعد ذلك في طاعة التتار على مال يحملة اليهم (Cod. 2 k, fol. 108 r.)

ذلك ^٢

فتوفى ووردت الاخبار بوفاته الى الديار المصرية في سنة ٧٨١ وكان سبب وفاته انه طلع له دمل في حلقه فبطه فمات منه في شهر ربيع الاول من السنة فكانت مدة ملكه نحو اربعة عشر سنة وخلف منكوتمر من الاولاد تسعة وهم الغي وامه ججك خاتون وكان لها حرمة وبسطة لانها من الذرية القانية وبرلك وصرای بغا وطرلجا وبلغان وتندان وطقطا وهو الذى ملك البلاد فيما بعد وتندان وقتغان وكان له من الاخوة لايه قدان^١ منكو وادكجى^٢ وتندان منكو اكبرهم فدفع اولاد اخيه عن الملك واستقر^٣ في الملك بعد اخيه

(2 k, fol. 113 r. = 2 i, fol. 193 v.) ذكر ملك تندان منكو بن طغان بن باطوخان بن دوشى خان بن جنكزخان ملك البلاد الشمالية بعد تزهد تندان منكو في سنة ٧٨٦ وهو السابع من ملوك هذه المملكة ولما ملك تجهز بعساكره لغزو الكرك واستدعى نوغية بن ططر بن مغل بن دوشى خان وهو الذى قلعت عينه في حرب هولاكوكما ذكرناه وامره بالمسير بمن معه من التمانات فसार اليه وتوافيا في المقصد وشنوا الغارة على بلد كرك ونهبوا وقتلوا وعادوا وقد اشتد البرد وكثرت الثلوج ففارقه نوغية بمن معه وسار الى مشاتيه فوصل سالما وسار تلابغا فضل عن الطريق فهلك جماعة ممن معه واضطره الحال الى ان اكل اصحابه دوابهم وكلاب الصيد ولحوم من مات منهم لشدة ما نالهم من الجوع فتوهم ان نوغية قصد له المكيدة فاضر له السوء وكان ذلك سبب قتله

(2 k, fol. 113 v. = 2 i, fol. 193 v.) ذكر مقتل تلابغا كان مقتله في سنة ٧٩٠ وذلك انه لما عاد من غزو الكرك اجتمع على الايقاع بنوغيه ووافقه على ذلك من انتهى اليه من اولاد منكوتمر وكان نوغية شيخا مجربا له معرفة وممارسة بالمكائد فنى الخبر اليه فكتبه ثم ارسل تلابغا يستدعى نوغية واطهر له احتياجه الى مشورته واخذ رايه فراسل نوغية والدة تلابغا وقال لها ان ابنك شاب وانتى احب ان ابذل له النصيحة واعرفه بما يعود عليه نفعه من مصالح ملكه ولا يمكن ان ابدىها له الا في خلوة بحيث لا يطلع عليها سواه واختار ان نغر يسير فبالت المرأة الى مقالته واشارت على^٤ ابنها بموافقته والاجتماع به وسامع ما يقول ففرق تلابغا عساكره التى كان جمعها وارسل الى نوغية ليحضر عنده فتجهز بجميع من

١) Чит. تندان (cod. 2i). ٢) Чит. اوكجى (cod. 2i). ٣) Прибавл. هو.

٤) Чит. رسولين (cod. 2i). ٥) Сбоку прибавлено: الى المذكورين منهم وهم

الزهد والتخلى عن النظر في امور المملكة وصحب الفقراء والمشائخ وقنع بالقوت فقيل له ان المملكة لا بد لها من ملك يسوس امورها فنزل عن الملك لتلابغا

(2 k, fol. 113 r. = 2 i, fol. 193 v.) ذكر ملك تلابغا [пропущ.] منكوتمر بن طغان بن باطوخان بن دوشى خان بن جنكزخان ملك البلاد الشمالية بعد تزهد تندان منكو في سنة ٧٨٦ وهو السابع من ملوك هذه المملكة ولما ملك تجهز بعساكره لغزو الكرك واستدعى نوغية بن ططر بن مغل بن دوشى خان وهو الذى قلعت عينه في حرب هولاكوكما ذكرناه وامره بالمسير بمن معه من التمانات فसार اليه وتوافيا في المقصد وشنوا الغارة على بلد كرك ونهبوا وقتلوا وعادوا وقد اشتد البرد وكثرت الثلوج ففارقه نوغية بمن معه وسار الى مشاتيه فوصل سالما وسار تلابغا فضل عن الطريق فهلك جماعة ممن معه واضطره الحال الى ان اكل اصحابه دوابهم وكلاب الصيد ولحوم من مات منهم لشدة ما نالهم من الجوع فتوهم ان نوغية قصد له المكيدة فاضر له السوء وكان ذلك سبب قتله

(2 k, fol. 113 v. = 2 i, fol. 193 v.) ذكر مقتل تلابغا كان مقتله في سنة ٧٩٠ وذلك انه لما عاد من غزو الكرك اجتمع على الايقاع بنوغيه ووافقه على ذلك من انتهى اليه من اولاد منكوتمر وكان نوغية شيخا مجربا له معرفة وممارسة بالمكائد فنى الخبر اليه فكتبه ثم ارسل تلابغا يستدعى نوغية واطهر له احتياجه الى مشورته واخذ رايه فراسل نوغية والدة تلابغا وقال لها ان ابنك شاب وانتى احب ان ابذل له النصيحة واعرفه بما يعود عليه نفعه من مصالح ملكه ولا يمكن ان ابدىها له الا في خلوة بحيث لا يطلع عليها سواه واختار ان نغر يسير فبالت المرأة الى مقالته واشارت على^٤ ابنها بموافقته والاجتماع به وسامع ما يقول ففرق تلابغا عساكره التى كان جمعها وارسل الى نوغية ليحضر عنده فتجهز بجميع من

١) الى.

عنده من العساكر وارسل الى اولاد منكوتر الذين كانوا يميلون اليه وهم طقطا وبرلك وصرای بغا وتندان بالحاق به ثم سار مجدا فلما صار بالقرب من مقام تلابغا الذي تواعدا ان يجتمعا فيه ترك العسكر الذي كان معه واولاد منكوتر طقطا واخوته كمينًا واستصحب معه نفرًا يسيرًا وتوجه نحو تلابغا فسار تلابغا لتلقيه ومعه من اولاد منكوتر الغي وطغرلجا وبلغان وتندان وقتغان وهم الذين انحازوا اليه فلما اجتمع تلابغا ونوغيه واخذوا في الحديث لم يشعر تلابغا الا وخيل اصحاب نوغيه قد اقبلت فتحير في امره وتقدم العسكر فامرهم نوغيه بانزال تلابغا ومن معه من اولاد منكوتر عن خيولهم فانزلوهم ثم امر بربطهم فربطوا وقال لطقطا هذا تغلب على ملك ابيك وهؤلاء بنو ابيك وافقوه على اخذك وقتلك وقد سلمتهم اليك فاقتلهم انت كما تشاء فقتلهم جميعًا

(2k, fol. 114 r. = 2i, fol. 194 r.) ذكر ملك طقطا بن منكوتر بن طغان بن باطوخان بن دوشى خان بن جنكزخان وهو الثامن من ملوك هذه المملكة ملك البلاد الشمالية في سنة ٩٩٠ وذلك انه لما قتل تلابغا واخوته الخمسة اولاد منكوتر اجلسه نوغيه على كرسى الملك ورتب امور دولته وسلم اليه من بقى من اخوته الذين اتفقوا معه وقال^١ هؤلاء اخوتك يكونون في خدمتك فاستوص بهم وعاد نوغيه الى مقامه وبقى في نفسه من الامراء الذين اجتمعوا مع تلابغا عليه عند ما ارسل اليه يستدعيه

(2k, fol. 114 r. = 2i, fol. 194 r.) ذكر ايقاع طقطا بجماعة من امرائه وفي سنة ٩٩٢ جهز نوغيه زوجته بيلق خانون الى الملك طقطا برسالة فلما وصلت الى الاردو تلقاها بالاكرام واحتفل بها غاية الاحتفال ثم سألها عن موجب حضورها فقالت ابوك يسلم عليك ويقول لك قد بقى في طريقك قليل شوك فنضغه^٢ قال وما هو فسئت له الامراء وهم كللكاي (sic)

١) وقالوا.

٢) Чин. فنظفه.

و بوق و قراكيوك وماجار وبابن طقطا وكبي وبركو وطراير والتر وتكا وبيطرا وبيملك تمر وبيطقتمر وبيقور اقطاعى وساروه وبلجكا ويرلغى وكنجك وشردق وقراجين وخاجرى وابشقا وبيتينجى وهؤلاء هم الذين اتفقوا مع تلابغا على نوغيه فلما ابلاغته هذه الرسالة وسئت له هؤلاء الامراء طلبهم وقتلهم جميعًا وعادت بيلق خانون الى نوغيه فاطمان خاطرهم وتحكم اولاد نوغيه واولاد اولاده وكان له من الاولاد الذكور ثلثة وهم جكا وتكا وطراى وابنة تسمى طغلجا وابن بنت يسمى اقطاعى وكانت ابنته متزوجة لشخص يسمى طاز بن منجك فقويت شوكتهم ثم وقع الخلف بين طقطا ونوغيه

(2k, fol. 114 v. = 2i, fol. 194 v.) ذكر ابتداء الخلف بين طقطا ونوغيه وفي سنة ٩٩٧ ابتداء الخلف بين طقطا ونوغيه وكان لذلك اسباب منها ان بيلق خانون زوجة نوغيه نفرت من ولديه جكا وتكا واطهرا لها الاساءة والامتهان فاعترت طقطا بهما وارسلت اليه تحرضه عليهما ومنها ان بعض امراء طقطا اوجسوا منه خيفة ففارقوه وانحازوا الى نوغيه فقبلهم واحسن اليهم وانزلهم في حوزته وزوج احدهم وهو طاز بن منجك بابنته فطلبهم طقطا منه فمنعهم عنه فاغضبه ذلك وارسل اليه رسولا وصحبته محرثا وسهم نشاب وقبضة تراب فجمع اكابر عشيرته وقال ما عندكم فيما ارسله طقطا فقال كل منهم قولًا فقال ما اصبتم وانا اخبركم بمراده اما المحراث فهو يقول ان نزلتم الى اسافل الارض اطلعتمكم بهذا المحراث واما النشاب فيقول ان طلعتكم الى الجو انزلتمكم بهذا السهم واما التراب فيقول اختاروا لكم ارضا تكونوا فيها لليلتى فقال نوغيه لرسوله قل لطقطا ان خيلنا قد عطشت ونريد نسقيها من ماء تن وهو نهر على مقام صراى وفيه منازل لطقطا وجمع جنوده وسار للقاءه

(2k, fol. 114 r. = 2i, fol. 194 v.) ذكر الوقعة الاولى بين طقطا ونوغيه وفي سنة ٩٩٧ سار طقطا للقاء نوغيه فجمع نوغيه عساكره ومن انضاف اليه وكانوا يزيدون على مائتى الف فارس وسار كل منهما لقصد صاحبه

فالتقوا على يقص^١ بين مقام طقطا ومقام نوغية فكانت الهزيمة على طقطا وعساكره وانتهت بهم الهزيمة الى نهر تن فمنهم من عبر وسلم ومنهم من هوى به فرسه ففرق وامر نوغية عساكره ان لا يتبعوا منهزمًا ولا يجهزوا على جريح واخذ الغنائم والسبايا والاسلاب وعاد الى مكانه ،
(2 k, fol. 114 v. = 2 i, fol. 195 r.) ذكر الوقعة الثانية وقتل نوغية وفي سنة ٩٩٩ عزم طقطا على حرب نوغية واتفق ان جماعة من امراء نوغية الذين كان يعتمد عليهم فارقه وانحازوا الى طقطا فقويت به^٢ شوكتهم^٣ وكانوا في ثلثين الف فارس ولما تجهز طقطا اتصل خبره بنوغيه فتجهز ايضا لحربه وخرج كل منهما للقاء الآخر فلما صار بينهما مسافة يوم ارسل نوغية شخصا ومعه مائة فارس للكشف فظفر بهم طقطا وقتلهم ونجا مقدمهم بفرده فاخبر نوغية ان العسكر قد دهمه فركب فيمن معه والتقوا على كوكان لك واقتتلوا فكانت الكسرة^٤ على نوغية في وقت المغرب فانهزم اولاده وعسكره^٥ وثبت هو على ظهر فرسه وكان قد كبر وطعن في السن وتغطت عيناه بشعر حواجه فوافاه رجل روسي من عسكر طقطا وقصد قتله فعرفه بنفسه وقال انا نوغية فاحملني الى طقطا فلي معه حديث فلم يصغ الروسي لمقاتلته وقتله وحمل راسه الى طقطا وقال هذا راس نوغية فقال له ومن الذي اعلمك انه نوغية فقص عليه القصة فآله ذلك وامر بقتل قاتله وقال ان من السياسة قتله حتى لا يجترى امثاله على قتل مثل هذا الرجل الكبير ثم عاد طقطا الى مقامه ،

(2 k, fol. 115 r. = 2 i, fol. 195 r.) ذكر اخبار اولاد نوغية ولما انهزم عسكر نوغية وقتل هو استقر اولاده بمقامه فلم تطل بهم الايام حتى وقع الخلاف^٦ بينهم وقتل جكا بن نوغية اخاه تكا واستبد جكا بملك ابيه واقام له نائبا يسمى طنغز فنفر عنه اصحابه وعلوا انه لا يبقى عليهم بعد ان

1) عند كدلان وكدلان ماء كبير. 2) В рукоп. 2i прибавлено еще

الخلف 6). وعشائره 5). الهزيمة 4). شوكتهم 3). بهم 2).

قتل اخاه واتفق نائبه طنغز مع طاز بن منجك وهو صهر نوغية زوج ابنته طغاجا على الاغارة على بلاد اولاق والروس فسارا وتذاكرا سوء سنة^١ جكا فيهم واتفقا على ان يقبضا عليه عند عودهما وعادا لذلك فبلغه الخبر ففر منها في مائة وخمسين فارسا ودخل بلاد آص وكان بها مقدم وطمان من عسكره واقام بهم^٢ ووصل طنغز نائبه وطاز بن منجك صهره الى بيوته فنهبوا واستولوا عليها ولما اقام جكا ببلاد آص تسلل اليه كثير من عسكره فكثرت بهم عدته وسار لحرب طنغز وطاز بن منجك والتقوا واقتتلوا فاستظهر جكا عليها واسترد بيوته وكانت اخته طغاجا تقاتله بنفسها في هذه الوقعة فلما انكسر زوجها ومن معه كاتبوا طقطا يستمدونه فامدهم بجيش صحبة اخيه برلك بن منكوتر فلما جاءهم المدد والتقوا للقتال لم يكن لجكا بهم قبل فهرب الى بلاد اولاق وكان ملكها والحاكم عليها صيروجا احدي^٣ اقارب جكا فاوى اليه فاجتمع به اصحابه وقالوا هذا عدو طقطا ولا نأمن انه اذا بلغه انه انحاز الينا يقصدنا بجيوشه ولا قبل لنا به فامسكه وعوقه في قلعة واسمها توتوا (чит. ترنوا) وطالع طقطا بامر فامره بقتله فقتله في هذه السنة وهي سنة ٧٠٠ وملت مملكة الملك طقطا من يتأذى به^٤ واستقر برلك بن منكوتر في مقام نوغية من قبل اخيه طقطا ولم يبق من اولاد نوغية الا اصغرهم وهو طراي ورث طقطا ينجى بن قرمشى موضع اباجى اخيه وجهاز ولديه بكل (sic) بغا وايربسا (sic) الى بلاد نوغية فاستقر بكل بغا في صيغى (sic) ونهر طنا وما يلي باب الحديد وهي منازل نوغية واقام ايربسا بنهر شق^٥ ورث ايضا اخاه صراي بغا ،

(2 k, fol. 115 v. = 2 i, fol. 195 v.) ذكر ما اتفق عليه طراي بن نوغية وصراي بغا بن منكوتر من الخروج عن طاعة الملك طقطا وقتلها وفي سنة ٧٠١ تحرك طراي بن نوغية في طلب ثار ابيه واخيه من طقطا ولم

1) سيرة. 2) بينهم. 3) Вѣроятно: متزوجا باحدى; см. стр. 98.

4) يبايق (вѣроятно) شق. 5) يناويه.

تكن له قوة بنفسه فجاء الى صراى بغا بن منكوتر وكان اخو طقطا قد رتبته في مقام نوغية فتوصل طراى اليه ولازمه ولم يزل يلاطفه حتى حسن له الخروج على اخيه طقطا وان يستقل بالملك فوافقه صراى بغا ومال اليه وركب بتمانه وعبر نهر اتل وترك العسكر وتوجه جريدة واجتمع باخيه برلك وعرفه ما عزم عليه وطلب منه الموافقة فاجابه الى ما طلب ثم بادر برلك بالاجتماع باخيه طقطا وعرفه الصورة وما هم به صراى بغا وطراى بن نوغية فركب طقطا لوقته في خواصه وجهاز اليهما من احضرهما وامر بقتلهما فقتلا بين يديه ورتب ولده في المكان الذي قد رتب فيه صراى بغا ولما قتل طقطا طراى هرب قرا كشك بن جكا بن نوغية وهرب معه اثنان من اقاربه وهما جرك تمر وبلتطلو¹ وكان برلك قد ارسل في طلبه فانهمز هو وهذان الى بلاد ششن الى مكان يسمى بدول بالقرب من كوك² . ومعهم نحو ثلاثة الاف فارس فاوامر ششن واقاموا عنده يغيرون على الاطراف ويأكلون من كسبهم الى آخر ايام طقطا ، وفي سنة ٧٠٧ وردت الاخبار الى الديار المصرية ان طقطا نعم على الفرنج الجنوبية³ الذين بقروا وكفا والبلاد الشمالية لامور نقلت اليه عنهم منها استيلائهم على اولاد التتار وبيعهم بالبلاد الاسلامية فارسل جيشا الى مدينة كفا وهي مسقط رؤسهم فشعر الفرنج بهم فركبوا في مراكبهم وتوجهوا في البحر فلم يظفر الجيش منهم باحد فنهب طقطا اموال من كان منهم بمدينة صراى وما يليها ، وفي سنة ٧٠٧ كانت وفاة ايربصا بن طقطا حتف انفه وكان مرشحا عند ابيه للتقدمة على العساكر وتوفي ايضا اخوه برلك بن منكوتر ودامت ايام طقطا الى ان توفي في سنة ٧١٢⁴ .

١) الجنوية. ٢) Чит. كرك. ٣) وبلتطلو.

٤) ولما مات شرمون (في سنة ٧١٢) كما هو مذكور في Cod. 2 k, fol. 110 v. او فيما يقاربها) سار طقطا بن منكوتر صاحب البلاد الشمالية في طلب القانية فمات ايضا ولم يلبها .

(2 k, fol. 116 r. = 2 i, fol. 196 r.) وملك بعده ازبك بن طغرلجا بن منكوتر بن طغان بن باطو خان بن دوشى خان بن جنكز خان وهو التاسع من ملوك هذه المملكة وصلت رسله الى ابواب مولانا السلطان الملك الناصر سلطان الديار المصرية والبلاد الشامية وغيرها من الممالك الاسلامية وكان وصولهم في ذى الحجة سنة ٧١٣ وصحبهم من التقادم لمولانا السلطان ما لم نجر بمثله عادة وكان في جملة رسالته انه هنى مولانا السلطان الملك الناصر باتصال الاسلام من الصين الى اقصى بلاد المغرب وقال انه كان قد بقى في مملكته طائفة على غير دين الاسلام فلما ملك خيرهم بين الدخول في دين الاسلام او الحرب فامتنعوا وقاتلوا فاقوم بهم وهزمهم واستأصل ساقهم (شأفتهم. Чит.) بالقتل والاسر وجهاز الى مولانا السلطان عدة من سباياهم فاعاد مولانا السلطان رسله صحبة رسل منه وانعم عليهم وارسل معهم الهدايا الوافرة ، هذا ما نقل الينا من اخبار ملوك هذه المملكة¹ الشمالية الى حين وضعنا هذا التأليف ومهما اتصل بنا من اخبارهم بعد ذلك نورده ان شاء الله في جملة اخبار الدولة الناصرية بالديار المصرية المحروسة .

B.

(2 m, fol. 156 r.) ذكر وصول جماعة من التتار الى خدمة السلطان (سنة ٧٩١) ... ثم ورد كتاب الامير الحاج علاء الدين اقسنقر الناصري ان الكشفة وجدوا جماعة كثيرة من التتار مستأمنين وافدين الى باب السلطان وانهم من اصحاب الملك بركة وكانوا نجدة عند هولاكو فلما وقع بينهما (الخلف) كتب الملك بركة اليهم بالحضور اليه وان عجزوا² عن ذلك ينحازوا الى عسكر الديار المصرية وانهم يذكرون ان العداوة قد استحكت بين الملكين هولاكو وبركة وان ولد هولاكو قتل في المصاف

١) البلاد.

٢) لم بقدروا (И.Ф.).

من السنة (٧٩١) وردت الكتب من البيرة وحلب ان جماعة من التتار المستأمنة واردة الى الباب العزيز يزيدون على الف وثلثائة فارس من الغل والهادره (والبهادرية. Чит.) فكتب السلطان بالاحسان اليهم وتجهيز الاقامات لهم وفي يوم الخميس السادس والعشرين من ذي الحجة كان وصولهم فركب السلطان وتلقاهم فنزلوا عند ما رأوا السلطان وقبلوا الارض وكان السلطان قد رسم بعمارة مساكن لهم فعزمت^١ باللوق فنزلوا بها^٢ واحسن اليهم ثم وردت الكتب بقدوم جماعة اخرى كثيرة منهم فاحتفل بهم وركب لتلقيهم ثم ورد جماعة اخرى فاعتمد معهم من الاحسان نظير اولئك وكان الواصل الى الخدمة في هذه الثلاث مرار من اكابر امراءهم من يذكر وهم كرمون اغا وهو الذي فتح بلاد الترك جميعها وامنعا اغا ونوكا اغا وجبراك اغا وقنان اغا وطبشور وناصغيه^٣ ونبتو وصحتي وخوجلان واحرقا وارقدق^٤ وصلاعة^٥ ومنقدم واجتمعوا بمن كان وصل قبلهم وهم صراغان اغا ومن كان قد وصل معه ثم عرض السلطان عليهم الاسلام فاسلموا على يديه

Статья, озаглавленная ذكر وصول رسل الملك بركة (2m, fol. 170 v), здѣсь не помѣщена, потому что взята цѣликомъ изъ соч. Ибнаб-деззахыра (см. выше, стр. 53—55).

(2m, fol. 175 r.) وفيها (يعنى في سنة ٧٩٣) توجه شجاع الدين ابن الداية الحاجب رسولا الى الملك بركة في كف غارات الملك بركة عن بلاد الاشكري حسب سؤاله في ذلك وسير معه ثلاث عمر اعتبر بها بمكة للملك بركة وسير معه قنصان من ماء زمزم وذهن بلسان وغير ذلك

(2n, fol. 26 v.) وفي سنة ٧٨٢ ايضا وصل من جهة ندان منكوا المجالس على كرسى الملكة بيت بركة نفران من فقهاء القفجاق وهما مجد الدين

- ١) Чит. فعمرت (П.). ٢) فنزلوها (П.). ٣) ناصغنه (П.). ٤) اعدو (П.).
٥) صلاعيه (П.).

وانهم قوق مايتي فارس فكتب السلطان الى نواب الشام باكرامهم وترتيب الاقامات لهم في الطرقات وحمل الخلع اليهم والى نسائهم واحسن الى مقدمهم الاربعة^١ ووصلوا يوم الخميس رابع عشرين ذي الحجة سنة ستين وخرج السلطان للقائهم يوم السبت السادس والعشرين من الشهر^٢ وكان السلطان قد رسم بعمارة ادر ومساكن لهم بقرب اللوق فسكنوها^٣ وحملت اليهم الخلع وسيقت الخيول وفرقت فيهم الاموال ولعبوا الكرة مع السلطان وامر اكابرهم بمائة فارس فما دونها ونزل بقيتهم في جملة بحريته وماليكه^٤ وافردت لهم جهات يستخرج منها مرتبهم واسلموا وحسن اسلامهم وبلغ التتار ما نال هؤلاء من الاحسان وما شملهم من الانعام فتوافدوا جماعة بعد جماعة والسلطان يعتمد مع كل من يحضر منهم مثل ما اعتمد مع من قبلهم^٥

Разказы, озаглавленные ذكر انفاذ الرسل الى الملك بركة (2m, fol. 156 r.) и ذكر وصول رسل الملك بركة (2m, fol. 165 r.) взяты почти дословно изъ соч. Ибнабдеззахыра (см. выше, стр. 47—48 и 49—52) и потому здѣсь не повторены.

(2m, fol. 165 v.) ذكر وصول التتار المستأمنين وفي سابع ذي القعدة

وسير الاقامات من مصر من الاغنام والسكر والشعير والحوائج خاناه

ولم يبق احد من اهل القاهرة ومصر حتى خرج وكان يوما عظيما ورأوا من كثرة العساكر وكثرة العالم شيئا بهر عقولهم

وفي يوم السبت سادس عشرين الشهر المذكور عملت لهم دعوة عظيمة في اللوق (И.-Ф.)

وصار كل منهم كامير مستقل له الاجناد والغلمان واسبغت عليهم النعم ظاهرة وباطنة (И.-Ф.)

ويفرقهم كل جماعة بين اضعافها من الماليك (И.-Ф.)

فخرج سكران الجنوى التاجر الى جزيرة المصطكى وخلصهم وارسلهم الى الديار المصرية وكان متوليهم (مثولهم) (вѣроятно) بين يدي السلطان في سادس عشر ربيع الاول سنة ٧١٢

(20, fol. 68 v.) فيها (في سنة ٧١٣) في يوم السبت سادس عشرين ذى الحجة وصل الى الابواب السلطانية بقلعة الجبل رسل الملك ازبك الجالس على كرسى المملكة بصرى وما معها وهى مملكة بيت بركة ومعهم رسل الاشكرى على العادة فانزل رسل الملك ازبك بمنظر الكباش وشلمهم الاحسان السلطاني

(20, fol. 75 v.) فيها (في سنة ٧١٥) في العشر الاخر من شهر رمضان عادت رسل السلطان من جهة الملك ازبك وهم الامير سيف الدين ارج وحسام الدين حسين بن صاروا وصحبتهم رسل الملك ازبك فتوجه رسل السلطان اليه الى الصيد ومثلوا بين يديه وعاد السلطان الى قلعة الجبل بعد ان قضى من الصيد وطرا وكان وصوله في ثا (sic) عشرين شوال واستحضر رسل الملك ازبك ورسل الاشكرى ورسل صاحب مارددين وسبع رسائلهم وسير الى الملك ازبك من جهته الامير علاء الدين ايدغدى الخوارزمى وحسين بن صاروا وارسل صحبتها الهدايا والتحف

(20, fol. 88 v.) ذكر عود رسل السلطان من جهة الملك ازبك ووصول رسله وفي هذه السنة (يعنى في سنة ٧١٧) في شهر رمضان عادت رسل السلطان من جهة الملك ازبك وهم الامير علاء الدين ايدغدى الخوارزمى ومن معه وصحبتهم رسل الملك ازبك فمثلوا بين يدي السلطان في يوم الخميس رابع الشهر وكان السلطان قد خطب الى الملك ازبك امراة من بنات الملوك من البيت الجنكزخانى وبعث مع رسله هدية طائلة جليلة المقدار فلما جأت الرسل اشتطوا في المهر فطلبوا مائة طمان من الذهب والطمبان عشرة الاف دينار فيكون جملة ذلك الف الف دينار والف الف فرس والف الف عدة كاملة للحرب وغير ذلك واشتروطوا ان يحضر لتسليها جماعة من الامراء الاكابر ونسائهم وغير ذلك من الشروط التى لا يمكن الاجابة

اما ونور الدين واحضروا على ايديهما كتابا من جهته بالخط المغلى فقرى فكان مضمونه انه دخل في دين الاسلام وانه اقام بشرائع الملة المحمدية واوصى على الفقهاء الواصلين بكتابه وان يساعدوا على الحج المبرور وذكرنا من السننها مشافهة ان الملك سأل السلطان ان ينعته نعتا يتسمى به من اسماء المسلمين ويرسل اليه علما خليفتيا وعلما سلطانيا يقاتل بها اعداء الدين فجهز السلطان الفقهاء الى الحجاز ولما عادوا جهزهم الى مقصدهم

(20, fol. 16 v.) وفيها (في سنة ٧٠٤) في شهر ربيع الاول وصل رسل الملك طقطا صاحب صراى وبلاد القباچاق فاكرمهم السلطان واحسن اليهم وانزلهم بمنظر الكباش واعادهم الى مرسلهم صحبة رسوله اليه وهو الامير سيف الدين بلبان الصرخدى وذلك في شهر رجب

(20, fol. 31 v.) وفي هذه السنة (٧٠٩) عادت رسل السلطان الملك الناصر من عند الملك طقطا ملك التتار بالبلاد الشمالية وهم الامير سيف الدين بلبان الصرخدى (الصرخدى. قنط.) وسيف الدين بلبان الحكيمى وفخرى امير اخور الشمسى وصحبهم رسول من الملك طقطا واسمه نامون فبولغ في اكرامه واعيد بالجواب وسنقر (وسير. بفر.) مع الامير بدر الدين بكمش الخزندارى وفخر الدين محمود امير اخور الشمسى

(20, fol. 55 r.) في هذه السنة (يعنى ٧١١) عادت رسل السلطان الملك الناصر من جهة الملك طقطا (sic) فاسر بهم الفرنج هم ورسل الملك المظفر طقطا الى السلطان وكانوا واتباعهم وعلماؤهم نحو ستين نفرا وذلك في شهر ربيع الاول وانهم على البلاد الساحلية وقصدوا بيعهم ووصلوا بهم الى طرابلس الشام وعرضوا بيعهم واشطوا في الثمن وطلبوا ستين الف دينار عينا ثم توجهوا بهم الى اياس وعرضهم على صاحب سيس بهذا الثمن فامتنع ان يبتاعهم فتوجهوا بهم الى جزيرة المصطكى فعند ذلك امر السلطان بالقبض على تجار الفرنج الذين بثغرا الاسكندرية والاحتياط على اموالهم والتزم انه لا يطلقهم ولا يفرج عن اموالهم الا بحضور رسله

ما كان قد طلب وقد عيّنت له ابنة من البيت الجنكزخاني من نسل الملك بركة بن باطوخان [пропущ. بن] دوشى خان بن جنكزخان فقال اطرجى (sic) ان السلطان لم يرسلنى في هذا الامر وهذا امر عظيم لو علم السلطان بوقوعه جهّز لهذه الجهة العظيمة ما يليق وما يصلح لها واراد بذلك وقع الامر الى وقت اخر فقال الملك ازبك انا ارسلها اليه من جهتي فما وسع الرسول الا مقابلة امره بالسبع والطاعة فلما استقرّ هذا الامر قال الملك ازبك للرسول احمل مهر هذه الجهة فاعتذر انه لا مال معه فقال نحن نأمر التجار ان يقرضوك ما تحمله فامرهم بذلك فاقترض عشرين الف دينار عينا وحملها ثم قال له انه لا بد لها من عمل فرح تجتمع فيه الخواتين فاقترض مالا اخر قيل انه سبعة الاف دينار وعمل الفرغ وجهّزت الخاتون وصحبها جماعة من الرسل وعدّة من الخواتين وقاضى مدينة صراى وتوجّهوا من جهة الملك ازبك وركبوا البحر في ثانى شهر رمضان سنة ٧١٩ وحصل لهم مشقة عظيمة الى ان وصلوا الى ثغراسكندرية في شهر ربيع الاول سنة ٧٢٠ ولما طلعت الخاتون من المركب جعلت في خراكة مذهبة على عجلة وجرها المالك الى دار السلطنة بالثغر واجريت لهم الاقامات المتوفرة وجهّز السلطان الى خدمتها جماعة من الحجاب وثمانية عشر حراقة فركبت الخاتون في الحراقة الكبرى السلطانية وركب بقية من معها في بقية الحرايق ووصلت الخاتون الى الساحل المقابل للقاهرة من بحر النيل في يوم الاثنين الخامس والعشرين من شهر ربيع الاول سنة ٧٢٠ وفرشت مناظر الميدان السلطاني لتزولها ولما وصلت ركب الامير سيف الدين ارغون نائب السلطنة الشريفة وجماعة من الامراء والمالكة السلطانية الاكابر وتوجّهوا الى خدمتها وحملت من الحراقة في محفة على اكتاف ممالك نائب السلطنة الى ان استقرت بقاعة الميدان السلطاني وضرب لها ايضا بالميدان دهليز اطلس معدنى كان قد عمل للسلطان ومدّها لها ولمن معها أسطة تصالح لثلاثها واجريت عليهم الاقامات فلما كان في يوم الخميس الثامن والعشرين

اليها فنزل السلطان عن هذه الخطبة ونزل عنها الى ما جرت العادة به من المكتابات بينه وبين الملك ازبك ثم كان من خبر ارسال المخطوبة من غير استدعاء من السلطان والصلة ما ذكره (20, fol. 119 v.) ذكر وصول الخاتون دلنبية وقيل فيها طولونبية وبناء السلطان الملك الناصر بها (في سنة ٧٢٠) كان الملك الناصر قد خطب الى الملك ازبك بن طغرلجا بن منكوتمر بن طغان بن باطوخان بن دوشى بن جنكزخان ملك البلاد الشمالية [بكرًا] من تكرر (بكور. ЧИТ) الذرية الجنكزخانية وجهّز اليه الامير علاء الدين ابدغدى الخوارزمى وغيره كما تقدّم في سنة ٧١٩ (sic) فلما عرضت كتب السلطان على الملك قال الترجمان للرسول ليا اراد ان يتكلّم بالمشافهة ان القان الملك ازبك يقول ان كان في مشافهتك غير السلام فخطب به الامراء ثم جمعت الامراء مقدّمى التمانات وهم سبعون اميرا فكلهم الرسول في ذلك فنغروا منه وقالوا هذا لم يبلغ مسئلة فيما تقدّم من حين ظهور جنكزخان والى هذا الوقت وفي مقابلة ماذا تجهّز ابنة ملك من الذرية الجنكزخانية الى الديار المصرية وتقطع سبع بحور ونحو هذا من الكلام ولم يوافقوا على ذلك في اول يوم ثم اجتمعوا في يوم اخر بعد ان وصلت اليهم هداياهم التى جهّزها السلطان اليهم واعيد الحديث في ذلك فاجابوا اليه وسهلوه وقالوا ما زالت الملوك تخطب الى الملوك وملك مصر ملك عظيم تتعين اجابته الى ما طلب الا ان هذا الامر لا يكون الا بعد اربعة سنين سنة كلام وسنة خطبة وسنة مهادة وسنة زواج واشتطوا في طلب المهر والشروط فلما اتصل ذلك بالسلطان فرجع عن الخطبة والحديث فيها وتكررت رسله الى الملك ازبك ورسل الملك ازبك اليه والسلطان لا يذكر امر الخطبة ولا تتضمن رسائله غير السلام والمودة على العادة ثم توجه الامير سيف الدين من جهة السلطان الى الملك ازبك بالهدايا والتحف وخلعة سلطانية مزركشة مكلّلة فلبسها الملك ازبك ثم ابندأ الامير سيف الدين اطبعي (sic) بذكر الزواج وقال قد جهّزت لآخى السلطان الملك الناصر

من الشهر احضر السلطان الرسل وهم رسل الملك ازبك ورسل ملك الكرج ورسل الاشكري فمثلوا بين يديه وادرا (وَأَدَّوْا) ما معهم من الرسائل واحضروا الكتب والتقدم ثم امر السلطان نائبه الامير سيف الدين ارغون والامير سيف الدين بكتير الساقى وهو من اخص مماليكه ان يتوجها الى الميدان وينظرا الخوند الخاتون فتوجهها اليها وراياها فيما بلغنى ونقلت في بقية النهار الى قلعة الجبل وحملت على اربعة يجرها بغل يقودها احد مماليكها حتى استقرت بقاعة اعدت لها بقلعة الجبل كان السلطان قد انشأها لم يبين بالملكة الاسلامية مثلها ثم عقد العقد المبارك في يوم الاثنين السادس من شهر ربيع الآخر على ثلثين الف مثقال عينا خالة (sic) منها ما قدم وهو عشرون الف دينار التي تقدم ذكرها وعقد العقد قاضى القضاة بدر الدين محمد بن ابراهيم بن جماعة وقبل العقد عن السلطان بوكالته نائبه الامير سيف الدين ارغون وبنى السلطان بها ثم اعاد الرسل ومن حضر في خدمتها بعد ان شملهم بالانعام الوافر وجهز معهم الهدايا الجليلة الى الملك ازبك وغيره وكان عودهم في شعبان وتأخر منهم قاضى صراى بسبب الحجاج فمخج وعاد الى بلاده في سنة ٧٢١

(19 b, fol. 12 a.) ذكر عود رسل السلطان من جهة الملك ازبك ووصول رسله صحبتهم وعودهم وفي هذه السنة (يعنى في سنة ٧٢١) في ذى القعدة عادت رسل السلطان الذين كان قد بعثهم الى الملك ازبك وهم الامير سيف الدين طقصبا الطاهرى ومن معه وحضر صحبتهم رسل الملك ازبك فتمثل طقصبا بين يدي السلطان حال وصوله وارجا السلطان الرسل الى ان عاد من الصيد واستقر بقلعة الجبل ثم استحضر الرسل في يوم الاثنين ثامن ذى الحجة فأدوا الرسالة ولم يكونوا على عادة امثالهم من رسل مرسلهم ولا خلع عليهم وعادوا الى المكان الذى رسم بانزالهم فيه وهو مناظر الكباش ثم احسن السلطان اليهم بعد ذلك وخلع عليهم واعادهم الى مرسلهم صحبة رسله

(19 b, fol. 34 r.) وفيها (يعنى في سنة ٧٢٤) في شهر ربيع الآخر وصلت

رسل الملك ازبك متبلك صراى والبلاد الشمالية الى الابواب السلطانية ومثلوا بين يدي السلطان واحضروا ما معهم من الهدايا فقبلت وشملهم الانعام واعيدوا الى مرسلهم بالهدايا صحبة رسل السلطان اليه

(19 b, fol. 102, r.) وفيها (يعنى في سنة ٧٢٥) في يوم الثلاثاء سادس عشر شهر رمضان عادت رسل السلطان من جهة الملك ازبك صاحب البلاد الشمالية وهم الامير سيف الدين بكمش الجمدار الطاهرى والامير بدر الدين بيليك السيفى السلارى المعروف بابى غدة وصحبتهما رسله ورسل الاشكري ومعهم التقدم فسمع السلطان رسالتهم وانعم عليهم واعادهم صحبة رسله وهم الامير سيف الدين اصجى احد الامراء وسيف الدين قرادمر احد المقدمين واصحبهم الهدايا فتوجهوا وكان خروج رسل الملك ازبك من بين يدي السلطان في يوم الاثنين السادس من شوال بعد ان شملهم بالخلع والانعام وتوجهوا في يوم الجمعة عاشر الشهر

A.

Съдѣнія о царяхъ Сѣверныхъ странъ изъ рода Чингизхана Эльтемирджи (= Темучина). Это царство находится въ странахъ Сѣверныхъ, земляхъ Тюрковъ и Кипчаковъ; столица его городъ Сарай. Первый, кто сталъ править этимъ царствомъ изъ рода Чингизхана, Душиханъ, тотъ (самый), который завоевалъ его (т. е. это царство), когда его отправилъ (въ походъ) братъ его, Укедйханъ, при возведеніи его въ канскій санъ, послѣ гибели Чингизхана, т. е. въ 627 году (= 20 нояб. 1229 — 8 нояб. 1230 г.). Погибъ онъ (Душиханъ) въ 641 г. (= 21 іюня 1243 — 8 іюня 1244 г.)¹⁾.

1) О Душиханѣ мы встрѣчаемъ у Эннувейри въ другомъ мѣстѣ (см. стр. 129—130 прим.) еще слѣдующія извѣстія: «Душиханъ, сынъ Чингизхана. Это тотъ самый, который завоевалъ Харазмъ, при жизни отца своего. Онъ завоевалъ еще, послѣ смерти отца своего, страны Сѣверныя, присвоилъ себѣ господство надъ ними, погубилъ находившіяся тамъ племена Тюркскія да роды Кипчацкіе и другіе роды, какъ то: Алланъ, Асовъ, Валаховъ, Черкесовъ, Русскихъ и другихъ обитателей Сѣверныхъ странъ. И утвердилось господство надъ этими землями въ рукахъ его, потомъ въ рукахъ Батухана, сына Душихана, потомъ за Сартакомъ, сыномъ Душихана, потомъ за сыновьями

Послѣ него воцарился сынъ его, Батуханъ, сынъ Душихана, прозванный Саинканомъ. Онъ оставался на царствѣ съ 641 года до самой смерти своей, въ 650 г. (= 14 март. 1252—2 март. 1253 г.). Царствование его продолжалось (слѣдовательно) 10 лѣтъ. Онъ былъ вторымъ изъ царей этого государства. Когда Саинканъ умеръ, то онъ оставилъ по себѣ трехъ сыновей: Тогана, Берке и Беркеджара. Сталъ оспаривать у нихъ царство дядя ихъ, Сартакъ, сынъ Душихана, сына Чингизхана, сдѣлался полновластнымъ правителемъ его (царства), по-
 стр. 130. мимо ихъ, и воцарился въ 650 году. Это третій царь этого дома. Царствовалъ онъ до самой смерти своей въ 652 г. (= 21 февр. 1254 — 9 февр. 1255 г.); правление его продолжалось годъ и нѣсколько мѣсяцевъ. У него не было сына. Боракшинъ, жена Тогана, сына брата его Батухана, захотѣла, чтобы власть надъ Сѣверными странами, послѣ смерти Сартака, досталась сыну ея, Туданменгу. Она обладала обширнымъ умомъ и умѣніемъ распоряжаться. Но съ нею не согласились на это ни ханы, сыновья Батухана, дяди сына ея, ни темники. Увидѣвъ ихъ сопротивленіе, она вошла въ сношенія съ Хулаку, сыномъ Тули, послала къ нему стрѣлу безъ перьевъ и кафтанъ безъ пояса и отправила къ нему (посла) сказать: „нѣтъ болѣе стрѣлъ въ колчанѣ и налучье осталось безъ лука, приходи, чтобы принять царство“. Потомъ она отправилась вслѣдъ за посломъ и старалась добратъся до Хулаку и привести его въ страны Сѣверныя. Народъ, узнавъ, что она замышляетъ, послалъ вслѣдъ за

Батухана и братьями его, какъ мы расскажемъ ниже. Однимъ изъ сыновей Душихана, сына Чингизхана, (былъ) Орду, владѣтель Газны и Бамьяна. Говорятъ (впрочемъ), что Орду — сынъ Чингизхана. Чингизханъ возложилъ на Душихана обязанность устраивать охоту; у нихъ (у Монголовъ) это самый важный санъ. По части земель и водъ онъ назначилъ ему лѣтнія и зимнія отъ границъ Кыялыка и земель Харезмскихъ до окраинъ Саксинскихъ и Булгарскихъ, крайнихъ предѣловъ, куда доходили кони ихъ полчищъ при ихъ набѣгахъ. — Укедйканъ отрядилъ брата своего Душихана въ страны Сѣверныя; онъ завоевалъ ихъ въ 627 г. и остался въ нихъ. — Смерть Укедйкана, сына Чингизхана, послѣдовала въ 631 г. Когда приблизилась смерть его, онъ созвалъ дядей своихъ да эмировъ и приказалъ имъ возвести сына его, Куюкхана, повелѣвъ, чтобы возведение его было въ присутствіи дядей, братьевъ и эмировъ. Когда онъ умеръ, то собрались всѣ они, кромѣ Душихана, который уже проникъ въ страны Сѣверныя, овладѣлъ ими да находящимися по близости отъ нихъ Кипчакомъ и пр.; ему нельзя было явиться (туда) по дальности разстоянія и онъ послалъ брата своего, Могола, сына Чингизхана. Этотъ Моголь дѣдъ Ногай; говорятъ впрочемъ, что Моголь былъ сынъ Душихана.

нею, вернуть ее, не смотря на сопротивленіе съ ея стороны, и убилъ ее. Этимъ кончается извѣстное намъ объ этихъ трехъ царяхъ, и мы не узнали, что было съ каждымъ изъ нихъ по части (разныхъ) случаевъ, войнъ, сраженій и завоеваній, такъ чтобы могли рассказать все это. Мы привели то, что привели, и (приведемъ то) что приведемъ, на основаніи слышаннаго нами отъ разныхъ лицъ.

О царѣ Берке, сынъ Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Это четвертый изъ царей этого Сѣвернаго государства. Вступленіе его на престолъ Сѣвернаго царства было въ 652 году, послѣ смерти дяди его Сартака. Этотъ Берке сдѣлался мусульманиномъ и исламъ его былъ прекрасный. Онъ воздвигъ маякъ вѣры и установилъ обряды мусульманскіе, оказывалъ почетъ правовѣдамъ, приблизилъ ихъ къ себѣ, держалъ ихъ вблизи отъ себя, сдружился съ ними, и построилъ въ предѣлахъ своего государства мечети и школы. Онъ первый изъ потомковъ Чингизхана принялъ религію ислама; (по крайней мѣрѣ) намъ не передавали, чтобы кто-нибудь
 стр. 131. изъ нихъ сдѣлался мусульманиномъ до него. Когда онъ сталъ мусульманиномъ, то и большая часть его народа приняла исламъ. Жена его Джиджекхатунъ (также) сдѣлалась мусульманкой; она устроила себѣ мечеть изъ шатровъ, которую возила съ собою. Въ 653 г. (= 10 февр. 1255 — 29 янв. 1256 г.) была война между Берке и Хулаку, царемъ Хорасана, обоихъ Ираковъ и соединенныхъ съ ними земель. Это (произошло) оттого что Хулаку, получивъ письмо отъ Боракшинъ, жены Тогана, какъ мы сказали выше, захотѣлъ завладѣть этимъ государствомъ, чтобы присоединить его къ тѣмъ владѣніямъ, которыя находились въ рукахъ его. Онъ снарядился и отправился туда (въ Кипчакъ) съ войсками своими, но прибылъ (уже) послѣ умерщвленія Боракшинъ, восшествія Берке на царскій престолъ и утвержденія его власти. Когда до Берке дошло извѣстіе о Хулаку и о приближеніи его къ владѣніямъ, то онъ двинулся съ войсками своими на встрѣчу ему. Между обоими находилась рѣка, называемая рѣкою Терекъ, вода которой, влѣдствіе сильной стужи, успѣла замерзнуть. Хулаку переправился черезъ нее съ войсками своими въ земли Берке. Когда они сошлись и сразились, то Хулаку потерпѣлъ поражение. Прибывъ къ этой рѣкѣ, сподвижники его (Хулаку) хлынули на нее; она (ледяная поверхность) проломила

подъ ними и множество народу изъ нихъ утонуло. Хулаку вернулся съ оставшимися у него людьми своими въ свои земли. Съ этого года началась война между ними. Въ числѣ лицъ, принявшихъ участіе въ этомъ сраженіи вмѣстѣ съ Берке, былъ сынъ дяди его, Ногай, сынъ Татара, сына Могола, сына Чингизхана. Ударомъ копы онъ былъ раненъ въ глазъ и сталъ одноглазымъ. Объ этомъ Ногай (есть разныя) извѣстія, которыя мы приведемъ послѣ, если угодно Аллаху. Берке въ 661-мъ году (= 15 нояб. 1262 — 3 нояб. 1263 г.) вошелъ въ сношеніе съ султаномъ Эльмеликъ-Эззахыромъ Рукнеддиномъ Бейбарсомъ Эссахи, царемъ странъ Египетскихъ и владѣній Сирійскихъ, извѣстивъ его о томъ, что Аллахъ облагодѣтельствовалъ его исламомъ. Султанъ отвѣтилъ ему, поздравивъ его съ этою благодатью и отправилъ къ нему великолѣпные подарки, въ числѣ которыхъ (находились): священное писаніе — какъ говорятъ (одинъ) изъ Османовыхъ списковъ —, ковры для молитвы, одежды Левантскія, нѣсколько ковровъ съ навѣсами и шкуръ, мечи Калджурскіе съ насѣчками, булавы позолоченныя, шлемы, латы, фонари, шандалы, свѣтильники двойные (?), подставки съ принадлежностями плакированныя, сѣдла Харезмскія и уздечки, все это съ золотыми и серебряными насѣчками, луки съ кольцомъ и луки для метанія ядеръ, самострѣлы, копья, стрѣлы въ сундучкахъ, котлы изъ змѣвика, канделябры позолоченные, слуги черные и прислужницы-поварихи, быстроногіе арабскіе кони, нубійскіе верблюды, проворные ослы, обезьяны, попугаи и др. Въ мѣсяцъ рамазанъ упомянутого года (= 9 іюля — 7 авг. 1263 г.) султанъ Эльмеликъ-Эззахыръ отпустилъ пословъ его (Берке) обратно и написалъ ему (письмо), возбуждая его противъ Хулаку и подстрекая

его къ войнѣ съ нимъ. Въ 663-мъ году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.) была война между войсками Берке и войсками Абаги, сына Хулаку, вслѣдствіе того, что когда Хулаку умеръ въ этомъ году и послѣ него вступилъ (на престолъ) сынъ его Абага, то онъ (послѣдній) снарядилъ войско для войны съ Берке. Узнавъ объ этомъ, онъ (Берке также) снарядилъ войско и поставилъ надъ нимъ Ису Ногай, сына Татара, сына Могола, который и двинулся въ авангардъ. Потомъ онъ послалъ вслѣдъ за нимъ другого начальника, по имени Сунтай, съ 50.000 всадниковъ. Ногай успѣлъ уйти впередъ съ тѣми, которые были при немъ, и предсталъ предъ войско Абага:

Сунтай же шелъ по пятамъ его. Когда войска Абаги увидѣли Сунтаю, приближавшагося съ огромною ратью, то они скучились и собрались бѣжать. Сунтай, вообразивъ, что они окружили Ногаю и бывшихъ съ нимъ (людей), обратился въ бѣгство, безъ всякаго боя. Ногай же погнался за войсками Абаги, напалъ на нихъ, разогналъ ихъ, убилъ изъ нихъ множество и вернулся къ Берке. Усилилось (съ тѣхъ поръ) значеніе его у него (Берке) и возвысилось положеніе его. Онъ (Берке) поставилъ его надъ нѣсколькими тѣмами, вина же Сунтая въ глазахъ Берке была велика. Длились дни (господства) этого Берке въ этомъ государствѣ до самой смерти его въ 665 г. (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.). Онъ былъ религіи мусульманской, да будетъ надъ нимъ милость Аллаха всевышняго ¹⁾. У Берке не было сына, который наслѣдовалъ бы царство послѣ него. И утвердилось царство послѣ него за сыномъ брата его, Менгутемиромъ.

О царѣ Менгутемирѣ, сынѣ Тоана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Это пятый изъ ихъ царей въ этомъ государствѣ. Онъ сдѣлался царемъ этого государства и вступилъ на престолъ царскій въ Сараѣ. Къ нему перешло господство надъ странами Сѣверными, Тюркскими и Кипчацкими, Желѣзными Воротами и тѣмъ, что къ нимъ прилегаетъ. Это было въ 665 году. Когда онъ воцарился, то султанъ Эльмеликъ-Эззахыръ Рукнеддинъ Бейбарсъ Эссахи, изъ странъ Египетскихъ, написалъ ему поздравленіе (со вступленіемъ на престолъ) и соболѣзнованіе о (смерти) дяди его, и подстрекалъ его противъ Абаги, сына Хулаку, возбуждая его противъ него, какъ онъ поступалъ уже (прежде), когда писалъ къ Берке. Это было въ 666 году (= 22 сент. 1267 — 9 сент. 1268 г.).

О походѣ войскъ Менгутемира на земли Константинопольскія ²⁾. Въ 668-мъ году (= 31 авг. 1269 — 19 авг. 1270 г.)

1) «Когда умеръ Менгуканъ въ 658 году (= 18 дек. 1259 — 5 дек. 1260 г.), братъ его Арикбуга захотѣлъ овладѣть царствомъ. Братъ его Кубилай былъ отправленъ въ земли Хатайскія со стороны Менгукана, а потому онъ вступилъ на престолъ канскій. Берке, сынъ Батухана, царь странъ Сѣверныхъ, послалъ къ Арикбугѣ сказать: «ты имѣешь больше правъ на канство, потому что Менгуканъ (самъ) при жизни своей утвердилъ тебя въ немъ. Къ нему примкнули сыновья дяди его, Каджи, сына Укедѣя, и братья его».

2) Въ другомъ мѣстѣ (см. стр. 133, примѣч.) Эннувейри говоритъ: «Первое вторженіе Татаръ въ земли Румскія было въ 634 году (= 4 сент. 1236 — 23 авг. 1237 г.), въ послѣдніе дни (царствованія) султана Алаэддина Кейкобада».

Менгутемиръ отправилъ войско къ Стамбулу. Въ это время у Ласкариса находился посолье султана Эльмеликъ-Эззахира Рукнеддина, Фариседдинъ Эльмасуди. Онъ вышелъ къ войску Менгутемира и сказалъ: „вы знаете, что властитель Стамбула заключилъ миръ съ владыкою Египта; я посолье Эльмеликъ-Эззахира, и между моимъ господиномъ и между царемъ Менгутемиромъ (существуетъ) переписка, дружба и единогласіе. Стамбулъ (тоже что) Египетъ, а Египетъ (тоже что) Стамбулъ.“ Тогда они отступили отъ него (Константинополя), ограбивъ и раззоривъ земли его. Когда Эльфарисъ-Эльмасуди прибылъ къ царю Менгутемиру посломъ отъ султана, то онъ упрекнулъ его за то, что онъ помѣшалъ войскамъ его взять Стамбулъ. Эльмасуди же сдѣлалъ это отъ себя, по своему (собственному) усмотрѣнію, а не по совѣту и не по приказанію султана Эльмеликъ-Эззахира. Когда Эльмасуди возвратился къ султану Эльмеликъ-Эззахиру, то онъ (султанъ) осудилъ его, ударилъ и заключилъ его въ оковы. Находясь у Стамбула и возвращаясь (домой), войско Менгутемира прошло мимо крѣпости, въ которой находился въ заточеніи султанъ Иззеддинъ Кейкаусъ, владѣтель Рума. Оно высвободило его оттуда и привело къ царю Менгутемиру, который принялъ его съ почетомъ и обласкалъ его. Онъ (Кейкаусъ) оставался у него до самой смерти своей. Дни (власти) Менгутемира продолжались до 679 г. (= 3 мая 1280 — 21 апр. 1281 г.), въ которомъ онъ умеръ;

стр. 134. извѣстіе о смерти его пришло въ земли Египетскія въ 681 году (= 11 апр. 1282 — 30 марта 1283 г.). Причиною его смерти былъ нарывъ, который наскочилъ у него въ горлѣ; онъ прокололъ его и умеръ отъ него въ мѣсяцъ ребильэввелъ того года (въ іюль 1280 года). Царствованіе его продолжалось около 14 лѣтъ. Отъ

и въ началѣ царствованія сына его, Гыяседдина Кейхосру; потомъ прибыла толпа ихъ въ Румъ въ 641 году (= 21 іюня 1243 — 8 іюня 1244 г.), въ послѣдніе дни султана Гыяседдина Кейхосру. Эта толпа пришла со стороны Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана, царя странъ Сѣверныхъ. Кейхосру собралъ войско и пошелъ на нихъ (Татаръ). Сошлись они, сразились и сначала Татары были обращены въ бѣгство, но потомъ они вернулись и обратили государя Румскаго въ великое бѣгство, произвели избіеніе, взяли въ плѣнъ много народу мусульманскаго и захватили несметное множество добычи. Гыяседдинъ убѣжалъ въ одну изъ крѣпостей, а Татары утвердились въ странѣ (этой); потомъ они овладѣли землями Хелатскими и Амидскими. Послѣ этого Гыяседдинъ подчинился Татарамъ, обязавшись платить имъ (ежегодно) извѣстную сумму».

Менгутемира осталось 9 сыновей: 1) Алгуй, мать котораго, Джиджекхатунъ, была въ почетѣ и обладала большимъ умомъ, будучи изъ канскаго рода; 2) Бурлюкъ; 3) Сарайбуга; 4) Тогрулджа; 5) Балаганъ; 6) Туданъ; 7) Токта, тотъ самый, который впоследствии овладѣлъ государствомъ; 8) Туданъ и 9) Кутуганъ. Были у него (еще) братья по отцу: Туданменгу и Аукаджи. Туданменгу былъ старшій изъ нихъ. Онъ отстранилъ сыновей брата своего отъ царствованія и утвердился самъ на царствѣ послѣ брата своего.

О царѣ Туданменгу, сынъ Тогана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Онъ завладѣлъ Сѣверными землями послѣ смерти брата своего, въ мѣсяцъ ребильэввелъ 679 года (въ іюль 1280 года). Говорятъ (впрочемъ), что онъ вступилъ на престолъ въ джумадиэльахырѣ 680 года (= 17 сент. — 15 окт. 1281 г.). Онъ шестой изъ царей этого государства. Султанъ Эльмеликъ-Эльмансуръ Калавунъ, властитель странъ Египетскихъ и земель Сирійскихъ, отправилъ было къ Менгутемиру двухъ пословъ: Шемседдина Сонкора Эльгутми и Сейфеддина Балабана, окольничьяго турецкаго, и вмѣстѣ съ ними послалъ 16 тюковъ съ драгоценными матеріями слѣдующимъ лицамъ: царю Менгутемиру, Аукаджи, Туданменгу, Тулабугѣ, Ногаю, который (въ то время) уже начальствовалъ у нихъ; часть матерій была для женъ, какъ то: Джиджекхатуні, Олджайхатуні, Туйлунхатуні, Тудаянхатуні, Султанхатуні, Хутлухатуні, часть для эмировъ, какъ то: эмира Маву, начальника лѣваго крыла, и эмира Таира, начальника праваго крыла, часть для Юклукъ (?), жены Аукаджи, и часть для султана Гыяседдина, владѣтеля Румскаго. Прекрасные подарки эти состояли изъ тканей, драгоценностей, луковъ, панцирей и шлемовъ. Когда они оба (посла) прибыли, то застали Менгутемира уже умершимъ и на престолѣ сидѣлъ Туданменгу. Они поднесли подарки ему и онъ принялъ ихъ. Туданменгу остался на престолѣ до 686 года (= 16 февр. 1287 — 5 февр. 1288 г.). Онъ сталъ выказывать склонность къ отшельничеству и отвращеніе

стр. 135.

отъ наблюденія за государственными дѣлами, пристрастился къ факирамъ и шейхамъ и довольствовался въ своей пищѣ (малымъ). Ему сказали, что для царства необходимъ царь, который бы заботился о дѣлахъ его. Тогда онъ отрекся отъ престола въ пользу Тулабуги.

О царѣ Тулабугѣ (сынъ Менгутемира, сына Тогана), сына

Бату, сына Душихана, сына Чингизхана. Онъ сталъ править Сѣверными странами послѣ отреченія Туданменгу, въ 686 году. Это седьмой изъ царей этого государства. Воцарившись, онъ отправился съ войсками своими въ походъ на Краковъ, пригласивъ съ собою Ногаю, сына Татара, сына Могола, сына Душихана, того самого, которому, какъ мы сказали выше, въ войнѣ съ Хулаку, выкололи глазъ, и приказалъ ему двинуться съ находившимися при немъ тѣми. Тотъ направился къ нему и они сошлись въ указанномъ мѣстѣ, произвели грабительскій набѣгъ на землю Краковскую, опустошили ее, избили (жителей) и вернулись. Усилилась (въ то время) стужа и выпало много снѣгу. Ногай съ находившимися при немъ (войсками) отдѣлился отъ него (Тулабуги), отправился на зимовья свои и прибылъ благополучно (домой). Тулабуга же пошелъ и сбился съ дороги. Множество изъ бывшихъ съ нимъ погибло. Положеніе (критическое) довело его до того, что люди его ѣли вьючный скотъ свой, охотничьихъ собакъ и мясо тѣхъ изъ нихъ (людей), которые умирали отъ сильной степени достигшаго ихъ голода. Онъ (Тулабуга) заподозрилъ, что Ногай съ умысломъ устроилъ ему (эту) западню, и задумалъ противъ него недоброе. Это было причиною убіенія его (Тулабуги).

Объ убіеніи Тулабуги. Убіеніе его произошло въ 690 году (= 1291), вслѣдствіе того, что, возвратившись изъ похода на Краковъ, онъ (Тулабуга) собрался напасть на Ногаю; на это согласились съ нимъ тѣ изъ сыновей Менгутемира, которые примкнули къ нему. Но Ногай былъ старикъ опытный, ловкій и искусный въ интригахъ. Дошло до него извѣстіе (о замыслѣ Тулабуги), но онъ скрылъ его. Потомъ Тулабуга послалъ звать Ногаю къ себѣ, подъ тѣмъ предлогомъ, что ему нужно посоветоваться съ нимъ и узнать его мнѣніе. Ногай снесся съ матерью Тулабуги и сообщилъ ей: „твой сынъ молодой человекъ, и мнѣ бы очень хотѣлось дать ему добрый совѣтъ и научить его тому, что ему принесетъ пользу по части благополучія его государства. Сообщить ему это я могу не иначе, какъ въ уединеніи, куда не зашелъ бы никто, кромѣ него.“ Онъ (Ногай) пожелалъ, чтобы онъ (Тулабуга) выѣхалъ къ нему на встрѣчу съ небольшимъ числомъ людей. Женщина эта поддалась на его слова и посоветовала сыну своему согласиться съ нимъ, сѣхаться съ нимъ и выслушать, что онъ скажетъ. Тулабуга распустилъ войска, которыя

собралъ, и послалъ къ Ногаю пригласить его къ себѣ. Тотъ снарядился въ путь со всѣми бывшими при немъ войсками, послалъ къ тѣмъ Стр. 136. сыновьямъ Менгутемира, которые были расположены къ нему (Ногаю), т. е. къ Токтѣ, Бурлюку, Сарайбугѣ и Тудану, чтобы они присоединились къ нему, и потомъ поспѣшно двинулся впередъ. Приблизившись къ мѣсту пребыванія Тулабуги, въ которомъ они условились сойтись, онъ оставилъ бывшее съ нимъ войско и сыновей Менгутемира, Токту съ братьями, въ засадѣ, взялъ съ собою небольшое количество людей и направился къ Тулабугѣ. Тулабуга выѣхалъ къ нему на встрѣчу; изъ сыновей Менгутемира при немъ находились Алгуй, Тогруджа, Балаганъ, Каданъ и Кутуганъ, т. е. тѣ, которые пристали къ нему. Сѣхавшись, Тулабуга и Ногай вступили въ разговоръ, и Тулабуга только тогда замѣтилъ (въ чемъ дѣло), когда уже подошли кони сторонниковъ Ногаи. Онъ растерялся. Выступило впередъ войско; Ногай приказалъ имъ (воинамъ) спѣшить съ коней Тулабугу и бывшихъ при немъ сыновей Менгутемира, и ихъ спѣшили. Потомъ онъ приказалъ связать ихъ и ихъ связали. За тѣмъ онъ сказалъ Токтѣ: „этотъ (т. е. Тулабуга) присвоилъ себѣ царство отца твоего, а эти (т. е. братья твои), сыновья отца твоего, согласились съ нимъ схватить и убить тебя. Я передалъ ихъ тебѣ; убей ихъ ты, какъ хочешь.“ Онъ умертвилъ ихъ всѣхъ.

О царѣ Токтѣ, сынѣ Менгутемира, сына Тогана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Это восьмой изъ царей этого государства. Онъ сталъ править Сѣверными землями въ 690 году (= 1291 г.), вслѣдствіе того, что по умерщвленіи Тулабуги и пяти братьевъ его, сыновей Менгутемира, Ногай возвелъ его на престолъ царскій и устроилъ дѣла его государства, поручилъ ему тѣхъ изъ оставшихся братьевъ его, которые дѣйствовали съ нимъ за одно, и сказалъ: „эти братья твои будутъ къ услугамъ твоимъ, благоволи къ нимъ!“ Ногай вернулся въ свои владѣнія, но остались у него въ памяти тѣ изъ эмировъ, которые съ Тулабугой дѣйствовали противъ него, когда онъ послалъ къ нему (Ногаю) звать его къ себѣ.

О нападеніи Токты на нѣсколькихъ изъ эмировъ своихъ. Въ 692 году (= 12 дек. 1293 — 1 дек. 1293 г.) Ногай отправилъ жену свою Байлакхатунъ къ царю Токтѣ съ посланіемъ. Когда она пріѣхала въ орду, то онъ (Токта) встрѣтилъ ее съ почетомъ и

оказалъ ей чрезвычайное вниманіе. Потомъ онъ спросилъ ее о причинѣ ея прїѣзда. Она сказала: „отецъ твой шлетъ тебѣ привѣтъ и говорить тебѣ: на твоёмъ пути осталось еще немного терну; вырви его.“ Онъ спросилъ: „что это такое?“ Она назвала ему слѣдующихъ

Стр. 137. эмировъ: Кильтика, Ютука, Каракуяка, Маджара, Бабинтоку, Куби, Берку (?), Туратемира, Алтемира, Туку, Байтару, Баймеликтемира, Байтуктемира, Байкурактаджи, Баруха, Балджуку, Бурулги, Кунджука, Шардака, Караджина, Хаджари, Абушку, Байтынджи (?), т. е. тѣхъ самыхъ, которые соединились съ Тулабугой противъ Ногай. Когда дошло до него (Токты) это посланіе и она назвала ему этихъ эмировъ, то онъ потребовалъ ихъ къ себѣ и умертвилъ ихъ всѣхъ. Байлакхатунъ вернулась къ Ногаю и душа его успокоилась. И стали властвовать дѣти Ногай и дѣти дѣтей его, а было у него дѣтей мужескаго пола трое: Джека, Тека и Турай, да дочь по имени Тугулжда, и сынъ дочери, по имени Актаджи. Дочь его была замужемъ за человѣкомъ, который назывался Тазомъ, сыномъ Мунджука. И усилилось значеніе ихъ; потомъ возникла вражда между Токтой и Ногаемъ.

О началѣ вражды между Токтой и Ногаемъ. Въ 697 году (= 19 окт. 1297 — 8 окт. 1298 г.) началась вражда между Токтой и Ногаемъ. Было ей нѣсколько причинъ; (одна) изъ нихъ та, что Байлакхатунъ, жена Ногай, убѣжала отъ двухъ сыновей его, Джеки и Теки, выказавшихъ ей злобу и презрѣніе, подстрекнула противъ нихъ Токту и послала къ нему, чтобы возбудить его противъ нихъ. Другая изъ нихъ (причинъ) та, что нѣкоторые эмиры Токты, почувствовавъ страхъ передъ нимъ, покинули его и убѣжали къ Ногаю, который принялъ ихъ, обласкалъ ихъ и пристроилъ ихъ на своей землѣ. Одинъ изъ нихъ, Тазъ, сынъ Мунджука, женился на дочери его. Токта потребовалъ ихъ отъ него (Ногай), но онъ не выдалъ ихъ ему. Это озлобило его (Токту) и онъ послалъ къ нему посла, а вмѣстѣ съ нимъ соху, пучокъ стрѣлъ и горсть земли. Онъ (Ногай) собралъ старѣйшинъ своего племени и сказалъ: „что по вашему значить присланное Токтой?“ Каждый изъ нихъ высказалъ (свое) слово. Онъ отвѣтилъ: „вы не поняли, я объясню вамъ его намѣреніе. Сохою онъ хочетъ сказать: если бы вы спустились въ самую глубь земли, то я откопаю васъ этою сохою; стрѣлою онъ говоритъ: если бы вы под-

нялись подъ (самое) небо, то я добуду васъ (оттуда) этою стрѣлою; землею же онъ говоритъ: выбирайте себѣ землю, на которую вы явитесь къ битвѣ.“ И сказалъ Ногай послу его: „скажи Токтѣ, что бони наши уже почувствовали жажду и мы хотимъ напоить ихъ водою Дона.“ Это рѣка близъ Сарая, гдѣ ставки Токты. Онъ собралъ свои войска и двинулся на встрѣчу ему.

О первомъ сраженіи между Токтой и Ногаемъ. Въ 697 году Токта двинулся на встрѣчу Ногаю. Ногай собралъ свои войска и своихъ приверженцевъ; ихъ было всего болѣе 200.000 всадниковъ. Каждый изъ обоихъ отправился, чтобы устремиться на своего противника. Они встрѣтились на Яксаѣ (= Аксаѣ), лежащемъ между Стр. 138. становищемъ Токты и становищемъ Ногай¹⁾. Токта и войска его были разбиты и бѣгство ихъ простерлось до рѣки Дона. Часть ихъ переправилась (черезъ рѣку) и спаслась, а часть была унесена своими конями въ рѣку и утонула. Ногай приказалъ своимъ войскамъ не преслѣдовать бѣгущихъ и не бросаться на раненыхъ. Онъ забралъ добычу, плѣнныхъ да награбленное и вернулся во-свояси.

О второмъ сраженіи и объ умерщвленіи Ногай. Въ 699 году (= 28 сент. 1299 — 15 сент. 1300 г.) Токта задумалъ (опять) воевать съ Ногаемъ. Случилось, что нѣкоторые эмиры Ногай, на которыхъ онъ полагался, бросили его и перешли къ Токтѣ. Благодаря имъ, отвага его усилилась: ихъ было 30.000 всадниковъ. Когда Токта снарядился въ походъ, то свѣдѣніе объ этомъ дошло до Ногай, который также приготовился къ войнѣ съ нимъ. Каждый изъ обоихъ двинулся на встрѣчу другому и когда между ними былъ всего день разстоянія, то Ногай отправилъ человѣка и съ нимъ 100 всадниковъ на развѣдку. Токта захватилъ и убилъ ихъ; спасся одинъ только предводитель ихъ, который увѣдомилъ Ногай, что войско (Токты) уже достигло его. Тогда онъ (Ногай) двинулся съ тѣми, которые были при немъ. Они встрѣтились при Куканлыкѣ и вступили въ бой. Ногай былъ разбитъ во время заката солнца; сыновья и войско его обратились въ бѣгство. Самъ же онъ оставался на конѣ своемъ, а былъ онъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ и глаза его прикры-

1) Въ рукоп. 2і прибавлено: «у Кендулана (?), а Кендуланъ большая вода».

вались волосами бровей его. Настигъ его Русскій изъ войска Токты и хотѣлъ убить его. Онъ сообщилъ ему о своей личности и сказалъ: „я Ногай, отведи меня къ Токтѣ; мнѣ нужно поговорить съ нимъ.“ Но Русскій не внялъ его словамъ, убилъ его, отнесъ голову его къ Токтѣ и сказалъ: „вотъ голова Ногай“. Тотъ спросилъ его: „да кто тебѣ сказалъ, что это Ногай?“ Тогда онъ (Русскій) рассказалъ ему рассказъ (т. е. все какъ было). Это огорчило его (Токту); онъ велѣлъ убить убійцу его (Ногай) и сказалъ: „по закону ему (слѣдуетъ) смерть, дабы подобные ему не осмѣливались убивать такихъ людей, какъ этотъ великій человѣкъ.“ За тѣмъ Токта вернулся во-свояси.

О дѣлахъ сыновей Ногай. Когда войско Ногай обратилось въ бѣгство и онъ былъ убитъ, то сыновья его утвердились въ его владѣніяхъ и не много прошло времени до тѣхъ поръ, какъ возникла вражда между ними и Джека, сынъ Ногай, убилъ брата своего Теку. Джека сталъ самовластно править государствомъ своего отца и поставилъ надъ нимъ намѣстника, по имени Тунгузъ. Сторонники его ушли отъ него, понявъ, что имъ нечего болѣе ожидать послѣ того, какъ онъ убилъ брата своего. Намѣстникъ его Тунгузъ уговорился съ Тазомъ, сыномъ Мунджука, зятемъ Ногай, женатымъ на дочери его Тугулджѣ, предпринять грабительскій походъ въ землю Валаховъ и Русскихъ. Они оба отправились въ путь и, разсуждая о дурномъ поведеніи Джеки въ отношеніи къ нимъ, условились схватить его при возвращеніи своемъ. Съ этою цѣлью они вернулись. Узнавъ объ этомъ, онъ (Джека) убѣждалъ отъ нихъ, съ 150 всадниками, удалиться въ землю Асовъ, въ которой былъ правитель да десяти тысячный отрядъ войска его, и остался у нихъ. Намѣстникъ же его Тунгузъ, да Тазъ, сынъ Мунджука, зять его (Джеки), пришли въ ставки его, ограбили ихъ и овладѣли ими. Когда Джека находился въ землѣ Асовъ, то къ нему тайкомъ пришли многіе изъ его войска; ими увеличилась сила его и онъ отправился воевать съ Тунгузомъ и Тазомъ, сыномъ Мунджука. Они сошлись и сразились. Джека одержалъ надъ ними верхъ и вернулъ свои ставки. Сестра его Тугулджа лично билась съ нимъ въ этомъ сраженіи. Будучи разбиты, мужъ ея и бывшіе съ нимъ написали Токтѣ, прося его о помощи. Онъ помогъ имъ войскомъ, (которое послалъ имъ) съ братомъ своимъ Бурлюкомъ, сыномъ Менгутемира. Когда имъ пришла помощь и они (снова)

вступили въ бой, то Джека не былъ въ состояніи оказать имъ сопротивленіе и бѣжалъ въ землю Валаховъ. Царемъ и правителемъ ея былъ (нѣкто) женатый на одной изъ родственницъ Джеки. Онъ укрылся у него, но сторонники его (царя) собрались у него и сказали: „это врагъ Токты, и мы не безопасны, что онъ (Токта), узнавъ, что онъ (Джека) бѣжалъ къ намъ, нагрянетъ на насъ со своими войсками, а мы не въ состояніи противостать ему.“ Тогда онъ (царь) схватилъ его, заключилъ его въ крѣпость свою, называемую Тырнова, и извѣстилъ объ этомъ Токту. Тотъ приказалъ убить его и онъ умертвилъ его въ этомъ, т. е. въ 700 году (= 16 сент. 1300 — 5 сент. 1301 г.). Такъ освободилось государство царя Токты отъ тѣхъ, отъ которыхъ терпѣло обиды. Бурлюкъ, сынъ Менгутемира, утвердился во владѣніяхъ Ногай, отъ имени брата своего Токты. Изъ сыновей Ногай остался только младшій, Турай. Токта поставилъ Янджи, сына Курмыши, на мѣсто брата его, Абаджи, а двухъ сыновей своихъ Букулбугу и Ирбыса(ра) отправилъ въ земли Ногай. Букулбуга утвердился въ Исаки, на рѣкѣ Дунаѣ и въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Желѣзнымъ Воротамъ, т. е. въ (бывшихъ) мѣстахъ пребыванія Ногай. Ирбыса(ръ) же утвердился на рѣкѣ Яикѣ. Пристроилъ онъ (Токта) также брата своего Сарайбугу.

О томъ, какъ Турай, сынъ Ногай, и Сарайбуга, сынъ Менгутемира, условились выйти изъ повиновенія царю Токтѣ, и объ умерщвленіи ихъ. Въ 701 году (= 6 сент. 1301 — 25 авг. 1302 г.) Турай, сынъ Ногай, двинулся въ походъ, чтобы потребовать отъ Токты возмездія за (убіеніе) отца и брата своего, но самъ по себѣ онъ не былъ въ силахъ (сдѣлать это), а потому отправился къ сыну Менгутемира, Сарайбугѣ, котораго братъ Токта поставилъ на мѣсто Ногай. Турай сошелся съ нимъ, неотлучно находился при немъ и постоянно старался умилять его тѣмъ, какъ хорошо бы было ему (Сарайбугѣ) возстать противъ брата своего Токты и царствовать единодержавно. Сарайбуга (наконецъ) согласился съ нимъ и склонился на его сторону, двинулся во главѣ своего десяти тысячнаго отряда и переправился черезъ рѣку Итиль, (потомъ) покинулъ войско, отправился одинъ, пріѣхалъ къ брату своему Бурлюку, сообщилъ ему, что онъ задумалъ, и требовалъ отъ него содѣйствія. Тотъ согласился на его требованіе; потомъ Бурлюкъ поспѣ-

шилъ прибыть къ брату своему Токтѣ и сообщилъ ему въ чемъ дѣло и что замыслили противъ него Сарайбуга и Турай, сынъ Ногай. Токта немедленно двинулся съ своими приближенными, отправилъ къ обоимъ людям, которые привели ихъ, и приказалъ умертвить обоихъ; оба были убиты при немъ. На мѣсто, на которомъ онъ утвердился было Сарайбугу, онъ поставилъ сына своего. Когда Токта убилъ Турая, то убѣжалъ Каракишекъ, сынъ Джеки, сынъ Ногай. Вмѣстѣ съ нимъ бѣжали два родственника его: Джериктемиръ и Юлуктулу. Бурлюкъ послалъ было погоню за нимъ, но онъ (Каракишекъ) и эти два (родственника) убѣжали въ земли Шешимена, въ мѣстность, называемую Будуль, по близости отъ Кракова; съ ними (бѣжало) около 3000 всадниковъ. Шешименъ укрылъ ихъ у себя и они остались у него, производя грабительскіе набѣги въ разныя стороны и прокармливая себя тѣмъ, что добывали, до конца жизни Токты. Въ 707 году (= 3 іюля 1307 — 20 іюня 1308 г.) пришли въ Египетскія страны извѣстія, что Токта отомстилъ Генуэзскимъ Франкамъ въ Крыму, Кафѣ и въ Сѣверныхъ владѣніяхъ за (разныя) дѣла, о которыхъ ему сообщили про нихъ, въ томъ числѣ за захватъ ими дѣтей Татарскихъ и продажу ихъ въ мусульманскія земли. Онъ отправилъ войско въ городъ Кафу, который есть мѣсто пребыванія ихъ главныхъ начальниковъ. Завидѣвъ ихъ (непріятелей), Франки сѣли на корабли свои и ушли въ море, такъ что войско не захватило изъ нихъ ни одного. Тогда Токта отнялъ имущество у тѣхъ изъ нихъ (Франковъ), которые находились въ городѣ Сараѣ и прилегающихъ къ нему мѣстахъ. Въ томъ-же 707 году послѣдовала смерть Ирбиса(ра), сына Токты. Онъ умеръ естественною смертію. Онъ исполнялъ при отцѣ должность командующаго войсками. Умеръ также братъ его (Токты), Бурлюкъ, сынъ Менгутемира. Дни (царствованія) Токты длились до самой смерти его, въ 712 году (= 9 мая 1312 — 27 апр. 1313 г. ¹⁾).

Стр. 141. О воцареніи Узбека, сына Тогулджы, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Онъ девятый изъ царей этого государства. Прибыли послы его ко двору владыки нашего, султана Эльмеликъ-Эннасыра, государя странъ

1) «Когда умеръ Ширамунъ въ 712 году или около того, то Токта, сынъ Менгутемира, царь странъ Сѣверныхъ, сталъ домогаться канства. Но онъ также умеръ, не добывъ его.» (Эннувейри, см. стр. 140, примѣч. 4-е).

Египетскихъ, земель Сирійскихъ и другихъ владѣній мусульманскихъ. Прибыли они въ дзульхиджѣ 713 года (= 19 марта — 16 апр. 1314 г.); при нихъ были подарки для нашего владыки султана, не походившіе на обычные. Въ посланіи его между прочимъ было поздравленіе нашего владыки, султана Эльмеликъ-Эннасыра, съ расширеніемъ ислама отъ Китая до крайнихъ предѣловъ Западныхъ государствъ; сказано было также, что въ государствѣ его (Узбека) оставалась еще шайка людей, не исповѣдывавшихъ ислама, но что онъ, воцарившись, предоставилъ имъ выбрать или вступленіе въ мусульманскую религію, или войну, что они отказались (отъ принятія ислама) и вступили въ бой, что онъ напалъ на нихъ, обратилъ ихъ въ бѣгство и уничтожилъ ихъ посредствомъ избіенія и плѣненія. Онъ прислалъ нашему владыкѣ султану нѣсколькихъ изъ взятыхъ у нихъ въ плѣнъ. Нашъ владыка султанъ отпустилъ пословъ его обратно, въ сообществѣ пословъ отъ себя. Онъ пожаловалъ имъ награды, и послалъ съ ними множество подарковъ. Вотъ что намъ передано по части свѣдѣній о царяхъ этого Сѣвернаго государства до времени составленія нами этого сочиненія, а то, что дошло до насъ по части извѣстій о нихъ послѣ этого, мы приведемъ, если будетъ угодно Аллаху, въ числѣ извѣстій о величествѣ Насырійскомъ (царствующемъ) въ богохранимыхъ странахъ Египетскихъ.

В.

О прибытіи Татарскаго отряда ко двору султана (Египетскаго) въ 661 году. ... Потомъ прибыло (къ султану) письмо отъ эмира Эльхаджа Алаэддина Аксонкора Эннасыри о томъ, что развѣдчики наши (въ Сиріи) большой отрядъ Татаръ, ищущихъ убѣжища и отправляющихся ко двору султана, что это подданные царя Берке, и что они были вспомогательнымъ войскомъ у Хулаку, но что царь Берке, когда между нимъ и Хулаку возникла вражда, написалъ имъ прибыть къ нему, а если они не въ состояніи сдѣлать это, то пристать къ войску странъ Египетскихъ, что, по ихъ словамъ, вражда между обоими царями, Хулаку и Берке, усилилась, что сынъ Хулаку убитъ въ сраженіи, и что ихъ болѣе 200 всадниковъ. Сул-Стр. 142. танъ написалъ Сирійскимъ намѣстникамъ чествовать ихъ (Татаръ

этихъ), снабдить ихъ на пути провизіей и выдать имъ и женамъ ихъ одежду. Четыремъ предводителямъ ихъ былъ оказанъ (особый) почетъ ¹⁾. Они прибыли (въ Каиръ) въ четвергъ, 24 дзульхиджа 660 г. (= 9 ноября 1262 г.). Султанъ выѣхалъ имъ на встрѣчу въ субботу 26 того-же мѣсяца ²⁾ (= 11 ноября 1262 г.), распорядившись отведеніемъ имъ домовъ и помѣщеній по близости отъ Эльлука. Они размѣстились тамъ ³⁾ и имъ были принесены (почетные) халаты, подарены лошади и розданы деньги. Они играли въ мячъ съ султаномъ, который старшимъ изъ нихъ поручилъ начальство надъ 100 всадниковъ и менѣе того, а остальныхъ помѣстилъ въ числѣ своихъ бахріевъ и мамлюковъ. Имъ были отведены удѣлы, изъ которыхъ извлекалось содержаніе имъ. Они сдѣлались мусульманами и обращеніе ихъ въ исламъ было прекрасно. Дошло до (другихъ) Татаръ, какія блага снискали себѣ эти (пришельцы) и какія имъ оказаны милости; стали приходить отрядъ за отрядомъ и съ каждымъ изъ нихъ, приходившихъ (въ Египетъ), султанъ поступалъ такъ, какъ онъ поступилъ съ прибывшими прежде нихъ ⁴⁾.

О прибытіи Татаръ, искавшихъ убѣжища. 7-го дзулькаада стр. 143. 661 г. (= 12 сент. 1263 г.) пришли письма изъ Эльбиры и Халеба, что къ высочайшему двору (Египетскому) отправляется отрядъ Татаръ, ищущихъ убѣжища, числомъ болѣе 1300 всадниковъ изъ Монголовъ и Бахадуровъ (удальцовъ?). Султанъ приказалъ оказать имъ почетъ и снабдить ихъ провизіей. Они прибыли въ четвергъ 26 дзульхиджа (= 31 окт. 1263 г.) и султанъ выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу. Увидѣвъ султана, они спѣшили и поцѣловали землю. Султаномъ уже сдѣлано было распоряженіе объ отводѣ имъ помѣщеній; они были размѣщены въ Эльлукѣ, поселились тамъ и были обласканы. Потомъ

1) «Изъ Мысра онъ (султанъ) послалъ провизію (состоявшую) изъ овецъ, сахара, ячменя и (другихъ) припасовъ султанской кухни» (И.-Ф.).

2) «Не осталось ни одного жителя Каира и Мысра, который бы не вышелъ (на встрѣчу). Былъ это день великій. Увидѣли они множество войскъ и массу народа, превзошедшія ихъ понятія» (И.-Ф.).

3) «Въ субботу 26-го числа упомянутого мѣсяца устроено было для нихъ большое угощеніе въ Эльлукѣ» (И.-Ф.).

4) «Каждый изъ нихъ сдѣлался точно эмиромъ самовластнымъ, у котораго были воины и слуги и который былъ осыпанъ всяческими щедротами» (И.-Ф.).

5) «Каждый отрядъ онъ (султанъ) распредѣлялъ между вдвое большимъ числомъ султанскихъ мамлюковъ» (И.-Ф.).

пришли письма о прибытіи другого большого отряда ихъ; онъ (султанъ) позаботился (также) о нихъ и выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу. За тѣмъ прибылъ еще одинъ отрядъ и онъ обошелся съ нимъ также, какъ съ тѣми. Въ числѣ старшихъ эмировъ ихъ, прибывшихъ ко двору въ эти три раза, находились Керемунага, тотъ самый, который завоевалъ всѣ тюркскія земли, Амнагнага, Нукайага, Джабракага, Каянага, Табшуръ, Насагья, Набату, Санджи, Дуджуланъ, Уджкурка, Аркадакъ (Уркукъ?), Сулагья и Менкадымъ. Они присоединились къ пришедшимъ ранѣе ихъ, т. е. къ Сурагану и прибывшимъ вмѣстѣ съ нимъ. Потомъ султанъ предложилъ имъ принять исламъ и они сдѣлались мусульманами.

Въ 663 году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.) хаджибъ Шуджаэддинъ Ибнеддаіе отправился посломъ къ царю Берке, чтобы удержать его отъ вторженій во владѣнія Ласкариса, согласно просьбѣ его (последняго). Для этого онъ (султанъ) послалъ съ нимъ три описанія священныхъ процессій, совершенныхъ въ Меккѣ, въ честь царя Берке. Отправилъ онъ съ нимъ (также) два флакона съ водою Земземскою и масломъ бальзама и др.

Въ 682 году (= 1 апр. 1283 — 19 марта 1284 г.) прибыли еще отъ Туданменгу, сидѣвшаго на престолѣ царскомъ дома Берке, два человека изъ правовѣдовъ Кипчацкихъ, какъ то: Меджеддинъ. Ата и Нуреддинъ. Они собственноручно поднесли грамоту отъ него стр. 144. (Туданменги), писанную по монгольски. Содержаніе ея состояло въ томъ, что онъ принялъ исламъ и установилъ (у себя) законы религіи мухаммеданской. Онъ рекомендовалъ (султану) правовѣдовъ, прибывшихъ съ грамотой, такъ какъ они намѣреваются совершить священное паломничество. Оба они словесно передали порученіе, что царь (Туданменгу) проситъ султана даровать ему въ прозвище одно изъ именъ мусульманскихъ и прислать ему знамя халифское, да знамя султанское, съ которыми онъ будетъ сражаться противъ враговъ религіи. Султанъ снарядилъ (обоихъ) правовѣдовъ въ Хеджазъ и, по возвращеніи ихъ, отправилъ ихъ въ мѣсту назначенія.

Въ 704 году, въ мѣсяцъ ребизльэввелъ (окт. 1304 г.), прибыли послы царя Токты, владѣтеля Сарая и земель Кипчацкихъ. Султанъ оказалъ имъ почетъ, одарилъ ихъ и помѣстилъ ихъ въ башняхъ Элькебша, а потомъ отпустилъ ихъ обратно къ пославшему ихъ, въ

сообществѣ своего посла къ нему, эмира Сейфеддина Балабана Эссархади. Это было въ мѣсяцѣ реджебѣ (= 28 янв. — 27 февр. 1305 г.).

Въ 706 году (= 13 июля 1306 — 2 июля 1307 г.) вернулись послы султана Эльмеликѣ-Эннасыра отъ царя Токты, государя Татарскаго въ Сѣверныхъ земляхъ, т. е. эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ Эссархади, Сейфеддинъ Балабанъ Эльхакими и эмирахоръ Фахри Эшшемси. Вмѣстѣ съ ними (прибыли) посланникъ отъ царя Токты, по имени Намунъ. Ему былъ оказанъ чрезвычайный почетъ и онъ отпущенъ обратно съ отвѣтомъ и отправленъ вмѣстѣ съ эмиромъ Бедреддиномъ Бекмышемъ Эльхазнадари и эмирахоромъ Фахреддиномъ Махмудомъ Эшшемси.

Въ 711 г. (= 20 мая 1311 — 8 мая 1312 г.) вернулись послы султана Эльмеликѣ-Эннасыра отъ царя Токтоки (sic). Франки взяли ихъ въ плѣнъ, ихъ и пословъ Эльмеликѣ-Эльмузаффера Токтоки къ султану; было ихъ со свитой и улемами всего около 60 человекъ. Это было въ мѣсяцѣ ребизльэввелѣ (= 18 июля — 17 авг. 1311 г.). Они (Франки) отправились съ ними въ прибрежныя области и намѣревались продать ихъ, по-этому прѣехали съ ними въ Триполисъ Сирійскій и предложили ихъ въ продажу, но назначили непомерную цѣну, требуя 60.000 динаровъ чистымъ золотомъ. Потомъ они отправились съ ними въ Аясъ и предложили ихъ за эту цѣну владѣтелю Сиса, но онъ не согласился купить ихъ. За тѣмъ они поѣхали съ ними на островъ Мастики (= Хіосъ). Въ это время султанъ приказалъ схватить франкскихъ купцовъ, находившихся въ городѣ Александріи и наложить запрещеніе на имущества ихъ, и объявилъ, что онъ освободитъ ихъ и выдастъ имущество ихъ не иначе, какъ по прибытіи

Стр. 145. пословъ его. Тогда Генуэзскій купецъ Сакранъ отправился на островъ Мастики, освободилъ ихъ и отослалъ въ Египетскія земли. Они явились къ султану 16-го ребизльэввела 712 года (= 22 июля 1312 г.).

Въ субботу, 26-го дзульхиджа 713 года (= 13 апр. 1313 г.), ко двору султанскому, въ „Горный Замокъ“, прибыли послы царя Узбека, сидѣвшаго на престолѣ царскомъ Сарая и прилегающихъ къ нему странъ, т. е. царства дома Берке. Съ ними (прибыли) послы Ласкариса по обыкновенію. Онъ (султанъ) помѣстилъ пословъ Узбека въ башняхъ Элькебша и оказалъ имъ султанскія милости.

Въ послѣднемъ десяткѣ мѣсяца рамазана 715 года (= во второй

половинѣ декабря 1315 г.) вернулись отъ царя Узбека послы султана эмиръ Сейфеддинъ Уруджъ и Хусамеддинъ Хусейнъ, сынъ Сару. Вмѣстѣ съ ними (прибыли) послы царя Узбека. Послы султана отправились къ нему на охоту и представились ему. Султанъ возвратился въ „Горный Замокъ“, когда удовлетворилъ свое желаніе по части охоты. Прѣехалъ онъ 22-го (или 23-го или 28-го) шевваля (= 19-го или 20-го или 25-го янв. 1316 г.). Онъ пригласилъ къ себѣ пословъ царя Узбека, пословъ Ласкариса и пословъ владѣтеля Мардинскаго, выслушалъ ихъ посланія, и отправилъ къ царю Узбеку отъ себя эмира Алаэддина Айдогды Эльхарезми и Хусейна, сына Сару. Вмѣстѣ съ ними послалъ дары и рѣдкости.

О возвращеніи пословъ султана отъ царя Узбека и прибытіи пословъ его. Въ мѣсяцѣ рамазанѣ 717 года (= 7 нояб. — 6 дек. 1317 г.) возвратились послы султана отъ царя Узбека, эмиръ Алаэддинъ Айдогды Эльхарезми со свитой своей, и вмѣстѣ съ ними послы царя Узбека. Они представились султану въ четверкъ 4-го числа этого мѣсяца (= 10 ноября 1317 г.). Султанъ уже сваталъ у царя Узбека дѣвушку изъ царскихъ дочерей дома Чингизханова, и прислалъ съ послами своими прекрасный и огромный по стоимости подарокъ. Но когда послы прѣехали, то они назначили непомерное приданое, потребовавъ сто томановъ золота, а томанъ равняется 10.000 динарамъ, такъ что это составитъ 1.000.000 динаровъ, да 1.000.000 коней, 1.000.000 полныхъ военныхъ снарядовъ и др. Кромѣ того они предъявили условіе, чтобы для передачи ея (т. е. невѣсты) явился отрядъ изъ старшихъ эмировъ съ женами своими, и разныя другія условія, на которыя нельзя было согласиться. По этому султанъ отступился отъ этого сватовства и, отступившись отъ него, перешелъ опять къ обычной перепискѣ (происходившей) между нимъ и царемъ Узбекомъ. За тѣмъ послѣдовало извѣщеніе о посылкѣ невѣсты безъ всякаго приглашенія со стороны султана и прибытіе (ея), какъ мы скажемъ ниже.

О прибытіи хатунн Дулунбѣи или, какъ ее называютъ, Тулунбѣи, и сочетаніи съ нею султана Эльмеликѣ-Эннасыра. Эльмеликѣ-Эннасыръ сваталъ у царя Узбека, сына Тогрулджи, сына Менгутамира, сына Тогана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана, царя Сѣверныхъ странъ, дѣвушку изъ рода Чингизха-

нова. Онъ послалъ къ нему эмира Алаэддина Айдогди Эльхарезми и др., какъ сказано было подъ 716 (чит. 715) годомъ. Когда письмо султана было представлено царю, то переводчикъ сказалъ послу, пожелавшему переговорить словесно о своемъ порученіи: „канъ царь Узбекъ говорить, что если въ твоёмъ докладѣ заключается что-нибудь кромѣ (обычнаго) привѣта, то переговоры о немъ съ эмирами.“ Потомъ собрались эмиры, начальники десятитысячъ, всего 70 эмировъ. Посолъ вступилъ съ ними въ переговоры по этой части, но они отошли отъ него и сказали: „такого требованія еще никогда не было со времени появленія Чингизхана до настоящаго времени и съ какой стати должна отправиться царская дочь изъ рода Чингизханова въ земли Египетскія, да переѣхать черезъ семь морей,“ и т. п. рѣчи. Въ первый день они не согласились на это. Собрались на другой день, послѣ того какъ до нихъ дошли подарки, отправленные къ нимъ султаномъ. Возобновился разговоръ о томъ-же; они стали сдаться и снисходительно относиться къ нему и сказали: „цари постоянно сватаются у царей; Египетскій царь — великій царь; на его требованіе слѣдуетъ изъяснить согласіе, но только это дѣло сдѣлается не иначе, какъ въ четыре года: годъ (нуженъ) на переговоры; годъ на сватовство; годъ на пересылку подарковъ и годъ на устройство брака.“ Они предъявили (опять) непомерныя требованія по части приданого и (брачныхъ) условій. Когда это дошло до султана, то онъ отказался отъ сватовства и переговоровъ по этому предмету. Возобновились посольства его къ царю Узбеку и посольства царя Узбека къ нему, но султанъ не упоминалъ о сватовствѣ и посланія его не заключали въ себѣ, по обыкновенію, ничего кромѣ привѣтовъ и заявленія дружбы. Потомъ эмиръ Сейфеддинъ отправился отъ султана къ царю Узбеку съ подарками, съ рѣдкостями и съ султанскимъ, позолоченнымъ и украшеннымъ жемчугомъ халатомъ. Царь Узбекъ надѣлъ его. За тѣмъ эмиръ Сейфеддинъ Утуджи заговорилъ о бракѣ. Онъ (Узбекъ) сказалъ: „я уже снарядилъ для брата моего, султана

стр. 147. Эльмеликъ-Эннасыра, то, о чемъ онъ просилъ, и назначилъ ему дочь изъ дома Чингизхана, изъ рода Берке, сына Батухана, сына Души-хана, сына Чингизхана.“ Утуджи отвѣтилъ: „султанъ послалъ меня не по этому дѣлу; это — дѣло великое; если бы султанъ зналъ, что это случится, то онъ снарядилъ бы для этого великаго дѣла то, что

слѣдуетъ и подобаетъ для того.“ Онъ хотѣлъ этимъ отсрочить дѣло до другого времени. Но царь Узбекъ сказалъ: „я пошлю ее къ нему отъ себя.“ Послу осталось послушно и покорно подчиниться этому приказанію. Когда это дѣло было улажено, то царь Узбекъ сказалъ послу: „внеси приданое за эту госпожу.“ Тотъ сталъ извиняться, что при немъ нѣтъ денегъ. Тогда онъ (Узбекъ) сказалъ: „мы прикажемъ купцамъ ссудить тебя тѣмъ, что (слѣдуетъ) внести“, и приказалъ имъ сдѣлать это. Онъ занялъ 20.000 динаровъ чистымъ золотомъ и внесъ ихъ. Потомъ онъ (Узбекъ) сказалъ: „необходимо устроить пиръ, на которомъ собрались бы хатунѣ.“ Онъ (посолъ) въ другой разъ занялъ денегъ, говорятъ 7000 динаровъ, и устроилъ пирушку. Снаряжены были (за тѣмъ) хатунъ (засватанная) и съ нею множество пословъ, нѣсколько (другихъ) хатуней, да кади города Сарая. Они двинулись въ путь отъ царя Узбека и отправились въ море 2-го (числа) мѣсяца рамазана 719 года (= 17 окт. 1319 г.). Приключилось имъ много бѣдъ, прежде чѣмъ они пріѣхали въ городъ Александрію, въ мѣсяцъ ребизъэввелъ 720 года (= 11 апр. — 11 мая 1320 г.). Когда хатунъ сошла съ корабля, ее посадили въ позолоченный шатеръ (поставленный) на повозку и мамлюки повезли ее во дворецъ султана (находившійся) въ городѣ. Имъ (прибывшимъ) были предложены обильныя яства и султанъ отрядилъ къ услугамъ ея множество хаджибовъ и 18 шлюпокъ. Хатунъ сѣла въ большую султанскую шлюпку, а прочая ея свита сѣла въ остальные шлюпки. Такъ хатунъ пріѣхала на противоположный Каиру берегъ рѣки Нила, въ понедѣльникъ, 25-го (числа) мѣсяца ребизъэввелъ 720 года (= 5 мая 1320 г.). Для помѣщенія ея отведены были свѣтлицы султанскаго Майдана. Когда она пріѣхала, то сѣли на коней и выѣхали на поклонъ ей эмиръ Сейфеддинъ Аргунъ, намѣстникъ высокопочтеннаго султанства, да множество старшихъ эмировъ и мамлюковъ султанскихъ. Изъ шлюпки понесли ее въ носилкахъ на плечахъ мамлюки намѣстника султанскаго, пока она не остановилась во дворѣ Майдана султанскаго. Тамъ для нея была разбита палатка изъ Мааденскаго атласа, сдѣланная уже (прежде) для султана. Для нея и для свиты ея были накрыты столы, устраивавшіеся для подобныхъ ей (лицъ), и имъ были поданы яства. Въ четверкъ, 28-го числа этого мѣсяца (= 8 мая 1320 г.), султанъ пригласилъ къ себѣ пословъ, а

Стр. 148. именно: пословъ царя Узбека, пословъ царя Грузинскаго и пословъ Ласкариса. Они явились къ нему и представили ему свои посланія да поднесли грамоты и подарки. Потомъ султанъ приказалъ своему намѣстнику, эмиру Сейфеддину Аргуну, и кравчему своему, эмиру Сейфеддину Бектимуру, который былъ (однимъ) изъ самыхъ приближенныхъ мамлюковъ его, отправиться въ Майданъ и взглянуть на княжну хатунъ. Они оба отправились къ ней, и увидѣли ее, какъ я узналъ. Въ теченіи остальной части дня она перебралась въ „Горный Замокъ“. Она ѣхала на арбѣ, танцимой муломъ, котораго велъ одинъ изъ мамлюковъ ея, пока не прибыла въ палату, которая была приготовлена для нея въ „Горномъ Замкѣ“; ее придумалъ самъ султанъ и въ царствѣ мусульманскомъ не было постройки, подобной (этой). Затѣмъ былъ заключенъ брачный договоръ въ понедѣльникъ, 6-го ребиэльахыра (= 16 мая 1320 г.), съ уплатою 30.000 мискалей чистаго золота, за вычетомъ изъ нихъ внесенныхъ прежде 20.000 динаровъ, о которыхъ сказано было выше. Договоръ заключилъ главный кади Бедреддинъ Мухаммедъ, сынъ Ибрахима, сынъ Джамаи. Отъ имени султана принялъ договоръ, по порученію его, намѣстникъ его, эмиръ Сейфеддинъ Аргунъ; за тѣмъ султанъ сочетался съ нею. Потомъ онъ отпустилъ обратно пословъ и состоявшихъ при ней (хатунъ) лицъ, пожаловавъ имъ множество наградъ. Вмѣстѣ съ ними онъ послалъ къ царю Узбеку и др. великолѣпные подарки. Они (послы) вернулись въ шаабанъ (= 6 сент. — 5 окт. 1320 г.). Остался изъ нихъ (только) кади Сарая по случаю (предстоявшаго) путешествія въ Мекку. Онъ отправился туда и вернулся во-свояси въ 721 (= 1321) году.

О возвращеніи пословъ султана отъ царя Узбека, о прибытіи съ ними пословъ его (Узбека) и возвратъ ихъ. Въ 721 году, въ дзулькаадъ (= 22 нояб. — 21 дек. 1321 г.), вернулось посольство султана, которое онъ (султанъ) посылалъ къ царю Узбеку, т. е. эмиръ Сейфеддинъ Токсоба Эттахери, со свитой своей. Вмѣстѣ съ ними прибыли послы царя Узбека. Токсоба (т. е. церемоніймейстеръ) доложилъ султану о прибытіи ихъ, но султанъ приказалъ посламъ ждать его возвращенія съ охоты и прибытія въ „Горный Замокъ“. За тѣмъ онъ пригласилъ къ себѣ пословъ въ понедѣльникъ, 8-го дзульхиджа (= 29 дек. 1321 г.). Они представили свое посланіе, но не были приняты по прежнему посольскому обычаю. Онъ (султанъ)

не подарилъ имъ халатовъ и они возвратились въ то мѣсто, которое было отведено для помѣщенія ихъ, т. е. въ башни Элькебша. Послѣ этого (однакоже) султанъ обласкалъ ихъ, пожаловалъ имъ халаты и отпустилъ ихъ обратно къ пославшему ихъ, въ сообществѣ своихъ пословъ.

Въ 724 году, въ мѣсяцъ ребиэльахыръ (= 28 марта — 25 апр. 1324 г.), прибыли ко двору султанскому послы царя Узбека, цар- Стр. 149. ствовавшаго въ Сараѣ и Сѣверныхъ областяхъ. Они явились къ султану и поднесли бывшіе съ ними подарки, которые были приняты имъ. Онъ пожаловалъ имъ всѣмъ награды и они возвратились во-свояси съ подарками, въ сообществѣ пословъ султана къ нему (Узбеку).

Въ 725 году, въ среду 16-го (числа) мѣсяца рамазана (= 26 авг. 1325 г.), возвратились послы султана отъ царя Узбека, владѣтеля Сѣверныхъ странъ, а именно Сейфеддинъ Бекмишъ Эльджамдаръ Эззахери и эмиръ Бедреддинъ Биликъ Эссейфи Эссалари, извѣстный подъ именемъ Абугудде. Въ сообществѣ ихъ (прибыли) послы его (Узбека) и послы Ласкариса и съ ними подарки. Султанъ выслушалъ посланія ихъ, пожаловалъ имъ награды и отпустилъ ихъ во-свояси, въ сообществѣ своихъ пословъ, эмира Сейфеддина Утуджи, одного изъ эмировъ, и Сейфеддина Карадемира, одного изъ воеводъ. Вмѣстѣ съ ними онъ послалъ подарки. Они отправились въ путь. Послы царя Узбека вышли отъ султана въ понедѣльникъ 6-го шевваля (= 15 сент. 1325 г.), послѣ того какъ онъ пожаловалъ всѣмъ имъ награды и халаты. Уѣхали же они въ пятницу 10-го (числа того-же) мѣсяца (= 19 сент. 1325 г.).

Примѣчаніе. Относительно содержанія сообщаемыхъ въ лѣтописи Эннувейри свѣдѣній о посылкѣ Египетскимъ султаномъ пословъ къ царю Берке въ 661 году и о прибытіи въ Египетъ пословъ Берке, въ томъ-же и въ слѣдующемъ году, см. выше стр. 142.

وعشرين سنة فانه جلس على سرير الملك وعمره سبع سنين وكان كافرًا على مذهب عبدة الأصنام يحبّ الايغورية وهم البخشيّة والسحرة ويعظمهم وكان فيه عدل وميل الى اهل الخير من كلّ ملة وكان يرجح المسلمين على غيرهم ويحبّ الحكماء والاطباء ويكثر عطاؤهم وجيوشه كثيرة جدًا قيل انه وقعت بينه وبين اعدائه من الخوارج عليه حرب فجرد من عساكره من كلّ عشرة واحدًا فبلغ عدد المجردين مائتي ألف فارس وخمسين ألف فارس وكان له ولد لم ير في الجمال احسن منه وكان على دين الاسلام يحبّ سماع تلاوة القرآن العظيم وان لم يفهمها وكان قد نوى انه ان ملك البلاد لا يترك في مملكته غير الاسلام فمات في حياة والده وترك ولدا فلما مات والده عهد الى ابن ابنه المذكور فلم يتم الامر له واستولى على الملك بعده ابن اخيه ازبك خان وهو شاب حسن الصورة ايضا فائق الجمال حسن الاسلام شجاع قتل عدّة من الامراء والاعيان وقتل جماعة كثيرة من الايغورية وهم البخشيّة والسحرة واطهر كلمة الاسلام وجلس على سرير الملك في اواخر رمضان في هذه السنة سنة اثني عشر وسبعماية وهذه الملكة هي المشهورة بملكة بركة بن عم هلاوا (sic) وكانت وفاته سنة خمس وستين وستماية وملك بينه وبين طقططاي ثلاثة من ملوك وهم منكوتر وتوفامنكو (sic) وتولابوقا وذكر الشيخ الفاضل علاء الدين النعمان الخوارزمي الحنفي لما قدم دمشق سنة عشر وسبعماية ان طول هذه الملكة مسيرة ثمانية اشهر وعرضها ستة اشهر والله اعلم

(Cod. 1700 b, pag. 206) ووصل ايضا (الى دمشق في رمضان سنة ٧١٨) الشيخ علاء الدين النعمان بن دولت شاه بن علي الخوارزمي فاقام ايامًا وتوجه الى باب السلطان بالقاهرة ثم حجّ من هناك واقام بالقاهرة مدة سنة ونصف ورجع الى محبوسه الملك ازبك خان وهو رجل فاضل سافر من بلده وعمره احدى وعشرون سنة فطاف البلاد واجتمع بالفضلاء وحصل المنطق والجدل والطب وعاد الى بلده سنة احدى وسبعماية واتصل بملكها ملك دمر وخدم عنده طبيبًا وصار كبير اطباء المارستان بخوارزم ثم اوصله

VIII. Изъ лѣтописи Шейха Эльбирзали.

т. е. «Лѣтопись Эльбирзали», составляющая одно изъ дополнений къ обширной Дамаскской лѣтописи Ибнасакира, простирается до 738 года гижры (Hadjî Khalfa, II, стр. 118, 130, и III, стр. 347). Авторъ ея, Аламеддинъ Абумухаммедъ Элькасимъ, Эддимешки, Эльишбили, Эльбирзали, род. въ Севильѣ, путешествовавший по Востоку и долгое время состоявшій преподавателемъ при разныхъ Дамаскскихъ школахъ, умеръ въ 739 году, 75-ти лѣтъ отъ роду. См. Oriental. II, стр. 371. Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. IX—XI. Deffrémery въ Journ. Asiat. 1846, nov.-déc., pag. 544—547. Wüstenfeld, Die Gesch. d. Arab. p. 168—169. Нижеслѣдующіе отрывки извлечены изъ рукописи въ 2 томахъ, обнимающей 709—718 г. гижры и принадлежащей Лейденской Библиотекѣ. См. Catal. cod. orient. Bibl. Acad. Lugd.-Batav. Vol. VI, pag. 233—234, № 2848 = Cod. 1700 a—1700 b. Въ Берлинской корол. Библ. находится небольшая рукопись Эльбирзали въ 135 листовъ in 12°, озаглавленная слѣдующимъ образомъ: **كتاب التذيل تاريخ**

مختصر للمایة السابعة وما بعدها اختصره القاسم بن محمد بن يوسف بن محمد البرزالی и обнимающая 601—736 годы гижры. Краткія свѣдѣнія о Золотой Ордѣ, которыя я нашелъ въ ней подъ 620-мъ годомъ (о войнѣ Татаръ съ Кипчаками и Русскими), подъ 621-мъ (о возвращеніи Татаръ изъ Кипчака), подъ 660-мъ (о несогласіи, возникшемъ между Берке и Хулаку), подъ 661-мъ (о побѣдѣ, одержанной Берке надъ Хулаку) и подъ 665-мъ (о смерти Берке), не представляютъ никакихъ новыхъ данныхъ.

(Cod. 1700 a, pag. 255) **في هذه السنة** (یعنی في سنة ٧١٢) **مات ملك دشت القبیق وما والاها من الممالك الداخلة فيها وهو المعروف بطقططای (sic) وذكروا ان الصحيح في اسمه توتيقا (sic) وقيل ان موته في شهر ربيع الاول في محل ملكه وبلغ من العمر نحو ثلثين سنة وبقي ملكًا ثلاثة**

الى الملك تختاي بن بركة (sic) ملك بلاد دشت القباچاق فحظى عنده فلما مات هذا الملك وولى بعده ازبك خان من ابناء الثلاثين عنده اسلام وعقل وهو حسن الهيئة والصورة وسير مبلغا مع علاء الدين النعمان المذكور يعمر ببعضه خانكاه بالقدس ويفرق البعض على المجاورين الحرمين الشريفين ومولد النعمان في نصف رمضان سنة سبع وخمسين وستمائة بخوارزم

Въ 712 году (= 9 мая 1312 — 27 апр. 1313 г.) умеръ царь Дешть-Кипчака и прилегающихъ къ нему, входящихъ въ его составъ, государствъ, извѣстный подъ именемъ Токтатая; говорятъ, что настоящее имя его Токтакай и говорятъ, что онъ умеръ въ мѣсяцъ ребизъ-эввелъ въ столицѣ своего государства, проживъ около 30 лѣтъ. Царемъ Стр. 173. онъ пробылъ 23 года, потому что вступилъ на престолъ государства 7 лѣтъ отъ-роду. Онъ былъ невѣрнымъ (державшимся) религіи поклоненія идоламъ, любилъ Уйгуровъ, т. е. ламъ и волшебниковъ, и оказывалъ имъ большой почетъ. Онъ былъ правосуденъ и расположенъ къ людямъ добра всякаго вѣроисповѣданія, но болѣе другихъ уважалъ мусульманъ. Любилъ онъ мудрецовъ и врачей и дѣлалъ имъ большіе подарки. Войскъ у него было много. Говорятъ, что произошла война между нимъ и врагами его, изъ числа возставшихъ противъ него, что онъ изъ ратей своихъ отрядилъ изъ cadaго десятка по одному (человѣку) и что число снаряженныхъ достигло 250.000 всадниковъ. Былъ у него сынъ, красивѣе котораго (никто) не видалъ; онъ былъ приверженъ къ исламу, любилъ слушать чтеніе корана великаго, хотя и не понималъ его, и предполагалъ, когда сдѣлается царемъ (этой) страны, не оставить въ царствѣ своемъ никакой другой религіи, кромѣ мусульманской. Но онъ умеръ (уже) при жизни отца, оставивъ сына. Когда онъ умеръ, то отецъ его (Токтай) назначилъ на слѣдникомъ (престола) сына упомянутого сына своего, однакоже ему не привелось повелѣвать, такъ какъ послѣ него (Токтая) царствомъ овладѣлъ сынъ брата его, Узбекханъ. Это былъ также юноша красивой наружности, прекраснаго нрава, отличный мусульманинъ и храбрецъ. Онъ умертвилъ нѣсколько эмировъ и вельможъ, умертвилъ большое количество Уйгуровъ, т. е. ламъ и волшебниковъ, и провозгласилъ исповѣданіе ислама. На престолъ царскій онъ вступилъ

въ концѣ рамазана этого, т. е. 712 года (= янв. 1313 г.). Государство это извѣстно подъ именемъ царства Берке, сына дяди Хулаку. Смерть его (Берке) послѣдовала въ 665 году; между нимъ и Токтатаемъ царствовали три царя, какъ то: Менгутемиръ, Тудаменгу и Тулабуга. Знаменитый шейхъ Алаэддинъ Энноманъ Эльхарезми ханефитъ, во время пребыванія своего въ Дамаскѣ, рассказывалъ, что длина этого государства простирается на 8, а ширина на 6 мѣсяцевъ пути. Аллаху (это) лучше извѣстно!

Прибылъ также (въ Дамаскъ въ 718 году) шейхъ Алаэддинъ Энноманъ Эльхарезми, сынъ Даулетшаха, сына Али; онъ остался (тамъ) нѣсколько дней и (за тѣмъ) отправился ко двору султанскому въ Каиръ. Отсюда онъ ходилъ въ Мекку, пробылъ въ Каирѣ 1½ года и (потомъ) возвратился къ своему господину, царю Узбекхану. Это былъ человекъ замѣчательный; онъ выѣхалъ изъ своего края 21 года, объѣхалъ (разныя) страны, сходилъ съ знаменитостями, изучалъ логику, діалектику и медицину и вернулся съ свою землю въ 701 году (= 6 сент. 301 — 25 авг. 1302 г.). Здѣсь онъ сдружился съ царемъ ея Меликтемиромъ, служилъ у него врачомъ и сдѣлался старшимъ врачомъ больницы въ Харезмѣ. Потомъ онъ (Меликтемиръ) послалъ его къ царю Токтѣ, Берковичу, царю Дешть-Кипчацкой земли, у Стр. 174. котораго онъ имѣлъ большой успѣхъ. Когда этотъ царь умеръ, то послѣ него воцарился Узбекханъ, человекъ лѣтъ тридцати. Онъ исповѣдывалъ исламъ, отличался умомъ, красивою внѣшностью и фигурою. Онъ послалъ съ упомянутымъ Алаэдиномъ Энноманомъ сумму денегъ, чтобы одарить нѣкоторые обители въ Іерусалимѣ и удѣлить часть (денегъ) на богомольцевъ, живущихъ въ двухъ священныхъ городахъ (Меккѣ и Мединѣ). Энноманъ родился въ половинѣ рамазана 657 года (= нач. сент. 1259 г.).

منكوقان مات وقام مكانه بالملك اخوه الاصغر عري ملو (sic) وكان له اخ كبير يقال له قبلاي خان غائباً فانف وقصد اخاه بعسكره ونصر بركة لغري ملو (sic) وكسروا عسكر قبلاي فلما بلغ هولاوون عز عليه ذلك وكره سلطنة غري ملور (sic) وجمع العسكر وقصد بركة وسار بركة اليه فنزل في ارض الكرخ ونزل هولاوون بصحراء سلباس ثم كان الملتقى بناحية شروان فقتل من الفريقين خلق كثير وقعت الكسرة على هولاوون وعمل في عسكره السيف اثني عشر يوماً وهرب هولاوون الى قلعة تلا وهي في وسط بحيرة اذربيجان فدخلها وقطع الطريق اليها وعاد كالمحبوس بها قال المورخ ومما نقله صاحب عز الدين ابن شداد في سيرة الملك الظاهر لما ذكر هذه السنة وسبب الخلف الذي وقع بين التتار قال حكى لي علاء الدين ابن عبد الله البغدادي احد اصحاب الامير سيف الدين بلبان الرومي الدوادار قال اخذوني التتار اسيراً من بغداد لما اخذوها التتار وكنت عندهم مختلطاً بهم ومتطلعاً على اخبارهم فلما كانت سنة ستين وستمائة ورد من عند بركة رسولان احدهما يسمى بلاغيا والآخر ططرشا برسالة ضمنها ما جرت به العادة من جملتها حمل ما جرت به العادة الى بيت باتوا (sic) مما كانوا يحملونه من فتوم البلاد وكانت العادة ان يجمع ما يحصل في البلاد التي يملكونها ويستولوا عليها من نهر جيحون مغرباً فيقسم خمسة اقسام قسيان للقان الكبير وقسيان للعسكر وقسم لبيت باتوا فلما مات باتوا وجلس بركة على التخت منع هولاوون نفسه فبعث بركة رسله الى هولاوون وبعث فيهم سحرة يفسدوا سحرة هولاوون وكان عند هولاوون ساحر يسمى يكشا فاعطوه هدية بعثها بركة اليه وسأله ان يوافقهم على غرضهم فاتفق معهم وكان هولاوون جعل لهؤلاء الرسل من يخدمهم وجعل في الجملة ساحرة من الخطا تسمى كيشا لتطلع على اخبارهم فلما علمت حالهم اخبرته بذلك فامر بالقبض عليهم وجبسهم في قلعة تلا ثم قتلهم بعد خمسة عشر يوماً من قبضهم وقتل ايضا الساحر الذي كان له المسمى يكشا فلما بلغ بركة قتل رسله وسحرته انجم العداوة لهولاوون

IX. Изъ сочиненія Эльмуфаддала.

النهج السديد والدرّ الغريد فيما بعد
 Сочинение это, озаглавленное *فيما بعد* т. е. «Прямой путь и единственная жемчужина въ томъ, что случилось послѣ лѣтописи Ибнамида» и составляющее продолженіе известной лѣтописи Эльмакина Ибнамида († въ 672 г.), хранится въ Парижской Національной Библіотекѣ (anc. fonds № 619) и обнимаетъ 658—741 годы гижры (=1259—1341 г.). См. Reinaud, Extraits pag. XXXII; De Slane, Recueil des histor. orient. des crois. I, p. LVII. Ни самая лѣтопись, ни имя автора ея, Эльмуфаддала, сына Абульфадаля, въ словарѣ Хаджи-Хальфы не упоминается. Свѣдѣнія о Монголахъ почерпнуты отчасти изъ сочиненій Абушама, Ибншеддада и Ибнабдешахыра, на которыя авторъ мѣстами прямо и ссылается. Къ сожалѣнію въ рукописи находятся большіе пробѣлы между 665—669 и 682—689 годами гижры. Часть сообщаемого здѣсь текста свѣрена съ Вѣнской рукописью Ибнелъфората, воспроизводящую его почти дословно; оказавшіеся варианты обозначены въ выноскахъ буквами И.-Ф. Разсказъ Эльмуфаддала о посольствѣ, которое султанъ Бейбарсъ въ 661 году отправилъ къ царю Берке, переведенъ Катрмеромъ въ Hist. des sult. Maml. I, 1, стр. 213—216.

(fol. 12, r.) قال الشيخ شهاب الدين ابو شامة في تاريخه ان في هذه السنة (يعنى في سنة ٦٦٠) في سابع وعشرين ذى القعدة وصل الى دمشق من عسكر التتار مائتي فارس وراجل بنسائهم وصغارهم هاربين الى المسلمين وذكروا ان عسكر هولاوون (sic) كسره ابن عمه بركة وهربت جيوش هولاوون وتفرقت في اقطار الارض وتوجهت هذه الطائفة الى البلاد الاسلامية ففرح المسلمون بذلك وزال عنهم ما كانوا يحسبونونه وبخشونه واخبروا هؤلاء الوافدين ان ملك التتار الكبير الذي يقال له

وبعث رسله الى الملك الظاهر بحرضه على اجتماع الكلمة على بيت هولاءون وشيأتي ذكر ذلك في موضعه ان شاء الله تعالى

(fol. 14, v.) في هذه السنة (يعني في سنة ٧٩١) وصل رسولان من جهة بركة في حادي عشر رجب احدهما يسمى جلال الدين ابن قلضي (sic) دوقات والاخر عز الدين التركماني في البحر الى الاسكندرية وكان مضمون الرسالة انت تعلم اني محب لهذا الدين وان هذا العدو يعني هولاءون كافر وقد تعدى على قتل المسلمين واستولى على بلادهم وقد رأيت ان تقصده انت من جهتك واقصده انا من جهتي ونصدمه يدا واحدة ونزيحه عن البلاد وانا اعطيك ما في يده من بلاد الاسلام فشكر له السلطان على ذلك ونفذ اليه هدية حسنة ورسولا وهو السيد الشريف عماد الدين عبد الرحيم الهاشمي العباسي والامير فارس الدين اقوش المسعودي الاسدي ضجة رسل بركة وكان في جملة الهدية من الوحوش الغريبة في تلك الارض فيل وزرافة وقرود وحمير وحشية عباسه (عتابية) (я читаю) وهجن وحمير مصرية وجملة كثيرة من ملبوس ومصاغ وشمعدانات فضة وحصر عبدانية وامتعة واوان صيني وكتاب (ثياب) (вѣроятно) سكندري ومن عمل دار الطراز وسكريات وسكر بياض شيئا كثيرا وكان ضمن الرسالة الدخول في الطاعة وطلب الصلح والمعاوضة على هولاءون¹ فلما وصلوا القسطنطينية وجدوا الباسلوس كرميخايل صاحبها غائبا في حرب كان بينه وبين الفرنج فلما بلغه وصولهم طلبهم اليه فسااروا في مدة عشرين يوما في عمارة متصلة واجتمعوا به في قلعة كسانا² فاقبل عليهم³ واكرمهم

1) Следующее за темъ известіе о задержаніи пословъ Египетскихъ въ Константинополѣ взято изъ соч. Ибншеддада, какъ это видно изъ Вѣнской рукоп. Ибнелфората (I, fol. 47, r.), въ которой оно повторено съ нѣкоторыми добавленіями и съ слѣдующимъ предшествующимъ ему замѣчаніемъ:

حكى صاحب عز الدين ابن شداد مؤلف سيرة الملك الظاهر في سبب تاخير رسل الملك الظاهر عن الاشكري ما معناه. Сообщаю только главнѣйшіе варианты, обозначенные буквами И.-Ф. 2) اكسانا (И.-Ф.).

3) Прибавл. واطهر لهم المسرة (И.-Ф.).

ووعدهم في المساعدة على التوجه الى البلاد ووجدوا عنده رسلا من جهة هولاءون فاعتذر اليهم عن تأخير مسيرهم لحوفه ليلًا بطلع هولاءون على ذلك¹ ثم امرهم بالرجوع الى القسطنطينية وان يقيموا بها حتى يعود ويجهزهم² ثم لم يزل يماطلهم الى ان مضت لهم عنده سنة وثلاثة اشهر فلما طال مكثهم بعثوا اليه يقولوا ان لم يمكنك المساعدة على توجهنا فاعدنا الى مصر³ فأذن للشريف بالعودة وحده واعتذر ايضا اليهم خوفا من هولاءون⁴ فعاد الشريف وتأخر الفارس⁵ مدة سنتين حتى هلك اكثر ما كان معه من الحيوان⁶ ثم ان عسكر بركة قصد القسطنطينية وغار على اطرافها وهرب الباسلوس الذي كان فيها وبعث الفارس المسعودي⁷ الى مقدم عسكر بركة يقول له ان البلاد في عهد السلطان الملك الظاهر وصالحه وان القان⁸ في صلح من صالحه وعهد من عاهده فطلب خطه بذلك فكتب له خطه بذلك وانه مقيم باختياره وانه لم يمتنع من التوجه الى بركة فرحل عسكر بركة من على القسطنطينية واستصحب معه السلطان عز الدين فانه كان محبوبا في قلعة من قلاع

1) لحوفه من هولاءون ان يطلع على ما وصلوا بسببه (И.-Ф.).

2) Прибавл. وكان ذلك خديعة منه (И.-Ф.).

3) فلياذن لنا في الرجوع الى بلادنا (И.-Ф.).

4) Въмѣсто послѣднихъ 6 словъ у И.-Ф. сказано: واعتذر بمنعهم عن التوجه لكون ان بلاده بعيدة عن البلاد المجاورة لملكة السلطان ركن الدين وقريبة من البلاد المجاورة لملكة هولاءون وانه متى سمع اني مكنت رسل صاحب مصر من التوجه الى بركة يوم انتفاض الصلح بيني وبينه فربما تسارع الى نهب ما جاوره من بلادى

5) فارس الدين اقوش (И.-Ф.).

6) حيوان ورقيق وتسارع الفساد الى غيره (И.-Ф.).

7) الامير فارس الدين اقوش (И.-Ф.).

8) بركة (И.-Ф.).

القسطنطينية فاخرجوه منها ثم ان الباسلوس جهز الفارس¹ الى بركة و بعث معه رسولا من جهته ورسالة مضمونها ان يقرر على نفسه من (في. Чит.) جملة ما يحمله كل سنة ثلثائة ثوب اطلس على ان يكون في معاضدته² ومدافعا عن بلاده ثم توجه الفارس الى بركة فلما اجتمع به انكر عليه تأخيرها فقال ان صاحب القسطنطينية منعني³ فاخرج اليه خطه بما كتب به لمقدم عسكره فقال انا ما اواخذك لاجل الملك الظاهر⁴ ثم ان السلطان عز الدين كتب الى السلطان الملك الظاهر يعرفه جميع ذلك وما صدر من الفارس من التقصير⁵ قال نجم الدين⁶ عبد الظاهر انه كان قبل اجتماع رسل الملك الظاهر بالملك بركة مروا في طريقهم بالملك الاشكري في مدينة آينة ثم رحلوا الى القسطنطينية في مدة عشرين يوما ثم منها الى اسطنبول ومنها الى دقسيتا وهي ساحل سوداق⁷ فالتقاهم الوالي بتلك الجهة واسمه طابوق⁸ وعنده خيل اليولاقي يعنى البريد واسم هذه الارض القرم ويسكنها

1) (И.-Ф.) ان يكون معاهدا ومصالحا له 2) (И.-Ф.) الامير فارس الدين

3) Прибавл. (И.-Ф.) من الحركة 4) У И.-Ф. прибавлено: وهو اولى من

واخذك على كذبك و افساد ما ارسله معك

5) У И.-Ф. еще прибавлено: القسطنطينية عن عسكر بركة عن

بما اومه من كون البلاد في عهد الملك الظاهر وكان قادر ان ياخذ منه في مقابلة ترحيله عنه قيمة ما افسد من الهدية لاضطراره الى ذلك فلما رجع فارس الدين الى مصر واجتمع بالسلطان نقم عليه لفعله وقبض عليه واخذ منه ما كان وصل معه من البضائع وكانت قيمتها اربعون الف دينار وكان وصوله في جمادى الاخر سنة خمس وستين وستائة

6) Читай: محي الدين ابن

7) У И.-Ф. (VI, fol. 51, v.) прибавлено: من جهة الاشكري ثم ركبوا في

البحر الى البر الاخر ومسيرته ما بين العشرة ايام الى يومين بريح طيبة

8) (И.-Ф.) طابوق

ثم طلعا الى جبل يعرف بسوداق

عدّة من التفجاق والروس والعلان ومن الساحل الى هذه القرية مسيرة يوم واحد ثم ساروا الى (И.-Ф. برية) يوم اخر فوجدوا مقدما اخر اسمه طوق بغا وهو مقدم عشرة الاف وهو الحاكم على تلك الجهات جميعها ثم ساروا عنه مسيرة عشرين يوما في صحراء عامرة بالحراكوات والاغنام والمواشي الى نهر ايتل وهو نهر حلو سعة نيل مصر وفيه مراكب الروس وهو منزلة الملك بركة وهذا الساحل تحمل اليه الاقامات من سائر تلك الاراضي (الاراضي: читай) فلما قاربوا التقاهم الوزير شرف الدين القزويني وهو يتحدث بالعربية والتركية فانزلهم في منزلة حسنة وحمل اليهم الضيافة من اللحم والسمك واللبن وغير ذلك واصبح الملك بركة نزل في منزلة قريبة واستحضر الرسل¹ وكانوا قد عرفوهم ما يفعلونه عند دخولهم عليه وهو الدخول من جهة اليسار واذا اخذ الكتب منهم ينتقلون الى جهة اليمين ويكون الجلوس² على الركبتين وان لا يدخل احد معه الى خركانه بسيف ولا سكين ولا عدّة ولا يدوس برجله عتبة الحركة واذا قلع احد عدته يلقها على الجانب الايسر وينزع قوسه من القربان ويفك وتره ولا بدع في تركاشه نشابا ولا يأكل ثاجا ولا يغسل ثوبه في الازد (الازدو. Чит.) وان اتفق غسله ينشره خفية ثم انهم وجدوا الملك بركة في خركاة كبيرة تسع خمس مائة فارس³ وهي مكسوة لباذا ابيض ومن داخلها مسترة بصنداب (sic) وخطايي ومكلكة بجواهر ولولو وهو جالس على تخت مرخي⁴ الرجلين على كرسى وعلى الكرسى محدة فانه كان به وجع النقرس والى جانبه الخاتون الكبرى واسمها طغغاي خاتون وله امراتان غيرها وهما ججك⁵

1) У И.-Ф. (VI, fol. 52, r.) сказано: ثم حضروا عند الملك بركة والوزير شرف الدين في خدمتهم فخدموه على العادة

2) (И.-Ф.) القعود

3) (И.-Ф.) تسع مائة رجل وقيل تسع قدر خمسمائة نفر

4) (И.-Ф.) بوجي

5) (И.-Ф.) ججك

خاتون وكهار خاتون [وليس له ولد] والمشار اليه بولاية العهد بعده ابن اخيه ويعرف بامير غلو¹⁾ يعنى الامير الصغير واسمه تمر (sic) بن طغوان بن تشوقان (sic) بن باتوقان والملك بركة وتشوقان اخوان من امّ وأب وكان عمر الملك بركة الى ذلك التاريخ ست وخمسين سنة²⁾ وصفته خفيف اللحية كبير الوجه في لونه صفرة يلف شعره عند اذنيه في اذنه حلقة ذهب فيها جوهرة مثنية³⁾ وعليه قبا خطايى وعلى راسه سراقوم وحياسة⁴⁾ ذهب مجوهره بسولق⁵⁾ بلغارى اخضر وفي رجله خف كيخت احمر وليس في وسطه سيف⁶⁾ وفي حياصته قرون سود معوجة مقبعة بذهب وعنده خمسين اميرا⁷⁾ على كراسى في خركاته فلما دخلوا عليه⁸⁾ وأدوا الرسالة اعجبه ذلك عجباً عظيماً واخذ الكتاب وامر الوزير بقرأته ثم نقلهم عن يمينه⁹⁾ واسندهم مع جنب¹⁰⁾ الحركة خلف الامراء¹¹⁾ بين يديه واحضر لهم القبز وبعده العسل المطبوع ثم احضر لهم لحماً وسمكاً فأكلوا ثم امر بانزالهم عند زوجته حيك خاتون ولما اصبحوا ضيقتهم الخاتون في خركاتها ثم انصرفوا اخر النهار الى منازلهم وصار السلطان بركة يطلبهم في سائر¹²⁾ اوقاته ويسألهم عن الغيل والزرافة وسأل عن النيل وعن مطر مصر وقال سمعت ان عظيماً لابن ادم ممتد على النيل يعبروا الناس عليه فقالوا هذا ما رأيناه ولا هو عندنا واقاموا عنده ستة وعشرين يوماً واعطاهم شيئاً من الذهب الذى يتعاملون به في بلاد الاشكرى ثم خلعت عليهم زوجته المذكورة واعطاهم جوابهم وسيرهم ومعهم الرسل [وهم اربوقا (sic) واريسور (sic) وارماش (sic)] وكان عند الملك بركة رجل فقير من اهل الفيوم اسمه الشيخ

1) Вѣроятно или اوغلى.

2) Заключающагося между [] у И.-Ф. нѣтъ.

3) Чит. (И.-Ф.). 4) بجوهرة معلق بها صولق (И.-Ф.).

5) Чит. (И.-Ф.). 6) اليه (И.-Ф.).

7) Чит. (И.-Ф.). 8) الى جانب (И.-Ф.).

9) Прибавлено: (И.-Ф.). 10) فى اكثر (И.-Ф.).

احمد المصرى له عنده حرمة¹⁾ كبيرة²⁾ ولكل امير من امرائه عنده مؤذن وامام ولكل خاتون مؤذن وامام والصغار الذين عندهم لهم مكاتب ويتلون القرآن واقاموا الرسل مدة غيبتهم³⁾ الى سنة خمس وستين وستماية وسيأتى ذكره ان شاء الله تعالى

(fol. 23, v.) فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٧٧٣) ورد الخبر الى السلطان ان عساكر هولاءون اجتمعت على ولده ابغا وان هولاءون هلك فى سابع ربيع الاخر بمرض الصرع وكان بعثه فى كل يوم مرتين وكان هلاكه ببلد مراغة ونقل الى قلعة تلا ودفن بها وبني عليه قبة وان بركة قصد ابغا وكسره

(fol. 40, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٧٠) وصلت رسل بيت بركة الى السلطان الى دمشق من عند منكوتمر بن طغان بن سرتق بن باتوا (sic) ارسلهم فى البحر وكانوا لما خرجوا من بلاد الاشكرى صادفهم مركب من الميشاسين (sic) فاخذهم ودخل بهم عكا فانكر من بها من المتصرفين عليهم وقالوا نحن حلفنا للسلطان ان لا نمنع احد من الرسل من الوصول الى بابه ثم جهزوه (sic) وسيروه (sic) الى دمشق ولم ترد الميشاسين ما اخذوه منهم وكان معهم هدية فلما اجتمعوا بالسلطان عرفوه بما كان معهم فبعث الى الاسكندرية ومنع من كان بها من الميشاسين من التجار عن التصرف والسفر حتى يعوضوا ما اخذ اصحابهم وكان مضمون الرسالة التى على ايدى رسل بيت بركة مكتوباً بجميع ما كان فى ايدى المسلمين من البلاد التى استولوا عليها بيت هولاءون وطلبوا منه ان ينجدهم عليهم ويعينهم على استيصال بيتهم

(fol. 109, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٩٨) فى شهر رمضان وصلوا تجار من

1) Заключающагося между [] нѣтъ у И.-Ф.

2) Вмѣсто послѣднихъ 4-хъ словъ у И.-Ф. сказано: ورجعوا فاقاموا فى بلاد الاشكرى

سوداق واخبروا ان الملك الغاي (sic) الذي جلس على تخت مملكة بركة¹ في هذه السنة في اول الربيع وصل الى سوداق ومعه عسكرا كبيرا وانه امر لاهل سوداق ان كل من كان من جهته فليطلع الى ظاهرها هو واهله وماله فطلع جميع من هو متعلق به وهو اكثر من الثلثي (sic) ثم امر العساكر فاحتاطوا بها وبقي يطلب واحد واحد ويعاقبه وياخذ جميع ماله ثم يقتله الى ان قتل جميع من في البلد وبعد ذلك القى فيها النار وتركها دكا كانتها لم تكن وسبب ذلك ان سوداق كان متحصلا من الحقوق وغيره يقسم بين اربع ملوك من التتار اقدمهم هذا الغاي (sic) وهو الذي له صحبة بصاحب مصر ويراسله ويهاديه فذكروا ان الملوك الذي كانوا شركاؤه تعدوا على نوابه في الحقوق المتعلقة به فحمله ذلك على ما فعل

(fol. 131, v.) ذكر الحاج ابراهيم بن محمد المسعودي التاجر والحاج معنوق المارداني والشمس محمد السنجاري جميعهم ذكروا بالقاهرة في سنة سبع مائة ان الملك نوغاي ابن اخو بركة المقدم ذكره الذي كان قتل اهل سوداق كما تقدم ذكره وان جرت بينه وبين الملك نحسه (sic) وقعة عظيمة ثم انتصر عليه وانه استولى على مملكة القفجاق جميعها وهذا الملك لم يبلغ من العمر ثلاثين سنة وكان قد صالح الملك قازان وهو مجاوره في حدود خراسان واتفق ان ملوك الدنيا جميعهم في ذلك الوقت كانوا شباب لم يبلغ احد منهم ثلثين سنة ومبدي ولاياتهم وتملكهم من سنة اربع وتسعين وستائة وكان مولانا السلطان الملك الناصر في ذلك الوقت لم يبلغ عشرين سنة وذكروا ايضا الواصلين من المغرب ان ملوكها ايضا شباب والله اعلم

(fol. 141, r.) ودخلت سنة اربع وسبع مائة للهجرة وصاحب بر القفجاق الملك طقطاي ابن اخو السلطان بركة وهو مسلم

و ملك 1) Въ той-же летописи (fol. 123 v.) подъ 700 годомъ сказано: القفجاق وسوداق الى نهر اتل محسه (تختية. чит.) قازان وهو ابن اخو الملك بركة

(fol. 142, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٠٤) وصلت رسل الملك محسه (sic) ابن اخو الملك بركة صاحب بر القفجاق وغيره ومعهم هدية عظيمة وماليك وجوار وكان وصولهم في البحر الى الاسكندرية ومضمون رسالتهم ان نحن قد ارسلنا الى خربندا نطلب منه خراسان الى حد توريز وفي عزمنا الركوب اليه فجتمع عساكرهم وتلاقينا وجمتمع نحن وانتم على طرده من البلاد وحيث وصلت خيلكم من البلاد فهو لكم وحيث ما وصلت خيلنا من البلاد فهو لنا قال المورخ ولأجل هذا ايضا سير خربندا الرسل بطلب الصلح ثم جهزت الرسل واعيدوا بعد الاكرام وارسل السلطان صحبتهم الامير سيف الدين بلبان الصرخدي رسولا من عنده

(fol. 144, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٠٩) عادت رسل السلطان من عند الملك طقطاي وهم الامير سيف الدين بلبان الصرخدي وسيف الدين بلبان الحكيم وفخر الدين محمود امير اخور سنقر الاشقر وصحبتهم رسول من جهة طقطاي اسمه نامون فبولغ في اكرامه واعيد بالجواب وسفر معه بدر الدين بكمش الخزنداري وفخر الدين المذكور اعلاه

(fol. 148, r.) ودخلت سنة سبع وسبع مائة ومن الباب الحديد الى بر القفجاق وسوداق وخوارزم الى حد القسطنطينية في يد الملك طقطاي واسمه توقتا بن منكوتغر بن ساين خان بن جنكزخان وهو ابن اخو الملك بركة

(fol. 162, v.) ودخلت سنة عشرة وسبع مائة وصاحب صحراء القفجاق (sic) الملك طقطاي وهو توقتا ابن منكوتغر بن ساين خان بن جنكزخان وحد مملكته طولا من بحر اسطنبول الى نهر (ارتش) يكون قريبا من ستة شهور وعرضا من بلغار الى الباب الحديد قريبا من اربع شهور

(fol. 168, r.) في هذه السنة (يعنى في سنة ٧١١) عاد رسل السلطان الملك الناصر من جهة الملك طقطاي فاسرهم الفرنج هم و رسل طقطاي وكانو نحو من ستين نفر ومروا بهم على البلاد الساحلية ووصلوا بهم الى طرابلس الشام واعرضوا بيعهم بها واشتطوا في الثمن وطلبوا ستين الف دينار ثم

توجهوا بهم الى اياس واعرضوهم على صاحب سيس بهذا الثمن فامتنع من مشتراهم ثم توجهوا بهم الى جزيرة المصطكى فبلغ السلطان ذلك فامر بالقبض على تجار الفرنج الذين بثغر الاسكندرية والحوطة على اموالهم والتزم انه لا يطلقهم ولا يفرج عن اموالهم الا بعد حضور رسله فخرج سكران الجنوى التاجر الى جزيرة المصطكى وخلصهم وارسلهم الى الديار المصرية وكان وصولهم في سادس عشر ربيع الاول سنة ٧١٢

(fol. 175, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧١٢) في اواخر شهر رمضان جلس على سرير الملك ببلاد صحراء القفجاق وما والاها الملك يوزبك (sic) خان بن طغرلجا بن منكوتر وكانت ولايته بعد عمه طقطاي بن منكوتر وقيل انه شاب حسن الصورة فائق الجمال حسن الاسلام شجاع مقدام قتل عدة من الامراء والاعيان وقتل جماعة من البخشية والسحرة

(fol. 177, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧١٣) في سادس وعشرين ذى الحجة وصل الى الديار المصرية رسل الملك يوزبك خان الذى جلس موضع الملك طقطاي وكانوا نحو مائة اربعة وسبعين نفرا فانزلوهم بالكبش ونزل صحبتهم رسل الملك الاشكرى

(fol. 180, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧١٥) استحضر السلطان رسل الملك يوزبك ورسل الملك الاشكرى ورسل صاحب ماردى وسبع ماجاءوا به ثم جهزهم وسير معهم تحف كثيرة هدايا من كل نوع وسير من جهته الامير علاء الدين ابدغدى الخوارزمى وحسام الدين حسين (بن) صاروا الى البلاد القفجاقية فى البحر

(fol. 185, r.) وفيها (يعنى في سنة ٧١٧) فى اخر شعبان وصل الى ثغر الاسكندرية مركب من بر القفجاق من عند الملك يوزبك خان وفيه رسله وصحبته مائتى جارية وثلاثائة مملوك وغير ذلك

(fol. 189, v.) ودخلت سنة عشرين وسبع مائة ومن الباب الحديد الى خوارزم (من) صوداق وبلغار الى حدود القسطنطينية السلطان يوزبك خان

بن باتو خان (sic) من اولاد اخو الملك بركة وفى جميع مملكته يدعون للسلطان الناصر على المنابر بعد الدعاء للملكهم

(fol. 191, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٢٠) فى خامس وعشرين ربيع الاولى وصل الى الديار المصرية بنت اخو السلطان يوزبك خان صاحب بلاد بركة وصحبته نحو الف مملوك وجارية وانزلت بقلعة الجبل الى ان تهيأ لها كلما تحتاج اليه من امر الدخول على مولانا السلطان الملك الناصر وكان العقد فى شهر ربيع الاخر على ثلاثين الف دينار ثم خلع على القضاة واعيان الدولة وافيضت عليهم الانعامات وكانت خلعة القاضى كريم الدين فرجتين احدهما وهى الفوقانية اطلس احمر وعليها طرز ذهب مصرى فامتنع من لبسها وقال هذا ما جرى لى به عادة فقال له السلطان انا قد استسنيها لك وذلك اكراما له لعلو منزلته عند السلطان

(fol. 218, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٣٢) فى شهر جمادى الاولى وصلت رسل من جهة السلطان يوزبك خان ومعهم هدية سنية واخبروا بوفاة الشيخ نور الدين وهذا نور الدين كان حضر الى الديار المصرية صحبة بنت اخو السلطان يوزبك خان التى تزوج السلطان الملك الناصر بها فى سنة ٧٢٠ ثم رجعوا الرسل وصحبتهم رسولا من جهة السلطان الملك الناصر (fol. 229, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٣١) وصلت رسل من جهة السلطان محمد شاه صاحب دلى ثم وصل رسول الملك محمد بن عنبرجى صاحب العراق ومدبر دولته يوميد الشيخ حسن ثم وصل ايضا رسل الملك يوزبك خان فى جماعة كبيرة

Шейхъ Шихабеддинъ Абушаме говоритъ въ своей лѣтописи: стр. 176. въ этомъ (т. е. 660-мъ) году, 27-го дзулькаада (= 13 окт. 1262 г.) прибыло въ Дамаскъ изъ войска Татарскаго 200 конныхъ и пѣшихъ, съ женами и дѣтьми, бѣжавшихъ къ мусульманамъ. Они рассказали, что войско Хулавуна разбито сыномъ дяди его, Берке, что полчища Хулавуна бѣжали и разбрелись въ разныя стороны, а эта толпа (въ 200 человекъ) направилась въ земли мусульманскія. Мусульмане

обрадовались этому и устранилось от них все, на счет чего они сомнѣвались и чего они опасались. Эти пришельцы сообщили (слѣ-
 Стр. 177. дующее): великій царь Татарскій, по имени Менгуканъ, умеръ и на
 мѣсто его вступилъ меньшій братъ его Арикбуга; старшій же братъ
 его, по имени Кубилайханъ, отсутствовавшій (въ то время), обидѣлся
 и съ войскомъ своимъ двинулся на брата; Берке оказалъ помощь Арик-
 бугѣ и они (сообща) поразили войско Кубилая. Когда это дошло до
 Хулавуна, то онъ огорчился этимъ и не призналъ султанства Арик-
 буги, собралъ войско и выступилъ противъ Берке. Берке (въ свой
 чередъ) двинулся противъ него и расположился на землѣ Кархской.
 Хулавунъ же остановился на степи Сельмасской. Потомъ произошла
 между ними битва въ окрестностяхъ Ширвана. Съ обѣихъ сторонъ
 было убито много людей. Пораженіе выпало на долю Хулавуна и
 мечъ работалъ въ войскѣ его 12 дней. Хулавунъ бѣжалъ въ крѣ-
 постъ Телу, которая находится среди озера Адзербейджанскаго, во-
 шелъ въ нее, отрѣзалъ доступъ къ ней и оставался въ ней въ родѣ
 заключеннаго. Говоритъ лѣтописецъ (= авторъ), передавая то, что
 сообщаетъ Иззеддинъ Ибншеддадъ въ біографіи Эльмеликъ-Эзза-
 хыра подъ этимъ годомъ и о причинѣ раздора, возникшаго между
 Татарами. „Разсказалъ мнѣ“, говоритъ онъ, „Алаэддинъ Ибн-
 абдаллахъ Эльбагдади, одинъ изъ сподвижниковъ эмира Сейфед-
 дина Балабана Эрруми Эддевадара, слѣдующее: забрали меня Татары
 въ плѣнъ изъ Багдада, когда Татары овладѣли имъ. Находился я
 съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ и слѣдилъ за дѣлами ихъ. Когда
 былъ 660-й годъ, то отъ Берке прибыли два посла, изъ которыхъ
 одинъ назывался Балагія, а другой Татарша, съ посланіемъ, содер-
 жавшимъ обычное и между прочимъ требованіе, чтобы дому Батыеву
 была уплачена причитающаяся ему, согласно принятому обычаю,
 часть изъ того, что собрано съ завоеванныхъ земель. Обычай же
 этотъ заключался въ томъ, что все, добытое въ земляхъ, кото-
 рыми они (Татары) овладѣвали и надъ которыми они властвовали
 отъ рѣки Джейхуна на Западъ, собиралось и дѣлилось на 5 частей;
 (изъ нихъ) двѣ части (отдавались) Великому кану, двѣ части войску,
 а одна часть дому Батыеву. Когда Бату умеръ и на престолъ всту-
 пилъ Берке, то Хулавунъ удержалъ долю его. Тогда Берке по-
 слалъ къ Хулавуну пословъ своихъ и отправилъ съ ними волшебни-

ковъ, (которые должны были) погубить волшебниковъ Хулавуна. У
 Хулавуна былъ волшебникъ, по имени Якша. Они (послы) надѣлили
 его подарками, которые прислалъ ему Берке, и просили его содѣй-
 ствовать имъ въ достиженіи ихъ цѣли. Онъ сошелся съ ними. Ху-
 лавунъ приставилъ къ этимъ посланникамъ людей для прислуживанія
 имъ и, въ томъ числѣ, приставилъ волшебницу изъ Хатая, по имени
 Камша, для извѣщенія его о дѣйствіяхъ ихъ (посланниковъ). Узнавъ
 въ чемъ дѣло, она увѣдомила его (Хулавуна) объ этомъ. Онъ велѣлъ
 схватить ихъ и засадить въ крѣпость Телу, а потомъ, черезъ 15 дней
 послѣ взятія ихъ, умертвилъ ихъ, убивъ также волхва своего, кото-
 рый прозывался Якшей. Когда до Берке дошло (извѣстіе) объ убіеніи
 пословъ и волшебниковъ его, то въ немъ пробудилась вражда къ Ху-
 лавуну, и онъ отправилъ пословъ своихъ къ Эльмеликъ-Эззахыру,
 Стр. 178. чтобы побудить его къ совокупному дѣйствію противъ дома Хула-
 вуна. Объ этомъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ, если угодно будетъ
 Аллаху всевышнему.

Въ этомъ (661-мъ) году, 11-го реджеба (= 21 мая 1263 г.),
 прибыли моремъ въ Александрію два посла отъ Берке: одинъ по
 имени Желаледдинъ, сынъ кадія Дауката, другой Иззеддинъ Эт-
 туркмени. Содержаніе посланія было (слѣдующее): знай, что я
 другъ правовѣрія, а что этотъ супостатъ, т. е. Хулавунъ, невѣрный;
 онъ уже злодѣйски избилъ мусульманъ и овладѣлъ ихъ землями. Я
 разсудилъ, чтобы ты двинулся на него съ твоей стороны, а я пойду
 на него съ своей стороны. Мы нападѣмъ на него сразу и выгонимъ
 его изъ края. Я отдаю тебѣ (всѣ) мусульманскія земли, находящіяся
 въ рукахъ его. Поблагодарилъ его султанъ за это и отправилъ къ
 нему великолѣпный подарокъ да посла, сейида почтеннаго, Имадед-
 дина Абдеррахима Эльхашеми Эльаббаси и (вмѣстѣ съ нимъ) эмира
 Фариседдина Акуша Эльмасуди Эльасади, въ сообществѣ пословъ
 Берке. Въ числѣ подарковъ находились звѣри, чуждые этому краю,
 какъ то: слонъ, жирафъ, обезьяны, дикіе полосатые ослы (зебры?),
 верблюды и ослы Египетскіе; огромная кина одеждъ и золотыхъ укра-
 шеній, шандалы серебряные, цыновки Абаданскія, (разная) утварь, Ки-
 тайская посуда, одежды Александрійскія, множество издѣлій фабрики
 золотого шитья, сладостей и бѣлаго сахару. Посланіе (султана) содер-
 жало заявленіе готовности (на предложеніе), да просьбу жить въ мирѣ

и оказать помощь против Хулавуна ¹⁾. Прибывъ въ Константинополь, они (послы) не застали тамъ владѣтеля его, василевса Кирмихаила, потому что онъ находился (въ это время) на войнѣ, (происходившей) между нимъ и Франками. Когда до него дошло извѣстіе о прибытіи ихъ, то онъ потребовалъ ихъ къ себѣ. Они ѣхали къ нему въ теченіи 20 дней, по сплошной населенной мѣстности и застали его въ крѣпости Кесая (?). Онъ выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу ²⁾, оказалъ имъ стр. 179. почетъ и общалъ имъ содѣйствіе въ отправленіи въ земли (Кипчацкія). Застали они у него пословъ отъ Хулавуна и онъ (Михаилъ, медля отправкою пословъ Египетскаго султана) оправдывалъ передъ ними замедленіе въ отправленіи ихъ опасеніемъ, чтобы Хулавунъ не узналъ объ этомъ ³⁾. За тѣмъ онъ приказалъ имъ возвратиться въ Константинополь и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ вернется и отправить ихъ ⁴⁾. Не переставалъ онъ дѣлать имъ проволочки до того, что они провели у него годъ и 3 мѣсяца. Когда пребываніе ихъ (тамъ) затянулось, то они послали сказать ему: „если тебѣ нельзя оказать содѣйствіе въ отправкѣ нашей, то отпусти насъ обратно въ Египетъ“ ⁵⁾. Позволилъ онъ вернуться одному лишь шерифу, и опять сталъ оправдываться тѣмъ, что боится Хулавуна ⁶⁾. Шерифъ вернулся, а Эльфарисъ ⁷⁾ промедлилъ (въ Константинополѣ) два года, такъ что большая часть бывшихъ съ нимъ животныхъ погибла ⁸⁾. Потомъ войско Берке двинулось на Константинополь и произвело

1) У И.-Ф. вставлено за тѣмъ: «Разсказываетъ Иззеддинъ Ибншедадъ, авторъ біографіи Эльмеликъ-Эззахыра, относительно причины задержки пословъ Эльмеликъ-Эззахыра со стороны Ласкариса слѣдующее». См. выше, стр. 178, прим. 1-е.

2) «И выказалъ имъ радость» (И.-Ф.).

3) «Изъ опасенія передъ Хулавуномъ, что онъ узнаетъ, что они прибыли по поводу его» (И.-Ф.).

4) «Это была уловка съ его стороны» (И.-Ф.).

5) «То да позволить намъ возвратиться въ землю нашу» (И.-Ф.).

6) «Извинялъ онъ удерживаніе ихъ отъ отправки (въ Кипчакъ) тѣмъ, что земля его далека отъ странъ, сосѣднихъ съ царствомъ султана Рукнеддина, но близка къ землямъ сосѣднимъ съ царствомъ Хулаку, (который) услышавъ, что я позволилъ послать царя Египетскаго отправиться къ царю Берке, заподозривъ (въ этомъ) нарушеніе мира между мною и имъ и поспѣшить ограбить сосѣднія ему земли мои» (И.-Ф.).

7) «Фариседдинъ Акушъ» (И.-Ф.).

8) «Погибла большая часть животныхъ да невольниковъ и быстро стало портиться остальное» (И.-Ф.).

опустошенія въ окрестностяхъ его. Находившійся въ немъ василевсъ бѣжалъ и отправилъ Эльфариса Эльмасуди ¹⁾ къ предводителю войска Берке сказать ему, что (эта) страна въ союзѣ съ султаномъ Эльмеликъ-Эззахыромъ и въ мирѣ съ нимъ, и что канъ ²⁾ въ мирѣ съ тѣмъ, съ кѣмъ у него (султана) миръ, и въ союзѣ съ тѣмъ, съ кѣмъ онъ въ союзѣ. Тотъ (предводитель) потребовалъ собственноручной записи на это. Онъ (Эльфарисъ) написалъ ему собственноручное удостовѣреніе въ этомъ (равно какъ) и въ томъ, что онъ остается (въ Константинополѣ) по доброй волѣ своей и что ему не препятствуютъ отправиться къ Берке. Тогда войско Берке ушло отъ Константинополя, взявъ съ собою султана Иззеддина, который содержался въ плѣну въ одной изъ крѣпостей Константинопольскихъ и котораго они (воины стр. 180. Берке) извлекли изъ нея. Потомъ василевсъ отправилъ Эльфариса ³⁾ къ Берке и послалъ съ нимъ съ своей стороны посла и грамоту, содержаніе которой (заключалось) въ томъ, что онъ обязывается отъ себя въ числѣ ежегодной подати вносить 300 атласныхъ одеждъ съ тѣмъ, чтобы онъ (Берке) былъ ему подпорою ⁴⁾ и не вторгался въ его земли. За тѣмъ Эльфарисъ отправился къ Берке. Когда онъ прибылъ къ нему, тотъ упрекнулъ его за проволочку, но онъ сказалъ: „владыка Константинопольскій удерживалъ меня“ ⁵⁾. Тогда онъ (Берке) показалъ ему собственноручную записъ, написанную имъ предводителю войска его, и сказалъ: „я не наказываю тебя изъ уваженія къ Эльмеликъ-Эззахыру“ ⁶⁾. Потомъ султанъ Иззеддинъ написалъ султану Эльмеликъ-Эззахыру, увѣдомляя его обо всемъ этомъ и о томъ, какое нерадѣніе выказалъ Эльфарисъ ⁷⁾. Неджмеддинъ Аб-

1) «Эмира Фариседдина Акуша» (И.-Ф.).

2) «Берке» (И.-Ф.).

3) «Эмира Фариседдина» (И.-Ф.).

4) «Чтобы онъ былъ ему союзникомъ и пособникомъ» (И.-Ф.).

5) «Отъ движенія (т. е. поѣздки)» (И.-Ф.).

6) «Ему болѣе чѣмъ кому либо надлежитъ взыскать съ тебя за твою ложь и за порчу того, что онъ послалъ съ тобою» (И.-Ф.).

7) «Что онъ заставилъ войско Берке отступить отъ Константинополя, внушивъ ему, что страна (эта) въ союзѣ съ Эльмеликъ-Эззахыромъ, тогда какъ онъ имѣлъ возможность взять съ него (василевса), въ видѣ вознагражденія за то, что заставилъ отступить его (войско Берке), стоимость того, что испортилось изъ подарковъ, такъ какъ онъ (Ласкарисъ) тогда былъ бы принужденъ (согласиться) на это. Когда Фариседдинъ вернулся въ Египетъ и явился къ султану, то онъ (султанъ) выбранилъ его за проступокъ его, схватилъ его и

деззахыр¹⁾ говоритъ, что передъ свиданіемъ своимъ съ царемъ Берке, послы Эльмеликъ-Эззахыра на пути своемъ пробыли у царя Ласкариса въ городѣ Аннѣ²⁾, потомъ ѣхали до Константинополя въ теченіи 20 дней, оттуда (отправились) въ Истамбуль, а оттуда въ Дакситу³⁾, т. е. на берегъ Судакскій⁴⁾. Тамъ встрѣтилъ ихъ правитель того края, по имени Таюкъ⁵⁾, у котораго были лошади юлакъ, т. е. почтовые. Имя этой земли Крымъ; обитаютъ ее множество Кипчакъ, Русскихъ и Алланъ. Отъ берега до этого мѣста одинъ день ѣзды. Потомъ они ѣхали степью другой день и нашли другого начальника, по имени Тукбуга. Онъ начальствовалъ надъ десяткомъ тысячъ (воиновъ) и былъ правителемъ всего этого края. За тѣмъ они ѣхали отъ него 20 дней по равнинѣ, заселенной шатрами, овцами и стадами, до рѣки Итиля. Это прѣсноводная рѣка, шириною въ Ниль Египетскій; по ней (плаваютъ) суда русскія и тутъ мѣстопробываніе царя Берке. На этотъ берегъ привозятъ съѣстные припасы изъ всѣхъ тѣхъ земель. Когда они приблизились (къ ордѣ), то ихъ встрѣтилъ визирь Шерифеддинъ Эльказвини, который разговаривалъ по арабски и по тюркски; онъ помѣстилъ ихъ въ прекрасномъ помѣщеніи и принесъ имъ угощеніе (состоявшее) изъ мяса, рыбы, молока и пр. Рано утромъ царь Берке, находившійся въ близкомъ (отъ нихъ) помѣщеніи, пригласилъ пословъ къ себѣ⁶⁾. Ихъ уже увѣдомили, что имъ слѣдуетъ дѣлать при входѣ къ нему, т. е. войти съ лѣвой стороны и, когда отъ нихъ будетъ взята грамота, перейти на правую сторону, присѣсть на оба колѣна, никому не входить къ нему въ шатеръ съ мечемъ, съ ножомъ или съ оружіемъ, не прикасаться ногами къ порогу шатра; когда кто сниметъ съ себя свое оружіе, то слагать его на

столбъ у него прибывшіе съ нимъ товары, стоимость которыхъ составляла 40.000 динаровъ. Прибытіе его (Фариседдина) было въ джумадиэльхыръ 665 года (= мартъ 1267 г.)» (И.-Ф.).

1) Читай: Мухьеддинъ Ибнабдеззахыръ.

2) Можетъ быть Аніе, см. выше, стр. 63.

3) Или Дафнисію. См. выше, стр. 63.

4) «Со стороны Ласкариса; за тѣмъ они переправились моремъ на другой берегъ. Переѣздъ этотъ продолжается отъ 10 до 2 дней при попутномъ вѣтрѣ. Потомъ они взобрались на гору, называемую Судакъ» (И.-Ф.).

5) Табукъ (И.-Ф.).

6) «Они явились къ царю Берке и визирь Шерифеддинъ былъ къ услугамъ ихъ; они кланялись ему по (заведенному) обычаю». (И.-Ф.).

правую сторону, вынуть лукъ изъ сайдака, опустить тетиву, не оставлять въ колчанѣ стрѣлы, не ѣсть снѣга и не мыть платя въ ордѣ, а если (уже) случится мыть его, то дѣлать это тайкомъ. Потомъ (говорится), что они застали царя Берке въ большомъ шатрѣ, вмѣщавшемъ въ себѣ 500 всадниковъ¹⁾, покрытомъ бѣлымъ войлокомъ, внутри обитомъ шелковыми матеріями и китайками (?) и украшенномъ жемчужинами и драгоценными камнями. Онъ (ханъ) сидѣлъ на престолѣ, свѣсивъ обѣ ноги на скамейку, на которой (лежала) подушка, такъ какъ ханъ страдалъ ломотою (въ ногахъ). Сбоку у него сидѣла старшая жена его, по имени Тагтагайхатунъ; кромѣ нея у него еще двѣ жены: Джиджекхатунъ и Кехархатунъ. Сына у него нѣтъ. Назначенный^{стр. 182.} ему въ наслѣдники сынъ брата его называется Эмиръ Оглу (?), т. е. Эмиръ Малый; (настоящее же) имя его Темиръ (читай Менгутемиръ), сынъ Тогвана (читай: Тогана), сына Тушукана (вѣроятно Тушукана), сына Батукана. Царь Берке и Тушуканъ братья отъ (одного) отца и (одной) матери. Въ это время царю Берке было отъ роду 56 лѣтъ. Описаніе его: жидкая борода; большое лицо желтаго цвѣта; волосы зачесаны за оба уха; въ (одномъ) ухѣ золотое кольцо съ цѣпнымъ (осьмиугольнымъ?) камнемъ; на немъ (Берке) шелковый кафтанъ; на головѣ его колпакъ и²⁾ золотой поясъ съ дорогими камнями на зеленой Булгарской кожѣ; на обѣихъ ногахъ башмаки изъ красной шагреновой кожи. Онъ не былъ опоясанъ мечемъ, но на кушакѣ его черные рога витые, усыпанные золотомъ. При немъ въ шатрѣ его (сидѣло) 50³⁾ эмировъ на скамейкахъ. Когда они (послы) вошли къ нему и представили посланіе, то это чрезвычайно удивило его. Онъ взялъ грамоту и приказалъ визирю прочесть ее. Потомъ онъ велѣлъ имъ перейти съ лѣвой стороны [на правую И.-Ф.] и уставить ихъ по бокамъ шатра, позади находившихся при немъ эмировъ, приказалъ подать имъ кумысу и послѣ того варенаго меду, а потомъ предложилъ имъ мясо и рыбу, и они поѣли. За тѣмъ онъ приказалъ помѣстить ихъ у жены своей, Джиджекхатуни. Когда они утромъ встали, то хатунъ угостила ихъ въ своемъ шатрѣ. Въ концѣ дня они отправились въ отведенныя имъ помѣщенія. Султанъ Берке сталъ ихъ требовать.

1) «Вмѣщавшемъ 100 и (какъ нѣкоторые) говорятъ 500 человекъ» (И.-Ф.).

2) «На чреслахъ его» (И.-Ф.).

3) «50 или 60» (И.-Ф.).

кѣ себѣ въ разныя часы дня и спрашивать ихъ про слона и жирафа, спросилъ (также) про Ниль, да про дождь въ Египтѣ, и сказалъ: „я слышалъ, что черезъ Ниль протянута кость человѣческая, по которой люди переправляются (черезъ рѣку)“. Они отвѣтили: „этого мы не видѣли и у насъ нѣтъ этого“. Пробыли онѣ у него 26 дней. Онъ одарилъ ихъ кое-чѣмъ по части золота, которымъ торгуютъ въ земляхъ Ласкариса; потомъ упомянутая жена его (султана) пожаловала имъ халаты. Онъ вручилъ имъ отвѣтныя грамоты и отправилъ ихъ въ путь; вмѣстѣ съ ними (поѣхали) послы (его): Арбука (?), Аритуръ (?) и Аримашъ (?). Былъ у царя Берке челоуѣкъ факиръ изъ жителей Фаюмскихъ, по имени Шейхъ Ахмедъ Эльмысри, который пользовался у него большимъ почетомъ. У каждаго изъ эмировъ (находящихся) при немъ (Берке), есть муэдзинъ и имамъ, да у каждой хатунн (также) есть муэдзинъ и имамъ. Для дѣтей же у нихъ есть училища, въ которыхъ они читаютъ коранъ. Послы были въ отсутствіи ¹⁾ до 665 года (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.), о чемъ будетъ сказано ниже, если это угодно Аллаху всевышнему.

Въ этомъ, т. е. 663-мъ году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.) пришло къ султану (Египетскому) извѣстіе, что войска Хулавуна собрались у сына его Абаги, что Хулавуно умеръ 7-го ребизляхыра (= 27 янв. 1265 года) отъ падучей болѣзни, которая приключалась ему ежедневно по два раза, что онъ скончался въ городѣ Мерагъ и перенесенъ въ крѣпость Телу, гдѣ и похороненъ, что надъ нимъ построена часовня, и что Берке напалъ на Абагу и разбилъ его.

Въ 670-мъ году (= 9 авг. 1271 — 28 июля 1272 г.) прибыли къ султану (Египетскому) въ Дамаскъ послы дома Берке отъ Менгу-темира, сына Тогана, сына Сартака, сына Бату, отправленные моремъ. Когда они выѣхали изъ владѣній Ласкариса, то ихъ настигъ корабль Марсельцевъ, захватилъ ихъ (въ плѣнъ) и привезъ ихъ въ Акку. Находившіяся въ ней начальственные лица порицали ихъ (за этотъ поступокъ) и сказали: „мы поклялись султану, что не будемъ удерживать ни одного изъ пословъ отъ отправленія ко двору его“. За тѣмъ они снарядили его (читай: ихъ, т. е. пословъ задержанныхъ) и

1) «Они вернулись и пробыли въ землѣ Ласкариса» (И.-Ф.).

отправили въ Дамаскъ, но Марсельцы не возвратили того, что они отняли у нихъ, а были съ ними подарки (для султана). Прибывъ къ султану, они (послы) увѣдомили его о томъ, что съ ними было. Тогда онъ послалъ въ Александрію и запретилъ находившимся тамъ Марсельскимъ купцамъ торговать и выѣзжать до тѣхъ поръ, пока они не внесутъ вознагражденія за все, что захватили ихъ земляки. Грамота, находившаяся въ рукахъ пословъ дома Берке, содержала записку (?) на все мусульманскія владѣнія, покоренныя родомъ Хулавуна, и просьбу оказать имъ содѣйствіе и помочь имъ истребить родъ ихъ (т. е. Хулавунидовъ).

Въ 698-мъ году, въ мѣсяцъ рамазанъ (2 июня — 1 июля 1299 г.), прибыли купцы изъ Судака и сообщили, что царь Ногай ¹⁾, сидѣвшій на престолѣ царства Берке, въ ребизляввелъ этого года (= 7 дек. 1298 — 5 янв. 1299 г.) пришелъ въ Судаку съ большимъ войскомъ и приказалъ жителямъ Судака, чтобы все, которые были за него, вышли за городъ со своими людьми и со своимъ имуществомъ. Вышли все приверженцы его, а ихъ было болѣе $\frac{1}{2}$ (населенія). Потомъ онъ приказалъ войскамъ (своимъ) окружить его (городъ) и сталъ требовать къ себѣ одного за другимъ, истязалъ его и отбиралъ все его имущество, а за тѣмъ убивалъ его, такъ что (наконецъ) умертвилъ всѣхъ, кто (оставался) въ городѣ. Послѣ этого онъ поджегъ его (городъ) и уничтожилъ его до тла (собственно: оставилъ его раззореннымъ, какъ будто его и не было). Причиной этому было то, что пошлины и другіе доходы съ Судака дѣлились между четырьмя Татарскими царями; однимъ изъ нихъ былъ этотъ Токтай, тотъ самый, который находился въ дружбѣ съ властителемъ Египта, посылалъ къ нему пословъ и подарки. Говорили, что цари, которые были соправителями его, обижали намѣстниковъ его при (дѣлежѣ) приходившихся на его долю доходовъ. Это и побудило его къ тому, что онъ сдѣлалъ.

Говорили Эльхаджъ Ибрахимъ, сынъ Мухаммеда Эльмасуди, купецъ, да Эльхаджъ Маанукъ Эльмардани, и Эшшемъ Мухаммедъ Эссинджари, все они говорили въ Каирѣ, въ 700-мъ году (= 16 сент. 1300 — 5 сент. 1301 г.), что между упомянутымъ выше ца-

1) По-видимому Ногай тутъ смѣшанъ съ Токтой, потому что подъ 700-мъ годомъ сказано: «Царемъ Кипчака и Судака до рѣки Итиля Тохтаканъ, сынъ брата царя Берке».

ремь Ногаемъ, сыномъ брата Берке, избившемъ жителей Судака, какъ сказано было выше, и между царемъ Токтой произошло большое сраженіе, что онъ (Токта) одержалъ верхъ надъ нимъ (Ногаемъ) и сталъ властвовать надъ всѣмъ царствомъ Кипчацкимъ, что этому царю не болѣе 30 лѣтъ отъ роду и что онъ уже заключилъ миръ съ царемъ Казаномъ, сосѣдомъ его на границахъ Хорасана. Случилось (такъ), что въ то время всѣ цари міра были молодые люди, изъ которыхъ ни одному не было болѣе 30 лѣтъ; управленіе и царствованіе ихъ начиналось съ 694 года. Такъ владыкъ нашему, султану Эльмеликъ-Эннасыру, въ то время было не болѣе 20 лѣтъ. Говорили также прибывшіе съ Запада, что и ихъ цари юноши. Впрочемъ Аллахъ лучше знаетъ (это).

Наступилъ 704-й годъ (= 4 авг. 1304 — 23 іюля 1305 г.); владыкою степей Кипчацкихъ (былъ) царь Токтай, сынъ брата султана Берке; онъ былъ мусульманинъ. Въ томъ-же (т. е. 704-мъ) году прибыли (въ Египетъ) послы царя Токты, сына брата царя Берке, властителя степей Кипчацкихъ и пр.; вмѣстѣ съ нимъ (прибыли) большіе подарки, рабы и рабыни. Пріѣхали они моремъ въ Александрію. Содержаніе посланія ихъ (пословъ) было слѣдующее: „мы уже послали къ Харбендѣ потребовать отъ него Хорасанъ до границъ Тавриза; намѣреніе наше двинуться противъ него; соберите войска ваши и ступайте къ намъ. Соединимся мы и вы для изгнанія его (Харбенды) изъ края. Тѣ земли, въ которыя придутъ ваши всадники, будутъ ваши, а тѣ земли, въ которыя придутъ наши всадники, будутъ наши“. Говоритъ лѣтописецъ: велѣдствіе этого и Харбенда послалъ пословъ просить мира. Потомъ послы были снаряжены въ путь и, по оказаніи имъ почета, отпущены обратно. Въ сообществѣ ихъ султанъ отправилъ эмира Сейфеддина Балабана Эсархади посломъ отъ себя.

Въ 706-мъ году (= 13 іюля 1306 — 2 іюля 1307 г.) вернулись послы султана отъ царя Токты: эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ Эсархади, Сейфеддинъ Балабанъ Эльхакими и Фахреддинъ Махмудъ Эмирахоръ Сонкоръ Эльашкаръ. Вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ посолъ отъ Токты, по имени Намунъ. Ему былъ оказанъ чрезвычайный почетъ и онъ былъ отпущенъ съ отвѣтною грамотою. Вмѣстѣ съ нимъ отправились Бедреддинъ Бекмышъ Эльхазнадари и упомянутый выше Фахреддинъ.

Наступилъ 707-й годъ (= 3 іюля 1307 — 20 іюня 1308 г.). Земли отъ Желѣзныхъ Воротъ до степей Кипчацкихъ и Судака да отъ Харезма до границъ Константинополя находились въ рукахъ царя Токты, — имя его (собственно) Туктука, сынъ Менгутемира, сына Саинхана, сына Чингизхана — т. е. сына брата царя Берке.

Наступилъ 710-й годъ (= 31 мая 1310 — 19 мая 1311 г.). Владѣтелемъ степей Кипчацкихъ былъ царь Токта, т. е. Туктука, сынъ Менгутемира, сына Саинхана, сына Чингизхана. Границы царства его (простираются) въ длину отъ моря Стамбульскаго до рѣки (Иртыша?) около 6 мѣсяцевъ, а въ ширину отъ Булгара до Желѣзныхъ Воротъ около 4 мѣсяцевъ (пути).

Въ 711-мъ году (= 20 мая 1311 — 8 мая 1312 г.) возвратились послы султана Эльмеликъ-Эннасыра отъ царя Токты. Взяли ихъ въ плѣнъ Франки, ихъ да пословъ Токты, всего до 60 человекъ, отправились съ ними въ страны прибрежныя, и пріѣхали съ ними въ Триполисъ Сирійскій, выставили ихъ на продажу и запросили непомерную цѣну, потребовавъ (за нихъ) 60.000 динаровъ. Потомъ они отправились съ ними въ Аясъ и предложили ихъ владѣ-
Стр. 196.
телю Сисскому за эту-же цѣну, но онъ отказался отъ покупки ихъ. За тѣмъ они отправились съ ними на островъ Мастики (= Хіосъ). Узнавъ объ этомъ, султанъ приказалъ схватить Франкскихъ купцовъ, находившихся въ городѣ Александріи и наложить запрещеніе на ихъ имущество и поклялся, что не освободитъ ихъ и не сниметъ запрещенія съ имущества ихъ до тѣхъ поръ, пока не явятся послы его. Тогда Сакранъ, Генуэзскій купецъ, отправился на островъ Мастики, высвободилъ ихъ и отправилъ ихъ въ Египетскія владѣнія. Они прибыли (къ Египетскому султану) 16-го ребизльэввеля 712 года (= 22 іюля 1312 г.).

Въ послѣднихъ числахъ мѣсяца рамазана 712 г. (= янв. 1313 г.) на царскій престолъ въ странѣ степей Кипчацкихъ и принадлежащихъ къ нимъ земель, вступилъ царь Юзбекханъ, сынъ Тогрулджи, сына Менгутемира. Сталъ онъ править послѣ дяди своего Токты, сына Менгутемира. Говорятъ, что это молодой человекъ красивой наружности, отличнаго характера, прекрасный мусульманинъ, храбрый и энергичный. Онъ умертвилъ нѣсколько эмировъ и знатныхъ лицъ и убилъ множество бахшей (= ламъ) и волшебниковъ.

Въ 713-мъ году, 26-го дзулхиджа (= 13 апр. 1314 г.), прибыли въ страны Египетскія послы царя Юзбекхана, вступившаго на престолъ на мѣсто царя Токты. Было ихъ (всего) около 174 человекъ. Имъ отвели помѣщеніе въ Элькебшѣ; вмѣстѣ съ ними помѣстились послы царя Ласкариса.

Въ 715-мъ году (= 7 апр. 1315 — 25 марта 1316 г.) султанъ пригласилъ къ себѣ пословъ царя Юзбека, пословъ царя Ласкариса и пословъ владѣтеля Маридинскаго и выслушалъ, съ чѣмъ они пріѣхали къ нему. Потомъ онъ снарядилъ ихъ въ путь и послалъ съ ними множество подарковъ и гостинцевъ всякаго рода. Отъ себя онъ отправилъ моремъ въ Кипчацкія земли эмира Алаэддина Айдогды Эльхарезми и Хусамеддина Хусейна, (сына) Сару.

Въ 717-мъ году въ концѣ шаабана (т. е. въ началѣ ноября 1317 г.) прибылъ въ городъ Александрію корабль изъ Дешт-Кипчацкихъ степей, отъ царя Юзбекхана. Въ немъ находились послы его и вмѣстѣ съ ними 200 невольницъ, 300 невольниковъ и др.

Наступилъ 720-й годъ (= 12 февр. 1320 — 30 янв. 1321 г.). Отъ Желѣзныхъ Воротъ до Харезма и Судака и отъ Булгара до предѣловъ Константинопольскихъ (царилъ) султанъ Юзбекханъ, стр. 187. сынъ [Тогрулджи, сына Менгутемира, сына Тогана, сына] Батухана, (одинъ) изъ потомковъ брата царя Берке. Во всѣхъ владѣніяхъ его съ амвоновъ молились за султана Эльмеликъ-Эннасыра, послѣ молитвы за царя ихъ (Татаръ).

Въ этомъ-же (720-мъ) году, 25-го ребиэльаввеля (= 5 мая 1320 г.), прибыла въ земли Египетскія дочь брата султана Юзбекхана, владѣтеля земель Берке, и вмѣстѣ съ нею до 1000 невольниковъ и невольницъ. Она помѣстилась въ „Горномъ Замкѣ“ до тѣхъ поръ, пока было изготовлено все, что ей нужно было для вступленія въ бракъ съ нашимъ владыкой султаномъ Эльмеликъ-Эннасыромъ. Брачный договоръ заключенъ въ мѣсяцъ ребиэльахырѣ (= 11 мая — 9 июня 1321 г.) на 30.000 динаровъ. Потомъ розданы были одежды кадіямъ и сановникамъ государства, и пожалованы имъ награды. Одежда, (пожалованная) кадію Керимеддину, состояла изъ двухъ ферязей; одна изъ нихъ, верхняя, была изъ краснаго атласа, съ золотымъ египетскимъ шитьемъ. Онъ не соглашался надѣть ее и сказалъ: „этого мнѣ не дозволяетъ обычай“. На это султанъ сказалъ

ему: „мы нашли ее самою прекрасною для тебя“. Это было для него почетнымъ выраженіемъ высокаго положенія его при султанѣ.

Въ 732-мъ году, въ мѣсяцъ джумадиэльаввелѣ (въ февр. 1322 г.), прибыли послы отъ султана Юзбекхана и съ ними прекрасные, цѣнные подарки. Они сообщили о смерти шейха Нуреддина. Этотъ Нуреддинъ явился въ земли Египетскія въ сообществѣ дочери брата султана Юзбекхана, на которой женился султанъ Эльмеликъ-Эннасыръ въ 720 году. Потомъ послы вернулись и съ ними (отправился) посолъ отъ султана Эльмеликъ-Эннасыра.

Въ 737-мъ году (= 16 авг. 1336 — 29 іюля 1337 г.) прибыли послы отъ султана Мухаммедшаха ¹⁾, владѣтеля Дели; за тѣмъ пріѣхали послы царя Мухаммеда Ибнанбарджи ²⁾, владѣтеля Ирака, правителемъ царства котораго теперь Шейхъ Хасанъ; потомъ прибыли еще послы царя Юзбекхана съ большою свитою.

1) Это былъ Мухаммедъ, сынъ Туглука, царствовавшій съ 725 до 752 года гиджры (= 1324—1351 г.), приславшій пословъ въ Египетъ уже въ 730 году и изъяснившій въ 744 году готовность признать себя вассаломъ Египетскаго султана. См. Quatremère, *Mém. sur les relations des princes mamelouks avec l'Inde*, въ его *Mém. géogr. et histor. sur l'Egypte*, II, pag. 284—295. Weil, *Gesch. d. Chal.* IV, 353, 460—461. Thomas, *The chronicles of the Pathan Kings of Delhi*, p. 256—257. Ibn Batoutah, III, 215—373.

2) Объ этомъ Мухаммедѣ, сынѣ Юлуктула, сына Тимура (по другимъ: сынѣ Таштемира, сына Исентемира), сына Анбарджи, сына Менгутемира, сына Хулаку, выступившемъ въ 736 году претендентомъ на престолъ Ильханидовъ, при содѣйствіи джелаирскаго эмира, Шейха Хасана Великаго, и убитомъ въ сраженіи при Нахичевани, въ 738 году, см. Frachin, *De Il-Chanorum seu Chulaguidarum numis* въ *Mém. de l'Acad. Imp. des Sc.* VIe série, T. II, p. 534. D'Ohsson, *Hist. des Mong.* IV, 723. Price, *Chronol. retrospect.* II, 679—683. Hammer, *Gesch. der Ilchane*, II, 315—317. Weil, *Gesch. der Chal.* IV, 342, 343, 346. Aboulghazi, *Hist. des Mong.* p. 175 (гдѣ вмѣсто Anbadji слѣдуетъ читать Anbardji).

ملك التتار يخبرون انه يحب الاسلام ويشكو من ابن عمه هولاءكو فارسل اليه الملك الظاهر هدية وسوب (sic) رايه و جرت وقعة هائلة بين هولاءكو وبركة وكانت الدائرة على هولاءكو وقتل خلق من اصحابه وغرق اخرون ونجا بنفسه

وان بركة قصده فكسره (Id. fol. 3, v.) ورد الخبر بان التتار ملكوا ابغا بن هولاءكو

(Id. fol. 33, v.) بركة بن نوشى بن جنكزخان المغلى ملك القنجاك وصحراء سوداق وهى مملكة متسعة مسيرة اربعة اشهر واكثرها برارى ومروج وبينها وبين اذربيجان باب الحديد فى الدربند المعروف وهو باب عظيم مغلق بين الملكتين مسلم الى امير كبير وبركة هو ابن عم هولاءكو توفى فى هذه السنة (يعنى فى سنة ٧٢٥) وكان قد اسلم وكتب الملك الظاهر وبعث رسوله فى البحر فسار الى ان وصل الى الاسكندرية وطلع فيها تملك بعده منكوتر بن طغان بن سرطق بن نوشى بن جنكزخان فجمع عساكره وبعثها مع مقدم لقصد ابغا فجمع ابغا جيشه ايضا وسار الى ان نزل على نهر كور واحضر المراكب والسلاسل وعمل جسرين على النهر ثم عدى الى جهة منكوتر وسار حتى نزل على النهر الابيض فعدى منكوتر وساق الى النهر الابيض ونزل من جانبه الشرقى ونزل ابغا فى الجانب الغربى ثم لبسوا السلام وتراسلوا ثم بعد ثلاث ساعات حرك ابغا كوساته وقطع النهر وحمل على منكوتر فكسره وساق وراه والسيف يعمل فى عسكر منكوتر ثم تناهى (تناهى) عسكر منكوتر ورجعوا عليهم فثبت ابغا فى عسكره ودام الحرب الى العشاء الاخرة ثم انهزم منكوتر واستظهر ابغا وغنم جيشه شيئا كثيرا وعدى على الجسورة المنصوب ونزل على نهر كور ثم جمع كبراؤه دولته وشاورهم فى عمل سور من خشب على هذا النهر فاشاروا بذلك فقام وقاس النهر من حد تغليس فكان جزء كل مقدم مائة عشرين ذراعا فشرعوا فى عمله ففرغ السور فى سبعة ايام ثم ارتحل فنزل المقدم

Х. Изъ лѣтописи Эддзехеби.

Шемседдинъ Абуабдаллахъ Мухаммедъ, сынъ Ахмеда, Эль-Фарики, Эддимешки, Эддзехеби, скончавшійся въ Дамаскѣ въ 748 году гиджры (= 1348—1349), 75 лѣтъ отъ роду (см. Oriental. II, 388), авторъ нѣсколькихъ историческихъ сочиненій, между которыми наиболѣе извѣстна его «Лѣтопись Ислама», состоящая изъ 12—20 томовъ, и простирающаяся до 741 года (Hadjî Khalifa II, 107, 131, III, 639). Къ сожалѣнью она дошла до насъ не вполне, а только въ нѣсколькихъ томахъ, хранящихся въ различныхъ библиотекахъ. Рукописи, изъ которыхъ мною извлечены нижеслѣдующіе отрывки, принадлежатъ Бодлеянской Библиотекѣ (Bibl. Bodl. codic. mscr. oriental. catal. pars I, №№ 654. 656) и Лейденской (№ 765). Относительно остальныхъ, дошедшихъ до насъ, томовъ этого обширнаго труда, равно какъ о разныхъ сокращеніяхъ «Лѣтописи Ислама», составленныхъ отчасти самимъ Эддзехеби, отчасти другими лицами, см. Catal. cod. orient. Bibl. Acad. Lugd. Bat. Vol. II, pag. 148. Pertsch, Die arab. Hdschr. zu Gotha, III, pag. 193, № 1563. Rosen, Not. sommaires p. 104, № 165. Wüstenfeld, Die Geschichtsschr. der Araber, p. 173—174. Catal. cod. orient. Mus. Brit. II, p. 171 (гдѣ также указаны статьи относительно самого Эддзехеби), p. 559, 680, 738—740. Краткія замѣтки о Золотой Ордѣ, встрѣчающіяся въ сокращенной редакціи этого труда Эддзехеби, извѣстной подъ названіемъ «Тарихъ т. е. «Лѣтописи мусульманскихъ династій» и доведенной продолжателемъ ея Шемседдиномъ Эссахави до 901 года, указаны мною въ выносахъ къ переводу этой главы.

(Cod. Bodl. I, № 654, fol. 258, r.) سنة ٧٢٥ ... فاما ابن صاحب الروم عز الدين ... فتغير خاطر الاشكرى عليه وحبسه بقلعة فاغارت طائفة من عسكر بركة على بعض بلاد الاشكرى وحاصروا تلك القلعة فوقع الاتفاق على انه سلم اليهم السلطان عز الدين (و) رحلوا فسلكه اليهم وتكلفوا به الى الملك بركة ووقع الخلق بين هولاءكو وبركة (و) اظهر بركة عداوته وبعث الرسل الى الملك الظاهر بالمواردة واجتماع الكلمة ويحرضه على حرب هولاءكو

دغان وشى هناك قال قطب الدين كان بركة يميل الى المسلمين وله
عساكر عظيمة ومملكة تفوق مملكة هولاء من بعض الوجوه كان يعظم العلماء
ويعتقد في الصالحين ولهم حرمة عنده (و) من اعظم الاسباب لوقوع الحرب
بينه وبين هولاء قتل الخليفة وكان يميل الى صاحب مصر ويعظم رسله
ويعترهم وتوجه اليه طائفة من اهل الحجاز (الحجاز. ٧٥٧) فوصلهم وبالف في احترامهم
واسلم هو واكثر جيشه وكانت المساجد التي من الخيم تحمل معه ولها
ايمة ومؤذنون وتقام فيها الصلوات الخمسة قال وكان شجاعا جوادا حازما
عادلا حسن السيرة يكره الاكثار من سفك الدماء والافراط في خراب البلاد
وعنده حلم ورافة وصالح توفي بارضه في عشر السنين من عمره قلت توفي
في ربيع الآخر وقد سافر من سقسين سنة نيف واربعين الى بخارا لزيارة
الشيخ سيف الدين البخارزي فقام على باب الزاوية الى الصباح ثم دخل
وقبل رجل الشيخ واسلم معه جماعة من امرائه فهذا في ترجمة البخارزي
نقله ابن الفوطي

(Id. fol. 8, r.) سنة ٧٧٩ ... ورد اليه (يعني الى السلطان الظاهر) بان
عسكر ابن اخي بركة كسر عسكر ابغا

(Id. fol. 10, r.) سنة ٧٧٠ ... وفيها وصلت رسل بيت بركة من عند
منكوتر بن طغان يطلبون من السلطان الاعانة على استيصال شافة ابغا
(Id. fol. 61, v.) سنة ٧٧٧ ... وفيه (يعني في ربيع الاول) قدمت رسل
بركة (sic) في البحر وطلعوا من الاسكندرية

(Cod. Lugd. № 765, ann. 712) ملك القفجاق السلطان طقطاي ويقال
توقتا بن منكوتر [بن طغان] بن ساين خان ابن الطاغية الاكبر
جنكزخان المغلي ومنهم من يسميه تخته جلس على التخت وله سبع سنين
فكانت دولته ثلاثة وعشرين سنة ومات في سنة ٧١٢ وكان يحب السحرة
ويعظمهم وفيه عدل ويميل الى اهل الخير من اهل الملل ويرجع الاسلام
ويحب الاطباء ومالكه واسعة منها قريم وسراي وجيشه كثير الى الغاية
يقال جهز مرة مابتي الف فارس وكان له ولد مليح فاسلم وكان يحب

ساع القرآن فمات قبل ابيه وقام في الملك السلطان ازبك خان وهو
بطل شجاع مليح الصورة مسلم فاباد طائفة من الامراء والسحرة تسلط في
رمضان سنة ٧١٢ وامتدت ايامه نحو ثلاثين سنة وصاهر السلطان الملك
الناصر على اخته ومملكته شاليا شرق وهي من بحر قسطنطينية الى نهر
اريس (ارتش. чит.) مسافة ثمانمائة فرسخ وعرضها من باب الابواب الى
مدينة بلغار وذلك نحو ستائة فرسخ لكن اكثر ذلك مراعى وقرى ولها
في ابدى التارمائة (سنة) وكانت قبلهم للموك القفجاق

Годъ 660-й (= 26 нояб. 1261 — 14 нояб. 1262 г.). ... Что
касается сына властителя Румскаго, Иззеддина, то настроение Ласка-
риса къ нему измѣнилось и онъ заключилъ его въ крѣпость. Отрядъ
изъ войска Берке сдѣлалъ нападеніе на нѣкоторыя владѣнія Ласка-
риса и осадилъ эту крѣпость. Состоялось (однакоже) соглашеніе
(между ними) съ тѣмъ, чтобы имъ (воинамъ Берке) былъ отданъ султанъ
Иззеддинъ. Они отступили, онъ (Ласкарисъ) отдалъ имъ его, и они
отправились съ нимъ къ царю Берке. Произошло (въ томъ-же году) несо-
гласіе между Хулаку и Берке. Берке сталъ открыто враждовать съ нимъ,
отправилъ пословъ къ Эльмеликъ-Эззахыру относительно совмѣстнаго ^{стр. 201.}
дѣйствія и соглашенія и чтобы побудить его къ войнѣ съ Хулаку ¹⁾.

Въ реджебъ 661-го года (= 11 мая — 10 июня 1263 г.) при-
были (въ Египетъ) послы Берке, царя Татарскаго, съ извѣстіемъ,
что онъ полюбилъ исламъ, и съ жалобой на сына дяди своего, Ху-
лаку. Эльмеликъ-Эззахыр послалъ ему (Берке) подарокъ и одобрилъ
его планъ... Между Хулаку и Берке произошла страшная стычка и
Хулаку потерпѣлъ пораженіе; изъ сторонниковъ его было убито мно-
жество; другіе потонули; самъ онъ спасся ²⁾.

Въ 663 году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.) пришло
извѣстіе, что Татары сдѣлали царемъ своимъ Абагу, сына Хулаку,
и что Берке настигъ да поразилъ его ³⁾.

1) Объ этомъ вкратцѣ упоминается въ تاریخ دول الاسلام подъ 660 г.;
см. рукоп. Аз. Муз. № 524, а (= Кат. бар. Роз. № 165), стр. 193.

2) См. тамъ-же, подъ 661 годомъ, стр. 194.

3) См. тамъ-же, стр. 194, гдѣ смерть Хулаку и восшествіе Абага отне-
сены къ 664 году (= 13 окт. 1265 — 1 окт. 1266 г.).

Берке, сынъ Туши, сына Чингизхана, Монголь, царь Кипчака и степей Судацкихъ. Это — обширное государство, простирающееся на 4 мѣсяца пути. Большая часть его степи и луга. Между нимъ и Адзербейджаномъ (находятся) Желѣзные Ворота въ извѣстномъ ущельѣ (Дербендскомъ). Это большіе закрывающіеся ворота между двумя государствами, ввѣренныя охранѣ знатнаго эмира. Берке, племянникъ Хулаку, умеръ въ этомъ (665-мъ) году¹⁾. Онъ принялъ исламъ, вошелъ въ переписку съ Эльмеликъ-Эззахыромъ и послалъ (къ нему) моремъ своего посла, который ѣхалъ до тѣхъ поръ, пока не добрался до Александріи и не вошелъ въ нее. Послѣ него (Берке) сталъ царствовать Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына Сартака, сына Туши, сына Чингизхана. Онъ собралъ войска свои и отправилъ ихъ съ предводителемъ, чтобы напасть на Абагу. Абага также собралъ свое войско, шелъ до тѣхъ поръ, пока не остановился у рѣки Куры, приготовилъ суда и цѣпи и устроилъ два моста на рѣкѣ. За тѣмъ онъ переправился на Менгутемирову сторону и шелъ (опять) до тѣхъ поръ, пока не остановился у рѣки Бѣлой (Аксу?). И отправился Менгутемиръ, дошелъ (также) до рѣки Бѣлой и расположился на восточномъ берегу ея; Абага же расположился на западной сторонѣ (ея). Потомъ они облеклись въ доспѣхи и (сначала) стали вести переговоры, а черезъ три часа Абага приказалъ забить въ барабаны, переправился черезъ рѣку, бросился на Менгутемира, разбилъ его и погнался за нимъ; мечъ работалъ въ войскѣ Менгутемира. За тѣмъ войско Менгутемира опять собралось и вернулось на нихъ (враговъ), но Абага устоялъ съ своимъ войскомъ и битва длилась до другого вечера. Наконецъ Менгутемиръ бѣжалъ, и Абага одержалъ верхъ; войско его (Абаги) захватило большую добычу. Онъ перешелъ по мосту, устроенному имъ, и расположился при рѣкѣ Курѣ. Потомъ онъ собралъ старѣйшинъ своего государства и посоветовался съ ними относительно сооруженія деревянной стѣны при этой рѣкѣ. Они посоветовали (сдѣлать) это. Онъ остановился и смѣрилъ рѣку отъ границы Тифлиса. Часть (приходившаяся на) каждаго начальника была

стр. 202. въ 120 локтей. Они принялись за изготовленіе ея и въ семь дней стѣна была готова. Потомъ онъ (Абага) отправился, оставивъ тамъ

1) См. тамъ-же, стр. 194, подъ 665 годомъ (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.).

начальникомъ Дуганваши (?). Кутбеддинъ¹⁾ говоритъ: Берке былъ расположенъ къ мусульманамъ; у него (были) большія войска и государство, превосходившее царство Хулаку въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Онъ уважалъ ученыхъ и почиталъ благочестивыхъ, которымъ у него (оказывался) почетъ. Одною изъ главныхъ причинъ возникновенія войны, происшедшей между нимъ и Хулаку, было умерщвленіе (последнимъ) халифа. Онъ (Берке) былъ расположенъ къ государю Египетскому, величалъ пословъ его и оказывалъ имъ почетъ. Отправилось къ нему (однажды) множество людей изъ Хеджаза; онъ принялъ ихъ и оказалъ имъ чрезвычайный почетъ. Онъ и большая часть войска его сдѣлались мусульманами. Мечети свои, состоящія изъ шатровъ, они возятъ съ собою. Есть у нихъ имамы и муэдзины, и совершаются у нихъ (всѣ) 5 молитвъ (мусульманскихъ). Говоритъ онъ (Кутбеддинъ): былъ онъ (Берке) храбръ, щедръ, осмотрителенъ, справедливъ, прекраснаго образа жизни; презиралъ излишества въ пролитіи крови и непомѣрность въ раззореніи странъ; отличался кротостью, снисходительностью и миролюбіемъ. Умеръ онъ въ своей землѣ, въ шестидесятихъ годахъ своей жизни. Я (= Эддзехеви) говорю, что онъ умеръ въ ребизль-ахырѣ (= январѣ 1267 г.). Въ сороковыхъ съ чѣмъ-то годамъ онъ изъ Саксина отправился въ Бухару для посѣщенія шейха Сейфеддина Эльбахерзи, простоялъ у дверей его скита до утра, потомъ вошелъ и поцѣловалъ ноги шейха. Въѣстѣ съ нимъ приняли исламъ многіе изъ его эмировъ. Объ этомъ (говорится) въ статьѣ объ Эльбахерзи, которую приводитъ Ибнелфувети²⁾.

Въ 669 году (= 20 авг. 1270 — 9 авг. 1271 г.) дошло до султана Эльмеликъ-Эззахыра (извѣстіе), что войско сына брата Берке разбило войско Абаги.

Въ 670 году (= 9 авг. 1271 — 28 іюля 1272 г.) прибыли послы дома Берковичей отъ Менгутемира, сына Тогана, требуя отъ султана помощи для истребленія Абаги.

Въ ребизльаввелѣ 676 года (= авг. 1277 г.) прибыли моремъ послы Берковичей; пріѣхали они изъ Александріи.

1) Можетъ быть Кутбеддинъ Эльбаальбекки Эльюнини, авторъ сочиненія مختصرة مرآة الزمان. См. Catal. cod. or. Mus. Brit. II, p. 555, 680, 783.

2) Вѣроятно Кемаледдинъ Абдеррезакъ, сынъ Ахмеда, Ибнелфувети († въ 723 г.).

Царь Кипчацкий, султанъ Токтомай, называемый также Токтока, сынъ Менгутемира, сына Тогана, сына Саинхана ¹⁾, сына великаго тирана, Чингизхана Монгольскаго. Нѣкоторые называютъ его (также) Тохтой. Сѣлъ онъ на престолъ, когда ему было 7 лѣтъ отъ роду; царствовалъ 23 года и умеръ въ 712 году (= 9 мая 1312—27 апр. 1313 г.). Онъ любилъ кудесниковъ и величалъ ихъ, отличался справедливостью и расположеніемъ къ людямъ добрымъ разныхъ исповѣданій, но особенно уважалъ мусульманство и любилъ врачей. Владѣнія его обширны; къ нимъ принадлежатъ Крымъ и Сарай. Войско его чрезвычайно многочисленно; рассказываютъ, что стр. 203. однажды онъ отрядилъ 200.000 всадниковъ. Былъ у него красивый сынъ, сдѣлавшійся мусульманиномъ и любившій слушать чтеніе корана. Но умеръ онъ раньше отца и сталъ править царствомъ (послѣ Токты) султанъ Узбекханъ, храбрый герой, красавецъ наружностью, мусульманинъ, уничтожившій множество эмировъ и волшебниковъ. Воцарился онъ въ рамазанѣ 712 года (= янв. 1313 г.) и продолжалось царствованіе его около 30 лѣтъ. Султанъ (Египетскій) Эльмеликъ-Эннасыръ женился на сестрѣ его. Царство его (лежитъ) на сѣверо-востокѣ и (простирается) отъ моря Константинопольскаго до рѣки Иртыша, въ длину на 800 фарсаховъ, а въ ширину отъ Бабелебаба (Дербенда) до города Булгара, т. е. приблизительно на 600 фарсаховъ. Но большая часть его состоитъ изъ пастбищъ и деревень; оно (находится) сто лѣтъ въ рукахъ Татаръ. До нихъ оно (царство) принадлежало царямъ Кипчацкимъ ²⁾.

1) Или, какъ сказано выше, сына Сартака, сына Туши, сына Чингизхана.

2) Въ упомянутой выше краткой редакціи лѣтописи Эддзехеви сказано, послѣ 712 годомъ (стр. 216): «Въ этомъ году умеръ царь Кипчацкій Токтомай, 30 лѣтъ отъ роду. На престолъ царскій онъ вступилъ, когда ему было 7 лѣтъ. Скончался онъ невѣрнымъ (علي الشرك). Былъ у него сынъ, который успѣлъ принять исламъ, но умеръ раньше его (отца). Послѣ него (Токты) воцарился Узбекханъ, юноша сдѣлавшійся мусульманиномъ и отличавшійся мужествомъ. Царство его обширное, (простирающееся) на 6 мѣсяцевъ пути, но бѣдное городами».

За тѣмъ въ Продолженіи къ этой краткой лѣтописи, которое составилъ Эссахави, говорится о Золотой Ордѣ только послѣ 798 годомъ (стр. 240) слѣдующее: «Въ этомъ году умеръ Токтамышханъ Эттюрки, царь Дештской земли, послѣ пораженія его Эльленкомъ (т. е. Тимуромъ). Убилъ его одинъ изъ эмировъ Татарскихъ, по имени Темиркутлу».

XI. Изъ соч. Ибнфадлаллаха Эломари.

Закрывающіеся въ этой главѣ отрывки заимствованы изъ двухъ сочиненій Эломари. Одни, подъ лит. А, извлечены изъ его обширнаго историко-географическаго труда **مسالك الابصار في مالک الامصار**, т. е. «Пути вѣзоровъ по гобударствамъ разныхъ странъ» (Hadji Khalfa, V, 506), другіе, подъ лит. В. — изъ его канцелярскаго руководства **التعريف في المصطلح الشريف** «Опредѣленіе по части высокой терминологіи» (Hadji Khalfa, II, 318). Первое изъ этихъ сочиненій дошло до насъ въ 2-хъ, кажется полныхъ, экземплярахъ, хранящихся въ Константинополѣ (см. Jourh. Asiat. 1855, I, p. 398); за тѣмъ извѣстны еще 3 тома, принадлежащіе Парижской Національной Библіотекѣ (anc. fonds ar. № 583, 642 и 1371; изъ нихъ послѣдній посвященъ древнимъ арабскимъ поэтамъ), да 1 томъ, находящійся въ Бодлеянской Библіотекѣ (Uri, Cat. Cod. Or. Bibl. Bodl. I, № 900). Парижская рукопись (№ 583), изъ которой сдѣланы нижеслѣдующія извлеченія, подробно описана, въ 1838 году, пок. Катрмеромъ (въ Not. et Extr. des manusc. T. XIII, pag. 187—384), который тогда-же издалъ французскій, мѣстами нѣсколько сокращенный, переводъ большей части сообщаемыхъ мною отрывковъ. Для проверки арабскаго текста я воспользовался извлеченіемъ изъ того-же соч. Эломари, принадлежащимъ нашему Азіатскому Музею (см. Dorn, Mém. Asiat. VI, 671—675, и Rosen, Notices somm. des msc. arabes du Musée Asiat. pag. 179, № 228, p. 38—46), и 2-мъ томомъ хранящагося въ Бодлеянской Библіотекѣ соч. Шихабеддина Элькальканди († въ 821 г. г. дж. р.): **صبح الاعشى في صناعة الانشاء** «Разсвѣтъ для слѣпятаго по части писанія сочиненій» (Hadji Khalfa, IV, 90, гдѣ вмѣсто **صناعة** значится **كتابة**), въ которомъ заключается множество дословныхъ выписокъ изъ труда Эломари (см. Uri, Catal. Cod. Or. Bibl. Bodl. I, № 366). Оказавшіеся при этомъ сличеніи варианты обозначены лит. А. (= Аз. Муз.) и К. (= Кальканди). Нѣсколько замѣтокъ о Золотой Ордѣ, отысканныхъ мною въ другомъ томѣ Парижской рукописи Эломари (№ 642), содержащемъ лѣтопись 641—744 годовъ г. дж. р., не представляютъ никакихъ новыхъ данныхъ. — Текстъ отрывковъ втораго сочиненія Эломари **التعريف في المصطلح الشريف** взятъ мною изъ рукоп. Лейденской Библіотеки (Cat. IV, № 1944) и сверенъ съ рукописями, принадле-

жащими Британскому Музею (Cat. Cod. Or. II, № 780 и Лейпциг. Унив. Библ. (Coll. Refaa, № 213). Варианты обозначены лит. Б. (= Брит. Муз.) и Р. (= Реф.). О дополнениях к этому сочинению см. ниже главу XVII. Шихабеддинъ Абулаббасъ Ахмедъ Ибн-Абдаллахъ Эломари занималъ должность секретаря при Египетскомъ султанѣ Эльмеликъ-Эннасырѣ, и умеръ въ Дамаскѣ, въ 749 году гижры (= 1 апр. 1348—21 марта 1349 г.), 49—52 лѣтъ отъ роду. См. Oriental. II, 389. Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. XXIII и 897. Quatremère, loc. laud. p. 159, и De Slane, Recueil des hist. orient. des crois. I, pag. XLVII. Свѣдѣнія свои о Золотой Ордѣ авторъ нашъ почерпнулъ главнымъ образомъ изъ личныхъ разспросовъ лицъ, ѣздившихъ туда по торговымъ и дипломатическимъ дѣламъ.

A.

(Cod. Paris. № 583, fol. 65, r.) القسم الأول... النوع الثاني... الباب

الثاني... الفصل الثالث في التورانيين وهم فرقتان الفرقة الاولى فيساوريا
النهر الفرقة الثانية في خوارزم والقبايق... الفرقة الثانية في خوارزم
والقبايق حدثني الشيخ نجم الدين بن السحام¹ الموصلي ان هذه الملكة
متسعة الجوانب طولاً وعرضاً كثيرة الصحراء² قليلة المدن وبها عالم كثير
لا يدخل تحت حد³ وليس لهم كبير نفع لقلة السلاح ورذالة الخيل وارضهم
سهلة قليلة الحجر لا يطبق خيل ربيت⁴ فيها الاوعار فلهذا بقل غناء⁵ اهل
هذه الملكة في الحروب وليس للوكهم عظيم عناية⁶ بالاوضاع وترتيب
سلطان هذه البلاد في امور جيوشه وسلطانه ترتيب مملكة⁷ العراق والعجم
في عدة الامراء والاحكام والخدم ولكن ليس لامير الالوس والوزير بها
تصرف امير الالوس والوزير بتلك الملكة ولا لسلطان هذه الملكة
نظير ما لذلك السلطان من الداخل⁸ والمجاوي وعدد المدن والقرى
ولا مشى اهل هذه الملكة على قواعد الخلفاء مثل اولئك ولخواتين هؤلاء
مشاركة في الحكم معهم واصدار الامور عنهم مثل اولئك واكثر الا ما كانت

عليه بغداد (خاتون. пропущ.) بنت جوبان امرأة ابي سعيد بهادر بن
خداينده فانتا ما راينا في زماننا ولا سعننا عن قارب زماننا ان امرأة
تحكمت نحكها¹ وقد وقفت على كثير من الكتب الصادرة عن ملوك هذه
البلاد من عهد بركة وما بعده فيها وانتقت اراء الخواتين والامراء على
كذا او ما يجري هذا المجرى وقاعدة الملك بها السراي وهي مدينة
صغيرة بين رمل ونهر وقد بنى بها سلطانها القائم بها الآن ازبك خان
مدرسة للعلم وهو معظم لجانب العلم واهله² وحدثني الصدر زين الدين
عمر بن مسافر ان هذا السلطان ازبك غير ملتفت من امور مملكته الا
ان³ جليات الامور دون تفصيل الاحوال يقنع بما حل اليه ولا يفحص⁴
عن وجوهه في القبض والصرف وان لكل امرأة من خواتينه جانباً من
الحمل وهو يركب كل يوم الى امرأة منهم يقيم ذلك اليوم عندها بأكل في
بيتها ويشرب وتلبسه بدلة قماش كاملة وتخلع التي كانت عليه⁵ على من
يثق⁶ من حوله وقماشه ليس بغائق الجنس ولا غال الثمن وهو مسلم
حسن الاسلام متظاهر بالديانة والتسك بالشريعة فحافظ على اقامة
الصلاة ومداومة الصيام مع قربه من الرعايا والقاصدين له وليست يده
مبسوطة بالعتاء ولو اراد هذا لما وفي له به دخل بلاده وغالب رعاياه
اصحاب عمد في الصحراء اقوانهم من مواشيهم من الخيل والبقر والغنم
والزرع عندهم قليل واقلة القمح والشعير واما الغول فلا يكاد يوجد
واكبر الموجود عندهم من الزروع الدخن منه اكلهم وعليه فيما يخرج
الارض كلهم⁷ والاسعار في جميع هذه الملكة رخيصة الى غاية الا كركانج ام
اقليم خوارزم وهي المعبر عنها بخوارزم فانها متباعدة في اسعار الغلات قل
ان ترخص بل هي اما معلية او متوسطة لا يعرف الرخص ابداً واما

1) يحكمها (A.). 2) Чит. الى (K.). 3) بحث (K.). 4) Приб. من اللبس (K.).

5) Чит. يتفق (K.). 6) Читаю съ Катрмеромъ: اكلهم. Бар. Розенъ пред-

лагаетъ читать: كدهم, т. е. «ему (просу) изъ (всѣхъ) произведеній земли они посвящаютъ свои труды».

1) (K.) الا انهم. 2) (A.) كثيرة الشجر. 3) (K.) بن الشحام.

4) (K.) الدخل. 5) (A.) ملك. 6) (A.) غابة. 7) (A.) نقل عن. 8) (A.) ربيب.

اللحوم فأنها رخيصة وكثيرا مما^١ يذبح الخيل بهذه البلاد وأما سكان البر منهم فانه لا يباع ولا يشتري بينهم اللحم وغالب اكلهم من لحوم الصيد^٢ واللبن والسن والدخن فان تلفت لأحد منهم دابة مثل فرس أو بقرة أو شاة^٣ ذبحها وأكل هو وأهله منها وأهدى إلى جيرانه فاذا تلفت لهم أيضا شاة أو بقرة أو فرس ذبحها وأهدى إلى من أهدى إليه فلا يكاد تخلو بيوتهم من اللحم بهذا السبب لأن هذا معروف بينهم كأنه هدية اللحم بينهم فرض يوفى^٤ وفي سلطان هذه المملكة طوائف الجركس والروس والأص وهم أهل مدن عامرة أهلة وجبال مشجرة مثيرة ينبت عندهم الزرع ويدبر^٥ الزرع وتجرى الأنهار وتجنى الثمار ولا طاقة لهم بسلطان هذه البلاد وهم معه وان كانت لهم ملوك كالرعايا فان داروه^٦ بالطاعة والتحف والظرف كف عنهم والآش^٧ عليهم الغارات^٨ وضايقتهم بالحصار^٩ وكم مرة قتل رجالهم وسبى نسائهم وذراريهم وجلب رقيقهم إلى اقطار الأرض ومما ينضم إلى جناح هذا السلطان قوم من الترك في نهاية الشمال من حدوده وهم في جهد من قشف العيش لأنهم ليسوا أهل حاضرة لهم زرع وشدة البرد تهلك مواشيهم وهم همج رعاع لا لهم مسكة بدين ولا رزانة في عقل وهم لشدة ما بهم من سوء الحال اذا وجد احدهم لحما صلقه ولم ينضجه وشرب مرقه وترك اللحم ليأكله مرة أخرى ثم يجمع العظام ويعاود صلقها مرة أخرى ويشرب مرقها وقس على هذا بقية عيشهم^{١٠} وأخبرني الصدر جمال الدين عبد الله الحصني التاجر ان لبس كثير من أهل بادية هذه المملكة الجلود سوا كانت مذبحه أو ميتة مدبوغة من الحيوان الطاهر أو غير الحيوان الطاهر ولا يعرفون في المأكول ما يعافى^{١١} ولا التحريم من التحليل وأنهم في الأزمان يبيعون اولادهم ليتغوثوا^{١٢}

(К.) او غير ذلك. Прибавл. 3) (К.) الطير. 2) (К.) اكثر ما. Чит. 1)
(А.) وكف عنهم شر الغارات 6) (А.) فانهم يداروه 5) (К.) ويدبر لهم 4)
(А.) يتغوثون 9) (К.) مما لا يعافى. Прибавл. 8) (А.) وضايقهم في الحصار 7)

بأنهم اذا ضاقت بهم الأحوال في بعض السنين ويقولون عن يبيعونه من اولادهم يعيش نحن وهو خير مما يموت نحن وهو جاريت الصدر زين الدين عمر بن مسافر في حديث هذه البلاد وسألته عما قاله عبد الله الحصني فقال لي كلما أخبرك به صحيح قلت وترك هذه البلاد هم من خيار الترك اجناسا لوفائهم وشجاعتهم وتجنبهم العدو^١ ومع غم قاماتهم وحسن صورهم وظرافة شاكلهم ومنهم معظم جيش مصر لأن سلاطينها وامرائها منهم منذ رغب الملك الصالح نجم الدين أيوب بن (الملك) الكامل في مشرى المالبك القباقي ثم انتقل^٢ الملك اليهم (و) مالت ملوكهم^٣ إلى الجنسية ورغبت في الاستكثار منهم حتى أصبحت مصر بهم أهلة العالم محبة^٤ الجوانب منهم اقمار مواكبها^٥ وصدور مجالسها وزعماء جيوشها وعظماء أرضها وحسد الاسلام موافقهم في حباية الدين وجهادهم اقاربهم وأهل جنسهم في الله لا يميل^٦ بهم حبة ولا يأخذهم في الله لومة لائم وكفى بالنصرة الاولى نوبة عين جالوت لما خرج الملك المظفر قطز صاحب مصر اذ ذلك في سنة ثمان وخمسين وستمائة وكسر عساكر هولاكو على عين جالوت ورحل هولاكو عن حلب عائدا ونهض الجيش المصري بما عجزت عنه ملوك اقطار الأرض مع اجتهاد السلطان جلال الدين محمد بن خوارزم شاه رحمه الله حتى قتل ولم يكن الجيش المصري بالنسبة إلى الجيوش الجلالية^٧ الا كالنقطة من الدائرة والنغمة من البحر والله يؤيد بنصره من يشاء وكم من فئة قليلة غلبت فئة كبيرة باذن الله والله مع الصابرين وهذا من المعجزات النبوية وهو قوله صلى الله عليه وسلم لا تزال طائفة من امتي ظاهرين على من عاداهم إلى يوم القيامة لا يضرهم من خذلهم حتى يأتي امر الله وهم على ذلك الا وهم الجند الغربي وقوله الا وهم الجند الغربي زيادة في بعض الروايات وهذه

1) (К.) الغدر. Чит. 2) (А.) ولم ينقل. 3) (К.) الجنسية. 4) (К. и А.) محبة. Чит. 5) (А.) كواكبها. 6) (А.) في امر لا يميل. 7) (А.) الهولاكية.

الرواية ان لم يصح روايتها صححت بالمعنى لان هذه الطائفة هي كانت الطائفة الظاهرة التي ارادها النبي صلى الله عليه وسلم في قوله وعناهم بها لانه لم يظهر على التتار سواهم وبهذه النصرة دامت النصرة على التتار وكانت بهم لا بغيرهم مع كثرة من كان من ملوك الاسلام واجتهادهم في الجهاد فتماسك بهذه المرة رمق الاسلام وبقيت بقية الدين ولولاها لانصرع شعب الامة وهى عمود الملة ووصلت خيل عبدة الشمس الى اقصى المغرب وذلت جميع رعا (رعا. Чит.) الارض ، وهذه جملة معترضة ساقها الاستطراد بذكر اهل تلك البلاد ونعود الآن الى ذكر ما كنا فيه من ذكر بلادهم واحوالهم فيها ، هذه البلاد من اكثر الارض ماء ومرعى واخصبها زرعاً اذا زرع بها ولكنهم اهل حلّ وبلّ حال¹ اصحاب ماشية ليس لهم مبالاة بالزراعة والغراس ولقد كانت قبل استيلاء التتار عليها معمورة الجوانب² وهى الآن فى بقايا تلك العمارة فيها الاشجار المختلفة الانواع من الفواكه العنب والرمان والسفرجل والتفاح والكثيرى والمشش والخوخ والجوز وبها فاكهة تسمى بلغة القبايق بانك³ شبيهة بالنين والفواكه الموجودة عندهم الآن من بقايا ما باد من غراس من كان قبل هؤلاء ممن كان لهم عناية بالزراعة والنصب وهى كثيرة الوجود فى جبالهم وما يوجد (محد. Рук.) من المدن مع كثرة ما باد واما البطيخ فسحب عندهم سحابة وسحب على غيرها خاصة الاصفر فانه يبقى عندهم طول السنة ويقدر منه وهو فى غاية صدق الحلاوة وطيب الطعم مع ما يحكى من كثرة وجوده ورخصه⁴ ومنهم من يستخرج ماءه ويعقد منه الحلوى ، وبمنهم⁵ كثير من الخضراوات كاللفت والجزر والكرنب وغير ذلك فاما فى مدن الجركس والروس والآص فانه كثير عندهم جداً وبها العسل الكثير

1) (A.) عامرة من كل جانب 2) (A.) حبال وترحال و

3) (K.) بانك = بانكان = بانك (K.). Может быть بانك Solanum melongena. См. Ibn-el-Beithar, Traité des simples, I, p. 191.

4) ВЪ K. сказано еще: السنة الى السنة عندهم من السنة الى السنة.

5) (K.) وعندهم

الابيض اللون اللذيذ الطعم الخالى من الحدة وقد فشا الآن فيهم الاسلام واشرف على اقطارهم نور الايمان وكان اول من دان بالدين الحنيفى من ملوكهم بركة بن جوجى بن جنكز خان ومنه لعت فى افاقهم الشوارق الآ (الى. Чит.) ان صدع الآن الضمى وتقلصت فى جمهورهم المعظم جلايب الدجى الآ فى النادر القليل وهم مع استغلايهم¹ على جيوش الجركس والروس والمجار والآص يختلس² تلك الطوائف اولاد هؤلاء ويبيعهم من التجار ومع ظهور الاسلام فى هذه الطلايية³ واقرارهم بالشهادتين فهم مخالفون لاحكامها فى كثير من الامور واول هذه الطائفة واخرها لا يقفون مع ياسة جنكز خان وقوف غيرهم⁴ مع مواخذة بعضهم لبعض اشد المواخذة فى الكذب والزنا ونبد الموائيق والعهود ومن شأن ملوكهم اذا غضبوا على احد من اتباعهم اخذوا ماله وباعوا اولاده وكذلك اذا سرق سرقه⁵ استحق المسروق له مال السارق واولاده وباعهم ومن خطب الى احد بنته واعطاه القليل زوجة لها⁶ ثم لا يعود يسأله عنها كما ذكرنا فى مملكة ماوراء النهر ، وقال لى المولى الفاضل نظام الدين ابو الفضائل يحى بن الحكيم ان لسلطان هذه المملكة على جميعهم خراج يتأدى منهم وربما طولبوا بالخراج فى سنة محلة لوقوع الموتان بدوابهم او سقوط الثلج وجماد الجمد فباعوا اولادهم لاداء ما عليهم⁷ ، وحدثنى الشريف شمس الدين محمد الحسينى الكربلايى التاجر فى شهر رجب الفرد سنة ثمان وثلثين وسبع مائة حال عوده من هذه البلاد وكان قد تحوّل فيها فى سفره وعزب فيها ووصل الى اقبا كرمان وبلاد البلغار وقال لى انه اشترى فى سفره هذه ممالك وجوارى من ابائهم وامهاتهم لاحتياجهم لخروج بسق ملكهم اليهم بالركوب الى بلاد ايران واحتاجوا الى بيع اولادهم وجلب منهم رقيقاً عالياً غالباً وهذه المملكة قديماً هى بلاد

1) Чит. استغلايهم (A.).

2) يجلب (A.).

3) الطائفة. Чит. (A.).

4) واقفون مع ياسة جنكز خان التى قررهم لهم وقوف غيرهم من اتباعه (K.).

5) سريقه (A.).

6) بها (A.).

7) Прибавл. من الخراج (K.).

القباق فلما فاضت^١ عليها التتار صارت القباق لهم رعايا ثم خالطوهم^٢ وناسبوهم وغلبت الأرض على الجبلية والأصل فصار الكل كالحاق^٣ كانهم جنس واحد لسكن المغل يارض القباق ومظاهرتهم لهم وبلادهم في أرضهم وهكذا طول المكث في كل بلد وأرض يجوز^٤ (или يجوز) النجائز إليها ومحول الفرائز إلى طباعها كما قدمنا ذكره وقد يقل اختلاف الألوان أو يزيد بسبب آخر غير البلدية قلت ولقد كان في السرب والبلغار من قديم دار الإسلام ومستقر إيمان ذكر هذا المسعودي في مروج الذهب وغيره فاما الآن فقد تبدلت بإيمانها كفرًا وتداولها طائفة من عبّاد الصليب ووصلت منهم رسل إلى حضرة مصر سنة إحدى وثلاثين (وسبع مائة) بكتاب إلى سلطانها من صاحب السرب والبلغار يعرض نفسه على موّده ويسأل منه سيفًا يتقلده (وسنجدًا^٥) يقهر أعداؤه به فأكرم رسوله وأعدّ نزله^٦ وجّهز له معه خلعة كاملة طرد وحش مقصّب بسنجاب مقدس على مصرع^٧ أسكندري وكلوته زركش وشاش بطرفين رقم^٨ ومنطقة ذهب وكلايب ذهب وسيف محلي وسنجد سلطاني أصفر مذهب وهم يدارون سلطان القباق لعظمة سلطانه عليهم وأخذهم بخناقهم لقربهم منه قال والقسطنطينية مجاورة لأطراف ملك القباق وملك الروم معه في طلب دائم واقتراحات متعدّدة في كل وقت وملك الروم على توقّد جهته وكثرة حماّته وانصاره بخاف عاقبته^٩ وشهّ ويتقرّب إليه بالمدارة^{١٠} ويدافع معه الأيام من وقت إلى وقت وما زالت تلك حالهم مع ملوك هذه البلاد من أبناء جنكزخان منذ بدّروا هذه الأرض وما^{١١} تخلو بينهم مدّة من تجديد عهود ومسألة إلى مدد^{١٢} (توكل^{١٣}) بينهم وأشياء تحمل من جهة ملك الروم إلى القان بملكة

1) Такъ А. Рук. فاصب. 2) اختلطوا (А.). 3) Чит. كالحاق (А.). 4) ضنجدًا (А.). 5) واحسن نزله (К.). 6) مقرع (К.). См. у Dozy, Suppl. II, 249. 7) مرقوم (А.). 8) عادله (А.). 9) عارته (К.). 10) وباداره (К.). 11) ولا (А.). 12) Чит. توكل (А.). 13) مدّة (К.).

القباق ، ذكر العرش^١ الأربلي أن بدر الدين حسن الرومي التاجر السفار حدثه أن حدود هذه المملكة من جهة جيحون خوارزم وصغناق^٢ وسوداق (صيرام) (въроятно) وباركند وجند وسراي ومدينة ماجر وازاق واقجا كرمان وكفة وسوداق وسعسين (سقسين) (чит. اوكل) ولكل (اوكل) (чит. وبلغار واعمال سبر وابر وباشقرد وجومان ثم من بعد جومان يتصل حدود اعمال سبرماوايل (سبروايل) (чит. حدود بلاد الخطا قال ومدينة باكو هي احد مدن اقليم شروان وعندها الباب الحديد الذي يسميه الترك دمرقبو ومن الباب الحديد الذي هو عبارة عن مدينة باكو الى حدود بلاد الخطا من جهة سبروايل) يكون مسير القفل مسيرة خمسة اشهر هذا هو طول هذه المملكة ومن نهر جيحون الى نهر طربا (طونا) (чит. هو عرض هذه المملكة وفي هذه المملكة من الانهار الكبيرة المشهورة سيحون وجيحون وطونا وائل (وايتل) (чит. وبان) (وبايق) (чит. ووتن) (чит. وطربو (وطرلو) (чит. فمن سيحون الى طونا مسيرة اربعة اشهر وبين سيحون وجيحون خمسة عشر يومًا ومن جيحون الى باير (بايق) (чит. خمسة عشر يومًا ومن باير (بايق) (чит. الى ايتل عشرة ايام ومن ايتل الى تن^٥) شهر واحد ومن تن الى طرلو عشرة ايام ومن طرلو الى طونا شهر واحد ويقلب جيحون وايتل الى بحر القلزم وسيحون يلى الى مقصبة^٦ ورمل تحت مدينة جند^٧ ثلاثة ايام فيقلب هناك وباقي^٨ الانهر المذكورة تقلب الى بحر^٩ عمان وهذه السبعة انهر في هذه المملكة ويتصل منها الى اقليم ما وراء النهر سيحون وجيحون ، قلت الذي يصح^{١٠} أن جيحون يقلب في بحيرة ملح نحو مائة فرسخ ويقع بها نهر الشاش ايضا

1) Ниже (стр. 217) онъ названъ الغر حسن. Можетъ быть въ. слѣдуетъ читать الغر. 2) صقبان (А.). 3) Ср. Quatremère, Hist. des Mong. p. 418, note. Въ рукоп. Аз. Муз. (стр. 42) написано: سيربا وائل. 4) سيروايل (А.). 5) مر (А.). 6) مصبصة (А.). 7) حيل (А.). 8) وتاتي (А.). 9) نهر (А.). 10) Приб. عندى (А.).

وأما من زعم ان جيحون يرمى في القلزم فغلط منه وإنما اشتبه عليه ذلك لعظم هذه البحرة (sic) وبين مرمى جيحون ونهر الشاش نحو من عشرة أيام ويعرف هذه ببحيرة خوارزم وعلى وسطها جبل ينسبى حجر¹⁾ يجمد عنده الماء حتى يبقى الى الصيف، قال الاربلي ومن مشاهير مدنها بلغار واقصر ليلها اربع ساعات ونصف قال حسن الرومي ثم سألت مسعود الموقت بالبلغار عن هذا فقال جربناها بالالات الرصدية فوجدناها اربع ساعات ونصف تحوياً²⁾ وهو غاية نقصان الليل بها وأما قصة امكون³⁾ فحزرنها فوجدنا اقصر ليلها ثلث ساعات ونصف اقصر من ليل البلغار بساعة واحدة قال وبين بلغار وامكون⁴⁾ مسافة عشرين يوماً بالسير المعتاد⁴⁾ والقصة في مصطلح العجم المدينة الصغيرة قال وبعد امكون³⁾

1) Чит. جغر. (A.). См. Bibl. geogr. arab. I, ٣٠٤ و II, ٣٠٤.

2) Чит. تخزيراً. У К. تخزيراً. 3) افيلون (A.). افتكون (Оксф. рук. № SM).

4) Въ 3-мъ отдѣлѣ 2-й главы 1-й части того-же сочиненія Эломари (рукопись Бодл. Библ. № 900, fol. 188—190), трактующемъ о долготѣ дней (في أطوال النهار) значится эта-же самая замѣтка купца Хасана Эрруми, но съ слѣдующимъ добавленіемъ (fol. 189, v.):

وحدثني الفاضل شجاع الدين عبد الرحمن الخوارزمي الترجمان لما سألته عن حدود مملكة اربل (ازبك. Чит.) فقال ينتهي اخر مملكته في الشمال الى السير (sic) وليس بعدها عبارة وليلها اقصر شى قال وجاء الى جدى من اهلها فتوى يسئلون اى وقت يصلى العشاء اهل بلد تطلع الصبح به قبل ان يغيب الشفق وقد ذكر مثل هذا الشيخ شهاب الدين العراقي في كتاب اليواقيت في المواقيت قال جأت فتوى من بلاد البلغار الى فقهاء بخارا بان طول الليل عندهم ثلاث ساعات وقلنا ان اشتغلنا بالفطر فانتا وقت الصلاة وان اشتغلنا بالصلاة طلع علينا الفجر وبفوتنا الافطار فای شى نقدم فافتاهم فقهاء بخارا بتقديم الافطار وتأخير الصلاة قال العراقي وذلك صحيح من فتواهم لطرد قاعدة المصلحة ولعل هذا في شالى البلغار لان حسن الرومي التاجر ثقة واخبرنا عن موقت البلغار ما ذكرناه

بلاد سبر وابر ثم بعدها بلاد جولان فاذا سافر المسافر من جولان على شرقها يصل الى مدينة قراقرم ثم الى بلاد الخطا وبها القان الكبير وهي من بلاد الصين، قال وان سافر المسافر على غربها وصل الى بلاد الروس ثم الى بلاد الفرنج وسكان البحر الغربي قلت أما الآن فمقر القان خان بالق قال وبلاد السبر وجولان مضافة الى باشقرد وفي بلاد باشقرد قاضى مسلم معتبر وبلاد السبر وجولان شديدة البرد لا يفارقهم الثلج مدة ستة اشهر لا يزال يسقط على جبالهم وبيوتهم وبلادهم ولهذا تقل المواشى عندهم وهم سكان قلب الشمال والواصل اليهم من الناس قليل والاقوات عندهم قليلة ويحكى عنهم ان الانسان منهم يجمع عظام اى حيوان كان ثم انه يغلى عليها بقدر كفايته ثم يتركها وبعد سبع مرات لا يبقى فيها شى من الدهن قال وهم مع ضيق العيش ليس في اجناس الرقيق انعم من اجسامهم ولا احسن من بياضهم وصورهم تامة¹⁾ الخلقة في حسن وبياض ونعومة عجيبة زرق العيون قال الفرّ حسن الاربلي وحسن الرومي سافر في هذه البلاد وذكر اكثرها وقال قال الشيخ علاء الدين بن النعمان الخوارزمي ان طول هذه المملكة من بحر اصطنبول الى نهر ارش²⁾ ستة اشهر وعرضها من بلغار الى باب الحديد اربعة اشهر تقريباً، وأما الشهة³⁾ في دعوى ملوك القباچاق ان توريز ومراغا (sic) لهم على ما اخبرنى به المولى نظام الدين ابو الفضائل يحيى الطيارى ان القان الكبير لما جرد هولاء لقتل الاسماعيلية ومن كان يتعصى بالجبال سأله هولاء في تكثير الجيوش معه فجرد معه من عسكر كل واحد من ملوك بنى جنكزخان عسكراً فلما فتح بهم ما فتح من البلاد بقيت تلك العساكر معه فرتب لكل فرقة منهم علوفة على قطر من الاقطار فكان ما رتب للعسكر المجرد معه من جهة صاحب بلاد القباچاق وخوارزم على توريز ومراغا فبقوا باخذون علوفتهم منها ثم لما مات هولاء وملك ولده ابغا خادعوه بطريق

1) الشهوة. Чит. 2) ارش. Чит. 3) ارس (A.). تامين (A.).

ان سلطانهم بركة يريد ان يبنى جامعاً بتوريز فمكهم (مكّهم. ЧИТ.) منه فبنوه وكتبوا عليه اسم السلطان بركة ثم سألوا ان يعملوا لهم كرخانة لاستعمال اقمشة لهم بها فمكهم (مكّهم. ЧИТ.) منها وبقوا يستعملون بها القماش للسلطان بركة ودام الحال على هذا الى ان وقع بينهما وتلاقيا وكسر بركة لابغا فحنق ابغا وابطل الكرخانة ثم لما لست (نسيت. ЧИТ.) تلك الوقعة الكائنة وهدى ما بين ملكي المسلكين اعيدت الكرخانة على انهم هم يحضرون من بلادهم اموالاً لاستعمال ما شاؤوا فيها فلما عادت المدد جعلوا الجامع والكرخانة البنين باسم السلطان بركة سبباً لهذه الدعوى ولقد جأت رسلم الى محمود غازان يطلب توريز ومرأغا وقالوا له هدى جيوش ابينا فتحها سيوفهم وهي لنا وحقنا بالارث عنهم فاعطنا حقنا فقال لهم قازان انا ما اخذت الملك الا بالسيف لا بالميراث ومما اخذته وجزته بسيفي توريز ومرأغا وبينى وبينكم السيف فيها ثم لم يزل السلطان ازبك القائم الآن بمملكة القباچاق يتعلّق بخيال هذه الشبهة (الشبهة. ЧИТ.) ويطالب بدعوى هذه الوراثه ، وسئل الشيخ علاء الدين ابن نعمان عن جيوشه فقال كثيرة يفوت الحصر فقبل كم هم بالتفويت ¹ فقال لا اعلم لكن خرج مرة عليه وعلى القان الكبير اسنبغا سلطان ما وراء النهر وتغلب وقطع الطريق وقال انا احق بالملك منها ونهب السيارة واخرج بدا عن طاعة القان فكتب القان الى تفتقا بان يقاتله فجرد اليه من كلّ عشرة واحداً فبلغ عدّة المجردين مائتين وخمسين الفا قال النعمان وهذا الذي دخل تحت العدد والاحصاء سوى الجمعية والطماعة ² قال والزم كلّ فارس بغلامين وثلثين رأساً من الغنم وخمسة اروس من الخيل وقدرين نخاساً وعجلة برسم حمل السلام وغزا اسنبغا وكسره وانتصر عليه نصرة ظاهرة ثم عاد مؤبداً منصوراً قال النعمان مبدأ عرض هذه المملكة من دمر قبو وهي مدينة من بناء الاسكندر كان عليها باب من الحديد وليس هو الآن ³

(К.) وليس هو الآن. ЧИТ. 1) بالتفويت. 2) سوى من انضم اليهم. 3) ЧИТ.

الى ¹ بلاد بوغذه ² وطولها من ماء لمرس (ارتش вѣроятно) وهو اعظم من نيل مصر بكثير ومن ناحية بلاد الخطا الى اصطنبول ويتجاوز هذا الطول قليلاً الى بلاد نسي نسي ³ قال وبلاد نسي مشتركة بين بلاد الروس والفرنج قال النعمان والتجار ⁴ لا يتعدّون مدينة بلغار ⁵ يسافرون الى بلاد جولان وتجار جولان يسافرون الى بلاد بوغره ⁶ لانها في اقصى الشمال وليس بعدها عبارة غير ⁷ برج عظيم من بناء الاسكندر على هيئة المنارة العالية وليس ورآه ⁸ مذهب ⁹ الا الظلمات فسئل اى شى عندك الظلمات قال صحار وجبال لا يفارقها الثلج والبرد ولا يطلع عليها الشمس ولا ينبت فيها نبات ولا يعيش فيها حيوان اصلاً متصلة ببحر اسود لا تزال تمطر والغيم منعقد عليها ولا تطلع عليه الشمس اصلاً ابداً قال النعمان وقيل ان الاسكندر مرّ باطراف اوائل جبال الظلمات القريبة من العبارة فرأى فيها انساناً من جنس الانراك اشبه الناس بالوحوش لا يعرف احد بلغتهم واذا امسكهم احد فروا من يده يأكلون من نبات الجبال ¹⁰ المجاورة لهم فاذا اخطوا اكل ¹¹ بعضهم بعضاً فمرّ بهم ولم يعترضهم قال النعمان وقد ذكر صاحب مملكة القباچاق واكثر رعية هذا الملك سكّان غربى الشمال وهم ام لا يحصون واكثرهم روس ثم من بعدهم انراك دشت القباچاق وهم قبائل كثيرة فيهم مسلمون وفيهم كفار ويبيعون اولادهم وقت الغلاء والقحط وامّا فى الرخص فيستحمون ¹² يبيع البنات دون البنين ولا يبيعون الولد الذكر الا عن غلبة ¹³ ، وحدثني الفاضل شجاع الدين عبد الرحمن الخوارزمى الترجمان ان مدينة السراى بناها بركة قان على شطّ نهر توران ¹⁴ وهي فى ارض سبخة بغير سور ودار

(A.) لمج (К.) كمنج 3) بوغره вѣроятно (A.) توغزه 2) (A.) الا 1) (A.) توغزه 6) (К.) وتجار البلغار. Прибав. 5) (К.) تجار بلادنا 4) (A.) الارض 10) (К.) لاجد. Прибав. 9) (A.) ورآها 8) (К.) سوى 7) (A.) يروان 14) (A.) غلبه 13) (A.) يسحمون 12) (A.) اكلوا. ЧИТ. 11)

الملك بها قصر عظيم على عليانه هلال ذهب⁽¹⁾ قنطاران بالمصري ويحيط بالقصر سور وابراج (A.) مساكن لامرائه وبهذا القصر مشأهم⁽²⁾ قال وهذا النهر يكون قدر النيل ثلاث مرات او اكبر ويجري به⁽³⁾ السفن الكبار يسافر الى الروس والصقل واصل هذا النهر ايضا من بلاد الصقل قال وهي معنى السراى مدينة كبيرة ذات اسواق وحمامات ووجوه بر مقصودة بالاجلاب فى وسطها بركة ماءها من هذا النهر يستعمل ماءها للاستعمال واما شربهم فمن النهر يستقى لهم فى جرار فخار ويصف على العجلات ويجر الى المدينة ويباع بها وبعدها عن خوارزم نحو شهر ونصف وبينها وبين السراى مدينة وحق⁽⁴⁾ ومدينة قطلوكت⁽⁵⁾ ودينارهم رائج عنه ستة دراهم قال والاسعار فى خوارزم والسراى لا يكاد يتباين ما بينهما⁽⁶⁾ والرتل الخوارزمى وزنه ثلثائة وثلثون درهما واقواتها فيما يذكر من القمح والشعير والدخن ويسى عندهم الارزن والماش والجاورس وهو شبيه بحب البرسيم وليس تباع عندهم هذا الحبوب الا بالرتل يقال كل حمل حمار بكذا وحمل الحمار عندهم مائة رطل بهذا الرطل والسعر المتوسط القمح بدینارين ونصف وكذلك الماش والشعير بدینارين وكذلك الدخن وكذلك الجاورس او ازيد والغالب ان يكون سعره قياس⁽⁷⁾ سعر القمح وسعر الشعير واللحم الضانى⁽⁸⁾ على السعر المتوسط فى كل ثلاثة ارطال بدرهم وبها من جميع انواع الفواكه الا النخل والزيتون وقصب السكر والموز والاترج والليمون والنانج وفيها من انواع الطير والوحش وبها الغزلان كبار جدا يكون الغزال قدر بقر الوحش وبها معدن تخرج منه احجار تعمل منها قدور⁽⁹⁾ تقيم القدرة نحو ستين سنة⁽¹⁰⁾ لا تتغير وبها جبل يقال له جبل الخير من خوارزم به عين

يعرف به يقصدها⁽¹⁾ ذوو الامراض المزمنة ويقسمون عندها سبعة ايام فى كل يوم يغتسلون بمائها بكرة وعشبة وبشربون⁽²⁾ عقيب⁽³⁾ كل اغتسال الى ان يتصلعوا⁽⁴⁾ فيحصل لهم البرؤ ويجيئون سمكة لا يوجد بها عظم الا المبل الذى فى سلسلة الظهر سعت (تسعت M.G.) والافيا⁽⁵⁾ لحم ورأسها غطروف⁽⁶⁾ وخوارزم على جيحون بين شعبتين منه مثل السراويل وبخوارزم مائة بيت يهود ومائة بيت نصارى لا غير ولا يسع لهم⁽⁷⁾ فى الزيادة على ذلك وبلى خوارزم ارض مدورة وتسمى هذه الارض المدورة متفشلاغ طولها خمسة اشهر وعرضها كذلك وكلها صحراء وسكانها امم كثيرة من البرجان⁽⁸⁾ ويفصل بين هذه الارض وبين جيحون جبل اسمه آق بلقان⁽⁹⁾ شالى خراسان وخوارزم اقليم منقطع عن خراسان وعمّا وراء النهر ويحيط بها المفاوز من كل جانب وحده متصل بحدّ المغربىة ممّا بلى الشمال والغرب وجنوبىة وشرقىة خراسان وهو على جانبى جيحون وقصبته⁽¹⁰⁾ فى الجانب الشمالى منه ويسى كلث باللغة الخوارزمية وفى الجانب الجنوبى الجرجانية وفى هذا الاقليم عدة مدن واول حدّ خوارزم بلد يسى الطاهرية ممّا بلى آمل وتمتدّ العبارة فى جانبى جيحون ممّا ، وملوك هذه المملكة مشتاهم السراى كما ذكرنا ومصيفهم وجميع ملوك توران وبيارها⁽¹¹⁾ بجبل اسمه ارق طاغ طوله من اقصى الصين الى اقصى الغرب ينقطع بالبحر المحيط عند منتهى سبه⁽¹²⁾ ويقطع⁽¹³⁾ البحر الرومى وكلما اشتق⁽¹⁴⁾ منه وسائر بلاد توران فى جمومة⁽¹⁵⁾ وحدود مجموع مملكة ازبك طولاً من درغان⁽¹⁶⁾ خوارزم من الشرق الى باشغرد وعرضا من خوارزم الى اقصى بلاد سبر⁽¹⁷⁾ التى تجلب منها السور والسحاب وهى من بلاد الصقالبة قال وليس

(A.) يشبعوا 4) (K.) عقيب 3) (K.) منها 2) (A.) يقصدونها 1)

(A.) ويلقان 8) (A.) الرجال 7) (A.) لها 6) (A.) Или мож. быть 5)

(A.) ويقع 12) (A.) سبته 11) (A.) وبنائها 10) (A.) وقصبته 9)

(A.) سبر 16) (A.) وراعات 15) (A.) جنوبه 14) (A.) اسبق 13)

(K.) فيه 3) (A.) مشتاهم 2) (K.) زنته 1) (A.)

(A.) يتباين بينهما 6) (K.) قطلود 5) (K.) وحق 4) (A.) وحى

(A.) تقيم سنتين 10) (A.) للطبخ 9) (K.) الضان 8) (K.) ما بين 7)

بعدهم من العماره شيء وقال وقد حآ حدى مسا¹ من بعض اهلها كيف يكون صلاة اهل بلد لا تغيب عندهم الشفق حتى يطلع الصبح لسرعة انقضاء الليل قال فلما صارت هذه الملكة بعد ملوك الخوارزمية الى بنى جنكزخان استمروا بعساكر خوارزم على حالهم على² اقطاعاتهم وكل من كان بيد ابائه شيء هو الآن بيد ابنائه قال والامراء لهم بلاد منهم من يحمل بلاده في السنة مائتي الف دينار رائج وما دون ذلك الى مائة الف دينار رائج واما الجند فليس لاحد منهم الا نقود تؤخذ من على النطع وكلهم سوا لكل واحد منهم في السنة مائتا دينار رائج وقد كان زعيم زى عسكر مصر والشام في الدولة الاسلامية وما يناسب ذلك فاما الآن فزيعم زى التتار الا انهم بعمائم صغار مدورة

(fol. 37, r.) وقد سألت شيخنا فريد الدهر شمس الدين الاصفهاني عن بنى جنكزخان فقال ان جنكزخان اولد اربعة (K. اولاد) وهم جوجى وجكداى³ وطولى واوكداى فقتل جوجى في حياة ابيه وكان اكبر اولاده واعزهم وخلف اولادًا قال ابن الحكيم هم باتو واوردة وبركة ونول⁴ وجمتى قال شيخنا شمس الدين المشهور باتو وبركة ابنا جوجى فلما قتل ابوهم وكان جنكزخان ابوه قد عين له دشت القباچاق وما معه واضاف اليه اران وتبريز وهدان ومراغة واوصى جنكزخان بان يكون تحت لولده الصغير اوكدای وان يكون مملكة ماوراء النهر وما معه لولده الآخر جدای ولم يجعل لطولى شيئاً فاستقل اوكدای بتخت ابيه جنكزخان واستقل (بانو⁵) بدشت القباچاق وما معه ولم يتمكن جدای مما⁶ له من مملكة ماوراء النهر ثم مات اوكتاي واورث⁷ التخت وملك بعده ولده كيوك وكان رجلاً شريفاً جباراً متسلطاً قوى النفس فقوى⁸ على بنى⁹ ابيه وحكم عليهم

حكماً قاهراً¹ وهم بمعاندة باتو ونزع يده وبعث اميراً اسمه الجكداى الى اران وبقية المضافات معها الى² باتو وامره بامساك نواب باتو بها وحملهم اليه وسمع نواب باتو بذلك فكتبوا الى باتو بالاستيذان على ما يكون اعتمادهم عليهم (чит. عليه) فوصل الجكداى المجهز من جهة كيوك بن اوكتاي قبل عود جواب باتو على نوابه فامسكهم وقيدهم على انه يحملهم الى كيوك وفي تلك الساعة بعينها عاد جواب باتو على نوابه بمسك الجكداى وتقييده وحمله اليه فقامت شعبة اولئك النواب المقيدين ففكوا قيودهم وامسكوا الجكداى وقيدوه وحملوه الى حضرة باتو فصلقه بالماء³ فلما بلغ هذا كيوك مرسله⁴ عز عليه وعظم لديه وجع ستمائة الف فارس وسار كل واحد منها للقتل الاخر وقتاله فلما تقارباً حتى كان بينهما نحو عشرة ايام مات كيوك فاضطرب من كان معه ثم اتفق رأى الخواتين والامراء على مكانة باتو فكتبوا اليه باعلامه بموت كيوك وانه هو احق بتخته فيفعل ما يراه فقال باتو لا حاجة لى به وانما ابعث اليه بعض اولاد طولى وعين له منكوقان ابن طولى وجهزه اليه هو واخوته وملكه فان⁵ وهولاكو وجهز معهم باتو اخاه بركة في مائة الف فارس من بهادرية العسكر بتجلسه⁶ على التخت ثم يعود فاخذه معه وتوجه به ثم اجلسه وعاد فلما مر بيخارا اجتمع بالشيخ سيف (شمس. чит) الدين الباخري من اصحاب شيخ الطريقة نجم الدين كبرى وحسن موقع كلام الباخري عنده⁷ واسلم على يده وناكدت الصلحة بينه وبين الباخري فاشار عليه الباخري بمكانة⁸ المستعصم الخليفة ومبايعته ومهاداته فكاتب الخليفة وبعث اليه هدية وترددت بينها الرسل والمكاتبات والتحف والمهاداة ثم ان منكوقان لما استقل بالتخت ملك اولاد جقطاق مملكة ماوراء النهر تنفيذاً لما كان جنكزخان

(A.) الحار. Прибавл. 3) (A.) لانها كانت مع 2) (A.) قاصراً 1)

Вместо слова «и к» сказано: «и к». 4) Этого слова нетъ въ А.

(K.) بموالاة 8) (K.) منه 7) (A.) ليجلسه 6) (K.) قبلای قان 5) Чит.

(A.) وعلى 2) (A.) جاب جدی فتيا 1) Чит. См. выше стр. 216.

(A.) جدای 3) (K.) جوجى 5) (K.) تولی 4) (A.) نول 4) (A.) جدای 3)

(A.) ابن 9) (K.) فحكم 8) (A.) وورث 7) (A.) ما 6)

أوصى به لأبيهم جقطاي ومات دونه وعلت كلمة منكوقان وجاءت إليه رسل أهل قزوين وبلاد الجبال يشكون من سوء مجاورة الملاحدة لهم وضررهم بهم فجهّز أخاه هولاكوفي جيوش جمة لقتال الملاحدة وأخذ قلاعهم وقطع دائر دولتهم فحسّن هولاكو^١ أمه^٢ منكوقان أخذ ممالك الخليفة وخرج على هذا فبلغ هذا بركة بن جوجي فصعب عليه لما تأكد بينه وبين الخليفة من الصّحة وقال لأخيه باتو اتنا نحن اقمنّا منكوقان وما جزانا منه^٣ أنّه يكافينا بالسوء في اصحابنا وينقض عهدنا ويحقر ذمتنا ويتعرّض الى ممالك الخليفة وهو صاحبى وبينى وبينه مكاتبات وعقود مودة وفي هذا ما فيه من القبح وقبح على أخيه باتو فعل هولاكو فبعث باتو الى هولاكو بأنّه لا يتعدّى مكانه فجاءته رسالة باتو وهو وراء النهر جيحون فما عبره فاقام في موضعه بمن معه سنتين كاملتين حتى مات باتو وتسلطن أخوه بركة بعده فحينئذ قويت اطباع هولاكو وبعث الى أخيه منكوقان يستأذنه في امضاء ما كان امره به من قصد ممالك الخليفة وانتزاعها منه وحسّن له ذلك فاجابه اليه ودخل هولاكو الى البلاد وأوقع بالملاحدة وأنهم سبعائة نفر من اكبرهمدان وتلك البلاد المضافة الى باتو ثم الى بركة بالميل الى بركة والمباطنة على هولاكو ومنكوقان وقتلهم عن آخرهم وامتدّ في البلاد وقصد دشت القبجاق وعدى اليه واقام ثلثة ايام لا يجد مقاتلاً فلما كان في اليوم الرابع دهتمهم الخيل وداسهم بركة بجنوده وعساكره ودارت الدائرة على هولاكو حتى هم بالهزيمة فنزل امير كبير كان معه اسمه سنتاي^٤ وهو المنسوب اليه عقبة سنتاي بالعراق وامسك براس فرس هولاكو وقال له اين تروح ثم استحرّ^٥ القتل في اصحابه فتأخّرت حتى صار نهر الكرّ بينه وبين بركة وجاء بركة حتى وقف على نهر الكرّ ولم يجد له سبيلاً الى العبور ورجع هولاكو وعاث في البلاد وعام في تيار الفساد وفعل فعلته وقويت العداوة بينه وبين بركة قان^٦

1) Чит. لاخيه (A.). 2) الا (A.). 3) سيباي (A.). 4) استجر (A.).

B.

(Рукоп. Лейд. Библи. № 1944) القسم الاول في رتب المكاتبات.....

عظماء الملوك بابران وتوران وما والاها من البلاد الشرقية من مجرى الفرات الى مطلع الشمس اعلم ان ايران مملكة الاكسرة وهي من الفرات الى نهر جيحون حيث بلغ ومن البحر الفارسى وما صاحبه من البحر الهندى الى البحر المسى بالقلزم (و) بحر طبرستان وهي المملكة المصائرة الى بيت هولاكو وقد دخل فيها مملكة الهياطلة وهي بلاد مازندران وما يليها الى اخر كيلان وهي بسى كيلان وجيلان وبلاد الجبل وطبرستان واقعة بينهما اعنى بين مازندران وكيلان ومازندران الاخذة شرقاً وكيلان الاخذة غرباً واما توران فهي مملكة الخاقانية كانت بيد افراسياب ملك الترك وهي^١ من نهر بلخ الى مطلع الشمس على سيط^٢ الوسط فما أخذ عنها جنوباً كان بلاد السند ثم الهند وما اخذ عنها شاماً كان بلاد الخفجاف وهم^٣ طائفة القبجاق وبلاد الصقلب والجهاركس والروس والمجار وما جاورهم من طوائف الامم المختلفة سكان الشمال ويدخل في توران ممالك كبيرة^٤ وبلاد واسعة واعمال شاسعة وامم مختلفة لا تكاد تحصى يشتمل على بلاد غزنة والبااميان والغور وماوراء النهر وهذا النهر الذى يشار اليه هو جيحون نحو بخارى وسرقند والصغد والخوجند^٥ وغير ذلك وبلاد تركستان واشروسنة وفرغانة وبلاصاغون وطراز وصريرم^٦ وبلاد الخطا نحو بشمالق (sic) والمالق الى قراقرم وهي^٧ قرية جنكزخان التى اخرجته وعربسته التى ادرجته ثم ما وراء ذلك من بلاد الصين وصين الصين وكان^٨ هذه ممالك جلييلة واعمال حفيلة وملوكها سلاطين عظام وملوك كرام قد اكرمهم الله الآن بالاسلام وشرفهم باتباع سيدنا^٩ محمد عليه افضل الصلاة والسلام.... فاما رسم المكاتبة الى

1) Прибавл. مملكة (B.). 2) سبت (P.). 3) وهي (B.). 4) Чит. كثيرة (P.).

5) وخرقند (P.). 6) Чит. صيرام (P.). 7) وهو (B.). 8) وكل (B.). 9) نبينا (B. и P.).

القان الجامع لحدودها والناظم لعقودها كما كان أبو سعيد فهو كتاب يكتب في قطع البغدادى الكامل يبدأ فيه بعد البسلة وطر من الخطبة بالطغرا المكتبة بالذهب المزمك بالقاب سلطاننا على عادة الطغراوات ثم تكمل الخطبة ويفتح ببعدية الى ان تساق الالقاب وهى الحضرة الشريفة العالية السلطانية الاعظمية الشاهنشاهية الاوحدية الاخوية القانية الفلانية من غير ان يخلط فيها الملكية لهوانها عليهم وانحطاطها لديهم ثم يدعى له بالادعية المعظمة المفخمة الملوكية من اعزاز السلطان ونصر الاعوان^١ وخلود الايام ونشر الاعلام ، وتاييد (تاييد. Чит.) الجنود وتكبير الوفود وغير ذلك مما يجرى هذا المجرى ثم يقال ما فيه التلويح والتصريح بدوام الوداد وصفاء الاعتقاد ووصف الاشواق وكثرة الاتواق وما هو من هذه النسبة ثم يوتى على المقاصد ويختم بدعاء جليل ويستعرض الحوائج^٢ والخدم ويوصف التطلع اليها وينظر^٣ التهافت عليها وهذا الكتاب تكتب جميع خطبته وطغراه وعنوانه بالذهب المزمك وكذلك كلما وقع في اتنابه^٤ من اسم جليل وكل ذى شأن نبيل من اسم الله تعالى اول نبينا صلى الله عليه وسلم او لاحد من الانبياء او الملائكة^٥ عليهم السلام او ذكر لدين الاسلام او ذكر سلطاننا او السلطان المكتوب اليه او ما هو متعلق بهما مثاله عندنا وعندكم ولنا ولكم وكتابنا وكتابكم كل هذا يكتب بالذهب وما سواه يكتب بالسواد فاما العنوان فهو بهذه الالقاب الى ان ينتهى الى اللقب الخاص ثم يدعى له بدعوة او اثنتين نحو اعز الله سلطانها واعلى شأنها او نحو ذلك ثم يسمى اسم السلطان المكتوب اليه ثم يقال خان كما كنا نكتب^٦ ابو سعيد بهادر خان فقط ويطبع بالذهب بطمغات عليها القاب سلطاننا تكون الطمغات على الاوصال يبدأ بالطمغة على اليمين فى اول وصل ثم على اليسار فى ثانى

1) المراسم (Б. и Р.). 2) Чит. يظهر (Б. и Р.). 3) المراسم (Б. и Р.). 4) Чит. يظهر (Б. и Р.). 5) المراسم (Б. и Р.). 6) المراسم (Б. и Р.). 7) المراسم (Б. и Р.). 8) المراسم (Б. и Р.). 9) المراسم (Б. и Р.). 10) المراسم (Б. и Р.).

وصل ثم^١ هذا النمط الى ان ينتهى فى الآخر الى اليمين ولا يطبع على الطرة البيضاء والكاتب يخلى لمواضع الطمغة مواضع الكتابة تارة يمنة وتارة يسرة وحكام دولة هذا السلطان امراء الالوس اربعة اكبرهم بكلارى بك وهو امير الامراء كما كان قتلوا شاه عند غازان وجوبان عند خدابندا ثم عند ابو سعيد وهؤلاء الامراء الاربعة لا تفضل^٢ جليل امر الآبهم فمن غاب منهم كتب اسمه فى البرالغ وهو المراسم^٣ كما يكتب لو كان حاضرا او نائبه يقوم عنه وهم لا يمشون امرا الا بالوزير والوزير يمشى الامور دونهم ويامر نوابهم فيكتب اسماءهم فالوزير هو حقيقة السلطان وهو المنفرد بالحديث فى المال والولاية والعزل حتى فى جلائل الامور كما كان بكلارى بك يتحدث فى امر العسكر بمفرده فاما الاشتراك فى اموال^٤ الناس فيهم^٥ وليس للامراء فى غالب ذلك من العلم الا ما علم^٦ نوابهم ورسم المكاتبات اليهم بكلارى بك اعز الله نصر الجنب^٧ الكريم وللثلاثة الذين دونه اعز^٨ الله نصر الجنب الكريم ويقال لكل منهم النوبنى ومثل هذا مكاتبة ارتنا بالروم وامير التومان بديار بكر من سوتاي (sic) وبنيه وكذلك سائر الامراء النوبينات وهم امراء النوامين ورسم المكاتبة الى الوزير ضاعف الله نعمة المجلس العالى الاميرى الوزيرى على عادة مكاتبات الوزراء بالقاب الوزارة فان لم تكن له امرة يقال الوزيرى ولا يقال الصحبى لهوانها لديهم وعادة ما يكتب الى بكلارى بك فيه قطع النصف وما يكتب الى الامراء النوبينات والوزير فى قطع الثلث واما مملكة توران فهى منقسمة ثلاثة اقسام كان اخر العهد بها^٩ الى انقضاء الايام^{١٠} الناصرية وبها سلطانان مسلمان وسلطان كافر وهو اكبر الثلاثة وهو المسى بالقان الكبير صاحب التخت

1) Прибавл. على (Р.). 2) Чит. يفصل (Б. Р.). 3) المراسم (Б. Р.). 4) امور (Б.). 5) Прибавл. اجمعين (Б. Р.). 6) عمله (Р.). 7) المقر (Б. Р.). 8) ادم (Б. Р.). 9) به (Б.). 10) الامام (Р.).

وهو صاحب الصين والخطا ووارث تخت جنكز خان ولم يكن يكتب لترقه¹ وابائه وطيرانه بسبعة ابائه ثم تواترت الآن الاخبار به² قد اسلم ودان بدين³ الاسلام ورقم كلمة التوحيد على ذوائب الاعلام وان صح وهو المؤمل فقد ملأت الامة المحمدية الخافقين وصمت المشرق والمغرب وامندت بين صفى البحر المحيط فاما الملكان المسلمين فاحدهما صاحب السراى وخوارزم والقرم ودشت القباچاق وهى الملكة المعروفة ببيت بركة وكان يسمى صاحبها فى قديم الزمان زمان الخلفاء وما قبله صاحب السرير وكان صاحبها فى الايام الناصرية السلطان ازبك خان وقد خطب اليه السلطان فزوجه بنتا تقرب اليه وما زال بين ملوك هذه المملكة وبين ملوكنا قديم اتحاد وصلى وداد من اول ايام الظاهر بيبرس والى اخر وقت والملك الآن فيهم⁴ اولاد ازبك اما تنى بك او جاني بك واطنها فى تنى بك ورسم المكاتبه اليه ان كتب بالعربى رسم ما يكتب الى صاحب ايران كما تقدم والا فالأغلب ان يكتب اليه بالمغلى وذلك مما كان يتولاه ايتيش المحمدى⁵ وطاير بغا الناصرى وارغداق الترجمان ثم صار يتولاه قوصون الساقى واما الثانى منها فهو صاحب غزنة وبخارى وسرقند وتمامة⁶ ما وراء النهر واخر ما استقرت⁷ لترماشيرين وكان حسن الاسلام عادل السيرة طاهر الذيل مؤثرا للخير محبا لاهله مكرما لمن يرد عليه من العلماء والصالحاء وطوائف الفقهاء والفقراء وكتب اليه على رسم مكاتبه صاحب ايران⁸ واما القان الكبير فان صح اسلامه وكان المكاتبه اليه كذلك او اجل من ذلك وهؤلاء الثلاثة وصاحب ايران الاربعة من اولاد جنكز خان

1) Чит. لترقه (Б. Р.). 2) Чит. بانه (Б. Р.). 3) دين (Б. Р.).

4) استعرب (Р.). 5) المحمدى (Р.). 6) Чит. وعامة (Б. Р.). 7) استعرب (Р.). 8) من (Р.).

бывает недостатка въ мясѣ. Это (обыкновеніе) такъ установилось между ними, какъ будто дареніе мяса обязательное постановленіе. У султана этого государства рати Черкесовъ, Русскихъ и Ясовъ. Это жители городовъ благоустроенныхъ, людныхъ, да горъ лѣсистыхъ, плодovitыхъ. У нихъ произрастаетъ посѣянный хлѣбъ, струится вымя (т. е. водится скотъ), текутъ рѣки и добываются плоды. Они (Черкесы, Русскіе и Ясы) не въ силахъ сопротивляться султану этихъ странъ и потому (обходятся) съ нимъ какъ подданные его, хотя у нихъ и есть (свои) цари. Если они обращались къ нему съ повиновеніемъ, подарками и приношеніями, то онъ оставлялъ ихъ въ покоѣ, въ противномъ же случаѣ дѣлалъ на нихъ грабительскіе набѣги, и стѣснялъ ихъ осадами; сколько разъ онъ убивалъ ихъ мужчинъ, забиралъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей, уводилъ ихъ рабами въ разныя страны. Въ числѣ тѣхъ, которые пришли подъ защиту этого султана, (находится и) тюркскій народъ, на крайнемъ сѣверѣ, у предѣловъ его; онъ въ нищетѣ вслѣдствіе бѣдственнаго существованія, ибо это не осѣдлые люди, у которыхъ есть посѣвы, и сильная стужа губитъ ихъ скотину. Это тупоумный и жалкій народъ, у котораго нѣтъ ни привязанности къ какой-либо вѣрѣ, ни проницательности ума. Вслѣдствіе бѣдственности ихъ, происходящей отъ дурного положенія, (случается, что) когда кто изъ нихъ находитъ кусокъ мяса, то варитъ его, но не довариваетъ, выпиваетъ отваръ и оставляетъ мясо на сѣденіе въ другой разъ; за тѣмъ собираетъ кости, перевариваетъ ихъ снова и выпиваетъ отваръ. По-этому суди объ остальномъ образѣ жизни ихъ. Разсказывалъ мнѣ почтенный Джемаледдинъ Абдаллахъ Эльхисни, купецъ, что многіе изъ степныхъ жителей этого государства одѣваются въ шкуры (животныхъ), не разбирая заколоты-ли были они (животныя) или сдохли, дубленка-ли это отъ животнаго чистаго или отъ животнаго нечистаго. Въ фдѣ они не отличаютъ сквернаго отъ несквернаго и запрещеннаго отъ дозволеннаго. По временамъ, когда въ иные годы они находятся въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, они^{Стр. 211.} продаютъ дѣтей своихъ, чтобы на выручку съ нихъ прокормить себя, и говорятъ относительно тѣхъ изъ дѣтей своихъ, которыхъ они продаютъ: „лучше остаться въ живыхъ намъ и ему (дитяти), чѣмъ умирать намъ и ему“. Я вступилъ съ почтеннымъ Зейнеддиномъ Омаромъ, сыномъ Мусафира, въ бесѣду объ этихъ земляхъ

и спросилъ его относительно того, что мнѣ разсказалъ Абдаллахъ Эльхисни. Онъ отвѣтилъ мнѣ: „все, что онъ тебѣ разсказалъ, вѣрно“. Тюрки этихъ странъ, говорю я, (одина) изъ лучшихъ родовъ Тюркскихъ по своей добросовѣстности, храбрости, избѣганію обмана ¹⁾, совершенству своихъ становъ, красотѣ своихъ фигуръ и благородству своихъ характеровъ. Изъ нихъ (состоятъ) большая часть войска Египетскаго, ибо отъ нихъ (происходятъ) султаны и эмиры его (Египта), съ тѣхъ поръ, какъ Эльмеликъ-Эссалихъ Неджмеддинъ Эйюбъ, сынъ (Эльмеликъ-) Элькамиля, сталъ усердно покупать Кипчацкихъ невольниковъ. Потомъ господство перешло къ нимъ. Цари изъ нихъ (т. е. египетскіе султаны изъ тюркскихъ мамлюковъ) чувствовали склонность къ своимъ родичамъ и хлопотали объ усиленіи числа ихъ, такъ что Египетъ заселился ими и сталъ охраняемъ ими со всѣхъ сторонъ. Изъ нихъ были свѣтила (букв. луны) государевой свиты, председатели собраній, предводители войскъ и вельможи земли его (Египта). Мусульманство прославляетъ ихъ подвиги въ защиту вѣры и что они за дѣло Аллахова воевали съ своими родичами и соплеменниками, при чемъ не отклоняла ихъ (отъ этого дѣла) любовь (къ соплеменникамъ) и не останавливало ихъ въ дѣлѣ Аллаховомъ хуленіе порицателей. Достаточно указать на первую побѣду (одержанную ими) въ сраженіи при Аинджалутѣ, когда выступилъ Эльмеликъ-Эльмузаффаръ Котузъ, владыка Египта, въ 658-мъ (= 1260) году да разбилъ при Аинджалутѣ войска Хулаку и Хулаку ушелъ отъ Халеба вспять. Войско Египетское исполнило то, чего не были въ силахъ сдѣлать цари (разныхъ) странъ земли, не смотря на усилія султана Джелаледдина Мухаммеда, сына Харезмшаха — да смируется надъ нимъ Аллахъ — (сражавшагося) до самой смерти своей, а (вѣдь) войско Египетское по отношенію къ войскамъ Джелалійскимъ было ничто иное, какъ точка (въ отношеніи) къ кругу, какъ глотокъ (въ отношеніи) къ морю. Да, Аллахъ поддерживаетъ своею помощью кого онъ захочетъ и „какъ часто малая рать побѣждала рать великую съ соизволенія Аллаха; Аллахъ (за одно) съ твердыми“ ²⁾. Это (одно) изъ чудесъ пророческихъ и

1) Катрмеръ (l. l. d. 267) перевелъ: leur légèreté à la course.

2) См. Коранъ, сур. 2, ст. 250.

этимъ исполнилось изреченіе его (пророка) — да будутъ надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ — „одна рать изъ моего народа не перестанетъ одерживать верхъ надъ тѣми, кто враждуетъ противъ нея, до дня воскресенія; не повредятъ ей тѣ, которые покинутъ ее, такъ что настанетъ день повелѣнія Аллаха (т. е. свѣтопреставленіе), а она все будетъ въ томъ-же положеніи (т. е. несокрушенной). О! Это — рать западная“. Слова: „О! это рать западная“ прибавлены въ нѣкоторыхъ редакціяхъ, но такая редакція невѣрна. По смыслу ^{стр. 212.} своему (впрочемъ) она вѣрна, потому что эта рать (т. е. мамлюки египетскіе) и есть очевидно та побѣдоносная рать, которую имѣлъ въ виду и разумѣлъ пророкъ въ своемъ изреченіи, потому что надъ Татарами никто, кромѣ нея, не одерживалъ верха. Благодаря этой побѣдѣ, побѣда надъ Татарами стала постоянной, а одержана она была именно ими (мамлюками), не кѣмъ-нибудь другимъ, хотя и было тогда много царей мусульманскихъ и велико ихъ рвеніе къ священной войнѣ. Этимъ разомъ поддержанъ былъ духъ ислама и уцѣлѣлъ остатокъ вѣры. Не будь этого, распался бы народъ истинной религіи, расшатались бы столбы вѣры, пробрались бы всадники поклонниковъ солнца до крайнихъ предѣловъ Запада и покорились бы всѣ правители земли. Это вставка, которую повлекло за собою отступленіе при разсказѣ о жителяхъ этой страны; теперь мы вернемся къ продолженію того, что мы разсказывали о странѣ ихъ и о дѣлахъ ихъ въ ней. Эта страна (одна) изъ самыхъ большихъ земель (обилующая) водою и пастбищами, дающая богатый урожай, когда сѣется въ ней (хлѣбъ), но они (т. е. жители ея) народъ бродящій и кочующій, обладающій скотомъ; у нихъ нѣтъ (никакой) заботы о посѣвахъ и посадкахъ. До покоренія ея (этой страны) Татарами, она была повсюду воздѣлана, теперь же въ ней (только) остатки этой воздѣланности. Въ ней (растутъ) разныя деревья, разныя плоды (какъ то): виноградъ, гранаты, айва, яблоки, груши, абрикосы, персики и орѣхи. Въ ней (есть) плодъ, который на языкѣ Кипчацкомъ зовется *батенкъ* (баденджанъ?), похожій на винную ягоду. Плоды, существующіе у нихъ въ настоящее время, суть остатки того, что погибло изъ насажденнаго тѣми, кто былъ до нихъ изъ такихъ (людей), у которыхъ страсть къ посѣвамъ и насажденіямъ. (Впрочемъ еще) многое на лицо (т. е. существуетъ) въ горахъ ихъ и въ имѣющихся городахъ, не смотря на

множество того, что погибло. Что касается дыни, то она потребляется(?) у нихъ чрезвычайно, и болѣе другихъ желтая порода. Она сохраняется и имѣется у нихъ въ продолженіе (цѣлаго) года. Она имѣетъ чрезвычайную сладость и пріятный вкусъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ называется много объ изобиліи и дешевизнѣ ея. Нѣкоторые изъ нихъ выжимаютъ сокъ ея и вывариваютъ изъ него халву (сладость). Въ ихъ городахъ разводится много овощей, какъ то: брюква, рѣпа, капуста и другія. Что касается городовъ Черкесскихъ, Русскихъ и Ясскихъ, то у нихъ (всего) этого очень много. Тамъ много меду бѣлаго цвѣта, стр. 213 пріятнаго на вкусъ, лишеннаго остроты. Въ настоящее время между ними уже распространенъ исламъ и засіялъ надъ странами ихъ свѣтъ правовѣрія. Первый изъ царей ихъ, принявшій мусульманскую вѣру, былъ Берке, сынъ Джучи, сына Чингизхана, и отъ него заблистали первые лучи въ ихъ краяхъ; въ настоящее же время солнце взошло и свернулись покрывала мрака въ большей части ихъ народа, за исключеніемъ лишь немногихъ рѣдкихъ случаевъ. Хотя они (Кипчаки) одержали верхъ надъ ратями Черкесовъ, Русскихъ, Маджаровъ и Ясовъ, но эти народы похищаютъ дѣтей ихъ и продаютъ ихъ купцамъ. Не смотря на появленіе ислама въ этихъ народахъ и исповѣданіе ими двухъ догматовъ ¹⁾, они всетаки переступаютъ правила ея (религіи) во многихъ дѣлахъ. Какъ первый такъ и послѣдній изъ этого народа не слѣдуютъ ясѣ (уставу) Чингизхана на столько, на сколько ей слѣдуютъ другіе изъ нихъ, хотя и наказываютъ они другъ друга весьма сильно за ложь, за прелюбодѣйство, за нарушеніе обязательствъ и договоровъ. Относительно власти царей ихъ (нужно замѣтить, что), когда они разгнѣваются на одного изъ своихъ подданныхъ, то отбираютъ его имущество и продаютъ дѣтей его. Точно также, когда у кого что украдено, то имущество вора и дѣти его присуждаются обворованному, который и продаетъ ихъ. Тотъ, кто сватаетъ у кого-нибудь дочь его, даритъ ему бездѣлицу; онъ (отецъ ея) женитъ его на ней, но потомъ уже не спрашиваетъ его болѣе про нее, какъ мы рассказали въ главѣ о государствѣ Мавераннехрѣ ²⁾. Разказалъ мнѣ достойнѣйшій господинъ Низамеддинъ Абульфадаилъ

1) Т. е. что «нѣтъ другого божества, кромѣ Аллаха», и что «Мухаммедъ посолъ его».

2) Въ упомянутой главѣ ничего объ этомъ не говорится.

Яхъя, сынъ Эльхакима, что для султана этого государства (Кипчака) наложена на всѣхъ ихъ дань, которая взыскивается съ нихъ. Иногда они ставятся данью въ трудное положеніе въ годъ неурожайный, вслѣдствіе падежа, приключающагося скоту ихъ, или вслѣдствіе (сильнаго) выпаденія снѣга и утолщенія льда. Они продаютъ тогда дѣтей своихъ для уплаты своей недоимки (податной). Шерифъ Шемседдинъ Мухаммедъ Эльхусейни Элькербелан, купецъ, рассказывалъ мнѣ въ мѣсяцъ реджебъ „единственномъ“ 738 года (= 23 янв. — 22 февр. 1338 г.), когда онъ возвратился изъ этой страны, которую извѣздилъ при своемъ путешествіи и въ которой онъ, заѣхавъ далеко, добрался до Акчакермана и страны Булгарской. Накупилъ онъ, сказалъ онъ мнѣ, при этомъ своемъ путешествіи невольниковъ и невольницъ отъ ихъ отцовъ и матерей, вслѣдствіе того, что они нуждались (въ деньгахъ) по случаю даннаго имъ царемъ ихъ повелѣнія выступить въ землю Иранскую, и потому были вынуждены продать своихъ дѣтей. Онъ увезъ изъ нихъ рабовъ, лучшихъ и дорогихъ. Въ древности это государство было страной Кипчаковъ, но когда имъ завладѣли Татары, то Кипчаки стр. 214 сдѣлались ихъ подданными. Потомъ они (Татары) смѣшались и породнились съ ними (Кипчаками), и земля одержала верхъ надъ природными и расовыми качествами ихъ (Татаръ) и всѣ они стали точно Кипчаки, какъ будто они одного (съ ними) рода, оттого, что Монголы (и Татары) поселились на землѣ Кипчаковъ, вступали въ бракъ съ ними и оставались жить въ землѣ ихъ (Кипчаковъ). Такимъ образомъ долгое пребываніе въ какой-либо странѣ и землѣ заставляеть натуру человѣческую уподобляться ей и измѣняетъ прирожденныя черты согласно ей природѣ, какъ мы сказали уже выше. Иногда же замѣчается большая или меньшая разница цвѣта (тѣла) вслѣдствіе другой (какой-нибудь) причины, помимо измѣненія страны. Въ древности, говорю я, у Сербовъ и Булгаръ были ~~тамъ~~ и процвѣтала (мусульманская) религія. Объ этомъ рассказывалъ (уже) Эльмасуди въ „Золотыхъ Лутахъ“ и другихъ (сочиненіяхъ). Въ настоящее же время вѣра ихъ замѣнена невѣріемъ, и стала править ими толпа поклонниковъ креста. Отъ нихъ прибыло посольство ко двору Египетскому въ 731 году (= 15 окт. 1330 — 3 окт. 1331 г.) съ письмомъ къ султану его (Египта) отъ повелителя Сербовъ и Булгаръ, предлагавшаго ему свою дружбу и просившаго у него (о присылкѣ) меча, которымъ (онъ могъ бы) опоясаться,

и знамени, которымъ (онъ могъ бы) одолѣть враговъ своихъ. Онъ (султанъ) оказалъ почетъ послу его, угостилъ его, и отправилъ съ нимъ (посломъ) для него (государя Сербскаго и Булгарскаго) полный костюмъ съ изображеніемъ охотничьихъ сценъ, подбитый бѣличьимъ мѣхомъ и обшитый бобромъ на Александрійской ткани (?), шапку парчевую, кисею (для чалмы) съ вышивкой на обоихъ концахъ, золотой поясъ, золотыя застѣжки, разукрашенный мечъ и знамя султанское, желтое, позолоченное. Они (Сербы и Булгары) ухаживаютъ за султаномъ Кипчацкимъ вслѣдствіе великой власти его надъ ними и (опасенія) взыванія за вражду ихъ по случаю близости ихъ отъ него. Константинополь, говоритъ онъ, въ сосѣдствѣ земель царя Кипчаковъ, съ которымъ царь Румскій въ постоянной ссорѣ и безконечныхъ пререканіяхъ въ любое время. Царь Румскій, не смотря на возгораніе огня (вражды) его и на множество защитниковъ и пособниковъ, боится притѣсненія и злобы его (царя Кипчацкаго), снискиваетъ расположеніе его посредствомъ ухаживаній и всячески затягиваетъ дѣла съ нимъ отъ времени до времени. Такое отношеніе ихъ (Румовъ) къ царямъ этихъ странъ не прекращалось съ тѣхъ поръ, какъ сыновья Чингизхана стали править этою землею. Постоянно происходило между ними то возобновленіе договоровъ и заключеніе дружбы, то составленіе союзовъ между ними или приношеніе (подарковъ) отъ царя Румскаго къ кану царства Кипчацкаго. Эльгарръ (?) Хасанъ Элрбили говорилъ, что, по разсказу странствующаго купца Бедреддина Хасана Эрруми, границы этого государства со стороны Джейхуна: Харезмъ, Саганакъ, Сайрамъ (?), Яркендъ, Джендъ, Сарай, городъ Маджаръ, Азакъ, Акчакерманъ, Кафа, Судакъ, Саксинъ, Укекъ, Булгаръ, области Сибирь и Ибирь, Башкырды и Чулыманъ; потомъ за Чулыманомъ границы владѣній Сибири и Ибири прикасаются предѣловъ земель Хатайскихъ. Городъ Баку, говоритъ онъ, одинъ изъ городовъ Ширванскаго края и близъ него „Желѣзные Ворота“, которыя Тюрки называютъ Демиркану. Отъ Желѣзныхъ Воротъ, которыя означаютъ городъ Баку, до предѣловъ Хатайскихъ земель, со стороны Сибири и Ибири, караванъ бываетъ въ пути 5 мѣсяцевъ. Это длина этого государства, а (пространство) отъ рѣки Джейхуна до рѣки Дуная — ширина этого государства. Изъ большихъ рѣкъ въ этомъ государствѣ извѣстны Сейхунъ, Джейхунъ, Дунай, Итиль, Яикъ, Донъ и Торлу

Стр. 215.

(= Днѣстръ). Отъ Сейхуна до Дуная 4 мѣсяца пути; между Сейхунъ и Джейхунъ 15 дней. Отъ Джейхуна до Яика 15 дней, и отъ Яика до Итиля 10 дней. Отъ Итиля до Дона 1 мѣсяць, а отъ Дона до Торлу 10 дней. Отъ Торлу до Дуная одинъ мѣсяць. Джейхунъ и Итиль поворачиваютъ къ Кользумскому морю, а Сейхунъ течетъ среди тростниковъ и песковъ подъ городомъ Джендомъ три дня и здѣсь сворачиваетъ. Остальныя упомянутыя выше рѣки направляются къ морю Оманскому. Эти 7 рѣкъ (текутъ) въ этомъ государствѣ; изъ нихъ Сейхунъ и Джейхунъ доходятъ до Мавераннехра. Вѣрнѣе, говорю я, что Джейхунъ поворачиваетъ въ соленое озеро, приблизительно въ 100 фарсаховъ (длины), въ которое впадаетъ и рѣка Шашская (= Сейхунъ). Кто же полагаетъ, что Джейхунъ впадаетъ въ море ^{Стр. 216.} Кользумское, тотъ ошибается. Ему показалось это только такъ вслѣдствіе величины этого озера. Между устьемъ Джейхуна и рѣкою Шашскою около 10 дней (пути). Это озеро извѣстно подъ названіемъ Харезмскаго; по срединѣ его (находится) гора, называемая Джагыръ; у нея замерзаетъ вода, которая остается въ такомъ видѣ до лѣта. Элрбили говоритъ: (одинъ) изъ извѣстнѣйшихъ городовъ его (Кипчака) Булгаръ; самая короткая ночь его (длится) 4½ часа. Хасанъ Эрруми разсказываетъ (слѣдующее): „потомъ я разспросилъ объ этомъ Масуда, опредѣлителя времени (молитвъ) въ Булгарѣ. Мы исчислили ее — сказалъ онъ — посредствомъ астрономическихъ инструментовъ и нашли, что она (длится) 4½ часа съ небольшимъ. Это крайняя убыль ночнаго времени тамъ. Что касается „касабы“ Акибула ¹⁾, то мы (и тамъ) дѣлали наблюденія надъ нимъ и нашли, что самая короткая ночь тамъ (длится) 3½ часа, (слѣдовательно) короче Булгарской ночи на одинъ часъ ²⁾. Между Булгаромъ и Акибуломъ, говоритъ

1) Катрмеръ читалъ افبکولъ Афикулъ и принималъ это имя за названіе Вогуловъ. Читая Акикулъ, я предполагаю, что въ этомъ названіи кроются слова اقъ бѣлой и کولъ озеръ (Бѣлозерскъ?). Или это искаженіе слова ويسو, Веси? Срав. Fraehn, Ibn Fozzlan, стр. 205—283.

2) «Сообщилъ мнѣ почтеннѣйшій Шуджаэддинъ Абдеррахманъ Эльхареми, толмачъ, когда я спросилъ его о предѣлахъ царства Узбекова: край государства достигаетъ на сѣверѣ до Сибири; за нею нѣтъ обитаемаго мѣста. Ночь ея очень коротка. Прибыла, говоритъ онъ, къ дѣду моему, отъ жителей ея, фетва съ вопросомъ: въ какое время совершать вечернюю молитву жителямъ (такой) мѣстности, гдѣ разсвѣтъ появляется прежде, чѣмъ исчезнетъ ве-

онъ, разстояние 20 дней обыкновенной ходьбы. Слово „касаба“ по терминологии Персовъ, значитъ маленький городъ. За Акикуломъ, стр. 217. говорилъ онъ, (слѣдуютъ) Сибирь и Ибирь, потомъ за ними земля Чулыманъ. Когда путешественникъ ѣдетъ отъ Чулымана на Востокъ, то онъ прѣзжаетъ къ городу Каракоруму, а далѣе въ землю Хатайскую, въ которой (находится) Великій Канъ. Это (одна) изъ земель Китайскихъ. Когда же путешественникъ, говорилъ онъ, ѣдетъ на Западъ отъ него (Чулымана), то онъ прѣзжаетъ въ землю Русскихъ, потомъ въ страну Франковъ и къ обитателямъ Западнаго моря. Въ настоящее время, говорю я, мѣстопробываніе (Великаго) Кана — Ханбалыкъ. Страны Сибирскія и Чулыманскія, продолжалъ онъ (Хасанъ Эрруми), прилегаютъ къ Башкырдамъ. Въ землѣ Башкырдовъ (находится) мусульманскій кади, пользующійся почетомъ. Въ земляхъ Сибирскихъ и Чулыманскихъ сильная стужа; снѣгъ не покидаетъ ихъ въ продолженіе 6 мѣсяцевъ. Онъ не перестаетъ падать на ихъ горы, дома и земли. Вслѣдствіе этого у нихъ очень мало скота. Это обитатели сердца Сѣвера. Прѣзжаетъ къ нимъ мало людей, и пищи у нихъ мало. Рассказываютъ про нихъ, что наберетъ кто-нибудь изъ нихъ кости какого бы то ни было животного, потомъ варить ихъ, сколько ему понадобится, и за тѣмъ бросаетъ ихъ. Послѣ семи разъ въ нихъ не остается никакого жира. Не смотря на стѣсненную жизнь (ихъ), говорилъ онъ, нѣтъ между (разными) родами рабовъ красивѣе ихъ тѣломъ и лучше ихъ по бѣлизнѣ. Фигуры ихъ совершенство созданія по красотѣ, бѣлизнѣ и удивительной

черная заря. Подобное этому уже сообщалъ шейхъ Шихабеддинъ Элираки въ книгѣ своей «Яхонты по части опредѣленія временъ». Пришла, говоритъ онъ, фетва изъ земли Бугарской къ правовѣдамъ Бухарскимъ о томъ, что ночь у нихъ продолжается (всего) три часа. Мы говоримъ (такъ значилось въ запросѣ): если мы займемся розговеньемъ, то упустимъ время (утренней) молитвы, а если займемся молитвой, то настаетъ разсвѣтъ и мы упускаемъ розговенье. Такъ что должно совершить раньше (опредѣленнаго закономъ) времени? Бухарскіе правовѣды разрѣшили имъ совершить раньше розговенье и отложить молитву. Элираки говоритъ, что эта фетва ихъ вѣрна, такъ какъ основывается на примѣненіи принципа удобства (т. е. что люди не должны быть слишкомъ стѣсняемы религиозными обрядовыми предписаніями). Можетъ быть, это (т. е. что ночь продолжается только три часа) такъ на сѣверѣ отъ Булгара, потому что купецъ Хасанъ Эрруми человекъ, на котораго можно положиться. Рассказанное нами мы сообщили со словъ опредѣлителя времени (молитвъ) въ Булгарѣ». См. стр. 216, примѣч. 4-е).

прелести; глаза у нихъ голубые. Рассказывали это Эльгарръ (?) Хасанъ Элирбили да Хасанъ Эрруми, ѣздившій по этимъ странамъ и передававшій большую часть этого. Сообщалъ, говорилъ онъ, Алаэддинъ, сынъ Энномана Эльхарезми, что длина этого государства отъ моря Стамбульскаго до рѣки Иртыша 6 мѣсяцевъ (пути), а ширина его отъ Булгара до Желѣзныхъ Воротъ приблизительно 4 мѣсяца. Что касается до страсти царей Кипчацкихъ претендовать на владѣніе Тавризомъ и Мерагою, то господинъ Низамеддинъ Абульфадаиль Яхъя Эттаяри разсказалъ мнѣ объ этомъ (слѣдующее): когда Великій Канъ отрядилъ Хулаку на бой съ Исмаилитами и съ тѣми, которые возмутились въ Эльджебалѣ, то Хулаку просилъ его объ увеличеніи войскъ (посланныхъ) съ нимъ, и онъ (Канъ) отправилъ съ нимъ (людей) изъ войска каждаго изъ царей Чингизхановичей. По завоеваніи тѣхъ странъ, которыя ими были взяты, эти войска остались при немъ (Хулаку) и онъ отвелъ каждому отряду изъ нихъ въ содержаніе одну изъ (завоеванныхъ) областей. То, что было отведено войску, отправленному съ нимъ со стороны властителя земель Кипчацкихъ и Харезмскихъ, заключалось въ Тавризѣ и Мерагѣ. И стали они (Кипчаки) получать съ нихъ свое содержаніе. Потомъ, когда Хулаку умеръ и воцарился сынъ его Абага, то они постарались обмануть его тѣмъ, что султанъ ихъ Берке хочетъ построить въ Тавризѣ соборную мечеть. Онъ (Абага) далъ имъ разрѣшеніе на это, и они построили ее да написали на ней имя султана Берке. Потомъ они попросили (позволенія) построить заводъ для выдѣлки тамъ тканей для себя. Онъ (Абага) разрѣшилъ имъ и это. И стали они выдѣлывать тамъ матеріи для султана Берке. Въ этомъ положеніи оставалось дѣло до тѣхъ поръ, пока произошелъ между ними разладъ да они столкнулись и Берке поразилъ Абагу. Разгнѣвался Абага и уничтожилъ фабрики. Потомъ, когда это бывшее столкновеніе было забыто и дѣло между обоими царями уладилось, фабрики были возобновлены съ тѣмъ, чтобы они (Кипчаки) имѣли право привозить изъ своей земли имущество для изготовленія тамъ того, что захотятъ. Когда опять прошло нѣкоторое время, то они мечеть и фабрики, выстроенныя на имя султана Берке, выставили причиной этого своего домогательства (о Тавризѣ и Мерагѣ). Пришли послы ихъ къ Махмуду Газану, требуя Тавризъ и Мерагу, и сказали ему: „войска предковъ нашихъ завоевали ихъ своими мечами;

они принадлежатъ намъ и мы имѣемъ право на нихъ по наслѣдству; отдай намъ наше законное.“ Газанъ отвѣтилъ имъ: „я сдѣлался царемъ только благодаря мечу, а не по наслѣдству, и въ числѣ того, что я добылъ и захватилъ мечемъ, (находятся) Тавризъ и Мерага; между мною и вами (разсудить) мечъ“. За тѣмъ султанъ Узбекъ, правящій нынѣ государствомъ Кипчацкимъ, не перестаетъ увлекаться призракомъ, вызываемымъ этой страстью, и предъявлять свои притязанія на это наслѣдство“. Спрошенъ былъ Шейхъ Алаэддинъ, сынъ Номана, про войска его (Кипчака) и сказалъ: „ихъ очень много, (такъ что) превосходитъ (всякую) мѣру“. Когда его спросили: сколько же ихъ приблизительно? то онъ отвѣтилъ: „не знаю, но однажды, когда противъ него (хана Кипчацкаго) и противъ Великаго Кана возсталъ Исенбога, султанъ Мавераннехра, одержалъ верхъ и разбойничалъ, говоря: „я имѣю больше правъ на царство, чѣмъ они оба“, грабилъ путешественниковъ и отказался отъ повиновенія Кану, то Канъ написалъ Токтѣ, чтобы онъ сразился съ нимъ. Онъ (Токта) отрядилъ противъ него изъ каждаго десятка (людей) по одному человѣку и число отряженныхъ дошло до 250.000. Это, сказалъ Номанъ, тѣ, которые вошли въ счетъ и въ смѣту, сверхъ мелкихъ отрядовъ добровольцевъ. Каждый всадникъ, говорилъ онъ, взялъ съ собою двухъ слугъ, тридцать головъ овецъ, пять головъ коней, два мѣдныхъ котла и телѣгу для перевозки оружія. Онъ (Токта) напалъ на Исенбогу, разбилъ его и одержалъ надъ нимъ блистательную побѣду, а за тѣмъ вернулся торжествующимъ и побѣдителемъ. Номанъ говорилъ: начинается ширина этого государства отъ Демиркапу — это городъ изъ построекъ Искендера (Александра Великаго); были тамъ (прежде) желѣзные ворота, которыхъ теперь нѣтъ — (и простирается) до земли Югорскихъ. Длина его (Кипчака) отъ водъ Иртыша — онъ больше Нила Египетскаго (и) течетъ по большей части земель Хатаяскихъ — до Стамбула и эта длина (даже) заходитъ нѣсколько далѣе до страны, называемой Немеджъ. Страна Немеджъ, говорилъ онъ, лежитъ по срединѣ между землями Русскихъ и Франковъ. Купцы нашихъ странъ, говорилъ Номанъ, не забираются дальше города Булгара; купцы Булгарскіе ѣздятъ до Чулымана, а купцы Чулыманскіе ѣздятъ до земель Югорскихъ, которыя на окраинѣ Сѣвера. Позади ихъ (уже) нѣтъ поселеній, кромѣ большой башни, построенной

Стр. 219.

Искендеромъ на образецъ высокаго маяка; позади ея нѣтъ пути, а (находятся) только мраки. Спросили его: что это у тебя за мраки? Онъ сказалъ: пустыни и горы, которыхъ не покидаютъ снѣгъ и морозъ; надъ ними не восходитъ солнце; въ нихъ не растутъ растенія и не живутъ никакія животныя; онѣ тянутся вплоть до Чернаго моря; тамъ непрерывно бываютъ дождь и густой туманъ и рѣшительно никогда не встаетъ солнце. Рассказываютъ, говоритъ Номанъ, что Искендеръ, проходя мимо крайнихъ, ближайшихъ къ населеннымъ мѣстамъ, предгорій „Мраковъ“, увидѣлъ тамъ людей Тюркского племени, весьма похожихъ на звѣрей; никто не понимаетъ языка ихъ. Когда кто-нибудь схватитъ одного изъ нихъ, то они ускользаютъ изъ рукъ его. Питаются они растеніями сосѣднихъ имъ горъ. Когда они подвергаются засухѣ, то поѣдаютъ другъ друга. Онъ (Александръ Великій) прошелъ мимо ихъ и не тронулъ ихъ. Номанъ, упоминая о владѣтеляхъ царства Кипчацкаго, говоритъ, что большая часть подданныхъ этого царя обитатели западной части Сѣвера. Ихъ несмѣтное множество народовъ; самый многочисленный изъ нихъ Русскіе; потомъ, за ними, Тюрки Дештъ-Кипчака. Это большія племена, между которыми есть и мусульмане и невѣрныя. Во время голода и засухи они продаютъ своихъ сыновей. При избыткѣ же они охотно продаютъ своихъ дочерей, но не сыновей, дѣтей же мужескаго пола, они продаютъ не иначе, какъ въ крайности. Рассказывалъ мнѣ доблестнѣйшій Шуджаэддинъ Абдеррахманъ Эльхарезми, толмачъ, что городъ Сарай построенъ Беркеханомъ на берегу Туранской рѣки (Итиля). Онъ (лежитъ) на солончаковой землѣ, безъ всякихъ стѣнъ. Мѣсто пребыванія царя тамъ большой дворецъ, на вершнѣ котораго (находится) золотое новолуніе, (вѣсомъ) въ два кунтара египетскихъ. Дворецъ окружаютъ стѣны, башни да дома, въ которыхъ живутъ эмиры его. Въ этомъ дворцѣ ихъ зимнія помѣщенія. Эта рѣка (Итиль), говоритъ онъ, размѣромъ въ Нилъ (взятый) три раза и (даже) больше; по ней плаваютъ большія суда и ѣздятъ къ Русскимъ и Славянамъ. Начало этой рѣки также въ землѣ Славянъ. Онъ, т. е. Сарай, городъ великій, заключающій въ себѣ рынки, бани и заведенія благочестія (?), мѣсто куда направляются товары. По срединѣ его (находится) прудъ, вода котораго (проведена) изъ этой рѣки. Вода его употребляется (только) на работы, а для питья ихъ (вода бе-

Стр. 220.

рется) изъ рѣки; ее черпаютъ для нихъ (жителей) глиняными кувшинами, которые ставятся рядомъ на телѣги, отвозятся въ городъ и тамъ продаются. Разстояніе его (Сарая) отъ Харезма около 1½ мѣсяца (пути); между нимъ (Харезмомъ) и Сараемъ — города Хива и Бутлукентъ. Динаръ ихъ, находящійся въ обращеніи, равняется 6 дирхемамъ. Цѣны въ Харезмѣ и Сарай почти не различаются между собою. Ритль (фунтъ) Харезмскій вѣсомъ въ 330 дирхемовъ. Средства пропитанія заключаются, какъ говорятъ, въ пшеницѣ, ячменѣ, просѣ (дохнѣ), которое у нихъ называется эрзень, чечевицѣ, джаверсѣ (родъ проса), похожемъ на зерно трилистника. Зерна эти продаются у нихъ не иначе, какъ по ритлямъ. Говорится (обыкновенно у нихъ): каждая ослиная ноша (того-то) стоитъ столько-то, а ослиная ноша у нихъ (составляетъ) сто такихъ ритлей. Средняя стоимость (100 ритлей?) пшеницы 2½ динара; по такой-же цѣнѣ и чечевица. Ячмень (стоитъ) 2 динара; въ такой-же цѣнѣ просо; джаверсѣ стоитъ столько-же или дороже, но по большей части цѣна его равняется цѣнѣ пшеницы и ячменя. Баранина по средней цѣнѣ стоитъ дирхемъ каждые 3 ритля. Тамъ (растутъ) всѣ породы плодовыхъ деревьевъ, кромѣ пальмы, маслины, сахарнаго тростника, райскаго яблока, бадрянки (?), лимона и померанца, да (водятся) разныя птицы и звѣри. Есть тамъ чрезвычайно большія сайги; есть сайга величиною въ оленицу. Находится тамъ каменоломня; изъ нея добываются камни, изъ которыхъ дѣлаются котлы (для варки, К.); держится (такой) котелъ около 60 лѣтъ¹⁾, не портясь. Есть тамъ гора, называемая „Горою добра изъ Харезма“; на ней ключъ, извѣстный тѣмъ, что къ нему прѣзжаютъ люди, одержимые

Стр. 221. хроническими болѣзнями. Они остаются у него семь дней и каждый день купаются въ водѣ его, утромъ и вечеромъ, и послѣ каждого купанья пьютъ ее до тѣхъ поръ, пока напьются вдоволь и такимъ образомъ получаютъ исцѣленіе. Въ Джейхунѣ (водится) рыба, въ которой нѣтъ костей, кромѣ столба въ спинномъ хребтѣ; она очень жирна (?) и меньшая часть въ ней (?) мясо; голова ея красива. (Городъ) Харезмъ (лежитъ) на Джейхунѣ, между двумя рукавами его, похожими на шаровары. Въ Харезмѣ 100 домовъ еврейскихъ и 100 домовъ христіанскихъ, не болѣе. Имъ (Евреямъ и Христіанамъ) не разрѣшено имѣть

1) Вѣроятнѣе 2 года, какъ сказано въ рукописи Азіятскаго Музея.

больше этого. Къ Харезму прилегаетъ кругловатая земля; называется эта кругловатая земля Мангышлакомъ. Длина ея (составляетъ) 5 мѣсяцевъ (пути) и ширина ея такая-же. Вся она (представляетъ) степь и жители ея многочисленные народы изъ разбойниковъ¹⁾. Между этою землею и между Джейхуномъ (лежитъ) гора, называемая Акбалканъ, на сѣверъ отъ Хорасана. Харезмъ область отрѣзанная отъ Хорасана и отъ Мавераннехра; со всѣхъ сторонъ его окружаютъ пустыни. Съ С. и З. граница его земли Западна²⁾; съ Ю. и В. Хорасанъ. Онъ (лежитъ) на обоихъ берегахъ Джейхуна; главный городъ, на сѣверной сторонѣ его, называется Катъ, на языкѣ Харезмскомъ. На южной сторонѣ (лежитъ) Джорджанія. Въ этой области нѣсколько городовъ. Первый пограничный городъ Харезма называется Эттахерія, на землѣ, прилегающей къ Амолу. Поселенія простираются одинаково по обоимъ берегамъ Джейхуна. Зимовье царей этого государства Сарай, какъ мы сказали (выше), а лѣтнее пребываніе ихъ и всѣхъ царей Турана да ноіоновъ (старшинъ?) его³⁾ на горѣ, называемой Уруктагъ. Длина его (Уруктага) отъ крайнихъ предѣловъ Китая до крайнихъ границъ Запада; онъ прекращается у „Моря Всеобъемлющаго“, у крайняго предѣла Сеуты, тамъ гдѣ кончается Море Румское; вся отдѣленная имъ часть (?) и всѣ остальные земли Туранскія (лежатъ) къ югу отъ него. Предѣлы всего царства Узбекова (простираются) въ длину отъ Дергана Харезмскаго на Востокъ до Башгырда, а въ ширину отъ Харезма до крайнихъ предѣловъ земли Сибирской, изъ которой вывозятся соболь да сѣрая бѣлка и которая (одна) изъ странъ Славянскихъ. За нею, говоритъ онъ (Эльхарезми), нѣтъ никакихъ поселеній. Дѣдъ мой, говоритъ онъ, привезъ съ собою фетву нѣкоторыхъ жителей ея (Сибири) о томъ, какъ совершается молитва у жителей страны, въ которой заря вечерняя еще не исчезла, какъ уже настаетъ утренняя заря, вслѣдствіе быстраго исчезновенія ночи. Когда это государство, говоритъ онъ, послѣ царей Харезмскихъ перешло къ Чингизханидамъ, то у войскъ Харезмскихъ остались прежнія отведенныя имъ земли;

1) Или Борджаны? По Катрмеру: Тюркмены. См. Not. et Extr. XIII, 280.

2) Катрмеръ читалъ الغزیه, «pays des Gozz». Ibid. p. 289.

3) Если читать ثیارها вм. نوبانها, или ثیارها, (ср. стр. 254. 255).

все, что находилось въ рукахъ ихъ отцовъ, теперь остается въ рукахъ ихъ сыновей. У эмировъ, говоритъ онъ, свои земли, которыя иному приносятъ въ годъ отъ 200.000 динаровъ и менѣе до 100.000 динаровъ ходячихъ. Что касается ратниковъ, то ни одному изъ нихъ не платится иначе, какъ серебромъ высшей доброты. Все они равны между собою и получаютъ въ годъ каждый по 200 динаровъ ходячихъ. Костюмъ ихъ былъ (такой-же) какъ костюмъ войскъ египетскихъ и сирійскихъ при мусульманскомъ правленіи и въ ближайшемъ къ нему времени. Теперь же у нихъ костюмъ татарскій, за исключеніемъ того, что у нихъ маленькія круглыя чалмы.

Спросилъ я (т. е. Эломари) шейха нашего, чудо (своего) вѣка, Шемседдина Элисфагани о Чингизханидахъ. Сказалъ онъ мнѣ: „онъ (Чингизханъ) произвелъ 4 сыновей, а именно: Джучія, Джагадаю, Тулія и Угедаю. Джучи былъ убитъ при жизни отца. Это былъ его старшій и самый почтенный сынъ, оставившій (нѣсколько) сыновей; по словамъ Ибнхакима это (были) Бату, Орда, Берке, Бувуль и Джимтай. Шейхъ нашъ Шемседдинъ говоритъ: извѣстны (болѣе другихъ) сыновья Джучи: Бату и Берке. Когда умеръ отецъ ихъ, которому отецъ его, Чингизханъ, назначилъ Дештъ-Кипчакъ и то, что къ нему принадлежитъ, присоединивъ къ тому Арранъ, Тебризъ, Хамаданъ и Мерагу — престолъ свой Чингизханъ вручилъ младшему сыну своему Угедаю, царство Мавераннехрское назначилъ другому сыну своему Джагадаю, а Тулія не поставилъ ни надъ чѣмъ — тогда Угедай сталъ самодержцемъ на престолѣ отца своего, Чингизхана, а Бату въ Дештъ-Кипчакъ и принадлежащихъ къ нему земляхъ. Джагадаю же не могъ управиться съ тѣмъ, что ему досталось изъ государства Мавераннехрскаго. За тѣмъ умеръ Угедай; престолъ и царство послѣ него унаследовалъ сынъ его Куюкъ, который былъ человекъ злой, жестокий, высокомерный, свирѣпый. Онъ одержалъ верхъ надъ сыновьями отца

своего, сталъ распоряжаться ими самовластно да задумалъ враждовать съ Бату и низложить его. Онъ (Куюкъ) отправилъ эмира, по имени Алджукдай, въ Арранъ и другія владѣнія, принадлежавшія Бату, приказавъ ему схватить тамошнихъ намѣстниковъ Бату и привести ихъ къ нему (Куюку). Услышавъ объ этомъ, намѣстники Бату написали къ Бату и просили разрѣшенія, что имъ дѣлать. Алджукдай, отправленный Куюкомъ, сыномъ Угедаю, прибылъ (туда)

прежде полученія намѣстниками отвѣта Бату, схватилъ ихъ и заключилъ ихъ въ оковы съ тѣмъ, чтобы отвести ихъ къ Куюку. Въ это (самое) время вернулся отвѣтъ Бату къ намѣстникамъ его о томъ, чтобы схватить Алджукдаю, заключить его въ оковы и привести его къ нему (Бату). Тогда возстали приверженцы этихъ закованныхъ намѣстниковъ, освободили ихъ отъ оковъ, схватили Алджукдаю, заковали его и повезли къ Бату, который сварилъ его въ водѣ. Когда это дошло до Куюка, то ему стало тяжело и больно. Онъ собралъ 600.000 всадниковъ и каждый изъ обоихъ двинулся на встрѣчу другому и на бой съ нимъ. Они уже приблизились другъ къ другу настолько, что между ними было около 10 дней, какъ Куюкъ умеръ. Смутились (сначала) бывшіе съ нимъ, (но) потомъ хатуні и эмиры согласились между собою на счетъ того, чтобы написать Бату. Они и написали ему, извѣстивъ его о смерти Куюка и о томъ, что онъ (Бату) болѣе другихъ имѣетъ право на престолъ его и чтобы онъ поступилъ такъ, какъ признаетъ нужнымъ. Бату отвѣтилъ: мнѣ не нужно его (престола), а пошлю я на него одного изъ сыновей Тули! Онъ назначилъ на него Менгукана, сына Туліева, и отправилъ туда его и двухъ братьевъ его, Кубилая и Хулаку. Вмѣстѣ съ ними Бату снарядилъ своего (собственнаго) брата Берке во главѣ 100.000 всадниковъ, изъ храбрецовъ (?) арміи, (поручивъ имъ) возвести его (Менгукана) на престолъ, а потомъ вернуться. Взявъ его съ собою, онъ (Берке) отправился съ нимъ, посадилъ его (на престолъ) и возвратился. Проходя мимо Бухары, онъ (Берке) сошелся съ шейхомъ Шемседдиномъ Эльбахерзи, (однимъ) изъ послѣдователей „главы аскетизма“ Неджмеддина Кубра. Прекрасно повліяла на него рѣчь Эльбахерзи и онъ (Берке) принялъ исламъ изъ рукъ его. Укрѣпилась дружба между нимъ да Эльбахерзи, и посоветовалъ ему Эльбахерзи вступить въ переписку съ халифомъ Эльмустасымомъ, прислать ему и послать ему подарки. Онъ (Берке) написалъ халифу и отправилъ ему подарокъ. Стали они (съ тѣхъ поръ) посылать другъ къ другу словъ, письма, дары и приношенія. Когда Менгуканъ воцарился, то онъ ввелъ сыновей Джагатаю во владѣніе Мавераннехромъ, въ силу того, что Чингизханъ завѣщалъ отцу ихъ Джагатаю, но чего онъ (Чингизъ), за смертью, не могъ исполнить, и стало мощно слово (повелѣніе) Менгукана. Пришли къ нему послы отъ жителей Казвина и

земель Джебальскихъ, жалуюсь на зло, которое имъ причиняютъ сосѣди ихъ Мелахиды (= Исмаилиты) и на вредъ, который они наносятъ имъ. Тогда онъ (Менгуканъ) отправилъ брата своего Хулаку съ громаднымъ войскомъ для пораженія Мелахидовъ, завоеванія ихъ крѣпостей и прекращенія дальнѣйшаго ихъ господства. Хулаку сталъ представлять въ заманчивомъ видѣ брату своему Менгукану захватъ владѣній халифа и выступилъ съ этою цѣлью. Дошло это до Берке, сына Джучи, и не понравилось ему, потому что между нимъ и халифомъ утвердилась дружба. Онъ сказалъ брату своему Бату: мы возвели Менгукана и чѣмъ онъ воздастъ намъ за это? Тѣмъ, что отплачиваетъ намъ зломъ противъ нашихъ друзей, нарушаетъ наши договоры, презираетъ нашего кліента и домогается владѣній халифа, т. е. моего союзника, между которымъ и мною происходитъ переписка и существуютъ узы дружбы. Въ этомъ есть нѣчто гнусное. Онъ представилъ поступокъ Хулаку брату своему Бату въ такомъ гадкомъ видѣ, что Бату послалъ къ Хулаку (сказать), чтобы онъ не двигался съ своего мѣста. Прибыло къ нему посланіе Бату, когда тотъ (Хулаку) находился за р. Джейхуномъ. Онъ не переправился черезъ нее и съ бывшими при немъ простоялъ на своемъ мѣстѣ цѣлыхъ два года до тѣхъ поръ, пока умеръ Бату и воцарился послѣ него братъ его, Берке. Тогда усилились пожеланія Хулаку. Онъ (снова) послалъ къ брату своему Менгукану просить дозволенія исполнить то, что онъ нѣкогда приказалъ (ему) относительно нападенія на владѣнія халифа и отнятія ихъ у него. Онъ ему такъ хорошо расписалъ это, что тотъ согласился. Хулаку вступилъ въ (тѣ) земли и напалъ на Мелахидовъ. Онъ запередозрилъ 700 человекъ изъ знатнѣйшихъ лицъ Хамадана — эта область принадлежала (сперва) Бату, потомъ Берке — въ преданности Берке и тайныхъ дѣйствіяхъ противъ Хулаку и Менгукана. Онъ умертвилъ ихъ (всѣхъ) до послѣдняго. За тѣмъ онъ сталъ продолжать свой путь по странамъ, добрался до Дештъ-Кипчака и вступилъ въ него. Три дня онъ простоялъ, не находя противника; на четвертый день его настигла конница. Берке напалъ на нихъ со своими ратями и полчищами. Судьба не благоприятствовала Хулаку, такъ что онъ обратился въ бѣгство. Бывшій съ нимъ старшій эмиръ, по имени Сунтай, родоначальникъ потомковъ Сунтая въ Иракѣ, схватилъ голову коня Хулаку и сказалъ ему (Ху-

лаку): куда ты идешь? За тѣмъ снова смерть косила его людей и онъ (сражаясь) отступалъ до тѣхъ поръ, пока между нимъ и между Берке оказалась рѣка Кура. Берке шелъ (за нимъ), пока очутился у рѣки Куры, но онъ не могъ найти пути для переправы. Хулаку вернулся (во-свои), безчинствовалъ въ странѣ, плавалъ въ волнахъ опустошенія и продѣлывалъ (всевозможныя) дѣла. Усилилась вражда между нимъ и между Беркеканомъ.

В.

О великихъ царяхъ въ Иранѣ и Туранѣ да въ прилегающихъ Стр. 225.
къ нимъ восточныхъ странахъ отъ теченія Евфрата до мѣста восхода солнечнаго. Знай, что Иранъ — царство Хосроевъ (простирающееся) отъ Евфрата до рѣки Джейхуна, гдѣ Балхъ, да отъ моря Персидскаго и прилегающей къ нему части моря Индійскаго до моря, называемаго Кульзумскимъ, и до Табаристанскаго. Это — царство, доставшееся дому Хулаку; въ него вошло царство Хейтильское, т. е. земли Мазендеранскія, съ прилегающимъ къ нимъ (браемъ), до крайнихъ предѣловъ Гиляна — называется онъ Гиляномъ, Джиляномъ и землею Джильскою — да Табаристана, лежащаго между обоими, т. е. между Мазендераномъ и Гиляномъ а именно Мазендераномъ на Восгокѣ, Гиляномъ на Западѣ. Туранъ же — царство Хакановъ, находившееся въ рукахъ Афрасиаба, царя Тюркского. Онъ (простирается) отъ рѣки Балхской до мѣста восхода солнца на среднѣ пояса (земли); съ Юга его охватываютъ земли (сперва) Синда, потомъ Инда, съ Сѣвера земля Хифджаховъ, т. е. народа Кипчакскаго, земли Саклабовъ (= Славянъ), Черкесовъ, Русскихъ, Маджаровъ и живущихъ по сосѣдству съ ними разноплеменныхъ народовъ, населяющихъ Сѣверъ. Въ Туранѣ входятъ многія государства, обширныя страны, отдаленныя области и разнородныя націи, которыя едва-ли можно исчислить; онъ обнимаетъ страны Газны, Бамьяна, Гура и земли за рѣкою (Мавераннехръ) — рѣка, на которую тутъ указывается, это Джейхунъ, — т. е. Бухару, Самаркандъ, Согдъ, Ходжандъ и др., земли Туркестана, Осрушну, Фергану, Белясагунъ, Таразъ, Сайрамъ, и земли Хатайскія, какъ-то: Бишбалыкъ и Альмалыкъ до Каракорума — города, который произвелъ Чингизхана,

и логовища, которое его взростило — за тѣмъ (лежація) позади этого земли Сина и Синессина. Всѣ эти (земли) государства знаменитыя и области огромныя. Государи ихъ султаны великіе и цари знатныя, которыхъ Аллахъ сподобилъ уже ислама и почтилъ быть послѣдователями владыки (или пророка) нашего Мухаммеда, да будутъ надъ нимъ лучшая изъ молитвъ и миръ.

Стр. 226.

Что касается формы переписки съ каномъ, „собрательемъ предѣловъ ихъ и устройтелемъ учреждений ихъ“, какимъ былъ Абусаидъ, то къ нему письмо пишется на цѣломъ Багдадскомъ листѣ; послѣ словъ „во имя Аллаха“ и строчки „обращенія“ оно (письмо) начинается съ писанной золотомъ „тогры“, которая, какъ принято, украшена прозвищами султана нашего; за тѣмъ заканчивается обращеніе и ставятся сначала слова „амма баада“ (вмѣсто введенія), послѣ чего слѣдуютъ титулы „его величество достопочтенное, высокое, султанское, великое, шахиншахово, единственное, братское, канское, такое-то и такое-то, безъ прибавленія слова „царское“, вслѣдствіе неуваженія ихъ (Кипчаковъ) къ нему (этому титулу) и пренебреженія, въ какомъ оно было у нихъ. Далѣе призываются на него благословенія великія, славныя, царственныя: о возвеличеніи власти султана, помощи сподвижниковъ, продолжительности (его) царствованія, развертываніи знаменъ, укрѣпленіи ратей и увеличеніи числа прибывающихъ (пословъ) и другомъ т. п.; потомъ помѣщаются поясненія и толкованія о постоянствѣ дружбы и искренности обязательствъ, описаніе чувствъ привязанности и обилія страстныхъ пожеланій и иное въ этомъ-же родѣ. За тѣмъ приступается къ цѣлямъ (посланія), ставится въ заключеніе торжественное воззваніе, предлагается изложить нужды (адресата), изъясняется готовность услугъ, описывается выжиданіе ихъ и выражается стремленіе къ нимъ. Въ такомъ письмѣ все обращеніе, тогра и заглавіе пишутся накладнымъ золотомъ, равно какъ и всякое встрѣчающееся въ немъ имя великаго существа или обладателя высокаго сана, какъ-то имя Аллаха великаго, пророка нашего — да будутъ надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ — или одного изъ (другихъ) пророковъ либо ангеловъ — да будетъ надъ ними миръ — или насканіе религіи мусульманской, или имя султана нашего, либо султана, которому пишутъ, равно какъ и тѣ выраженія, которыя относятся къ только-что указаннымъ категоріямъ, напр. выра-

женія „у насъ“ и „у васъ“, „для насъ“ и „для васъ“, „посланіе наше“ и „посланіе ваше“, все это пишется золотомъ, остальное же пишется чернилами. Что касается „заглавія“, то оно состоитъ изъ тѣхъ-же титуловъ, пока доходитъ до спеціальнаго прозвища; потомъ ставится пожеланіе (одно) или два, напр. „да возвеличитъ Аллахъ султана“ и „да превознесетъ достоинство его“, или въ родѣ того. За тѣмъ поименовывається имя султана, къ которому пишутъ, далѣе называется онъ ханомъ, какъ мы писали: „Абусаидъ Бехадырханъ“ и только. Потомъ выдавливаются золотомъ тамги, содержащія титулы нашего султана. Тамги ставятся строчками; сперва ставятъ тамгу справа въ первой строкѣ, потомъ слѣва, во второй строкѣ, и такъ далѣе, пока доходятъ до послѣдней (строки) направо. На бѣлой сторонѣ (письма) не ставится тамги и писецъ оставляетъ для тамгъ (особыя) мѣста въ письмѣ разъ справа, разъ слѣва. Правители этого султана — четыре улусныхъ эмира, изъ которыхъ старшій (называется) *беклярибекомъ*, т. е. старшимъ эмиромъ. Такимъ былъ Кутлушахъ при Газанѣ, Чубанъ при Ходабендѣ и потомъ при Абусаидѣ. Всякое важное дѣло рѣшается не иначе, какъ этими четырьмя эмирами; коли кого изъ нихъ не было, то имя его (все-таки) вписывалось въ ярлыки, т. е. указы, какъ бы оно было вписано, если бы онъ былъ на лицѣ, или намѣстникъ его заступалъ его мѣсто. Рѣшаютъ же дѣло не иначе, какъ черезъ визиря, а визирь рѣшаетъ дѣло безъ нихъ, отдаетъ приказанія намѣстникамъ ихъ и вписываетъ имена ихъ (въ ярлыки). Визирь настоящій султанъ, единовластно распоряжается денежною частью, управленіемъ и смѣщеніемъ, даже въ самыхъ важныхъ дѣлахъ, (точно такъ) какъ беклярибекъ распоряжается единолично въ дѣлѣ войсковомъ. Что же касается совокупности (дѣйствій) всѣхъ ихъ въ имущественныхъ дѣлахъ народа, то эмирамъ большею частью они (дѣла) знакомы лишь на столько, на сколько ихъ знаютъ намѣстники ихъ. Форма переписки съ ними (такая): беклярибеку (писалось): „да возвеличитъ Аллахъ побѣду Вашего высокостепенства“, а тремъ остальнымъ: „да увѣковѣчитъ¹⁾ Аллахъ побѣду Вашего высокостепенства!“ Каждому изъ нихъ говорится: „ноіонъ“. Подобнымъ-

Стр. 227.

1) Согласно варианту рукоп. Брит. Муз. и Ресан.

же образом писалось Артенъ¹⁾ въ Эррумъ, да начальнику томана (= темнику) въ Діарбекрѣ изъ (рода) Сунтая²⁾ и сыновьямъ его, равно какъ прочимъ эмирамъ ноіонамъ, т. е. начальникамъ томановъ. Форма письма къ визирю (была такая): „да усугубить Аллахъ благодать Вашего высокаго эмирскаго, визирскаго чина“, присоединяя, согласно обычаю переписки визирей, титулы визирства; если же у него нѣтъ эмирской должности, то говорится (просто): „визирскій“, но не употребляется выраженіе „сахиби“, вслѣдствіе того, что оно у нихъ не имѣетъ значенія. Беклярибеку принято писать на полулистѣ, а эмирамъ-ноіонамъ и визирю на $\frac{1}{2}$ листа.

Что касается царства Туранскаго, то оно дѣлится на три части; послѣднее знакомство (наше) съ нимъ доходитъ до окончанія дней Насырійскихъ³⁾. Въ немъ (Туранѣ) 2 султана мусульманскихъ и 1 султанъ невѣрный. Этотъ (послѣдній) самый великій изъ трехъ; онъ называется „Великимъ Каномъ“ и „Обладателемъ престола“, владѣетъ Синомъ (= Китаемъ) и Хатаемъ, наслѣдникъ престола Чингизханова. Стр. 223. Съ нимъ (прежде) не переписывались вслѣдствіе его высокобрія, гордости, хвастовства славою предковъ своихъ. Потомъ стали приходить одно за другимъ извѣстія о томъ, что онъ сдѣлался мусульманиномъ, увѣровалъ въ религію ислама и начерталъ формулу единства („нѣтъ божества кромѣ Аллаха“) на верхушкахъ знаменъ; если это вѣрно — а на это мы надѣемся, — то вѣра мухаммеданская наполнитъ обѣ страны свѣта, объявъ Востокъ и Западъ, раскинется отъ одного берега моря-океана до другаго. Что касается двухъ мусульманскихъ султановъ, то одинъ изъ нихъ государь Сарая, Харезма, Крыма и Дештъ-Кипчака. Это государство извѣстно подъ именемъ „дома Берке“; царь ея въ древнее время, время халифовъ и раньше его, назывался „Обладателемъ престола“. Во времена Насырійскія государемъ его былъ султанъ Узбекханъ, у котораго султанъ (Египетскій) засваталъ себѣ жену и который выдалъ за него дѣвушку, приходившуюся ему (Узбеку) родственницей. Между государями

1) Объ этомъ Артенѣ см. Journ. Asiat. 1851, I, p. 160, note. Ibn-Batoutah, II, p. 124. 286. 287. 291. 293. Ibn-Khaldoun (Бул. изд.), V, стр. ٥٠٨—٥١١.

2) Т. е. Тобаю, сыну Сунтая. См. Weil, Gesch. d. Chal. IV, 844.

3) Т. е. Египетскаго султана Эльмеликъ-Эннасыра Мухаммеда († въ 1341 г.).

этого царства и между нашими (т. е. Египетскими) царями не прекращались старинная связь, дружба и любовь съ первыхъ дней (Эльмеликъ-) Эззахыра Бейбарса до послѣдняго времени. Въ настоящее время власть надъ ними (Кипчаками) въ рукахъ одного изъ сыновей Узбека: Тинибека или Джанибека, я полагаю Тинибека. Порядокъ переписки съ нимъ (такой): пишется по арабски, по указанному выше образцу того, какъ пишется къ царю Ирана, но большею частью пишется къ нему по монгольски и это (писаніе составляетъ) одно изъ дѣлъ, возложенныхъ (въ Египтѣ) на Итмыша Эльмухаммеда, на Таирбугу Эннасыри и на толмача Аргадака; впоследствии этимъ сталъ распоряжаться кравчій Кусунъ Эннасыри. Второй изъ обоихъ (султановъ мусульманскихъ) — царь Газны, Бухары, Самарканда, всего Мавераннехра и того, что было утверждено за Термашириномъ¹⁾. Это былъ прекрасный мусульманинъ, (человѣкъ) справедливаго нрава, чуждый (всякой) низости, воспримчивый къ добру, расположенный къ своему народу, благосклонный ко всѣмъ приходящимъ къ нему ученымъ и благочестивымъ людямъ, праводѣмъ и факирамъ. Писалось къ нему такъ, какъ писалось къ царю Ирана. Что касается Великаго Кана, то — если онъ дѣйствительно сдѣлался мусульманиномъ — писать будутъ къ нему точно также, или еще съ большимъ почетомъ. Эти три (султана) и государь Иранскій (все) четверо принадлежать къ потомкамъ Чингизхана²⁾.

1) О Джагатайскомъ султанѣ Алаэддинѣ Термаширинѣ см. между прочимъ Not. et Extr. des Mscr. XIII, 235. 238. Journ. Asiat. 1852, I, p. 272. Ibn-Batoutah, III, 31. 33—46. Aboul-Ghazi, II, 159, и мою Notice sur une coll. de monn. orient. p. 24.

2) Вся эта глава вошла также почти цѣлкомъ въ вышеупомянутое (стр. 207) соч. Шихабеддина Элькалькашанди, и въ دیوان الانشاء, о которомъ см. Quatremère, Hist. des Sult. Maml. II, 2, стр. 307—316.

гиджры (см. Oriental. II, стр. 409, и Hadji Khalifa, I, 308. II, 523. III, 523. 545. 621. 724. IV, 119. 240. V, 464. 575. VI, 120. 278. 416). Оказавшиеся при этомъ сличеніи варианты обозначены въ выноскахъ буквою М.

A.

(fol. 43, r.) وصول رسل الملك تقطية بن [منكوتر بن اخى. пропущ.] الملك بركة لم يزل والد هذا الملك وجده من اولياء الملكة المصرية واصدقائها والمتوددين اليها والمدكين تأكيد المحبة عليها واقتضى اختلاى الدول من الجهتين واختلال احوال من سلف من الملكتين انقطاع رسلهم فلما انتظمت بتملك مولانا السلطان خلد الله ملكه الاحوال وشمل باقبالها اليمن والاقبال وبلغ الملك المذكور ما مولانا السلطان عليه من سداد وما ينال قاصده من انواع الارفاق والارفاذ وحسن الاصغاء لمن يقول والرغبة فيمن يوادده بلسان كتاب اورسول سير رسله الى ابوابه بالهدايا الجارية به عادة هذا البيت على يدهم الكتب المتضمنة الاسلام التام والتحية والاکرام والمث بالصدقة الموروثة من الاسلاف والمحبة القاضية بين القلوب بالابتلاى فاصغى مولانا السلطان لكتبهم عندما قراءها واجزل لرسله انواع قراءها وانزلوا بالكش وافيضت عليهم الخلع السنينة ورتبت لهم الاقامات كما يجب ورعى لهم حق القصد وقاصد مولانا السلطان لم يخب وتقدمت المراسم العالية بتجهيز ما تجهز معهم من الهدية كالتعابى السكندرية ودهن البلسان الخاص وغير ذلك مما تشهد به الخزانة العالية وجهزت معهم رسل من الابواب العالية وهم الامير سيف الدين الاتابكى احد مقدمى الحلقة المنصورة والامير فخر الدين محمود امير اخور الشمسى بعد ان افيض عليهم ملابس الاحسان وانعم عليهم بالمال الجسيم على قدر ما لكل منهم من علو مكان وجهزت لهم المراكب احسن تجهيز وعادوا مشولين بالتكريم والتعزير الا ان احد رسل الملك تقطية تاخر ليقضى حجة الاسلام لانه كان قد حضره وخرمه بهذه النية فاعانه مولانا السلطان باحسانه وافتقاده وبره على بلوغ هذه الامنية

ХП. Изъ біографіи султ. Эльмеликъ-Эннасыра.

Въ Парижской Национальной Библіотекѣ находится небольшая арабская рукопись (Supplém. arabe, № 839) въ 107 листовъ, озаглавленная: **كتاب توازيح السلاطين والملوك والعساكر**, т. е. «Книга лѣтописей султановъ, царей и войскъ», и содержащая жизнеописаніе Египетскаго султана Эльмеликъ-Эннасыра Мухаммеда за 704 и 705 голы гиджры (= 4 авг. 1304 — 12 июля 1306 г.). См. De Slane, Recueil des histor. arab. des croisades I, pag. LVIII. Относительно Золотой Орды она, къ сожалѣнію, содержитъ только небольшую замѣтку о прибытіи въ Египетъ пословъ Тохты, сообщаемую ниже подъ буквою А. Авторъ этой біографіи неизвѣстенъ. Можетъ быть, это тотъ-же самый Шемседдинъ Эшшуджан Эльмысри, которому Хаджи-Хальфа (Lexic. Bibliogr. II, стр. 153) приписываетъ подробную лѣтописную біографію Эльмеликъ-Эннасыра и сыновей его (**تاريخ الملك الناصر محمد بن قلاوون واولاده**)

и который значится, по крайней мѣрѣ на заглавномъ листѣ рукописи, авторомъ исторіи этого султана за 737—745 годы гиджры (= 1336—1345), хранящейся въ Берлинской Королевской Библіотекѣ (№ 7 первой Вещштейновой коллекціи). См. Weil, Gesch. der Chal. IV, pag. XIV—XV. Изъ этой рукописи сдѣланы извлечения, сообщаемыя мною ниже подъ буквою В. Отрывки же, значащіеся въ этой-же главѣ подъ лит. С, заимствованы изъ безымянной рукописи Мюнхенской Королевской Библіотеки, содержащей исторію Египта при султанѣ Эльмеликъ-Эннасырѣ за 691—741 годы гиджры (= 1292—1341 г.) и составляющей по-видимому восьмой томъ какой-то большой лѣтописи. См. Aumer, Die arab. Handschr. der K. Hof- und Staatsbibl. in München, № 406. Weil, Gesch. der Chal. IV, pag. XI—XIV. De Slane, Recueil, pag. LIX. Для проверки текста этихъ послѣднихъ отрывковъ я воспользовался рукописью Берлинской Корол. Библіотеки (№ 615 изъ второй Петерманновской коллекціи)

تاريخ سلاطين مصر والشام وبيت المقدس وامرائها, заключающею въ себѣ почти дословное повтореніе тѣхъ-же свѣдѣній и представляющею неупоминаемую Хаджи-Хальфою компіляцію нѣкоего Ибрахима Могултая (**ابراهيم مغلطای**), который, можетъ быть, тождественъ съ полиграфомъ Алаэддиномъ Могултаемъ, сыномъ Кылыджа, умершимъ въ 762 году

B.

(fol. 33, r.) وفيها (يعنى في سنة ٧٣٩) حضر سارطقطاي البريدي من بلاد ازبك وصحبته رسل من جهتهم وكان وصولهم رابع عشر جمادى الآخر ونزلوا بالميدان ورتب لهم في كل يوم الفى درهم نفقة وعشرين خروفي وفرس واستحضرهم السلطان ثامن عشرينه وكان مضمون رسالتهم انهم يطلبوا بنت من بنات السلطان يفتخر بها ويتأكد الاخوة والصداقة فعلم السلطان مقصودهم انهم يفعلوا كما فعل السلطان بهم وبعد ايام طلبهم وخلص عليهم وكتب الجواب ان البنات الذين لى صغار واكبرهن عمرها ست سنين وعند استحقاق زواجها جهزناها وارسلناها لخدمته ان شاء الله تعالى، (fol. 94, v.) وفي سنة ٧٤٢ ارسل الملك ازبك ملك بلاد بركة ولده الكبير يني (sic) بك وصحبته معظم الجيش الى بلاد الجغتاي يفتحها ويملكها فصار اليها اذ ركب الملك ازبك منيته وتوفي في شوال سنة تاريخه ببلاد صراي الجديد وكان له ولدين اخرى جاني بك وحضربك فاتتقت امرآؤه ان تقيموا جاني بك الاوسط الى حين حضور يني بك يملكوه عليهم فاقاموا جاني بك فلما بلغ يني بك في وفاة والده في السنة رجع على اثره ليدرك الملك فلما قرب من مدينته شاور جاني بك والدته وقال لها الان يجي اخي يخرجني من الملك وكانوا الجميع اشقيا (اشقاء. قنط.) لكن الوالدة كانت تحب جاني بك فاتتقت مع الامراء على قتل يني بك وانهم اذا حضر قتلوه فلما قرب خرجوا اليه يلاقوه فلما حصلوا عنده اجتمعوا لتقبيل يده فضرروه فقتلوه وهو من جهتهم ورجعوا الى اخوه جاني بك اخبروه فاخذ شى من اخيه الصغير حضر بك فقتل الآخر واستقل بالملك ورسم لسائر السار (النيران или الثيار или التتار. قنط.) ان يلبسوا عمام و فرجات ورسم ان لا يجلب ملوك (ملوك. قنط.) لمصر،

(fol. 110, r.) وفيها (يعنى في سنة ٧٤٣) وردت الاخبار بموت ملك بلاد بركة ازبك قان بن طغريل (sic) فان توفي ببلاد صراي الجديدة في شهر

شوال سنة ٧٤٢ وخلف ثلاثة اولاد ذكور الكبير تنى بك والوسطاني جاني بك والاصغر حضر بك وكان قبل وفاته ارسل ولده الاكبر تنى بك وصحبته جيش الى بلاد جغتاي اول بلاد الخطا لفتح تلك البلاد فعند ما توفي الملك ازبك اقامت امراء الدولة ولده الوسطاني جاني بك ليقوم بالملك الى حين حضور اخوه الكبير تنى بك ولما بلغ تنى بك وفاة والده ازبك قان رجع طالب صراي للجلوس على تخت المملكة فلما قرب منها اشتور الملك جاني بك مع والدته وقال لها الان يحضر اخي ياخذ الملك منى وكانوا الثلاثة اخوة اشقاء لكن والدتهم كانت تحب تنى بك (جاني بك. قنط.) اكثر من الاثنين فاتفق رايبهم وراي الامراء على انهم يخرجوا الى اخيه تنى بك بالاقوية فلما حصلوا عنده قبلوه فتوجهوا اليه وهو من جهتهم فلما تمكنوا منه قتلوه ببلاد صراي جق ورجعوا الى الملك جاني بك اخبروه فاخذ شى من اخيه الصغير حضر بك فقتل الآخر واستقر بالملك ورسم لسائر النبار (см. стр. 254) من اهل مملكته ان يلبسوا عمام و فرجات ولم يكن لهم بذلك عادة فلبسوها وارسل من جهته رسل وهدية لصاحب مصر،

(fol. 125, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٤٣) توفت دلنبته (sic) خاتون ابنة الملك ازبك القان بصراي الذي كانت مزوجة بالسلطان وطلقها وزوجها لمنكلى بغا ومات وتزوجت بالامير سوسون اخو قوصون ثم تزوجت بعده بعمر بن النائب ارغون توفيت بديار مصر في خامس عشر ربيع الاول، (fol. 196, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٤٣) حضرت الرسل للسلطان من بلاد ازبك والذي حضر في الرسلية اميرا من جهتهم يسمى قرا بهادر وصحبته هدية جلييلة ست سناقر وماليك وجوار ترك وجلود سمور وكتاب من جاني بك ملك (بيت. пропу.) بركة بالسلام والصالح ويذكر...¹⁾

1) Конецъ на листѣ 196, г оторванъ.

C.

(fol. 138, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٠٤) وصلت الى الابواب الشريفة من عند طفطاي ملك التتار الامير سيف الدين بلبان الصرخدى وسيف الدين بلبان الحكيمى وفخر الدين امير اخور^١ (سنة ٧١٣) وصلت رسل ازبك^٢ صاحب بلاد القفجاق وهم جماعة كبيرة عدتهم مائة اربعة وسبعين نفر وصحبتهم رسول الاشكرى^٣ وكان عند ازبك^٤ رسل صاحب مصر وهم نفران من مقدمى الحلقة وهما طيبيغا الكرفونى وتوفى هناك وعلاء الدين الايلقى وحضر صعبة الرسل المذكورين عشرين شهرا واقاموا في البحر صعبة الرسل الواصلين سبعة اشهر واستحضرهم مولانا السلطان يوم الاثنين ثامن عشرين ذى الحجة (fol. 166, r. = M. fol. 72, v.) في يوم الخميس مستهل المحرم (سنة ٧١٤) طلوعوا الرسل المذكورين وعليهم الخلع جميعهم وفي يوم الثلاثاء العشرين من المحرم افرج عن بلرغى^٥ الصغير بشفاعة يوزبك^٦ ... وفي يوم الاربعاء سادس صفر سافروا^٧ رسل يوزبك وتوجه صحبتهم الامير سيف الدين اروج امير طبليخانة والحسام^٨ حسين بن صاروا من مقدمى الحلقة (fol. 168, v.) وفي يوم السبت سادس شوال (سنة ٧١٥) وصل رسل يوزبك (sic) وهم مائة وسبعين نفر ووصل رسول الاشكرى^٩ ... وفي يوم السبت العشرين من شوال طلع الرسل للتلعة واحضرهم بالديوان ... وفي يوم الخميس خامس عشر ذى الحجة طلوعوا رسل ازبك والاجكرى (sic) وقت العصر ودخلوا القصر ودعوا ونزلوا وسافروا عشية الاثنين تاسع عشرة وسافر صحبتهم ايدغدى الخوارزمى وحسين بن صاروا^{١٠}

1) Этой статьи у Могултая нѣтъ. 2) يوزبك (M.). 3) الاجكرى (M.).

4) يوزبك (M.). 5) بلرغى (M.). 6) سارت (M.). 7) الحام (M.).

7) Этой замѣтки нѣтъ у Могултая.

(fol. 171, v. = M. fol. 76, v.) وفي يوم الاحد تاسع عشرين شعبان (سنة ٧١٧) وصلت رسل يوزبك وصحبتهم ايدغدى الخوارزمى وحسين بن صاروا الذين توجهوا في ذى الحجة سنة خمسة عشر وسبعمائة (fol. 172, r. = M. fol. 77, r.) وفي ثانى صفر (سنة ٧١٧) سافروا^١ رسل ازبك^٢ وسافر صحبتهم اذوجى^٣ امير طبليخانة ويبرم قجا مقدم في الحلقة (سنة ٧٢٠) وصلت رسل ازبك^٤ صعبة اذوجى^٥ ويبرم قجا اللذان توجهوا^٦ اليهم في السنة الخالية وصحبتهم البنت المخطوبة للسلطان وفي يوم الاثنين ثانى ربيع الاخر عقد عقد البنت المذكورة على السلطان ودخل عليها ليلة الجمعة ثالث عشرة (fol. 175, v. = M. fol. 82, r.) وفي يوم الاحد ثانى شعبان (سنة ٧٢٠) سافرت رسل يوزبك وسافر صحبتهم طقصابا الظاهرى امير طبليخانة وقطلوبغا البغدادى امير عشرة (fol. 177, r. = M. fol. 83, v.) وفي العشر الاوسط من ربيع الاول (سنة ٧٢٢) سافرت رسل ازبك^٧ وسافر صحبتهم قراقوش الكوندكى احد مقدمى الحلقة المنصورة (fol. 179, r. = M. fol. 86, v.) وفي يوم الاحد ثامن عشرين ربيع الاول (سنة ٧٢٤) وصلت رسل يوزبك وصحبتهم قراقوش الكوندكى الذى توجه اليهم في السنة الخالية وفي يوم الجمعة خامس عشرين ربيع الاخر سافرت الرسل المذكورين وسافر صحبتهم بكش الساقى الظاهرى امير طبليخانة وبدر الدين ابو غدة من مقدمى الحلقة (fol. 180, v. = M. fol. 88, v.) وفي يوم الاحد حادى عشرين رمضان (سنة ٧٢٥) وصلت رسل ازبك^٨ وصحبتهم بكش الظاهرى وابو غدة

1) يوزبك (M.). 2) يوزبك (M.). 3) اذوجى (M.). 4) يوزبك (M.).

5) يوزبك (M.). 6) توجهوا (M.). 7) يوزبك (M.). 8) يوزبك (M.).

الذان توّجها اليهم في السنة الحالية '... وفي يوم الجمعة سابع عشر شوال سافرت رسل ازبك¹ وسافرت صحبتهم اذوجي² وقراتر من مقدمي الحلقة '.

(fol. 183, v. = M. fol. 92, v.) وفي عاشر رجب (سنة ٧٢٨) وصلت رسل يوزبك وصحبته الطوجي وقراتر ومدة غيبتهم سنتين وتسع شهور الا سبعة ايام '... وفي تاسع عشر شوال سافرت رسل ازبك³ وتوجه صحبتهم ماجار احد امراء العشرات '.

(fol. 186, r. = M. fol. 95, v.) وفي سابع عشرين المحرم (سنة ٧٣٠) وصل ماجار من بلاد ازبك⁴ جاء في البر من الروم ومدة غيبتة سنة وثلاث شهور وسبعة ايام '.

(fol. 197, v. = M. fol. 109, v.) وفي يوم السبت سلخ جمادى الاول (سنة ٧٣٧) وصل رسول يوزبك⁵ حضر في البر من الروم واسمه مراد قجا وسافر يوم السبت رابع عشر ذي القعدة ومن ثالث ربيع الاخر سنة تسع وعشرين وسبعماية⁶ لم يحضر من عند اوزبك رسول الا هذا⁷ ' (fol. 204, v. = M. fol. 118, v.) وفي يوم الاحد ثالث عشر جمادى الاخر (سنة ٧٣٩) وصلت رسل يوزبك صحبة سرطقطاي مقدم البريدية وعدتهم مائة ثلثة وخمسين نفرا منهم اعيان عشرة وكان سرطقطاي⁸ توجه رسولا الى يوزبك في حادي عشرين ذي الحجة سنة سبع وثلاثين وسبعماية ولما وصل⁹ هاولاء الرسل انزلوهم بالميدان واخلع عليهم جميعهم وانعم عليهم

(M.) يوزبك 4) (M.) يوزبك 3) (M.) أطوجي 2) (M.) يوزبك 1)

(M.) يوزبك 5) 6) Объ этомъ посольствѣ см. ниже примѣч. на стр. 261.

7) Подъ тѣмъ-же (737-мъ) годомъ у Могултая значится еще (fol. 111, v.):

وفي يوم الاثنين حادي عشرين ذي الحجة سافر سرطقطاي مقدم البريدية وهو امير عشرة الى يوزبك رسولا سافر الى الروم وتعدى من سسون '.

(M.) وصلت 9) (M.) سرطقطاي 8) Чит.

بجملة من الدراهم ثم سافروا يوم السبت خامس عشر رمضان وتوجه صحبتهم علم الدين سليمان البريدي وهو امير عشرة ولاجين الحموي البريدي وهو من مقدمي الحلقة وسافروا¹ بعدهم على خيل البريد يوم الثلاثاء سادس عشر شوال '.

(fol. 220, r. = M. fol. 136, v.) وفي يوم الخميس سادس ربيع الاول (سنة ٧٤١) وصلت رسل يوزبك صاحب بلاد القفجاق منهم ثلاثة اعيان وهم اركتير وولده محمد خواجه ' قتلوا جارا² وولده ابو بكر ' بيدرا امير شكار ' واستحضروا يوم الاثنين عشرة بالايوان ثم اخلع عليهم اركتير اطلس ورفقته الاثنين وولده طرد وحش واعطوا حوائض³ ذهب ودخلوا بالخلع يوم الخميس ثالث عشرة وانعم عليهم بجملة كبيرة من الدراهم ورتب لهم الرواتب الجيدة ثم مرض اركتير كبيرهم وتوفي ليلة الخميس سابع عشرين ربيع الاول هذا ونزلوا⁴ الامراء وحضروا جنازته وصلوا عليه ودفن بالقرافة في تربة صوصون اخو المقر السيفي⁵ قوصون وفي يوم الخميس العشرين من شعبان انعم على اعيان المذكورين قرضيات⁶ بطرز ذهب وودعوا واخرجوا⁷ وسافروا مستهل رمضان عائددين الى بلادهم '.

(fol. 221, r. = M. fol. 137, v.) وفي عشية يوم السبت خامس عشر ربيع الاول (سنة ٧٤١) توفت الست الجليلة دلتينة قرابة ازبك⁸ ملك بلاد القفجاق ودفنت يوم الاحد سادس عشرة بجوش⁹ لاولاد ارغون نائب السلطنة بالقرافة وكانت هذه المذكورة حضرت من البلاد عندما قصد الملك الناصر الزواج بها فتزوج بها وكان حضورها في يوم الاثنين خامس عشرين ربيع الاول سنة عشرين¹⁰ واقامت في عصمة السلطان

(M.) ونزلت 4) (M.) حوايص 3) (M.) قتلوا جارا 2) (M.) سافرا 1) Чит.

(M.) وخرجوا 7) بقرضيات 6) (M.) سيف الدين 5) (M.) وسبعماية 10) (M.) بجوش 9) (M.) ببحوص 8) (M.) يوزبك 8)

تقدير ثمان سنين ثم طلقها فتزوجها منكلي¹⁾ بغا فتوفي عنها فتزوجها
صوصون اخو قوصون فتوفي عنها فتزوجها عمر بن ارغون نائب السلطنة
فتوفت في عصمته كما تقدم

(fol. 225, r. = M. fol. 142, v.) وحج في هذه السنة (يعنى في سنة ٧٤١) من
الامراء سيف الدين بك الجمدار وسيف الدين صلغات الذي وصل من
قرم وهو صهر ملكنر نائب قرم²⁾

1) لمنكلي (M.).

2) У Могултая еще прибавлено: هذه شهر رمضان من هذه
وعند وصوله في شهر رمضان من هذه. السنة أعطى امرة طبخانة
في يوم الاحد ثامن عشر ذي القعدة سافر ابراهيم
الجمداني وجركس السيفي منكلي بغا وهما من مقدمي الحلقة المنصورة
توجهوا على خيل البريد ليأخذوا رسل يوزبك الذين توجهوا مستهل رمضان
ليتوجهوا صحبتهم الى يوزبك

Наконец у того-же Могултая (fol. 186, r.) помещена еще следующая
отдельная глава, отчасти повторяющая прежде сказанное: وفي
يوم السبت عاشر جمادى الاخر سنة ٧٢٨ وصلت رسل يوزبك وصحبته
الامير سيف الدين الطوجي وقراتر ومدة غيبته سنتين وثمان شهور وثلاثة
عشرون يوما ووصل ايضا صحبتهم رسول الاجكري (sic) ومن هذا التاريخ
لم يصل من عند يوزبك رسل في البحر ثم سافروا وتوجه صحبتهم سيف
الدين ماجار احد امراء العشرات يوم الجمعة ناسع عشر شوال وفي يوم
السبت ثالث ربيع الاخر سنة تسع وعشرين وسبع مائة وصلت رسل يوزبك
ملك بلاد القفجاق جاوا في البر من بلاد يوزبك جاء في البر من الروم
ولم يحضر صحبتهم رسولا من عندهم ومدة غيبته سنة وثلاث شهور وسبعة ايام
وفي يوم السبت سابع جمادى الاول سنة سبع وثلاثين وسبع مائة وصل رسول
يوزبك صاحب بلاد القفجاق والشال واسم الرسول مراد فجا جاء في البر
من الروم وصحبته جماعة وعند وصوله استحضر في القصر ومن ثالث

А.

Прибытие пословъ царя Токты, сына (Менгутемира, сына Стр. 253.
брата) царя Берке. Отецъ этого царя и дѣдъ его¹⁾ не переставали
быть пособниками царства Египетскаго, искренними друзьями, сниски-
вавшими его любовь и выказывавшими желаніе скрѣпить дружбу
съ нимъ. Размолвка (происшедшая затѣмъ) между этими двумя дина-
стіями и нарушеніе отношеній, существовавшихъ прежде между этими
двумя государствами, вызвало (временное) прекращеніе посланки по-
словъ. Когда устроилось воцареніе владыки нашего, султана (Кала-
вуна) — да увѣковѣчитъ Аллахъ царствованіе его — то онъ облекъ
дѣла благополучіемъ и преуспѣяніемъ. Дошло до упомянутого царя
(Токты), сколько за нашимъ владыкой-султаномъ правоты, сколько
милостей и любезностей онъ оказываетъ тому, кто обращается къ
нему, какой радушный пріемъ встрѣчаетъ тотъ, кто бесѣдуетъ съ
нимъ, какое расположеніе онъ обнаруживаетъ къ тому, кто выказы-
ваетъ ему свою дружбу языкомъ (т. е. посредствомъ) письма или посла.
Тогда онъ (Токта) отправилъ пословъ своихъ ко двору его (Египет-
скаго султана) съ подарками, установленными обычаемъ этого дома.
При нихъ (послахъ) были грамоты, содержащія выраженіе полнѣй-
шей преданности, привѣтствіе, чествованіе, предложеніе дружбы,
унаслѣдованной отъ предковъ, да любви, устанавливающей между
сердцами единогласіе. Владыка нашъ султанъ внимательно слушалъ

ربيع الاخر سنة تسع وعشرين وسبع مائة لم يصل من عند يوزبك رسول
الآ هذا واقام بالقلعة مدة ثم سافر يوم السبت رابع عشر ذي القعدة
وفي بكرة يوم الخميس سادس ربيع الاول سنة ثمان وثلاثين وسبع مائة
وصل مظفر التاجر من بلاد يوزبك رسولا من عند مغل بغا وسونج بغا وهما
من اكابر الامراء وصحبته عدة ماليك وجوار بعضهم مقدمة من عند
الاميرين المذكورين والبعض لمظفر المذكور وكان صحبتهم رسول آخر معه
فتوفي في بهنسا

1) Авторъ разумѣетъ тутъ, должно быть, не дѣда Токты, Тогана, а дядю
Менгутемира, Берке.

посланіе ихъ, когда оно читалось. Посламъ его (Токты) были предложены разныя угощенія; они (послы) были помѣщены въ Элькебшѣ; имъ розданы во множествѣ драгоцѣнные халаты и назначены продовольствія, какія понадобятся. Имъ удалась цѣль ихъ домогательства, (ибо) тотъ, кто обращается къ нашему владыкѣ султану, (никогда) не ошибается. Отданы были высочайшія приказанія относительно изготовленія того, что подлежало отправленію съ ними по части подарковъ, какъ-то: александрійскихъ тканей, чистаго бальзамоваго масла и другихъ вещей изъ того, что имѣлось на лицо въ высочайшей казнѣ. вмѣстѣ съ ними отправлены отъ высочайшаго двора послы, какъ-то: эмиръ Сейфеддинъ Элатабеки, одинъ изъ начальниковъ побѣдоносной гвардіи, да эмиръ Фахреддинъ Махмудъ эмирахоръ. Эшшемси, послѣ щедрого надѣленія ихъ прекрасными одеждами, и пожалованія имъ огромныхъ денегъ, каждому изъ нихъ сообразно высотѣ (занимаемаго имъ) мѣста. Имъ были отведены корабли лучшаго устройства и они вернулись, взысканные милостью и почестями, за исключеніемъ одного изъ пословъ царя Токты, который остался (въ Египтѣ), для совершенія священнаго паломничества (въ Мекку), потому что онъ и жены его прибыли туда съ этимъ намѣреніемъ. Владыка нашъ султанъ помогъ ему (въ этомъ) оказаніемъ ему милости, попеченіемъ о немъ и содѣйствіемъ ему къ достиженію этого желанія.

В.

Стр. 254. Въ 739-мъ году (= 20 іюля 1338 — 8 іюля 1339 гг.) прибылъ (въ Египетъ) изъ владѣній Узбека Сартактай Эльбериди; въ сообществѣ его (пріѣхали) послы отъ нихъ. Прибыли они 14-го джумади-ахыра (= 28 дек. 1338 г.) и остановились въ Майданѣ. Имъ было назначено на каждый день по 2000 дирхемовъ содержанія, да по 20 барановъ и лошадей. 18-го числа (= 1 янв. 1339 г.) султанъ пригласилъ ихъ къ себѣ. Содержаніе посланія ихъ заключалось въ томъ, чтобы просить (для Узбека) одну изъ дочерей султана, которою онъ (Узбекъ) могъ бы славиться, и заключить братство и дружбу. Султанъ понялъ, что они намѣрены поступить такъ, какъ онъ поступилъ съ ними. Черезъ нѣсколько дней онъ пригласилъ ихъ къ себѣ, пожаловалъ имъ халаты и написалъ слѣдующій отвѣтъ: „дочери моя (еще)

малолѣтки и старшей изъ нихъ всего шесть лѣтъ; по достиженіи ею законнаго срока для вступленія въ бракъ, мы ее снарядимъ и вышлемъ ее къ услугамъ его (Узбека), если на то будетъ воля Аллаха всевышняго“.

Въ 742 году (= 17 іюня 1341 — 5 іюня 1342 г.) царь Узбекъ, владѣтель странъ Берке, послалъ старшаго сына своего Тинибекъ съ большимъ войскомъ въ земли джагатайскія, для завоеванія ихъ и овладѣнія ими. Онъ отправился туда, а царя Узбека (въ это время) постигла смерть. Онъ умеръ въ Новомъ Сараѣ въ шеввалѣ этого года (10 марта — 7 апр. 1342 г.). Было у него еще два другихъ сына: Джанибекъ и Хырбекъ. Эмиры его согласились (временно) поставить (надъ собою) средняго сына, Джанибека, до тѣхъ поръ, пока явится управлять ими Тинибекъ. Такъ они и поставили Джанибека. Узнавъ о смерти отца въ этомъ году, Тинибекъ тотчасъ вернулся съ тѣмъ, чтобы вступить въ управленіе, но когда онъ приблизился къ своему городу, то Джанибекъ сталъ совѣтоваться съ своею матерью и сказалъ ей: „теперь идетъ братъ мой, чтобы согнать меня съ царства“. Всѣ они были родные братья, но мать (болѣе другихъ) любила Джанибека. Она уговорила съ эмирами относительно умерщвленія Тинибекъ и на счетъ того, чтобы они убили его, когда онъ явится. Когда онъ приблизился, то они вышли на встрѣчу ему, а пришедши къ нему, они всѣ собрались для цѣлованія руки его; потомъ они ударили его и умертвили его, когда онъ былъ предъ ними. Затѣмъ они вернулись къ брату его, Джанибеку, и уведомили его (о случившемся). Привязавшись (впослѣдствіи) за что-то къ младшему брату своему Хырбеку, онъ (Джанибекъ) убилъ и его также, сталъ править государствомъ единодержавно, повелѣлъ всѣмъ Татарамъ (или старшинамъ?) надѣть чалмы и фезы и приказалъ не возить (болѣе) рабовъ въ Египетъ.

Въ 743 году (= 6 іюня 1342 — 25 мая 1343 г.) пришло (въ Египетъ) извѣстіе о смерти царя странъ Берке, хана Узбека, сына Тогрыла, и о томъ, что онъ умеръ въ Новомъ Сараѣ, въ мѣсяцѣ шеввалѣ 742-го года, оставивъ трехъ дѣтей мужескаго пола: старшаго стр. 255. Тинибекъ, средняго Джанибека и младшаго Хырбека. Передъ смертью своею, онъ отправилъ старшаго сына своего Тинибекъ, съ войскомъ, въ земли джагатайскія, первыя (ближайшія) изъ хатайскихъ областей, для завоеванія этихъ странъ. Когда царь Узбекъ умеръ, то эмиры

государства постановили, чтобы средній сынъ его, Джанибекъ, правилъ государствомъ до времени прибытія старшаго брата его, Танибека. Узнавъ о смерти отца своего, Узбекхана, Танибекъ вернулся, направляясь къ Сараю, чтобы сѣсть на престолъ царскій. Когда онъ приблизился къ нему, то царь Джанибекъ посовѣтовался съ матерью своею и сказалъ ей: „вотъ теперь является братъ мой, чтобы отнять у меня царство“. Всѣ три брата были единоутробные братья, но мать любила Джанибека больше другихъ двухъ. Они (Джанибекъ и мать) стоворились съ эмирами выйти къ брату его Танибеку на встрѣчу и, сошедшись съ нимъ, убить его. Они и отправились къ нему, и когда онъ былъ предъ ними, то они, овладѣвъ имъ, убили его въ городѣ Сарайчугѣ, и вернулись къ царю Джанибеку, чтобы увѣдомить его о случившемся. Затѣмъ онъ привязался за что-то къ младшему брату своему, Хырбеку, убилъ его также, сталъ царствовать самодержавно, и приказалъ всѣмъ Татарамъ (или старшинамъ?) изъ жителей своего государства надѣть чалмы и фезы. Это не было у нихъ принято, но они одѣли ихъ. Затѣмъ онъ отправилъ отъ себя пословъ и подарки къ властителю Египта.

Въ 743-мъ году умерла Дулунбяхатунъ, дочь (?) царя Узбекхана Сарайскаго, которая была замужемъ за султаномъ (Египетскимъ). Онъ развелся съ нею и выдалъ ее за Менглибугу. По смерти его, она вышла замужъ за эмира Сусуна, брата Кусуна, а потомъ за Омара, сына намѣстника Аргуна. Она скончалась въ Египетской землѣ, 15-го ребизельэввеля (= 18 авг. 1342 г.¹⁾.

Въ томъ-же (743-мъ) году прибыли послы къ султану изъ владѣній Узбека. Тотъ, который былъ начальникомъ посольства съ ихъ стороны, назывался Карабегахдырь. Онъ привезъ съ собою прекрасные подарки: шесть соколовъ, турецкихъ невольниковъ и невольницъ, соболы шкуры и письмо отъ Джанибека, царя (изъ дома) Берке, съ привѣтомъ и мирными предложеніями...²⁾.

1) Ниже (стр. 269) смерть ея отнесена къ 741 году. Другіе же говорятъ, что она умерла въ 765 году.

2) Конца недостаетъ.

С.

Въ 706-мъ году (= 13 іюля 1306 — 2 іюля 1307 г.) къ стр. 256. высочайшему двору (въ Египетъ) прибыли отъ царя татарскаго Токты эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ Эссархади, Сейфеддинъ Балабанъ Эльхакими, и эмирахоръ Фахреддинъ.

Въ субботу, 26-го дзульхиджа 713-го года (= 13 апр. 1314 г.) прибыли послы Узбека, властителя странъ Кипчацкихъ, въ большомъ количествѣ, всего 174 человекъ. Вмѣстѣ съ ними (пріѣхалъ) посолъ Ласкариса. У Узбека же находились (въ то время) послы государя Египетскаго, два человекъ изъ начальниковъ гвардіи, а именно: Тайбога Элькарафуни, который и умеръ тамъ, да Алаэддинъ Элайбалаки, возвратившійся въ сообществѣ упомянутыхъ пословъ (Узбека). Отсутствіе означенныхъ лицъ продолжалось 20 мѣсяцевъ. На морѣ они пробыли, въ сообществѣ прибывшихъ пословъ, 7 мѣсяцевъ. Нашъ владыка султанъ пригласилъ ихъ къ себѣ въ понедѣльникъ, 28-го дзульхиджа (= 15 апр. 1341 года).

Въ четверкъ¹⁾, 1-го мухаррема 714 года (= 17 апр. 1314 г.) означенные послы поднялись (въ „Замокъ“); на всѣхъ ихъ были (почетные) халаты. Во вторникъ²⁾ 20-го мухаррема (= 6 мая 1314 г.) былъ освобожденъ Буралги младшій, по ходатайству Узбека... Въ среду, 6-го сафара (= 22 мая 1314 г.) уѣхали послы Узбека; вмѣстѣ съ ними отправились эмиръ Сейфеддинъ Уруджъ, начальникъ дворцовыхъ музыкантовъ, и Эльхусами Хусейнъ, сынъ Сару, (одинъ) изъ предводителей гвардіи. Въ субботу, 6-го шевваля 715-го года (= 3 янв. 1316 г.) прибыли послы Узбека, всего 170 человекъ; прибылъ также посолъ Ласкариса... Въ субботу 20-го шевваля (= 17 янв. 1316 г.) послы взошли въ „Замокъ“ и онъ (султанъ) пригласилъ ихъ въ диванъ... Въ четверкъ 15-го дзульхиджа (= 11 марта 1316 г.) послы Узбека и Ласкариса поднялись (въ „Замокъ“) предъ закатомъ солнца, вошли во дворецъ, помолились (тамъ), спустились и уѣхали въ понедѣльникъ вечеромъ 19-го (= 15 марта

1) По календарю Вюстенфельда 1 мухарремъ 714 года приходится въ среду.

2) 20 мухарр. 714 г. по тому-же календарю приходится въ понедѣльникъ.

1316 г.). Вместе с ними поехали Айдогды Эльхарезми и Хусейнъ, сынъ Сару.

Стр. 257. Въ воскресенье 29-го шаабана 717-го года (= 6 нояб. 1317 г.) прибыли послы Узбека и, вместе с ними, Айдогды Эльхарезми и Хусейнъ, сынъ Сару, уехавшие въ дзульхиджъ 715-го года.

2-го сафара 718-го года (5 апр. 1318 г.) уехали послы Узбека; вместе с ними отправились Утуджи, начальникъ дворцовыхъ музыкантовъ, и Байрамкоджа, начальникъ гвардейскій.

Въ понедельникъ 25-го ребизльэввеля 720-го года (= 5 мая 1320 г.) прибыли послы Узбека въ сообществѣ Утуджи и Байрамкоджи, отправившихся къ нимъ (Кипч. Татарамъ) въ минувшемъ (718-мъ) году. Вместе с ними (прибыла) засватанная султану дѣвица. Въ понедельникъ, 2-го ребизлахыра (= 12 мая 1320 г.) заключенъ былъ брачный договоръ означенной дѣвицы съ султаномъ, а ночью въ пятницу 13-го (ребизлахыра = 23 мая 1320 г.) совершенъ бракъ... Въ воскресенье, 2-го шабана (= 7 сент. 1320 г.) послы Узбека уехали; вместе с ними отправились Токсоба Эззахири, начальникъ дворцовыхъ музыкантовъ, и Кутлубога Эльбагдади, начальникъ десятекаго отряда.

Въ среднемъ десяткѣ (10—20 числахъ) ребизльэввеля 722-го года (т. е. въ началѣ апрѣля 1322 г.) уехали послы Узбека; вместе с ними уехалъ Каракушъ Элькендуки, одинъ изъ начальниковъ побѣдоносной гвардіи.

Въ воскресенье, 28-го ребизльэввеля 724-го года (= 25 марта 1324 г.) прибыли послы Узбека и, вместе с ними, Каракушъ Элькендуки, уехавшій къ нимъ (Татарамъ) въ минувшемъ (722-мъ) году. Въ пятницу¹⁾ 25-го ребизлахыра (= 21 апр. 1324 г.) уехали означенные послы; вместе с ними поехали Букмышъ Эссаки Эззахири, начальникъ дворцовыхъ музыкантовъ и Бедрединъ Абу Гудда, (одинъ) изъ предводителей гвардіи.

Стр. 258. Въ воскресенье, 21-го рамазана 725-го года (= 1 сент. 1325 г.) прибыли послы Узбека и, вместе с ними, Букмышъ Эззахири и Абу Гудда, уехавшіе къ нимъ (Татарамъ) въ минувшемъ году... Въ пятницу, 17-го шевваля (= 26 сент. 1325 г.) уехали послы Узбека;

1) По календ. Вюстенфельда 25-е ребизлахыра приходится въ субботу.

вместѣ с ними уехали Утуджи и Каратемиръ изъ начальниковъ гвардіи.

10-го реджеба (см. стр. 269 прим. 2-е) 728-го года (= 21 мая 1328 г.) прибыли послы Узбека и, вместе с ними, Утуджи и Каратемиръ; отсутствіе послѣднихъ продолжалось 2 года и 9 мѣсяцевъ безъ 7 дней. 19-го шевваля (= 27 авг. 1328 г.) уехали послы Узбека; вместе с ними отправился Маджаръ, одинъ изъ начальниковъ десятекихъ отрядовъ.

27-го мухаррема 730 года (= 20 ноября 1329 года) прибылъ Маджаръ изъ странъ Узбека; пріѣхалъ онъ сухимъ путемъ изъ Эррума. Отсутствіе его продолжалось 1 годъ 3 мѣсяца и 7 дней.

Въ субботу, въ послѣдній день джумадиэльэввеля 737 года (= 4 янв. 1337 г.) прибылъ посолъ Узбека, пріѣхавшій сухимъ путемъ изъ Эррума. Имя его Мурадкоджа. Онъ уѣхалъ въ субботу, 14-го дзулькаада (= 14 июня 1337 г.). Съ 3-го ребизлахыра 729 года (= 4 февр. 1329 г.) отъ Узбека не пріѣзжало другого посланника, кромѣ этого¹⁾.

Въ воскресенье 13-го джумадилахыра 739 года (= 27 дек. 1338 г.) прибыли послы Узбека и, вместе с ними, Сартактай, начальникъ почты²⁾, всего 153 человекъ, въ томъ числѣ 10 вельможъ. Сартактай (этотъ) отправился посломъ къ Узбеку 21-го дзульхидже 737 года (= 21 июля 1337 г.). Когда эти послы прибыли, то ихъ помѣстили въ Майданъ, облачили всѣхъ въ почетные халаты и одарили ихъ множествомъ дирхемовъ. Потомъ, въ субботу, 15-го рама-
зана (= 27 марта 1339 г.), они уѣхали; вместе с ними отправились Аламеддинъ Сулейманъ, изъ почтовыхъ, онъ-же начальникъ десятекаго отряда, и Ладжинъ Эльхамави, изъ почтовыхъ, онъ-же

1) Подъ 729-мъ годомъ авторъ Мюнхенской рукописи ничего не говоритъ о прибытіи пословъ Узбека, а упоминаетъ только о 3 посольствахъ хулакуидскаго султана Абусаида, изъ которыхъ одно пріѣхало 7-го сафара (= 11 дек. 1328 г.), другое 4-го ребизлахыра (5 февр. 1329 г.), и третье 29-го джумадиэльэввеля (= 31 марта 1329 г.). Могултай упоминаетъ подъ 729 годомъ только о двухъ первыхъ посольствахъ Абусаида. О томъ, что онъ сообщаетъ относительно пріѣзда Узбековыхъ пословъ въ 729 году, см. ниже стр. 269, примѣч. 2-е.

2) У Могултая еще прибавлено: «онъ-же начальникъ десяти; поѣхалъ въ Эррумъ и переправился (черезъ море) изъ Самсуна».

одинъ изъ предводителей гвардіи. Они уѣхали послѣ нихъ (пословъ Узбековыхъ) на почтовыхъ лошадяхъ, во вторникъ 16-го шевваля (= 27 апр. 1339 г.).

Въ четвергъ ¹⁾, 6-го ребиэльэввеля 741 года (= 30 авг. 1340 г.) прибыли послы Узбека, государя странъ Кипчацкихъ, въ томъ числѣ 3 вельможи: Уруктемиръ съ сыномъ Мухаммедходжей, Кутлуходжа съ сыномъ Абубекромъ, и Байдара, начальникъ охоты. Они были приглашены во дворецъ въ понедѣльникъ, 10-го числа (= 3 сент. 1340 г.). Потомъ имъ были пожалованы халаты: Уруктемиру атласный, а двумъ товарищамъ его и сыну шелковые съ изображеніемъ охотничьихъ сценъ; имъ подарены также золотые поясы. Они представились (султану) въ халатахъ въ четвергъ 13-го числа (= 6 сент. 1340 г.). Имъ было пожалована большая сумма дирхемовъ и назначено превосходное содержаніе. Потомъ старшій изъ нихъ Уруктемиръ захворалъ и умеръ ночью въ четвергъ 27-го того-же ребиэльэввеля (= 20 сент. 1340 г.). Собрались эмиры, присутствовали при похоронахъ его и совершили надъ нимъ молебствіе. Онъ былъ схороненъ въ Элькарафѣ, въ часовнѣ Сусуна, брата Сейфеддина Кусуна. Въ четвергъ, 20-го шаабана (= 8 февр. 1341 г.) упомянутымъ вельможамъ были пожалованы феризи съ золотымъ шитьемъ. За тѣмъ они откланялись, вышли и перваго рамазана (= 18 февр. 1341 г.) отправились обратно въ свои края.

Въ субботу ²⁾ вечеромъ, 15-го ребиэльэввеля 741 года (= 8 сент. 1340 г.) скончалась знаменитая госпожа Дулунбія, родственница Узбека, государя странъ Кипчацкихъ. Она была схоронена въ воскресенье ³⁾ 16-го числа (= 9 сент. 1340 г.) въ склепѣ (принадлежавшемъ) дѣтямъ Аргуна, намѣстника султанскаго, въ Элькарафѣ. Прибыла упомянутая (женщина въ Египетъ) изъ странъ (Кипчацкихъ) въ то время, когда Эльмелик-Эинасыръ пожелалъ жениться на ней. Онъ (дѣйствительно) и женился на ней. Приѣздъ ея былъ въ понедѣльникъ 25-го ребиэльэввеля 720 года (= 5 мая 1320 г.).

1) По календарю Вюстенфельда 6 ребиэльэввеля 741 года приходится въ среду, слѣдовательно 10-е въ воскресенье, а 18-е и 27-е также въ среды.

2) По календарю Вюстенфельда 15 ребиэльэввеля 741 года приходится въ пятницу.

3) Ср. предыдущее примѣчаніе.

Пробыла она въ замужествѣ султана около 8 лѣтъ; потомъ онъ раз-^{Стр. 260.} велся съ нею и выдалъ ее за мужъ за Менглибугу, который умеръ. Тогда женился на ней Сусунъ, братъ Кусуна; онъ также умеръ. Женился на ней (наконецъ) Омаръ, сынъ Аргуна, намѣстника султанскаго, и она умерла въ бракѣ съ нимъ, какъ сказано было выше ¹⁾.

Въ этомъ (741-мъ) году ѣздилъ въ Мекку изъ эмировъ Сейфеддинъ Булякъ, начальникъ уборной, и Сейфеддинъ Солгатъ, прибывшій изъ Крыма. Это былъ зять Меликтемира, намѣстника Крымскаго ²⁾.

1) См. выше, стр. 264, прим. 1-е.

2) У Могултая еще прибавлено: «при приѣздѣ его въ рамазанъ этого года (= 18 февр. — 19 март. 1341 г.) ему поручено было начальство надъ придворными музыкантами».

За тѣмъ у Могултая, подъ 741 годомъ, сказано еще слѣдующее: «Въ воскресенье (?) 18-го дзулькаада 741 года (= 5 мая 1341 г.) уѣхали Ибрахимъ Эльджумдани и Джеркесъ Эссеи Менглибога; оба они были изъ начальниковъ побѣдоносной гвардіи. Отправились они на курьерскихъ лошадяхъ, чтобы догнать пословъ Узбека, которые уѣхали въ началѣ рамазана, и чтобы въ сообществѣ съ ними ѣхать къ Узбеку».

У того-же Могултая находится еще отдѣльная статья, озаглавленная: «Послы Узбека», слѣдующаго содержанія: «Въ субботу, 10-го джумадиэ-ахыра (выше стр. 267 сказано: 10-го реджеба) 728 года прибыли послы Узбека и, вмѣстѣ съ ними, эмиръ Сейфеддинъ Утуджи и Каратемиръ, отсутствіе которыхъ продолжалось два года 8 мѣсяцевъ и 23 дня. Прибылъ вмѣстѣ съ ними также посолъ Ласкариса и съ этого времени послы Узбека не приѣзжали (больше) моремъ. За тѣмъ они уѣхали и вмѣстѣ съ ними отправился Сейфеддинъ Маджаръ, одинъ изъ эмировъ десятскихъ, въ пятницу 19-го шевваля. Въ субботу, 3-го ребиэлахыра 729 года (= 4 февр. 1329 г.), прибыли послы Узбека, царя странъ Кипчацкихъ; они приѣхали сухимъ путемъ изъ Эррума. Въ понедѣльникъ, 27-го мухаррема, 730 года (= 21 ноября 1329 года) приѣхалъ Маджаръ изъ странъ Узбека; прибылъ онъ сухимъ путемъ изъ Эррума; съ нимъ не приѣхало посла отъ нихъ (Кипчаковъ). Отсутствіе его (Маджара) продолжалось 1 годъ, 3 мѣсяца и 7 дней. Въ субботу, въ послѣдній день джумадиэ-эввеля 737 года (= 4 янв. 1337 г.) прибылъ посолъ Узбека, властителя странъ Кипчацкихъ и Сѣверныхъ; имя посла Мурадкоджа. Приѣхалъ онъ сухимъ путемъ изъ Эррума и вмѣстѣ съ нимъ множество (свиты). По прибытіи его онъ былъ приглашенъ во дворецъ. Съ 3-го ребиэлахыра 729 года отъ Узбека не приѣзжало другого посла, кромѣ этого. Онъ оставался нѣкоторое^{Стр. 261.} время въ Замкѣ; потомъ уѣхалъ въ субботу, 14-го дзулькаада (= 14 июня 1337 г.). На разсвѣтѣ четверга, 6-го ребиэльэввеля 738 года (= 2 окт. 1337 г.) прибылъ купецъ Музаффаръ изъ владѣній Узбека посломъ отъ Могулбуги и Сунджбуги, которые были старшими эмирами. Вмѣстѣ съ ними приѣхало нѣсколько невольниковъ и невольницъ, изъ которыхъ часть составляла приношеніе со стороны двухъ означенныхъ эмировъ, а часть принадлежала упомянутому Музаффару. Вмѣстѣ съ нимъ былъ еще другой посолъ, который умеръ въ г. Бехнеса».

شوال من السنة المذكورة ، وفي يوم السبت العشرين منه استحضر السلطان الملك الناصر رسل طقطاي ورسل الروم من القسطنطينية ورسل الاشكري ورسل صاحب ماردين وفي يوم الاثنين رابع المحرم سنة ٢١٧ توجه رسل القسطنطينية ورسل طقطاي ومعهم علاء الدين كندغدي (sic) الخوارزمي وحسام الدين حسين بن صاروا إلى بلاد طقطاي في البحر في المهمات الشريفة

XIII. Изъ лѣтописи Эссафади.

Слѣдующіе два отрывка извлечены мною изъ рукописи Британскаго Музея, содержащей краткую, состоящую изъ двухъ различныхъ частей, лѣтопись Египта до 763 года гижры (Catal. cod. orient. Mus. Br. II, pag. 558, № МССХХХ). Авторъ ея названъ Эльхасанъ, сынъ Абумухаммеда, сына Омара, Элаббаси, Эльхашими, Эссафади; слѣдовательно это не тотъ Эссафади (ум. въ 764 году), который, кромѣ многихъ другихъ сочиненій, написалъ извѣстный біографическій трудъ *تاریخ الوافی بالوفیات* или *الصغدی* (см. Hadji Khalifa II, 185; VI, 417) и назывался Салахеддиномъ Абусафа Халилемъ, сыномъ Иззеддина Айбека, сына Айбека, сына Абдаллаха. См. Oriental. II, 392--395, и Journ. Asiat. 1857, Avril-Mai, pag. 392—395. Можетъ быть, авторъ нашей лѣтописи тотъ современный послѣднему Эссафади, о которомъ говоритъ Вюстенфельдъ, Die Gesch. der Arab. стр. 179, № 424.

(fol. 89, v.) وفي خامس عشر ذي الحجة سنة ثلث عشرة وسبع مئة حضر المغشي ومن معه من رسل اولاد بركة وهم في جمع كبير ونزلوا بالكبش مدة شهر وكسور وتوجهوا الى بلادهم في اول شهر المحرم سنة ٧١٤ (fol. 96, r.) وفي العشر الاخر من رمضان المعظم سنة خمس عشرة وسبع مئة وصلت الرسل الذين جهزهم مولانا السلطان الملك الناصر الى قيدوا (sic) في البحر المالح وهم سيف الدين ارج وحسام الدين حسين بن صاروا (sic) ومن معهم من الرسل والماليك والجواري من جهة قيدوا وتوجه ارج وحسين بن صاروا الى مولانا السلطان بالصعيد واستحضرهم في منزلة ضحروط من الاعمال البهنساوية وهو عائد الى القلعة في مستهل

15-го дзульхиджа 713 года (= 2 апр. 1314 г.) явился Эльмагши (?), съ находившимся при немъ посольствомъ отъ Берковичей; ихъ было большое число. Они прожили въ Элькебшѣ мѣсяцъ съ чѣмъ-то. Уѣхали они въ свои края въ началѣ мѣсяца мухаррема 714 года (= 17 апр. 1314 г.).

Въ послѣдній десятокъ великаго рамазана 715 г. (= 9—19 дек. 1316 г.) прибыли послы, которыхъ нашъ владыка, султанъ Эльмеликъ-Эннасырь посылалъ къ Кайду по Соленому морю, т. е. Сейфеддинъ Уруджъ и Хусамеддинъ Хусейнъ, сынъ Сару, да находившееся при нихъ посольство съ невольниками и невольницами отъ Кайду. Уруджъ и Хусейнъ, сынъ Сару, отправились къ нашему владыкѣ султану въ Эссаидъ и онъ пригласилъ ихъ къ себѣ 1-го шевваля означеннаго года (= 29 дек. 1315 г.) въ свою стоянку Дахрутъ, находящуюся въ округѣ города Бехнеса. Онъ (въ то время) возвращался въ „Замокъ“. Въ субботу 20-го числа того-же мѣсяца (= 18 стр. 171. янв. 1316 г.) султанъ Эльмеликъ-Эннасырь приглашалъ къ себѣ пословъ Токты, пословъ Эррумскихъ изъ Константинополя, пословъ Ласкариса, и пословъ владѣтеля Маридинскаго, а въ понедѣльникъ 4-го мухаррема 716 года (= 29 марта 1316 г.) отправились послы Константинопольскіе и послы Токты (во-своихъ); вмѣстѣ съ ними (поѣхали) моремъ въ земли Токты, по высочайшимъ дѣламъ, Алаэддинъ Кейдогды¹⁾ Эльхарезми и Хусамеддинъ Хусейнъ, сынъ Сару.

1) Чит. Айдогды (см. стр. 266).

XIV. Изъ лѣтописи Ибн Кесири.

Лѣтопись Ибн Кесири, изъ которой извлечены сообщаемыя ниже свѣдѣнія, известна подъ названіемъ *البدایة والنہایة* «Начало и Конѣцъ» (см. Hadji Khalifa II, p. 24, № 1698) и обнимаетъ 1—773 годы гижры (= 622—1370 г.). О различныхъ, дошедшихъ до насъ, рукописяхъ ея см. Pertsch, *Die arab. Hdschr. zu Gotha*, III, стр. 198—199, и Wüstenfeld, *Die Geschichtschreiber der Araber*, стр. 184. Въ основу прилагаемаго текста мною положена рукопись Берлин. Корол. Библ. изъ коллекціи Шпренгера (см. *Catal. of the Bibl. Oriental. Sprengeriana*, № 61); варианты, которые оказались при сличеніи ея съ рукописями Парижскою (*Supplém. arabe* № 814), Мюнхенскою (№ 969) и Вѣнскою (№ 813), обозначены буквами П. М. и В. Оксфордскую рукопись Ибн Кесири, съ дополненіями Эттабарани (*Bibl. Bodl. Cod. mscr. orient. Catal. II, № CXXI*), мнѣ удалось просмотрѣть лишь мелькомъ. Авторъ «Начала и Конца», шейхъ и имамъ Имадеддинъ Абульфеда-Исмаилъ Ибн-Кесиръ, умеръ въ шаабанъ 774 года (= 26 янв. — 23 февр. 1373 года), 74-хъ лѣтъ отъ роду, въ г. Дамаскъ, гдѣ онъ былъ преподавателемъ при одномъ изъ тамошнихъ училищъ (*Oriental. II, 433*). Лѣтопись его, по крайней мѣрѣ за послѣднее столѣтіе, составляетъ извлеченіе изъ лѣтописи Эльбир-зали (см. выше стр. 172). Weil, *Gesch. der Chal. IV*, стр. IX—XI.

(Cod. № 61, fol. 436, r.) *فیهَا* (въ سنة ٤٩٠) وقع الخلف بين هولاء (П. кан) وبين السلطان بركة (П. кан) ابن عمه وارسل اليه بركة يطلب منه نصيباً فيما^١ فتحه من البلاد (въ П. прибавл.) واخذه من الاموال والاسراء على ما جرت عادتهم فقتل رسله فاشتد غضب بركة وكاتب الظاهر ليتفقا على هلاكه^٢

١) مما (М. В.).

(Id. fol. 437, r.) *فیهَا* (یعنی فی سنة ٤٩١) قدمت رسل بركة قان الى الظاهر يقول له قد علمت محبتی لدين الاسلام وعلمت ما فعل هولاء بالمسلمين فاركب انت من ناحية وآتبه انا من ناحية حتى نصطلمه او نخرجه من بلاده وآتيا ما كان اعطيتك جميع ما فی يده من البلاد فاستصوب الظاهر هذا الرأي وشكره وخلص على رسله واکرمهم^٣

(Id. fol. 437, r.) *فیهَا* (یعنی فی سنة ٤٩١) التقى بركة قان وهولاء ومع کل واحد (M. B. منها) جيوش عظيمة^٤ فاقنتلا فهزم هولاء کتو هزيمة فظيعة وقتل^٥ اکثر اصحابه وغرق^٦ اکثر من بقى وهرب هو فی شزيمة قليلة^٧ من اصحابه والله الحمد والمنة ولما نظر بركة (قан) (въ П. приб.) الى كثرة القتلى (بکی) (въ М. и В. приб.) فقال بعز علي ان تقتل المغول بعضها بعضا ولكن كيف الحيلة فبين غير سنة^٨ جنكزخان ثم اغار بركة على بلاد القسطنطينية وصانعه صاحبها وارسل الظاهر هدايا عظيمة الى بركة وتخفا كثيرة هائلة^٩

(Id. fol. 438, r.) *فیهَا* (فی سنة ٤٩٢) قدمت رسل الملك بركة قان الى الملك الظاهر ومعهم الاشرف بن الشهاب غازي بن العادل ومعهم من الكتب والمشافهات^{١٠} ما فيه سرور للاسلام واهله ما حل^{١١} بهولاء واهله^{١٢} (Id. fol. 438, v.) *فیهَا* (فی سنة ٤٩٣) ورد الخبر بان سلطان^{١٣} التتار هولاء هلك الى لعنة الله (تعالی وغضبه) (въ П. прибавл.) فی سبع^{١٤} ربيع الآخر مرض الصرع بمدينة مراغة ودفن بقلعة تلا وبنيت عليه قبة فاجتمعت التتار على ولده ابغا فقصدته الملك بركة خان^{١٥} فكسره وفرق جموعه ففرغ الملك الظاهر بذلك فرحاً شديداً^{١٦}

١) يسيرة (П.). ٢) وتفرق (М.). ٣) هلك (М. В.). ٤) كثيرة (П.).

٥) وتخطا نفيسة (М.). ٦) غير ياسة (В.); عراسمه (М.). ٧) عزا (М.).

٨) بماحل (М. В.). ٩) مما حل (П.). ١٠) Чит. (М. В.). ١١) Послѣд. слова нѣтъ ни въ М. ни въ В.

١٢) (М. В.). ١٣) (М. В.). ١٤) عشر (въ М. прибавл.). ١٥) (М. В.). ١٦) (В.).

١٧) Въ П. нѣтъ двухъ послѣднихъ словъ.

(Id. fol. 439, v.) فيها (في سنة ٧٢٥) التقى ابغا ومنكوتر^١ قام مقام بركة خان فكسره ابغا وغنم منه شيئا كثيرا وعاد ابغا الى بلاده ... ومن توفى فيها من الاعيان السلطان بركة خان بن بولي (جوى. Чит.) بن جنкзхан وهو ابن عم هولакو وقد اسلم بركة هذا وكان يحب العلماء والصالحين ومن اكبر حسناته كسرة هولакو وتفريقه جنوده وكان ينصح الملك الظاهر ويعظيه ويكرم رسله اليه ويطلق لهم شيئا كثيرا وقد قام في الملك بعده بعض اهل بيته^٢ منكوتر بن طغان بن باطو بن تولى (جوى. Чит.) بن جنкзхан وكان على طريقته ومنواله والله الحمد والمنة

(Id. fol. 442, r.) وجاءته (يعنى سلطان مصر في عسقلان في سنة ٧٢٩) البشارة^٣ هنالك بان منكوتر [كسر] جيش ابغا ففرم بذلك (Id. fol. 458, v.) فيها (في سنة ٧٩٢) ارسل السلطان (يعنى الملك الاشرف) الامير علم الدين الدوادارى الى صاحب القسطنطينية والى اولاد بركة ومعه^٤ تحف كثيرة جدا

(Id. fol. 480, r.) في هذه السنة (في سنة ٧١٢) مات ملك دشت القفجاق المسى طقطاي وكان له في الملك ثلاث وعشرون سنة وكان عمره يوم مات ثلاثين سنة وكان شهيدا شجاعا على دين التتار من عبادة الاصنام والكواكب يعظم البحثه (البخشية. Чит.) والحكماء والاطباء ويكرم المسلمين اكثر من الجميع وكان يشبه هائلا يقال انه جرد مرة تجريدة من كل عشرة واحدا فبلغت التجريدة مائتي الف وخمسين الفا وكانت وفاته في رمضان من هذه السنة وقام بعده ابن اخيه ازبك خان وكان مسلما فظهر دين الاسلام ببلاده وقتل خلقا من امراء الكفرة وعلت الشريعة المحمدية على سائر الملك هنالك والله الحمد والمنة^٥

1) Прибавл. الذى (П. М. В.). 2) Прибавл. وهو (П.). 3) البشارية (М.).

4) ومع الرسول (О. П.). 5) Въ Вѣнской рукописи этой статьи нѣтъ.

(Id. fol. 487, r.) في يوم الاثنين ثانی ربيع الآخر (سنة ٧٢٠) عقد عقد السلطان على المرأة التى قدمت من بلاد القفجاق وهى من بنات الملوك وطلع على القاضى بدر الدين بن جماعة وكاتب السر كريم الدين وجماعة المرأة

Въ 660 году (= 26 нояб. 1261 — 14 нояб. 1262 г.) произошла вражда между Хулакуканомъ и между султаномъ Беркеканомъ, сыномъ дяди его. Берке послалъ къ нему требовать отъ него часть тѣхъ странъ, которыя онъ (Хулаку) завоевалъ и тѣхъ денегъ да плѣнныхъ, что онъ захватилъ, какъ это у нихъ былъ обычай. Тотъ убилъ пословъ его. Тогда усилился гнѣвъ Берке и онъ вступилъ въ переписку съ (султаномъ Египетскимъ Эльмеликъ-) Эззахыромъ, чтобы дѣйствовать за одно противъ Хулаку.

Въ 661 году (= 15 нояб. 1262 — 3 нояб. 1263 г.) прибыли Стр. 273. къ (Эльмеликъ-) Эззахыру послы Беркекана, чтобы сказать ему (отъ имени Берке): ты уже узналъ о моей любви къ религiи мусульманской и узналъ, что сдѣлалъ Хулаку съ мусульманами. Двинься ты съ (одной) стороны, а я пойду на него съ (другой) стороны, такъ что до тла уничтожимъ его или выгонимъ его изъ земли его. И что бы ни случилось, я отдамъ тебѣ всѣ страны, которыя находятся въ рукахъ его. (Эльмеликъ-) Эззахыр одобрилъ это намѣренiе, поблагодарилъ его, одарилъ пословъ его халатами и оказалъ имъ почетъ.

Въ томъ-же (661) году встрѣтились Беркеканъ и Хулаку; съ каждымъ изъ нихъ были рати великія. Они сразились и Хулаку потерпѣлъ ужасное пораженiе. Многіе изъ его сторонниковъ были убиты, а большая часть остальныхъ утонула¹⁾. Онъ бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ своихъ людей, хвала и слава Аллаху! Взглянувъ на множество убитыхъ, Берке заплакалъ и сказалъ: грустно мнѣ, что Монголы убиваютъ другъ друга, но что придумать противъ того, кто измѣнилъ ясѣ Чингизхана. Потомъ Берке сдѣлалъ набѣгъ на землю Константинопольскую, но владѣтель ея умилилъ его. Эззахыр послалъ Берке большіе подарки и обильныя приношенiя.

1) Или «разбѣжалась», какъ сказано въ Мюнхенской рукописи.

Въ 662 году (= 4 нояб. 1263 — 23 окт. 1264 г.) прибыли къ Эльмеликъ-Эззахыру послы царя Беркекана и вмѣстѣ съ ними (владѣтель Міафарикинской Эльмеликъ-) Элашрефъ, сынъ Эшшихаба (т. е. Шихабеддина) Гази, сына (Эльмеликъ-) Эладия. Въ бывшихъ съ ними (т. е. послами Берке) письмахъ и въ переговорахъ (высказывались) радостныя для ислама и мусульманъ вѣсти о бѣдѣ, постигшей Хулаку и его родъ.

Въ 663 году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.) пришло извѣстіе о томъ, что султанъ Татарскій Хулаку отошелъ къ проклятіямъ Аллаха всевышняго и гнѣву его, 7-го ребиалахыра (= 27 янв. 1265 г.), отъ болѣзни колики, въ городѣ Мерагъ, и схороненъ въ крѣпости Тела, гдѣ надъ нимъ построена часовня, что Татары собрались вокругъ сына его, Абаги, что царь Беркеханъ двинулся на него, разбилъ его и разсѣялъ рати его (Абаги). Эльмеликъ-Эззахыръ обрадовался этому радостью сильною.

Стр. 274. Въ 665 году (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.) встрѣтились Абага и Менгутемиръ, заступившій мѣсто Беркехана. Абага разбилъ его, отнялъ у него большую добычу и возвратился въ свою землю. Въ числѣ умершихъ въ этомъ (665-мъ) году — султанъ Беркеханъ, сынъ Джучи, сына Чингизхана. Онъ былъ сынъ дяди Хулаку, принялъ исламъ и любилъ ученыхъ и праведныхъ. Величайшая изъ заслугъ его поражение Хулаку и разогнаніе полчищъ его. Онъ былъ другомъ Эльмеликъ-Эззахыра, уважалъ его, оказывалъ почетъ его посламъ и дѣлалъ имъ большіе подарки. Послѣ него вступилъ на престолъ одинъ изъ родичей его, Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына Бату, сына Джучи, сына Чингизхана. Онъ слѣдовалъ пути и образу дѣйствій его (Берке). Хвала и благодать Аллаху!

Въ 669 году (= 20 авг. 1270 — 8 авг. 1271 г.) прибыла къ нему (султану Египетскому въ Аскалонѣ) радостная вѣсть, что Менгутемиръ разбилъ войско Абаги. Обрадовался онъ (султанъ) этому.

Въ 692 году (= 12 дек. 1291 — 1 дек. 1293 г.) султанъ (Эльмеликъ-Элашрефъ) отправилъ эмира Аламеддина Эддевадари къ владѣтелю Константинопольскому да къ сыновьямъ Берке и (послалъ) съ нимъ очень много подарковъ.

Въ 712 году (= 9 мая 1312 — 27 апр. 1313 г.) умеръ царь Деитъ-Кипчака, по имени Токтай, процарствовавшій 23 года.

Умеръ онъ 30 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ человекъ рѣшительный и храбрый, исповѣдывалъ вѣру татарскую (заключавшуюся) въ поклоненіи идоламъ и звѣздамъ, любилъ ламъ, мудрецовъ да врачей, и покровительствовалъ мусульманамъ болѣе всѣхъ (другихъ) народовъ. Войско было у него ужасное. Говорятъ, что онъ однажды снарядилъ отрядъ (взявъ) по 1 человекъ изъ каждаго десятка своей арміи. Отрядъ (этотъ) простирался до 250,000 (человѣкъ). Умеръ онъ (Токтай) въ рамазанъ этого года (т. е. въ январѣ 1313 г.). Послѣ него вступилъ на престолъ сынъ брата его, Узбекханъ. Это былъ мусульманинъ; онъ провозгласилъ въ своей землѣ исповѣданіе ислама и убилъ многихъ эмировъ, изъ невѣрныхъ. Законъ мухаммеданскій сталъ тамъ выше другихъ законовъ. Хвала и слава Аллаху!

Въ 720 году, въ понедѣльникъ, 2-го ребиалахыра (= 12-го апр. 1320 г.) заключенъ (брачный) договоръ султана съ женщиною, бывшею изъ земли Кипчацкой¹⁾. Это была одна изъ дочерей царскихъ. Были пожалованы (по этому случаю) почетныя одежды кадію Бедреддину, сыну Джамаи, секретарю тайныхъ дѣлъ Керимеддину и свитѣ (означенной) женщины.

1) Т. е. хатунью Дулунбей или Тулунбей (см. выше стр. 167—170 и 198). Ниже Элайни подъ 717-мъ годомъ (рукоп. Азіат. муз. fol. 343, r) приводитъ еще извѣстіе изъ Ибикесира о предварительномъ сватовствѣ султана Эльмеликъ-Эззахыра, но ни въ одной изъ вышеуказанныхъ рукописей лѣтописи Ибикесира извѣстія этого не заключается.

Caucase et de la Russie méridionale, pag. 137—208). Его-же переводъ извѣстій Ибнбатуты о Харезмѣ напечатанъ въ Nouvelles Annales des voyages за 1848 г. См. отдѣльный оттискъ подъ заглавиемъ: Voyages d'Ibn-Batoutah dans la Perse et dans l'Asie Centrale (Paris. 1848, 8°) стр. 86—104.

XV. Изъ описанія путешествій Ибнбатуты.

Описание путешествій Абуабдаллаха Мухаммеда Ибнбатуты, записанное со словъ его Мухаммедомъ Ибнджозан и озаглавленное имъ:

تحفة النظار في غرائب الامصار وعجائب الاسفار, т. е. «Подарокъ наблюдателямъ по части диковинъ странъ и чудесъ путешествій», вполнѣ издано Парижскимъ Азіатскимъ Обществомъ: Voyages d'Ibn Batoutah, texte arabe, accompagné d'une traduction, par C. Deffremery et B. R. Sanguinetti. Paris, 1853—1858, 4 vol. 8°, съ указат. Перепечатка арабскаго текста этого изданія вышла въ Каирѣ, въ 2 томахъ, въ 1287—1288 г. гижры (=1870—1872). Въ предисловіи къ 1-му тому Парижскаго изданія сообщены краткій очеркъ странствованій этого знаменитаго путешественника, родившагося въ Танжѣ (Tanger), въ 703 году (=1304), и скончавшагося въ Фесѣ въ 779 году (=1377), перечень прежнихъ отрывочныхъ изданій его путешествій и списокъ рукописей, на основаніи которыхъ сдѣлано Парижское изданіе. См. также Reinaud, Géogr. d'Aboulféda, T. I, pag. CLVI—CLXI; Renan, Mélanges d'histoire et de voyages, pag. 291—303. Pertsch, Die arab. Hdschr. zu Gotha, III, pag. 169—172. Существуетъ также краткая редакция этого путешествія, составленная Мухаммедомъ Эльбайлуни и переведенная въ 1829 году Сам. Ли (Lee) на англійскій языкъ. Арабскій автографированный текстъ ея изданъ въ Каирѣ въ 1278 (=1861—1862) г. Свѣдѣнія Ибнбатуты о Золотой Ордѣ заключаются отчасти во 2-мъ, отчасти въ 3-мъ томѣ Парижскаго изданія (II, 355—419; 444—451. III, 1—19), по которымъ и сдѣланъ мною прилагаемый переводъ. Собранныя имъ на мѣстѣ, во время посѣщенія, въ 734 г. гижры, южной Россіи, Булгара и Харезма, извѣстія эти представляютъ чрезвычайно любопытную и повидимому вѣрную, хотя, къ сожалѣнію, далеко не полную, картину бытовыхъ порядковъ, существовавшихъ въ Ордѣ въ періодъ цвѣтущаго состоянія ея при ханѣ Узбекѣ. Текстъ этого разсказа, касающійся юга Россіи и Булгара, напечатанъ также въ «Арабской Хрестоматіи», изданной проф. В. Ф. Гиргасомъ и бар. В. Р. Розеномъ, стр. 334—361, а французскій переводъ его, исполненный Ш. Дефремери, со множествомъ примѣчаній, помѣщенъ еще въ Journal asiatique за 1850 годъ, т. XVI, pag. 50—75 и 153—201 (=Fragments de géogr. et d'hist. arabes et persans, inédits, relatifs aux anciens peuples du

(II, 355—361). Мы добрались (моремъ изъ Синопа) до гавани, называемой Керчью, и хотѣли войти въ нее, но люди, находившіеся на горѣ, дали намъ знакъ, чтобы мы не входили. Мы побоялись за себя, подумали, что тутъ суда непріятельскія, и вернулись (въ море), не смотря на (близость) суши. Когда мы (снова) подошли къ ней, я сказалъ хозяину судна: „я хочу сойти здѣсь“. Онъ спустилъ меня на берегъ. Я увидѣлъ церковь, направился къ ней, засталъ въ ней монаха, и на одной изъ стѣнъ церкви увидѣлъ изображеніе мушны арабскаго, въ чалмѣ, опоясанныя мечемъ и съ копьемъ въ рукѣ. Передъ нимъ горѣла лампада. Я сказалъ монаху: „что это за изображеніе?“ Онъ отвѣтилъ: „это изображеніе пророка Али“, и я удивился отвѣту его. Мы проночевали эту ночь въ церкви и сварили себѣ куръ, которыхъ привезли съ собою на кораблѣ, но не могли ѣсть ихъ, потому что запахъ морской одолѣлъ (т. е. пропиталъ) все, что находилось на немъ. Мѣстность эта, въ которой мы остановились, принадлежитъ къ степи, извѣстной подъ именемъ Дешть-Кипчака. Дешть — (пишется это слово) черезъ ш и т — на тюркскомъ языкѣ значитъ степь. Степь эта зеленая, цвѣтущая, (но) нѣтъ на ней ни дерева, ни горы, ни холма, ни подъема. Нѣтъ на ней и дровъ, а жгутъ они (жители ея) только (сухой) пометъ, который называютъ тезекъ — пишется черезъ з (= кизикъ, кизякъ). Видишь, какъ (даже) старѣйшины ихъ подбираютъ его и кладутъ въ полы одежды своей. Ѣздить по этой степи не иначе какъ на телѣгахъ, а разстилается она на шесть мѣсяцевъ пути; изъ нихъ три (ѣдешь) по землямъ султана Мухаммеда Узбека, а три по другимъ владѣніямъ. На заутріе дня нашего прибытія въ эту гавань одинъ изъ купцовъ, нашихъ товарищей, отправился къ тѣмъ въ этой степи, которые принадлежатъ къ народу, извѣстному подъ именемъ Кипчаковъ — они христіанской вѣры — и нанять у нихъ телѣгу, которую тащилъ конь. Мы сѣли въ нее и прибыли въ городъ Кафу; имя ея (пишется) черезъ к и ф. Это большой

городъ, который тянется вдоль берега морского. Населяютъ его христіане, большая часть которыхъ Генуэзцы. У нихъ эмиръ, по имени Эльдемедиръ. Мы остановились въ ней (въ Кафѣ), въ мечети мусульманъ.

Разсказъ. Остановившись въ этой мечети, мы пробыли въ ней съ часъ. Потомъ слышали со всѣхъ сторонъ звуки колоколовъ. Никогда еще не слыхавъ ихъ и перепугавшись этого, я приказалъ товарищамъ моимъ взойти на башню, прочитать коранъ, помянуть Аллаха и совершить призывъ къ молитвѣ. Они такъ и сдѣлали. Вдругъ къ намъ вошелъ человекъ, на которомъ были латы и оружіе. Онъ привѣтствовалъ насъ и на нашъ вопросъ, кто онъ такой, сообщилъ намъ, что онъ кади здѣшнихъ мусульманъ. „Услышавъ“, сказалъ онъ, „чтеніе (корана) и призывъ къ молитвѣ, я испугался за васъ и пришелъ (къ вамъ), какъ вы видите“. Потомъ онъ ушелъ отъ насъ и мы не видѣли (тамъ) ничего, кромѣ добра. На слѣдующій день пришелъ къ намъ эмиръ и устроилъ угощеніе. Мы поѣли у него, прошли кругомъ по городу и увидѣли въ немъ прекрасные базары. Всѣ они (жители) невѣрны. Спустились мы въ гавань ея (Кафы) и увидѣли чудную гавань: въ ней (было) до 200 судовъ военныхъ и грузовыхъ, малыхъ и большихъ. Это одна изъ извѣстныхъ гаваней міра. Затѣмъ мы наняли телѣгу и поѣхали въ городъ Кирамъ (т. е. Крымъ = Солгаты) — пишется черезъ *ки* и *ра* — городъ большой и красивый, изъ владѣній султана великаго Мухаммеда Узбекхана. Съ его стороны (поставленъ) надъ нимъ эмиръ, имя котораго Тулуктумуръ — пишется оно черезъ *ту*, *лук*, *ту* и *мур*. Одинъ изъ служителей этого эмира сопровождалъ насъ на пути нашемъ и извѣстилъ его о прибытіи нашемъ. Онъ (Тулуктумуръ) прислалъ мнѣ съ имамомъ своимъ Саадеддиномъ коня. Мы остановились въ скитѣ, старшиною котораго (шейхъ-) заде Эльхорасани. Шейхъ этотъ обласкалъ насъ, привѣтствовалъ насъ и оказалъ намъ радушный пріемъ. Онъ пользуется у нихъ большимъ почетомъ. Я видѣлъ приходившихъ къ нему на поклонъ людей: кадіевъ, хатыбовъ, правовѣдовъ и др. Этотъ шейхъ-заде сообщилъ мнѣ, что за чертою этого города (живетъ) монахъ христіанскій въ монастырѣ, служа въ немъ Богу да усердно постясь, и что онъ дошелъ до того, что (постъ его) длится 40 дней сряду, что потомъ онъ разгавливается одною бобовинкою и что онъ вѣдаетъ (сокровенныя) дѣла. Онъ (шейхъ) очень желалъ отъ меня, чтобы

я сопутствовалъ ему при посѣщеніи его (монаха), но я отказался. Потомъ я расказывался, что не видѣлъ его и не разубналъ сути его дѣла. Встрѣтилъ я въ этомъ городѣ старшаго кадіа, Шемседдина Эссаили, кадіа ханефійскаго, встрѣтилъ въ немъ (также) кадіа шафійскаго, имя котораго Хырды; правовѣда-наставника Алаэддина Эласи; проповѣдника шафійскаго Абубекра, который проповѣдывалъ въ соборной мечети, построенной въ этомъ городѣ Эльмеликъ-Эннасыромъ — да будетъ надъ нимъ милосердіе Аллаха! — шейха мудраго и благочестиваго Музаффареддина — онъ былъ изъ Грековъ, но обратился въ правовѣріе и былъ искреннимъ мусульманиномъ, — шейха благочестиваго и религіознаго, Музхиреддина, одного изъ правовѣдовъ, пользовавшихся почетомъ. Эмиръ Тулуктумуръ былъ боленъ; мы вошли къ нему; онъ принялъ насъ съ почетомъ и обласкалъ насъ. Онъ собирался ѣхать въ городъ Сарай, столицу султана Мухаммеда Узбека; я снарядился въ путь въ сообществѣ его и съ этою цѣлью купилъ телѣги.

О телѣгахъ, на которыхъ ѣздятъ въ этой странѣ (II, 361—381). Телѣгу называютъ они *араба* (= арба) — пишется черезъ *а*, *ра* и *ба*. У каждой изъ телѣгъ 4 большихъ колеса; есть между ними такія (арбы), которыя везутъ (только) двѣ лошади, но есть и такія, въ которыя впрягаютъ больше этого. Возятъ ихъ также волы и верблюды, смотря по тяжести или легкости арбы. Тотъ, который заправляетъ арбой, садится верхомъ на одну изъ везущихъ ее лошадей, на которой (находится) сѣдло. Въ рукѣ его плетъ, которую онъ приводитъ въ движеніе для погонки, и большой шестъ, которымъ онъ направляетъ ее (арбу), когда она сворачиваетъ съ пути. На арбу ставится нѣчто въ родѣ свода (сдѣланнаго) изъ прутьевъ дерева, привязанныхъ одинъ къ другому тонкими кожаными ремнями. Это легкая ноша; ее обтягиваютъ войлокомъ или попоной; въ ней бывають окна рѣшетчатныя и тотъ, кто (сидитъ) въ ней, видитъ людей, они же его не видятъ; онъ поворачивается въ ней, какъ угодно, спитъ и ѣстъ, читаетъ и пишетъ во время ѣзды. На тѣхъ изъ такихъ арбъ, на которыхъ возятъ тяжести дорожныя и сѣстные припасы, находится подобная-же кибитка, о какой мы говорили, но съ замкомъ. Когда я задумалъ ѣхать, я изготавилъ для своей ѣзды покрытую войлокомъ арбу, въ которой со мною (помѣстилась) моя

дѣвушка, для товарища моего Афифеддина Эттузери — маленькую арбу, а для остальныхъ спутниковъ — большую телѣгу, везомую тремя верблюдами, на одного изъ которыхъ сѣлъ верхомъ возница арбы. Поѣхали мы въ сообществѣ эмира Тулуктумура, брата его, Исы, и двухъ сыновей его Кутлудимура и Сарубека. Отправились съ нимъ еще въ этой поѣздкѣ имамъ его, Саадеддинъ, проповѣдникъ Абу-бекръ, кади Шемседдинъ, правовѣдъ Шерефеддинъ Муса и муаррифъ (т. е. докладчикъ) Алаэддинъ. Обязанность этого докладчика (заключается) въ томъ, что онъ находится при эмирѣ въ его приемной; когда приходитъ кади, то этотъ докладчикъ встаетъ предъ нимъ и говоритъ громкимъ голосомъ: во имя Аллаха, господинъ нашъ, владыка нашъ, кади (всѣхъ) кадіевъ и судей, истолкователь приговоровъ и рѣшеній, во имя Аллаха! — а когда приходитъ правовѣдъ, пользующійся почетомъ, или человѣкъ знатный, то онъ (докладчикъ) говоритъ: во имя Аллаха, господинъ нашъ такой-то эддинъ, во имя Аллаха! Присутствующіе приготовляются къ принятію входящаго, встаютъ передъ нимъ и даютъ ему мѣсто въ собраніи¹⁾. Тюрки имѣютъ обыкновеніе путешествовать по этимъ степямъ точно также, какъ путешествуютъ паломники по дорогѣ Хиджазской, т. е. они отправляются въ путь послѣ заревои молитвы, дѣлаютъ привалъ утромъ, выѣзжаютъ послѣ полудня и (снова) останавливаются вечеромъ. Сдѣлавъ привалъ, они выпрягаютъ лошадей, верблюдовъ и воловъ изъ арбы и пускаютъ ихъ на волю пастись ночью и днемъ. Никто не отпускаетъ (особаго) корму скотинѣ, ни султанъ, ни другіе. Особенность этой степи (заключается въ томъ), что растенія ея закупаютъ скоту мѣсто ячменя; такой особенности нѣтъ у другихъ странъ. Вотъ почему въ ней много скота; притомъ у скотины ихъ (Кипчаковъ) нѣтъ ни пастуховъ, ни сторожей, вслѣдствіе строгости постановленій ихъ (Кипчаковъ) за воровство. Постановленіе же ихъ по этой части такое, что тотъ, у кого найдутъ украденнаго коня, обязанъ возвратитъ его хозяину его, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать ему девять такихъ-же (коней), а если онъ не въ состояніи сдѣлать это, то отбираютъ у него за это дѣтей его, если же у него нѣтъ дѣтей, то его

1) См. также II, стр. 346, гдѣ Ибибатута отождествляетъ должность муаррифа съ должностью мудзаккира (буквально: оповѣстителя).

зарѣзываютъ, какъ зарѣзывается овца. Тюрки эти не ѣдятъ ни хлѣба, ни плотной пищи, а готовятъ ѣду изъ какого-то (водящагося) у нихъ (проса), похожаго на *амми* и называемаго ими *дуки* — пишется черезъ долгое *ду* и *ки*. Они ставятъ на огонь воду и, когда она вскипитъ, сыплютъ въ нее частицу этого дуки, а если у нихъ есть мясо, то разрѣзаютъ его на мелкіе куски и варятъ его вмѣстѣ съ нимъ. Потомъ кладутъ каждому человѣку порцію его на блюдо, поливаютъ ее кислымъ молокомъ да хлебаютъ ее, и затѣмъ запиваютъ это кобыльимъ молокомъ, которое они называютъ *кимиззэ* — пишется черезъ *ки*, *ми* и два з. Они (Кипчаки) народъ крѣпкій, сильный и здоровенный. Въ иное время они готовятъ (еще) пищу, которую называютъ *бурхани*. Это — тѣсто, которое рѣжутъ на мелкіе кусочки, просверливая ихъ по срединѣ, и кладутъ въ котелъ, а когда они (кусочки) сварятся, то льютъ на нихъ кислое молоко и хлебаютъ ихъ. Есть у нихъ напитокъ, приготовляемый ими изъ зеренъ *дуки*, о которомъ была рѣчь выше. Ѣденіе сластей они считаютъ порокомъ. Однажды я былъ у султана Узбека во время рамазана; принесли конину, которую они ѣдятъ больше всякаго (другого) мяснаго, да баранину и ришту, а эта (последняя) нѣчто въ родѣ лапши; она варится и кушается съ молокомъ. Въ ту-же ночь я принесъ ему блюдо со сластями, которыя изготавилъ одинъ изъ моихъ спутниковъ, и поставилъ его передъ нимъ. Онъ засунулъ въ него палецъ свой, положилъ его въ ротъ и больше этого (уже) не дѣлалъ. Эмиръ Тулуктумуръ сообщилъ мнѣ, что одинъ изъ старшихъ невольниковъ этого султана, у котораго (т. е. невольника) было около 40 дѣтей и внуковъ, и которому султанъ однажды сказалъ: „поѣшь халвы и я всѣхъ васъ отпущу на волю“, отказался (отъ этого) и отвѣтилъ: „если бы ты (даже) убилъ меня (за неисполненіе твоей воли), я (все-таки) не сѣлъ-бы его“. Выступивъ изъ города *Крыма*, мы остановились въ кельѣ эмира Тулуктумура въ мѣстности, называемой Седжанъ, и онъ прислалъ ко мнѣ (сказать), чтобы я пришелъ къ нему. Я отправился къ нему верхомъ на конѣ, приготовленномъ для ѣзды моей, которымъ (обыкновенно) правилъ возница арбы и на котораго, когда я хотѣлъ (самъ) ѣздить на немъ, садился верхомъ. Приѣхавъ я въ келью и нашелъ эмира, изготавившаго въ немъ уже множество кушаньевъ, въ томъ числѣ и хлѣбъ. Потомъ принесли бѣлую жидкость на маленькихъ

блюдцах и люди пили ее: Въ собраніи (этомъ) шейхъ Музаффареддинъ находился рядомъ съ эмиромъ, а за нимъ я, и сказалъ я ему: „что это такое?“ Онъ отвѣтилъ: „это жировая вода (maoud-dohni)“, но я не понялъ того, что онъ сказалъ, отвѣдалъ ее, нашель, что она кисла на вкусъ и оставилъ ее. Когда же я вышелъ, то я разспросилъ про нее. Сказали, что это напитокъ, который готовятъ изъ зеренъ дуки. Они (Кипчаки) ханефійскаго толку и опьяняющій напитокъ у нихъ дозволенъ. Напитокъ этотъ, приготовляемый изъ дуки, они называютъ *бузой* — пишется черезъ долгое *бу* и *за*. Должно быть, шейхъ Музаффареддинъ хотѣлъ сказать мнѣ: „вода просовая“ (maoud-dohni), но такъ какъ у него было произношеніе нечистое, иноземное, то мнѣ показалось, что онъ сказалъ: *жировая* вода (maoud-dohni). Проѣхавъ отъ города *Крыма* 18 станцій, мы прибыли къ обширной рѣкѣ, черезъ которую переправлялись цѣлый день. Чѣмъ больше скотъ и арбы погружались въ эту воду, тѣмъ сильнѣе становилась грязь ея и увеличивалась трудность (переправы). Эмиръ, хлопоча о моемъ покоѣ, отправилъ меня передъ собою съ однимъ изъ своихъ слугъ и написалъ для меня письмо къ эмиру Азакскому (= Азовскому), извѣщая его, что я хочу ѣхать къ царю, и предлагая ему оказать мнѣ почетъ. Такъ мы ѣхали до тѣхъ поръ, пока добрались до другой рѣки, черезъ которую переправлялись полдня. Послѣ этого мы проѣхали еще три дня и прибыли къ городу *Азаку* (= Азову) — имя его пишется черезъ *а*, *з* и *к*, — который (лежитъ) на берегу моря и отличается красивой постройкой. Приѣзжаютъ туда Гануэзцы и др. съ товарами и (живетъ) въ немъ братъ-страннопримецъ¹⁾ Бичаеджи, одинъ изъ вельможъ (тамошнихъ), который кормитъ приѣзжающихъ и уѣзжающихъ. Когда письмо эмира Тулуктумура прибыло къ эмиру Азовскому, Мухаммедходжѣ Эльхаризми, то онъ вышелъ ко мнѣ на встрѣчу, вмѣстѣ съ кадіемъ и талибами (= студентами), и предложилъ (намъ) угощеніе. Привѣтствовавъ его, мы остановились въ мѣстѣ, гдѣ поѣли; (потомъ) прибыли къ городу и расположились внѣ его, по близости отъ тамошняго монастыря Хыдра и Ильи, да будетъ

1) Объ этомъ страннопримномъ братствѣ, заботившемся о путешественникахъ и др. см. Париж. изд. Ивнатуты, т. II, стр. 260, и Journ. Asiat. 1850, juillet, p. 68—70.

надъ ними миръ (Божій)! Вышелъ (къ намъ) шейхъ изъ народа Азовскаго, по имени Реджебъ (прозванный) Эннехрмелики въслѣдствіе происхожденія своего изъ Иракской деревни (этого имени) и устроилъ намъ въ своей кельѣ прекрасное угощеніе. Черезъ два дня послѣ нашего приѣзда, прибылъ эмиръ Тулуктумуръ. На встрѣчу его вышелъ эмиръ (Азовскій) Мухаммедъ съ кадіемъ и талибами. Они приготовили ему угощенія и разбили три палатки рядомъ одну возлѣ другой, одну дивную изъ разноцвѣтнаго шелка, а двѣ изъ полотна. Все это они окружили *серачою* (т. е. полотняною оградой), которая у насъ называется *афраджемъ*; снаружи ея преддверіе на манеръ нашего *борджа* (башни). Когда эмиръ слѣзъ (съ арбы), то передъ нимъ разостлали куски шелковой матеріи, по которымъ онъ шелъ. Къ числу его любезностей и услугъ относится и то, что онъ отправилъ меня ранѣе себя, чтобы показать этому эмиру, въ какомъ почетѣ я у него (Тулуктумура). Затѣмъ мы прибыли къ первой палаткѣ, которая была приготовлена для возсѣданія его (Тулуктумура). На главномъ мѣстѣ ея (стояла) большая рѣзная деревянная скамья для его сидѣнья и на ней (лежалъ) красивый тюфакъ. Эмиръ далъ пройти сперва мнѣ, потомъ шейху Музаффареддину и (затѣмъ) взобрался самъ и усѣлся между нами, такъ что мы всѣ (сидѣли рядомъ) на тюфакѣ. Его кади и проповѣдникъ да кади этого города со своими талибами сѣли по правую сторону скамьи на роскошные ковры, а оба сына эмира Тулуктумура, братъ его, да эмиръ Мухаммедъ съ сыновьями своими, стояли (готовые) къ услугамъ. Потомъ принесли кушанья (состоявшія) изъ конины и др., да подали кобылье молоко, а за нимъ бузу. По окончаніи ѣды чтецы прекрасными голосами стали читать (коранъ); затѣмъ устроенъ былъ амвонъ, на который взошелъ проповѣдникъ. Передъ нимъ усѣлись чтецы и онъ произнесъ краснорѣчивую проповѣдь, молясь за султана, за эмира и за присутствующихъ. Говорилъ онъ эту рѣчь (сперва) по арабски, а потомъ переводилъ имъ по турецки. Въ это время чтецы на удивительный ладъ повторяли стихи изъ корана и за тѣмъ принялись за пѣніе. Пѣли они (сначала) по арабски — это они называютъ *кауль*, — а потомъ по персидски и по турецки — это называется у нихъ *моламма*. За тѣмъ подали другое кушанье. Не прекращали они (угощеніе) до самаго вечера. Всякій разъ, когда я хотѣлъ уходить, меня удерживалъ эмиръ. Потомъ при-

несли платье для эмира и платья для двух сыновей его, для брата его, для шейха Музаффареддина и для меня, и привели 10 лошадей для эмира, по 6 лошадей для брата его и для двух сыновей его, и по одной лошади для каждого старшего изъ его спутниковъ, да одну лошадь для меня. Лошадей въ этой землѣ чрезвычайно много и стоятъ онѣ бездѣлицу. Такъ отличному коню цѣна 50 или 60 дирхемовъ тамошнихъ, равняющихся одному нашему динару или около того. Это тѣ лошади, которыя въ Египтѣ извѣстны подъ именемъ *акадишъ*. Ими они (Тюрки) питаются; въ ихъ краѣ онѣ (столь-же обильны) какъ въ нашей землѣ овцы, пожалуй и больше. Бываетъ ихъ у одного Тюрка по (нѣскольку) тысячъ. Одинъ изъ обычаевъ Тюрковъ коневодовъ, населяющихъ этотъ край, (заключается въ томъ), что на арбахъ, въ которыхъ ѣздятъ жены ихъ, помѣщаютъ кусокъ войлока, длиною въ пядень, привязанный къ тонкому шесту, длиною въ локоть, въ углу арбы; на каждую тысячу коней полагается одинъ (такой) кусокъ. Видѣлъ я, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ бываетъ по 10 кусковъ, а у иныхъ и больше этого. Лошади эти развозятся въ страны Индійскія и бываетъ ихъ въ караванѣ по шести тысячъ, а иногда и болѣе или менѣе, такъ что на каждого торговца (приходится) по 100 и по 200 (коней), (иногда же) и меньше или больше. Купецъ нанимаетъ для каждаго 50 изъ нихъ (лошадей) по пастуху, который приставленъ къ нимъ и пасетъ ихъ, какъ овецъ; онъ называется у нихъ *улакши*. На одну изъ нихъ онъ садится верхомъ, держа въ рукѣ длинную палку, на которой (виситъ) веревка. Когда онъ захочетъ схватить одного изъ (пасущихся) коней, то онъ помѣщается насупротивъ его на той лошади, на которой сидитъ верхомъ, бросаетъ ему веревку на шею, притягиваетъ его (къ себѣ), садится на него верхомъ и отпускаетъ другого (коня) на пастбище. Прибывъ съ ними въ землю Синдскую, они даютъ имъ кормъ, потому что травы Синдскія не замѣняютъ ячменя. Многія изъ нихъ околѣваютъ у нихъ и крадутся. Въ Синдской землѣ, въ мѣстности, называемой *Шашнакаръ*, за (каждую) лошадь вносятъ по 7 динаровъ серебромъ. Дѣлаютъ за нихъ взносъ (также) въ Мултанѣ, столицѣ Синдской земли. Въ прежнее время вносили четверть того, что привозили. Царь Индіи, султанъ Мухаммедъ, отмѣнилъ это и приказалъ, чтобы съ торговцевъ мусульманскихъ взымался зекать (= узаконенный на-

логъ въ пользу бѣдныхъ), а съ торговцевъ иновѣрныхъ десятина. При всемъ томъ торговцамъ по этой части остается большой барышъ, потому что они продаютъ въ Индіи дешеваго (коня) за сто динаровъ серебромъ, что составляетъ на золото Магребское 25 динаровъ. Нерѣдко они продаютъ его вдвое и втрое дороже. Отличный конь стоитъ 500 динаровъ и больше этого. Жители Индіи не покупаютъ ихъ для скорой ѣзды и скачекъ, потому что на войнѣ облачаются въ броню и ею покрываютъ (также) лошадей, а только хлопотутъ о крѣпости лошади и ширинѣ шаговъ ея. Лошади же, которыхъ они отыскиваютъ для бѣга, привозятся къ нимъ изъ Іемена, Омана и Персіи. Такая лошадь покупается за 1000 — 4000 динаровъ. Когда эмиръ Тулуктумуръ уѣхалъ изъ этого города (Азова), то я пробылъ (тамъ) послѣ него (еще) 3 дня, пока эмиръ Мухаммедходжа приготовилъ для меня дорожныя принадлежности. Поѣхалъ я въ городъ Маджаръ — (пишется) черезъ *ма*, *джа* и *р*, — городъ большой, (одинъ) изъ лучшихъ турецкихъ городовъ, на большой рѣкѣ, съ садами и обильными плодами. Мы остановились тамъ въ скитѣ благочестиваго, религіознаго, престарѣлаго шейха Мухаммеда Эльбатахи, (родомъ) изъ Батаиха Иракскаго. Онъ былъ преемникомъ шейха Ахмеда Эррефани, да будетъ надъ нимъ благоволеніе Аллаха! Въ скитѣ его около 70 факировъ арабскихъ, персидскихъ, турецкихъ и румскихъ, женатыхъ и холостыхъ. Живутъ они подаянiями. Жители этой страны питаютъ большое довѣріе къ факирамъ и каждую ночь приводятъ въ скитъ лошадей, коровъ и овецъ. Султанъ и хатунъ ходятъ посѣщать шейха и получаютъ отъ него благословенiя; они расточаютъ милостыни и раздаютъ большіе подарки, въ особенности женщины, которыя дѣлаютъ большія подаянiя и творятъ добрыя дѣла. Въ городѣ Маджарѣ мы совершили соборную молитву, по окончанiи которой взошелъ на амвонъ проповѣдникъ Иззеддинъ (или Меджеддинъ), одинъ изъ правовѣдовъ и знаменитостей Бухары, у котораго было множество учениковъ и чтецовъ, читавшихъ передъ нимъ. Онъ произнесъ проповѣдь и увѣщанiя, при чемъ присутствовали начальникъ города и старѣйшины его. Шейхъ Мухаммедъ Эльбатахи всталъ и сказалъ: „правовѣдъ-проповѣдникъ хочетъ отправиться въ путь, и мы хотимъ (собрать) для него дорожныя припасы“. Потомъ онъ снялъ шерстяную ферязь, которая была на немъ, и сказалъ: „это отъ меня для

него". Изъ присутствовавшихъ кто снялъ съ себя одежду, кто подарилъ коня, кто далъ денегъ. Изъ всего этого набралось для него много. На базарѣ этого города я увидѣлъ Еврея, который привѣтствовалъ меня и заговорилъ со мною по арабски. Я спросилъ его, изъ какой онъ страны, и онъ сообщилъ, что онъ изъ земли Андалусской (Испаніи), что онъ прибылъ оттуда сушей, а не ѣздилъ моремъ, и пріѣхалъ черезъ Константинополь Великій, черезъ Румскія земли и страну Черкесовъ. Онъ упомянулъ (также), что съ тѣхъ поръ, какъ онъ былъ въ Андалусѣ, (прошло) 4 мѣсяца. Торговцы странствующие, которые знакомы съ этимъ дѣломъ, подтвердили правильность его словъ. Въ этомъ краѣ я увидѣлъ чудеса по части великаго почета, въ какомъ у нихъ женщины. Онѣ пользуются большимъ уваженіемъ, чѣмъ мужчины. Что касается женъ эмировъ, то въ первый разъ мнѣ привелось увидѣть ихъ при выѣздѣ изъ Крыма; я увидѣлъ (тогда) хатунъ, жену эмира Салтыя, въ арбѣ ея. Вся она (арба) была обтянута хорошимъ синимъ сукномъ; окна и двери кибитки были раскрыты; передъ нею (хатунью) находились четыре дѣвушки, чудеса красоты и диковинки по одеждѣ. За нею слѣдовало еще нѣсколько арбъ, въ которыхъ (сидѣли) дѣвушки, сопровождавшія ее. Приблизившись къ мѣсту привала эмира, она сошла съ арбы на землю; вмѣстѣ съ нею слѣзло около 30 дѣвушекъ, которыя приподымали полы ея одежды. На платьяхъ ея были петли; каждая дѣвушка бралась за петлю, приподнимая отъ земли полы со всѣхъ сторонъ, и она (хатунъ) шла такимъ образомъ, важно покачиваясь. Когда она дошла до эмира, то онъ всталъ передъ ней, поклонился ей и усадилъ ее возлѣ себя, а дѣвушки ея окружили ее. Принесли мѣха съ кумысомъ. Она налила его себѣ въ чашу, присѣла на оба колѣна передъ эмиромъ и подала ему чашу. Онъ напился. Потомъ она дала напитокъ брату его, а эмиръ далъ напитокъ ей. Подано было кушанье и она поѣла вмѣстѣ съ нимъ (эмиромъ). Онъ подарилъ ей платье и она возвратилась. Вотъ какимъ образомъ обходятся съ женами эмировъ, а ниже мы расскажемъ о женахъ царя. Что касается женъ торговцевъ и простыхъ людей, то я видѣлъ и ихъ. Одна изъ нихъ была въ арбѣ, которую везъ конь, передъ нею три или четыре дѣвушки, приподнимавшія полы ея. На головѣ ея *бугтакъ*, т. е. шапочка, украшенная драгоценными камнями, съ павлиньими перьями наверху. Окна ки-

битки были растворены; лицо ея открыто, потому что турецкія женщины не завѣшиваются. Иная изъ нихъ, такимъ-же образомъ, со слугами, везетъ овецъ и молоко, которыя продаетъ народу за благоволенные товары. Иногда съ женою ѣдетъ мужъ ея; если кто увидитъ его, то приметъ его за одного изъ слугъ ея. На немъ нѣтъ (другой) одежды, кромѣ шубы изъ овечьей шкуры, а на головѣ соответствующая этому шапка, которую они называютъ *кула*. Изъ города Маджары мы собрались ѣхать въ ставку султана, (находившуюся) въ четырехъ дняхъ (пути) отъ Маджары, въ мѣстности, называемой Бишдагъ (=Бештау). *Биш* — (пишется) черезъ *би* и *и* — значитъ у нихъ *пять*, а *дагъ* значитъ гора — (пишется) черезъ *да* и *г*. На этомъ Пятигорьѣ (находится) ключъ горячей воды, въ которомъ Тюрки купаются. Они полагаютъ, что кто выкупается въ немъ, того не постигнетъ кручина болѣзни. Отправились мы къ мѣсту ставки и прибыли къ нему въ первый день рамазана (=6 мая 1334 г.), но нашли, что ставка уже откочевала. Тогда мы вернулись въ то мѣсто, изъ котораго уѣхали, потому что ставка расположилась по близости отъ него. Я разбилъ свою палатку тамъ на холмѣ, водрузилъ значекъ передъ палаткой, а лошадей и арбы поставилъ позади ея. Подошла ставка, которую они называютъ *Урду* — съ *у* — (=Орда) и мы увидѣли большой городъ, движущійся съ своими жителями; въ немъ мечети и базары да дымъ отъ кухонь, взвивающійся по воздуху: они варятъ (пищу) во время самой ѣзды своей и лошади везутъ арбы съ ними. Когда достигаютъ мѣста привала, то палатки снимаютъ съ арбъ и ставятъ на землю, такъ какъ онѣ легко переносятся. Такимъ-же образомъ они устраиваютъ мечети и лавки. Мимо насъ проѣхали жены султана, каждая изъ нихъ со своими людьми отдѣльно. Когда проѣхала четвертая изъ нихъ, дочь эмира Исабека, о которой мы еще будемъ говорить (ниже), то она увидѣла палатку на вершинѣ холма и значекъ передъ нею, означавшій (вновь) прибывшаго. Она отрядила отроковъ и дѣвушекъ, которыя привѣтствовали меня и передали мнѣ привѣтъ отъ нея, а сама она остановилась, чтобы дожидаться ихъ. Я послалъ ей подарокъ съ однимъ изъ моихъ спутниковъ и съ докладчикомъ эмира Тулуктумура. Она приняла его, какъ доброе предзнаменованіе, приказала, чтобы я остановился въ ея сосѣдствѣ, и отправилась далѣе. Подѣхалъ султанъ и расположился въ своей ставкѣ отдѣльно.

О великомъ султанѣ Мухаммедѣ Узбекханѣ (II, стр. 381—387). Имя его Мухаммедъ Узбекъ — (пишется оно) черезъ *у*, *з* и *б*; слово *ханъ* у нихъ значить султанъ. Этотъ султанъ (обладатель) огромнаго царства, силенъ могуществомъ, великъ саномъ, высокъ достоинствомъ, сокрушитель враговъ Аллаха, жителей Константинополя Великаго, и (усердный) борецъ за вѣру въ войнѣ съ ними. Владѣнія его обширны и города велики. Въ числѣ ихъ: Кафа, Крымъ, Маджаръ, Азовъ, Судакъ, Харезмъ и столица его (султана), Сарай. Онъ одинъ изъ тѣхъ семи царей, которые величайшіе и могущественнѣйшіе цари міра, а это (суть): владыка нашъ ¹⁾, повелитель правовѣрныхъ, тѣнь Аллаха на землѣ его, представитель побѣдоносной рати, которая не перестанетъ вступаться за истину до наступленія (роковаго) часа, да подкрѣпитъ Аллахъ дѣло его и возвеличитъ побѣду его; султанъ Египта и Сиріи; султанъ обоихъ Ираковъ; этотъ султанъ Узбекъ; султанъ земель Туркестана и Мавераннехра; султанъ Индіи и султанъ Китая. Когда этотъ султанъ (Узбекъ) въ пути, то онъ (живетъ) отдѣльно въ ставкѣ своей, и при немъ (только) его невольники и сановники его, а каждая изъ его хатуней находится отдѣльно въ своей ставкѣ; если же онъ хочетъ побывать у одной изъ нихъ, то посылаетъ къ ней, чтобы извѣстить ее объ этомъ, и она готовится для него. И въ пребываніи его на мѣстѣ, и въ путешествіи его, и въ дѣлахъ его порядокъ удивительный, чудесный. Одна изъ привычекъ его (та), что въ пятницу, послѣ молитвы, онъ садится въ шатеръ, называемый золотымъ шатромъ, разукрашенный и диковинный. Онъ (состоитъ) изъ деревянныхъ прутьевъ, обтянутыхъ золотыми листками. По срединѣ его деревянный престолъ, обложенный серебряными позолоченными листками; ножки его изъ чистаго серебра, а верхъ его усыпанъ драгоценными камнями. Султанъ садится на (этотъ) престолъ; съ правой его стороны хатунъ Тайтуглы и рядомъ съ нею хатунъ Кабакъ, а съ лѣвой стороны — хатунъ Баялунъ и возлѣ нея хатунъ Урдуджи. У подножія трона стоятъ справа (старшій) сынъ султана, Тинабекъ, а слѣва второй сынъ его, Джанибекъ. Передъ нимъ сидитъ дочь его Иткуджуджукъ. Когда приходитъ одна изъ нихъ (хатуней), то султанъ встаетъ передъ

1) Т. е. государь Мароккскій Абуинаъ Фарисъ.

нею и держать ее за руку, пока она всходитъ на престолъ. Что касается Тайтуглы, то она царица и самая любимая изъ нихъ (жена) у него. Онъ идетъ къ ней на встрѣчу до двери шатра, привѣтствуетъ ее и беретъ ее за руку, а когда она взойдетъ на престолъ и усядется, тогда только садится (самъ) султанъ. Все это происходитъ на глазахъ людей, безъ прикрытія. Затѣмъ приходятъ старшіе эмиры, для которыхъ поставлены скамьи справа и слѣва. Со всякимъ человекомъ ихъ, когда онъ приходитъ въ собраніе султана, приходитъ слуга со скамьей. Передъ султаномъ стоятъ царевичи: сыновья дяди его, братья его и родственники его, а насупротивъ ихъ, у дверей шатра, стоятъ дѣти старшихъ эмировъ, и позади ихъ стоятъ начальники войскъ, справа и слѣва. Потомъ входятъ на поклонъ люди по разрядамъ, каждый разрядъ въ три (человѣка), кланяются, отходятъ и садятся въ отдаленіи. По окончаніи полуденной молитвы, царица между хатунями уходитъ; затѣмъ уходятъ и прочія изъ нихъ и провожаютъ ее до ея ставки, а по входѣ ея въ нее, каждая на арбѣ своей уѣзжаетъ въ свою ставку. При всякой (изъ нихъ) около 50 дѣвушекъ, верхами на коняхъ. Передъ арбой до 20 старыхъ женщинъ, верхами на коняхъ, между отроками и арбою, а позади всѣхъ около 100 невольниковъ изъ молодежи. Передъ отроками около 100 старшихъ невольниковъ верховыхъ и столько-же пѣшихъ, съ палками въ рукахъ своихъ и съ мечами, прикрѣпленными къ поясамъ ихъ; они (идутъ) между конными и отроками. Таковъ порядокъ (слѣдованія) каждой хатуні ихъ при уходѣ ея и приходѣ ея. Моя стоянка находилась въ лагерѣ по сосѣдству отъ сына султана, Джанибека, о которомъ еще будетъ сказано послѣ. На заутріе дня прибытія своего я зашелъ къ султану послѣ полуденной молитвы. Онъ уже собралъ шейховъ, кадиевъ, правовѣдовъ, шерифовъ, факировъ и устроилъ (имъ) большой пиръ. Мы разговѣлись въ присутствіи его. Почтенный сейидъ, глава шерифовъ, Ибнабдельхамидъ, и кади Хамза отозвались обо мнѣ съ похвалою и совѣтовали султану почтить меня. Эти Тюрки не знаютъ ни (обычая) отвода помѣщенія пріѣзжему, ни отпуска (ему) продовольствія, а только посылаютъ ему овецъ и лошадей для закланія и мѣха съ кумысомъ. Вотъ ихъ (способъ) оказыванія почета. Послѣ этого, однажды, по совершеніи съ султаномъ полуденной молитвы, когда я хотѣлъ уйти, онъ приказалъ мнѣ сѣсть. Принесли кушанья (состоявшія изъ) похлебокъ, которыя

готовятся изъ дуки, потомъ вареное мясо баранье и лошадиное. Въ эту-то ночь я принесъ султану блюдо со сластями¹⁾; онъ всунулъ палецъ въ него, положилъ его въ ротъ, и болѣе не повторялъ этого.

О хатуняхъ и порядкѣ ихъ. (II, стр. 387—389). Каждая хатунъ ихъ ѣздитъ въ арбѣ; въ кибиткѣ, въ которой она находится, навѣсъ изъ позолоченнаго серебра, либо изъ разукрашеннаго дерева. Лошади, которыя везутъ арбу ея, убраны шелковыми позолоченными покрывами. Возница арбы, который сидитъ верхомъ на одномъ изъ коней, молодой парень, называемый *улакши*. Хатунъ сидитъ въ своей арбѣ; на право отъ нея женщина изъ старухъ, называемая *улу-хатунъ* — пишется через *у* и *л* — что значитъ визирша (=помощница), а слѣва также женщина изъ старухъ, называемая *куджук-хатунъ* — пишется через *ку* и *дж* — что значитъ хаджиба (=камерфрау). Передъ нею (хатунью) шесть маленькихъ дѣвушекъ, которыя называются *бенатъ* (дочери), отменной красоты и крайняго совершенства, а позади ея двѣ такія-же (дѣвушки), на которыхъ она опирается. На головѣ хатуни — бугтакъ, т. е. нѣчто въ родѣ маленькой короны, украшенной драгоценными камнями, съ павлиными перьями наверху²⁾. На ней (хатуни) шелковая одежда, усыпанная драгоценными камнями, въ родѣ мантии, какую одѣваютъ Византійцы. На головѣ визирши и хаджибы шелковое покрывало, убранный по краямъ золотомъ и драгоценными камнями. У каждой изъ „дочерей“ на головѣ шапочка, похожая на колпакъ, съ золотымъ вѣнчикомъ поверху, который украшенъ драгоценными камнями, и съ павлиными перьями налѣ нимъ. Затѣмъ на каждой шелковая съ золотомъ одежда, называемая *нахъ*. При хатуни (находятся еще) 10 или 15 византійскихъ и индійскихъ отроковъ, одѣтыхъ въ шелковую, шитую золотомъ одежду, убранный драгоценными камнями. У каждого изъ нихъ въ рукѣ жезлъ либо изъ золота или серебра, либо изъ дерева, покрытаго ими (золотомъ и серебромъ). Позади арбы хатуни (слѣдуетъ) около 100 (другихъ) арбъ. Въ каждой арбѣ три или четыре прислужницы, большія и малыя, въ шелковыхъ одеждахъ и съ шапочками на головахъ. За этими арбами (ѣдутъ) до 300 арбъ, въ ко-

1) См. выше стр. 283.

2) См. выше стр. 288.

торыя впряжены верблюды и волы. Онѣ везутъ казну хатуни, ея имущество, одежды, пожитки и съѣстные припасы. При каждой арбѣ присматривающій за нею прислужникъ, женатый на одной изъ упомянутыхъ дѣвушекъ. У нихъ есть (такое) обыкновеніе, что изъ (этихъ) прислужниковъ имѣетъ доступъ къ (тѣмъ) прислужницамъ только тотъ, у котораго есть жена между ними. Всякая хатунъ (живетъ) на этотъ ладъ. Мы (теперь) поговоримъ о нихъ по одиночкѣ.

О старшей хатуни (II, 389—392). Старшая хатунъ это царица, мать двухъ сыновей султана, Джанибека и Тинабека, о которыхъ мы будемъ говорить (ниже), но она не мать дочери его, Иткуджуджукъ, мать которой была царицей прежде той. Имя этой хатуни Тайтуглы (пишется) черезъ *тай*, *ту*, *г*, *лы*. Изъ женъ этого султана она у него самая любимая, и у нея онъ ночуетъ большую часть ночей своихъ. Почитаютъ ее и народъ по причинѣ великаго уваженія его (султана) къ ней, и несмотря на то, что она самая скупая изъ хатуней. Сообщилъ мнѣ (одинъ) изъ заслуживающихъ довѣрія (людей), знакомыхъ съ рассказами объ этой царицѣ, что султанъ любитъ ее за одну свойственную ей особенность, которая (состоитъ) въ томъ, что каждую ночь онъ находитъ ее какъ бы дѣвственницей. Другой рассказывалъ мнѣ, что она изъ потомства (той) женщины, изъ-за которой, какъ говорятъ, царство отошло отъ Саломона — да будетъ надъ нимъ миръ — и которую онъ, когда царство опять вернулось къ нему, приказалъ оставить въ безлюдной степи; что она была брошена въ степи Кипчацкой, и что matka этой хатуни видомъ похожа на кольцо, какъ это бываетъ у всякой, кто происходитъ отъ упомянутой женщины. Но ни въ Кипчацкой степи, ни въ другомъ мѣстѣ, я не видѣлъ (никого), кто бы рассказывалъ, что онъ встрѣчалъ такого рода женщину, или слышалъ про нее, кромѣ этой хатуни; только одинъ изъ жителей Китая рассказывалъ мнѣ, что въ Китаѣ есть родъ женщинъ такого вида. Мнѣ подъ руки не попадалась такая и (потому) я не знаю, дѣйствительно-ли это такъ. На другой день послѣ побывки моей у султана, я зашелъ къ этой хатуни. Она сидѣла среди десятка старыхъ женщинъ, какъ бы ея прислужницъ; передъ нею (находилось) около 50 маленькихъ дѣвушекъ, называемыхъ *дочками*, передъ которыми (стояли) золотыя и серебряныя блюда, наполненныя вишнями, и онѣ чистили ихъ. Передъ хатунью (стояло) золотое блюдо, напол-

ненное ими-же (вишнями), и она (также) чистила ихъ. Мы поклонились ей. Въ числѣ моихъ спутниковъ находился чтецъ, читавшій коранъ на египетскій ладъ, прекраснымъ образомъ и пріятнымъ голосомъ; онъ и прочелъ. Затѣмъ она приказала принести кумысу. Его принесли въ красивыхъ, легкихъ деревянныхъ чашахъ. Она собственноручно взяла чашу и подала мнѣ ее. Это у нихъ крайняя любезность. Прежде этого я (никогда) не пивалъ кумысу, но мнѣ нельзя было иначе (поступить), какъ взять его. Отвѣдалъ я его, но въ немъ нѣтъ (ничего) хорошаго, и я отодвинулъ его къ одному изъ моихъ спутниковъ. Она спрашивала меня относительно многихъ обстоятельствъ нашего путешествія и мы отвѣчали ей; затѣмъ мы ушли отъ нея. Начали мы съ нея ради великаго почета ея у царя.

О второй хатуні, слѣдующей за царицей (II, стр. 392—393). Имя ея Кабакхатунъ (пишется) черезъ *ка* и *ба* и значитъ по тюркски отруби (т. е. остатки просѣянной муки). Она дочь эмира Нагатай, имя котораго (пишется) черезъ *на*, *га* и *тай*. Отецъ ея живъ, (но) пораженъ подагрой; я видѣлъ его. На другой день послѣ посѣщенія царицы, мы зашли къ этой хатуні и застали ее на тюфакѣ читающею „достопауную книгу“ (= коранъ). Передъ нею (было) около десятка женщинъ-старухъ и до двадцати „дочекъ“, которыя шли золотомъ одежды. Мы поклонились ей и она прекрасно отвѣтила привѣтствіемъ и рѣчью. Чтецъ прочелъ намъ (изъ корана); она милостиво обошлась съ нимъ и приказала (принести) кумысу. Его принесли и она собственноручно подала мнѣ чашу, подобно тому, какъ это сдѣлала царица. Затѣмъ мы ушли отъ нея,

О третьей хатуні (II, стр. 393—394). Имя ея Баялунъ (пишется) черезъ *ба*, *я*, *лу* и *н*. Она дочь владыки Константинополя Великаго, султана-такфура. Мы зашли къ этой хатуні. Она сидѣла на рѣзномъ тронѣ съ серебряными ножками; передъ нею (было) до 100 византійскихъ, тюркскихъ и нубійскихъ дѣвушекъ, стоявшихъ и сидѣвшихъ; во главѣ ея (находились) отроки. Были передъ нею (еще) дворецкіе изъ Византійцевъ. Она спросила о нашемъ положеніи, о нашемъ пріѣздѣ, о дальности нашей родины, плакала и находившимся въ рукахъ ея платкомъ утирала лицо свое вслѣдствіе своей жалости и состраданности. Она приказала (подать) угощеніе, которое и было принесено. Мы поѣли въ ея присутствіи, и она гля-

дѣла на насъ. Когда мы захотѣли уйти, она сказала: „не уходите отъ насъ совсѣмъ, а возвратитесь къ намъ (еще разъ) и повѣдайте намъ ваши нужды“. Она выказала благородныя черты характера и послала намъ вслѣдъ кушанья, много хлѣба, масла, барановъ, дирхемовъ, прекрасную одежду, трехъ коней отборныхъ и десятокъ другихъ (обыкновенныхъ). Съ этою хатунью я совершилъ путешествіе свое въ Константинополь Великій, какъ мы расскажемъ о томъ послѣ.

О четвертой хатуні (II, стр. 395). Имя ея Урдуджа (пишется) черезъ *у*, *р*, *ду* и *джа*. Урду на языкѣ ихъ значитъ ставка. Названа была она (хатунъ) такъ вслѣдствіе рожденія своего въ ставкѣ. Она дочь старшаго эмира, Исабека, начальника улуса — (пишется это слово) черезъ *у* и *лу* — что значитъ начальникъ эмировъ. Я засталъ его живымъ; онъ былъ женатъ на дочери султана, Иткуджуджукъ. Эта хатунъ (одна) изъ лучшихъ, добрейшихъ нравомъ и сострадательнѣйшихъ хатуней. Это та, которая прислала ко мнѣ, когда увидѣла палатку мою на холмѣ, при проходѣ ставки, какъ мы сообщили выше. Мы зашли къ ней и увидѣли (встрѣтили) по части доброты ея нрава и благородства души ея то, больше чего нельзя (найти). Она приказала (подать) кушанья и мы поѣли въ ея присутствіи. Затѣмъ она угостила кумысомъ и спутники мои пили его. Она спрашивала насъ о нашихъ дѣлахъ и мы отвѣтили ей. Потомъ мы зашли еще къ сестрѣ ея, женѣ эмира Али, сына Арзака.

О дочери великаго султана Узбека (II, стр. 396—397). Имя ея Иткуджуджукъ (пишется) черезъ *ит*, *ку* и два *джу*. Значитъ имя это маленькая собака, потому что *итъ* значитъ собака, а *куджуджукъ* (собств. куджукъ или кучукъ) — маленький. Мы уже сказали выше, что Тюрки получаютъ свои имена по случаю ¹⁾, какъ (это) дѣлаютъ Арабы. Мы отправились къ этой хатуні, царской дочери, (жившей) въ отдѣльной ставкѣ на разстояніи около шести миль отъ ставки отца своего. Она приказала позвать къ ней правовѣдовъ,

¹⁾ Ибн Батута говоритъ объ этомъ (II, 115) слѣдующее: «Татары называютъ родившагося (ребенка своего) по имени перваго входящаго въ палатку при его рожденіи. Когда родился султанъ Ходабенде, то первый вошедшій былъ погонщикъ муловъ, котораго они (по своему) называютъ Харбенде. Этимъ именемъ они и называли его. Братъ Харбенде — Газанъ, котораго народъ называетъ Казаномъ или Казганомъ, т. е. козломъ. Говорятъ, что онъ былъ названъ такъ, потому что при рожденіи его вошла дѣвушка съ козломъ.

кадиевъ, сейида шерифа Ибнабдельхамида и общество талибовъ, шейховъ и факировъ. Явился (также) мужъ ея, эмиръ Иса, дочь котораго замужемъ за султаномъ, и сѣлъ съ нею на одинъ коверъ. Онъ страдалъ подагрой и не могъ ни ходить на своихъ ногахъ, ни сидѣть верхомъ на конѣ, а только ѣздилъ на арбѣ. Когда онъ хотѣлъ зайти къ султану, то слуги снимали его (съ арбы) и вводили его въ собраніе, неся (его). Въ такомъ положеніи я видѣлъ также эмира Нагатая, т. е. отца второй хатуні. Эта болѣзнь распространена между этими Тюрками. Со стороны этой хатуні мы увидѣли милости и доброту характера, какихъ не видѣли (ни у кого), кромѣ нея. Она осыпала насъ щедротами и облагодѣтельствовала. Да воздастъ ей Аллахъ добромъ!

О *двухъ сыновьяхъ султана* (II, стр. 397—398). Они одноутробные братья и мать обоихъ царица Тайтутлы, о которой мы говорили выше. Имя старшаго изъ нихъ Тинабекъ (пишется) черезъ *ти* и *на* (?). *Бекъ* значитъ эмиръ, а *тин* — тѣло, такъ что имя его значитъ какъ бы эмиръ тѣла. Имя брата его Джанибекъ (пишется) черезъ *джа* и *ни*. *Джанъ* значитъ душа, такъ что онъ назывался какъ бы эмиромъ души. У каждаго изъ обоихъ отдѣльная ставка. Тинабекъ наружностью былъ однимъ изъ красивѣйшихъ созданій Аллаха. Отецъ назначилъ его преемникомъ царства и онъ пользовался у него вліяніемъ и почетомъ. Но Аллахъ не захотѣлъ этого. По смерти отца своего, онъ правилъ короткое время, но потомъ былъ убитъ за постыдныя дѣла, которыя съ нимъ приключились, и воцарился братъ его Джанибекъ, который былъ лучше и превосходнѣе его. Сейидъ шерифъ Ибнабдельхамидъ это тотъ, который занимался воспитаніемъ Джанибека. Въ пору пріѣзда моего, онъ, кади Хамза, имамъ Ведреддинъ Элькавами, имамъ и преподаватель чтенія (корана) Хусамеддинъ Эльбохари и др. посовѣтовали мнѣ остановиться въ ставкѣ упомянутаго Джанибека, вслѣдствіе благородства его. Я такъ и сдѣлалъ.

О *моемъ путешествіи въ городъ Булгаръ* (II, стр. 398—399). Я слышалъ о городѣ Булгарѣ и захотѣлъ отправиться туда, чтобы взглянуть на то, что говорится про чрезвычайную краткость ночи въ немъ, а также про кратковременность дня въ противоположное время года. Между нимъ и ставкою султана былъ десятокъ (дней) пути. Я попросилъ у него (у султана) проводника туда и онъ отправилъ со мною такого, который довезъ меня туда и привезъ меня об-

ратно къ нему. Прибылъ я туда въ рамазанъ и, помолившись на закатѣ солнца, мы разговѣлись. Сдѣланъ былъ призывъ къ вечерней молитвѣ во время нашего разговѣнья. Мы совершили ее (вечернюю молитву), да молитвы *теравихъ*, *шафъ* и *ситргъ*, а вслѣдъ за тѣмъ (уже) занялась и заря. Также коротокъ день въ немъ (Булгарѣ) въ періодъ краткости его (зимой). Пробылъ я тамъ три дня.

О *странѣ мрака* (II, стр. 399—402). Захотѣлось мнѣ пробраться въ страну мрака. Входъ въ нее черезъ Булгаръ и между ними 40 дней пути. Потомъ я отказался отъ этого вслѣдствіе большихъ хлопотъ (потребныхъ) на это и малой пользы (отъ такой поѣздки). Путешествіе туда совершается не иначе, какъ на маленькихъ повозкахъ, которыя возятъ большія собаки, ибо въ этой пустыни (вездѣ) ледъ, на которомъ не держатся ни ноги человѣческія, ни копыта скотины; у собакъ же когти и ноги ихъ держатся на льду. Проникаютъ туда только богатые купцы, изъ которыхъ у иного по 100 повозокъ или около того, нагруженныхъ его съѣстнымъ, напитками и дровами, такъ какъ тамъ нѣтъ ни дерева, ни камня, ни мазанки. Путеводитель въ этой землѣ — собака, которая побывала въ ней уже много разъ; цѣна ея доходитъ до 1000 динаровъ и около того. Повозка прикрѣпляется къ ея шеѣ; вмѣстѣ съ нею припрягаются (еще) три собаки. Это авангардъ, за которымъ слѣдуютъ прочія собаки съ повозками. Остановится онъ, и онѣ останавливаются. Такую собаку хозяинъ ея ни бьетъ, ни ругаетъ. Когда подается кормъ, то онъ кормитъ собакъ раньше людей, въ противномъ же случаѣ собака злится, убѣгаетъ и оставляетъ хозяина своего на погибель. Совершивъ по этой пустыни 40 станцій, путешественники дѣлаютъ привалъ у „мрака“. Каждый изъ нихъ оставляетъ тамъ тѣ товары, съ которыми пріѣхалъ, и возвращается въ свою обычную стоянку. На слѣдующій день они приходятъ снова для осмотра своего товара, и находятъ насупротивъ него (извѣстное количество) соболей, бѣлокъ и горностаевъ. Если хозяинъ товара доволенъ тѣмъ, что нашелъ насупротивъ своего товара, то онъ беретъ его, если же не доволенъ имъ, то оставляетъ его. Тѣ, т. е. жители „мрака“, набавляютъ его (своего товара), часто же убираютъ свой товаръ, оставляя (на мѣстѣ) товаръ купцовъ. Такъ (происходитъ) купля и продажа ихъ. Тѣ, которые ѣздятъ сюда, не знаютъ, кто покупаетъ у нихъ и кто продаетъ имъ, джинны (=духи)

ли это или люди, и не видать никого. Горностаи — лучший сортъ мѣховъ. Въ Индійскихъ земляхъ шуба изъ него стоитъ 1000 динаровъ, т. е. по размѣну на наше золото 250 (динаровъ). Онъ чрезвычайно бѣлъ (и происходитъ) отъ шкуры маленькаго животнаго, длиною въ пядень. Хвостъ у него длинный и его оставляютъ на шубѣ въ своемъ видѣ. Соболь ниже его; шуба изъ него стоитъ 400 динаровъ и меньше того. Одна изъ особенностей этихъ шкуръ та, что въ нихъ не забираются вши. Эмиры и вельможи Китайскіе сплошь покрываютъ свои шубы вокругъ шеи одною шкурою его (соболя). Также (поступаютъ) купцы Персін и обоихъ Ираковъ. Вернулся я изъ города Булгара съ эмиромъ, котораго султанъ отрядилъ вмѣстѣ со мною, и засталъ я ставку султана въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Бишдагъ (см. стр. 289). Это было 28 рамазана. Я присутствовалъ съ нимъ при праздничномъ богослуженіи. Пришелся день праздника въ пятницу.

О порядкѣ празднованія ими праздника (II, стр. 402—412). Когда настало утро дня праздника, султанъ выѣхалъ верхомъ съ большимъ войскомъ. Каждая хатунъ сѣла въ свою арбу, и съ нею (поѣхали) отряды ея. Поѣхала (также) дочь султана, съ короною на головѣ, такъ какъ она настоящая царица, унаследовавшая царское достоинство отъ матери своей. Сыновья султана ѣхали каждый верхомъ при своемъ войскѣ. Уже (ранѣе ихъ) двинулся, для присутствованія при праздникѣ, главный кади Шихабеддинъ Эссаили и съ нимъ множество правовѣдовъ и шейховъ, верхами. Верхомъ ѣхали (также) кади Хамза, имамъ Ведреддинъ Элькавами и шерифъ Ибнабдельхамидъ. ѣхали эти правовѣды съ Тинабекомъ, наслѣдникомъ султана. При нихъ были литавры и знамена. Кади Шихабеддинъ помолился съ ними и произнесъ прекрасную проповѣдь. Выѣхалъ султанъ, остановился у деревянной башни, которая у нихъ называется *кушкъ* (кіоскъ), и усѣлся въ ней съ хатунями своими. Возлѣ нея была устроена вторая башня, въ которой усѣлись наслѣдникъ его и дочь его, обладательница короны. Кромѣ этихъ двухъ были устроены еще двѣ башни, справа и слѣва; въ нихъ (находились) сыновья султана и родственники его. Поставлены были (также) сидѣнія, называемыя *сандалиями*, для эмировъ и царевичей, направо и налѣво отъ (главной) башни, и каждый сидѣлъ на своемъ (особомъ) сидѣніи. Потомъ поставлены были щиты для стрѣльбы, каждому начальнику томана

(=темнику) особый щитъ. Начальникомъ томана у нихъ (называется) тотъ, у котораго 10.000 всадниковъ. Присутствовало (такихъ) темниковъ 17, предводительствовавшихъ 170 тысячами; (впрочемъ) войско его (султана) больше этого. Для каждого эмира поставлено было нѣчто въ родѣ амвона, на которомъ онъ сидѣлъ, пока люди его забавлялись передъ нимъ. Такъ они провели часъ. Потомъ принесли халаты и на каждого эмира былъ надѣтъ халатъ. Одѣвъ его, онъ подходитъ къ подножію султанской башни и кланяется. Поклонъ его (заключается) въ томъ, что правымъ колѣномъ онъ прикасается къ землѣ и вытягиваетъ подъ нимъ ногу свою, а другую выпрямляетъ. Потомъ приводится осѣдланый и занузанный конь, приподнимается копыто его, эмиръ цѣлуетъ его и отводитъ его (коня) съ собою къ своему сидѣнію, тамъ садится на него верхомъ и остается при своемъ войскѣ. Это продѣлываетъ каждый изъ эмировъ. За тѣмъ султанъ сходитъ съ башни и садится верхомъ на коня. Съ правой его стороны (находится) сынъ его, наслѣдникъ престола, и возлѣ него дочь его, царица Иткуджуджукъ, съ лѣвой стороны — второй сынъ его, а передъ нимъ (султаномъ) четыре хатуні на арбахъ, покрытыхъ шелковыми, шитыми золотомъ, покрывалами. Лошади, которыя везутъ ихъ, убраны (также) позолоченнымъ шелкомъ. Спѣшиваются всѣ эмиры, старшіе и младшіе, царевичи, визири, придворные и вельможи и пѣшкомъ проходятъ передъ султаномъ, пока дойдутъ до *вытака* — (пишется) черезъ *вы* — т. е. до шатра. Тамъ уже была устроена большая *барака* (перс. *баракъ*). Барака у нихъ большая палатка на четырехъ деревянныхъ стойкахъ, покрытыхъ листами позолоченнаго серебра. На каждой стойкѣ сверху серебряная позолоченная капитель, которая блеститъ и сверкаетъ. Издали эта барака кажется точно горкой. Съ правой и съ лѣвой стороны ея кладутся половики изъ бумажной матеріи и холста и все это покрывается шелковыми коврами. По срединѣ бараки поставленъ большой тронъ, который они называютъ *тахтъ*. Онъ (сдѣланъ) изъ рѣзнаго дерева; столбики его покрыты листами позолоченнаго серебра, а ножки (сдѣланы) изъ чистаго серебра съ позолотой; поверхъ его (постланъ) большой коверъ. Посреди этого большаго трона (лежитъ) тюфякъ, на которомъ сидятъ султанъ и старшая хатунъ. Съ правой стороны его — тюфякъ, на которомъ сидитъ дочь его Иткуджуджукъ вмѣстѣ съ ха-

тунью Урдуджей, а съ лѣвой тюфикъ, на которомъ сидитъ хатунъ Баялунъ съ хатунью Кабакъ. Направо отъ трона поставлено сидѣніе, на которомъ сидитъ Тинабекъ, (старшій) сынъ султана, а налѣво сидѣніе, на которомъ сидитъ Джанибекъ, второй его сынъ. Поставлены справа и слѣва (еще другія) сидѣнья, на которыхъ сидятъ царевичи, эмиры старшіе, а потомъ эмиры младшіе, напр. тысячники, т. е. командующіе тысячею человѣкъ. Затѣмъ подали кушанья на золотыхъ и серебряныхъ столахъ. Каждый столъ несди четыре человѣка и болѣе того. Кушанья ихъ — куски вареной конины и баверджи, т. е. разрѣзывать мяса (= форшнейдеръ). На немъ шелковая одежда, поверхъ которой прикрѣплена шелковая салфетка, а на поясъ его нѣсколько ножей въ ножнахъ. У каждаго эмира свой баверджи; когда поставленъ столъ, то онъ садится передъ своимъ эмиромъ. Приносятъ маленькое блюдо изъ золота или серебра, на которомъ соль, разведенная въ водѣ, и баверджи разрѣзаетъ мясо на мелкіе куски. У нихъ (особое) искусство разрѣзать мясо въ переѣшку съ костями, ибо они ѣдятъ его не иначе, какъ въ связи съ костями. Потомъ приносятъ золотые и серебряные сосуды для питья; большею частью они пьютъ медовое вино. Они ханефійскаго толка и считаютъ вино дозволеннымъ. Когда султанъ захочетъ пить, то дочь его беретъ кувшинъ въ руку, присядаетъ и потомъ подаетъ ему кувшинъ. Онъ пьетъ, а затѣмъ она беретъ другой кувшинъ и подаетъ его старшей хатуні, которая пьетъ изъ него. Потомъ она подаетъ (его) остальнымъ хатунямъ по старшинству ихъ. Затѣмъ наследникъ престола беретъ кувшинъ, кланяется и подаетъ его отцу, который пьетъ (изъ него), потомъ подаетъ хатунямъ и (наконецъ) сестрѣ, кланяясь всѣмъ имъ. Тогда встаетъ второй сынъ, беретъ кувшинъ, угощаетъ брата своего и кланяется ему. Затѣмъ встаютъ старшіе эмиры; каждый изъ нихъ подаетъ пить наследнику престола и кланяется ему. Потомъ встаютъ царевичи и каждый изъ нихъ подаетъ пить этому второму сыну и кланяется ему. Затѣмъ встаютъ младшіе эмиры и подаютъ пить царевичамъ. Въ это время поются пѣсни. Былъ поставленъ еще большой шатеръ насупротивъ мечети для кадія, для хатыба, для шерифа да прочихъ правовѣдовъ и шейховъ. Я былъ съ ними. Намъ принесли золотые и серебряные столы; каждый несди четыре старшихъ Тюрка,

(потому что) въ этотъ день передъ султаномъ вращаются только старшіе; имъ онъ приказываетъ подавать какой кто захочетъ изъ столовъ, (ибо) между правовѣдами были (одни), которые ѣли и (другіе) которые отказывались отъ ѣды на серебряныхъ и золотыхъ столахъ. Я видѣлъ, на сколько простирался взоръ, на право и на лѣво, арбы, на которыхъ (лежали) мѣха съ кумысомъ. Султанъ приказалъ роздать ихъ народу. Подвезли и ко мнѣ арбу съ нимъ (кумысомъ), но я подарилъ его моимъ сосѣдямъ Тюркамъ. Потомъ мы пришли въ мечеть, выждать соборной молитвы. Султанъ запоздалъ. Кто говорилъ, что онъ не придетъ, потому что его одолѣлъ хмѣль, а кто говорилъ, что онъ не пропуститъ пятницы. По прошествіи долгаго времени, онъ прибылъ, пошатываясь, привѣтствуя сейида-шерифа и улыбаясь ему. Онъ называлъ его ата, что на тюркскомъ языкѣ значитъ отецъ. Потомъ мы помолились соборно и народъ вернулся въ свои жилища. Султанъ возвратился въ бараку и оставался въ ней такъ до вечерней молитвы. Затѣмъ разбрелся весь народъ и при царѣ остались эту ночь хатуні его и дочь его. Когда праздникъ кончился, то мы отправились въ путь съ султаномъ и со ставкою и прибыли къ городу Хаджитархану (= Астрахани). Тарханъ значитъ у нихъ мѣсто, изъятое отъ податей; пишется черезъ *та, р, ха* и *н*. Городъ этотъ получилъ названіе свое отъ тюркаго *хаджи* (паломника), одного изъ благочестивцевъ, поселившагося въ этомъ мѣстѣ. Султанъ отдалъ ему это мѣсто безпошлинно и оно стало деревней; потомъ оно увеличилось и сдѣлалось городомъ. Это одинъ изъ лучшихъ городовъ, съ большими базарами, построенный на рѣкѣ Итилѣ, которая одна изъ большихъ рѣкъ міра. Султанъ остается здѣсь до тѣхъ поръ, пока усиливается стужа и эта рѣка замерзаетъ. Замерзаютъ и соединенныя съ нею воды. Потомъ онъ приказываетъ жителямъ этого края привезти (нѣсколько) тысячъ возовъ соломы, которые они кладутъ на ледъ, сплотившійся на рѣкѣ. Скотъ не ѣстъ тамошней соломы, потому что она причиняетъ ему вредъ, какъ это бываетъ и въ Индіи, а питается только зеленой травой, благодаря плодородію страны. По этой рѣкѣ и соединеннымъ съ нею водамъ ѣздить въ арбахъ на разстояніи 3 дней пути. Часто по ней проходятъ караваны, не смотря на конецъ зимней поры, но (при этомъ) тонуть и погибаютъ. Когда мы прибыли въ городъ Хаджитарханъ, то хатунъ Баялунъ, дочь царя Византійскаго, просила султана,

позволить ей посѣтить отца своего, чтобы у него разрѣшиться отъ бремени, а (потомъ) возвратиться къ нему (султану). Онъ далъ ей позволеніе. Затѣмъ она попросила его позволить мнѣ отправиться въ сообществѣ ея, для осмотра Константинополя Великаго. Онъ (сначала) отказалъ мнѣ, опасаясь за меня, но я сталъ упрашивать его и сказалъ ему: „я отправлюсь туда подъ твоимъ покровительствомъ и твоимъ заступничествомъ и не боюсь никого“. Тогда онъ далъ мнѣ позволеніе и мы распростились съ нимъ. Онъ подарилъ мнѣ 1500 динаровъ, халатъ и множество лошадей. Изъ хатуней каждая подарила мнѣ серебряные слитки, которые они называютъ *саумами* — (пишется) черезъ *са*; въ единственномъ числѣ *саума*. Дочь его одарила меня больше (всѣхъ) ихъ, одѣла меня и дала мнѣ верховаго коня. Я набралъ множество лошадей, одежды, да бѣличьихъ и собольихъ мѣховъ.

О моемъ путешествіи въ Константинополь (II, стр: 412 — 426 ¹⁾). Мы отправились 10-го шевваля (= 14 іюня 1334 г.) въ сообществѣ хатуні Баялунъ и подъ ея покровительствомъ. Султанъ проѣхалъ для проводовъ ея одну станцію; (затѣмъ) вернулись онъ, царица и наслѣдникъ его; остальные хатуні проѣхали въ сообществѣ ея (еще) вторую станцію, и потомъ (также) вернулись. Проѣхалъ съ нею (далее) эмиръ Байдара съ 5000 своего войска. Отрядъ хатуні (составляли) около 500 всадниковъ, въ томъ числѣ до 200 слугъ изъ невольниковъ и византійцевъ; остальные изъ тюрокъ. Было при ней (также) до 200 дѣвушекъ, по большей части византійскихъ. Арбъ было у нея до 400, около 1000 лошадей, для возки ихъ и для верховой ѣзды, до 300 воловъ и 200 верблюдовъ для возки ихъ (арбъ). Было съ нею (еще) десять византійскихъ отроковъ и столько-же индійскихъ. Старшій начальникъ послѣднихъ назывался *Сунбулемъ* Индійцемъ, а начальникъ византійскихъ — *Михаиломъ*, Тюрки же называютъ его *Думу* (= жемчужина); онъ былъ одинъ изъ великихъ храбрецовъ. Она (хатунъ) оставила большую часть своихъ дѣвушекъ и своего багажа въ ставкѣ султана, такъ какъ ѣхала съ цѣлью навѣстить (отца) и разрѣшиться отъ бремени. Мы направились къ городу *Укаку* — (пишется) черезъ *у* и *ка* — городу средней величины,

¹⁾ Изъ этой главы мною извлечено только то, что относится къ Золотой Ордѣ.

но красивой постройки, съ обильными благами и сильной стужей. Между нимъ и между Сараемъ, столицей султана, 10 дней пути, а на одинъ день пути отъ этого города (находятся) горы Русскихъ. Послѣдніе — хрістіане, красноволосые, голубоглазые, безобразной наружности, народъ плутовской. У нихъ серебряные рудники и изъ страны ихъ привозятся *саумы*, т. е. серебряные слитки, на которые продается и покупается (товаръ) въ этомъ краѣ. Всѣй такой *саумы* пять унцій. Черезъ десять дней мы изъ этого города прибыли въ городъ *Сурдакъ* (Судакъ, Сурожъ) имя котораго пишется черезъ *су*, *р*, *да* и *к*. Это одинъ изъ городовъ Кипчацкой степи, на берегу моря. Гавань его одна изъ самыхъ большихъ и самыхъ лучшихъ гаваней. Вокругъ него сады и воды; населяютъ его Тюрки и, подъ ихъ покровительствомъ, нѣсколько Византійцевъ, которые занимаются ремеслами. Большая часть домовъ его деревянные. Городъ этотъ (прежде) былъ великъ, но большая часть его была разрушена по причинѣ раздора, который произошелъ между Византійцами и Тюрками и въ которомъ побѣда осталась за Византійцами. Тогда Тюркамъ помогли ихъ сообщники, (которые) перебили Византійцевъ страшнѣйшимъ образомъ и выгнали большую часть ихъ. Часть же ихъ остается (тамъ) подъ покровительствомъ (Тюрокъ) до сего времени. Угощеніе, которое подносилось хатуні на каждомъ привалѣ въ этомъ краѣ, состояло изъ конины, баранины, воловины, дуки, кумыса, коровьяго и овечьего молока. Путешествуютъ въ этой землѣ утромъ и вечеромъ. Каждый эмиръ въ этомъ краѣ сопровождалъ хатунъ съ войскомъ своимъ до крайняго предѣла своего участка, изъ уваженія къ ней, а не изъ опасенія за нее, потому что этотъ край безопасенъ. Потомъ мы прибыли къ городу, извѣстному подъ именемъ *Бабасалтукъ*. *Баба* имѣетъ у нихъ такое-же значеніе, какъ у Верберовъ (т. е. отецъ); они только рѣзче произносятъ (букву) *б*. *Салтукъ* — (пишется это имя) черезъ *сал*, *ту* и *к* — былъ, говорятъ, прорицатель, но про него рассказываютъ (такія) вещи, которыя законъ запрещаетъ. Этотъ городъ самый крайній изъ тюркскихъ городовъ; между нимъ и между первыми владѣніями Византійцевъ 18 дней (пути) степью, безъ всякой осядлости, въ томъ числѣ 8 дней безъ воды въ ней. Запасается для нихъ вода и везется въ мѣхахъ и бурдюкахъ на арбахъ. Вступили мы въ нее (въ эту степь) во время холода и не нуждались въ большомъ ко-

личествѣ воды. Тюрки вливаютъ молоко въ мѣха, мѣшаютъ его съ варенымъ дуки, пьютъ его и не чувствуютъ жажды. Съ этого города мы принялись за приготовленіе всего необходимаго для степи. Понадобилось мнѣ большее количество лошадей и (потому) я пошелъ къ хатуні и сообщилъ ей объ этомъ. Я ходилъ къ ней на поклонъ утромъ и вечеромъ; всякій разъ, какъ ей подавалось угощеніе, она присылала мнѣ двухъ или трехъ лошадей и барановъ. Я оставлялъ лошадей, не рѣзалъ ихъ. Бывшіе со мною рабы и слуги ѣли съ нашими спутниками Тюрками. Такъ я набралъ себѣ около 50 коней. Хатунь назначила мнѣ (еще) 15 лошадей и приказала своему повѣренному, Византійцу Саруджѣ, чтобы онъ выбиралъ жирныхъ кухонныхъ лошадей. Она сказала: „не бойся; если тебѣ понадобятся еще другія, то мы добавимъ тебѣ“. Въ половинѣ дзулькаады (= іюль 1334 г.) мы вступили въ степь; съ того дня, когда насъ покинулъ султанъ, до начала степи мы ѣхали 19 дней, останавливались 5. По этой степи мы ѣхали 18 дней, утромъ и вечеромъ, и, хвала Аллаху, не видѣли ничего, кромѣ хорошаго. Послѣ этого мы прибыли въ крѣпость Махтули; это первая владѣнія Византійцевъ — (нишется) имя ея черезъ *ма, х, ту* и *ли*. Такъ какъ Византійцы уже слышали о пріѣздѣ этой хатуні въ ихъ край, то въ эту крѣпость прибылъ Кефали (= голова, начальникъ) Никула Византіецъ, съ большимъ войскомъ и большимъ угощеніемъ, а изъ дворца отца ея, царя Константинопольскаго, пріѣхали хатуні и повитухи. Между Махтули и Константинополемъ 22 дня пути; изъ нихъ 16 дней до пролива, и 6 дней до Константинополя. Отъ этой крѣпости ѣздить не иначе, какъ на лошадяхъ и на мулахъ; арбы оставляются тамъ вслѣдствіе неровной мѣстности и горъ. Упомянутый Кефали прибылъ со множествомъ муловъ; 6 изъ нихъ хатунь прислала мнѣ. Начальнику этой крѣпости она поручила моихъ спутниковъ и слугъ, которыхъ я оставилъ (тамъ) при арбахъ и обозахъ. Онъ отвелъ имъ домъ. Эмиръ Байдара вернулся съ своимъ войскомъ, а съ хатунью поѣхали лишь ея люди. Мечеть свою она оставила въ этой крѣпости и распоряженіе о призывѣ къ молитвѣ было отменено. Въ числѣ угощенія ей (хатуні) приносили вина, которыя она пила, да свиней, которыхъ, (какъ) разсказалъ мнѣ одинъ изъ ея приближенныхъ, она ѣла. Изъ лицъ, совершавшихъ (мусульманскую) молитву, при ней остался только одинъ Тюркъ,

который и молился съ нами. Вслѣдствіе вступленія нашего во владѣнія невѣрныхъ измѣнились внутреннія чувства (хатуні къ намъ), но хатунь поручила эмиру Кефали оказывать мнѣ почетъ и однажды онъ поколотилъ одного изъ своихъ невольниковъ за то, что онъ смѣялся надъ нашей молитвой...

О моемъ возвращеніи изъ Константинополя (II, стр. 444—450). Когда находившимся въ свитѣ хатуні Тюркамъ стало ясно, что она (снова обратилась) къ вѣрѣ отцовской и желаетъ остаться при немъ (отцѣ), то они попросили у нея позволенія вернуться въ свою землю. Она дала имъ позволеніе, одарила ихъ богатыми подарками и отправила съ ними, для препровожденія ихъ восвояси, эмира, называвшагося Саруджа Малый, съ 500 всадниками. Она послала за мною, подарила мнѣ 300 динаровъ золотомъ ихъ, которые они называютъ *эмбербера* и которые не хороши, да 2000 венеціанскихъ серебряныхъ монетъ, кусокъ сукна, издѣлія (такъ называемыхъ) „до-чекъ“, — это лучший сортъ его, — 10 одеждъ шелковыхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ, да двухъ коней, которые были подаркомъ отца ея, и препоручила меня Саруджѣ. Я простился съ нею и поѣхалъ назадъ. Пребываніе мое у нихъ (Византійцевъ) продолжалось мѣсяцъ и 6 дней. Отправились мы въ сообществѣ Саруджи, который оказывалъ мнѣ почетъ, пока добрались до крайняго предѣла ихъ страны, гдѣ мы оставили своихъ спутниковъ и свои арбы. Мы ѣли (опять) на арбы и вступили въ степь. Саруджа доѣхалъ съ нами до города Бабасалтука, провелъ тамъ три дня въ гостяхъ и вернулся восвояси. Было это во время сильной стужи. Я одѣлъ три шубы и двѣ пары шароваръ, изъ которыхъ одна была съ подбоемъ. На ногахъ у меня были шерстяная обувь, поверхъ ея обувь, подбитая холщевой матеріей, и сверхъ этого обувь изъ *бурмали*, т. е. изъ лошадиной кожи, подбитой волчьей шкурой. Омывался я теплой водой, по близости отъ огня, но (несмотря на то) не падало (ни одной) капли воды, которая не замерзала бы тотчасъ-же. Когда я умывалъ лицо свое, то вода прикасалась къ бородѣ моей и замерзала; я дотрогивался до нея и съ нея падало нѣчто въ родѣ снѣга. Вода, которая текла изъ носу, замерзала на усахъ. Вслѣдствіе множества платья, которое было на мнѣ, я не былъ въ состояніи влѣзть (на арбу), такъ что меня подсаживали мои спутники. За тѣмъ я прибылъ въ городъ Хаджитарханъ, гдѣ мы по-

кинули султана Узбека. Оказалось, что онъ уже уѣхалъ и поселился въ столицѣ своего царства. Мы ѣхали по рѣкѣ Итиль и соединеннымъ съ нею водамъ три дня; она была замерзшею. Когда мы нуждались въ водѣ, то отламывали кусокъ льду, клали его въ котелъ, гдѣ онъ (опять) становился водой, пили ее и употребляли на варку. Приѣхали мы (наконецъ) въ городъ Сарай — имя его (пишется) *черезъ са и рай*. Известенъ онъ подъ именемъ Сарая Берке. Это столица султана Узбека. Зашли мы къ султану и онъ разспросилъ насъ о томъ, какъ мы съѣздили, о царѣ Византійскомъ и о городѣ его. Мы сообщили ему (обо всемъ этомъ) и онъ приказалъ дать намъ пропитаніе и помѣщеніе. Городъ Сарай (одинъ) изъ красивѣйшихъ городовъ, достигшій чрезвычайной величины, на ровной землѣ, переполненный людьми, съ красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы поѣхали верхомъ съ однимъ изъ старѣйшихъ его, намѣреваясь объѣхать его кругомъ и узнать объемъ его. Жили мы въ одномъ концѣ его и выѣхали оттуда утромъ, а доѣхали до другого конца его только послѣ полудня, совершили (тамъ) молитву полуденную, поѣли и добрались до (нашего) жилища не раньше, какъ при закатѣ. Однажды мы прошли его въ ширину; пошли и вернулись черезъ полдня, и (все) это сплошной рядъ домовъ, гдѣ нѣтъ ни пустопорожнихъ мѣстъ, ни садовъ. Въ немъ 13 мечетей для соборной службы; одна изъ нихъ шафійская. Кромѣ того еще чрезвычайно много (другихъ) мечетей. Въ немъ (живутъ) разные народы, какъ то Монголы — это (настоящіе) жители страны и владыки (ея); нѣкоторые изъ нихъ мусульмане; Асы, которые мусульмане; Кипчаки; Черкесы; Русскіе и Византійцы, которые христіане. Каждый народъ живетъ въ своемъ участкѣ отдѣльно; тамъ и базары ихъ. Купцы же и чужеземцы изъ обоихъ Ираковъ, изъ Египта, Сиріи и др. мѣстъ живутъ въ (особомъ) участкѣ, гдѣ стѣна ограждаетъ имущество купцовъ. Тамошній дворецъ султана называется Алтунташъ. *Алтунз* (пишется) черезъ *а, л, тун* и значить золото, а *ташз* (пишется) черезъ *та и ш* и значить голова. Кади этой столицы, Ведреддинъ Элараджъ, одинъ изъ лучшихъ кадіевъ. Между наставниками шафитовъ есть тамъ правовѣдъ, достойный имамъ Садреддинъ Сулейманъ Эльлекзи, одинъ изъ отличнѣйшихъ людей, а между малекитами — Шемседдинъ Эльмысри, одинъ изъ тѣхъ, которые подвергаются нареканіямъ по религіозной части.

Тамъ находится келья благочестиваго паломника Низамеддина, который угостилъ насъ въ ней и оказалъ намъ почетъ. Есть тамъ (также) келья правовѣда, ученаго имама Номанеддина Эльхарезми. Я видѣлъ его; это одинъ изъ отличнѣйшихъ шейховъ, прекраснаго нрава, благородной души, чрезвычайно скромный и чрезвычайно строгій къ обладателямъ благъ мірскихъ. Султанъ Узбекъ каждую пятницу приходитъ навѣщать его, но онъ (имамъ) не выходитъ къ нему на встрѣчу и не встаетъ передъ нимъ. Султанъ садится передъ нимъ, говоритъ съ нимъ самымъ ласковымъ образомъ и смиряется передъ нимъ, шейхъ же (поступаетъ) противоположно этому. Обхожденіе его съ факирами, нищими и странниками было иное, чѣмъ обхожденіе его съ султаномъ: онъ относился къ нимъ снисходительно, говорилъ съ ними ласково и оказывалъ имъ почетъ. Онъ почтилъ и меня — да воздастъ Аллахъ ему добромъ! — и прислалъ мнѣ турецкаго невольника. Я былъ личнымъ свидѣтелемъ (одной) его благодати.

Благодать (приключившаяся) *ему* (II, стр. 450—451). Хотѣлъ я изъ Сарая поѣхать въ Харезмъ, но онъ удерживалъ меня отъ этого и сказалъ мнѣ: „останься (еще) нѣсколько дней, а потомъ поѣзжай!“ Меня увлекло (однакоже) желаніе и, отыскавъ большой караванъ, собиравшійся ѣхать, въ томъ числѣ и купцовъ, которыхъ я зналъ, я уговорился съ ними ѣхать въ ихъ сообществѣ. Заявилъ я ему объ этомъ, и онъ сказалъ мнѣ: „тебѣ необходимо остаться“, но я (все-таки) рѣшился ѣхать. Тогда сбѣжалъ у меня слуга; по этой причинѣ я остался. Это одно изъ явныхъ чудесъ. По прошествіи трехъ дней одинъ изъ моихъ спутниковъ нашелъ этого сбѣжавшаго слугу въ городѣ Хаджитарханъ и привезъ его ко мнѣ. Тогда (уже) я отпавился въ Харезмъ. Между послѣднимъ и столицей Сараемъ степь въ 40 дней пути. По ней не ѣздить на лошадяхъ вслѣдствіе недостатка корма; арбы возятъ тамъ только верблюды.

(III, стр. 1—9). Изъ Сарая мы ѣхали 10 дней и прибыли въ городъ Сарайджукъ (=Сарайчикъ). *Джукъ* (пишется) черезъ *джу и ж* и значить маленькій, такъ что Сарайджукъ значить Сарай Малый. Онъ лежитъ на берегу большой и быстрой рѣки, которая называется *Улусу* — (пишется) черезъ *у, лу и су*, — что значить „великая вода“. На ней мостъ изъ судовъ, какъ мостъ Багдадскій. У этого города кончилась наша ѣзда на лошадяхъ, везущихъ арбы. Мы продали ихъ

тамъ, считая по 4 динара серебромъ за лошадь и дешевле этого, вслѣдствіе ихъ слабосилія и дешевизны ихъ въ этомъ городѣ. Для возки арбъ мы наняли верблюдовъ. Въ этомъ городѣ келья благочестиваго пожилаго человѣка изъ Тюрковъ; имя ему *Ата* — (пишется) черезъ *а* и *та* — что значитъ „родитель“. Онъ угостилъ насъ въ ней и помолился за насъ. Угостилъ насъ также кади его (города), но я не знаю имени его. Оттуда мы ѣхали 30 дней быстрой ѣздой, останавливаясь только по 2 часа: одинъ разъ позднимъ утромъ, а другой на закатѣ солнца. Остановка была соразмѣрна съ тѣмъ, чтобы сварить дуки и выпить его; сваривается же онъ, будучи вскипяченъ (лишь) одинъ разъ. Они (Тюрки) возятъ съ собою вяленое мясо (баранье), которое кладутъ въ него (наваръ дуки) и затѣмъ поливаютъ молокомъ. Всякій человѣкъ спитъ или ѣсть только въ своей арбѣ во время ѣзды. У меня въ моей арбѣ были три дѣвушки. У ѣдущихъ по этой степи въ обычаѣ быстрота (ѣзды) вслѣдствіе недостатка свѣжей травы. Верблюды, которые пересѣкаютъ ее (степь), большею частью погибаютъ; тѣми изъ нихъ, которые остаются (въ живыхъ), пользуются только на другой годъ, послѣ того, какъ они потучнѣютъ. Вода въ этой степи (встрѣчается) въ извѣстныхъ водопояхъ черезъ два-три дня; это вода дождевая и скопляющаяся въ песчаной почвѣ. Пройдя эту степь и пересѣкши ее, какъ нами сказано, мы прибыли въ Хarezмъ. Это одинъ изъ самыхъ большихъ, значительныхъ и красивыхъ Тюркскихъ городовъ, богатый славными базарами, просторными улицами, многочисленными постройками, отборными красотами. Онъ (точно) колеблется отъ множества своихъ жителей и волнуется отъ нихъ, какъ волна морская. Однажды я поѣхалъ по немъ верхомъ и заѣхалъ на рынокъ. Забравшись въ средину его и доѣхавъ до крайняго предѣла давки на мѣсто, которое называется *шауръ*, я не былъ въ состояніи пробраться черезъ это мѣсто, вслѣдствіе чрезвычайной толкотни; хотѣлъ я вернуться, но (также) не могъ вслѣдствіе множества народа. Я растерялся и возвратился (лишь) послѣ большихъ усилій. Одинъ изъ народа сказалъ мнѣ, что въ пятницу на этомъ рынкѣ (бываетъ) меньше давки, потому что они (Хarezмцы) запружаютъ (въ этотъ день) Кайсарійскій базаръ и другіе рынки. Поѣхалъ я въ пятницу и отправился въ соборную мечеть да въ училище. Этотъ городъ подъ властью султана Узбека, у котораго въ немъ старшій эмиръ, по имени

Кутлудумуръ, построившій это училище съ принадлежащими къ нему помѣщеніями. Мечеть же построила жена его, благочестивая хатунъ Турабекъ ¹⁾ — (пишется) черезъ *ту*, *ра*, *бе* и *к*. Въ Хarezмѣ (есть) больница, при которой сирійскій врачъ, называемый Эссахиуни, вслѣдствіе происхожденія (его) изъ Сахиуна, (одного) изъ Сирійскихъ городовъ. Не видалъ я въ (другихъ) странахъ міра (людей), ни лучшихъ характеромъ, чѣмъ жители Хarezма, ни благороднѣе душой, ни ласковѣе къ чужеземцамъ. Есть у нихъ по части молитвы прекрасный обычай, какого я не видѣлъ ни у кого, кромѣ нихъ; онъ состоитъ въ томъ, что изъ муэддиновъ при мечетяхъ ихъ каждый обходитъ дома живущихъ близъ мечети, оповѣщая ихъ о наступленіи времени молитвы. Кто не является на молитву вмѣстѣ со всѣми, тотъ называется имамомъ въ присутствіи общины — съ этою цѣлью въ каждой мечети повѣшена плетъ — и платитъ пять динаровъ, которые употребляются на потребности мечети или раздаются нищимъ и бѣднымъ. Они (Хarezмцы) говорятъ, что этотъ обычай существуетъ у нихъ съ давнихъ временъ. За чертою Хarezма — рѣка Джейхунъ, одна изъ четырехъ рѣкъ, которыя (текутъ) изъ рая. Во время стужи она замерзаетъ, какъ рѣка Итиль; люди ходятъ по ней, и она остается замерзшей 5 мѣсяцевъ. Иногда ходили по ней въ то время, когда она начинала распускаться, и погибали. Въ лѣтнее время ѣздить по ней въ судахъ до Термедза и привозятъ оттуда пшеницу и ячмень. Для спускающагося внизъ (по рѣкѣ), это переѣздъ въ 10 (дней). За Хarezмомъ (находится) скитъ, построенный надъ могилою шейха Неджмеддина Элькубра, (одного) изъ великихъ праведниковъ. Тамъ (подается) ѣда для пріѣзжающихъ и уѣзжающихъ. Шейхомъ его (скита) преподаватель Сейфеддинъ, сынъ Асабы, одного изъ знатнѣйшихъ жителей Хarezма. Есть тамъ также (другой) скитъ, шейхомъ котораго благочестивый, добродѣтельный Джелаледдинъ Эссамарканди, (одинъ) изъ великихъ праведниковъ. Онъ угостилъ насъ въ немъ. За чертою его (города) — могила имама премудраго Абулькасима Махмуда, сына Омара, Эззамахшари; надъ нею (устроенъ) куполь. Замахшаръ деревня въ 4-хъ

1) Объ этой Турабекъ и эмирѣ Кутлудумурѣ упоминаетъ Ибн Батута уже раньше (II, 78), описывая свое путешествіе по Персіи и говоря о подаркѣ, который Турабекъ послала царю Индійскому.

миляхъ разстоянія отъ Харезма. Приѣхавъ въ этотъ городъ (Харезмъ), я остановился за чертою его. Одинъ изъ моихъ спутниковъ отправился къ кадію-старшинѣ Абухафсу Омару Эльбекри, который послалъ ко мнѣ своего помощника, Нурелислама. Онъ привѣтствовалъ меня и затѣмъ вернулся къ нему. Потомъ пришелъ ко мнѣ (самъ) кади съ нѣсколькими изъ своихъ приверженцевъ и привѣтствовалъ меня. Это по лѣтамъ юноша, по дѣламъ (своимъ) старикъ. У него (были) два помощника: одинъ изъ нихъ — упомянутый Нурелисламъ, другой Нуреддинъ Элькормани, (одинъ) изъ великихъ правовѣдовъ. Онъ твердъ въ своихъ приговорахъ, силенъ въ дѣлахъ Божіихъ (т. е. въ благочестіи). Когда (мнѣ) удалось сойтись съ кадіемъ, онъ сказалъ мнѣ: этотъ городъ великъ (своею) давкою; пробраться вамъ днемъ не удастся; къ вамъ придетъ Нурелисламъ, чтобы вы съ нимъ пробрались (туда) въ концѣ ночи. Такъ мы и сдѣлали и расположились въ новомъ училищѣ, въ которомъ никого не было. Послѣ утренней молитвы пришли къ намъ упомянутый кади и вмѣстѣ съ нимъ нѣсколько старѣйшинъ города, въ томъ числѣ почтеннѣйшіе Хумамеддинъ, Зейнеддинъ Эльмукаддеси, Радіаддинъ Яхья, Фадлаллахъ Эррыдави, Джелаледдинъ Элимади и Шемседдинъ Эсинджари, имамъ эмира его (Харезмскаго). Это мужи доблестей и благородствъ. Въ ученіи ихъ преобладаетъ *итизалъ* (=уклоненіе отъ существующихъ догматовъ, расколъ), но они не выказываютъ его, потому что султанъ Узбекъ и начальникъ этого города, Кутлудумуръ, *сунниты*. Во время моего пребыванія тамъ, я молился по пятницамъ съ упомянутымъ кадіемъ Абухафсомъ Омаромъ, въ его мечети. По совершеніи молитвы я уходилъ съ нимъ въ его домъ, находившійся близъ мечети, и входилъ съ нимъ въ его пріемную, (одну) изъ чудеснѣйшихъ залъ, въ которой (разостланы) роскошные ковры, стѣны обиты сукномъ и со множествомъ углубленій, а въ каждомъ углубленіи серебряные позолоченные сосуды и Иракскіе кувшины. Таковъ обычай у жителей этой страны убирать свои дома. Потомъ подавались обильныя яства; онъ одинъ изъ людей нѣги, большихъ средствъ и приволья. Онъ (кади) своякъ эмира Кутлудумура, женившійся на сестрѣ жены его, по имени Джиджаага. Въ этомъ городѣ нѣсколько проповѣдниковъ и оповѣстителей (см. стр. 282); изъ нихъ главнѣйшіе: почтенный Зейнеддинъ Эльмукаддеси и хатыбъ Хусамеддинъ Эльмешати, краснорѣчивый

ораторъ и одинъ изъ четырехъ проповѣдниковъ, лучше которыхъ я не слыхалъ на свѣтѣ.

Начальникъ Харезма (стр. 9—12). Это великій эмиръ Кутлудумуръ — имя его (пишется) черезъ *ку, т, лу, ду, му* и *р* и означаетъ „благословенное желѣзо“, такъ какъ *кутлу* значитъ благословенный, а *думуръ* желѣзо. Этотъ эмиръ сынъ тетки великаго султана Мухаммеда Узбека, старшій изъ его эмировъ и его правитель Хорасана. Сынъ его, Харунбекъ, женатъ на дочери упомянутого султана, мать которой упомянутая выше царица Тайтуглы. Жена его (Кутлудумура), хатунъ Турабекъ, женщина знаменитая благородствомъ. Когда ко мнѣ пришелъ кади, какъ я упомянулъ, привѣтствуя меня, то онъ сказалъ мнѣ: „эмиръ уже узналъ о твоёмъ прибытіи, но въ немъ еще остатокъ болѣзни, мѣшающей ему придти къ тебѣ“. Я поѣхалъ съ кадіемъ навѣстить его. Мы приѣхали въ домъ его, вошли въ обширную пріемную — большая часть его дома деревянная — потомъ въ малую пріемную, съ деревяннымъ, разукрашеннымъ куполомъ, въ которой стѣны обиты разноцвѣтнымъ сукномъ, а потолокъ раззолоченнымъ шелкомъ. Эмиръ (сидѣлъ) на своемъ шелковомъ коврѣ, прикрывъ ноги свои, потому что онъ былъ пораженъ подагрой. Это болѣзнь распространенная между Тюрками. Я поклонился ему и онъ усадилъ меня возлѣ себя; сѣли (также) кади и правовѣды. Онъ спросилъ меня про султана своего, царя Мухаммеда Узбека, про хатунъ Баялунъ, про отца ея да про городъ Константинополь, и я сообщилъ ему обо всемъ этомъ. Потомъ поданы были столы съ яствами (состоявшими) изъ жареныхъ куръ, журавлей, молодыхъ голубей, хлѣба раствореннаго на маслѣ, который они называютъ куличемъ, сухарей и халвы. Потомъ принесли другіе столы съ фруктами (состоявшими) изъ гранатъ съ (неочищенными) зернами, (частью) въ золотыхъ и серебряныхъ сосудахъ, съ золотыми ложками, частью въ стеклянныхъ Иранскихъ сосудахъ, съ деревянными ложками, да изъ винограда и удивительныхъ дынь. Одна изъ привычекъ этого эмира та, что каждый день кади приходитъ въ его пріемную и садится на отведенное ему сидѣніе; вмѣстѣ съ нимъ (являются) правовѣды и писцы. Насупротивъ его садится одинъ изъ старшихъ эмировъ, при которомъ 8 (другихъ) старшихъ эмировъ и шейховъ тюркскихъ, называемыхъ аргуджи (=яргучи); къ нимъ люди приходятъ судиться. Что относится къ дѣламъ

религиознымъ, то рѣшаетъ кади, другія же (дѣла) рѣшаютъ эти эмиры. Рѣшенія ихъ основательны (и) справедливы, потому что они (судьи) не заподозриваются въ пристрастіи и не берутъ взятокъ. Когда мы вернулись въ училище, послѣ засѣданія у эмира, то онъ прислалъ намъ рису, муки, овецъ, масла, (разныя) приправы и вязанки дровъ. Во всемъ этомъ краѣ незнакомы съ (древеснымъ) углемъ, также какъ въ Индіи, Хорасанѣ и Персіи. Что касается Китая, то тамъ жгутъ камни, въ которыхъ загорается огонь также, какъ загорается въ углѣ. Потомъ, когда онъ станетъ золой, его мѣшаютъ съ водой, сушатъ на солнцѣ и варятъ на немъ вторично до тѣхъ поръ, пока онъ совсѣмъ уничтожается.

О великодушіи этого кадіа и (этого) эмира (III, стр. 12—15).

Въ одну изъ пятницъ я, по обыкновенію своему, помолился въ мечети кадіа Абухафса. Тогда онъ сказалъ мнѣ: „эмиръ назначилъ тебѣ 500 дирхемовъ и приказалъ устроить тебѣ угощеніе, употребивъ на это (другіе) 500 дирхемовъ и пригласивъ на него шейховъ, правовѣдовъ и знатнѣйшихъ лицъ, (но) когда онъ приказалъ это, то я сказалъ ему: послушай, эмиръ, ты (лучше) устрой пиръ, на которомъ присутствующіе съѣдятъ (всего) глотокъ или два. Если ты назначишь всѣ (тѣ) деньги ему, то это будетъ для него гораздо полезнѣе. Онъ отвѣтилъ: я такъ и сдѣлаю, и назначилъ тебѣ тысячу (дирхемовъ) сполна“. За тѣмъ эмиръ прислалъ ее съ своимъ имамомъ Шемседдиномъ Эссинджари въ мѣшкѣ, который принесъ слуга его. При размѣнѣ на Магребское золото это (составляетъ) 300 динаровъ. Въ этотъ день я купилъ себѣ коня чернаго цвѣта за 35 динаровъ серебромъ и сѣлъ на него при отправленіи въ мечеть; заплатилъ я стоимость его лишь изъ этой тысячи. Послѣ этого прибавилось у меня столько коней, что они дошли до такого числа, котораго я не привожу изъ опасенія, что меня заподозрятъ во лжи. Положеніе мое не переставало улучшаться до тѣхъ поръ, пока я вступилъ въ землю Индійскую. У меня было множество лошадей, но я особенно полюбилъ этого коня, предпочиталъ его (другимъ) и привязывалъ его впереди (всѣхъ) коней. Онъ оставался у меня цѣлыхъ 3 года и когда онъ погибъ, то мое положеніе измѣнилось. Хатунъ Джиджаага, жена кадіа, прислала мнѣ 100 динаровъ серебромъ, а сестра ея, Турабекъ, жена эмира, устроила для меня пиръ, на который собрались правовѣды и знатнѣйшія лица города, въ скитѣ, который она построила и въ которомъ (раздаются)

яства приѣзжающимъ и уѣзжающимъ. Она прислала мнѣ соболемъ шубу и прекраснаго коня. Это одна изъ отличнѣйшихъ и благочестивѣйшихъ женщинъ; да воздастъ ей Аллахъ добромъ. Когда я уходилъ съ пира, устроеннаго мнѣ этою хатунью, и выходилъ изъ скита, то у воротъ мнѣ встрѣтилась женщина, на которой была грязная одежда, а на головѣ покрывало; съ нею были женщины, числа которыхъ не припомню. Она привѣтствовала меня и я отдалъ ей поклонъ, не останавливаясь съ нею и не обращая вниманія на нее. Когда я вышелъ, то меня догналъ одинъ изъ (бывшихъ при этомъ) людей и сказалъ мнѣ: „женщина, привѣтствовавшая тебя, хатунь“. Я смутился при этомъ и хотѣлъ вернуться къ ней, но нашелъ, что она уже ушла. Я передалъ ей поклонъ съ однимъ изъ ея слугъ и извинился въ своемъ поступкѣ тѣмъ, что не зналъ ея.

О Харезмской дыни (III, стр. 15—16). Подобія Харезмской дыни нѣтъ на свѣтѣ, ни на востокѣ, ни на западѣ, за исключеніемъ бухарской дыни, за которой слѣдуетъ испаханская дыня. Кожа ея зеленая, внутренность красная. Она (дыня) чрезвычайно сладка; при этомъ она тверда. Удивительныя свойства ея (заклучаются) въ томъ, что она разрѣзывается, сушится на солнцѣ, укладывается въ корзины — какъ у насъ дѣлается съ сушеными винными ягодами и малагской смоквой — и везется изъ Харезма въ самыя крайнія земли Индіи и Китая. Между всѣми сушеными фруктами нѣтъ лучше ихъ (этихъ дынь). Бывало, во время моего пребыванія въ Дехли, въ Индійской землѣ, какъ приѣдутъ путешественники, такъ я посылалъ кого-нибудь купить для меня у нихъ ломтики дыни. Когда царю Индійскому приносили что-нибудь по этой части, то онъ посылалъ это мнѣ, узнавъ мое пристрастіе къ нимъ. Одинъ изъ обычаевъ его такой, что онъ надѣляетъ иностранцевъ плодами ихъ странъ и этимъ оказываетъ имъ свое вниманіе ¹⁾.

(III, 19—20). Когда я захотѣлъ уѣхать изъ Харезма, то я нанялъ верблюдовъ и купилъ двойныя носилки. Противовѣсомъ моимъ въ нихъ былъ Афифеддинъ Этгузери. На нѣкоторыхъ лошадей сѣли

¹⁾ Слѣдующій затѣмъ рассказъ о добродѣтельномъ поступкѣ одного изъ спутниковъ Ибнатути (III, стр. 16—19) я пропускаю, какъ не относящійся къ дѣлу.

верхомъ мои слуги, остальныхъ мы прикрыли ради холода. (Такъ) мы въѣхали въ степь, которая (находится) между Харезмомъ и Бухарой. Это (составляетъ) путешествіе въ 18 дней по пескамъ, гдѣ нѣтъ ни села, ни города единого. Я простился съ эмиромъ Кутлудумуромъ, который подарилъ мнѣ халатъ; кади надѣлилъ меня другимъ (халатомъ) и вышелъ съ правовѣдами (за городъ), чтобы проститься со мною. Мы ѣхали 4 дня и прибыли въ городъ Катъ. Кромѣ его, по этой дорогѣ нѣтъ (другого) поселенія...

О существующемъ у нихъ (т. е. жителей Индіи) обычаѣ угощать людей на пирушкахъ (III, стр. 435—436). Въ земляхъ Индійскихъ и странахъ Сарайскихъ (существуетъ) такой обычай. Когда на пирушкѣ ѣда кушаній окончена, то передъ каждымъ человекомъ изъ (числа) шерифовъ, факиховъ, шейховъ и кадіевъ ставится похожій на колыбель приборъ на 4 ножкахъ, верхъ котораго (составляетъ) циновка изъ листьевъ финиковой пальмы. На него кладутъ пирожки, голову жаренаго барана, четыре, растворенныя на маслѣ, лепешки, начиненныя сладостями *сабуніе* и прикрытыя четырьмя кусками халвы, похожими на кирпичи ¹⁾, маленькій подносъ, сдѣланный изъ кожи, и на немъ сласти и *самусекъ* ²⁾. Приборъ этотъ покрывается новою бумажною тканью. Кто пониже упомянутыхъ нами (лицъ), передъ тѣмъ ставится полъ-головы бараньей, что называется *зала*, и половинная доля (всего) того, что нами было упомянуто, а передъ тѣмъ, кто еще ниже ихъ, ставится четверть этого. Люди (слуги) каждого (изъ этихъ лицъ) уносятъ то, что ставится передъ нимъ. Первыхъ, которые дѣлали это, я увидѣлъ въ городѣ Сараѣ, столицѣ султана Узбека. Я запретилъ моимъ людямъ уносить это (поданное мнѣ), такъ какъ мнѣ не былъ знакомъ (этотъ обычай). Точно также они посылаютъ кушанья (съ своихъ) пировъ на домъ знатныхъ лицъ.

1) Такая халва называлась *жишми*. См. Ibn Batoutah, III, стр. 123.

2) Въ томъ-же томѣ, на стр. 128, Ибнбатута говоритъ, что это пирожное состояло изъ слоенаго тѣста и начинки изъ рубленаго мяса, варенаго съ миндалемъ, съ орѣхами, фиштакками, лукомъ и (разными) приправами.

XVI. Изъ лѣтописи Ибндукмака.

Лѣтопись, содержащая нижеслѣдующія извѣстія, называется: *نزعة الانام* т. е. «Услада людей въ лѣтописяхъ ислама», или *في تاريخ الاسلام*, т. е. «Тарихъ Ибндукмака» (см. Hadji Khalifa II, 102, и VI, 328). Одна часть ея, касающаяся 628—659 годовъ гижры (=1280—1260), находится въ Парижской Национальной Библиотекѣ (Suppl. arab., № 721). Заключающіяся въ ней свѣдѣнія о Золотой Ордѣ, подъ 650, 652 и 653 годами (fol. 93, г. и 99, г.), представляютъ почти буквальное повтореніе извѣстій, которыя сообщаетъ Эннувейри (см. выше, стр. 150—151), и потому здѣсь не помѣщены. Изъ трехъ частей, хранящихся въ Готской Герцогской Библиотекѣ (см. Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. VIII, и Pertsch, Die arab. Hdschr. III, pag. 199—201, № 1570—1572), нѣсколько интересныхъ сообщаемыхъ ниже матеріаловъ подъ буквою А доставилъ мнѣ только томъ подъ № 1571, обнимающій 712—728 и 748 годы гижры (=1312—23 и 1342—43 г.); текстъ ихъ отчасти свѣренъ съ рукописью Элайни, принадлежащей Азіатскому Музею, и варианты обозначены въ выноскахъ лит. А. Рукопись № 1570 относится къ періоду времени, предшествующему Монгольскому нашествію, а № 1572 хотя и относится къ 768—779 годамъ, но мнѣ не удалось найти въ немъ свѣдѣній о Золотой Ордѣ. До насъ дошло также краткое извлеченіе изъ лѣтописи Ибндукмака, озаглавленное *الجواهر الثمين في سيرة الخلفاء والسلاطين*, т. е. «Драгоценная жемчужина въ жизнеописаніи халифовъ и султановъ» и доведенное до 805 года (Hadji Khalifa, II, 652). Изъ этого сокращенія мною извлечены отрывки, напечатанные ниже, подъ буквою В, по рукописи Берлинской Библ. (№ 345 второй Вещштейновой коллекціи), и свѣренные съ Оксфордскою рукописью (Cat. I, № 648), варианты которой обозначены лит. О. Экземпляры «Драгоценной жемчужины» находятся еще въ Париж. Нац. Библ. (Suppl. ar. № 758) и въ Британскомъ Музеѣ (Catal. cod. orient II, pag. 680—681, № MCCCCXCII). Кромѣ разныхъ другихъ сочиненій, упоминаемыхъ Хаджи-Хальфю (VII, указ. № 7827), Ибндукмакъ написалъ также біографію мамлюкского султана Эльмеликъ-Эззахыра Беркука, которую назвалъ: *عقد الجواهر في سيرة الملك الظاهر* (Hadji Khalifa IV, 280) и потомъ издалъ еще въ сокращенномъ видѣ, подъ заглавіемъ *بنوع الظاهر*

(Id. VI, 514). Сочинения эти, вѣроятно также содержащія свѣдѣнія о Монголахъ, пока еще не дошли до насъ, сколько мнѣ извѣстно. Сарымеддинъ Ибрахимъ Ибндукмакъ умеръ въ 790 году гіджры (=1388), 80 лѣтъ отъ роду.

A.

(fol. 23, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٣) توفي طقطاي ملك التتار كان السلطان فى سنة ٧١١ ارسل رسلا الى طقطاي ملك التتار ببلاد الشمال وهم بلبان الخاص تركى وقراجا الخازندارى فلما وصلا الى موضع الذى هو مصيف طقطاي وهو مكان يسمى كرنا مسافة الى مدينة صراى عشرة ايام وجدوا طقطاي هناك مريضاً فلم يجتمعا به لمرضه واجتمعا بخواتينه وقدما ما كان معهما من الهدايا واقاما ينتظران عافيته فمات فجهرهما الخواتين وكتبوا لها تسفير من قرم ثلاثين الف درهم قرمية كل الف اربعمائة درهم (مصرية) وكان السلطان لما استبطا خبرهما جهز رسولين بعدهما فعند وصولهما قرم وجدا الخاص تركى والخازندارى بقرم عائدين فوصلا المذكورين الى الباب الشريف وتقدما الرسولين المستجدين الى كرنا واما طقطاي فانه لما مات لم يخلف ولداً ذكراً ولا انثى وكانت مملكته ثلاثة وعشرين سنة وكان قطلقتمش يتولى تدبير المملكة فى حياة طقطاي وترتيب احوالها فاستعان بخانن كبرى من خواتينهم كانت زوجة طغريلجا والد ازبك واتفق معها على اقامة ازبك بن طغريلجا بن منكوتم بن باطو بن دوشى بن جنكزخان فقررت له الجلوس على التخت وكان قطلقتمش قد عاهد انه اذا جلس يسلم ويتمسك بالاسلام فاجلس المذكور بعد وفاة عمه فلما جلس دخل فى دين الله راغباً واتخذ له جامعاً يصلى فيه الصلوات الخمس فى اوقاتها فتنگر له بعض امراء التتار واجمعوا على خلعه وهم طنغور (sic) وطاز بن منجك فلما استقر امره قتلها ومعها جماعة من اعيان التتار فاستوسق له عباد الدين بن المسكيرى الامرونزوح ببالون خاتون امرأة ابيه التى ساعدته وذلك ان افناه من عنده ان اباه كان كافراً فكان عقده فاسداً فاتخذها لنفسه ، (fol. 25, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٤) وصل الى الابواب الشريفة الرسل

الذين كانوا ببلاد ازبك ومعهم منغوش رسول ازبك وابلغوا الرسالة وفاوض منغوش السلطان بما اشار به قطلقتمش من امر الزواج والصالح فحسن ذلك بالخواطر الشريفة

(fol. 34, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٥) رجعوا^١ رسل السلطان من بلاد ازبك^٢ وهما اروج وحسام الدين بن صاروا وصحبتهما رسل الملك ازبك وهم بكا^٣ وتلابغا وعلى بن بكار وابناخواجا وعمر القرمى فاما على بن بكار فانه مات بالبحر^٤ قريب من استنبول عند قلعة يقال لها كالى بالى واما بقيتهم فوصلوا الى الابواب الشريفة ووصل^٥ صحبتهم رسل الملك الاشكرى صاحب القسطنطينية [وانزل كل منهم فى الاماكن التى جرت بها العادة واجريت عليهم الضيافات]^٦ وسأل رسول الاشكرى دستور الزيارة للقدس الشريف فاجيب وتوجه زائراً وعاد وانقضت هذه السنة وهم مقيسون

(fol. 37, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٩) رسم السلطان بتسفير^٧ رسل ازبك^٨ ورسول الاشكرى وجهز السلطان رسل من جهته وهم^٩ علاء الدين ابدغدى الخوارزمى وحسام الدين حسين بن صاروا وبطرك الملكية المسى اغريغوريس^{١٠} ومعهم من انواع الهدايا والتحف والقماش والعدد شى كثير ومن الخيل^{١١} اثنى عشر فرسا مسرجة وكان سفرهم من الاسكندرية فى اواخر المحرم

(fol. 39, r.) سنة ٧١٩... وقيل انه لما مات خربندا ارسل جوبان للملك

и فى الجسر (A.). 4) بكنای (A.). 3) بركة (A.). 2) رجعت (A.). 1) поставл. послѣ слова استنبول. 5) Чит. ووصلت (A.). 6) Слово помѣщен-ныхъ въ скобкахъ [] нѣтъ въ A. 7) وفى اوایل هذه السنة سمرت (A.). 8) Въмѣсто послѣднихъ словъ у A. значится: 9) وجهز من الابواب الشريفة فى الرسلية. 10) اغريغوريس (A.). 11) Прибавл. الجياد المسومة (A.).

ازبك بيلاد الشمال يحسنه¹ له التوجة اليه ليسلم له الملك فاستشار
ازبك قطلقتمر مدبر مملكته² فاشار عليه ان لا يفعل وانه ان صار الى
خراسان خرجت المملكة الشمالية من يده واستولى عليها³ غيره وربما
تعذر امر الملكة الاخرى فيفوته⁴ كلتاها فوقف عند رائه واقام بمكانه
(fol. 53, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٧) كان عود رسل السلطان من عند
ازبك خان وصاحب القسطنطينية وهم ايدغدئى البليكى⁵ الخوارزمى
وحسين بن صاروا وبطرك الملكية وصحبتهم رسل ازبك وهم شريك⁶
وبغرطاي⁷ وقرطقا وعمر القرمى ورسلا الاشكرى وهم خادمه الذى هو
كبير بيته⁸ ميخاييل الابروكاثيانوس⁹ وهذا الاسم بالرومى يدل على
وظيفته عند ملكه والثانى يوحنا والثالث تادروس¹⁰ ومثلوا بالمواقف
الشريفة وابلقوا رسالتهم¹¹ وقدموا هديتهم¹² فاما هدية ازبك فثلاث
سناقر وست ممالك وزردية وخوذة فولاد وسيف ولم يرسل احد قبله من
ملوكهم نظير ذلك لان من عادتهم الاختصار وانما هذا القدر لعظمة
السلطان فى نفسه وكان السلطان قد ارسل له مائتا عدة كاملة ما بين
جوشن وخوذة¹³ وبركستوان وخلعة كاملة¹⁴ التختانى اطلس احمر مزركش
وشاس كافور¹⁵ وبغلطاق¹⁶ فوقانى مقترع¹⁷ مقصب مخفف بطرز ذهب وكلوته
ذهب وحياسة ذهب وخيل مسرجة ملجمة بذهب وسيف محلا¹⁸ بالذهب
ومن الخيل فرس سرجه ولجامه مرصع بالجواهر الثمين فسمع السلطان
رسالة رسله واقاموا الى ان جهز من يسافر صحبتهم وتوجه رسول¹⁹

1) Чит. يحسن. 2) دولته وامره (A.). 3) عليها (A.). 4) فيفوت (A.).

5) У А. нѣтъ посл. слова. 6) Прибавл. وهو مقدم تومان (A.). 7) بقرطاي (A.).

8) Приб. واسمه. 9) Чит. الابروكاثيانوس. (A.) = прохадѣменос.

10) (A.). وخود 13) (A.). هداياهم 12) (A.). رسالات مرسلهم 11) (A.). ماودورس 10)

14) (A.). تغلطاي 16) (A.). كافورى 15) (A.). ما بين جوشن 14) (A.).

17) (A.). رسل 19) (A.). محلى 18) (A.). مقترع 17) (A.).

الاشكرى الى القدس الشريف وعاد¹ وعين من الابواب الشريفة
رسولان² اطوى من امراء الطبليخانات وبيرم قجا³ وكان مفرديا من
عشرة عند تعيينه للرسلة⁴

(fol. 62, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٨) سفر السلطان رسل الملك ازبك
صحبة علاء الدنيا (الدين. Чит.) ايدغدئى الخوارزمى وحسين بن صاروا
ورسل الملك الاشكرى وجهز صحبتهم من الابواب الشريفة اطوى الساجدار
وبيرم واصحبوا من الهدايا النفيسة ما يليق بالملوك الكبار

(fol. 64, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٨) توجه جوبان بن تداون نائب
السلطان بوسعيد الى الاردوا واجتمع بالسلطان وعرفه ان الامراء والخانات
ومقدمى التوامين الذين عنده كاتبوا الملك بسول بن براق وارسلوا اليه
فى الباطن وحسنوا له ان يقصد بلادك واتفق مع ابى سعيد على قتل
الامراء الذين نسبوا الى هذا الامر فاحضروا واقتتلوا جميعا بالاردوا
وعدتهم اربعون اميرا ثم بادر جوبان بالمسير الى خراسان ليحميها ويدافع
عنها واخذ معه معظم جيش التتار فلما وصلها وجد بسول قد استولى عليها
وعلى ما والاها من عراق العجم واقام بها وكاتب الملك ازبك يخبره
واستجده فاجابه الى سواه وامر نائبه قطلقتمر بالتأهب للمسير اليه
فتأهب لذلك وهجم الشتاء

(fol. 73, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧١٩) ساروا عساكر ازبك ووصلت غاراتهم⁵
الى موغان وان جوبان جمع العساكر وسار نحوهم فلم يدركهم لانهم غنوا
وسبوا ورحلوا نحو بلادهم فجرد جوبان خمسة الاف فارس ممن كانوا معه
فتبعوهم مسيرة ثلاثة ايام فلم يلحقوهم فرجعوا عنهم

(fol. 79, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٠) وصل الستر الرفيع الخاتونى المجهزة

1) (A.). بيره مجا 3) (A.). رسولين احدهما 2) (A.). وعاودوا 1)

4) (A.). امره السلطان عند تعيينه للرسلة فاعطاه امرة عشرة

5) (A.). غازاتهم

بقتل برنجي وقرمشي وجماعة فتسحب الى عند ازبك قان نفران من اولاد قرمشي فشكيا له ما فعله جوبان فعظم عليه وجهز البعوث التي تقدم ذكرها فتعذر عليهم العبور على نهر كور فرجعوا لان النهر المذكور بينهم وبين اولاد هولاء كوفجيز جيشا صحبة قطلمتير فتعذر عليهم الوصول وحصل لهم عائق من الثلوج ووردت الاخبار ب وفاة يسول وان الغلاء استولى على الطائفين فلم يتفق بينهم لقاء في هذه السنة واما اولاد قرمشي فان الملك ازبك ادناهم اليه وقربهم واعطى احدهم امرة تومان ،

(fol. 89, v.) فيها (يعني في سنة ٧٢١) كان وصول رسل السلطان من عند الملك ازبك وهم طقصا البظاهري وقطلوبغا البغدادي وذكروا ان الملك ازبك لم يعبأ بهما ولا قام بواجبهما وذكروا ان السبب نقض ما ابرم من جر العساكر الى العراق والتحيل على استيصال جوبان وذكروا ان الملك ازبك قبل الهدية بجملتها وعند استعراضها اغلظ عليهم حتى خشوا من بأسه وكتب الجواب حسبا اقتضاه رأيه وجهزت رسله ايضا الى الابواب وهم منغوش ، واروس ، واداجق ، وطغاي بخشي ، امر السلطان بانزالهم بمنظر الكبش ولم يمكنهم من التصرف ومنعهم من شري الرقيق والجواري ، (fol. 89, v.) فيها (يعني في سنة ٧٢١) عزل ازبك نائبه قطلمتير من نيابته واستبدل عنه بعيسى كركز ورسم لقطلمتير بالتوجه الى خوارزم ،

(fol. 94, r.) فيها (يعني في سنة ٧٢٢) جهز السلطان رسل الملك ازبك الى مرسلهم ومعهم رسول من الابواب الشريفة وكتاب رسالة الملك ازبك مقتضية للعتب وذلك انه لم تطب نفسه بمصالحة السلطان للملك بوسعيد فجهز السلطان شخصا يسمى بهاء الدين قراقوش الظاهري بهدية سنية ويقول للملك ازبك انا لم نصالح الملك بوسعيد الا لاسلامه ودخوله ومن معه في الدين القويم فلا يحمل منعه عن الحج وهو احد من اركان الاسلام وانه يكون عونًا على نصرة الدين والسلام واما منع الملك التجار عن شراء الرقيق فنحن بحمد الله عن الرقيق في غناء فان استيريتم على المحبة والصدقة فانتم الاصحاب والسلام ،

من جهة ازبك خان وهي طلبنا ابنة طغاجي بن هندو بن تكوا بن دوشي خان بن جنكزخان وكان وصولها في العشر الاخير من ربيع الاول الى نهر اسكندرية المحروس وذلك انها سمرت في البحر الملبح وصحبها رسل القان ازبك وهم باييجا (sic) وهو من كبار المغول وبه زمانة لا يستطيع المشي واما يحمل عند ركوبه ونزوله ، وايتغلي ، وطقبغا ، ومنغوش ، وطرجي ، وعثمان خجا ، وكان معهم اثنان اخران فماتا بالطريق ، وهما بكتير وقرطقا ، وصحبتهما امام الملك ازبك قان واسمه الشيخ برهان الدين ووصل صحبتهم رسل الاشكري ولما وصلوا اسكندرية انزلوا في دار السلطان وجهزت الحراريق لاحضارهم فحملوا فيها فلما وصلوا انزلوا بالميدان الظاهري مدة اربعة ايام حتى استراحوا وبعد ذلك حملت الجهة المكرمة الى قلعة الجبل يوم السبت سلخ شهر ربيع الاول على عجلة داخل (?) حجلة مغطاة بستور الديباج والاطلس والزربفت بحملها اكديش واحد تجره اثنان من مماليكها بعنانه على زي بلاد التتار وفي خدمتها الامير سيف الدين ارغون نائب السلطنة الشريفة بالديار المصرية والامير سيف الدين بكتير الساقى والقاضى كريم الدين الكبير ولما كان يوم الاثنين ثاني ربيع الآخر استدعى السلطان الرسل الى القلعة وقد اجتمع سائر الامراء والاكابر والجيوش والعساكر في جمالهم ولباسهم وجلس لهم السلطان ومذ الخوان وافاض عليهم الخلع الحسن نحو خمسمائة خلع وحضر القضاة والحكام وعقد العقد السعيد في جامع القلعة الجديد وكتب الكتاب وعين فيه المعجل والموجل وجملته ستين الف دينار وخلع على الوكيلين وكيل السلطان وكيل القان وعلى القضاة ومن حضر ذلك المجلس وهذا امر لم يتفق مثله لاحد من ملوك الترك بالديار المصرية ،

(fol. 79, r.) فيها (يعني في سنة ٧٢٠) بعد حضور هؤلاء الرسل بشهور حضر من جهة ازبك خان رسل آخر وهم ، كراي ، وبلرغي ، وبغراس والسبب في حضورهم تكرار الحث على قصد جوبان والاجتماع عليه والباعث لازبك على ذلك ان جوبان قومت شوكته ونحکم في بيت خربندا واقاربه وامر

(fol. 110, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٤٣) مات القان الكبير ازبك خان ابن طقطاي (sic) ملك التتار صاحب المملكة الشبالية المجاورة لبحر القسطنطينية ، بلاده شاسعة كان ذا بأس واقدام وديانة (و) عبادة يؤثر الفقراء ويعطف عليهم ويتردد الى المشايخ ويحسن اليهم حكم فى تلك النواحي اثنى عشر سنة ،

B.

(fol. 72, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٢٠) حضرت بنت (sic) ازبك خان زوجة السلطان ،

(fol. 95, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٨٧) حضروا رسل السلطان قطيش خان صاحب بلاد اربل (ازبك. чит.) ،

(fol. 103, v.) فيها (يعنى فى سنة ٧٩٧) وصل الى عند السلطان بدمشق رسل الملك طقتيش خان ملك القفجاق ،

(fol. 103, r.) فيها (يعنى فى سنة ٧٩٧) كانت الوقعة بين تمرلنك وطقتش خان انحلت الوقعة عن كسرة طقتيش خان وهرب بعد كسره الى بلاد الروس كل^١ بحضرة قاصد^٢ السلطان الملك الظاهر وهو الامير طولوا من على شاه فلما سمع بالكسرة ركب من صراى وحضر الى قزم ثم الى كفا فما مكثه صاحبها من التعدية حتى اخذ منه خمسين الف درهم فمكثه فعدا هو وخواجه اسعيل ومن معها الى صمصوم فاقاما بصمصوم^٣ الى ان صحت عندهم^٤ الاخبار بان تمرلنك ملك الفرم وانه حاصر كفا ثمانية عشر يوما وفتحها واخر بها فعند ذلك حضر المذكورون الى الديار المصرية واخبر^٥ بذلك ،

A.

Стр. 316. Въ 713-мъ году (= 28 апр. 1313 — 16 апр. 1314 г.) умеръ Токта, царь Татарскій; (еще) въ 711-мъ году (= 20 мая 1311 —

1) Прибавл. ذلك (O.). 2) ملوك (O.). 3) بها (O.). 4) عندهما (O.). 5) Чит. واخبروا (O.).

8 мая 1312 г.) султанъ (Эльмеликъ-Эззахыръ) отправилъ было къ Токтѣ, царю Татарскому въ Сѣверныхъ странахъ, пословъ: Балабана, окольничьяго Тюркскаго, и казначея Караджу. Когда они прибыли въ мѣстность, составляющую лѣтнее пребываніе Токты и называющуюся Курна — на разстояніи 10 дней отъ города Сарая —, то они застали тамъ Токту больнымъ и, вслѣдствіе болѣзни его, не видѣлись съ нимъ, а явились къ женамъ его, представили бывшіе съ ними (послами) подарки, и остались выжидать выздоровленія его, но онъ умеръ; хатунн снарядили обоихъ (въ путь) и назначили имъ на переѣздъ изъ Крыма 30.000 дирхемовъ Крымскихъ, (изъ которыхъ) каждая тысяча (составляетъ) 400 дирхемовъ (Египетскихъ). Султанъ, долго не получая свѣдѣнія о нихъ (послахъ), отрядилъ послѣ нихъ двухъ (новыхъ) пословъ, которые, при прибытіи своемъ въ Крымъ, застали окольничьяго Тюркскаго да казначея въ Крыму на возвратномъ пути. Тѣ (прежніе) послы прибыли къ высочайшему двору (въ Египетъ), а новые послы отправились въ Курну. Токта, скончавшись, не оставилъ по себѣ дѣтей ни мужскаго, ни женскаго пола. Царствованіе его продолжалось 23 года. Кутлуктемиръ, который при жизни Токты правилъ дѣлами государства и устройствомъ дѣлъ его, обратился за помощію къ старшей изъ хатуней, бывшей женою Тогрылджи, отца Узбекова, и условился съ нею возвести Узбека, сына Тогрылджи, сына Менгутемира, сына Бату, сына Души, сына Чингизхана. Ему (Узбеку) и присуждено было вступить на престолъ. Кутлуктемиръ (передъ тѣмъ) уже взялъ съ него слово, что когда онъ (Узбекъ) вступить на престолъ, то сдѣлается мусульманиномъ и будетъ придерживаться ислама. Былъ упомянутый (Узбекъ) возведенъ по смерти дяди своего и, сѣвъ (на престолъ), усердно вступилъ въ вѣру Аллахову и устроилъ себѣ соборную мечеть, въ которой совершалъ (всѣ) молитвы, въ установленное для нихъ время. Но на него вознегодовала часть Татарскихъ эмировъ и они собрались свергнуть его. Это были Тунгуръ (чит. Тунгузъ) и Тазъ, сынъ Мунджука. Когда власть его (Узбека) утвердилась, то онъ умертвилъ обоихъ и вмѣстѣ съ ними нѣсколько Татарскихъ вельможъ. Содѣйствовалъ ему въ этомъ дѣлѣ Имадеддинъ, сынъ Эльмесири. Онъ (Узбекъ) женился на Баялунъхатунн, (бывшей) женѣ отца своего, которая помогла ему (вступить на престолъ); онъ (Имадеддинъ) разрѣшилъ ему это отъ

себя на томъ основаніи, что отецъ его (Узбека) былъ невѣрный, вслѣдствіе чего бракъ его былъ преступенъ. Тогда онъ взялъ ее себѣ.

Въ 714-мъ году (=17 апр. 1314—6 апр. 1315 г.) къ высочайшему двору прибыли послы, бывшіе въ земляхъ Узбека, и съ ними Мангушъ, посолъ Узбека. Они представили посланіе (Узбека), а Мангушъ вступилъ съ султаномъ въ переговоры о томъ, что ему присоветовалъ Кутлуктемиръ по части бракосочетанія и (заключенія) мира. Это понравилось высочайшимъ понятіямъ.

Въ 715-мъ году (=7 апр. 1315—25 марта 1316 г.) вернулись изъ земель Узбека¹⁾ послы султана: Уруджъ и Хусамеддинъ, сынъ Сару; вмѣстѣ съ ними (поѣхали) послы царя Узбека: Бука²⁾, Талабуга, Али, сынъ Бекара, Инаходжа и Омаръ Крымскій. Что касается Али, сына Бекара, то онъ умеръ на морѣ, близъ Стамбула, у крѣпости, называемой Калибали (=Галлиполи). Остальные же прибыли къ высочайшему двору. Въ сообществѣ ихъ пріѣхали (также) послы царя Ласкариса, государя Константинопольскаго. Размѣстились все они въ тѣхъ мѣстахъ, которыя установлены были обычаемъ, и имъ (посламъ) устроены были угощенія. Посолъ Ласкариса испросилъ грамоту на посѣщеніе Іерусалима, получилъ ее, отправился (туда) паломникомъ и вернулся. Годъ этотъ закончился, а они (послы) все еще оставались (въ Египтѣ).

Въ 716-мъ году (=26 марта 1316—15 марта 1317 г.) султанъ назначилъ деньги на проѣздъ пословъ Узбека³⁾ и пословъ Ласкариса⁴⁾; (въ то же время) султанъ отрядилъ пословъ съ своей стороны⁵⁾: Алааддина Айдогды Эльхарезми, Хусамеддина Хусейна, сына Сару, и патриарха Мелькитскаго, по имени Григурисъ; вмѣстѣ съ ними (посланы) разные подарки и гостинцы, множество матерій и оружія и 12 осѣдланыхъ коней⁶⁾. Уѣхали они (послы) изъ Александріи въ концѣ мухаррема (= апр. 1316 г.).

716-й годъ. Говорятъ, что когда умеръ Харбенда, то Джубанъ послалъ къ царю Узбеку въ страны Сѣверныя приглашеніе придти къ нему, для передачи ему царства. Узбекъ обратился за совѣтомъ

1) Изъ земель Берке (А.). 2) Бекнан (А.). 3 и 4) Въ началѣ этого (716-го) года отправились послы Узбека, прибывшіе въ прошломъ году, и послы Ласкариса (А.). 5) Отрядилъ отъ высочайшаго двора въ посольство (А.). 6) Прибавлено: лучшихъ клейменныхъ (А.).

къ Кутлуктемиру, правителю государства его¹⁾, который посовѣтовалъ ему не дѣлать (этого), потому что когда онъ пойдетъ въ Хорасанъ, то Сѣверное государство уйдетъ изъ рукъ его и имъ овладѣетъ другой. Часто трудно будетъ управиться съ другимъ государствомъ и пропадутъ они оба. Онъ (Узбекъ) согласился съ его мнѣніемъ и остался на мѣстѣ.

Въ 717-мъ году (=16 март. 1317—4 март. 1318 г.) возвратились послы султана отъ Узбекхана и государя Константинопольскаго: Айдогды Эльбилики Эльхарезми и Хусейнъ, сынъ Сару, да патриархъ Мелькитскій; вмѣстѣ съ ними (прибыли) послы Узбека: Шерикъ²⁾, Бугуртай, Куртука, Омаръ Крымскій, и послы Ласкариса: евнухъ его, онъ-же старшій въ домѣ его³⁾, Михаилъ Элабрукатиманусъ⁴⁾—это названіе по гречески указываетъ на должность его при царѣ его—, второй—Іоаннъ и третій—Θεодоросъ⁵⁾. Они явились къ высочайшему двору, представили свою грамоту⁶⁾ и поднесли свой подарокъ⁷⁾. Подарокъ Узбека состоялъ изъ 3 соколовъ и 6 невольниковъ, изъ кольчуги, булатнаго шлема и меча. Никто изъ царей ихъ прежде этого не присылалъ ничего подобнаго, потому что у нихъ въ обычаѣ бережливость; такой размѣръ былъ лишь вслѣдствіе уваженія (оказаннаго) султаномъ ему самому, (ибо) султанъ уже (прежде) послалъ ему 200 полныхъ вооруженій изъ латъ и шлемовъ, попоны, цѣлый исподній халатъ изъ шитаго золотомъ атласа, бѣлую кисею для чалмы, верхнюю накидку, открытую, шитую золотомъ, съ золотой каймой, золотую шапочку, золотой поясъ, осѣдланнаго коня съ золотой уздечкою, мечъ съ золотой насѣчкою и по части коней (другую) лошадь, у которой сѣдло и уздечка были украшены драгоценными камнями. Султанъ выслушалъ посланіе пословъ его (Узбека) и они остались (въ Египтѣ) до тѣхъ поръ, пока онъ снарядилъ тѣхъ, которые должны были отправиться вмѣстѣ съ ними. Посолъ Ласкариса съѣздилъ въ Іерусалимъ и возвратился. Отъ высочайшаго двора были назначены два посла: Утуджи, одинъ изъ начальниковъ дворцовыхъ музыкантовъ,

1) Царства его и дѣлъ его (А.). 2) Прибавлено: онъ начальникъ томана (А.). 3) Прибавлено: и любимецъ на службѣ его, имя ему (А.). 4) Т. е. προηγουμένος (τοῦ κατ'αὐτοῦ) = προηγουμένος, accubitor, покладникъ, постельничій. См. Const. Porphyrogenit. De caerimoniis. Vol. II, p. 452. 5) Мавудоросъ (А.). 6) Грамоты пославшихъ ихъ (А.). 7) И свои подарки (А.).

и Байрамкоджа ¹⁾, который при назначении его в посольство былъ отдѣльнымъ начальникомъ надъ десятию ²⁾.

Въ 718-мъ году (= 5 март. 1318 — 21 февр. 1319 г.) султанъ отправилъ пословъ царя Узбека въ сообществѣ Алаэддина Айдогды Эльхарезми и Хусейна, сына Сару, да пословъ царя Ласкариса. Вмѣстѣ съ ними онъ отправилъ отъ высочайшаго двора Утуджи оруженосца и Байрама. Они повезли съ собою по части дорогихъ подарковъ то, что подобаеъ для великихъ царей.

Въ томъ-же году Джубанъ, сынъ Тудавуна, намѣстникъ султана Абусаида, отправился въ орду, явился къ султану и сообщилъ ему, что: „находящіеся при немъ эмиры, ханы и темники вошли въ переписку съ царемъ Ясауломъ, сыномъ Борака, тайно пересылались послами и посовѣтовали ему напасть на твои владѣнія“. И условился онъ (Джубанъ) съ Абусаидомъ убить эмировъ, которые затѣяли это дѣло. Ихъ пригласили и убили всѣхъ въ ордѣ, всего 40 эмировъ. Потомъ Джубанъ поспѣшилъ отправиться въ Хорасанъ, чтобы охранить и защитить его, взявъ съ собою большую рать Татаръ. Но когда онъ прибылъ туда, то нашелъ, что Ясаулъ уже овладѣлъ имъ (Хорасаномъ) и прилегающими къ нему частями Иракеладжема. Онъ (Ясаулъ) остался тамъ и сталъ переписываться съ царемъ Узбекомъ, увѣдомивъ его (о случившемся) и прося у него помощи. Онъ (Узбекъ) согласился на его просьбу и поручилъ своему намѣстнику Кутлуктемиру приготовиться къ отправленію къ нему. Тотъ сталъ готовиться къ этому, но настала зима.

Въ 719-мъ году (= 22 февр. 1319 — 11 февр. 1320 г.) двинулись войска Узбека и набѣги ихъ простерлись до Мугана. Джубанъ собралъ (свои) войска и пошелъ на нихъ (враговъ), но не достигъ ихъ, потому что они, ограбивъ и поплѣнивъ (жителей), ушли во-свояси. Тогда Джубанъ отрядилъ 5000 всадниковъ изъ бывшихъ при немъ; они гнались за ними 3 дня, но не нагнали ихъ и возвратились.

Въ 720-мъ году (= 12 февр. 1320 — 30 янв. 1321 г.) ^{стр. 320.} была высокосановная хатунъ, отправленная со стороны Узбекхана, т. е. Тулунбай, дочь Тогаджи, сына Хинду, сына Теку, сына Души-хана, сына Чингизхана. Прибыла она въ послѣдній десятокъ ребилъ-

1) Байрамкоджа (А.). 2) Котораго султанъ, при назначении его въ посольство, сдѣлалъ эмиромъ и которому поручилъ начальство надъ десятию (А.).

эввеля (въ первыхъ числахъ мая 1320 г.) въ предѣлахъ богохранимаго города Александріи. Ъхала она Средиземнымъ моремъ, и въ сообществѣ ея (находились) послы хана Узбека: Бабиджа (?), одинъ изъ старѣйшинъ Монгольскихъ, — онъ страдалъ хроническою болѣзнію и не могъ ходить, а потому былъ носимъ, когда садился на коня и слѣзалъ съ него, — Айтоглы, Тукбуга, Мангушъ, Тарджи и Османходжа. Были съ ними (еще) два другихъ, которые умерли на пути; это были Бектемиръ и Куртука. Вмѣстѣ съ ними (пріѣхали также) имамъ царя Узбекхана, по имени Шейхъ Бурханеддинъ, да послы Ласкариса. Прибывъ въ Александрію, они помѣстились въ султанскомъ дворцѣ. Для отправки ихъ (въ Каиръ) были приготовлены шлюпки, въ которыхъ они и были повезены. По прибытіи (туда) они прожили въ теченіи 4 дней въ Майданѣ Эззахыревомъ, пока отдохнули; потомъ почтенная особа эта была отвезена въ „Горный Замокъ“, въ субботу, въ послѣдній день ребилъэввеля (= 10 мая 1320 г.) на повозкѣ, внутри которой (была устроена) комната, обтянутая алтабазными, атласными и зербафными покрывами; везъ ее (повозку) одинъ (лишь) меринъ, котораго два невольника вели за повода, по обычаю Татарскихъ странъ. Къ услугамъ ея находились эмиръ Сейфеддинъ Аргунъ, намѣстникъ султана въ Египетскихъ земляхъ, эмиръ Сейфеддинъ Бектемиръ, кравчій, и кади Керимеддинъ Старшій. Во вторникъ, 2-го ребилъахыра (= 13 мая 1320 г.), султанъ пригласилъ пословъ въ Замокъ, (гдѣ) уже собрались прочіе эмиры, старѣйшины, войсковые отряды и полки въ полномъ блескѣ и вооруженіи. Султанъ принялъ ихъ, разставилъ столы (т. е. угостилъ гостей), роздалъ имъ (посламъ) множество красивыхъ халатовъ, около 500 одеждъ; приглашены были (также) кади и хакимы, заключенъ былъ брачный союзъ въ соборной мечети Новаго Замка, написанъ договоръ, въ которомъ опредѣлена и немедленная и срочная уплата (приданого), всего 60.000 динаровъ, и пожалованы халаты обоимъ уполномоченнымъ, т. е. уполномоченному султана и уполномоченному хана, кадиямъ и (лицамъ) присутствовавшимъ въ этомъ собраніи. Торжества, подобнаго этому, не было (еще) ни съ однимъ изъ турецкихъ царей въ Египетскихъ странахъ.

Въ томъ-же (720-мъ) году, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ прибытія этихъ пословъ, явились отъ Узбекхана (еще) другіе послы:

Гирай, Булургай и Буграсъ. Причиною ихъ появленія было возобновленіе подстрекательства къ нападенію на Джубана и союза противъ него. Побужденіемъ къ этому для Узбека (было то), что власть Джубана утвердилась, что онъ распоряжался (произвольно) въ родѣ Харбенды и его родственниковъ, и приказалъ умертвить Ярынджи и Курмыши, да многихъ (другихъ); къ Узбекхану отправились два человека изъ дѣтей Курмыши и пожаловались ему на поступки Джубана. Тогда онъ (Узбекъ) вознегодовалъ и отрядилъ войско, о которомъ сказано было выше. Но оно не имѣло возможности переправиться черезъ рѣку Куру и возвратилось, такъ какъ упомянутая рѣка (находится) между ними и потомками Хулаку. Онъ (Узбекъ) отрядилъ (другое) войско съ Кутлуктемиромъ, но и оно не могло перебраться, встрѣтивъ затрудненіе въ снѣгахъ. Затѣмъ прибыли извѣстія о смерти Ясаула и о томъ, что обѣ стороны одолѣла дороговизна (продовольствія) и что между ними въ этомъ году не произошло стычки. Что же касается сыновей Курмыши, то царь Узбекъ приблизилъ ихъ къ себѣ и одному изъ нихъ поручилъ начальство надъ 10-тысячнымъ отрядомъ.

Въ 721-мъ году (= 31 янв. 1321 — 19 янв. 1322 г.) были послы султана отъ царя Узбека: Токсоба Эззахыри и Кутлубуга Эльбагдади. Они сообщили, что царь Узбекъ не позаботился объ нихъ и не далъ имъ нужнаго; причина этому, говорили они, неисполненіе того, что было условлено относительно посылки войска въ Иракъ и истребленія Джубана. Подарокъ, сообщили они, онъ принялъ весь, но при осмотрѣ его до того сталъ бранить ихъ, что они испугались озлобленія его. Согласно съ тѣмъ, что порѣшило его мнѣніе, онъ и написалъ отвѣтъ. Отправлены были ко двору также его послы: Мангушъ, Урусъ, Ардаджукъ и Тогайбахши. Султанъ приказалъ помѣстить ихъ въ башняхъ Элькебшъ, не разрѣшилъ имъ торговать и запретилъ имъ продавать невольниковъ и невольницъ¹⁾.

Въ томъ-же (721-мъ) году Узбекъ отставилъ своего намѣстника Кутлуктемира отъ намѣстничества его и замѣнилъ его Исой Куркузомъ, а Кутлуктемиру поручилъ отправиться въ Харезмъ.

1) Помѣщенное ниже извѣстіе изъ лѣтописи Элайни (Глава XXV, годъ 722-ой) заставляетъ думать, что такое распоряженіе было сдѣлано султаномъ въ отместку за то, что передъ тѣмъ Узбекъ съ своей стороны не позволилъ у себя Египетскому посольству покупать невольниковъ и невольницъ. См. также отвѣтъ Египетскаго султана на стр. 329.

Въ 722-мъ году (= 20 янв. 1322 — 9 янв. 1323 г.) султанъ отправилъ пословъ царя Узбека къ посланному ихъ; вмѣстѣ съ ними (посланы) посоль отъ высочайшаго двора и отвѣтъ на посланіе царя Узбека по поводу упрека (его) въ томъ, что ему не нравится примиреніе султана съ царемъ Абусайдомъ. Султанъ отправилъ человека, по имени Бехаэддинъ Каракушъ Эззахыри, съ цѣннымъ подаркомъ и съ заявленіемъ царю Узбеку (слѣдующаго): „я заключилъ миръ съ царемъ Абусайдомъ только ради мусульманства его и вступленія его съ находящимися при немъ лицами въ правовѣріе; нельзя запретить ему паломничество (въ Мекку); это одинъ изъ столбовъ ислама и онъ будетъ пособникомъ въ побѣдѣ вѣры и мира. Что же касается того, что царь запретилъ купцамъ (нашимъ) покупать (у васъ) рабовъ¹⁾, то — хвала Аллаху — мы не нуждаемся въ рабахъ. Если вы желаете продолжать любовь и дружбу (съ нами), то вы будете товарищами. Прощай!“

Въ 743-мъ году (= 6 іюн. 1342 — 25 мая 1343 г.) умеръ^{Стр. 322.} великій ханъ Узбекъ, сынъ Токты (читай: Тогрылджи)...²⁾ царь Татарскій, государь Сѣвернаго царства, прилегающаго къ морю Константинопольскому. Страна его обширна. Онъ былъ человекъ храбрый, отважный и религіозный; почиталъ факировъ, обращался милостиво съ ними, посѣщалъ шейховъ и благодѣтельствовалъ имъ. Проществовалъ онъ въ этомъ краѣ 12 лѣтъ.

В.

Въ 720-мъ году (= 12 февр. 1320 — 30 янв. 1321 г.) была дочь (?) Узбекхана, жена султана (Эльмеликъ-Эззахыра).

Въ 786-мъ году (= 24 февр. 1384 — 11 февр. 1385 г.) были послы Токтамышхана, государя земли Узбековой.

Въ 796-мъ году (= 6 нояб. 1393 — 26 окт. 1394 г.) были къ султану въ Дамаскъ послы Токтамышхана, царя Кипчакаго.

Въ 797-мъ году (= 27 окт. 1394 — 15 окт. 1395 г.) произошло сраженіе между Тимурленкомъ и Токтамышханомъ; окончилось

1) См. выше стр. 328, примѣч.

2) Пропускъ въ текстѣ.

оно поражениемъ Токтамышхана, который послѣ поражения своего бѣжалъ въ землю Русскихъ; все (это произошло) во время пребыванія (въ Кипчакѣ) гонца¹⁾ султана (Египетскаго) Эльмеликъ-Эззахира, т. е. эмира Тулуменъ-Алишаха. Услышавъ о поражении (Токтамыша), онъ уѣхалъ изъ Сарая и прибылъ (сперва) въ Крымъ (=Солгаты), потомъ въ Кафу, владѣтель которой не позволилъ ему отправиться (въ Египетъ) до тѣхъ поръ, пока не взялъ съ него 50.000 дирхемовъ. Тогда онъ разрѣшилъ ему (отъѣздъ) и отправилъ его да ходжу Исмаила, и бывшихъ съ ними двухъ лицъ, въ Самсумъ²⁾. Здѣсь они оставались до тѣхъ поръ, пока подтвердились у нихъ извѣстія о томъ, что Тимурленкъ овладѣлъ Крымомъ, 18 дней осаждалъ Кафу, взялъ и ограбилъ ее. Въ это время прибыли упомянутыя лица въ Египетскія земли и рассказали объ этомъ (султану).

1) Мамлюка (О.).

2) Т. е. Самсунъ.

XVII. Изъ соч. Эльмухибби.

Письмовникъ, изъ котораго заимствованъ предлагаемый здѣсь отрывокъ, составляетъ — какъ показываетъ самое названіе его **تنقيف التعريف بالمصطلح**, т. е. Исправленіе «Определенія по части высокой терминологіи» — дополненіе къ упомянутому въ главѣ XI-ой соч. Эломари. Въ библиографическомъ трудѣ Хаджи Хальфы онъ не значится. Въ рукописи нашего Азіатскаго Музея № 796, положенной въ основаніе напечатаннаго ниже текста, авторомъ этого сочиненія названъ на заглавномъ листѣ шейхъ и «интендантъ побѣдоносныхъ войскъ» (**ناظر الجيوش المنصورة**) Таки-эддинъ Абдеррахманъ Элькадави (**القاضي**) Эльмухибби (ср. Dorn, *Das Asiat. Mus.* стр. 291), о которомъ мнѣ не удалось собрать ближайшія свѣдѣнія, но который, судя по лицамъ, упомянутымъ въ его письмовникѣ, жилъ въ концѣ VIII-го вѣка гиджры (т. е. въ концѣ XIV-го стол. по Р. X.). По словамъ же Casiri (*Bibl. Arab.-Hispr. Escur. I*, p. 160, № 547), авторомъ Эскуріальскаго экземпляра этого Письмовника значится Ахмедъ бенъ Мухаммедъ Эльмыси, секретарь Египетскаго султана Мухаммеда, сына Калавуна († въ 778 г.). Варианты, значащіеся въ выноскахъ подъ буквою О, взяты мною изъ экземпляра Оксфордской библіотеки (*Catal. cod. or. Bibl. Bodl. II*, p. 352—354, № 363), въ которомъ имя автора не указано, а варианты подъ лит. А относятся къ экземпляру Амброзіанской библіотеки (см. Hammer, *Catal. dei codici arabi, pers. e turchi della Bibl. Ambros. № 161*), который, какъ мнѣ сообщилъ г. Амари, списанъ Давидомъ Кальвиемъ съ Эскуріальской рукописи. Сообщеніемъ этихъ послѣднихъ вариантовъ я обязанъ библіотекарю Амбр. библ. Ф. Вилла, принявшему на себя трудъ сличить мои выписки съ Миланскою рукописью. Очень неполный экземпляръ «Исправленія», также безъ имени автора, находится въ Готской герцогской библіотекѣ (Pertsch, *Die arab. Hdschr. IV*, p. 518—520, № 2826). Множество ссылокъ на нашъ письмовникъ встрѣчается еще въ упомянутомъ уже выше (стр. 207) соч. Элькалькашанди и въ принадлежащей Парижской Національной Библіотекѣ арабской рукописи **ديوان الانشاء** (см. стр. 251), изъ которой пок. Катрмеръ (читавшій первое слово заглавія **تنقيف** вмѣсто **تنقيف**) сообщилъ въ своей *Hist. des sultans maml. II*, 2, стр. 307—316, переводъ нѣсколькихъ извлеченій, относящихся до Золотой Орды.

(fol. 4, r.) القسم الأول ... الباب الثاني ... الفصل الأول مكاتبات ملوك الشرق اعظم مالک بلاد الشرق مملکتان وهما مملكة الاكسرة وهي ايران الصائرة الى بيت هولاکو، ومملكة توران وهي مملكة الخاقانية بلاد جنکزخان، فاما مملكة الاكسرة المذكورة فكان بها في الايام الشهيديّة الباصريّة الناصريّة محمد بن قلاوون سقى الله عهده القان بوسعيد ورسم المكاتبة اليه على ما كان في ذلك الزمان ولم يكتب به لاحد بعده ممن هو في مكانه ولا الى غيره الى زماننا هذا في ورق عرض البغداي الكامل والطرة ثلاثة اوصال وبسيلة ذهب مزمك بالغات طوال بالمسطرة بخط الذهب، ثم الخطبة واولها الحمد لله والسطر الذي يلي بسيلة الشريفة وثانيه من اوائل الورق زائدان عن بقية السطور [O. и A. приб.] من اول السطر الثالث الى اخر الكتاب، وبين هذين السطرين المذكورين وهو موضع بيت العلامة الشريفة [طرة ذهب بالقاب الشريفة. O. и A. приб.] ثم بعد هذين السطرين الملاصقين للطرة المذكورة بقية السطور بهامش جيد في يمين الورق على العادة وجميع السطور مكملة الى اخر الورق ولا يخلى فيه¹ للطمغة مكان، وبعد الخطبة ما يناسب الابتداء ان كان او الجواب الى ان يتصل الكلام بالالقاب وهي الحضرة الشريفة العالية السلطانية الاعظيمة العالمية العادلة الاكملية القاننية الشاهنشاهية الولدية العزيزية الملكية العلامة² ثم الدعاء وفي اثناء خطابه للحضرة الشريفة تارة وتارة للحضرة العالية، والدعاء في اوساطه نحو زيدت عظمته ودامت معدلته واعلا الله مقامه واعز الله شأنه، والخطبة جميعها بالذهب المزمك وبعدها بالاسود خلا كل ذكر لله تعالى او لرسوله صلى الله عليه وسلم او ما اضيف اليهما او ما يعظم ذكره كالحق والعدل وامثالهما او كل لقب او نعت او كلمة مضافة الى المكتوب [عنه او المكتوب. O. и A. приб.] اليه اوضيهرها فانه بالذهب، والعنوان بالقاب الكاملة وفي اخرها

1) فيها (O. и A.).

2) الفلانية. Чит. (A.). الاعلامية (O.).

الدعاء له من غير تعريف، وكان قد استقر من امر العلامة الشريفة ان يكتب على جانب بين¹ السطرين الثاني والثالث وهو ممّا يلي بيت العلامة المشتاق محمد، ورأيت بخط القاضي المرحوم ناصر الدين ابن النشاي رحمه الله تعالى ان ذلك نظير الكتاب الوارد منه في رجب سنة 729 واما اللطفات² المكتبة اليه ففي قطع الثلث وكذا ما يكتب بالمغلي فانه في القطع المذكور ايضا، وقد تقدم انه بعد وفاة القان بوسعيد المذكور لم يكتب احد بهذه المكاتبة وهلم جرا، وقد ذكر الامام المرحوم القاضي شهاب الدين بن فضل الله قدس الله روحه في كتابه المذكور (يعني في كتاب التعريف) ثلاثة امور زائدة اردت التنبيه عليها احدها انه بذكر تعريفه في العنوان فيكتب له بعد ذكر الاسم خان، فيقال بوسعيد بهادر خان، ثانيها انه يستعمل الطمغة على الاوصال وهي طمغان عليها الالقاب الشريفة بالذهب يبدأ بها على اليمين في اول وصل ثم على اليسار في ثاني وصل ثم على هذا النمط الى ان ينتهي في الاخر الى اليمين ولا يطمغ على الطرة البيضاء ويخلى الكاتب لموضع³ الطمغة مواضع الكتابة تارة بمئة وتارة بسرة، ثالثها انه لا يكتب في القاب الملكية قال لهوانها عليهم وانحطاطها لديهم انتهى، وهذا الذي ذكره خلاف ما تقدم ذكره، ورأيت بخط القاضي المرحوم ناصر الدين النشاي رحمه الله ان مكاتبة طغاي تمرخان نظير ذلك، قلت وقد قيل ان القائم بعد بوسعيد ارفا خان وبعده موسى خان وبعده طغاي تمرخان وهذا يدل على انه لم يكتب بذلك بعد بوسعيد غير طغاي تمرخان المذكور واما مملكة توران وهي مملكة الخاقانية فانها كانت بيد افراسيان (sic) ملك الترك وكانت اخرا بيد ازبك وكان يكتب اليه في الايام الشهيديّة الباصريّة الناصريّة محمد بن قلاوون سقى الله عهده في ورق عرض البغدادى الكامل وبعده بسيلة الشريفة سطران كـ

1) من (A.).

2) المطلقات. Чит. (O.).

3) لمواضع (O.).

بالسلام والمودة واستعلام الاخبار ونحو ذلك فكتبت¹ اليه في عرض
البغدادى الكامل حسبما رسم [приб. O. и A. به] بخطبة مختصرة بالذهب
والبقية بالاسود والذهب على ما تقدم ذكره في مكانة القان بوسعيد
وكتب له من الالقاب بعد المراجعة، المقام العالى السلطاني الكبيرى
الملكى الاشرفى الاعلى الشمسى شمس الدنيا والدين مؤيد الغزاة
والمجاهدين قاتل الكفرة والمشركين ولى امير المؤمنين خلدت سلطنته،
والعنوان بالذهب بغير تعريف، وعلم له في بيت العلامة الشريفة بالمغرة
العراقية المشتاق شعبان ونسخة ما كتبت به² بعد البسلة الشريفة
الحمد لله الذى وهبنا ملكا دانت له ملوك الاقطار، وازدانت الاسرة
والتيجان بما له من عظمة وفخار، واذعنت العظماء لعزة سلطانه، الذى
شل الاولياء وقسم الاعداء ببره الجابر وقهره الجبار، وقاد الجيوش الى
ان فتح الله على يديه الشريفتين معاقل الكفار، بامر الجارى على
الرقاب وعسكره الجرار، ومنحه خدمة الحرمين الشريفين اللذين لم يزل
لها منه الانتصاب وبها له الانتصار محمد على ان جعل مملكتنا الشريفة
هى محل الامامة العباسية فلا محمود ولا انكار، ومرتبنا المنيفة بما عهد به
الىنا امير المؤمنين الى قيام الساعة عليه المقدار ونشكره على ان اورثنا
ملك اسلافنا الشهداء فاقر العيون وشر الاشرار³، وجعل السلطنة المعظمة
في بيتنا المكرم تنتقل⁴ تنقل البدور في بروجها الا انها آمنة من الشرار،
ونشهد ان لا اله الا الله وحده لا شريك له شهادة لم نزل قائمين
بنصرتها، قانتين بالاخلاص في كليتها، لتعدوا بذلك من الابرار
ونشهد ان سيدنا محمدا عبده ورسوله المؤيد بلائكته، المخصوص برسالته
ونبوته، الذى عظم الله قدره على سائر الرسل كما جاءت النصوص
والاخبار، صلى الله عليه وعلى آله وصحبه اولى الفضل الدار، الذين
صابروا وصبروا فجزاءهم سلام عليكم بما صبرتم فنعم عقبى الدار، صلاة دائمة

(O. A.) يتنقل 4) وسر الاسرار. Чит. (O. A.) اليه 2) (A.) فكتبت 1)

بقوة الله تعالى
وميامن الملة المحمدية

ثم تخطى موضع بيت العلامة، ثم تكتب الالقاب الشريفة السلطانية،
وهى السلطان الاعظم وبقية الالقاب الشريفة على العادة حسبما باتى
ذكره، ثم بعد الحمد لله وخطبة مختصرة جدا، فقد صدرت الى الحضرة
الشريفة العالمة حضرة السلطان الكبير الاخ الشفيق العالم العادل
القان المعظم الاوحد شاهنشاه الملك ازبك إل خان¹، سلطان الاسلام
والمسلمين اوجد الملوك والسلاطين عماد الملك سلطان المغل والقباچاق
والترك جمال ملوك الزمان ركن بيت جنكزخان معز طغاج²، صاحب
التخت والتاج، عضد المتقين، دخر المؤمنين، والدعاء يناسبه فائنا نخصه
بالسلام واستعلام اخباره ونفاوض³ عليه الشريف انتهى، والكتابة بالذهب
والاسود حسبما شرحناه في مكانة بوسعيد وكذا العنوان [أيضا. O. и A.]،
ولم يكتب احد بعده بنظير ذلك وكان قد ورد على الابواب الشريفة في
سنة نيف وخمسين وسبعائة كتاب جاني بك بن ازبك من اولاد
جنكزخان وكتب اليه الجواب الشريف نظير الكتاب الوارد من عنده
وهو في ورق دون البغدادى بثلاثة اصابع مطبوقة، والافتتاح بخطبة
مناسبة مكتوبة بالذهب جميعها ثم اما بعد بالاسود خلا ما تقدم ذكره في
مكانة بوسعيد، والعنوان بالذهب، والذى كتب له من الالقاب الحضرة
الشريفة العالمة السلطانية الاعظمية العالمة العادلة الاكملت القانينة
الاخوية العزيزة⁴ الملكية الشريفة زبدت عظمتها، ولما كان في العشر
الاخر من ربيع الاول سنة ٧٧٦ رسم لى بالكتابة⁵ الى القان محمد بيلاد
ازبك وهو القائم مقام ازبك على ما قيل على يد رسل الابواب الشريفة

معناه سلطان الملك فان خان سلطان وال 1) На погѣ приписано:

طغاج. Чит. (A.) صغاك (O.) طغاج 2) بكسرة الهزة الملك،

(A.) بالكتاب 3) (O. и A.) العزيزية. Чит. 4) (A.) تعاوض 5)

باقية بدوام الليل والنهار وسلم¹⁾ أما بعد فان قلوب الاولياء وان تنأت
الاجسام متعارفة بالابتلاء متقاربة على بعد الديار حيث لا تناكر بينها
ولا اختلاف²⁾ لا سيما ملوك الاسلام الذين هم متحدون بالمصافاة والاستسلام³⁾
فان سرائرهم لم نزل متدانية وضائهم متكافية⁴⁾ هذا والمحبة لبيته
الكريم قديمة⁵⁾ والمودة بين الاسلاف لم نزل مستديمة⁶⁾ فلم نكن ورثنا
ذلك عن كلاله⁷⁾ بل نبغنا فيه سبيل السلف الصالح على احسن حاله⁸⁾
لما هو محكم من عقود الاتحاد والولاء⁹⁾ حيث المحبة في الاء صلة في الاء
وكان له¹⁰⁾ مدة مديدة¹¹⁾ وقد تأخرت رسلنا عن حضرته ولم يصدر من
جهتنا الشريفة لذلك ولا وردت رسله من جهته¹²⁾ ولم يشغلنا عن ذلك
الآ موافقة¹³⁾ الفرنج المخذولين اعداء الدين¹⁴⁾ ومقارعتهم في سائر
السواحل بشدة البأس والتمكين¹⁵⁾ الى ان مكن¹⁶⁾ الله عز وجل من
نواصيهم وصياصيهم بنصر من عنده كما قال تعالى وكان حقا علينا نصر
المؤمنين¹⁷⁾ والآن فقد صدرت منا هذه المكاتبة الى المقام العالي السلطاني
وبقية الالقاب والنعوت الى اخرها حسبما تقدم ذكره تخص مقامه بسلام
ارق من النسيم¹⁸⁾ والطف مزاجا من التسنيم¹⁹⁾ وثناء قد ازرى نشره
بالعبير²⁰⁾ وسرى بشره فغدت تهلل به الاسارير²¹⁾ وتبدى لعلم²²⁾ المقام
العالي زبدت معدلته²³⁾ انه لما يبلغنا من عدل الحضرة الشريفة²⁴⁾ وانصافه
للرعياء وتأمين سبله²⁵⁾ المخيفة²⁶⁾ وسلوكه سنن الاحسان²⁷⁾ وتأكد عقود
المحبة على عادة من سلف في سالف الزمان²⁸⁾ قصدنا مفاتحته [بهذه
المكاتبة²⁹⁾ وارادنا بدآته بهذه المخاطبة³⁰⁾ [نَبْتَءُ فِي أ. ليعلم ما نحن عليه
من صحيح الوداد³¹⁾ واكيد الاتحاد³²⁾ وجميل الاعتقاد³³⁾ وحسن الموالة
الخالصة من شوائب الانتقاد³⁴⁾ وجهزنا بها رسلنا فلان وفلان ومن معها

1) Въ О и А. прибавлено еще: بالذهب ومن بعده بالاسود. 2) Чит. لنا (О. и А.). 3) О. и А.). 4) О. и А.). 5) О. и А.). 6) О. и А.). 7) О. и А.). 8) О. и А.). 9) О. и А.). 10) О. и А.). 11) О. и А.). 12) О. и А.). 13) О. и А.). 14) О. и А.). 15) О. и А.). 16) О. и А.). 17) О. и А.). 18) О. и А.). 19) О. и А.). 20) О. и А.). 21) О. и А.). 22) О. и А.). 23) О. и А.). 24) О. и А.). 25) О. и А.). 26) О. и А.). 27) О. и А.). 28) О. и А.). 29) О. и А.). 30) О. и А.). 31) О. и А.). 32) О. и А.). 33) О. и А.). 34) О. и А.).

1) نامر (О. и А.).

لنستدعى ذكره ونستدنى ولاءه الذي احكم عقده لتناكد المصافاة بين
هاتين الدولتين والمخالصة من كلتا الجهتين¹⁾ والموالة بين الملكتين²⁾
وبامر³⁾ المقام العالي لا زال عاليا يتردد التجار من تلحم الديار⁴⁾ والمواصلة
بالاخبار على حسب الاختيار⁵⁾ ومتابعة الرسل والقصاد⁶⁾ على اجمل وجه
معتاد⁷⁾ وقد وجهنا الى المقام العالي اعلا الله تعالى شأنه صحبة رسلنا
المذكورين من الاقبشة السكندري وغيرها على سبيل الهدية⁸⁾ والمواهب
السنية⁹⁾ ما تضمنته الورقة المجهزة طيها¹⁰⁾ فليامر المقام العالي دامت معدلته
بتسليم ذلك¹¹⁾ ويتيقن وفور المحبة من سلطاننا المالك¹²⁾ وتأكد اسباب
المودة على اجمل المسالك¹³⁾ والله تعالى يحمل بقاء سلطانه تلك الممالك
ويديم عدله المبسوط على الاولياء ويرمى بياسه الاعداء في مهاوى
المهالك¹⁴⁾ ويخلد ملكه الذي يفتخر بالملك من مقامه العالي السرر
والارائك¹⁵⁾ بمنة وكرمه ان شاء الله تعالى والتاريخ ثم حسب المرسوم
الشريف والحمد لله ثم الحسيلة¹⁶⁾

(fol. 14, v) القسم الاول... الباب الرابع... الفصل الاول مكاتبات الحكام
واكابر البلاد الشرقية من المغل والقباق والتركمان والاكراذ وغيرهم
وهم اربعة طوائف... الطائفة الاولى المغل والقباق وامراء الانراك وهما
قسبان¹⁾ القسم الاول الحكام من امراء التوامين والبوشات (والنوينات. Чит.)
والوزراء وغيرهم من الحكام بتلك البلاد في زمن القان بوسعيد وبعده
الشيخ حسن الكبير امير الالوس ومكاتبته على ما استقر عليه الحال الى
حين وفاته ببغداد في قطع الثلث بقلم التوقيعات²⁾ اعز الله تعالى نصرة
الجناب الكريم العالي الاميري الكبيرى العالمى العادلى المؤيدى الزعيسى
العونى الغياثى المئاغرى المربطى المهدى المشيدى الظهيرى اليوننى
(النوينى. Чит.) البدرى عون الاسلام والمسلمين سيد الامراء فى العالمين
ناصر الغزاة والمجاهدين زعيم جيوش الموحدين مهّد الدولة³⁾ عماد الملة⁴⁾

1) نامر (О. и А.).

اليه في سنة ٧٤٥ ورسم المكاتبه اليه الاسم والسامي^١ بالياء تعريفه اسمه قجا على بك قاعـــــدة اذا قيل لك مكاتبه زيد^٢ الاسم والسامي^٣ بالياء او الاسم والسامي^٤ بغير ياء او والده [والعالى او والده. O. и A. приб.] والدعاء والعالى والمراد من ذلك في قولهم الاسم والسامي^٥ بالياء ان رسم المكاتبه اليه صدرت هذه المكاتبه الى المجلس السامي^٦ الاميرى وبقية الالقاب والنعت نسبة كشاف الوجهين القبلي والبحري كما سيأتى في بابه وان العلامة اليه الاسم الشريف وفي قولهم الاسم والسامي^٦ بغير ياء ان المكاتبه اليه هذه المكاتبه الى المجلس السامي الامير الكبير نسبة ولاة الطبخانه بالوجهين المذكورين حسبما سنذكره في بابه وان العلامة اليه الاسم الشريف وذلك لانه لا يتأتى مع السامي الاميرى الا صدرت ومع السامي الامير الا هذه المكاتبه فاعليه والمراد بقولهم والده والعالى ان المكاتبه اليه صدرت هذه المكاتبه الى المجلس العالى الاميرى [الكبيرى. O. и A. приб.] وبقية الالقاب والنعت نسبة النائب بالبيرة وغيره حسبما يأتى ذكره في مكانه وان العلامة اليه والده وفي قولهم والده والدعاء والعالى ان المكاتبه اليه ادام الله تعالى نعمة المجلس العالى الاميرى وبقية الالقاب نسبة نائب الكرك وحمص حسبما نذكره في موضعه والعلامة والده ولا يكون^٧ مع المجلس العالى من الدعاء الا ادام الله من غير زيادة فافهم ذلك وقس عليه... مكاتبه مامى من الحكم بيلاد ازبك هو ايضا ممن استجدت المكاتبه اليه في العشر الاخر^٨ من ربيع الاخر سنة ٧٧٣ وقيل انه يحكم بيلاد ازبك وهو عند القان محمد الذى تقدم ذكره في المرتبة نظير ما كان عليه المقر المرحوم سيفى^٩ يلغا العيرى سقى الله عهده عند المواقف الشريفة وكتب اليه في قطع الثلث بقلم التوقيعات ادام الله تعالى نعمة

(O.) الباقي 3, 4, 5 и 6. زيد. O. и A. شريفة. 2) O. и A. الباقي 1)

(O. и A.) السيفى 9) Чит. (A.) الاواخر 8) (O.) يكتب 7)

عون الامة كافى [الدولة. O. прибав.] القانية كافل المملكة الشرقية آمر التوامين امير الالوس ظهير الملوك والسلاطين عضد امير المومنين الدعاء اربع فرائن او اكثر اصدرناها الى الجنب الكريم ونبدى^١ والقصد من الجنب الكريم العلامة اخوه تعريفه شيخ^٢ حسن الوس بك قلت ولما توفي شيخ^٣ حسن المذكور الى رحمة الله لم يبق غيره مكانه فيها اظن ولا كوتب احد بعده بمثل هذه المكاتبه واعلم ان التوينى في القاب هؤلاء بدل الكافلى في القاب النواب حسبما تقف عليه بعد في باب مكاتباتهم وهو نعت يستعمل دائما لاهل تلك البلاد ولا يستعمل الكافلى اصلا قطلوبغا ايناق هذا هو احد الاربعة الذين جرت العادة ان يكونوا حكاما ببلاد ازبك ورسم المكاتبه اليه على ما استقر عليه الحال حين كتب جوابه في عاشر جمادى الاخر سنة ٧٥٢ في قطع الثلث بالقلم المذكور ضاعف الله تعالى نعمة الجنب العالى الاميرى الكبيرى العالى العادلى الموبدى العونى [الزعيمى. O. и A. приб.] المهدي المشيدى الظهيرى النوينى السيفى عز الاسلام والمسلمين سيد الامراء في العالمين نصره الغزاة والمجاهدين زعيم الجيوش مقدم العساكر كهف الملة دخر الدولة ظهير الملوك والسلاطين سيف امير المومنين والدعاء العلامة اخوه تعريفه قطلوبغا ايناق نائب القان جاني بك رفقة الثلاثة واحدهم يسمى حسام الدين محمود مثله سواء وزير القان بيلاد ازبك وهو حسام الدين محمود ايضا ويعرف بمحمود الديوان في قطع الثلث بقلم التوقيعات ادام الله تعالى نعمة المجلس العالى الاميرى الكبيرى الدخرى الاوحدى الاكلى المتصرفى العونى الوزيرى الحسامى مجد الاسلام والمسلمين شرف الامراء والوزراء في العالمين جمال المتصرفين اوجد الاولياء المقربين دخر الدولة مشير الملوك والسلاطين والدعاء العلامة والده تعريفه خواجا محمود وزير المملكة القانية قجا على بك بيلاد ازبك وهو من استجدت مكاتبته عندما كتب

1) Чит. (O. и A.) ويندى

2 и 3) الشيخ (O. и A.)

الجناب العالي الاميرى الكبيرى العالمى المجاهدى المؤيدى الوديدى¹⁾
النصيرى العونى الهامى المقدمى النوبى السيفى عز الاسلام والمسلمين
سيد الامراء فى العالمين نصره الغزاة والمجاهدين مقدم العساكر دخر
الدولة عضد الملوك والسلاطين حسام امير المومنين والدعاء، العلامة
والده تعريفه مامى

(fol. 16, v.) الحاكم بالقرم وهو زين الدين رمضان على ما استقر عليه
الجال الى اخر سنة ٧٥٠، وقيل انه استقر بعده على بك بن عيسى بن
ملكتم²⁾ ورسم المكاتبة اليه فى قطع العادة، العلامة اخوه، صدرت
والعالي، تعريفه الحاكم بالقرم، الحاكم بازاق مثله سواء،

Стр. 332. 1-ой части, 2ой главы, 1-е отделение. Переписка (Египет-
ских султанов) с царями Восточными. Самые большія государ-
ства въ землях Восточныхъ (слѣдующія) два: царство Хосроево,
т. е. Иранское, перешедшее къ дому Хулаку, и царство Туранское,
т. е. царство Хаканово, земли Чингизхановы. Что касается упомяну-
таго царства Хосроева, то въ немъ, во времена знаменательныя (?), про-
зорливый, насырійскій, Мухаммеда, сына Калавуна, да оросить Аллахъ
вѣкъ его (благодію своею), каномъ былъ Бусайдъ (=Абусайдъ).
Переписка съ нимъ въ то время — послѣ него не писалось такъ ни
одному изъ тѣхъ, которые заступили мѣсто его, и никому другому до
нашего времени — установлена была на (большомъ) листѣ, шириною
въ цѣльный Багдадскій (листъ), съ заголовкомъ въ 3 строки, и бас-
малой (т. е. словами: во имя Аллаха и пр.) изъ накладнаго золота,
съ длинными элифами (проведенными) по линейкѣ, начертанными зо-
лотомъ; затѣмъ (слѣдовало) введеніе, начинавшееся (словами) „хвала
Аллаху“. Строка, которая прилежала къ достославной басмалѣ, и вто-
рая (строка) въ началѣ листа были длиннѣе остальныхъ строкъ, ко-
торыя (шли) отъ начала 3-й строки до конца письма. Между этими
двумя упомянутыми строками, т. е. тамъ гдѣ мѣсто высочайшей аламы
(=титула), золотая тугра (султана) съ высочайшими эпитетами; далѣе

1) الدخري (O.).

2) تلکتمر (O.).

послѣ этихъ 2-хъ строкъ, прилежавшихъ къ упомянутой тугрѣ, (шли)
остальныя строки съ большими полями по правую сторону листа, со-
гласно обычаю. Всѣ строки доведены сполна до конца листа; на немъ
не оставляется мѣста для тамога. Послѣ введенія (помѣщалось или)
то, что относится до начатаго дѣла, если было (такое), или отвѣтъ,
пока рѣчь не доходитъ до эпитетовъ, какъ то: „его величество до-
стославное, высочайшее, султанское, величайшее, ученѣйшее, спра-
ведливѣйшее, совершеннѣйшее, канское, шахиншахово, сыновнее, мо-
гущественное, царское, такое-то. Потомъ (слѣдовало) пожеланіе, въ
которомъ при обращеніи (къ адресату) ставилось то „его величеству
достославному“, то „его величеству высочайшему“; формулы же поже-
ланія ставились примѣрно такія: „да умножится величіе его“, „да
продлится правосудіе его“, „да возвыситъ Аллахъ положеніе его“,
„да возвеличитъ Аллахъ санъ его“. Введеніе все (писалось) наклад-
нымъ золотомъ, а слѣдующее за тѣмъ чернилами, за исключеніемъ
всякаго упоминанія Аллаха всевышняго, или Посланника его — да
будутъ надъ нимъ благословеніе Аллаха и миръ — или тѣхъ словъ,
которыя относятся къ обоимъ, или тѣхъ, которыя имѣютъ высокое
значеніе, какъ то (слова): истина, правосудіе и т. п., или всякаго
прозвища, либо эпитета, либо выраженія, прибавленнаго къ имени
того, отъ кого пишется, или того, къ кому пишется (письмо), или
мѣстоименія (замѣняющаго имя) того и другого. Это (все также писа-
лось) золотомъ. Далѣе (слѣдовало) „унванъ“ (т. е. подпись) съ пол-
ными эпитетами его (султана) и въ концѣ его — пожеланіе (добра) ему
(адресату), безъ всякихъ титуловъ. По части высочайшаго титула
установлено было, чтобы сбоку, между второю и третьею строками,
т. е. на томъ мѣстѣ, которое прилежало къ мѣсту аламы, писалось
„искренне расположенный Мухаммедъ“¹⁾. Я видѣлъ замѣтку по-
койнаго кадїа Насыреддина Ибнениша — да помилуетъ его Аллахъ
всевышній! — что это было на подобіе письма, исходившаго отъ
него (Абусайда) въ реджебѣ 729 года (= маѣ 1329 г.). Что же
касается депешъ, писавшихся ему (Абусайду), то онѣ (писались) на
третьей долѣ листа; тѣ, которыя писались по монгольски, точно также

1) Т. е. султанъ Эльмеликъ-Энвасыръ Мухаммедъ, сынъ Калавуна,
умершій въ 741 году гиджры.

(писались) на означенномъ форматѣ. Выше уже сказано было, что послѣ смерти упомянутого кана Бусаида никому (болѣе) не писались такіа письма и т. д. Имамъ покойный кади Шихабеддинъ Ибифаддаллахъ — да освятить Аллахъ духъ его! — въ упомянутомъ сочиненіи своемъ¹⁾ указалъ 3 лишніе пункта, на которые я желалъ бы обратить вниманіе. Одинъ изъ нихъ (заключается) въ томъ, что въ уиванѣ упоминается титулъ, такъ что послѣ упоминанія имени (адресата) пишется (слово) ханъ и говорится: Бусайдъ Бехадырханъ. Второй (пунктъ) тотъ, что тамги изготовляются по строчкамъ; это тамги, на которыхъ (помѣщены) золотомъ эпитеты высочайшіе. Начинаются они съ правой стороны, на первой строкѣ, потомъ (ставятся) на лѣвой, во второй строкѣ, и т. д. такимъ-же способомъ до тѣхъ поръ, пока наконецъ прекращаются на правой сторонѣ. На бѣлой части заголовка не ставится тамги и писецъ на мѣстахъ для тамогъ оставляетъ свободныя мѣста въ письмѣ разъ справа, разъ слѣва. Третій (пунктъ) тотъ, что въ эпитетахъ его (хана) не пишется (слово) „царскій“, вѣдѣствіе неуваженія ихъ — говоритъ онъ — къ нему (къ этому титулу) и пренебреженія его у нихъ. Конечъ (замѣтки Ибифаддаллаха). То, что (здѣсь) сказано, несогласно съ тѣмъ, что приведено было выше. Я видѣлъ замѣтку покойнаго кадіа Насыреддина Ибниениша — да помилуетъ его Аллахъ — что подобно этому писалось и Тогайтемирхану. Говорю я (Эльмухибби): извѣстно, что послѣ Бусаида вступилъ Арфаханъ, послѣ него Мусаханъ, и послѣ него Тогайтемирханъ; это указываетъ на то, что послѣ Бусаида не писалось такъ (никому), за исключеніемъ упомянутого Тогайтемирхана. Что касается царства Туранскаго, т. е. царства Хаканова, которое находилось (сперва) во власти Афрасиаба, царя Тюркскаго, а наконецъ въ рукахъ Узбека, то во времена знаменательныя, прозорливыя, насырійскія, Мухаммеда, сына Калавуна — да ороситъ Аллахъ вѣкъ его, — ему (Узбеку) писалось на (большомъ) листѣ, шириною въ цѣльный Багдадскій (листъ), и послѣ басмалы (помѣщались) двѣ строки такимъ образомъ:

Силою Аллаха всевышняго
и благодатями вѣры мухаммеданской.

Стр. 334.

1) Т. е. въ «Опредѣленіи по части высокаго слога» (см. выше стр. 207).

За тѣмъ-оставлялось мѣсто для аламы и писались титулы высочайшіе султанскіе, т. е. султанъ великій, и остальные эпитеты высочайшіе, по (принятому) обыкновенію, о которомъ будетъ сказано (ниже). Потомъ (писалось) „хвала Аллаху“ и очень коротенькое введеніе (такого рода): „отправлено (это письмо) къ его величеству достославному, высочайшему, государю, султану великому, брату любезному, благочестивому, правосудному, кану великому, единому, шахиншаху, царю Узбеку Ильхану¹⁾, султану ислама и мусульманъ, единственному изъ царей и султановъ, подпорѣ царства, султану Монголовъ, Кипчаковъ и Тюрковъ, красѣ царей (нашего) времени, столбу дома Чингизханова, прославителю Тамгаджа, обладателю престола и короны, подпорѣ благочестивыхъ, сокровищу правовѣрныхъ“, потомъ (слѣдовали) приличныя случаю пожеланія и за симъ: „шлемъ ему (кану) особенный привѣтъ и просьбу сообщить свѣдѣнія о себѣ и доводимъ до высочайшаго свѣдѣнія его (о томъ-то и томъ-то)“. Конечъ.

Письмо (писалось) золотомъ и чернилами, (точно также) какъ мы изложили это въ перепискѣ съ Бусайдомъ. Точно также (писался) и уиванъ. Послѣ него (Узбека) не производилась переписка подобная этой. Въ 750-мъ съ чѣмъ-то году къ высочайшему двору (султана Египетскаго) прибыло письмо Джанибека, сына Узбека, (одного) изъ потомковъ Чингизхана. Ему былъ написанъ высочайшій отвѣтъ, подобный письму, пришедшему отъ него (Джанибека), т. е. на листѣ меньше Багдадскаго на три пальца сложенныхъ рядомъ; начинался онъ (отвѣтъ) съ соотвѣтственнаго введенія, которое все было написано золотомъ. За тѣмъ слѣдующее (было написано) чернилами, за исключеніемъ того, о чемъ упомянуто было выше въ перепискѣ съ Бусайдомъ. Уиванъ (былъ написанъ) золотомъ. По части эпитетовъ ему было написано: „его величество достославное, высочайшее, султанское, величайшее, ученѣйшее, правосуднѣйшее, совершеннѣйшее, канское, братское, могущественное, царское, достославное, да умножится величіе его“. Въ послѣдній десятокъ ребилъзаввелъ 776 г. (= нач. сент. 1374 г.) мнѣ поручено было написать письмо кану Мухаммеду,

1) На полѣ приписано: значеніе его (этого выраженія) султанъ-царь, потому что *ханъ* значитъ султанъ, а *илъ* — царь.

въ землѣ Узбековой, заступившему какъ говорить, мѣсто Узбека, для врученія посламъ высочайшаго двора, съ привѣтомъ, изъявленіемъ дружбы, выраженіемъ просьбы сообщить свѣдѣнія, и т. п. Я написалъ ему (на листѣ) шириною въ цѣльный Багдадскій (листѣ), какъ это было установлено, съ краткимъ введеніемъ (написаннымъ) золотомъ; остальное (было написано) чернилами и золотомъ, согласно тому, что сказано выше о перепискѣ съ каномъ Бусандомъ. По части эпитетовъ ему было написано, послѣ отвѣта (на его письмо), „его высокостепенству, султанскому, великому, царскому, славнѣйшему, правосуднѣйшему, лучезарному (?), солнцу міра и религіи, поддержкѣ вонтелей и бойцевъ за вѣру, губителю невѣрныхъ и многобожниковъ, намѣстнику повелителя правовѣрныхъ, да будетъ вѣчно господство его“. Унванъ (писанъ) золотомъ, безъ титула. На мѣстѣ высочайшей аламы было помѣчено Иракскою камедью: „искренне расположенный Шаабанъ“¹⁾. Вотъ копія съ того, что я написалъ къ нему, послѣ достославной басмалы: „хвала Аллаху, одарившему насъ царемъ, которому покорны цари (разныхъ) странъ и блескомъ и величіемъ котораго украшаются (все прочіе) престолы и короны, могуществу власти котораго покорились сильные, который соединилъ друзей и разбилъ враговъ своимъ утѣшающимъ милосердіемъ и своею мощною силою, (который) велъ войска до тѣхъ поръ, пока Аллахъ славнымъ дланямъ его (султана) не открылъ убѣжищъ невѣрныхъ согласно повелѣнію, данному рабамъ и многочисленному войску его, и пока не одарилъ его (султана) подчиненіемъ (ему) двухъ достославныхъ святилицъ, которымъ онъ (султанъ) постоянно оказывалъ поддержку и благодаря которымъ ему доставалась побѣда. Мы восхваляемъ его (Аллаха) за то, что онъ сдѣлалъ наше достославное царство мѣсто-пробываніемъ имамата аббасидскаго, безъ возраженія и отрицанія, и возвысилъ великій санъ нашъ тѣмъ, что препоручилъ намъ повелителя правовѣрныхъ до наступленія дня страшнаго суда. Мы благодаримъ его (Аллаха) за то, что онъ далъ намъ въ наслѣдство царство предковъ нашихъ, мучениковъ, освѣжилъ глаза (= утѣшилъ), возвеселилъ сердца и установилъ султанство великое въ нашемъ просла-

1) Т. е. Египетскій султанъ Эльмеликъ-Элашрефъ Шаабанъ, сынъ Хусейна, царствовавшій отъ 764 до 778 года гнджры.

вленномъ родѣ, такъ, что оно переходитъ (отъ одного лица къ другому) такимъ-же образомъ, какъ переходятъ полнолунія по знакамъ зодіака, и притомъ въ полной безопасности отъ всякихъ тревоженій. Мы свидѣтельствуемъ, что нѣтъ (другого) божества, кромѣ Аллаха единого, и нѣтъ у него товарища; мы никогда не переставали отстаивать это свидѣтельство и чистосердечно молиться словами его, чтобы такимъ образомъ сдѣлаться благочестивыми. Мы свидѣствуемъ, что владыка нашъ Мухаммедъ (есть) рабъ и посолъ его (Аллаха), поддерживаемый ангелами его, отличенный какъ посолъ его и пророкъ его, тотъ, значеніе котораго Аллахъ возвеличилъ надъ прочими ниспосланными, какъ доказываютъ тексты (корана) и хадисы. Да будетъ благословеніе и привѣтъ Аллаха надъ нимъ, надъ его родичами и послѣдователями, обладателями обильныхъ добродѣтелей, которые соревновали въ терпѣніи (другъ къ другу) и терпѣли, за что имъ дано возмездіе (изрѣченіе изъ корана) „привѣтъ вамъ за то, что вы терпѣливы, и какъ прекрасно блаженство (райскаго) жилища“¹⁾, — благословеніе непрерывное, постоянное, пока будутъ существовать дни и ночи²⁾. Стр. 336.

Затѣмъ (слѣдовало): „сердца близкихъ родственниковъ, не смотря на удаленіе тѣлесъ, чувствуютъ другъ къ другу расположеніе, сближаются при (всей) дальности странъ (раздѣляющей ихъ), такъ какъ между ними нѣтъ прерѣканія и нѣтъ разногласія; особенно же это относится къ царямъ мусульманскимъ, которые едины по чистотѣ стремленій и исповѣданію ислама. Да, тайныя побужденія ихъ постоянно сближаются и сокровенныя мысли ихъ сходятся (между собою). Притомъ и любовь къ достославному дому его старинна, да дружба между предками не переставала продолжаться. И такъ мы не унаслѣдовали это вслѣдствіе боковаго родства, а всецѣло пошли по пути благочестивыхъ нашихъ предковъ, единомыслія и дружбы, такъ какъ тамъ, гдѣ бываетъ любовь между отцами, бываетъ и связь между сыновьями. Прошло долгое время, (въ теченіе котораго) замедлились (т. е. не являлись) послы наши къ его величеству и не были отправлены

1) Сура XIII, 24.

2) Въ О. и А. прибавлено еще: „до этого мѣста (все писано) золотомъ, а слѣдующее чернилами“. Сверхъ того въ О. сказано: „за исключеніемъ словъ“.

3) Сура XXX, 46.

съ нашей высочайшей стороны, да не приходили послы его съ его стороны. Насъ отвлекало отъ этого только нападеніе проклятыхъ Франковъ, враговъ религіи и причиненіе ими (намъ) сильнаго зла и насилія на всѣхъ прибрежьяхъ, пока наконецъ Аллахъ могучій и великій помощью своею даровалъ (намъ) власть надъ ихъ убѣжищами и укрѣпленіями, какъ сказалъ Всевышній: „на насъ лежитъ обязанность помогать правовѣрнымъ“³⁾. Нынѣ же отправлено отъ насъ это письмо къ его высокостепенству, султанскому и т. д.“ Потомъ (слѣдовали) прочіе титулы и эпитеты до конца его (письма) согласно тому, что сказано было выше. (Затѣмъ значилось слѣдующее:) мы посылаемъ его величеству привѣтъ нѣжиѣ зефира и по характеру (своему) пріятнѣ теснима¹⁾ и (воздавалась) хвала, благовоніе которой наноситъ ущербъ амбрѣ (= эта хвала благовонію амбры) и радостная вѣсть о которой распространяется (быстро), такъ что отъ нея сіяютъ лица. Доводимъ мы до свѣдѣнія его высокостепенства — да умножится его правосудіе — что когда дошло до насъ (извѣстіе) о правосудствѣ его величества, о справедливости его къ подданнымъ, о томъ, что его опасные пути стали безопасными, и что поступки его (выказываютъ) прекрасный образъ дѣйствій и упроченіе союзовъ любви, по обычаю предковъ въ прежнее время, тогда мы вознамѣрились обратиться къ нему съ этимъ письмомъ и пожелали начать его съ этого обращенія, чтобы показать, какую искреннюю любовь, крѣпкое довѣріе и свободную отъ нечистотъ критики дружбу мы питаемъ (къ нему). Съ нимъ (письмомъ) мы отправили пословъ нашихъ такого-

Стр. 387. то и такого-то и состоящихъ при нихъ, чтобы вызвать память его и снискать крѣпкое расположеніе его, для упроченія дружбы между этими двумя государствами, искренней пріязни между обѣими сторонами, и любви между обоими царствами. Пусть возобновится по повелѣнію его высокостепенства — да не перестанетъ оно возвышаться — движеніе торговцевъ изъ этихъ государствъ, единеніе посредствомъ (сообщенія) извѣстій, по мѣрѣ желанія, и непрерывная отправка пословъ и гонцовъ наилучшимъ обычнымъ способомъ. Отправили мы къ его высокостепенству — да возвыситъ Аллахъ санъ его — вмѣстѣ

1) Имя одной изъ рѣкъ мусульманскаго рая и названіе напитка, который пьютъ блаженные.

съ упомянутыми послами, (разныя) Александрійскія ткани и др., въ видѣ приношенія, и цѣнныя подарки, перечисленные на (особомъ) листѣ, который отъ насъ идетъ сверткомъ. Пусть соблаговолитъ его высокостепенство — да будетъ вѣчнымъ его правосудіе — принять это и вѣрить въ искреннюю дружбу нашего могучаго султанства, и въ совершеннѣйшую прочность основъ привязанности. Да украситъ Аллахъ всевышній эти царства продолжительностью его господства, да сдѣлаетъ онъ правосудіе его на долго простертымъ надъ друзьями, да ввергнетъ онъ враговъ мощью его въ бездны геенны, да содѣлаетъ милостью своею и благодатью вѣчнымъ царствованіе его, зависимость отъ высокаго мѣста котораго гордятся престолы и троны, если угодно Аллаху всевышнему“. Далѣе (слѣдовала) дата, затѣмъ только высочайшая подпись и (слова) „хвала Аллаху“; наконецъ хасбала (т. е. слова: намъ достаточъ о Аллаха).

1-ой части, 4-ой главы, 1-ое отдѣленіе. Переписка съ теми, которыми правителями и старѣйшинами странъ Восточныхъ, Монгольскими, Кипчацкими, Туркменскими, Курдскими и др. Ихъ (всего) 4 группы. Первая группа: Монголы, Кипчаки и Тюркскіе эмиры. Ихъ 2 отдѣла; первый отдѣлъ (составляютъ) правители изъ темниковъ, ноіоновъ, визирей и др.¹⁾ Къ правителямъ въ этихъ странахъ во времена кана Бусаида и послѣ него (принадлежали):

1) *Шейхъ Хасанъ Великій, начальникъ улуса*. Переписка съ нимъ — по способу установившемуся до самой смерти его въ Багдадѣ — (производилась) на третущѣ листа, рескриптнымъ каламомъ; (съ выраженіями): „да возвеличитъ Аллахъ всевышній побѣду его степенства благороднаго, высокаго, эмирскаго, великаго, ученаго, правосуднаго, защитника, помощника, пособника, охранителя границъ, оберегателя окраинъ, устроителя, воздвигателя, покровителя, ноіона, опередителя, помощи ислама и мусульманъ, главѣ эмировъ двухъ міровъ, поборника воителей и бойцовъ за вѣру, вождя войскъ еди-
нобожниковъ, устроителя государства, подпоры вѣры, пособника народовъ, удовлетворителя (нуждъ) государства Канскаго, поручителя цар-
Стр. 388.

1) Ко 2-му отдѣлу авторомъ причислены «старѣйшины» этихъ странъ, т. е. такіе ноіоны, темники и пр., «въ рукахъ которыхъ нѣтъ ни крѣпости, ни пути сообщенія, ни намѣстничества, ни визирства» (fol. 20, г.). Поименованные въ немъ лица не имѣютъ никакого отношенія къ Золотой Ордѣ.

ства Восточного, вождя томановъ, начальника улуса, пособника царей и султановъ, поддержки повелителя правовѣрныхъ". Пожеланіе (составляетъ) четыре оборота и больше. (Введеніе пишется такъ): „отправили мы это (письмо) къ его степенству благородному“; затѣмъ начинается (письмо такъ) „цѣль (ожидаемая) отъ его степенства благородного“. Алама: „братъ его“; адресъ: „Шейхъ Хасанъ улусбекъ“. Когда — говорю я — отошелъ упомянутый Шейхъ Хасанъ къ милости Аллаха, то никто другой не заступилъ его мѣста, какъ я полагаю, и никому послѣ него не писалось подобно этому писанію. Замѣть, что (словомъ) „ноіонъ“ въ эпитетахъ этихъ (лицъ) замѣнено (слово) „кафилъ“ въ титулахъ намѣстниковъ, какъ объ этомъ будетъ сказано потомъ, въ главѣ о перепискѣ съ ними. Это эпитетъ, употребляемый постоянно для жителей этихъ странъ; никогда (для нихъ) не употребляется (слово) кафилъ.

2) *Кутлубуга Инакъ*. Это одинъ изъ (тѣхъ) четырехъ, которые, по принятому обычаю, бываютъ правителями въ земляхъ Узбека. Переписка съ нимъ, согласно тому, какъ написанъ былъ ему отвѣтъ 10-го джумадиэль-ахыра 752 года (= 5 авг. 1351 г.), производилась на третьюшѣ листа, упомянутымъ калямомъ; (писалось) „да увеличитъ Аллахъ всевышній благодать его высокостепенства эмирского, великаго, ученаго, правосуднаго, укрѣпителя, пособника, поручителя, устроителя, зиждителя, покровителя, ноіона, эсейфи, величія ислама и мусульманъ, главы эмировъ двухъ міровъ, поборника воителей и борцовъ за вѣру, вождя ратей, предводителя войскъ, убѣжища религіи, сокровища государства, пособника царей и султановъ, мечи повелителя правовѣрныхъ“. Затѣмъ (помѣщались) пожеланіе, алама „братъ его“, адресъ „Кутлубуга Инакъ, намѣстникъ кана Джанибека“.

3) *Три товарища его* (Кутлубуги). Одному изъ нихъ, называемому Хусамеддиномъ Махмудомъ, (писалось) подобнымъ-же образомъ.

4) *Визирь канскій* въ земляхъ Узбековыхъ. Это также Хусамеддинъ Махмудъ, извѣстный подъ именемъ Махмуда Диваннаго; (ему писалось) на $\frac{1}{3}$ листа, рескриптнымъ калямомъ: „да увѣковѣчитъ Аллахъ всевышній благодать его высокостепенства эмирского, великаго, сокровищнаго, единственнаго, совершеннѣйшаго, полновластнаго, покровительствующаго, визирскаго, эльхусами, славы ислама и мусульманъ, величія эмировъ и визирей въ двухъ мірахъ, красы полно-

властныхъ, единственнаго изъ близкихъ друзей, сокровища государства, совѣтника царей и султановъ“. Затѣмъ (слѣдовали) пожеланіе, алама „родитель его“; адресъ его „Ходжа Махмудъ, визирь царства канскаго“.

5) *Коджа Алибекъ* въ земляхъ Узбековыхъ. Это тотъ самый, съ которымъ открыта была переписка, когда было написано ему въ 765 году (= 10 окт. 1363 — 27 сент. 1364 г.). Форма переписки съ нимъ (такая): имя и титулъ съ буквою й¹⁾; адресъ его — имя его Коджа Алибекъ.

Правило. Когда тебѣ говорятъ: переписка его (такая): „имя и титулъ съ буквою й“, или „имя и титулъ безъ буквы й“, или „родитель его“ и „высочайшій“, или „родитель его“ да „пожеланіе“ и „высочайшій“, то (знай, что) слова „имя и титулъ съ буквою й“ означаютъ (слѣдующую) форму письма къ нему (адресату): „это посланіе отправлено къ его высокостепенству эмирскому“ и прочіе титулы да эпитеты, придававшіеся „развѣдчику“ двухъ странъ, южной и сѣверной, какъ (объ этомъ) будетъ сказано въ главѣ о немъ²⁾ (развѣдчикъ), и что алама къ нему (содержитъ) высочайшее имя. Слова ихъ: „имя и титулъ безъ буквы й“ (значатъ), что переписка съ нимъ (такая): это письмо (отправлено) къ его высокостепенству, эмиру, великому, въ родѣ того, какъ (пишется къ) управляющимъ музыкантами въ двухъ упомянутыхъ странахъ³⁾, какъ мы объ этомъ будемъ говорить въ особой главѣ; алама къ нему: высочайшее имя, и это потому, что вмѣстѣ съ титуломъ „эмирскій“ употребляется только выраженіе „отправлено“, а вмѣстѣ съ титуломъ „эмиръ“ (употребляется) только выраженіе: „это письмо“; замѣть это. Выраженіе „родитель его и высочайшій“, значитъ, что форма письма такая: „отправлено это письмо къ его высокостепенству эмирскому“, остальные же титулы и эпитеты въ родѣ тѣхъ, какіе даются намѣстнику въ Эльбирѣ и др., какъ объ

1) Соответствующей здѣсь нашему окончанію „скій“. Слѣдовательно въ одномъ случаѣ писалось: его высокостепенству эмиру, визирю и пр. въ другомъ: его высокостепенству эмирскому, визирскому и т. д. По русски нельзя въ точности передать *всѣ* эти канцелярскія тонкости, потому что имена прилагательныя относительныя образуются у насъ только изъ именъ существительныхъ, на арабскомъ же языкѣ и изъ прилагательныхъ качественныхъ.

2) См. 2-ую главу, 2-ой части (fol. 32, г.).

3) См. тамъ-же.

этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ¹⁾; алама къ нему: „родитель его“. Выраженіе ихъ „родитель его, пожеланіе и высочайшій“ значить, что форма письма къ нему такая: „да увѣковѣчитъ Аллахъ всевышній благодать его высокостепенства эмирскаго“, прочіе же эпитеты такіе, какіе (давались) намѣстнику Элькерека и Химса, какъ объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ²⁾; алама: „родитель его“. Въ мѣстѣ съ выраженіемъ „высокостепенный“ въ пожеланіи ставится только „да увѣковѣчитъ Аллахъ“, безъ всякаго добавленія. Усвой себѣ это и соображайся съ нимъ...

6) *Переписка съ Мамаемъ* (однимъ) изъ правителей въ земляхъ Узбековыхъ. Онъ также (одинъ) изъ тѣхъ, съ которымъ переписка была открыта въ послѣдній десятокъ ребизляхыра 773 года (= нач. ноября 1371 г.). Говорятъ, что онъ правилъ землями Узбековыми и что при канѣ Мухаммедѣ, о которомъ было упомянуто выше, онъ занималъ положеніе, подобное тому, какое занималъ при высочайшемъ дворѣ (Египетскомъ) его покойное степенство, Сейфи (т. е. Сейфеддинъ) Йелбога Эломари, да ороситъ Аллахъ (своею милостью) вѣкъ его! Писано ему (Мамаю) на $\frac{1}{3}$ листа рескриптнымъ калямомъ: „да увѣковѣчитъ Аллахъ всевышній благодать его высокостепенства эмирскаго, великаго, ученаго, воинствующаго, поддерживателя, единственнаго, пособника, помощника, многозаботливаго, предводительствующаго, ноіона, эссейфи, славы ислама и мусульманъ, главы эмировъ двухъ міровъ, пособника воеводъ и борцовъ, вождя ратей, сокровища государства, подпоры царей и султановъ, меча повелителя правовѣрныхъ“. Затѣмъ (слѣдовали) пожеланіе, алама „родитель его“ и адресъ „Мамаю“...

7) *Правителю Крыма*, т. е. Зейнедину Рамазану (писалось) согласно порядку, установившемуся до конца 750 года (= марта 1350 г.). Говорятъ, что послѣ него утвердился тамъ Алибекъ, сынъ Исы, сына Тулуктемира; форма переписки съ нимъ (такая): обыкновенный листъ, алама „братъ его“, „отправлено“ и „высочайшій“; адресъ: „Правителю въ Крымъ“.

8) *Правителю въ Азакъ* (писалось) точно также.

1) Въ 1-ой главѣ 2-й части (fol. 29, v.).

2) Тамъ-же, fol. 30, v.).

XVIII. Изъ лѣтописи Ибнелъфората.

Единственный доселѣ извѣстный экземпляръ этой лѣтописи, изъ котораго сдѣланы нижеслѣдующія извлеченія, принадлежитъ Вѣнской Импер. Библиотекѣ (Flügel, Die arab., pers. u. türk. Hdschr. d. k. k. Bibl. zu Wien, II, 46—49, № 814); онъ озаглавленъ **تاریخ الدول والملوك**, т. е. „Лѣтопись царствъ и царей“, и состоитъ изъ 9 неполныхъ томовъ, обнимающихъ 501—799 годы гижры (= 1107—1397 г.). Между тѣмъ изъ словъ Ибнхаджара Эла-скalani видно, что лѣтопись Ибнелъфората содержала также исторію 4-го и 5-го вѣковъ и начала 9-го столѣтія. Ср. De Slane, Rec. des hist. or. des crois. I, pag. LI. Хаджи-Хальфа (Bibl. II, 104) говоритъ о ней вкратцѣ, но называетъ ее „весьма полезнымъ“ трудомъ. Рендъ же (Extr. des histor. arabes relat. aux guerres des Croisades, pag. XXXIII) справедливо замѣтилъ о ней: „Cette compilation est peut-être le recueil historique le plus considérable et le plus complet qui existé en Orient“. Авторъ ея, шейхъ Насыреддинъ Мухаммедъ, сынъ Абдеррахима, Эльмырни, болѣе извѣстный подъ именемъ Ибнелъфората, род. въ Каирѣ, въ 735-мъ г. (= 1334—1335), и умеръ тамъ-же въ 807-мъ г. гижры (= 1404—1405 г.). Болѣе подробныя свѣдѣнія о немъ см. въ Lettre de M. Jourdain à M. de Hammer въ Fundgr. d. Or. IV, p. 308—311. (Ср. Wüstenfeld, Gesch. d. Araber. p. 193—194). Разказы его о Золотой Ордѣ, заключающіеся въ 6-мъ томѣ и относящіеся до 660 года (fol. 6, v.), 661-го (fol. 10, r. и v.; fol. 11, v. — 12, r.; fol. 30, r. — 32, v.), 662-го (fol. 47, r. — 48, r.; fol. 51, v. — 53, v.) и 669-го (fol. 187, r. — 187, v.), взяты имъ изъ сочиненій Ибнабдеззахыра, Бейбарса, Эльмуфадала и потому, въ избѣжаніе повтореній, здѣсь не помѣщены. См. выше стр. 46, 76, 96, 128, 176. Тѣмъ интереснѣе остальные его извѣстія, которыя, болѣею частью, также вѣроятно заимствованы изъ трудовъ его предшественниковъ, какъ напр. первая-же приводимая ниже замѣтка, извлеченная имъ изъ соч. Ибн-дукмака.

(VI, fol. 53, r.) وقال صاحبنا صارم الدين ابراهيم بن دميقات اقام رسل الملك الظاهر عند الملك بركة (في سنة ٧٧٢) مدة ستة وعشرون يوماً واعطاهم من الذهب الذي يتعاملون به في بلاد الاشكرى واخلفت عليهم

زوجته حجبك (sic) خاتون واعطاهم الاجوبة وارسل معهم الرسل ورجعوا فاقاموا في بلاد الاشكرى الى سنة خمس وستين والله اعلم اى ذلك كان قال وحكى صاحب عز الدين ابن شداد ان الرسل وصلوا القسطنطينية ووجدوا الباسلوس كرمخايل صاحبها غائبا عنها في حرب كانت بينه وبين الفرنج ...¹⁾ ذكر عرض الملك الظاهر عساكر الديار المصرية ...²⁾ وحضر رسل الملك بركة في هذا الوقت (في ذى القعدة من سنة ٦٩٢) فشاهدوا من كثرة العساكر وحسن زيهم واهتمام السلطان وحسن الرجال والخيول المسومة ما بهرهم واستمر وقوف السلطان وهم الى جانبه يشاهدون خلف حركات هذه الجنود واصابة رميها واقاموا كذلك اياما على هذه الصفة ... وقالت رسل بركة للسلطان هذه عساكر مصر والشام فقال بل عساكر المدينة خاصة غير الذين في الثغور مثل اسكندرية ودمياط ورشيد وقوص والحردص (?) والذين في اقطاعهم فعجبوا من ذلك وذكر الرسول انه ما رأى خيلا ولا عدة في عسكر السلطان جلال الدين ولا غيرهم مثل هذا الموكب ... (VI, fol. 78, r.) وفي شوال الشهر المذكور (في سنة ٦٩٣) توجه شجاع الدين ابن الداية الحاجب الى الملك بركة رسولا من السلطان في كف غارات الملك بركة عن بلاد الاشكرى حسب سوال الاشكرى في ذلك فسيره في ذلك وفي مهمات آخر وسير معه ثلاث عمر اعتبر بها بمكة شرفها الله تعالى للملك بركة لم يعمل مثلها لما اشتملت عليه من الابيات والاخاديش النبوية والازهار وسير معه قميحان من ماء زمزم ودهن بلسان وغير ذلك وتوجه معه احد اصحاب الملك بركة وهو جمال الدين محمود

(VI, fol. 121, r.) ذكر جلوس منكوتمر بن (طغان) على كرسى مملكة القفجاق في هذه السنة (يعني في سنة ٦٩٥) جلس منكوتمر بن الملك (طغان) على كرسى مملكة القفجاق ومدينتها صراى وصارت اليه مملكة التتار فالبلاد الشمالية والقفجاق وياص الحديد وما يليه عوضا عن الملك بركة بعد وفاته

1) См. выше стр. 178.

2) Слѣдуетъ сперва описаніе смотра.

(VI, fol. 147, v.) وفيها (يعني في سنة ٦٩٦) كتب الملك الظاهر ركن الدين بيبرس الصالحى الى الملك منكوتمر القائم مقام الملك بركة خان ملك التتار بعد وفاته بالتعزية والتهنية والاغراء بولد هولاكوا (sic) ملك التتار (VI, fol. 149, v.) ذكر من جهزه الملك الظاهر من رسل الملوك بعد وروده من الشام في هذه المدة (سنة ٦٩٧) ممن كان اجتمع في الديار المصرية رسول الاشكرى تضمن الكتاب الوارد على يديه رجوع الملك الاشكرى عن رأيه الاول في النغور والارعاد والابراق الذى تقدم منه واجيب عنه باكثر من ذلك ويقول انه سير رسل السلطان بعد ان حلف للسلطان بعد ان اخر الرسول الى وفاة الملك بركة وجلوس ولد اخيه بعده ويسأل استمرار السلطان على صاحبه ويسأل الدخول في صلح السلطان مع ابغا ولد هولاكوا ملك التتار وانه يقرر هذا الامر وكذلك مع بيت بركة وحررت نسخة من السلطان للاشكرى ومضمونها الاجابة الى ملتسه من اليمين والى تقرير صاحبه مع الملك منكوتمر بن طعوان (sic) بن بسوقا (sic) واما ابغا فما له الا السيف وهو مطلوب منا بثار المسلمين وسأل في نسخة اليمين ان يكون السلطان صديق صديقه وكان قصد الاشكرى ان يدخل ابغا بن هولاكوا في هذه اليمين لانه صهره فما اجاب السلطان الى ذلك رسل الملك بركة كتبا قدمنا ان رسل الملك بركة كانوا تأخروا من جهة الطرقات من جهة الاشكرى فلما حلف الاشكرى جهزهم السلطان وكتب على ايديهم كتابا الى الملك منكوتمر ابن اخى الملك بركة بالاغراء على بيت هولاكوا وان اجفاهم لا تزول والتهويل ببلاد السلطان وعساكره وحديث الاشكرى وتقرير صاحبه معهم والشفاعة في امره وجهزت معهم هدية للملك منكوتمر والله اعلم¹⁾ (VI, fol. 187, r.) ذكر الحوادث في سنة ٦٩٩ في مستهل هذه السنة ورد الى الباب الشريف السلطاني الظاهري ركن الدين بيبرس الصالحى كتاب من ييسو نوغاي ...²⁾

1) Между 667—669 годами въ рукописи пробѣлъ.

2) Слѣдующее, т. е. самое содержаніе письма, почти буквально тоже, что сказано въ лѣтописи Бейбарса. См. выше стр. 79—80.

(VI, fol. 204, v.) سنة ٤٧٠... توجه رسل الملك الظاهر (مبارز الدين الطوري وفخر الدين المعزى) صحبة البرواناة الى الملك ابغا ووصلوا الى الاردن واصلوا الى الملك ابغا هديته بعد ان عبروا بها بين النارين وقصدهم بذلك تطهير الهدية واختبارها ليلا يكون بها سحر او سم وقال الامير مبارز الدين الطوري للملك ابغا السلطان يسلم عليك ويقول ان رسل منكوتر وردوا اليه مراراً بان السلطان يركب من جهته ويركب الملك منكوتر من جهته واين وصلت خيل سلطاننا كان له واين وصلت خيل منكوتر كان له فلما سمع الملك ابغا هذا الحديث انزعج له انزعاجاً عظيماً وقام وركب وخرجت الرسل الى خيامهم ثم طلب امرأوه وعمل مشورة وبعد ذلك خلع على الرسل واذن لهم في السفر فحضروا الى الابواب الشريفة ،

(VI, fol. 204, v.) ذكر اخذ الفرنج رسل الملك منكوتر وخلافهم في ثاني ذى القعدة من هذه السنة (يعنى من سنة ٤٧٠) وصل الخبر الى السلطان الملك الظاهر ان المرشيلية احد جنوبيين الفرنج اخذوا مركباً فيه رسل الملك منكوتر والترجمان الذى كان توجه من جهة السلطان الملك الظاهر الى الملك منكوتر واحضروا اسرى الى عكا فلما بلغ السلطان ذلك خاف ان يتقربوا بهم الى الملك ابغا وطلبهم من الفرنج فاطلقوا رسول السلطان واعتذروا عن الباقيين بأنهم ما هم من رعية السلطان ولا اخذوا في بلاد الصلح وانما اخذهم غلمان الرى جارفاً غناط السلطان على المرشيلية في جميع الثغور فارسلوا الرسل بجميع ما أخذ لهم الى السلطان فحضروا الى دمشق واحضروا كتب منكوتر بالعربى والعجمى بأنهم اعداء اعدائه وانهم على صحبته كما كان ابوهم بركة قان ،

(VI, fol. 217, r.) فى شعبان من هذه السنة (يعنى من سنة ٤٧١) جهّز السلطان رسل الملك منكوتر وجهّز صحبتهم الامير سيف الدين الصوابى المهاندار وبدر الدين بن عزيز الحاجب وجهّز صحبتهم رسل الملك الاشكرى ورسل الدعوة المسيرين اليه من الاسماعيلية وسير صحبتهم هدايا وعقاقير وما كان الملك منكوتر طلب الحاقه به وكتب الى منكوتر

بحديث الملك ابغا وحضور رسله ومحاصرة عسكره للبيرة والنصرة عليهم وهزيمتهم وما اتفق في امرهم والله اعلم ،

(VII, fol. 29, v.) سنة ٤٧٤ وجهّز (السلطان) له (لصاحب اليمن) هدية سنّية وسيّرها صحبة رسله وكذلك رسل الملك منكوتر جهّزهم الى مخدومهم وسير صحبتهم هدية فاخرة له وللملوك بيت بركة وسير صحبتهم رسله وهم الامير عز الدين ايبك الفخرى والبغدادى احد المماليك السلطانية ،

(VII, fol. 117, r.) فى هذه الشهر (يعنى فى ربيع الاول من سنة ٤٧٩) توجه شمس الدين سنقر الغتمى وسيف الدين بلبان الخاص تركى رسلًا الى الملك منكودمر (sic) فى البحر وكتب على يدها كتاب للسلطان غياث الدين انشاء القاضى فتح الدين عبد الظاهر ،

(VII, fol. 166, r.) فى شهر ربيع الاول من هذه السنة (يعنى من سنة ٤٨١) وصل الى الابواب الشريفة رسل نوغا وهم الامير ستورس والامير نورغاس وسيف الدين ابو بكر ووصل معهم رسول الاشكرى كرريس الادربلى (الادربلى) (МОЖЕТЪ БЫТЬ)

(VII, fol. 168, r.) فى شهر رمضان المعظم قدره من هذه السنة (يعنى من سنة ٤٨١) وصل الى الابواب السلطانية بثغر دميّاط الامير شمس الدين سنقر الغتمى ورفقته رسل السلطان الملك المنصور الى بركة ومعهم رسل من الملك اوكجي وغيره ،

(VII, fol. 187, r.) فيها (يعنى فى سنة ٤٧٢) وصل نفران من فقهاء القفجاق وهما مجد الدين اطا ونور الدين من جهة تدان منكوا الجالس على كرسى الملك بيت بركة واحضر على ايديهما كتاباً من جهته بالخط المغلى فقرى فكان مضونه انه دخل فى دين الاسلام وانه اقام شرائع الملة المحمدية واوصى على الفقهاء الواصلين بكتابته وان يساعدوا على الحج المبرور وذكر من السنن مشافهة ان الملك سأل السلطان بنعته نعتاً يتسنى به من اسماء المسلمين ويرسل اليه علماً خليفتياً وعلماً سلطانياً يقاتل بهما

اعداء الدين فجهز الملك المنصور الفقهاء الى الحجاز الشريف ولما عادوا جهزهم الى مقصدهم^١

(VIII, fol. 40, r.) وعاد الملك المنصور من تل العجول الى الديار المصرية ووصل الى قلعة الجبل يوم الاثنين ثالث عشرى شوال من هذه السنة (يعنى من سنة ٧٨٧) الاضياف التى رسم ان تسفر الى بر بركة صحبة الرسل تفاصيل بياض سكندري بطرز باهى عوال مائتان منها ما هو بطرز ذهب القاب السلطان مائة تفصيلة ومنها ما هو بطرز حرير القاب ايضا عرض الطراز اربعة اصابع مضومة مائة تفصيلة تفاصيل عتايى بصت وشبه المصت حمارة عمل الدار بطرز ذهب القاب السلطان مائة وخمسون تفصيلة تفاصيل عمل الاسكندرية وحش درية بياض بطرز ذهب وطرز حرير بالقاب العادة مائة تفصيلة تفاصيل عمل دمياط وحش ايضا دوماط (?) بياض بطرز ذهب وطرز حرير مائة تفصيلة سكر بياض عال ونبات على ما يحزر عند الجزم عقاقير ما جرت به العادة ويستكثر منها ما تجهز لاجل الجامع الذى يعمر بقرم اصناف بضائع قيمتها الفا دينار ويكتب على الجامع القاب السلطان الملك المنصور وتجهز ايضا معه منخص (?) حجار نقاش ينقش الالقاب السلطانية على الجامع المذكور وتجهز معهم اصباغ للدهان^١

(IX, fol. 187, v.) فى يوم الخميس ثالث عشرى جمادى الاولى المذكور (من سنة ٧٩٩) وصل الى دمشق المحروسة رسل الملك طقتمش خان الجالس على كرسى ازبك خان ببلاد القفجاق فاحضرهم السلطان الظاهر فبلغوه سلام محذومهم ورسالته ومن مضونها انه يسأل السلطان ان يكون هو واياه يد واحدة على الطاغى تملنك الباغى

(IX, fol. 238, v.) فى يوم السبت ثانى ذى الحجة من شهر هذه السنة (يعنى سنة ٧٩٧) حضر الى الابواب الشريفة الامير طولومن على شاه الذى كان توجه رسولا الى عند الملك طقتمش خان هو والخوaja مجد الدين

١) Между 8-мъ и 9-мъ томами рукописи находится огромный пробѣлъ въ 98 года, обнимающій 697—788 годы гіджры.

اسماعيل فاخير السلطان الظاهر بانه اجتمع بطقتمش خان وانه اوعد بكل خير فبينما هو كذلك اذ جاء به الاخبار بان تملنك قصده فركب وسار بعساكره فخامر عليه شخص من اصحابه وتوجه الى تملنك ثم انهم التقوا وتقاتلوا ثلاثة ايام فانكسر طقتمش خان وهرب الى بلاد الروس كل ذلك وطولو مقيم بصراى فلما جاءه خبر الكسرة ركب وتوجه الى القرم ومنها الى كافا فما مكنه صاحبها من الجواز هو ومن معه واعطاه خمسين الف درهم فمكنه فعدا هو والخوaja اسماعيل ومن معهما الى صمصوم فاقام بصمصوم الى ان جاء به الاخبار بان تملنك ملك القرم وانه حصر كافا ثمانية عشر يوما وقتحها واخر بها فعند ذلك حضر الامير طولوا (sic) والخوaja اسماعيل ومن معهما الى الابواب الشريفة واخبرا بذلك

(IX, fol. 226, v.) فى يوم السبت سادس عشرة (جمادى الاخرة من سنة ٧٩٩) ... جأت الاخبار الى الابواب الشريفة بمصر المحروسة بان القان طقتمش خان صاحب بلاد الدشت الشمالية الجالس على تخت بركة خان ببلاد القفجاق جمع العساكر وقصد صاحب بلد كفه التى على ساحل القرم التى هى بيد الفرنج الجنوبية ووقع بينهم وقعة وتقدم القان طقتمش خان لحصارها

Разсказываетъ товарищъ нашъ Сарымеддинъ Ибрахимъ Ибндукмакъ, что послы Эльмеликъ-Эззахыра пробыли у царя Берке (въ 662 году) 26 дней, что онъ (Берке) одарилъ ихъ золотомъ, которое обращается въ земляхъ Ласкариса, а жена его, Джиджекхатунъ, надѣлила ихъ халатами. Затѣмъ онъ снабдилъ ихъ отвѣтными письмами и отправилъ вмѣстѣ съ ними пословъ (своихъ). Они вернулись и пробыли въ земляхъ Ласкариса до (6)65 года (= 1266—1267). Впрочемъ Аллаху лучше извѣстно, какъ это было. По словамъ Иззеддина Ибншеддада, послы (Египетскіе) пріѣхали въ Константинополь и не застали тамъ государя его, василевса Кирмиханла, находившагося на войнѣ съ Франками и т. д. (см. выше стр. 190).

О смотри, произведенномъ Эльмеликъ-Эззахыромъ войскамъ земли Египетской... Въ это время (т. е. въ дзулькаадѣ 662 года =

25 авг. — 23 сент. 1264 г.) присутствовали послы царя Берке; они лично убедились въ многочисленности войскъ (Египетскихъ), изяществѣ одежды ихъ, заботливости султана, красотѣ пѣхотинцевъ и клейменныхъ коней, и были поражены всѣмъ этимъ. Султанъ и они (послы) о бою съ нимъ оставались долго (на смотру) и видѣли движенія этихъ войскъ и мѣткость ихъ стрѣльбы. Такъ они провели нѣсколько дней... Послы Берке спросили султана: „это войска Египетскія и Сирійскія?“ Онъ отвѣтилъ: „нѣтъ, это исключительно городскія войска, сверхъ тѣхъ, которыя находятся на окраинахъ, какъ напр. въ Александріи, Дамьятѣ, Решидѣ, Косѣ, Эльхардасѣ (?) и тѣхъ, которые (находятся) въ отведенныхъ имъ мѣстахъ“. Они удивились этому и посоль сказалъ: „ни въ войскѣ султана (Харезмскаго) Джелаледдина, ни въ другомъ, я не видѣлъ такихъ коней и такого оружія, какъ въ этомъ отрядѣ“.

Въ шеввалѣ 663 года (= 17 іюля — 14 авг. 1265 г.) хаджибъ Шуджаэддинъ Ибнеддаіе отправился къ царю Берке посломъ отъ султана для прекращенія набѣговъ царя Берке на земли Ласкариса, согласно просьбѣ Ласкариса объ этомъ. Отправилъ онъ (султанъ) его по этому предмету и по другимъ дѣламъ. Онъ послалъ съ нимъ (также) три описанія процессій, совершенныхъ въ честь царя Берке въ Меккѣ — да возвеличитъ ее Аллахъ всевышній — (описанія), которымъ подобныя не дѣлались (прежде) по заключавшимся въ нихъ стихамъ, изреченіямъ пророка и золотымъ украшеніямъ. Отправилъ онъ съ нимъ также два флакона съ Земземскою водою, бальзамовымъ масломъ и пр. Вмѣстѣ съ нимъ поѣхалъ одинъ изъ подданныхъ царя Берке: Джемаледдинъ Махмудъ.

О вступленіи Менгутемира (сына Тогана) на престолъ Кипчацкаго царства. Въ 665-мъ году (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.) Менгутемиръ, сынъ царя (Тогана), вступилъ на престолъ царства Кипчацкаго, (главный) городъ котораго Сарай. Къ нему перешло господство надъ Татарами, Сѣверными странами, Кипчакомъ, Желѣзными Воротами и прилегающими къ нимъ землями; взаимъ царя Берке, послѣ смерти его.

Стр. 353. Въ 666-мъ году (= 22 сент. 1267 — 9 сент. 1268) Эльмеликъ-Эззахыръ Рукнеддинъ Бейбарсъ Эссалихи написалъ (письмо) царю Менгутемиру — заступившему мѣсто царя Беркехана, государя

Татарскаго, послѣ смерти его —, съ изъявленіемъ соболѣзнованія (о смерти Берке), съ поздравленіемъ (по случаю вступленія Менгутемира на престолъ) и съ подстрекательствомъ противъ сына Хулаку, царя Татарскаго.

О томъ, кого изъ пословъ царскихъ, съѣхавшихся въ Египетской странѣ въ это время (т. е. въ 667 г. = 10 сент. 1268 — 30 авг. 1269 г.), Эльмеликъ-Эззахыръ отправилъ посла пріѣзда своего изъ Сиріи. Посолъ Ласкариса. Письмо, которое прибыло съ нимъ, содержало отказъ царя Ласкариса отъ прежняго образа дѣйствія, заключавшагося въ выраженіи гнѣва и всякихъ угрозахъ, которыя исходили отъ него, и на которыя ему было отвѣчено еще сильнѣйшими угрозами. Затѣмъ говорилось, что онъ отправилъ пословъ султана, послѣ того какъ поклялся султану, задержавъ (передъ тѣмъ) посла до смерти царя Берке и до восшествія послѣ него братняго сына его. Далѣе онъ просилъ султана о продленіи мира съ нимъ и просилъ о примиреніи султана съ Абагой, сыномъ Хулаку, царемъ Татарскимъ, и объ улаженіи этого дѣла (съ нимъ), равно какъ съ домомъ Берке. Отъ султана была написана грамота Ласкарису, содержавшая согласіе на просьбу его о клятвенномъ договорѣ и на заключеніе мира его съ Менгутемиромъ, сыномъ Тогана, сына Батухана. Что же касается Абаги, то для него (у насъ) только мечъ; этого требуетъ отъ насъ мщеніе за мусульманъ. Въ документѣ о клятвенномъ договорѣ онъ (Ласкарисъ) просилъ, чтобы султанъ былъ другомъ его друга. Намѣреніе Ласкариса заключалось въ томъ, чтобы Абага, сынъ Хулаку, былъ включенъ въ этотъ договоръ, такъ какъ онъ своякъ его ¹⁾. Но султанъ не согласился на это.

Послы царя Берке. Мы сказали уже выше, что послы царя Берке (къ султану) въ поѣздкѣ своей были задержаны со стороны Ласкариса. Но когда Ласкарисъ далъ клятвенное обѣщаніе, то султанъ отправилъ ихъ и написалъ съ ними письмо къ царю Менгутемиру, сыну брата царя Берке, съ подстрекательствомъ противъ дома Хулаку, — такъ какъ злодѣйства ихъ не уменьшаются — съ угрозой (силою) странъ султана и его войскъ, съ извѣстіями о Ласкарисѣ и о

¹⁾ Абага былъ женатъ на Маріи, побочной дочери Михаила Палеолога. D'Ohsson, Hist. des Mong. III, 417—418.

мирѣ (заключенномъ) съ нимъ, да съ ходатайствомъ за него. Вмѣстѣ съ ними былъ отправленъ подарокъ для царя Менгутемира. Впрочемъ Аллаху лучше извѣстно (все это)!

О событіяхъ 669 года. Въ началѣ этого года (= авг. — сент. 1270 г.) къ высочайшему султанскому Эззахыреву двору Рукнеддина Бейбарса Эссалихи прибыло письмо отъ Ису Ногай, родственника царя Берке и пр. ¹⁾.

Стр. 354. *Въ 670-мъ году* (= 9 авг. 1271 — 28 іюл. 1272 г.) отправились къ царю Абагъ послы Эльмеликъ-Эззахыра (Мубаризеддинъ Эттури и Фахреддинъ Эльмуиззи), въ сообществѣ Эльбервана; они прибыли въ орду и поднесли царю Абагъ подарокъ его (султана), послѣ того какъ прошли съ нимъ (съ подаркомъ) между двухъ огней. Этимъ достигалось у нихъ очищеніе подарка и испытаніе, нѣтъ-ли въ немъ волшебства или яда. Эмиръ Мубаризеддинъ Эттури сказалъ царю Абагъ: „султанъ шлетъ тебѣ привѣтъ и говоритъ, что къ нему неоднократно прѣзжали послы Менгутемира съ тѣмъ, чтобы султанъ двинулся съ своей стороны, а царь Менгутемиръ двинется съ своей стороны и куда придутъ кони нашего султана, то будетъ (принадлежать) ему (султану), а куда придутъ кони Менгутемира, то будетъ (принадлежать) ему (Менгутемиру)“. Услышавъ эту вѣсть, царь Абага смутился страхомъ великимъ, всталъ и удалился, а послы ушли въ свои палатки. Затѣмъ онъ потребовалъ къ себѣ своихъ эмировъ, устроилъ совѣщаніе (съ ними), послѣ того одарилъ пословъ халатами и позволилъ имъ отправиться (обратно). Они (послы) явились къ высочайшему двору (Египетскому).

О захватѣ Франками пословъ Менгутемира и свиты ихъ. 2-го дзулькаада этого, т. е. 670 года (= 31 мая 1272 г.) къ султану Эльмеликъ-Эззахыру пришло извѣстіе, что Марсельцы, одни изъ южныхъ Франковъ, захвативъ корабль, на которомъ (находились) послы царя Менгутемира и переводчикъ, вздвигшіи со стороны султана Эльмеликъ-Эззахыра къ царю Менгутемиру, повезли плѣнныхъ въ Акку. Когда это дошло до султана, то онъ, опасаясь, что они отправятся съ ними къ Абагъ, потребовалъ ихъ отъ Франковъ. Они освободили посла султана, а относительно остальныхъ извини-

1) См. выше извлеченія изъ лѣтописи Бейбарса на стр. 101—102.

лись тѣмъ, что они не подданные султана, и не были взяты въ странѣ, находящейся въ мирѣ (съ султаномъ); притомъ ихъ захватили люди короля Карла. Но когда султанъ напустился на Марсельцевъ во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ, то они послали (упомянутыхъ) пословъ со всѣмъ, что у нихъ было отнято, къ султану. Они (послы) прибыли въ Дамаскъ и представили письма Менгутемира (писанныя) по арабски и по персидски, (съ заявленіемъ) что они (Золотоордынцы) враги его враговъ и что они въ (такой-же) дружбѣ съ нимъ, какъ былъ отецъ ихъ Беркеханъ.

Въ шаабанѣ 671 года (= 21 февр. — 21 марта 1273 г.) султанъ отправилъ пословъ царя Менгутемира и послалъ вмѣстѣ съ ними михмандара эмира Сейфеддина Эссаваби, да хаджиба Бедреддина, сына Азиза; въ сообществѣ ихъ онъ отправилъ (также) пословъ Ласкариса и посольство „парти“, присланное къ нему отъ Исмаилитовъ. Вмѣстѣ съ ними онъ послалъ подарки, (разныя) снадобья и то, что царь Менгутемиръ просилъ присоединить къ этому, сообщилъ Менгутемиру свѣдѣнія о царѣ Абагъ, о прѣздѣ пословъ его, объ осадѣ войсками его Эльбири ¹⁾, о побѣдѣ надъ ними, объ обращеніи ихъ въ бѣгство и о томъ, что случилось съ ними. Впрочемъ Аллахъ лучше знаетъ (это)!

Въ 674-мъ году (= 27 іюня 1275 — 14 іюня 1276 г.) султанъ послалъ государю Іеменскому дорогой подарокъ, который отправилъ вмѣстѣ съ послами его; равнымъ образомъ (отпустилъ) пословъ царя Менгутемира, которыхъ отправилъ къ государю ихъ. Вмѣстѣ съ ними онъ послалъ великолѣпные подарки для него (Менгутемира) и для царевичей дома Берке, и отрядилъ съ ними своихъ пословъ: эмира Иззеддина Айбека Эльфахри, да Эльбагдади, одного изъ султанскихъ мамлюковъ.

Въ мѣсяцѣ ребизъеввелѣ 679 г. (= іюль 1280 г.) султанъ отправилъ моремъ Шемседдина Сонкора Эльгутми и Сейфеддина Балабана, окольникъ Тюркскаго, послами къ царю Менгутемиру и написалъ съ ними письмо Гыяседдину ²⁾, сочиненное кадіемъ Фатхеддиномъ Абдесзахыремъ ³⁾.

1) См. Weil, Gesch. der Chal. IV, 41 и 76.

2) Т. е. Гыяседдину, сыну султана Иззеддина. См. выше стр. 67.

3) Вѣроятно Мухъизеддиномъ Ибнабдесзахыремъ (см. выше стр. 46). За тѣмъ слѣдуетъ самый текстъ письма, неотносящійся къ нашему предмету.

Въ мѣсяцъ ребилъзаввелъ 681 года (= июнь — июль 1282 г.) прибыли къ высочайшему двору послы Ногай: эмиръ Сутурусъ, эмиръ Нургасъ и Сейфеддинъ Абубекръ. Вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ посолъ Ласкариса Киррисъ Эльдрини (Адрианонопольскій?).

Въ великомъ мѣсяцѣ рамазанъ 681 года (= дек. 1282 г.) прибылъ ко двору султанскому, въ пограничный городъ Дамьетъ, эмиръ Шемседдинъ Сонкоръ Эльгутми и товарищи его, послы султана Эльмеликъ-Эльмансура (ѣздившіе) къ Берковичамъ; вмѣстѣ съ ними (пріѣхали) послы отъ (тамошняго) царя Аукаджи и др.

Въ 682 году (= 1283—1284) прибыли (въ Египетъ) два человека изъ правовѣдовъ Кипчацкихъ: Меджеддинъ Ата и Нуреддинъ, со стороны Туданменгу, вступившаго на престолъ царства дома Берке. Они привезли съ собою письмо отъ него, писанное по монгольски. Оно было прочитано и содержало извѣстіе, что онъ (Туданменгу) вступилъ въ мусульманскую религію, установилъ законы мухаммеданскаго исповѣданія и далъ (особое) порученіе правовѣдамъ, пріѣхавшимъ съ грамотою его, (прося) чтобы имъ помогли совершить священное паломничество (въ Мекку). Кромѣ того они передали словесно порученіе о томъ, что царь (ихъ) проситъ султана пожаловать ему прозвище изъ именъ мусульманскихъ, которымъ онъ могъ бы называться, и прислать ему знамя халифское да знамя султанское, съ которыми онъ могъ бы поражать враговъ религіи. Эльмеликъ-Эльмансуръ снарядилъ правовѣдовъ въ священный Хиджазъ и, по возвращеніи ихъ, отправилъ ихъ къ мѣсту назначенія ихъ.

Эльмеликъ-Эльмансуръ возвратился изъ Телладжуля въ земли Египетскія, и во вторникъ 13 шевваля 686 года (= 21 нояб. 1287 г.) прибыли въ Горный Замокъ подарки, которые были предназначены къ отправкѣ въ степи Берке вмѣстѣ съ послами: 200 кусковъ великолѣпной, лучшей бѣлой Александрійской матеріи съ шитой каймой — изъ нихъ 100 кусковъ съ золотой каймой, (содержавшей) титулы султана, и 100 съ шелковой каймой, (содержавшей) также титулы (султана) —; 100 кусковъ съ шириною каймы въ 4 пальца сложенныхъ; 150 кусковъ полосатаго аксамита (?) или въ родѣ аксамита (?) краснаго, сдѣланнаго на (султанской) фабрицѣ, съ шитыми золотомъ прозвищами султана; 100 кусковъ прекрасной бѣлой вошвы (?) Александрійской работы, съ шитыми золотомъ и шелкомъ обыкновенными

прозвищами; 100 кусковъ тоже вошвы Дамьетской работы, изъ бѣлаго съ золотой и шелковой каймой; бѣлаго сахару превосходнаго, рафинаду, очищеннаго при срѣзкѣ (сахарнаго тростника), обычныя принасти; отправлено множество разныхъ припасовъ для мечети, которая строилась въ Крыму (= Солгатѣ), цѣною въ 2000 динаровъ. На этой мечети были начертаны прозвища султана Эльмеликъ-Эльмансура. Былъ также посланъ каменщикъ-каменосѣкъ, для изсѣченія на упомянутой мечети султанскихъ титуловъ. Посланы были съ ними (послами) масляныя краски¹⁾.

Въ четверкъ, 23-го джумадиэльзаввеля 796 года (= 26 марта 1394 г.) прибыли въ Дамаскъ богохранимый послы Токтамышхана, вступившаго на престолъ Узбекхана въ странахъ Кипчацкихъ. Султанъ Эззахыръ пригласилъ ихъ къ себѣ и они поднесли ему привѣтъ и посланіе его (Токтамышна), содержащее просьбу, чтобы султанъ и онъ были одною рукою на мятежника-злодѣя Тимурленка.

Въ субботу, 2-го дзульхидже 797 года (= 18 сент. 1395 г.) явился къ высочайшему двору эмиръ Тулуменъ Алишахъ, который ѣздилъ посломъ къ царю Токтамышхану, вмѣстѣ съ ходжей Меджеддиномъ Исмаиломъ. Онъ сообщилъ султану Эззахыру, что былъ у Токтамышхана и что онъ обѣщалъ ему всего лучшаго. Въ это самое время пришло извѣстіе, что Тимурленкъ идетъ на него (Токтамышна). Тогда онъ (Токтамышъ) отправился (въ походъ) и двинулся съ своими войсками, (но) ему измѣнилъ одинъ изъ его приближенныхъ и перешелъ къ Тимурленку. Затѣмъ они встрѣтились и бились три дня. Токтамышъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ земли Русскихъ. Во все это время Тулуменъ находился въ Сараѣ. Когда пришло извѣстіе о пораженіи (Токтамышна), то онъ (Тулуменъ) уѣхалъ и направился въ Крымъ, а оттуда въ Кафу. Владѣтель ея (Кафы) не разрѣшилъ проѣзда ему и бывшимъ съ нимъ, но онъ (Тулуменъ) далъ ему

1) Справ. Quatremère, Hist. des sult. maml. II, 1, p. 91. Weil, Gesch. der Chal. IV, 153. Въ соч. Deguignes'a, Hist. gén. des Huns III, p. 343 сказано слѣдующее: «Bibars qui regnoit en Egypte et qui étoit originaire du Kaptchak, voulant immortaliser son nom et le lieu de sa naissance, fit construire à Crim, avec l'agrément du Khan, une superbe Mosquée, dont les murailles étoient revêtues d'un beau marbre blanc et le plafond de porphyre». Выше (стр. 281) мы видѣли, что Ибнъбатута упоминаетъ о соборной мечети, построенной въ Солгатѣ Эльмеликъ-Эйнасыромъ.

50.000 дирхемовъ, и онъ (владѣтель Кафы) дозволилъ ему (уѣхать). Тогда онъ (Тулумень), ходжа Исмаиль и бывшіе съ ними переправились въ Самсумъ и пробыли въ Самсумѣ до тѣхъ поръ, когда пришли извѣстія, что Тимурленкъ овладѣлъ Крымомъ, осаждалъ Кафу 18 дней, взялъ ее и раззорилъ. Затѣмъ эмиръ Тулу(мень), ходжа Исмаиль и бывшіе съ ними явились къ высочайшему двору и сообщили объ этомъ.

Въ субботу, 16 джумадиэлахира 799 года (=17 марта 1396 г.) къ высочайшему двору, въ Мысръ богохранимый, пришло извѣстіе, что канъ Тохтамышханъ, государь странъ „Сѣверныя степи“, сидѣвшій на престолѣ Беркехана въ земляхъ Кипчацкихъ, собралъ войска и пошелъ на владѣтеля города Кафы, лежащей на берегу Крыма (и) принадлежащей Генуэзскимъ Франкамъ, что между ними произошло сраженіе и что канъ Тохтамышханъ приступилъ къ осадѣ ея.

XIX. Изъ исторіи Ибнхальдуна.

Обширный историческій трудъ кадія Велиэддина Абдеррахмана Абузейда Эльмалики, Эльхадрами Ибнхальдуна († въ 808=1406 году), изъ котораго взятъ нижеслѣдующій отрывокъ о Золотой Ордѣ, названъ авторомъ *كتاب العبر وديوان المبتدا والخبر في ايام العرب والعجم والبربر*, т. е. «Книга назидательныхъ примѣровъ и Сборникъ подлежащаго и сказуемаго по части исторіи Арабовъ, Иноземцевъ и Берберовъ» (см. Hadji Khalfa, ed. Flügel, IV, 183). Онъ изданъ сполна въ Булакѣ, въ 1284 (=1867—68) году, въ 8 томахъ, изъ которыхъ 1-ый содержитъ «Введеніе» или нѣчто въ родѣ восточной философіи исторіи, 2-ой, 3-ій, 4-ый и 5-ый исторію разныхъ династій и народовъ, 6-ой и 7-ой исторію Берберовъ и нѣкоторыхъ мусульманскихъ династій Сѣверной Африки, да автобіографію Ибнхальдуна, наконецъ 8-ой — дополненіе ко 2-му тому. Текстъ «Введенія» изданъ также Катрмеромъ въ XVI, XVII и XVIII томахъ Notices et Extr. des man. de la Bibl. Nat., а французскій переводъ этого текста, исполненный Десленомъ, въ XIX, XX и XXI томахъ того-же сборника (см. также изслѣдованіе Кремера: Ibn Chaldun und seine Culturgeschichte der islam. Reiche, Wien, 1879). Въ предисловіи къ Десленову переводу помѣщены, между прочимъ, подробный перечень содержанія всего сочиненія, переводъ автобіографіи Ибнхальдуна съ нѣкоторыми дополненіями и разныя библіографическія указанія. Глава о Золотой Ордѣ заключается въ V-мъ томѣ Булакскаго изданія, стр. 533—541. Вслѣдствіе нѣсколькихъ пробѣловъ, оказавшихся въ ней, равно какъ искаженія многихъ собственныхъ именъ, я счелъ полезнымъ издать вновь текстъ этой главы по рукописи Оксфордской Бодлеанской Библіотеки (№ 124=380), съ вариантами рукописи Парижской Національной Библіотеки (Supplém. arabe № 742, Н.) и Булакскаго изданія, обозначенными лит. П. и Б. Въ примѣчаніяхъ къ переводу ея мною помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія о Золотой Ордѣ, взятые изъ другихъ отдѣловъ V-го тома и служащія пополненіемъ спеціальной главы, посвященной Ибнхальдуномъ исторіи потомковъ Джучіевыхъ. Существуетъ также турецкій неполный переводъ сочиненія Ибнхальдуна, изд. въ 1276 (=1860) году. См. Journ. Asiat. 1868, I, p. 467—468

وستين وولى ابنه ابغا فسار الى حربه وسرح بركة للقاءه سنتاي بن تانيغال¹ بن جغطاي ونوغية بن ططر بن مغل (sic) بن دوشى خان فلما التقى الجمعان احجم سنتاي ورجع منهزماً وانهمز ابغا امام نوغية واتحن في عساكره وعظمت منزلة نوغية² عند ابغا (чит. Б. какъ въ Б. бركة) وسخط بركة سنتاي وساءت منزلته عنده الى ان هلك بركة سنة خمس وستين³ (fol. 292, r.) منكوتر بن طغان بن باطوخان ولما هلك بركة ملك الدشت بالشمال ملك مكانه منكوتر بن طغان ابن اخيه⁴ باطوخان بن دوشى خان وطالت ايامه وزحف سنة سبعين الى القسطنطينية لموجدة⁵ وجدها على الاشكارى ملكها فالقاه بالخضوع والرغبة ورجع عنه ثم زحف سنة ثمانين الى الشام في مظاهرة ابغا بن هولوو ونزل بين قيسارية وابلستين من بلاد الروم ثم اجاز الدريند ومر بابغا وهو منازل الرحبة وتقدم مع اخيه منكوتر بن هولوو الى حماة فنزلوها وزحف اليهم المنصور قلاون ملك مصر والشام من دمشق ولقيهم بظاهر حمص وكانت الدبرة⁶ على ملوك الططر وهلك فيها خلق من عساكرهم واسر آخرون واجفل ابغا من منازل الرحبة ورجعوا الى بلادهم منهزمين وهلك على اثر ذلك منكوتر بن طغان ملك الشمال ومنكوتر بن هولوو سنة احدى وثمانين⁷ (fol. 292, r.) تدان منكو بن منكوتر ولما هلك منكوتر ملك مكانه ابنه تدان منكو وجلس على كرسى ملكهم بصرى فاقام خمس سنين ثم ترهب وخرج عن الملك سنة ست وثمانين فانقطع الى صحبة المشايخ الفقراء⁸ (fol. 292, r.) تلابغا بن منكوتر ولما ترهب تدان بن منكوتر وخرج عن الملك ملك مكانه⁹ اخوه تلابغا¹⁰ واجمع¹¹ غزو بلاد الكرك واستنفر¹² نوغية¹³ بن ططر بن مغل بن دوشى خان وكان حاكماً على طائفة من بلاد الشمال

1) بذلك (П.). 2) Прибавл. 3) ميتوكан (Б.). 4) بانيفган (П.). 5) نايغان 1)

3) Въ Б. нѣтъ въ П. 4) لجة (Б.). 5) الدائرة (Б.). 6) بعده (П.). 7) قلابغا (Б.).

8) Приб. 9) استقر (П.). 10) Въмѣсто نوغية въ Булак. изд. 11) نوجية (Б.). 12) استنفر (П.). 13) نوغية (Б.).

وله استبداد على ملوك بنى دوشى خان فنفر معه في عساكره وكانت عظيمة ودخلوا جميعاً بلاد الكرك واغاروا عليها وعاثوا في نواحيها وفصلوا منها وقد تمكن فصل الشتاء وسلك السلطان مسافة اعتسف فيها الببداء¹ وهلك اكثر عسكره من البرد والجوع واكلوا دوابهم وكلابهم² وسار نوغية من اقرب المسالك فتجا الى بلاده سالماً من تلك الشدة فاتهمه السلطان تلابغا بالادهان في امره وكان ينقم عليه استبداده حتى انه قتل امرأة ابيه حجك³ وكانت متحكمة في ايام ابيه واخيه وشكيت⁴ الى نوغية فامر بقتلها خنقاً وقتل اميراً كان في خدمتها اسمه بيطرا فتنگر له تلابغا واجمع الفتك به وارسل يستدعيه لما طوى له عليه ونفى الخبر بذلك الى نوغية فبالغ في اظهار النصيحة والاشتقاق⁵ على السلطان وخاطب امه بان عنده نصائح يود لو القاها للسلطان⁶ في خلوة فثنت ابنها عن رأيه فيه واشارت عليه باستدعائه والاطلاع على ما عنده وجاء نوغية وقد بعث عن جماعة من اخوة السلطان تلابغا كانوا يميلون اليه ومنهم طقطاي وبرلك⁷ وصرای بغا⁸ وتدان بنو منكوتر بن طغان فجاؤا معه ولما قاربوا محيّم السلطان تلابغا ركب للقاء نوغية في لمة من عساكره وجاء نوغى وقد اكمن له طائفة من العسكر فلما التقيا تحادثا ملياً وخرج الكمين واحاطوا بالسلطان تلابغا وقتلوه سنة تسعين وستمائة⁹

(fol. 292, v.) طقطاي بن منكوتر ولما قتل تلابغا ولّوا مكانه اخاه طقطاي لوقته ورجع نوغية الى بلاده وبعث الى طقطاي في قتل الامراء الذين داخلوا¹⁰ تلابغا في قتله وقتلهم طقطاي اجمعين ثم تنكر طقطاي لنوغى لما كان لنوغى¹¹ من الاستبداد وانف طقطاي منه واطلم الجوّ بينهما واجتمع اعداء¹² الدولة الى نوغى وكان يخبرهم¹³ على طقطاي واصهر

1) الببد (П.). 2) Нѣтъ въ Б. 3) كنجك (Б.). 4) شكيت (Б.). 5) اشتقاق (П.Б.). 6) الى السلطان (Б.). 7) بولك (Б.). 8) بغا (Б.). 9) نيتъ въ П. и Б.

10) نيتъ (П.). 11) عليه (Б.). 12) اعيان (Б.). 13) يخبرهم (П.). 14) دخلوا (П.).

الى طاز بن منجق^(١) منهم بابنته فسار اليه طقطاي ولقية نوغاي فهزمه واعترضه نهر اتل^(٢) ففرق كثير من عسكره وزجج نوغاي عن اتباعه واستولى على بلاد الشمال واقطع سبطه قراجا بن طشتير سنة ثمان وسبعين^(٣) مدينة القرم وسار اليها لقبض اموالها فاضافوه وبيتوه من ليلته فقتلوه وبعث نوغية العساكر الى القرم فاستباحها وما يجاورها من القرى^(٤) والضباع وخرب سائرها وكان نوغاي كثير الايثار لاصحابه ولما استبد بامرهم اعتز^(٥) ولده على الامراء الذين معه وجنقوا^(٦) عليهم وكان يردفه^(٧) من ملوك^(٨) المغل اياجن بن قرمش واخوه قراجي^(٩) فلما اثر ولده عليهما نزعا الى طقطاي في قومها^(١٠) وسار ولد نوغاي في اتباعهما فرجع بعضهم واستمر الباقيون وقتل ولد نوغاي من رجع معهم^(١١) من اصحاب اياجن وقراجي^(١٢) وولدهم وامنعض لذلك امراء المغل الذين معه ولحقوا بطقطاي واستحثوه لحرب نوغاي فجمع وسار اليه سنة تسع وتسعين بكوكان لك فانهزمت عساكر نوغية وولده وقتل في المعركة وحمل رأسه الى طقطاي وقتل قاتله وقال السوق لا تقتل الملوك واستبيح عسكر^(١٣) نوغاي وتبع^(١٤) امراءهم^(١٥) وسباياهم في الاقطار وكان بمصر منهم جماعة استرقوا بها وانتظموا في ديوان جندها ولما هلك نوغاي خلفه في اعماله ابنه جكا وانتقض عليه اخوه فقتله فاستوحش لذلك اصحابه واعتزموا على^(١٦) الفتك به وتولى ذلك نائبه طنغر وصهره على اخته طاز بن منجك ونفى الخبر بذلك اليه وهو في بلاد الان^(١٧) والروس غازيا فهرب ولحق ببلاد اموق^(١٨) ثم لحق به عسكره فعاد الى حربيها وغلبيها على البلاد ثم امدها طقطاي على جكا بن نوغاي فانهزم ولحق ببلاد اولاق وحاول الامتناع ببعض القلاع من بلاد اولاق وفيها صهره فقبض

(١) القرم (П.). (٢) مل (Б.). (٣) تسعين (П.). (٤) منجك (П. Б.).

(٥) قراجا (Б.). (٦) ملك (Б.). (٧) رديفه (Б.). (٨) وجنسوا (Б.). (٩) آثر (Б.).

(١٠) بيع (П. Б.). (١١) معهم (Б.). (١٢) قراجا (Б.). (١٣) معسكر (Б.). (١٤) قومهها (П. Б.).

(١٥) بيلاده (Б.). (١٦) اص (П.). (١٧) اللاز (Б.). (١٨) واجمعوا (Б.). (١٩) اسراءهم (П. Б.).

عليه صاحب القلعة واستخدم به الطقطاي فامره بقتله سنة احدى وسبعماية. ونجا اخوه طراي وابنه فراكسك شريدين وخلا الجو لقططاي من المنازعين والمخالفين واستقرت في الدولة قدمه وقسم اعماله بين اخيه صراي بغا وبين ابنه وانزل منكلي بغا من ابنه في عمل نهر طنا ما يلي باب الحديد ثم رجع طراي بن نوغاي من مقره واستنم بصراي بغا اخي طقطاي فاذهمه واقام عنده ولما انس به كشف له القناع عما في صدره واستهواه للانتقاض على اخيه طقطاي وكان اخوها برلك اكبر منه وكان مقبلا عند طقطاي فركب اليه صراي بغا ليفاوضه في الشأن فاستعظمه واطلع عليه اخاها طقطاي فامره لوقته باحضار اخيه صراي بغا وطراي بن نوغاي وقتلها واستضاف عمل اخيه صراي بغا لابته ايل بصار^(١) ثم بعث في طلب فراكسك بن جكا بن نوغاي قابعد في ناحية الشمال فاستنم ببعض الملوك هنالك ثم هلك سنة تسع وسبعماية اخوه بذلك^(٢) وابنه ايل بصار^(٣) بن طقطاي وهلك طقطاي بعدها سنة ثنتين^(٤) عشرة.

(fol. 293, r.) ازبك بن طغرلجاي بن منكوتغر ولما هلك طقطاي بايع نائبه قطلقتير لازبك ابن اخيه طغرلجاي باشارة الخاتون تنالون^(٥) زوج ابيه طغرلجاي وعاهده على الاسلام فاسلم واتخذ مسجدا للصلاة وانكر عليه بعض امرائه وقتلهم^(٦) وتزوج الخاتون [امراة ابيه بما كان كافرا مجوسيا وولى قطلقتير نائب ابيه على خوارزم واركنج وعزل عنها^(٧) اخا الخاتون^(٨) ببالون وكانت المواصله بين طقطاي وبين ملوك مصر ومات طقطاي ورسله عند الملك الناصر محمد بن قلاون فرجعوا الى ازبك مكرمين وجدد ازبك الولاية معه ودس اليه^(٩) قطلقتير في بعض كرائبهم برغبه وعين له بنت بذلك^(١٠) اخي طقطاي^(١١) وتكررت الرسالة في ذلك الى ان تم الامر

(١) ثنتي (Б.). (٢) بهادر (Б.). (٣) Чит. برلك (П.). (٤) بهادر (Б.).

(٥) تنالون (П.). (٦) قتلها (Б.). (٧) بيتها (П.). (٨) تنالون (П.). (٩) بيتها (П.).

(١٠) برلك (П.). (١١) طقطان (Б.). (١٢) Закл. въ [] нѣтъ въ Б. (١٣) нѣтъ въ Б. (١٤) 24*

وبعثوا بكرمتهم المخطوبة الى مصر فعقد عليها الناصر وبنى بها كما مر في اخباره ثم حجرت^١ الفتنة بين ازبك وبين ابي سعيد ملك الططر بالعراق من بنى هولاء وبعث ازبك عساكره الى بلاد اذربيجان وكان بنو دوشي يدعون ان توريز ومراغة لهم وان القان لما بعث هولاء لغزو بلاد الاساعيلية وفتح بغداد استكثر من العساكر وسار معه عسكر اهل الشمال هؤلاء فقررت لهم العلوفة بتوريز ومراغة ولما مات هولاء طلب بركة من ابنه ابغا ان يأذن له في بناء جامع بتوريز ودار لنسج الثياب والطرز فأذن له وبناهما [الى ان وقعت الفتنة بينهما فابطل^٢] ذلك ثم اصطالحا واعيدت فادعى بنو دوشي خان ان توريز ومراغة من اعمالهم ولم يزالوا مطالبين بهذه الدعوة فلما وقعت هذه الفتنة بين ازبك وابي سعيد افتتح امره بغزو موغان فبعث العساكر اليها سنة تسع عشرة فاحتجسوا^٣ نواحيها ورجعوا وجمع جوبان^٤ على دولته وتحكمه في بنى جنكز خان وانه يأنف لهم من ذلك وكان يسول بن براق بن سنتف (sic) بن منكوقان (sic) بن جغطاي ملكا على خوارزم فاغراه ازبك بملك^٥ خراسان وامده بالعساكر مع نائبه قطلقتمير وسار يسول^٦ لذلك وبعث ابو سعيد نائبه جوبان لمداغتهما فلم يطق وغلب يسول على كثير من خراسان وصالحه جوبان عليها وهلك يسول سنة عشرين ثم عزل ازبك نائبه قطلقتمير سنة احدى وعشرين وولى مكانه عيسى كركز^٧ ثم رده سنة اربع وعشرين الى نيابته ولم يزل الحرب متصلة بين ازبك وابي سعيد الى ان هلك ابو سعيد سنة ست وثلاثين ثم هلك القان ازبك سنة ثنتين واربعين^٨

(fol. 293, v.) جاني بك بن ازبك ولما هلك ازبك بن طغرلجاي ولى مكانه ابنه جاني بك وكان ابو سعيد قد هلك قبله كما ذكرناه فلم يعقب

1) Чит. حرث. (Б.). 2) Закл. въ [] нѣтъ въ Б. 3) Чит. фактисхуа. (П.). 4) Приб.

(П.). وسار في اثرهم فلم يدركهم وكان ازبك يتقفل على ابي سعيد بتغلب جوبان

(Б.). في هذه السنة 8) (Б.). كوكز 7) (Б.). سيول 6) (Б.). فملك 5)

وولى^١ على العراق الشيخ حسن من اسباط ابغا بن هولاء واقترق الملك في عمالاتهم طوائف وردد جاني بك العساكر الى خراسان الى ان ملكها سنة ثمان وخمسين ثم زحف الى اذربيجان وتوريز وكان قد تغلب عليها الشيخ^٢ الصغير بن دمرdash بن جوبان واخوه الاشرف من بعده كما يذكر في اخبارهم فزحف جاني بك في العساكر الى اذربيجان بتلك المطالبة التي كان سلفه يدعون فيها فقتل الاشرف واستولى على توريز واذربيجان وانكفا راجعا الى خراسان^٣ بعد ان ولى على توريز ابنه بردبيك واعتل جاني بك في طريقه ومات^٤

(fol. 293, v.) بردى بك بن جاني بك ولما اعتل جاني بك في ذهابه من توريز الى خراسان طير اهل الدولة الخبر الى ابنه بردبيك وقد استخلفه في توريز فولى عليها اميرا من قبله واغذ^٥ السير الى قومه ووصل الى صراى وقد هلك ابوه جاني بك فولوه مكانه واستقل بالدولة وهلك لثلاث سنين من ملكه

(fol. 293, v.) ماماي المتغلب على مملكة صراى ولما هلك بردى بك خلف ابنه طقطمش غلاما صغيرا وكانت اخته خانم^٦ بنت بردبيك تحت كبير من امراء المغل اسمه ماماي وكان متحكما في دولته وكانت مدينة القرم من ولايته وكان يومئذ غائبا بها وكان جماعة من امراء المغل ايضا^٧ مفترقين^٨ في ولايات الاعمال بنواحي صراى ففرقوا الكلمة واستبدوا باعمالهم فتغلب حاجى شرکس^٩ على ناحية هج^{١٠} طرخان وتغلب ارض^{١١} خان على عمله وايبك^{١٢} خان كذلك وكانوا كلهم يسبون امراء المسيرة فلما هلك بردبيك وانقرضت^{١٣} الدولة واستبد هؤلاء في النواحي خرج ماماي الى القرم ونصب صبيا من ولد ازبك القان اسمه عبد الله وزحف به الى

1) Прибавл. مكانه (Б.). 2) Прибавл. حسن (П.). 3) خوزستان (Б.).

4) Приб. سنة سبع وخمسين (П.). 5) اخذ (П.). 6 و 7) Словоъ خانمъ и нѣтъ въ Б.

8) متفرقين (Б.). 9) حاجى شرکس (П.). حاجى شره کس 9) (Б.). متفرقين 8)

10) منج (Б.). 11) اهل (Б.). 12) البك (П.). 13) انتقضت (П.).

صرای فہرب منها طقطمش ولحق بملکة ارض خان فی ناحية جبال خوارزم [واستولى مامای علی کرسی صرای واجلس علیہ الخان عبد اللہ الذی نصبہ ونازعہ امیر من امراء الدولة ونصب من بنی القان اخر اسبہ قطلقتمر فغلبہما مای¹] وقتلہما ثم انتقل طقطمش من مملکة ارض فی ناحية خوارزم² [الی مملکة بنی جغطای بن جنکزخان فی سمرقند وماوراء النہر والمتغلب علیہا یومئذ السلطان تمر من امراء المغل وقد نصب صبیا منهم اسبہ محمود وطلقتمر³] وتزوج امه واستبد علیہ فاقام طقطمش هناك⁴ ثم تنافس الامراء المتغلبون علی اعمال صرای وزحف حاجی⁵ شرکس صاحب عمل هج طرخان الی مامای فغلبہ علی صرای وملکها من یدہ وسار مامای الی القرم فاستبد بها ولما زحف حاجی⁶ شرکس من عملہ بعث ارض⁷ عساکرہ من نواحی جبال⁸ خوارزم فحاصروا هج طرخان وبعث حاجی⁹ العساکر الیہم مع بعض امرائہ فاعمل الحيلة حتی هزمہم عن هج طرخان وقتک بہم وبالامیر الذی کان یقودہم وشغل حاجی¹⁰ شرکس بتلك الفتنة فزحف الیہ ایبک¹¹ خان وملک صرای من یدہ واستبد بها ایاما ثم هلك وولی بعده بصرای ابنہ قاریخان¹² ثم زحف الیہ ارض خان من جبال¹³ خوارزم فغلبہ علی صرای وهرب قاریخان¹⁴ بن ایبک خان¹⁵ الی عملہم الاول واستقر¹⁶ ارض خان بصرای ومامای بالقرم وما بینہ وبين صرای فی ملکہ¹⁷ وكان هذا فی حدود اعوام سنة ست وسبعین وطقطمش فی خلال ذلك مقيم عند السلطان تمر [وبنی جغطای¹⁸] فی ماوراء النہر ثم طمحت نفس طقطمش الی ملک ابائہ بصرای فجهز معہ السلطان

1) Чит. Мамай (П.Б.). 2) Слово, помещенныхъ въ скобкахъ [] нѣтъ въ Б.

3) Чит. Сиргетмеш (П.Б.). 4) Ахналк (П.). 5 и 6) حاجی (П.). 7) Приб. Хан (Б.). 8) Слова Жбал нѣтъ въ Б. 9 и 10) حاجی (Б.). 11) Албк (П.).

12) Қарыхан (П.). 13) Қарыхан (П.). 14) Қарыхан (П.). 15) Қарыхан (П.). 16) Мамай (П.Б.). 17) Мамай (П.Б.). 18) Слово въ [] нѣтъ въ Б.

1) Чит. Мамай (П.Б.). 2) Слово, помещенныхъ въ скобкахъ [] нѣтъ въ Б.

3) Чит. Сиргетмеш (П.Б.). 4) Ахналк (П.). 5 и 6) حاجی (П.). 7) Приб. Хан (Б.). 8) Слова Жбал нѣтъ въ Б. 9 и 10) حاجی (Б.). 11) Албк (П.).

12) Қарыхан (П.). 13) Қарыхан (П.). 14) Қарыхан (П.). 15) Қарыхан (П.). 16) Мамай (П.Б.). 17) Мамай (П.Б.). 18) Слово въ [] нѣтъ въ Б.

تمر العساكر وسار بها فلما بلغ جبال خوارزم اعترضه هناك عساكر ارض (خان) فقاتلوه وانهمزم ورجع الی تمر ثم هلك ارض خان قريبا فی مصیفة¹ تلك السنة فخرج السلطان تمر بالعساكر مع طقطمش مددا له الی حدود عملہ ورجع واستمر طقطمش فاستولى علی اعمال ارض خان بجبال خوارزم ثم سار الی صرای وبها عمال ارض خان فملکها من ایدبهم واسترجع ما تغلب علیہ مامای من ضواحيہا وملک اعمال حاجی² شرکس فی هج طرخان وانتزع³ جميع ما کان بایدی المتغلبين ومحا اثارهم⁴ وسار الی مامای بالقرم فہرب امامہ ولم یوقف علی خبرہ ثم صح الخبر بملکہ من بعد ذلك واستوسق الملك بصرای واعمالها لطقطمش بن بردی بک كما کان لقومہ

(fol. 294, r.) حروب السلطان تمر مع طقطمش صاحب صرای قد کنا ذکرنا فیما مرّ ظهور هذا السلطان تمر فی دولة بنی جغطای وكيف اجاز من بخاری وسمرقند الی خراسان اعوام اربعة وثمانین وسبعائة فنزل علی هراة وبها ملک من بقايا الغورية فحاصرها وملکها من یدہ ثم زحف الی مازندران وبها الشیخ ولی تغلبوا⁵ علیہا بعد بنی هولاء وفضالت حروبہ معہ الی ان غلب⁶ علیہا ولحق الشیخ ولی بتوریز فی فلّ من اهل دولته ثم طوی تمر المبالک طیا وزحف الی اصبهان فأتاه ابن المظفر بها طاعته ثم الی توریز سنة سبع وثمانین فملکها وخبرها وكان قد زحف قبلها الی دشت القفجاق بصرای فملکها من ید طقطمش واخرجه عنها فاقام بأطراف الاعمال حتی جاز⁷ تمر الی اصبهان فرجع الی کرسیہ وكان للسلطان تمر قریع فی قومہ يعرف بقمر الدین فراسلہ طقطمش صاحب صرای واغراه بالانتقاض علی تمر وامدّہ بالاموال والعساكر فعاث فی تلك البلاد وبلغ خبرہ الی تمر منصرفه من فتح توریز⁸ فکّر راجعا وعظمت حروبہ مع قمر الدین الی ان غلبہ وحسم عکته وصرف وجهہ الی شأنہ الاول فبدأ⁹ بالزحف الی طقطمش

1) Чит. حاجی (Б.). 2) Чит. حاجی (Б.). 3) من منتصف (Б.). 4) واستنزع (Б.). 5) من فتح (Б.). 6) غلبه (Б.). 7) اجاز (Б.). 8) اثارهم (Б.). 9) فبدأ (П.). Въ Б. нѣтъ ни того, ни другого слова.

1) Чит. Мамай (П.Б.). 2) Слово, помещенныхъ въ скобкахъ [] нѣтъ въ Б.

3) Чит. Сиргетмеш (П.Б.). 4) Ахналк (П.). 5 и 6) حاجی (П.). 7) Приб. Хан (Б.). 8) Слова Жбал нѣтъ въ Б. 9 и 10) حاجی (Б.). 11) Албк (П.).

وسار طقطمش للقاءه ومعه اعلان بلاط من اهل بيته فدخله تمر وجماعة من الامراء معه واستراب بهم طقطمش وقد حان اللقاء وتضافوا للحرب فصدم ناحية من عساكر تمر وقتك¹ من لقي فيها وانتبذ² (عن المعركة ثم ارتاب تمر ايضا فرجع الى بلاده وسار اعلان بلاط الى صراى فملكها وقتك في مختلف طقطمش و³ غياله وافترق الامراء الذين داخلوا معه⁴ تمر وساروا الى الثغور فاستولوا عليها وجاء طقطمش الى صراى فاسترجعها وهرب اعلان بلاط الى القرم⁵ فملكها وزحف اليه طقطمش في العساكر فحاصرها وخالفه ابن⁶ ارض خان الى صراى فتغلب عليها فرجع طقطمش وانتزعها من يده ولم تزل عساكره تختلف⁷ على القرم وتعاودها⁸ بالحصار الى ان ملكها وظفر باعلان بلاط فقتله وكان السلطان تمر بعد فراغه من حربه مع طقطمش سار الى اصبهان فملكها [ثم تخطا الى فارس فملكها⁹ ايضا واستوعب ملوك بني المظفر بالقاصيتين¹⁰ بالقتل وانتظم¹¹ اعمالهم جميعا في مملكته ثم زحف الى بغداد فملكها من يد احمد بن اويس سنة خمس وتسعين كما مر ذكره ولحق احمد بالسلطان الظاهر صاحب مصر مستصرخا¹² به فخرج معه في العساكر وانتهى الى الفرات وقد سار تمر عن بغداد الى ماردين فحاصرها وملكها وامتنعت عليه قلعتها فعاث من هنالك الى حصون الاكراد ومر بها¹³ الى بلاد الارمن ثم الى بلاد الروم وبعث السلطان الظاهر صاحب مصر العساكر مددا لابن اويس وسار الى بغداد وبها شردمة من عساكر تمر فملكها من ايديهم ورجع الملك الظاهر الى مصر وقد اظلم الشتاء ورجع تمر الى نواحي اعماله فاقام في عمل قراباق ما بين اذربيجان وهدان والابواب ثم بلغ الخبر بان¹⁴ تمر سار¹⁵ من مكانه

1) وصلتم (Б.). 2) وتبدد (Б.). 3) Слово въ скобкахъ () нѣтъ въ Б. 4) معه нѣтъ въ Б. 5) Слово въ скобкахъ [] нѣтъ въ П. 6) ابنъ пѣтъ въ Б. 7) Прибавл. تمر (П.). 8) Слово въ [] нѣтъ въ Б. 9) Слово въ (Б.). 10) بالناجيتين (П.). Въ Б. пробѣлъ. 11) Прибавл. له (Б.). 12) مسترخا (П.). 13) Въ Б. только. 14) الى (Б.). 15) فصار (Б.).

ذلك الى محاربة طقطمش وعميت انباوهم¹ مدة ثم بلغ الخبر اخر سنة سبع وتسعين بان² السلطان³ تمر ظفر بطقطمش وقتله واستولى على سائر اعماله والله غالب على امره

(fol. 294, v.) ملوك غزنة وباميان من بني دوشى خان كانت اعمال غزنة وباميان هذه قد صارت لدوشى خان وهى من اعمال ماوراء النهر من جانب الجنوب وتتأخم⁴ سجستان وبلاد الهند وكانت في مملكة بنى خوارزم شاه فملكها الططر لاول خروجهم من ايديهم وملكها جنكز خان لابنه دوشى خان وصارت لابنه اردنو (sic) ثم لابنه انجى⁵ بن اردنو بن دوشى خان وهلك على رأس المائة السابعة وخلف من الولد بيان وكيلك⁶ ومنغطاي وانقسمت الاعمال بينهم وكان كبيرهم بيان في غزنة وقام بالملك بعد امون⁷ ابيه⁸ كيلك⁹ وانتقض عليه اخوه بيان واستمد بطقطاي صاحب صراى فامده باخيه بذلك¹⁰ واستنجد كيلك¹¹ بقيدو¹² وامده ولم يغن عنه وانهم ومات سنة تسع وسبعمائة واستولى بيان على الاعمال واقام بغزنة وزحف اليه قوشتاي¹³ ابن اخيه كيلك¹⁴ واستمد بقيدو وغلب عمه بيان على غزنة ولحق بيان بطقطاي واستقر قوشتاي¹⁵ بغزنة ويقال ان الذي غلب عليها انما هو اخوه منغطاي¹⁶ ولم نقف بعد ذلك على شيء من اخبارهم

Династія Душиханидовъ, царей Татарскихъ въ Хорезмъ и Деишгъ-Кипчакъ на Сѣверъ, начало ихъ господства и измѣненія дѣлъ ихъ. Уже выше¹⁷⁾ было сказано, что Чингизханъ назначилъ

1) يقاسم (П.). 2) بان (Б.). 3) Прибавл. 4) بان (Б.). 5) انباوہ (Б.). 6) انجى (П.). 7) اقبحون (П.). 8) كبك (Б.). 9) قنچى (П.). 10) قنچى (П.). 11) قنچى (П.). 12) بقيدو (Б.). 13) قوشتاي (Б.). 14) كبك (Б.). 15) قوشتاي (Б.). 16) قوشتاي (Б.). 17) См. Булакское изданіе, т. V, стр. 004, гдѣ сказано, что земли, завоеванныя Чингизханомъ, по смерти его достались сыновьямъ его и что въ послѣдствіи потомкамъ Душихана принадлежали земли Кипчакія и весь Сѣверный край; потомкамъ Хулаку, сына Тулихана — Хорасанъ, Иракъ (Эладжемъ), Персія, Адзербейджанъ, Месопотамія и Румъ; потомкамъ Джагатай — Хорезмъ съ принадлежащими къ нему землями.

эти земли сыну своему Душихану и поставилъ его царемъ надъ ними. Это — государство обширное на Сѣверѣ, простирающееся отъ Харезма до Яркенда, Согда (по др. Дженда), Сарая, города Маджара, Азака, Судака, Булгара, Башгирда и Джулымана. Въ предѣлахъ этого государства (находится) городъ Баку (одинъ) изъ городовъ Ширвана; около него Желѣзные Ворота, которыя Тюрки называютъ Демиркану. Границы этого государства на югѣ доходятъ до предѣловъ Константинополя. Оно (т. е. это государство) бѣдно городами, но богато воздѣланными мѣстами.

Душиханъ, сынъ Чингизхана. Первый изъ Татаръ, владѣвшихъ имъ (т. е. этимъ царствомъ), Душиханъ, сынъ Чингизхана. Онъ не переставалъ владѣть имъ до тѣхъ поръ, пока не погибъ при жизни отца (въ 624-мъ = 1227 году).

Батуханъ, сынъ Душихана. Когда Душиханъ погибъ, то на мѣсто его вступилъ сынъ его, Батуханъ, прозванный Саинханомъ, что значитъ царь отличный¹⁾. Онъ не переставалъ царствовать до самой смерти своей, въ 650 г. (= 14 март. 1252 — 2 март. 1253 г.).

Сартакъ, сынъ Душихана. По смерти Батухана, сына Душихана, сталъ править, вмѣсто его, братъ его, Сартакъ. Онъ пробылъ на царствѣ два года и умеръ въ 652-мъ году (= 21 февр. 1254 — 9 февр. 1255 г.).

Берке, сынъ Душихана. По смерти Сартака, сына Душихана, вмѣсто его, воцарился братъ его, Берке, какъ рассказываетъ Ибн-фадлаллахъ, со словъ Ибнелъхакима. Эльмувейедъ, владѣтель Хамата (= Абульфедъ), говоритъ въ своей лѣтописи²⁾, что „Сартакъ умеръ, не оставивъ потомства, у брата же его Батухана было два сына: Туданъ и Берке; Туданъ былъ воспитанъ для царствованія, но сановники не захотѣли его (собств. отвернулись отъ него) и возвели на престолъ брата его, Берке. Мать Тудана отправилась къ Хулаву, царствовавшему тогда въ Иракѣ, чтобы побудить его къ управленію народомъ ея. Но ее вернули съ дороги и убили, а Берке продолжалъ царство-

1) Въ главѣ «о царяхъ на престолѣ Каракорумскомъ послѣ Чингизхана» (Булак. изд. т. V, стр. 849) Ибнхальдунъ вкратцѣ сообщаетъ еще о походѣ Бату на Куюка (ошибочно названнаго كغود). См. извѣстіе Эломари, приведенное мною выше на стр. 244—245.

2) Въ печат. изд. Абульфеды этого свѣдѣнія нѣтъ.

вать». Конецъ (выписки изъ лѣтоп. Эльмувейеда). Эльмувейедъ производитъ родъ Берке отъ Батухана, сына Душихана, а Ибнелъхакимъ, какъ говоритъ Ибнфадлаллахъ, ставитъ его (Берке) сыномъ самого Душихана. Эльмувейедъ сообщаетъ, какъ онъ (Берке) принялъ исламъ отъ Шемседдина Эльбахерзи¹⁾, ученика изъ (числа) послѣдователей Неджмеддина Кубра, что Эльбахерзи жилъ въ Бухарѣ и послалъ къ Берке предложеніе принять исламъ. Онъ (Берке) сдѣлался мусульманиномъ и отправилъ къ нему грамоту съ предоставленіемъ ему полной свободы дѣлать въ прочихъ его владѣніяхъ все, что пожелаетъ. Но онъ (Эльбахерзи) отказался отъ этого. Берке отправился въ путь для свиданія съ нимъ, но онъ (Эльбахерзи) не позволилъ ему войти къ нему до тѣхъ поръ, пока его не попросили объ этомъ его приближенные. Они выхлопотали Берке позволеніе (войти); онъ вошелъ, снова повторилъ обѣтъ ислама, и шейхъ обязалъ его открыто проповѣдывать его (исламъ). Онъ (Берке) распространилъ его между всѣмъ народомъ своимъ, сталъ строить мечети и училища во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, приблизилъ къ себѣ ученыхъ и законовѣдовъ и сдружился съ ними. Ходъ разказа, судя по тому, что говоритъ Эльмувейедъ, свидѣтельствуется, что обращеніе его (Берке) въ исламъ произошло въ его царствованіе, а по тому, что говоритъ Ибнелъхакимъ, это обращеніе совершилось (уже) при братѣ его, Бату²⁾. Ибнелъхакимъ не упоминаетъ о Сартакѣ; а послѣ Бату только называетъ брата его, Берке. Не нашли мы (отдѣльной) исторіи ихъ династии, къ которой мы могли обратиться (за свѣдѣніями) и вотъ (все), что мы добыли стараніемъ своимъ. Слѣдующее же взято изъ лѣтописи Эльмувейеда, властителя Хамата, одного изъ потомковъ Эльмузаффера, сына Шахиншаха, сына Эйюба. Онъ (Эльмувейедъ) говоритъ: потомъ Берке, во время своего царствованія, послалъ брата своего Баджу на Западъ для джихада (свящ. войны). Тотъ пошелъ войною на царя Алеманновъ, изъ Франковъ, но былъ разбитъ, возвратился и умеръ съ горя. Затѣмъ произошла вражда между Берке и между Кубилаемъ, государемъ (глав-

1) Также нѣтъ въ печат. изд. Абульфеды.

2) См. также т. V, стр. 849, гдѣ Ибнхальдунъ почти дословно повторилъ приведенное выше (стр. 245) извѣстіе Эломари о принятіи Берке ислама при содѣйствіи Эльбахерзи (въ текстѣ ошибочно напечатано الباخوری) и о покровительствѣ, которое Берке оказалъ халифу Эльмутасиму.

наго) престола. Берке присвоилъ себѣ изъ владѣній Кубилая ханскія области и поставилъ надъ ними Сархада, сына брата своего Баджу, исповѣдавшего христіанскую вѣру. Хулаку убѣждалъ его отречься отъ дяди своего Берке и присоединиться къ брату его Кубилаю, занимавшему (главный) престолъ (общая), что отведетъ ему хаканскія области и все, что онъ захочетъ, вмѣстѣ съ ними. Провѣдавъ объ этомъ планѣ и (узнавъ), что Сархадъ замышляетъ извести его ядомъ, онъ умертвилъ его и поставилъ надъ хаканскими областями брата своего. Хулаку сталъ требовать возмездія за Сархада и произошла между нимъ (Хулаку) и Берке битва на рѣкѣ Терекъ¹⁾ въ (6)60 году (= 26 нояб. 1261 — 14 нояб. 1262 г.). Потомъ Хулаку умеръ въ (6)63 году (= 24 окт. 1264 — 12 окт. 1265 г.). Вступилъ на престолъ сынъ его Абага, который отправился противъ него (Берке). Берке отрядилъ для встрѣчи его Сунтая²⁾ — сына Митукана, сына Джагатая — и Ногаю, сына Татара, сына Могола (sic), сына Душихана. Когда оба войска сошлись, Сунтай оробѣлъ и обратился въ бѣгство. Передъ Ногаемъ же бѣжалъ Абага и войскамъ его было нанесено поражение. Вслѣдствіе этого возвысилось значеніе Ногаю у Берки и (усилился) гнѣвъ Берке на Сунтая, значеніе котораго у него (Берке) было жалко, пока Берке не погибъ въ (6)65 году³⁾ (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.).

Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына Батухана. Когда умеръ Берке, царь Дешта на Сѣверѣ, то на мѣсто его воцарился Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына брата его Батухана, сына Душихана. И были долги дни его. Въ (6)70 году (= 1271 — 2) онъ двинулся на Константинополь, по случаю неудовольствія его на царя его, Ласкариса. Послѣдній встрѣтилъ его съ покорностью и почетомъ и онъ (Менгутемиръ) возвратился отъ него. Потомъ въ (6)80 году (= 1281 — 1282) онъ двинулся въ Сирію, на помощь Абагѣ, сыну Хулаву, расположился между Кайсаріей и Аблестиномъ, городами румскими, а затѣмъ отправился въ Дербендъ и прошелъ мимо Абаги, который находился въ Эррахабѣ и вмѣстѣ съ братомъ своимъ Менгу-

1) См. также Булак. изд. т. V, стр. 542.

2) Тамъ-же, на стр. 543, онъ названъ Сунтуфомъ, сыномъ Менгукана, сына Джагатая, сына Чингизхана. См. также выше, стр. 372.

3) Всего этого также нѣтъ въ печат. изд. лѣтоп. Абульфеда.

темиромъ, сыномъ Хулаву, отправился въ Хамать, гдѣ они и остановились. Тогда выступилъ противъ нихъ, изъ Дамаска, Эльмансуръ Калавунъ, царь Египта и Сиріи, и встрѣтился съ ними въ окрестностяхъ Химса. Судьба была неблагоприятна для царей татарскихъ и часть ихъ войскъ была перебита, другая взята въ плѣнъ¹⁾. Абага быстро покинулъ свою позицію у Эррахабъ, и они (Менгутемиръ и Абага) возвратились въ свои земли разбитыми. Вслѣдъ за этимъ погибли Менгутемиръ, сынъ Тогана, царь Сѣвера, и Менгутемиръ, сынъ Хулаку, въ (6)81 году (= 11 апр. 1282 — 31 март. 1283).

Туданменгу, сынъ Менгутемира. Когда Менгутемиръ умеръ, то на мѣсто его воцарился сынъ его, Туданменгу; онъ вступилъ на престолъ царства ихъ (Татаръ) въ Сараѣ и оставался на немъ пять лѣтъ, а потомъ сдѣлался отшельникомъ и отрекся отъ царства въ (6)86 году (= 16 февр. 1287 — 5 февр. 1288). Онъ вполне отдалъ себя сообществу шейховъ-факировъ.

Тулабуга, сынъ Менгутемира. Когда Туданъ, сынъ Менгутемира, сдѣлался отшельникомъ и отказался отъ царства, то на мѣсто его воцарился братъ его, Тулабуга. Онъ устроилъ походъ въ Краковію (?) и пригласилъ къ себѣ на помощь Ногаю, — сына Татара, сына Могола (sic), сына Душихана, — который былъ правителемъ орды въ странахъ Сѣвера и имѣлъ полную власть надъ царями изъ дома Душихана. Онъ (Ногай) присоединился къ нему съ войсками своими, которые были велики. Они сообща вторглись въ Краковію, произвели въ ней грабежи, опустошили владѣнія ея и удалились изъ нея. Но уже настало время зимы. Султанъ отправился по такому пути, на которомъ лежала пустыня, такъ что большая часть его войска погибла отъ стужи и голода; они (воины) ѣли свой скотъ (вьючный) и собакъ. Ногай же прошелъ ближайшей дорогой и пробрался въ свои владѣнія, уцѣлѣвъ отъ такой невзгоды. Султанъ Тулабуга заподозрилъ его въ измѣнѣ по этому дѣлу и сталъ мстить ему за его самоуправство, дошедшее до того, что онъ убилъ жену отца его, Джиджекъ, бывшую въ силѣ при отцѣ и братѣ его; пожаловались на нее

1) См. Булакск. изд. т. V, стр. 546, гдѣ говорится, что у царя Сарайскаго Менгутемира, кромѣ монгольскаго войска, были еще рати Грузинъ, Армянъ и Византийцевъ.

Ногаю и онъ приказалъ умертвить ее посредствомъ задушенія. Онъ убилъ (также) эмира, который находился въ услуженіи ея, по имени Байтара. Негодуя на него (Ногаю), Тулабуга рѣшился напасть на него внезапно и послалъ требовать его къ себѣ (подъ тѣмъ предлогомъ), что имѣетъ надобность въ немъ. Дошло извѣстіе объ этомъ до Ногаи; онъ всячески старался выказать чистосердечность и расположеніе къ султану и сообщилъ матери его (Тулабуги), что у него есть (нѣкоторые) совѣты, которые желать бы сообщить султану наединѣ. Она отклонила своего сына отъ его замысла на него (Ногаю) и посоветовала ему пригласить его (Ногаю) къ себѣ и удалить тѣхъ, которые были при немъ (Тулабугѣ). Прибылъ Ногай, пославъ сперва за нѣкоторыми изъ братьевъ султана Тулабуги, преданными ему (Ногаю), а именно Токтаемъ, Бурлюкомъ, Сарайбугой и Туданомъ, сыновьями Менгутемира, сына Тогана. Отправились они съ нимъ и когда они приблизились къ ставкѣ султана Тулабуги, то послѣдній выѣхалъ верхомъ на ветрѣчу Ногаю съ небольшимъ отрядомъ своего войска. Явился Ногай, предварительно устроивъ засаду изъ части (своего) войска. Когда они оба сошлись (и) стали бесѣдовать между собою, то засада вышла, окружила султана и убила его, въ 690 г. (=1291).

Токтай, сынъ Менгутемира. Когда Тулабуга былъ убитъ, то на мѣсто его тотчасъ-же поставили Токтая, а Ногай возвратился въ свои владѣнія и отправилъ къ Токтаю (предложеніе) объ убіеніи тѣхъ эмировъ, которые совѣтовали Тулабугѣ убить его (Ногаю). Токтай умертвилъ всѣхъ ихъ, но потомъ разгнѣвался на Ногаю за то, что онъ самоуправствовалъ. Токтай отвернулся отъ него и помрачился воздухъ (= произошелъ разладъ) между ними. Нѣкоторые сановники ушли къ Ногаю, который возстановилъ ихъ противъ Токтая и черезъ дочь свою породнился съ однимъ изъ нихъ, Тазомъ, сыномъ Мунджука. Токтай пошелъ на него (Ногаю); Ногай же выступилъ противъ него и обратилъ его въ бѣгство. Путь его (Токтая) преградила рѣка Итилъ и множество войска его потонуло. Ногай вернулся съ преслѣдованія его и занялъ страны Сѣвера. Внуку своему Караджѣ, сыну Таштемира, онъ далъ въ удѣлъ, въ (6)98 году (=1298—9), городъ Крымъ. Онъ (Караджа) отправился туда, чтобы захватить доходы съ него (Крыма). Они (жители Крыма) угостили его, но ночью напали на него и убили его. Тогда Ногай отправилъ въ Крымъ

войска, ограбилъ этотъ городъ, да окрестныя села и поля, и разрушилъ ихъ ¹⁾. Ногай былъ очень расположенъ къ своимъ приверженцамъ, но, сдѣлавшись полновластнымъ распорядителемъ въ своемъ дѣлѣ, онъ ставилъ своихъ сыновей выше тѣхъ эмировъ, которые были при немъ, и они (сыновья) стали несправедливо поступать съ ними. Главными помощниками его (Ногаю) изъ князей монгольскихъ были Аяджи, сынъ Курмыша, и братъ его, Караджи ²⁾. Когда онъ поставилъ надъ ними своихъ сыновей, то оба они съ своимъ народомъ ушли къ Токтаю. Сыновья Ногаи отправились въ погоню за ними; нѣкоторые изъ нихъ возвратились, а остальные ушли. Сыновья Ногаи убили тѣхъ изъ приверженцевъ Аяджи и Караджи, которые возвратились съ ними, равно какъ и дѣтей ихъ. Сильно вознегодовали за это эмиры монгольскіе, которые находились при немъ; они ушли къ Токтаю и стали возбуждать его къ войнѣ противъ Ногаи. Собрался онъ (Токтай) и пошелъ на него въ (6)99 году (=1299—1300) въ Кукалыкъ. Войска Ногаи и сыновей его обратились въ бѣгство; онъ (Ногай) былъ убитъ въ сраженіи и голова его была принесена къ Токтаю, который умертвилъ убійцу его (Ногаю) и сказалъ: „простой народъ да не убиваетъ царей!“ Лагерь Ногаи былъ отданъ на разграбленіе, а плѣнники и узники ихъ были распроданы во всѣ страны свѣта. Часть ихъ въ Египтѣ была обращена въ рабство и зачислена въ ряды египетскаго войска. Когда Ногай погибъ, то ему наследовалъ во владѣніяхъ его сынъ его Джека. Противъ него возсталъ братъ его (Тека), но онъ убилъ его. Этимъ онъ возстановилъ противъ себя приверженцевъ его (Теки), которые рѣшились употребить противъ него насиліе. Заправляли этимъ дѣломъ намѣстникъ его Тунгузъ и женатый на сестрѣ его (Джеки), Тазъ, сынъ Мунджука. Дошло до него (Джеки) извѣстіе объ этомъ въ то время, когда онъ отправился въ походъ въ страну Аллановъ и Русскихъ. Онъ удалился и отправился въ землю Умуковъ ³⁾. Потомъ присоединилось къ нему войско его; онъ снова сразился съ обоими (врагами своими) и отнялъ у нихъ владѣнія. Затѣмъ Токтай явился обоемъ на помощь противъ

1) У Бейбарса (см. стр. 111—112) этотъ внукъ Ногаи названъ Актаджи.

2) Бейбарсъ (стр. 112) называетъ ихъ Абаджи и Караджинъ.

3) Въ Париж. рукописи: «въ землю Асовъ»; въ Булак. изд. «въ свою землю».

Джеки, сына Ногай. Онъ (Джека) былъ разбитъ и удалился въ страну Авлаковъ (Валаховъ) и хотѣлъ защищаться въ одной изъ крѣпостей Авлакскихъ, въ которой находился зять его. Но владѣтель этой крѣпости схватилъ его и обратился относительно его къ Токтаю, который приказалъ убить его въ 701 году (=1301—2). Братъ его (Джеки) Турай и сынъ его Каракисекъ спаслись бѣгствомъ. Такъ очистилась для Токтая атмосфера отъ враждующихъ и соперниковъ и утвердилось положеніе его въ государствѣ. Онъ распредѣлилъ владѣнія свои между братомъ своимъ Сарайбугой и сыновьями своими. Одного изъ сыновей своихъ, Менглибугу¹⁾, онъ послалъ въ земли на рѣкѣ Дунай, прилегающую къ Желѣзнымъ Воротамъ. Затѣмъ Турай, сынъ Ногай, вернулся изъ своего убѣжища и обратился къ Сарайбугѣ, брату Токтая, съ просьбою принять его подъ свое покровительство. Тотъ оказалъ ему покровительство и онъ остался у него. Подружившись съ нимъ, онъ (Турай) снялъ передъ нимъ завѣсу съ того, что у него было на душѣ и сталъ возбуждать его (Сарайбугу) отложиться отъ брата своего Токтая. Братъ обоихъ Бурлюкъ былъ старше его и находился у Токтая. Сарайбуга отправился къ нему, чтобы посовѣтоваться съ нимъ по этому дѣлу. Тотъ ужаснулся его и увѣдомилъ объ этомъ брата своего Токтая, который приказалъ ему тотчасъ-же представить ему брата его, Сарайбугу, и Турая, сына Ногай, и умертвилъ обоихъ. Владѣнія брата своего Сарайбуги онъ отдалъ сыну своему Ильбасару (или Ильбегахыру). Потомъ онъ послалъ искать Каракисека, сына Джеки, сына Ногай. Тотъ удалился въ страны Сѣверныя и обратился съ просьбою о покровительствѣ къ одному изъ тамошнихъ царей. Потомъ въ 709 году (=1309—1310) умерли братъ его, Бурлюкъ, и сынъ его, Ильбасаръ, сынъ Токтая. Токтай же умеръ послѣ обоихъ въ (7)12 году (=1312—1313).

Узбекъ, сынъ Тогрулджая, сына Менгутамира. Когда умеръ Токтай, то намѣстникъ его, Кутлуктемиръ, возвелъ на престолъ Узбека, сына брата его Тогрулджая, по совѣту хатунн Байлуни, жены отца его Тогрулджая. Онъ (Кутлуктемиръ) обязалъ его (Узбека) принять исламъ. Онъ (Узбекъ) сдѣлался мусульманиномъ и устроилъ мечеть для (совершенія) молитвы. Нѣкоторые изъ эмировъ его не

1) Другіе (стр. 117 и 161) называютъ его Тукулбугой или Букулбугой.

одобрили этого, и онъ (Узбекъ) убилъ ихъ. Онъ женился на хатунн (Байлуни), женѣ отца своего, такъ какъ послѣдній былъ невѣрный огнепоклонникъ. Кутлуктемира, намѣстника своего отца, онъ поставилъ надъ Харезмомъ и Ургенджемъ, оставивъ отъ управленія ими брата хатунн Байлуни. Была дружба между Токтаемъ и царями Египетскими. Токтай умеръ въ то время, когда послы его находились у Эльмеликъ-Эннасыра Мухаммеда, сына Калавуна. Они возвратились къ Узбеку съ почетомъ и Узбекъ возобновилъ дружбу съ нимъ (Египетскимъ султаномъ), подослалъ къ нему Кутлуктемира по поводу одной знатной женщины ихъ (Татаръ), возбуждая его жениться на ней, и назначилъ ему дочь Бурлюка, брата Токтая. Переговоры по этому предмету возобновлялись до тѣхъ поръ, пока дѣло было покончено. Сговоренную царевну отправили въ Египетъ. Эннасыръ заключилъ съ нею (брачный) договоръ и женился на ней, какъ объ этомъ упомянуто въ разсказѣ о немъ¹⁾. Потомъ возникла вражда между

1) См. Булак. изд. V, стр. 440—441, гдѣ объ этомъ сказано слѣдующее: «*Миръ съ Татарскими царями и породненіе (Эльмеликъ-) Эннасыра съ Сиверными царями изъ.. У Татаръ были двѣ обширныя державы. Одна изъ нихъ держава сыновей Хулаку, взявшая Багдадъ и овладѣвшая столицею ислама въ Иракѣ, который онъ (Хулаку) и сыновья его сдѣлали своимъ престольнымъ городомъ; кромѣ того имъ принадлежали Иракеладжемъ, Фарсъ, Хорасанъ и Мавераннехръ. (Другая) была держава сыновей Душихана, сына Чингизхана, на Сѣверѣ, прилегавшая на Востокѣ къ Харезму, на Югѣ къ Крыму (?) и предѣламъ Константинополя, на Западѣ къ землѣ Булгарской. Между этими двумя державами происходили раздоры и войны, какъ это случается между пограничными государствами. Тюркская держава въ Египтѣ и Сиріи граничила съ державою Хулакуидовъ, которые желали овладѣть Сиріей и разъ за разомъ повторяли грабительскіе набѣги на нее. Они старались склонить на свою сторону правителей ихъ и сторонниковъ ихъ изъ Арабовъ и Туркменовъ и съ ними одерживали верхъ надъ ними (Египтянами), какъ я это видѣлъ въ исторіяхъ ихъ. Между царями ихъ съ обѣихъ сторонъ были частыя столкновенія и войны съ переменнымъ счастьемъ. Часто они (Египтяне) одерживали верхъ, благодаря раздорамъ между державою Души(хана) и Хулакуидами, и отдаленности своей отъ вражды съ Душиханидами, такъ какъ между ихъ царствомъ и владѣніями Египта и Сиріи лежали (разныя) государства. Явилось у нихъ (Египтянъ) расположеніе къ нимъ и стали они постоянно посылать другъ другу пословъ и подарки. Царь Тюркскій (Египетскій) сталъ подстрекать царя Сарайскаго, изъ Душиханидовъ, къ враждѣ противъ Хулакуидовъ и къ набѣгамъ на нихъ въ Хорасанъ и на прилегающія къ нему окраины ихъ владѣній, для отвлеченія ихъ отъ Сиріи и для удержанія ихъ своими военными дѣйствіями отъ набѣговъ на него (султана Егип.). Это не переставало быть обычаемъ ихъ съ самаго начала Тюркской державы, а у Душиханидовъ было большое расположеніе къ этому и они хвастали этимъ передъ*

Узбекомъ и Абусандомъ, царемъ Татарскимъ въ Иракѣ, (однимъ) изъ Хулавуидовъ, Узбекъ отправилъ войска свои въ земли Адзербейджанскія. Душиханиды заявили притязаніе, что Тавризь и Мерага принадлежатъ имъ, ибо когда Канъ (главный ханъ) послалъ Хулаву для завоеванія владѣній Исмаилитовъ и взятія Багдада, то онъ (Хулаву) потребовалъ много войска и (потому) съ нимъ отправилось (также) войско этихъ сѣверныхъ народовъ, которымъ въ вознагражденіе (за это) назначены были Тавризь и Мерага. По смерти Хулаву, Берке потребовалъ отъ сына его, Абаги, чтобы онъ позволилъ ему построить въ Тавризѣ соборную мечеть и домъ для тканія одеждъ и вышивокъ. Онъ (Абага) позволилъ ему (это) и онъ (Берке) построилъ то и другое, но когда между ними произошелъ разрывъ, то (все) это было уничтожено. Потомъ они заключили миръ между собою и дѣло возобновилось. Душиханиды заявили притязаніе, что Тавризь и Мерага принадлежатъ къ ихъ владѣніямъ, и не переставали предъявлять это

Хулакуидами. Когда въ Сараѣ въ (7)18-мъ году (=1318—14) воцарился Узбекъ (одинъ) изъ Душиханидовъ, и намѣстникомъ его въ земляхъ Румскихъ былъ Кутлуктемиръ, то къ нему по обыкновенію прибыли послы изъ Египта. Кутлуктемиръ предложилъ имъ родство съ султаномъ Эннасыромъ черезъ одну изъ женъ этого дома, съ условіемъ, чтобы султанъ (самъ) изъявилъ желаніе на выполненіе этого и чтобы со стороны ихъ (Татаръ) это дѣло было нѣсколько отложено, такъ какъ они (Татары) заявили, что у царей ихъ такой обычай. Султанъ такъ и поступилъ: послы и подарки пересылались шесть лѣтъ (сряду), пока это (дѣло) уладилось между ними. Въ (7)20 году (=1320) они (Татары) послали ему нарѣченную его, Тулунию (въ араб. текстѣ она названа Тулунибашъ), дочь Тогаджи, сына Хиндѣ, сына Бекра (?), сына Души, съ старшиною Монгольскимъ, который, страдая лихорадкой, былъ носимъ на плечахъ. Съ ними было нѣсколько эмировъ ихъ (Татаръ) и имамъ Узбека, Бурханеддинъ. Они проѣхали чрезъ Константинополь, (гдѣ) Ласкарисъ оказалъ имъ чрезвычайный почетъ. Говорятъ, что онъ издержалъ на нихъ 60,000 динаровъ. Оттуда они поѣхали моремъ въ Александрію, а потомъ отправились съ нею въ Мысръ, везя ее за занавѣсомъ изъ золота и шелка, на повозкѣ, которую тащилъ меринъ, ведомый двумя прислужниками ея (невѣсты), въ огромномъ сообществѣ знатныхъ и великихъ людей. Когда они приблизились къ Мысру, то на встрѣчу имъ выѣхали два намѣстника, Аргунъ и Бектимуръ Эссаки (=кравчіи), съ войсками, и Керимеддинъ, уполномоченный султана. Хатунъ вѣхала во дворецъ. На третій день ея прибытія онъ (султанъ) созвалъ въ соборную мечеть въ Замкѣ кадиевъ, правовѣдовъ и прочихъ людей, по чинамъ ихъ, и пригласилъ пословъ, прибывшихъ къ нимъ, пожаловавъ имъ халаты. Былъ заключенъ брачный договоръ между уполномоченнымъ султана и уполномоченнымъ Узбека. Затѣмъ это собраніе разошлось и былъ это день торжественный. Въ (7)22 году (=1322) прибыли послы Абусаида, владѣтеля Багдада и Ирака, въ томъ числѣ и кади Тавриза, просить мира, согласія и совокупнаго дѣйствія для

требованіе. Когда случилась эта вражда между Узбекомъ и Абусандомъ, то дѣло началось съ нападенія (Узбека) на Муганъ. Онъ отправилъ туда войска въ (7)19 году (=1319—20), которыя, опустошивъ области его, возвратились. Джубанъ собрался и отправился по слѣдамъ ихъ, но не настигъ ихъ. Узбекъ выставилъ предлогомъ (войны своей) противъ Абусаида, власть, которую Джубанъ присвоилъ себѣ въ его государствѣ, самоуправство его съ потомками Чингизхана и то, что онъ имъ ненавистенъ изъ-за этого. (Въ это время) Ясаулъ, сынъ Борака, сына Сунтая, сына Митукана, сына Джагатая, былъ царемъ Харезма. Узбекъ подстрекнулъ его овладѣть Хорасаномъ и помогъ ему войскомъ чрезъ намѣстника своего Кутлуктемира. Ясаулъ двинулся туда. Абусайдъ отправилъ своего намѣстника Джубана для отраженія обоихъ, но ему не удалось (сдѣлать это). Ясаулъ овладѣлъ значительною частью Хорасана и Джубанъ на этомъ заключилъ съ нимъ миръ¹⁾. Ясаулъ погибъ въ (7)20

устройства дѣлъ ислама по части паломничества, огражденія проѣзжихъ дорогъ и священной войны противъ враговъ. Султанъ согласился на это, послалъ Сейфеддина Итмыша Эльмухаммеда для заключенія союза и совершенія договора съ ними и для этого отправилъ его съ драгоценнымъ подаркомъ. Онъ (посолъ) вернулся въ (7)23 году (=1323); съ нимъ (пріѣхали) послы Абусаида и Джубана съ такою-же цѣлью. Уладилось это дѣло и между ними былъ заключенъ союзъ. Ранѣе этого снова возникла вражда между Абусандомъ и владѣтелемъ Сарая вслѣдствіе неудовольствія Узбека, владѣтеля Сарая, на то, что Джубанъ совершенно завладѣлъ Абусандомъ и притѣснялъ Монголовъ. Между Джубаномъ и Ясауломъ, владѣтелемъ Харезма и Мавераннехра, произошла вражда, въ которой принялъ участіе Узбекъ, помогшии ему (Ясаулу) войсками. Узбекъ овладѣлъ большею частью Хорасанскихъ земель и потребовалъ отъ Эннасыра, послѣ соединенія (съ нимъ) посредствомъ свойствъ, помощи противъ Абусаида и Джубана. Онъ (султанъ) согласился (сначала) на это, но (когда) Абусайдъ, какъ мы сказали, прислалъ къ нему просить мира, то онъ предпочелъ (предложеніе) его и заключилъ съ нимъ союзъ. Дошло извѣстіе (объ этомъ) до Узбека, у котораго (въ то время) находились послы Эннасыра. Онъ (Узбекъ) наговорилъ (имъ) дерзостей и отправилъ (ихъ къ султану) съ упрекомъ. Эннасыръ извинился у него тѣмъ, что они (Хулакуиды) только-что просили его объ установленіи правилъ мусульманскихъ, что ему нельзя было отказать отъ этого. Это (извиненіе) было принято (Узбекомъ). Потомъ между нимъ (Узбекомъ) и Абусандомъ произошло соглашеніе о мирѣ, послѣ того, какъ Джубанъ уступилъ тѣ части Хорасана, которыми Узбекъ успѣлъ овладѣть. Затѣмъ всѣ эти цари примирились между собою, заключили миръ и на время сложили (съ себя) военные доспѣхи до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не перевернулись и дѣла не измѣнились. Аллахъ вращатель ночей и дней!»

1) Въ главѣ объ Абусайдѣ, сынѣ Харбенды (см. Булак. изд. т. V, 549—550), Ибнхальдунъ говоритъ: «Когда Харбенда умеръ, то онъ оставилъ по себѣ

году (=1319—20). Затѣмъ, въ (7)21 году (=1320—21), Узбекъ отставилъ своего намѣстника Кутлуктемира и поставилъ на его мѣсто Ису Куркуза, но въ (7)24 году (=1323—24) опять возвратилъ ему намѣстничество его. Война между Узбекомъ и Абусандомъ не прекращалась до самой смерти Абусанда въ (7)36 году (=1335—1336). Потомъ умеръ канъ Узбекъ въ (7)42 году (=1341—1342).

Джанибекъ, сынъ Узбека. Когда умеръ Узбекъ, сынъ Тогрулджая, то на его мѣсто вступилъ сынъ его, Джанибекъ; Абусандъ же, какъ мы сказали, скончался еще прежде его. Такъ какъ онъ (Абусандъ) не оставилъ преемника, то надъ Иракомъ сталъ царить Шейхъ-Хасанъ, изъ потомковъ Абаги, сына Хулаву, и царство распалось на разныя владѣнія. Джанибекъ посылалъ все новыя войска въ Хорасанъ до тѣхъ поръ, пока не овладѣлъ имъ въ (7)58 году (=1357).

малолѣтняго сына Абусанда, мальчика 13 лѣтъ. Джубанъ ни во что его не ставилъ и послалъ къ Узбеку, царю Сѣвера въ Сарай, приглашая его овладѣть обоими Ираками, но намѣстникъ его (Узбека) Кутлуктемиръ предостерегъ его отъ этого. Тогда Джубанъ присягнулъ Абусанду, сыну Харбенды, не смотря на его малолѣтство... Джубанъ находился въ Хорасанѣ, сражаясь за него съ Ясауломъ, сыномъ Борака, сына Сунтая, сына Митукана, сына Джагатая, государемъ Харезмскимъ, котораго Узбекъ, царь Сѣвера, натравилъ на Хорасанъ, помогая ему своими войсками. Джубанъ примирился съ нимъ. По смерти Харбенды, Ясаулъ (снова) захотѣлъ овладѣть Хорасаномъ и вошелъ въ переписку съ монгольскими эмирами Абусандовой державы, заискивая ихъ расположенія, и они возбудили его надежду. Джубанъ (для развѣдки) отправился въ орду, что на языкѣ ихъ означаетъ и войско и станъ. Когда до Абусанда дошло извѣстie о его эмирахъ, то онъ убилъ 40 изъ нихъ, Джубанъ же вернулся въ Хорасанъ въ (7)18 году. Ясаулъ успѣлъ уже овладѣть имъ и частью Иракеладжема. Узбекъ, царь Сѣвера, послалъ къ нему на помощь своего намѣстника Кутлуктемира, съ войсками. Джубанъ выступилъ противъ нихъ и между ними произошли битвы. Джубанъ отнялъ тѣ земли Хорасанскія, которыми Ясаулъ успѣлъ овладѣть, и заключилъ съ нимъ миръ на томъ, что за нимъ осталось, и возвратился. Потомъ Узбекъ, царь Сѣвера, пошелъ на Мерагу, напалъ на нее, ограбилъ и вернулся. Джубанъ погнался за нимъ съ войсками, но не настигъ его. Ясаулъ умеръ въ (7)20 году и Абусандъ вернулъ ту часть Хорасана, которая находилась въ рукахъ его. Узбекъ, царь Сѣвера, осуждая Абусанда за власть, которую Джубанъ присвоилъ себѣ надъ нимъ и за самоуправство его съ Чингизханами, возбуждалъ жителей страны противъ Джубана, опасаясь своей гибели, и созывалъ царей въ (разныхъ) краяхъ на помощь противъ Джубана и султана его, Абусанда. Съ этою цѣлью онъ породнился съ Египетскимъ государемъ и не состоялось примиренie Абусанда съ нимъ какъ уже было сказано. Въ (7)20 году Узбекъ снарядилъ войска для войны съ Джубаномъ, но Эльмедени (?) осадилъ ихъ при рѣкѣ Куръ (?), находящейся въ предѣлахъ ихъ царства, и они вернулись. Потомъ онъ снарядилъ другое войско съ своимъ намѣстникомъ Кутлуктемиромъ. Что сталося съ этимъ войскомъ, у Ибнхальдуна не сказано.

Затѣмъ онъ пошелъ въ Адзербейджанъ и Тавризъ, которымъ уже успѣлъ завладѣть (сперва) Шейхъ [Хасанъ] Малый, сынъ Темирташа, сына Джубана, а послѣ него братъ его, Элашрефъ, какъ о томъ упомянуто въ рассказѣ о нихъ ¹⁾. Джанибекъ съ войсками отправился въ Адзербейджанъ, съ тѣмъ требованiемъ, которое предъявляли его предшественники. Онъ убилъ Элашрефа, завладѣлъ Тавризомъ и Адзербейджаномъ и, возвращаясь, завернулъ въ Хорасанъ и поставилъ надъ Тавризомъ своего сына Бирдибека. На пути Джанибекъ захворалъ и умеръ ²⁾.

Бирдибекъ, сынъ Джанибека. Когда Джанибекъ захворалъ на пути своемъ изъ Тавриза въ Хорасанъ, то сановники отправили извѣстie (объ этомъ) къ сыну его Бирдибеку, котораго онъ назначилъ въ Тавризъ своимъ намѣстникомъ. Тотъ поставилъ надъ нимъ эмира отъ себя, ускорилъ путь къ своему народу, но прибылъ въ Сарай, когда отецъ его, Джанибекъ, уже умеръ. На мѣсто его (Джанибека) назначили его (Бирдибека). Онъ сталъ самодержавно править государствомъ и погибъ на третьемъ году своего царствованiя.

Мамай, завладѣвшiй Сарайскимъ царствомъ. По смерти Бирдибека, ему наслѣдовалъ сынъ его, Токтамышъ, малолѣтнiй ребенокъ. Сестра его, Ханумъ, дочь Бирдибека, была замужемъ за однимъ изъ старшихъ монгольскихъ эмировъ, по имени Мамай, который въ его царствованiе управлялъ всѣми дѣлами. Къ владѣнiямъ его принадлежалъ городъ Крымъ. Въ то время его тамъ не было (?). Было также нѣсколько (другихъ) эмировъ монгольскихъ, подѣлившихся въ управленiи владѣнiями въ окрестностяхъ Сарая; они были несогласны между собою и правили своими владѣнiями самостоятельно. Такъ Хаджи-черкесъ завладѣлъ окрестностями Астрахани, Урусханъ своими удѣлами; Айбекханъ такимъ-же образомъ. Всѣ они назывались походными

1) См. Булакск. изд. т. V, стр. 553.

2) Въ рассказѣ объ Увейсѣ, сынѣ шейха Хасана (см. Булакск. изд. т. V, стр. 552), Ибнхальдунъ сообщаетъ слѣдующее: «Въ Тавризѣ находился Элашрефъ, сынъ Темирташа. Противъ него выступилъ царь Сѣвера, Джанибекъ, сынъ Узбека, въ (7)58 году, отнялъ его (Тавризъ) у него и вернулся въ Хорасанъ, оставивъ въ немъ сына своего (Бирдибека). На пути онъ (Джанибекъ) былъ заключенъ въ оковы, а сановники государства написали сыну его Бирдибеку, приглашая его на царство. Онъ (Бирдибекъ) ускорилъ путь къ нимъ, оставивъ въ Тавризѣ правителемъ Ахиджука.»

эмирами¹⁾. Когда Бирдибекъ умеръ и (верховой) власти не стало, а эти (эмиры) правили самостоятельно въ провинціяхъ, то Мамай выступилъ въ Крымъ, поставилъ ханомъ отрока изъ дѣтей Узбека, по стр. 374. имени Абдуллаха, и двинулся съ нимъ въ Сарай. Токтамышъ бѣжалъ оттуда и отправился въ царство Урусхана, (находившееся) въ гористой области Харезма, а Мамай овладѣлъ Сарайскимъ престоломъ и возвелъ на него Абдаллаха, котораго поставилъ (ханомъ). У него сталъ оспаривать его (престолъ) одинъ изъ эмировъ государства, который поставилъ (ханомъ) изъ дѣтей канскихъ другого, по имени Кутлуктемира. Мамай побѣдилъ обоихъ и убилъ ихъ. Потомъ Токтамышъ изъ царства Урусхана въ странѣ Харезмской перебрался въ царство потомковъ Джагатая, сына Чингизхана, въ Самаркандъ и Мавераннехръ; имъ въ то время завладѣлъ султанъ Тимуръ, (одинъ) изъ эмировъ монгольскихъ, который поставилъ изъ нихъ (ханомъ) отрока, по имени Махмудъ Сіюргатмышъ, женился на матери его, и сталъ править имъ самовластно²⁾. Тутъ Токтамышъ остался; потомъ перессорились

1) Можетъ быть слѣдуетъ читать *امراء الميسرة* «эмирами лѣваго крыла».

2) Въ другомъ мѣстѣ, въ главѣ о Джагатаидахъ (см. Булак. изд. V, стр. 532), Ивнхальдунъ говоритъ: «Когда пресѣклась династія Чингизханидовъ и они разбрелись въ (разныя) стороны, то вслѣдъ за господствомъ этихъ Джагатаидовъ въ Самаркандѣ и Мавераннехрѣ явился царь, по имени Тимуръ. Я не знаю, какъ родословная его связана съ ними. Говорятъ, что онъ не изъ ихъ рода, а что онъ только захватилъ отрока, происходившаго отъ одного изъ царей ихъ, и называвшагося Токтамышемъ (читай: Сіюргатмышемъ) или Махмудомъ — имя его было забыто — послѣ гибели отца его, самовластно распоряжался имъ и былъ однимъ изъ эмировъ ихъ (Джагатаидовъ). Одинъ изъ жителей Китая, котораго я встрѣтилъ, говорилъ мнѣ, что отецъ его (Тимура) также занималъ подобное мѣсто эмира и самостоятельнаго правителя. Я не знаю, точно ли онъ родомъ изъ Джагатаидовъ или (происходитъ отъ одного) изъ союзниковъ и приверженцевъ ихъ. Рассказывалъ мнѣ правовѣдъ Бурханеддинъ Эльхазми, одинъ изъ ученыхъ и знаменитыхъ людей Харезмскихъ, что въ его время и въ началѣ появленія его (Тимура), въ Бухарѣ находился человекъ, извѣстный подъ именемъ Хасана, (одинъ) изъ эмировъ Монгольскихъ, а въ Харезмѣ былъ другой (человѣкъ), изъ престольныхъ царей Сарайскихъ, подъ именемъ Эльхаджа Хасана (чит. Хусейна Эссуфи)... Онъ (Тимуръ) пошелъ (сперва) на Бухару и отнялъ ее у Хасана, а потомъ на Харезмъ, но война его съ Эльхаджемъ Хасаномъ Эссуфи затянулась и онъ осаждалъ его (Харезмъ) нѣсколько разъ. Въ это время (т. е. въ 773 г.) Хасанъ (чит. Хусейнъ) умеръ и (на его мѣсто) вступилъ братъ его Юсуфъ, у котораго Тимуръ отнялъ его (Харезмъ), разоривъ его продолжительною осадой (въ 781 году). Потомъ онъ (Тимуръ) усердно занялся возобновленіемъ его (Харезма) и отстройкою того, что онъ разрушилъ въ немъ.» Справ. Petis de la Croix, Histoire de Timour-Beg, T. I, livre II, Chap. IX—XVI. XXVI—XXVII. Weil, Gesch. d. Chal. V, p. 23.

эмиры, которые овладѣли областями Сарайскими. Хаджичеркесъ, владѣтель Астраханскихъ удѣловъ, пошелъ на Мамай, побѣдилъ его и отнялъ у него Сарай. Мамай отправился въ Крымъ и сталъ править имъ независимо. Когда Хаджичеркесъ ушелъ изъ своего владѣнія, то Урусханъ послалъ войска свои изъ горной страны Харезмской, которыя осадили Астрахань. Хаджи выслалъ свои войска противъ нихъ съ однимъ изъ эмировъ своихъ, который прибѣгнулъ къ хитрости, успѣлъ отогнать ихъ отъ Астрахани, потомъ внезапно напалъ на нихъ и на эмира, предводительствовавшего ими. Хаджичеркесъ былъ очень озабоченъ этой враждой. Противъ него выступилъ Айбекханъ, отнялъ у него Сарай и нѣсколько времени самовластно правилъ имъ. Потомъ онъ погибъ и послѣ него Сараемъ правилъ сынъ его Кариханъ (?). Противъ него выступилъ Урусханъ изъ горъ Харезмскихъ и отнялъ у него Сарай. Кариханъ (?), сынъ Айбекхана, бѣжалъ въ свои первоначальные удѣлы. Урусханъ утвердился въ Сараѣ, а Мамай въ Крымѣ; ему же принадлежали земли между Крымомъ и Сараемъ. Это произошло въ теченіи (7)76 г. (=1374—1375). Токтамышъ находился въ это время у султана Тимура и Джагатаидовъ въ Мавераннехрѣ. Но душа Токтамыша стремилась къ владѣнію предковъ его въ Сараѣ. Султанъ Тимуръ снарядилъ съ нимъ войско и онъ (Токтамышъ) отправился туда. Когда онъ до- стр. 375. брался до горъ Харезмскихъ, то тутъ ему заградили путь войска Урусхана и разбили его. Онъ бѣжалъ и возвратился къ Тимуру. Потомъ Урусханъ умеръ около лѣта этого года. Султанъ Тимуръ выступилъ съ войсками вмѣстѣ съ Токтамышемъ, на помощь ему, до границы своихъ владѣній, и возвратился восвояси, Токтамышъ же отправился дальше и, завладѣвъ удѣломъ Урусхана, въ горахъ Харезмскихъ, отправился въ Сарай. Тутъ находились правители Урусхана, но онъ отнялъ его у нихъ; (такимъ образомъ) онъ возвратилъ себѣ тѣ владѣнія, которыя у него отнялъ Мамай. Онъ завоевалъ (также) удѣлъ Хаджичеркеса въ Астрахани, ободралъ все, что было въ рукахъ узурпаторовъ, изгладилъ слѣды ихъ и выступилъ въ Крымъ, противъ Мамай, который бѣжалъ передъ нимъ. (Долго) не получалось (дальнѣйшихъ) свѣдѣній о немъ (Мамаѣ), а потомъ подтвердилось извѣстіе о гибели его. И соединилась власть надъ Сараемъ и его удѣлами въ рукахъ Токтамыша, сына Бирдибека, такъ какъ они принадлежали народу его.

Войны султана Тимура съ Токтамышемъ, государемъ Сарая.
Мы уже упомянули выше ¹⁾ о появленіи этого султана Тимура въ царствѣ Джагатаидовъ и о томъ, какъ онъ въ 784 году (=1382—3), перейдя изъ Бухары и Самарканда въ Хорасанъ, остановился у Херата, гдѣ (тогда) былъ царь изъ потомковъ Гуридовъ, осадилъ его (Хератъ) и отнялъ его у него, потомъ отправился въ Мазендеранъ, гдѣ находился шейхъ Вели, завладѣвшій имъ послѣ Хулавуидовъ. Война его (Тимура) съ нимъ длилась до тѣхъ поръ, пока онъ не овладѣлъ имъ (Мазендераномъ). Шейхъ Вели прибылъ въ Тавризъ съ небольшимъ остаткомъ своихъ вельможъ. Потомъ Тимуръ быстро объѣхалъ многія земли и направился (сперва) въ Испаханъ, куда Ибнелмузафферъ явился съ изъявленіемъ покорности, а затѣмъ въ Тавризъ, въ (7)87 году (=1385—86), овладѣлъ имъ и разрушилъ его ²⁾. До этого онъ уже ходилъ въ Дештъ-Кипчакъ, въ Сарай, отнялъ его у Токтамыша и выгналъ его оттуда. Оставался онъ (Токтамышъ) въ другихъ частяхъ (своихъ) удѣловъ до тѣхъ поръ, пока Тимуръ не двинулся въ Испаханъ; тогда онъ возвратился въ свою столицу. Былъ у султана Тимура врагъ изъ его-же родичей, извѣстный подъ именемъ Камреддина ³⁾. Токтамышъ, государь Сарайскій, сталъ сноситься съ нимъ и побуждалъ его къ возстанію противъ Тимура, поддерживая его деньгами и войсками. Онъ (Камреддинъ) сталъ безчинствовать въ тѣхъ земляхъ. Дошло извѣстіе объ этомъ до Тимура, когда онъ уходилъ послѣ взятія Тавриза. Онъ (Тимуръ) снова вернулся и война его съ Камреддиномъ продолжалась до тѣхъ поръ, пока онъ не побѣдилъ его и не уничтожилъ эту язву ⁴⁾. Тогда онъ обратилъ вниманіе на первое свое дѣло и началъ съ того, что двинулся противъ Токтамыша. Токтамышъ выступилъ ему на встрѣчу и съ нимъ былъ Огланъ Булатъ, (одинъ) изъ родичей его. Тимуръ вошелъ въ сношенія съ нимъ и съ нѣкоторыми изъ эмировъ его, такъ что Токтамышъ за-

стр. 376.

1) См. стр. 390, примѣч. 2-е.

2) См. также Булак. изд. т. V, стр. 554, гдѣ сказано слѣдующее: «Царь Сѣвера, Токтамышъ, изъ Душиханидовъ, пожелалъ отнять Тавризъ у шейха Вели, отправился туда и овладѣлъ имъ. Тимуръ съ войсками своими, въ (7)87 году, двинулся (сперва) въ Испаханъ, а потомъ послалъ войска въ Тавризъ, овладѣлъ имъ и опустошилъ его.»

3) Онъ былъ ханъ Кашгарскій. См. Deguignes, Hist. des Huns, V, 8.

4) См. также Булак. изд. т. V, стр. 532 и 554.

подозрѣлъ ихъ. Настала стычка, приготовились они къ битвѣ и пострадала страна отъ войскъ Тимура; всѣ, которые находились въ ней, были побиты или удалились съ поля сраженія. Потомъ смутился также Тимуръ и возвратился въ свои земли, а Огланъ Булатъ пошелъ въ Сарай, овладѣлъ имъ и напалъ на имущество Токтамыша и домочадцевъ его. Разбрелись въ разныя стороны эмиры, съ которыми Тимуръ входилъ въ сношенія. Они отправились въ пограничныя области и утвердились тамъ. Токтамышъ пришелъ въ Сарай и опять завладѣлъ имъ. Огланъ Булатъ бѣжалъ въ Крымъ и овладѣлъ имъ. Токтамышъ выступилъ противъ него съ войсками и осадилъ его (Крымъ). Вслѣдъ затѣмъ явился въ Сарай сынъ Урусхана и овладѣлъ имъ. Тогда Токтамышъ возвратился (туда) и вырвалъ его (Сарай) изъ рукъ его. Войско его (Токтамыша) продолжало идти въ Крымъ и возобновило осаду его, пока наконецъ не овладѣло имъ. Онъ (Токтамышъ) одержалъ верхъ надъ Огланъ Булатомъ и убилъ его. Отдохнувъ отъ войны своей съ Токтамышемъ, султанъ Тимуръ отправился въ Испаханъ и овладѣлъ имъ, потомъ двинулся въ Фарсъ, также завоевалъ его и, на двухъ концахъ истребивъ царей изъ рода Музафферидовъ, включилъ всѣ владѣнія ихъ въ составъ своего царства. Затѣмъ онъ отправился въ Багдадъ и отнялъ его у Ахмеда, сына Увейса, въ (7)95 году (=1392—93), какъ объ этомъ сказано было выше ¹⁾. Ахмедъ прибылъ къ султану Эззахыру, властителю Египта, умолялъ его о помощи. Тотъ выступилъ съ нимъ и съ войскомъ и дошелъ до Евфрата. Тимуръ уже успѣлъ уйти изъ Багдада въ Маридинъ, осадилъ и взялъ его. Сопротивлялся ему однакоже кремль его (города). Тогда онъ направился отсюда къ Курдскимъ укрѣпленіямъ, прошелъ мимо ихъ въ страны Армянскія, а затѣмъ въ страны Румскія. Государь Египетскій, султанъ Эззахыръ, послалъ сына Увейса на помощь войска, а (самъ) пошелъ въ Багдадъ, гдѣ находились небольшіе остатки Тимурова войска, и отнялъ его у нихъ; потомъ Эльмеликъ-Эззахыръ возвратился въ Египетъ. (Между тѣмъ) уже наступила зима; Тимуръ вернулся въ предѣлы своихъ владѣній и расположился на земляхъ Карабагскихъ, лежащихъ между Адзербейджаномъ, Хамаданомъ и „Воротами“ (т. е. Дербендомъ). Потомъ было получено извѣстіе, что

1) См. Булакск. изд. т. V, стр. 532.

Стр. 377. Тимуръ изъ этой мѣстности двинулся на войну съ Токтамышемъ. И затихли извѣстiя о немъ на нѣкоторое время, но потомъ, въ (7)97 г. (=1394—1395), пришло извѣстiе, что султанъ Тимуръ одержалъ побѣду надъ Токтамышемъ, убилъ его и завладѣлъ всѣми землями его. Аллахъ властенъ надъ дѣломъ своимъ.

Цари Газны и Бамьяна изъ рода Душихана. Эти земли Газны и Бамьяна отошли къ Душихану; онѣ составляли часть Маверан-нехра съ южной стороны и граничили съ Седжестаномъ и странами Индiи. Онѣ находились (прежде) подъ властью Харезмшаховъ, но Татары вырвали ихъ изъ рукъ ихъ при первомъ своемъ выходѣ. Чингизханъ завоевалъ ихъ для своего сына Душихана, (отъ котораго) онѣ перешли къ сыну его, Ордѣ, а затѣмъ къ Кунджи, сыну Орды, сына Душихана. Онъ погибъ въ началѣ семисотыхъ годовъ, оставивъ послѣ себя сыновей Баяна, Куйлюка и Мангытая, которые раздѣлили земли между собою; старшiй изъ нихъ, Баянъ, находился въ Газнѣ. Послѣ Кунджи вступилъ на престолъ сынъ его, Куйлюкъ; противъ него возсталъ братъ его Баянъ, обратившiйся за помощью къ Токтаю, властителю Сарая, который помогъ ему черезъ брата своего Вурлюка. Куйлюкъ же обратился за помощью къ Кайду¹⁾, который и помогъ ему; но онъ (Куйлюкъ) не устоялъ противъ него (Баяна), бѣжалъ и умеръ въ 709 году (=1309—1310). Тогда этими землями сталъ править Баянъ, пребывая въ Газнѣ. Выступилъ противъ него Куштай, сынъ брата его Куйлюка; ему помогъ Кайду. Онъ отнялъ Газну у дяди своего Баяна. Тогда Баянъ отправился къ Токтаю, и Куштай утвердился въ Газнѣ. Говорятъ, что овладѣвшiй ею (Газною) былъ никто иной, какъ братъ его Мангытай. Другихъ извѣстiй о нихъ послѣ этого мы не нашли.

1) См. стр. 69 и 118. Этотъ Кайду былъ сынъ Кашина, сына Угедайхана. D'Ohsson, Hist. des Mong. II, 450—466. III, 427—453. Defrémery, въ Journ. As. 1852, I, 92. 249. Hammer, Gesch. der Pchane, II, 143. Ивхальдунъ (Булакск. изд. V, стр. 530 и 531) называетъ его сыномъ Каши, сына Куюка (вм. *کيوک* чит. *کیوک*), сына Угеда. Срав. также выше стр. 103.

XX. Изъ сочиненiя Элькальканди.

Абулаббасъ Ахмедъ Шихабеддинъ Эльмысри Элькальканди или Элькарканди занималъ должность секретаря въ Каирѣ и умеръ въ 821 году гиджры (= 8 февр. 1418—27 янв. 1419 г.). Упомянутое уже выше (стр. 207) семитомное сочиненiе его: *صبح الأعشى في كتابه الانشاء* (Hadjî Khalfa, IV, стр. 90), изъ котораго извлечены нижеслѣдующiе отрывки, представляетъ сборникъ всевозможныхъ свѣдѣнiй, какiя необходимо было усвоить себѣ въ то время лицу, заправлявшему высшимъ канцелярскимъ письмоводствомъ при дворѣ мамлюкскихъ султановъ. Оно дошло до насъ пока еще не вполнѣ: первый, второй и седьмой томы находятся въ Оксфордѣ (Catal. cod. or. Bibl. Bodl. I, № 365, 366, 390), 4-ый въ Кембриджѣ (Preston, Catal. Bibl. Burckhardt. № 10) и отрывокъ изъ 2-го тома, переведенный Вюстенфельдомъ на нѣмецкiй языкъ (Die Geogr. und Verwaltung von Aegypten. Göttingen, 1879), въ Готѣ (Pertsch, Die arab. Hdschr. zu Gotha, III, № 1619). Коротенькое извлеченiе изъ него принадлежитъ библиотекѣ Петербургскаго Университета (по рукоп. кат. № 10617; ср. Готвальдъ, Описание араб. рукоп. № CLIX). Большое сочиненiе Элькальканди *صبح الأعشى* состоитъ изъ предисловія (مقدمة), 10 рѣченiй (مقالات) съ разными подраздѣленiями и изъ заключенiя (خاتمة). Географическiя и историческiя извѣстiя его о Харезмѣ и Дешть-Кипчакѣ (во 2-мъ рѣченiи, въ отдѣлѣ озаглавленномъ *المسالك والممالك*, т. е. «Пути и государства»), заимствованы имъ главнымъ образомъ изъ соч. Абульфеда и Эломари, а свѣдѣнiя о перепискѣ, происходившей между Египетскими султанами и Золотоордынскими ханами (въ 4-мъ рѣченiи), представляютъ болѣею частію повторенiе сказаннаго уже либо тѣмъ-же Эломари (стр. 340—350), либо Эльмухиббi (стр. 247—251). Поэтому я ограничиваюсь здѣсь сообщенiемъ лишь нѣсколькихъ замѣтокъ, принадлежащихъ самому Элькальканди, и приведеннаго имъ извлеченiя изъ Продолженiя къ лѣтописи Ибнеласира. Имя автора этого «Продолженiя» у него не указано. Абуталибъ Али Ибнессан (ум. въ 674 г.), значащiйся у Хаджи Хальфы (V, 25) продолжателемъ лѣтописи Ибнеласира, довелъ свой трудъ только до 656 года.

(Cod. Bodl. № 366, pag. 485—487) المقالة الثانية في مسالك والممالك... الباب الرابع... الفصل الاول في الممالك والبلدان الشرقية من الديار المصرية... القسم الثاني من مملكة توران خوارزم والقبايق... الجملة السابعة في ذكر ملوك هذه المملكة... ولما ملك جنكز خان اوصى بدشت القبايق وما معه لابنه طوجي ويقال له جوجي ايضا فمات طوجي في حياة ابيه جنكز خان فلما مات جنكز خان استقر في مملكة ماوراء النهر وما معه باتو ابن طوجي بن جنكز خان ثم مات باتو وملك بعده اخوه بركة بن طوجي وهو الذي ينسب هذه المملكة اليه فيقال فيها بيت بركة بمعنى هذه مملكة بيت بركة كما يقال في مملكة ايران هي مملكة بيت هولكو قال صاحب الزيل على الكامل وكانت المكاتبه بينه وبين الظاهر بيبرس لا تنقطع وبقي حتى توفي سنة ٦٩٥ عن غير ولد وملك بعده ابن اخيه منكوتر بن طغان بن باطو بن دوجي (sic) خان بن جنكز خان وتوفي سنة ٦٨١ وملك بعده اخوه تدران منكوتر (sic) بن طغان بن باطو بن دوجي خان بن جنكز خان وكان صاحب مصر قد جهز الى منكوتر هدية فلم يصل اليه حتى مات واستقر دقاق (sic) منكوتر فقدمت اليه فابتهج بها وعادت الرسل بجوابه بذلك وبقي الى سنة ٦٨٩ فظهر الوله ويخلى عن الملكة وانتمى الى المشايخ والفقراء وملك بعده تلابغا باشارته [ابن منكوتر بن طغان بن باطو] ابن دوجي خان بن جنكز خان وبقي حتى قتل في سنة ٦٩٠ وملك بعده طقطا بن منكوتر بن طغان بن باطو خان بن جنكز خان والذي ذكره قاضي القضاة ولي الدين بن خلدون في تاريخه انه ملك بعد باتو خان اخوه صرطق ثم اخوه بركة ثم منكوتر ابن طوغان خان بن باطو خان بن طوشي (sic) خان ثم ابنه تدران منكوتر ثم اخوه تلابغا ثم اخوه طقطاي ثم ابن اخيه ازبك وهو الذي كان في الدولة الناصرية محمد بن قلاوون صاحب الديار المصرية قال في التعريف وخطب اليه السلطان فزوجه بنتا تقرب اليه ثم ابنه جاني بك ثم ابنه بردي بك ثم ابنه طقتش ثم نائبه ماماي ثم عبد الله بن ازبك ثم قطلقتمر ثم ماماي

ثانيا ثم صجي (sic) جركس ثم البك (sic) خان ثم ابنه فاسي (sic) بك خان ثم ارض خان ثم طقتش خان بن بردبك خان قال ومنه انتزعها تمرلنك وقتله قلت المعروف ان تمرلنك لم يملك هذه المملكة اصلا ولا قتل طقتش وما ذكره وهم فيه واول من اسلم من ملوك هذه المملكة من بنى جنكز خان بركة بن طوجي بن جنكز خان وكان اسلامه قبل تملكه حين ارسله اخوه باتو خان لاجلاس منكوت خان على كرسي جدّه جنكز خان فاجلسه وعاد فمر في طريقه على الباخريزي شيخ الطريقة فاسلم على يديه وحسن اسلامه ولم يملك بعد اخيه باتو خان الا وهو مسلم ولا تلاه من تلاه من ملوكهم بهذه المملكة في الاسلام حتى كان ازبك خان منهم فاخلص في الاسلام غاية الاخلاص وتظاهر بالديانة والتمسك بالشرعية وحافظ على الصلاة وداوم على الصيام

(Cod. Cantabr. № 10, fol. 20, r.) المقالة الرابعة في المكاتبات... الباب الثاني... الفصل الرابع... المهيح الثاني من المكاتبه الى ملوك مملكة توران... هذه المملكة بيد ثلاثة ملوك عظام من بنى جنكز خان اول صاحب خوارزم ودشت القبايق... الجملة الاولى في رسم المكاتبه الى قانها (يعني قان بيت بركة)... وقد تقدم ذكر من ولي هذه المملكة بعد ازبك ولم يكن فيهم من اسمه محمد وقد كان القائم بهذه المملكة في سنة ست وسبعين المذكورة اسمه ارض فهو الذي انتزع المملكة من البك (sic) خان المقدم ذكره واصله من خوارزم على ما مر ذكره في الكلام على المسالك والممالك فيحتمل ان يكون اسمه محمد وارض لقب عليه كما كان خدابندا والد ابي سعيد من ملوك ايران اسمه محمد ولقبه خدابندا والامر في ذلك راجع الى النقل والله سبحانه وتعالى اعلم قلت وقد كتب في الدولة الناصرية فرج ابن الظاهر برقوق للقان القائم بها في سنة ٨١٢^١ في قطع البغدادى

1) Это послание 812 года приводит также отчасти авторъ الديوان الانشاء (Рукоп. Париж. Нац. Библиот. апс. fonds, № 1573, fol. 265, v.), называя составителемъ его шейха Шихабеддина Элькаркашанди (Шихаб الدين). Оказавшиеся при сличении варианты обознач. въ выноскахъ лит. II.

فتعمّ نفحاتها المشارق والمغرب وسلّم تسليماً كثيراً ، أمّا بعد ¹⁾ فان الارواح اذا تمازجت تناجت بالضمائر والقلوب اذا تألفت اغتنت بشواهد الحال عن ابراز ما في السرائر والاجساد اذا نباعدت تعلّكت بالمكائبات في بلوغ الاوطار والديار اذا تنأت اكتفت بالمراسلة عن تقارب الدار والمودة اذا صفت لا يؤثر فيها البعاد والمحبة اذا صدقت لا تزال كلّ يوم في ازدياد والاذن تعشق قبل العين احياناً والوصف يحرك من الشوق اغصانا وافنانا هذا وان احقّ ما اتّخذته الملوك ذريعة لدواعي الابتهاج واهمّ ما اهتمّ به متّخت بتخت او متوّج بتاج احياء مذاهب الملوك السالفة في الوداد واقتفاء اثارهم الجميلة في موارد المكائبات على التناى والبعاد ومن ثم صدرت هذه المكاتبة الى المقام العالى السلطان الكبيرى الاخوى الغلانى ركن الملة الاسلاميّة عماد المملكة الجنكزخانيّة ذخيرة الدين خليل امير المؤمنين زبدت عظمته ودامت معدلته نخصه بسلام تهبّ به الجنوب فتؤثر به في الشمال القبول ونحضّ به الى السراى سراها ليكون لها بيت بركة اشرف قدم واكرم وصول وتمدّ على خوارزم والدشت فضل رواقه المديد وينشر على

1) Въмѣсто всей слѣдующей части письма въ диван الانشاء (fol. 266, r.)

أمّا بعد الى اخره بالمقصد وكتب لقان هذه المملكة في الايام المؤيديّة بمثل ذلك من مقاصد الخطبة والطغرة والذهب والسود ونحو ذلك من انشاء المرحوم الشيخ تقى الدين ابن حجة رحمه الله وكتب الى قان هذه المملكة ايضاً وهو... (затѣмъ слѣдуетъ пробѣлъ въ 1/2 строки) ... في الايام الاشرفيّة برسباى خلّد الله ملكه عدّة مكائبات على مثل مقاصد ذلك من الخطبة والطغرة والطغرة والتزميك والذهب والسود وقطع الورق اخرها من انشاء القاضى شرف الدين ابن العجمى نائب كاتم السرّ بديوان الانشاء الشريف وقد تقدّم ان ورق الذهب الذى يخلّ لكتابة كتب القانات والازورد والحق المجلّد الذى يوضع فيه الكتاب على ديبان الخاصّ فيستدعى به منه

الكامل من الورق المصرى المعمول على هيئة البغدادى ابتداء فيه بعد خمسة اوصال بياض بالبسملة في اعلاء الوصل السادس بياض من جانبيها عرض اصبعين من كلّ جهة والسطر الثانى على سميته في اخر الوصل يخلو بياض من الجانبين بقدر السطر الاول والطغرة بينهما بالقاب سلطاننا على العادة مكتوبة بالذهب بالقلم المحقّق مزمّك بالسواد باعلا الطغرة قدر عرض ثلاثة اصابع بياضاً ومثل ذلك من اسفلها وباقي السطور بهامش من الجانب الايمن على العادة وبين كلّ سطرين قدر نصف ذراع بذراع القماش القاهرى والاسماء المعظمة من اسم الله تعالى ورسوله صلى الله عليه وسلم واسم سلطاننا والسلطان المكتوب اليه والضمير العائد على واحد منهما بالذهب المزمّك كما تقدّم تقريره في الكلام على مكاتبة صاحب ايران في القديم وهذه نسخة ممّا انشأته كتبت باشارة المقرّ العالى الفتحى صاحب ديوان الانشاء الشريف وهى الحمد لله مؤيّد سلطاننا الناصر بعزيز نصره ورافع قدر مقامنا الشريف باعلاء مناره واغظام ¹⁾ ذكره ومشيد اركان ملكنا السامح باسعاد جدّه العالى والله غالب على امره نحمده على ما جنب من مواقع الحرج وجعل امور رعايانا بمعدلتنا ²⁾ الشريفة بعد الضيق الى فرج ونشهد ان لا اله الا الله وحده لا شريك له شهادة يتوارثها عظماء الملوك كابراً عن كابر ويتناقلها منهم الخلف بعد السلف فيسندوها الناصر عن الظاهر ونشهد ان سيّدنا محمّدا عبده ورسوله افضل نبيّ ³⁾ جمع بعموم ⁴⁾ دعوته مفترق الامم ووفق بحنيفى ⁵⁾ ملته بين اقبال العرب واساورة العجم صلى الله عليه وعلى آله وصحبه الذين آخا بينهم فسنّ [لنا. II.] [приб.] المواخاة وتقى ⁶⁾ من نغل الصغائن صدورهم ففازوا باكمل المصافاة واتّم الموافاة صلاة تسير بفضلها الركائب وتترنّم بذكرها ⁷⁾ الحداة

1) (П.). واعلام 2) (П.). بمعرفتنا 3) (П.). من 4) (П.). بين

5) (П.). بين حنيفى 6) (П.). ونقى. Чит. 7) (П.). نعلها

رسم المكتابة الى من انطوت عليه هذه المملكة من الاتباع والمحکام وهم على اصناف الصنف الاول كقال المملكة قد تقدم ان ترتيب هذه المملكة في امراء الالوس والوزير نحو مملكة ايران وان لم يكن لامير الالوس والوزير بهذه المملكة من نفاذ الامر نظير ما هنالك ومقتضى ذلك ان يكونا منخطين في الرتبة عن امراء الالوس بايران والوزير بها وهذه الرسوم التي وقعت في مكاتباتهم على ما اوردته في التثقيف وامراء الالوس اربعة اكبرهم يسمى بكلارى بك بمعنى امير الامراء.... الوزير بهذه المملكة قد ذكر في التثقيف ان الوزير بها كان اسمه محمود ولقبه حسام الدين وكان يعرف بمحمود الديوان وذكر ان رسم المكتابة اليه في قطع الثلث ما صورته ادام الله تعالى نعمة المجلس العالي الخ (см. стр. 338) قلت وقد علمت ان المكتابة الى امراء الالوس والوزير بهذه المملكة دون المكتابة الى امراء الالوس والوزير بمملكة ايران فقد تقدم ان المكتابة الى بكلارى بك اكبر امراء الالوس بمملكة ايران اعز الله تعالى نصر المقر الكريم والى الثلاثة الذين دونه ادام الله تعالى نصر الجنب الكريم ثم استقر اعز الله تعالى انصار الجنب الكريم وان المكتابة الى الوزير ضاعف الله تعالى نعمة المجلس العالي والمعنى في ذلك ما تقدم من انه ليس لامراء الالوس والوزير بهذه المملكة من التصرف ما لامراء الالوس والوزير من التصرف بتلك المملكة فجا على بك بهذه المملكة قال في التثقيف وهو من استحدثت المكتابة اليه في سنة ٧٩٥ ورسم المكتابة اليه فيما ذكره في التثقيف الاسم والسامى بالياء وتعريفه اسمه الصنف الثانى الحکام بالبلاد بهذه المملكة وهانا اذكر من ذكر المكتابة اليه منهم في التثقيف، الحاکم بالقرم وهو اقليم شالى بحر نيپش وقاعدته مدينة صلغات وهى مدينة على نصف يوم من البحر وقد غلب عليها اسم القرم وقد ذكر في التثقيف ان الحاکم بها في سنة ٧٥٠ كان اسمه زين الدين رمضان ثم استقر بعده على بك بن عيسى بن تلکنسر وقد رأيت في بعض التواريخ ان الحاکم بها في حدود سنة ٧٧٩ كان مامى المقدم ذكره وقد ذكر في التثقيف ان رسم المكتابة الى الحاکم

مملكة السرير لواءه فيعم ما بين جيحون وطرنا (чит. طونا) ويشمل ما بين الخطا والباب الحديد ونتاجى عليه الشريف بانه غير خافى عن شريف مقامه ان من سلف من ملوك مملكتنا العالية الذرى والمملكة القانية المرفوعة الذكر رفيع نار القرى لم نزل ملوكهم مجتمعة مع تنائى الديار مؤتلفة على المحبة وان شط المزارر محافظين على تتابع الرسل وان حال دونهم الصفاح مئابرين على توارد الكتب ولو على اجنحة الطير ومتمون الرياح وقد مضت مدة مديدة لم يقدم علينا من المقام الشريف عظم الله تعالى شأنه رسول يطفى لواعج الاشتياق ولا ورد عنه كتاب يتعلل المحب بتلقية عن حقيقة التلاق بل سد باب المكتابة حتى كان المكتابة لم تخلق واغلق باب المراسلة وان كان باب المحبة بحمد الله لم يغلق فطمح بخاطرنا الشريف طامح الشوق المزائد وحملنا موصول المحبة المستغنى بمواصلته عن الصلة والعائد ان نفايح المقام العالي دامت معدلته بهذه المفاوضة لنجدد من العهود القديمة رسومها ونطلع من مشارق المخاطبة نجومها وتنسخ اية الهجران ونحوها وتصلق مراة المصافاة وتجلوها وتستجلب الانس وان صح الميثاق وتذكر الخواطر الوداد وان ثبتت منه الاصول ورسخت الاعراق وينوب عن نظرنا الشريف في مشاهدة محياه الكريم ومصاحبة كفه التى حديث ودها قديم ويستطلع اخباره ويستعرض على تعاقب الازمان اوطاره وقد اخترنا لتبليغ رسالتها واداء امانتها المجلس السامى المقرب الامير خواجا فلان اعزه الله تعالى وحملناه من السلام ما يهتدى بضوئه السارى ويفوق بعرفه العنبر الشحرى والمسك الدارى ليحكم بحسن السفارة من المخالصة مبانيها ويعقد منها بمتابعة الرسل والقصاد اواخيها وجهزنا صحبته كذا وكذا على سبيل الهدية المندوب بذلها وقبولها والحاکم بصحة عقد المحبة كبيرها وقليلها والله تعالى يزيد في ارتفاع قدره الخطير ومحوط به من ملكه الجنكزخانى ما يحقق انه صاحب التاج والسرير، الجملة الثانية ١) في

1) В рукописи ошибочно поставлено. الثالثة.

عليه ذلك وحط رتبته عند السلطان واهل دولته عما كان عليه وعلا بذلك مقدار المقر البدرى بن فضل الله المشار اليه عند السلطان وشكر له ما كان من ذلك، ويشتمل على اربعة مقاصد المقصد الاول في الكتب الواردة من اهل الشرق وفيه اطراف الطرف الاول الكتب الواردة عن القانات العظام من بنى جنكزخان ولها حالان الحال الاول ما كان الامر عليه قبل دخولهم في دين الاسلام وكان الامر يجرى في كتابتهم مجرى المخاشنة والتصريح بالعداوة ولم اقف على مقادير قطع ورق كتبهم يومئذ ولا ترتيب كتابتها... الحال الثانى ما كان الامر عليه بعد دخولهم في دين الاسلام مع قيام العداوة بين الدولتين وكان عاداتهم في الكتابة ان يكتب بعد البسلة بقوة لله تعالى ثم يكتب بعد ذلك باقبال قان فرمان فلان يعنى كلام فلان ولهم في ذلك طريقتان احدهما ان يكتب باسم الله سطر ويكتب الرحمن الرحيم سطر تحتها ويكتب بقوة الله سطر وتعالى سطر اخر تحته ثم يكتب تحت ذلك في الوسط بهامش من الجانبين باقبال قان سطر وتحت فرمان فلان باسم السلطان المكتوب عنه سطر اخر والطريقة الثانية ان يكتب البسلة جميعها سطرًا واحدًا ثم يكتب تحت وسط البسلة بقوة الله تعالى سطر وميامين الملة المحمدية سطر اخر ثم يكتب تحت ذلك سطر اخر بزيادة بسيرة من الجانبين فرمان السلطان فلان يعنى كلام السلطان فلان ولم اقف على قطع الورق الذى كتب فيه حيثئذ والظاهر انه في البغدادى الكامل تعظيمًا لشأن المكتوب عنه عندهم وبالجملة فان الظاهر ان الكتب الواردة عنهم على غط الكتب الواردة من هذه المملكة اليهم جريًا على قاعدة كتاب هذه المملكة في ان الغالب مضاهاتهم لأكابر الملوك في كتبهم في الهيئة والترتيب شرقًا وغربًا... الطرف الثانى في المطالعات الواردة الى الابواب السلطانية عن اهل الشرق من الملوك والحكام بالبلاد اتباع القانات وهى في معناهم بياض قدر صفيحة

(Id. cod. fol. 112, v.) المقالة الرابعة... الباب الثانى... الفصل السادس في رسم المكاتبات الاخوانيات... الطرف الثانى... المقصد الثالث...

بها في قطع العادة والعلامة اخوه وصدرت والعالى والذى رأيت في دستور يعزى في الاصل للمقر العالى بن فضل الله انه يكتب اليه في قطع الثلث وان المكاتبه اليه السامى بالياء وتعريفه الحاكم بالقرم الحاكم بازاق وهى مدينة على بحر مانيتش المقدم ذكره في الكلام على المسالك والممالك وهو المعروف الآن ببحر الازاق وهى عن القرم في جهة الجنوب والشرق وبينهما نحو خمسة عشر مرحلة قال في التثقيف ورسم المكاتبه الى الحاكم بها مثل الحاكم بالقرم على السواء والذى رأيت في الدستور المقدم ذكره انه في قطع الثلث السامى بالياء كما في الحاكم بالقرم

(Cod. Cantabr. № 10, fol. 69, v.) المقالة الرابعة... الباب الثانى...

الفصل الخامس... النوع الاول... القسم الثانى في الكتب الواردة على الابواب السلطانية عن اهل الممالك الاسلاميه المكاتبه عن هذه المملكة وحالها مختلف باختلاف حال مصطلح اهل البلاد وحال المكتوب عنه في رفعة القدر وفائدة معرفة ذلك انه اذا عرف الكاتب مصطلح كل مملكة في الكتابة ظهر له ما هو وارد عن ملكها حقيقة وما هو مفتعل عليه ولا يخفى ما في ذلك من كبير الفائدة وعظيم النفع وارتفاع قدر الكاتب عند ملكه باظهار الزيف بسحق المعرفة ومن غريب ما وقع في هذه المعنى انه ورد رسول من الشرق في الايام الظاهرية الشهيدية برقوق سقى الله تعالى عهده واظهر لاهل الطرقات انه رسول من عند طقتمش صاحب بلاد ازبك ووقعت بطاقته بالقلعة المحروسة بذلك فأمر السلطان النائب الكافل وأكابر الامراء بالخروج لملاقاته على القرب من القاهرة فخرجوا وتلقوه بالنعظيم على انه رسول طقتمش خان المقدم ذكره وانزل بالميدان الكبير تعظيمًا لامره فلما عرض كتابه نظر فيه المقر البدرى بن فضل الله تغمدته الله تعالى برحمته وهو يومئذ صاحب ديوان الانشاء الشريف فوجده غير جار على مصطلح كتب القانات في الورق والكتابة فاستفسر الرسول المذكور عن ذلك ونوقش قضيته فاخبر انه عن الحاكم بالقرم من اتباع طقتمش خان فانكر

المصطلح الثالث... المبيع الأول... القسم الأول الابتدآت وهو على
اربع درجات الدرجة الأولى بتقيل الأرض وهو اعلاها رتبة بالنسبة الى
المكتوب اليه... القسم الثاني... الضرب الثاني... المبيع الثاني... الطبقة
الأولى... المرتبة الأولى من يكتب له عنه (يعنى عن نائب الشام) يقبل الأرض
صاحب بغداد كما كان يكتب للقان احمد بن اويس كان يكتب اليه في
ورقة قطع نصف الحموى بقلم الثلث الصغير يقبل الأرض لدى الحضرة
الشريفة العالية المولوية السلطانية العالمية العادلة المؤبدية المالكية
القانية ولا زالت عزوماتها مؤبدة واراوها مستدة وينهى الى العلم الكريم
صاحب السراى ودشت القبحاق مثله بابسط القاب

Стр. 396. Ръчение 2-ое: О путяхъ и государствахъ... Глава 4-ая¹⁾...

Разрядъ 1-ый: О государствахъ и странахъ, лежащихъ на В. отъ владѣній Египетскихъ²⁾... Вторая часть царства Туранскаго: Харезмъ и Кипчакъ... Сводъ 7-ой³⁾: О государяхъ этого царства (Харезма и Кипчака)... Чингизханъ, воцарившись, вѣрилъ Дештъ-Кипчакъ и соединенныя съ послѣднимъ земли сыну своему Туджи, который называется также Джуджи (Джучи). Туджи (этотъ) умеръ при жизни отца своего, Чингизхана. По смерти Чингизхана утвердился на царствѣ Мавераннехрскомъ (читай: Дештъ-Кипчацкомъ) Бату, сынъ Туджи, сына Чингизхана. Затѣмъ Бату

1) Въ ней перечисляются государства, лежащія: а) къ Востоку, б) къ Западу, в) къ Югу и д) къ Сѣверу отъ Египетскихъ владѣній.

2) Сюда авторъ относитъ: а) Иранъ, т. е. земли «острова Евфратскаго» (Месопотамію), Иракъ Арабскій и Персидскій, Хузистанъ, Ахвазъ, Фарсъ, Керманъ, Седжестанъ, Арменію, Адзербейджанъ, Джебаль, Дейлемъ, Гилянъ, Мазендеранъ, Кумесъ, Забулистанъ, Гуръ, и б) Туранъ, который онъ дѣлитъ на 3 части, причисляя къ первой Мавераннехръ и Туркестанъ, ко второй — Харезмъ и Кипчакъ, къ третьей — царство Великаго Кана.

3) Въ первыхъ 6-ти сводахъ говорится: а) о длинѣ и ширинѣ этой части Туранскаго царства; б) о «климатахъ» (странахъ), входящихъ въ составъ ея, т. е. о Харезмѣ, Дештъ-Кипчакѣ, земляхъ Хазарскихъ, Крымскихъ, Азакскихъ (Азовскихъ), Черкесскихъ, Булгарскихъ, Валахскихъ, Ассскихъ и Русскихъ; в) о большихъ рѣкахъ и озерахъ въ ней; д) о путяхъ, ведущихъ туда; е) о естественныхъ произведеніяхъ ея; ф) о торговыхъ дѣлахъ и цѣнахъ. Затѣмъ 7-ой сводъ перечисляетъ сначала государей Харезмскихъ, предшествовавшихъ Чингизхану.

умеръ и послѣ него воцарился братъ его Берке, сынъ Туджи. Это тотъ (самый), отъ котораго производить начало свое это государство; оно называется домомъ Берке, что значитъ: это государство дома Берке, точно такъ какъ о царствѣ Иранскомъ говорятъ: это царство дома Хулаку. Авторъ Продолженія (сочиненія) „Элькамиль“ говоритъ (слѣдующее): между нимъ (Берке) и (Эльмеликъ-) Эззахыромъ Бейбарсомъ происходила переписка, которая не прерывалась до тѣхъ поръ, пока онъ (Берке) не умеръ въ 665 году (= 2 окт. 1266 — 21 сент. 1267 г.). Онъ не оставилъ по себѣ сына и послѣ него воцарился сынъ брата его, Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына Бату, сына Джуджихана, сына Чингизхана, умершій въ 681 г. (= 11 апр. 1282 — 31 март. 1263 г.). За нимъ сталъ царствовать братъ его Туданменгу, сынъ Тогана, сына Бату, сына Джуджихана, сына Чингизхана. Государь Египетскій отправилъ было къ Менгутемиру подарокъ, но онъ дошелъ до него только тогда, когда онъ (Менгутемиръ) уже умеръ и (на престолѣ) утвердился Туданменгу, и (потому) былъ поднесенъ послѣднему, который очень обрадовался ему; послы вернулись съ отвѣтомъ его (Туданменгу) на это. Онъ оставался (на престолѣ) до 686 г. (= 16 февр. 1287 — 5 февр. 1288 г.), (когда) обнаружилъ безуміе, отказался отъ управленія и пристрастился къ шейхамъ и факирамъ. Послѣ него царствовалъ, по указанію его, Тулабуга, сынъ Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Джуджихана, сына Чингизхана, остававшійся (на престолѣ), пока не былъ убитъ въ 690 г. (= 4 янв. — 23 дек. 1291 г.). За нимъ сталъ царствовать Токта, сынъ Менгутемира, с. Тогана, с. Батухана, (с. Джуджихана), с. Чингизхана. Свѣдѣнія, которыя даетъ главный кади Вели-эддинъ Ибнхальдунъ въ лѣтописи своей, заключаются въ томъ¹⁾, что послѣ Батухана царствовалъ братъ его Сартакъ; потомъ братъ его Берке; потомъ Менгутемиръ, с. Тоганхана, с. Батухана, с. Тушихана; потомъ братъ его Туданменгу; потомъ братъ его Тулабуга; потомъ братъ его Токтай; потомъ сынъ брата его Узбекъ, жившій въ царствованіе Эн-насырево, Мухаммеда, сына Калавуна, государя странъ Египетскихъ, султана, который, по словамъ „Опредѣленія“²⁾ сватался у него и женился на дѣвушкѣ, находившейся въ родствѣ съ нимъ (Узбекомъ);

1) См. выше стр. 378.

2) См. выше стр. 250.

потомъ сынъ его Джанибекъ; потомъ сынъ его Бирдибекъ; потомъ сынъ его Токтамышъ; потомъ намѣстникъ его Мамай; потомъ Абдаллахъ, сынъ Узбека; потомъ Кутлуктемиръ; потомъ вторично Мамай; потомъ Хаджичеркесъ; потомъ Айбекханъ; потомъ сынъ его Карибекханъ (?); потомъ Урусханъ; потомъ Токтамышханъ, сынъ Бирдибекхана, у котораго, говоритъ онъ (Ибихальдунъ), отнялъ его (царство) Тимурленкъ, убившій его. Я (Элькалькашанди) говорю: извѣстно, что Тимурленкъ вовсе не завладѣвалъ этимъ государствомъ и не убивалъ Токтамыша, а то что онъ (Ибихальдунъ) говоритъ (объ этомъ) есть только догадка. Первый изъ царей этого государства, рода Чингизханова, сдѣлавшійся мусульманиномъ, былъ Берке, сынъ Туджи, сына Чингизхана. Обращеніе его въ исламъ произошло ранѣе воцаренія его, въ то время, когда братъ его Батуханъ послалъ его для возведенія Менгукана на престолъ дѣда его, Чингизхана. Онъ (Берке) возвелъ его, вернулся, на пути своемъ проѣхалъ мимо Эльбахерзи, „главы аскетизма“, и принялъ мусульманство изъ рукъ его. Правовѣріе его было искреннее. Онъ воцарился послѣ брата своего Бату уже тогда, когда сдѣлался мусульманиномъ; послѣдовавшіе за нимъ цари ихъ (Татаръ) въ этомъ государствѣ не исповѣдывали ислама до тѣхъ поръ, пока между ними не явился Узбекханъ, который чрезвычайно искренне исповѣдывалъ исламъ, открыто выказывалъ приверженность къ (новой) религіи и привязанность къ закону (мусульманскому), соблюдалъ молитву и держалъ посты.

Рѣченіе 4-ое: О перепискахъ (Египетскихъ султановъ)... Глава 2-ая... Разрядъ 4-ый... Путь 2-ой: о перепискѣ (Егип. султановъ) съ государями Туранскаго царства. ... Царство это въ рукахъ трехъ великихъ царей изъ потомковъ Чингизхана. Первый (изъ нихъ) властитель Харезма и Дештъ-Кипчака... Сводъ первый. Форма переписки (Египетскихъ султановъ) съ каномъ ея (т. е. династіи Берковичей)...¹⁾ Выше уже было упомянуто, кто въ этомъ

1) Здѣсь Элькалькашанди сперва повторяетъ почти дословно то, что сообщаютъ по этому предмету Эломари и Эльмухибби (см. выше стр. 247—251 и 340—350); между прочимъ онъ приводитъ также письмо, писанное, по словамъ Эльмухибби, въ 776 году къ золотоордынскому хану Мухаммеду (см. стр. 343—247), и затѣмъ дѣлаетъ къ нему отъ себя помѣщаемую въ текстѣ замѣтку.

царствѣ правилъ послѣ Узбека. Между ними (этими правителями) нѣтъ такого, имя которому Мухаммедъ. Въ упомянутомъ (7)76 году (= 12 іюн. 1374 — 1 іюн. 1375 г.) въ этомъ царствѣ правилъ уже человекъ, по имени Урусъ. Это тотъ самый, который отнялъ царство у указанного выше Айбекхана. Онъ былъ родомъ изъ Харезма, какъ объ этомъ упомянуто въ рассказѣ „о путяхъ и государствахъ“. Можетъ быть, Мухаммедъ имя его, а Урусъ прозвище его, какъ это было съ Ходабендой, отцемъ Абусаида, (однимъ) изъ царей Ирана, называвшимся Мухаммедомъ и прозваннымъ Ходабендой. Извѣстіе объ этомъ (впрочемъ) повторено съ чужихъ словъ; Аллахъ всевышній лучше знаетъ (все это). Я (Элькалькашанди) говорю (слѣдующее): въ царствованіе Эннасырево (т. е. Эльмеликъ-Эннасыра) Фараджа, сына (Эльмеликъ-) Эззахира Беркука, царствовавшему тамъ (въ Кипчакѣ) хану въ 812 г. (= 16 мая 1409 — 5 мая 1410 г.) написано было (письмо) на цѣльномъ листѣ Багдадскаго (формата) Египетской бумаги, изготовленной по образцу Багдадской. Стр. 398. Начинаясь оно, послѣ пяти бѣлыхъ строкъ, съ басмалы, на верху шестой линейки, съ чистыми мѣстами по обоимъ бокамъ ея, шириною въ 2 пальца, съ каждой стороны; отъ второй строки вплоть до самой послѣдней линейки (также) оставлено чистое мѣсто съ обѣихъ сторонъ, соразмѣрно съ первой строкой. Между обѣими (помѣщена) тогра съ прозвищами нашего султана, по обыкновенію, писанная золотомъ, сжатымъ шрифтомъ, въ перемежку съ писаннымъ чернилами. Надъ тогрой чистое мѣсто, шириною въ 3 пальца, и точно также подъ нею (тогрой). Остальныя строки съ полями съ правой стороны, по обыкновенію. Послѣ каждыхъ 2 строкъ (?) разстояніе въ поллоктя, считая локоть Каирской ткани. Имена великія, т. е. имя Аллаха всевышняго, посла его — да будутъ надъ нимъ благословеніе и миръ —, султана нашего, султана, которому пишется, мѣстоименіе, относящееся къ каждому изъ обоихъ, (написаны) золотомъ накладнымъ, какъ изложено выше въ рассказѣ о перепискѣ (происходившей) въ древности съ государемъ Ирана. Вотъ копія съ того, что я сочинилъ, а писалъ я по указанію его высокостепенства Эльфатхи, начальника Приказа высочайшаго письмоводства: „Хвала Аллаху, подтверждающему наше побѣдоносное султанство мощною своею силою, подъ-емлющему силу нашего достославнаго сана возвышеніемъ свѣтиль-

ника его и возвеличеніемъ славы его, возвышающему столбы нашего великаго царствованія содѣйствіемъ (оказаннымъ) высокому счастію его. Аллахъ властенъ надъ дѣломъ своимъ. Мы прославляемъ его за то, что онъ устранилъ поводы тревоженія и привелъ дѣла нашихъ подданныхъ посредствомъ нашего высочайшаго правосудія изъ стѣсненнаго положенія въ отрадное; мы свидѣтельствуемъ, что нѣтъ божества, кромѣ Аллаха единого, у котораго нѣтъ товарища; это свидѣтельство великіе цари наслѣдуютъ предокъ отъ предка, его передаютъ у нихъ предшественники потомкамъ и на него (Эльмеликъ-) Эннасыръ ссылается со словъ (Эльмеликъ-) Эззахыра. Мы свидѣтельствуемъ, что владыка нашъ Мухаммедъ, рабъ и посолъ его (Аллаха), наилучшій изъ пророковъ, что онъ всеобъемлемостью своего призыва собралъ (во едино) различные народы и чистотою своей религіи примирилъ царей Арабскихъ съ богатырями Аджемскими — да будетъ благословеніе Аллаха надъ нимъ и надъ его родичами и сподвижниками, которыхъ онъ подружилъ между собою, установивъ взаимное братство и очистивъ груди ихъ отъ скверны недоброжелательствъ, вслѣдствіе чего они осчастливлены были совершеннѣйшей дружбой и полнѣйшей вѣрностью. Благость этой славы (въ честь Мухаммеда) пусть развозятъ караваны, слова ея пусть напѣваетъ себѣ погонщикъ верблюдовъ и благоуханія ея пусть охватываютъ восточныя и западныя страны. Привѣтъ (ему) обильный!«¹⁾

Стр. 399.

1) На этомъ оканчивается копія съ письма 812 года въ рукописи دیوان (см. стр. 399); затѣмъ сообщается слѣдующее: «Послѣ этого до конца его (т. е. письма, излагается) цѣль (посланія). Въ царствованіе Эльмувейеда (т. е. Египетскаго султана Эльмеликъ-Эльмувейеда Ибнабдаллаха Эльмахмуди, царствовавшаго съ 815 до 824 г. = 142—1421 г.) писалось кану того (Кипчацкаго) царства подобнымъ-же образомъ, что касается обращенія, тогрь, тамогъ, позолоты, чернилъ и т. п., сочиненія покойнаго шейха Такияддина Ибн-ходжи — да помилуетъ его Аллахъ! Писалось еще къ (другому) кану этого царства, т. е.» (тутъ въ текстѣ оставленъ пробѣлъ въ 1/2 строки)...» Въ царствованіе Элашрефа (т. е. Египетскаго султана Эльмеликъ-Элашрефа) Барсубая (825—842 = 1422—1438) — да увѣковѣчитъ Аллахъ его царствованіе — (написано) нѣсколько писемъ подобнымъ-же образомъ по части обращенія, тогрь, тамогъ, украшенія, золота, чернилъ и формата бумаги. Послѣднее изъ нихъ (этихъ писемъ) было сочинено кадіемъ Шерифеддиномъ Ибнеладжеми, который заступалъ мѣсто начальника тайной канцеляріи при Приказѣ высочайшаго письмоводства. Выше уже было сказано, что золотой листокъ, который накладывается на писаніе посланій къ канамъ, лазуревый камень и кожаный футляръ, въ который кладется письмо, доставляются «Особымъ Приказомъ», отъ котораго они и требуются. — Въ той-же рукописи (fol. 167, v.) упоминается

Затѣмъ (слѣдовало): „когда духи сближаются, то они нашептываютъ другъ другу (свои) тайныя помышленія; когда сердца сдружаются, то признаки этого состоянія избавляютъ ихъ отъ необходимости вы-

еще, что при султанѣ Барсубаѣ было писано «государю Дештскому, кану Мухаммедхану, сыну Хасана, сына брата Токтамышхана» и что ему (кану) даны были титулы: المقام العالی السلطانی الکبیری الملکی الاعدلی الشیسی

شیس الدنيا والدين مؤيد الغزاة والمجاهدين قاتل الكفرة والمحدثين
т. е. его высокостепенству султанскому, великому, царскому, правосудному, эшшемси, солнцу міра и религіи, укрѣпителью борцовъ и вонтелей за вѣру, поразителю невѣрныхъ, еретиковъ и многобожниковъ, правителю повелителя правовѣрныхъ.»

При этомъ считаю нелишнимъ привести еще слѣдующую замѣтку неизвестнаго автора хранящейся въ Готской Герцогской Библіотекѣ арабской рукописи, озаглавленной: كوكب الملك وموكب الترك (Pertsch, Die arab.

Handscr. zu Gotha, III, № 1885, fol. 192, r.): كانت الكتب التي تصدر من

سلطاننا (یعنی من سلطان مصر) اليهم (یعنی الى ملوك خوارزم ودشت القفجاق)

الى ايام السلطان الاشرف برسباي سقى الله عهده في عرض البغدادى

الكامل والطرة خمسة اوصال وعلوانه وبسيلته وخطبته وغالبه مكتوب

بالذهب وبه طغرة بالقاب سلطاننا بالذهب بالغاب طوال بقلم الثلث

الثقيل طول الى ثلثي ذراع وطمغاة كالختم يطبع بها على الاوصال من ليقة

الذهب كتب بذلك في ايام الاشرف برسباي سقى الله عهده للقان

دولات (sic) بردى الذي اخذ عن القان محمد ومحمد اخذ عن ايدكى

وايدكى اخذ عن طقطمش ولدا (?) خان وطقطمش اخذ عن ماماي وكان

اميرا نظاما فقوى وصار قاتا بالشوكة т. е. «Письма, исходившія отъ султана

нашего (Египетскаго) къ нимъ (царямъ Харезма и Дешть-Кипчака) до дней

(царствованія) султана достославнаго Барсубая — да ороситъ Аллахъ вѣкъ его — были шириною въ цѣльный Багдадскій листъ; заголовокъ въ 5

строкъ, подпись его (султана), басмала его (письма), обращеніе его и большая часть (текста) его писались золотомъ; тогры и титулы султана нашего

также писались золотомъ съ длинными элифами, почеркомъ тяжелаго сульси, длиною въ 8 пядени, а тамги (дѣлались) какъ печать, которая выдавливалась

на строкахъ жидкимъ золотомъ. Такъ писано было при (Эльмеликъ-) Элашрефѣ Барсубаѣ — да ороситъ Аллахъ вѣкъ его — кану Даулетбирди, который

предшествовалъ Мухаммеду; Мухаммедъ же предшествовалъ Идики (Едигею), Идики — Токтамышу, сыну ханскому, а Токтамышъ — Мамаю, который былъ

(сначала) обыкновеннымъ эмиромъ, но (потомъ) усилился и сдѣлался могущественнымъ каномъ.»

сказывать то, что (у нихъ) на душѣ; когда же тѣлеса разъединены, то улаживаютъ себя перепискою для достиженія (своихъ) желаній; когда страны далеки одна отъ другой, то они довольствуются пересылкою пословъ ради сближенія жилищъ; когда любовь чиста, то на нее не вліяетъ отдаленность; когда дружба искренна, то она не перестаетъ ежедневно увеличиваться. Иногда ухо влюбляется раньше глаза и описаніе приводитъ въ движеніе сучья и вѣтви любви. Самое важное средство, которое должны себѣ усвоить цари, для возбужденія веселія, и самое необходимое, о чемъ долженъ позаботиться обладатель трона или вѣнценосецъ — возобновленіе пріемовъ дружбы царей предшествовавшихъ и слѣдованіе по стопамъ ихъ прекраснымъ относительно путей переписки, при всей дальности и отчужденности. Вотъ почему отправлено это письмо къ его высокостепенству, султану великому, братнему такому-то, столпу религіи мусульманской, опорѣ царства Чингизханова, сокровищницѣ вѣры, другу повелителя правовѣрныхъ, да возрастетъ могущество его, да будетъ вѣчно правосудіе его! Мы чтимъ его такимъ привѣтомъ, который разнесется южнымъ вѣтромъ, такъ что ему обезнеченъ будетъ пріемъ на сѣверѣ. Мы подстрекаемъ имъ вѣдущихъ въ Сарай, да будетъ имъ у Берковичей славнѣйшій доступъ и почетнѣйшій пріемъ, да прострется на Хarezмъ и на Дештъ благость обширнаго покрова его (хана), да развернетъ онъ знамя свое надъ царствомъ Престола, да объединитъ все, что между Джейхуномъ и Дунаемъ, и соберетъ все, что между Хатаемъ и Желѣзными Воротами; мы сообщаемъ высочайшему вѣдѣнію его, что не (должно быть) скрыто отъ его высокостепенства, (т. е.) что предшествовавшие цари высокославнаго царства нашего, да царства канскаго, знаменитаго, славнаго „огнемъ гостепріимства“, не переставали сноситься между собою, не смотря на дальность странъ, и сближаться посредствомъ любви, хотя мѣсто посѣщенія (отстоятъ) далеко; они соблюдали непрерывную пересылку пословъ, хотя передъ ними оказались обширныя пространства, и они усердствовали въ отправкѣ писемъ, хотя бы на крыльяхъ птицъ и на спинахъ вѣтровъ. Прошло уже долгое время, а отъ его высокостепенства — да возвыситъ Аллахъ санъ его — не приходилъ къ намъ посолъ, который затушилъ бы пылъ (нашего) страстнаго желанія, и не прибыло отъ него письма, которое утѣшило бы друга хотя бы извѣстіемъ, за невозможность дѣйствительной

Стр. 400

встрѣчи. Нѣтъ, дверь переписки оставалась закрытою такъ, какъ будто переписка не была еще и создана, и дверь пересылки пословъ оставалась запертою, хотя дверь дружбы, благодаря Аллаху, не была закрыта. Забралось въ высочайшій умъ нашъ упорное желаніе, постоянно усиливающееся, и побудила насъ достигнутая дружба, которая уже не нуждается въ подаркахъ и посѣщеніяхъ, а довольствуется союзомъ, обратиться къ его высокостепенству — да продлится его правосудіе — съ этимъ отношеніемъ, чтобы возобновить основы старинныхъ союзовъ и заставить взойти звѣзды на восходѣ переговоровъ; это уничтожить причину разлуки и сотреть ее, отполируетъ зеркало пріязни и заставить его блистать; это укрѣпить дружбу, хотя союзъ и безъ того твердъ, и напомнить умамъ (прежнюю) любовь, корни и основанія которой впрочемъ незыблемы. Это замѣнить нашему высочайшему взору лицезрѣніе благороднаго лица его (хана) и пожатіе руки его, издревле дружественной; это послужить средствомъ узнать вѣсти о немъ и побудить его заявлять о своихъ нуждахъ въ теченіи временъ. Для доставленія посланія его и поднесенія довѣреннаго ему мы выбрали его высокостепенство, родственника, эмира ходжу такого-то — да возвеличить его Аллахъ всевышній — и возложили мы на него такой привѣтъ, свѣтомъ котораго руководится ночной странникъ и который прелестью своею превосходитъ амбру Шихрскую и мускусъ Даринскій, дабы прелестью посольства утвердились основы дружбы и послѣдовательною отправкою пословъ и гонцевъ укрѣпились узы ея. вмѣстѣ съ нимъ мы отправили то-то и то-то, въ видѣ подарка, поднесеніе и пріемъ котораго одинаково пріятны (намъ); объ искренности союза любви свидѣтельствуетъ большое и малое. Аллахъ всевышній да умножитъ силу великаго могущества его (хана), и да окружитъ его изъ царства Чингизханова (всѣмъ) тѣмъ, что удостоиваетъ, что онъ владыка короны и престола...

Сводъ второй: О формѣ переписки съ тѣми сановниками и управ-
 вителями, которые находятся въ этомъ государствѣ. Ихъ два раз-
 ряда. Первый разрядъ (составляютъ): а) *Правители государства.*
 Выше уже сказано, что управленіе этимъ государствомъ въ рукахъ
 улусныхъ эмировъ и визири, какъ въ царствѣ Иранскомъ, но что у
 улусныхъ эмировъ и визири этого (Золотоордынскаго) царства нѣтъ
 такой исполнительной власти, какъ тамъ, т. е. что они ниже саномъ,

Стр. 401.

чѣмъ улусные эмиры и визирь въ Иранѣ¹⁾. Вотъ это — тѣ чины, которые упоминаются въ письмахъ къ нимъ, приведенныхъ въ (сочиненіи Эльмухибби) „Исправленіе“. Улусныхъ эмировъ четыре; старшій изъ нихъ называется беклярибекъ, что значитъ эмиръ надъ эмирами²⁾... б) *Визирь* въ этомъ государствѣ. Уже въ „Исправленіи“ сказано, что визиремъ тамъ былъ (человѣкъ) по имени Махмудъ; прозвище его было Хусамеддинъ, а титуловался онъ Махмудъ Диванный (т. е. Приказный). Говорится также, что писалось ему обыкновенно на $\frac{1}{8}$ листа такимъ образомъ: да увѣковѣчитъ Аллахъ всевышній благодать и пр.³⁾. Я же (Элькалькашанди) говорю: тебѣ уже извѣстно, что переписка съ улусными эмирами и съ визиремъ въ этомъ (Кипчацкомъ) царствѣ была ниже (т. е. менѣе церемонна), чѣмъ переписка съ улусными эмирами и съ визиремъ царства Иранскаго. Выше⁴⁾ уже было сказано, что къ беклярибеку, (т. е.) старшему эмиру улусному въ царствѣ Иранскомъ, писалось: „да возвеличитъ Аллахъ всевышній побѣду его высокостепенства“, а тремъ (другимъ эмирамъ, стоявшимъ) ниже его: „да увѣковѣчитъ Аллахъ всевышній побѣду его степенства“. Потомъ же установлено было (писать): „да возвеличитъ Аллахъ всевышній сподвижниковъ его высокостепенства“, а визирю: „да усугубитъ Аллахъ всевышній благодать его высокосановности“. Это обозначаетъ тоже, что сказано было выше относительно того, что у улусныхъ эмировъ

1) См. выше стр. 229 и 249.

2) Затѣмъ говорится, со словъ „Исправленія“, что въ 752 году старшимъ эмиромъ былъ Кутлубуга Инакъ, которому было писано 10-го джумади-ахыра того года, съ перечисленіемъ всѣхъ эпитетовъ его (см. стр. 348), что въ 773 году отправлено было письмо къ Мамаю, также съ обозначеніемъ титуловъ его, и что будто бы этотъ Мамай при ханѣ Мухаммедѣ игралъ такую же роль, какъ эмиръ Йелбога Эломари, т. е. окольничій султанскаго двора, въ Египтѣ — *خاصكى بالابواب السلطانية بالديار المصرية* (см. стр. 350). «Но (прибавляетъ отъ себя Элькалькашанди), это подлежитъ спору, потому что, если онъ находился на такой-же ступени, на какой былъ Йелбога въ землѣ Египетской, то это значило бы, что онъ (Мамай) былъ старшимъ эмиромъ его (хана), а если это такъ, то какъ же ему писали съ меньшимъ почетомъ, чѣмъ улуснымъ эмирамъ.» *وفي هذا نظر لانه اذا كان بمثابة ما كان عليه يلغا بالديار المصرية فيقتضاه ان يكون اكبر امراءه واذا كان كذلك فكيف يكتب اليه دون امراء الالوس*

3) Тутъ повторяется то же, что говоритъ Эльмухибби (см. стр. 348).

4) См. стр. 249.

и визиря въ этомъ (Дештскомъ) государствѣ нѣтъ той исполнительной власти, какая была у улусныхъ эмировъ и визиря того (Иранскаго) государства. с) *Коджа Алибекъ* въ этомъ государствѣ. Въ „Исправленіи“ сказано: это тотъ, съ которымъ переписка была начата въ 765 году. Форма переписки съ нимъ, какъ сказано въ „Исправленіи“ (такая): имя и титулъ съ буквою й; адресъ его — имя его¹⁾.

Второй разрядъ: правители областей въ этомъ государствѣ. Тутъ я укажу тѣхъ, письма къ которымъ упомянуты въ „Исправленіи“. *Правитель въ Крымѣ.* Это мѣстность къ сѣверу отъ Чернаго Моря; столица ея Солгатъ, городъ на полдня (пути) отъ моря; теперь ему большею частью дается имя Крыма. Въ „Исправленіи“ сказано, что въ 750 году правителемъ въ немъ (былъ) человѣкъ по имени Зейнеддинъ Рамазанъ, послѣ котораго утвердился (тамъ) Алибекъ, сынъ Исы, сына Тулуктемира²⁾. Я (Элькалькашанди) видѣлъ въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, что правителемъ въ немъ, въ теченіи 776 года, былъ Мамай, упомянутый выше. Въ „Исправленіи“ сказано (еще), что писалось къ правителю въ немъ (Солгатѣ), на обыкновенномъ листѣ, (ставилась) алама „братъ его“, да (употреблялись выраженія) „отправлено“ и „высочайшій“, но въ видѣнномъ мною спискѣ, подлинникъ котораго приписывается достопочтенному высокостепенству Ибн-фадлаллаху, (говорится), что къ нему (правителю Солгата) пишется на $\frac{1}{8}$ листа, и что въ перепискѣ съ нимъ (употребляется) титулъ съ буквою й³⁾ и (ставится) адресъ: „Правителю въ Крымѣ“. *Правитель въ Азакѣ.* Это городъ на Мэотійскомъ морѣ, упомянутомъ уже прежде въ статьѣ о путяхъ и государствахъ и извѣстномъ нынѣ подъ именемъ Азакскаго моря. Онъ лежитъ на юго-востокъ отъ Крыма (т. е. Солгата); между обоими около 15 дней пути. Въ „Исправленіи“ сказано, что форма переписки съ правителемъ въ немъ (Азакѣ) была такая-же, какъ съ правителемъ въ Крымѣ; но въ упомянутомъ спискѣ, который я видѣлъ, говорится, что она (производилась) на $\frac{1}{8}$ листа и что (ставился) титулъ съ буквою й, какъ для правителя въ Крымѣ.

Рѣшеніе 4-ое... Глава 2-ая... Разрядъ 5-ый... Видъ 1-ый... Часть 2-ая. О письмахъ, приходящихъ ко двору султанскому отъ жителей государствъ мусульманскихъ. Переписка (исходя-

1) См. стр. 349.

2) См. выше стр. 350.

3) См. стр. 349.

щая) отъ такого государства и форма ея различны, (смотря) по различію способа выраженія жителей (той или другой) страны и (смотря) по степени могущества лица, отъ котораго пишется. Знаніе этого полезно потому, что когда секретарь знакомъ съ терминологіей каждаго государства по части переписки, то для него ясно, что дѣйствительно исходитъ отъ царя его и что поддѣлано подъ нее. Не безызвѣстно, какая въ этомъ отношеніи (достигается) великая польза и большая выгода и какъ возвышается значеніе секретаря посредствомъ обнаруженія подлога при помощи оселка знанія. Къ числу замѣчательныхъ случаевъ въ этомъ отношеніи (принадлежитъ слѣдующій): прибылъ посолъ съ Востока, въ дни Эззахыревы, знаменательные (?) (султана) Беркука — да ороситъ Аллахъ всевышній вѣкъ его — и объявилъ путевымъ стражникамъ, что онъ посланникъ отъ Токтамыша, государя странъ Узбековыхъ. Дошла записка его (посла) объ этомъ до „богохранимаго Замка“. Султанъ приказалъ намѣстнику-заправителю и старшимъ эмирамъ выйти на встрѣчу ему по близости отъ Каира; они вышли и оказали ему почетъ на томъ основаніи, что это посолъ Токтамышхана, о которомъ было упомянуто выше. Онъ былъ помѣщенъ въ „Большомъ Майданѣ“ изъ уваженія къ сану его. Когда онъ предъявилъ грамоту свою, то ее разсмотрѣло его степенство Эльбедри Ибнфадлаллахъ — да объемлетъ его Аллахъ всевышній своимъ милосердіемъ — бывший въ то время начальникомъ Приказа высочайшаго письмоводства, и нашелъ, что она не соответствуетъ условнымъ правиламъ канскихъ писемъ въ отношеніи (формата) бумаги и (способа изложенія) письма. Онъ потребовалъ отъ упомянутого посла разъясненія по этому предмету; дѣло его (посла) вызвало препирательства и тогда послѣдній сообщилъ, что онъ (посланъ) отъ правителя Крымскаго, (одного) изъ подвластныхъ Токтамышхану. Онъ (Эльбедри) не одобрилъ его (посла) за это и унизилъ его, за поступокъ его, передъ султаномъ и его сановниками. Этимъ возвысилось значеніе его степенства упомянутого Эльбедри Ибнфадлаллаха у султана, который благодарилъ его за сдѣланное имъ.

Обнимаетъ (этотъ отдѣлъ) 4 „цѣли“. *Первая цѣль* (трактующая) о письмахъ, приходящихъ съ Востока ¹⁾, содержать (четыре) „сто-

1) *Вторая* „цѣль“ говорить о письмахъ, приходящихъ отъ царей За-

роны“. *Первая сторона: письма, прибывающія отъ великихъ кановъ изъ потомковъ Чингизхана.* Они двухъ родовъ; къ первому роду относятся дѣла до вступленія ихъ (Чингизханидовъ) въ религію ислама и переписка ихъ была ничто иное, какъ грубости и открытые вызовы къ враждѣ. Я не нашелъ (ничего ни) относительно размѣра листовъ бумаги ихъ писемъ, ни относительно порядка переписки ¹⁾. . . Ко второму роду (относятся) дѣла послѣ принятія ими (Чингизханидами) мусульманской религіи, при дальнѣйшей (однакоже) враждѣ между обоими государствами. Въ перепискѣ соблюдался (такой) обычай, что послѣ „басмалы“ (сначала) писалось „силою Аллаха всевышняго“; потомъ, послѣ этого, писались (слова): „благодатью Кана *фирманъ* такого-то“, т. е. „указъ (собств. рѣчь) такого-то“. У нихъ по этой части (соблюдаются) два способа: одинъ изъ нихъ (состоитъ въ томъ), что „во имя Аллаха“ пишется на одной строкѣ, а (слова) „милосердаго и милостиваго“ пишется на (другой) строкѣ подъ нею, (затѣмъ) „силою Аллаха“ въ (особой) строкѣ и „всевышняго“ въ другой строкѣ, подъ нею. Потомъ, подъ (всѣмъ) этимъ пишется по срединѣ, на полѣ между обѣими сторонами, „благодатью Кана“ въ одной строкѣ, а подъ нею, въ другой строкѣ: „указъ такого-то“ съ именемъ (того) султана, отъ котораго пишется (письмо). Второй способъ (заключается въ томъ), что вся „басмала“ пишется на одной строкѣ, а потомъ, подъ серединою „басмалы“, пишется „силою Аллаха всевышняго“ въ одной строкѣ и „благодатями вѣры мухаммеданской“ въ другой строкѣ. Затѣмъ, подъ этимъ, пишется въ другой строкѣ, съ небольшимъ перехватомъ въ обѣ стороны: „фирманъ такого-то султана“, т. е. „рѣчь такого-то султана“. Я не нашелъ (ничего) на счетъ (формата) листовъ бумаги, на которыхъ тогда писали. Очевидно, что это (дѣлалось) на цѣльныхъ Багдадскихъ (листахъ) изъ уваженія ихъ (Чингизидовъ) къ сану того (лица), отъ котораго писалось (письмо къ нимъ). Вообще ясно, что письма, приходящія отъ нихъ, были по образцу писемъ, посылавшихся къ нимъ отъ

пада; *третья* — о письмахъ отъ царей Суданскихъ; *четвертая* — о письмахъ съ Сѣвера, т. е. изъ странъ Эррумскихъ (византійскихъ).

1) Затѣмъ помѣщена копія съ неотносящагося до Золотой Орды письма, которое Хулаку въ 658 году писалъ Эльмеликъ-Эльмузафферу Котузу. См. D'Ohsson, Hist. des Mongols, T. III, pag. 303. Quatremère, Hist. des sult. maml. I, 1, стр. 101—102.

этого (т. е. Египетского) государства, согласно съ обычаемъ переписки этого государства; ибо большею частью они въ своихъ письмахъ, въ ихъ формахъ и правилахъ, подражали величайшимъ монархамъ на Востокъ и на Западъ¹⁾).

Вторая сторона: о сообщеніяхъ, приславшихся ко двору султанскому отъ жителей Востока царями, областными правителями, подчиненными канамъ и подобными имъ лицами. Пробѣлъ размѣромъ въ страницу²⁾...

Рѣшеніе 4-ое... Глава 2-ая... Разрядъ 6-ой. О правилахъ переписки дружеской... Сторона 2-ая... Цѣль 3-ья... Тер-
стр. 404. минъ 3-ій... Путь 1-ый... Отдѣлъ 1-ый. Начала (писемъ); ихъ четыре степени. Первая степень (начинается словами) „цѣлуется земля“ и это высшая степень (уваженія) по отношенію къ лицу, къ которому пишется... Отдѣлъ 2-ой... Ударъ 2-ой... Путь 2-ой... Рядъ 1-ый... Степень 1-ая... Тѣ, которымъ писалось отъ него (наѣстника Сирійскаго) „цѣлуется земля“. Владыка Багдадскій. Ему писалось такъ, какъ (писалось) кану Ахмеду, сыну Увейса, а писалось ему на полулистѣ Хамавійской бумаги, мелкимъ скульсевымъ почеркомъ: „цѣлуется земля при его величествѣ достославнѣйшемъ, высочайшемъ, государевомъ, султанскомъ, многосвѣдущемъ, праведнѣйшемъ, канскомъ. Да не перестанутъ рѣшенія его быть твердыми и виды его достигающими цѣли, и доводится до свѣдѣнія высочайшаго“. Царь Сарая и Дешт-Кипчака; (писалось ему) подобнымъ-же образомъ съ средними эпитетами.

1) Въ подтвержденіе авторомъ помѣщены письма, отправленные къ Египетскому двору хулакуидскими султанами Ахмедомъ и Газаномъ. Эти письма напечатаны и переведены въ соч. Quatremère, Hist. des sult. maml. II, 1, p. 160—162. 187—191. II, 2, p. 289—290. 295—298. См. также D'Ohsson, Hist. des Mong. III, 563—570 и IV, 288—293; Hammer, Gesch. d. Ilchane, I, 331—335, и Weil, Gesch. der Chal. IV, 138—139 и 242—244.

2) Третья и четвертая «стороны» говорятъ о письмахъ, приходившихъ отъ государя Іеменскаго и царей Индійскихъ.

XXI. Изъ сочиненій Эльмакризи.

Абулаббасъ Ахмедъ Такнеддинъ Эльмакризи, род. въ 766 г. (=28 сент. 1364 — 17 сент. 1365 г.) и ум. въ 845 г. (=22 мая 1441 — 11 мая 1442 г.), авторъ длиннаго ряда разныхъ историческихъ трудовъ, перечень которыхъ можно найти въ соч. Вюстенфельда, Die Geschichtsch. der Araber, стр. 209—213, и у Катрмера, въ предисловіи къ 1-му тому его Hist. des sult. mamlouks, гдѣ помѣщена также біографія этого писателя. См. еще S. de Sacy, Chrest. arabe, 2-е изд. т. I, стр. 112—125, Hamaker, Spec. catal. cod. or. p. 207—238, Weil, Gesch. der Chal. IV, p. XV—XVI, Reinaud, Extr. p. XXXIV—XXXV, и M. G. de Slane, Historiens des crois. I, pag. LVIII. Упомянутое выше сочиненіе Катрмера содержитъ снабженный многочисленными примѣчаніями переводъ части той лѣтописи Эльмакризи, которая озаглавлена كتاب السلوك لمعرفة دول الملوك (Hadji-Khalifa, III, pag. 613—615) т. е. «Книга путей для познанія династій царскихъ», и изъ которой мною извлечены нижеслѣдующіе отрывки. Лѣтопись эта посвящена исторіи Египта отъ 567 до 844 года гиджры (=4 сент. 1171—21 мая 1441 г.); переводъ Катрмера обнимаетъ только 648—708 годы (=1250—1309). Извѣстныя доселѣ рукописи ея перечислены въ упомянутомъ выше соч. Вюстенфельда. Текстъ сообщаемыхъ мною отрывковъ взятъ изъ рукописей Бодлеянской (№ 751 и 724) и Парижской Націон. Библ. (anc. fonds № 672 и 673); варианты изъ послѣднихъ обозначены въ выноскахъ буквою П. Подъ 720-мъ годомъ помѣщенъ мною еще переводъ отрывка изъ другого, напечатаннаго въ 1270 г. (=1853—1854) въ Булакѣ, историческо-топографическаго сочиненія Эльмакризи, которое извѣстно подъ названіемъ المواعظ والاعتبار في ذكر الخطط والآثار (Hadji-Khalifa, VI, стр. 232—233), т. е. «Поученіе и соображеніе по части указанія округовъ и памятниковъ (Египта)»; рукописи этого сочиненія перечислены въ книгѣ Перцша: Die arab. Handschr. zu Gotha, III, p. 278—279, № 1675.

وفيها (يعني في سنة ٧٥٢) مات ملك التتر صرطق خان [بن دوشى خان]
بن جنكز خان وكانت مدته سنة وشهورا فقام من بعده بركة خان بن باطو

الكبير بقلعة الجبل وجلس الى جانب السلطان وقرى نسبه على الناس بعد ما ثبت على قاضى القضاة تاج الدين عبد الوهاب بن بنت الاعز ولقب بالامام الحاكم بامر الله امير المؤمنين... فلما تمت البيعة تحدث السلطان معه فى انفاذ الرسل الى الملك بركة وانقض الناس فلما كان يوم الجمعة ثانى هذا اليوم اجتمع الناس وحضر الرسل المذكورون وبرز الخليفة الحاكم بامر الله (و. II) عليه سواده وصعد المنبر لخطبة الجامع⁽¹⁾... وتجهز الفقيه مجد الدين والامير سيف الدين كشتك⁽²⁾ وكتب على يدها كتب باحوال الاسلام ومبايعة الخليفة واستمالة الملك بركة وحثه على الجهاد ووصف عساكر المسلمين وكثرتهم وعدة اجناسهم وما فيها من خيل وتركمان وعشائر واكراد ومن وافقها وهادها وهادنها وانها كلها سامعة مطيعة واغراء به بهلاون وتهوين امره والاشلاء عليه وتقييع فعله (و. II) ونحو ذلك (приб.) وجهر معها ايضا نسخة نسبة الخليفة الى رسول الله صلى الله عليه وسلم واذبحت وكتب فيها الاسجال بثبوتها وجعت الامراء والمفاردة وغيرهم وقررت عليهم الكتب وسلمت الى الرسل وسير معها نفران من التتار اصحاب الملك بركة يعرفهما بالطرق وساروا فى الطرائد ومعهم زوادة اشهر فوصلوا الى الاشكرى فقام بخدمتهم واتفق وصول رسل الملك بركة اليه فسيرهم صحبته وعاد الفقيه مجد الدين لمرض نزل به ومعه كتاب الاشكرى بمسير الامير سيف الدين ورفقته

(سنة ٤٩١) وقدمت رسل الملك بركة بطلب النجدة على هولاء وهم الامير جلال الدين بن القاضى والشيخ نور الدين على فى عدة يخبرون باسلامه واسلام قومه وعلى يدهم كتاب مؤرخ باول رجب سنة احدى وستين وقدم ايضا رسول الاشكرى فحسن⁽³⁾ الى الرسل فى⁽⁴⁾ عمل لهم دعوة باراضى اللوق وواصل الانعام عليهم فى يوم الثلاثاء والسبت عند اللعب فى الميدان وفى يوم الجمعة ثامن عشرين شعبان خطب الخليفة الحاكم

(II.) و (II.) 4) فاحسن (II.) 3) كشتريك (II.) 2) 1) Чит. الجمعة (II.)

خان بن دوشى خان بن جنكز خان واسلم واطهر شعائر الاسلام فى مملكته واتخذ المدارس واكرم الفقهاء واسلمت زوجته حيك⁽¹⁾ واتخذت لها مسجدا من الخيم وذلك على يد الشيخ نجم الدين كبرا

وفىها (يعنى فى سنة ٤٥٩) كتب السلطان الى الملك بركة يغريه بقتال هولاء ويرغبه فى ذلك وسببه تواتر الاخبار باسلام بركة

وفىها (يعنى فى سنة ٤٦٠) خرجت الكشافة من دمشق وغيرها فظفروا بكثير من التتار يريدون القدوم الى مصر مستأمنين وقد كان الملك بركة بعثهم نجدة الى هولاء فلما وقع بينهما [الخلف] كتب يستدعيهم اليه ويأمرهم ان لا يقدر عليهم اللحاق به ان يصيروا الى عساكر مصر وكان سبب عداوة بركة وهولاء ان وقعة كانت بينهما قتل فيها ولد هولاء وكسر عسكره وتفرقوا فى البلاد وصار هولاء الى قلعة بوسط بحيرة اذربيجان محصورا بها فلما بلغ ذلك السلطان سر به وفرج الناس باشتغال هولاء عن قصد بلاد الشام وكتب الى النواب باكرام الوافدين من التتار والاقامة لهم بما يحتاجون اليه من العليق والغنم وغيره وسيّر اليهم الخلع والانعامات والسكر ونحوه وساروا الى القاهرة فخرج السلطان الى لقائهم فى سادس عشرين ذى الحجة ولم يتأخر احد عن مشاهدتهم فتلقاهم وانزلهم فى دور بنيت لهم فى اللوق ظاهر القاهرة وعمل لهم دعوة عظيمة هناك وبعث اليهم الخلع والخيول والاموال وامر اكابرهم ونزل باقيهم فى جملة البحرية وكانوا مائتى فارس باهاليهم فحسن حالهم ودخلوا فى الاسلام وكتب الى الملك بركة كتابا وسيره مع الفقيه مجد الدين والامير سيف الدين كسريك⁽²⁾...

فى يوم الخميس ثامن المحرم (من سنة ٤٩١) جلس الملك الظاهر مجلسا عاما جمع فيه الناس وحضره التتار الذين وفدوا من العراق والرسل المتوجهون الى الملك بركة وجاء الامير ابو العباس احمد بن ابي بكر بن على بن ابي بكر بن احمد بن المسترشد بالله العباسى وهو راكب الى الايوان

1) Чит. حيك (II.) 2) Чит. كشتريك (См. стр. 48 и 53).

وفيها (يعنى في سنة ٩٩٢) ورد الخبر بان الاشكرى عوّق الرسل الى الملك بركة بالهدية عن المسير اليه حتى هلك اكثر ما معهم فاحضر السلطان البطارقة والاساقفة وسألهم عن خالف الايمان وما كتب به الاشكرى فاجابوا بانه يستحق ان يحرم من دينه فاخذ خطوطهم بذلك واخرج لهم حينئذ نسخ ايمان الاشكرى وقال انه قد مكث بامساك رسله ومال الى جهة هولاء ثم جهز اليه الراهب الفيلسوف اليوناني ومعه قسيس واسقف بحرمانه من دينه وكتب له كتاباً اغلظ فيه وكتب ايضاً الى الملك بركة وسيره الى الامير فارس الدين اقوش المسعودى المتوجه بالهدية الى الملك بركة ولما وصلوا الى الاشكرى اطلقهم لوقت وساروا الى الملك بركة.

وفي هذا الشهر (يعنى في ذى القعدة من سنة ٩٩٢) حضر (السلطان) رسل الملك بركة فشاهدوا من كثرة العساكر وحسن ربهام^١ واهتمام السلطان وبهجة الخيول وجمالة الفرسان ما بهر عقولهم ووقفوا بجانب السلطان يشاهدون حركات العساكر واصابة رميها واستمر ذلك اياماً.

(رمضان من سنة ٩٩٣) وتوجه شجاع الدين بن الداية الحاجب الى الملك بركة رسولاً ومعه ثلث عمر اعتمر بها عنه بمكة عملت في اوراق مذهبة وشى من ماء زمزم ودهن بلسان وغيره... وفيها (يعنى في سنة ٩٩٣) هلك القان هولاء بن طولو خان بن جنكز خان في تاسع ربيع الاول بالقرب من كورة مراغة بالصرع عن نيف وستين سنة منها مدة تسليطه عشرين سنين وقام من بعده ابنه اباعا وجهز جيشاً لحرب الملك بركة خان فانهمز هزيمة قبيحة.

وفيها (يعنى في سنة ٩٩٥) جلس منكوتمر بن طغان بن باتو خان بن دوشى خان بن جنكز خان على كرسى مملكة القفجاق بمدينة صراى عوضاً عن الملك بركة خان بن صابن خان بن دوشى خان بن جنكز خان بعد وفاته وكان بركة خان قد مال الى دين الاسلام وهو اعظم ملوك الططر وكرسى مملكته مدينة صراى.

١) Чит. زيهм (II.).

بامر الله بحضور رسل الملك بركة ودعا للسلطان وللملك بركة في الخطبة وصلى بالناس صلاة الجمعة واجتمع بالسلطان وبالرسل في مهمات امور الاسلام... وفي الليلة الثانية حضر رسل الملك بركة الى قلعة الجبل والبسهم الخليفة بتفويض الوكالة للاتابك وحمل اليهم من الملابس ما يلحق بمثلهم وجهز السلطان هدية جليلة للملك بركة وكتب جواب كتابه في قطع النصف في سبعين ورقة بغدادية بخط محمى الدين بن عبد الظاهر وقرأه على السلطان بحضور الامراء وسلمت الهدية للامير فارس الدين اقوش المسعودى والشريف عماد الدين الهاشمى افسارا في طريدة بحرية فيها عدة رماة وجريفة وزرايين واشحنت بالازودة لمدة سنة افسارا في سبع عشرة وخرجت النجابة الى مكة والمدينة بان يدعا للملك بركة ويعتمر عنه وامر الخطباء ان يدعوا له على المنابر بمكة والمدينة والقدس وبصر والقاهرة بعد الدعا للسلطان الملك الظاهر.

وفيها سابعه (يعنى شهر ذو القعدة من سنة ٩٩١) قدم البريد من البيرة وحلب بان جماعة مستأمنة وارد الى الباب العالى فوق الالف وثلثمائة فارس من المغل والبهادرية فكتب بالاحسان اليهم...

وفي سادسه (يعنى شهر ذو الحجة من سنة ٩٩١) وصلت التتار المستأمنة واعيانهم كرمون وامطغية ونوكية وجرك وقيان وناصرية وطيشور وبنثوا وصبحى وجوجلان واجقرقا وادقرق وكرامى وصلاغية ومنقدم وضراغان فركب السلطان الى تلقيهم فنزلوا عند مشاهدته عن خيولهم وقبلوا الارض وهو راكب فاكرمهم وعاد الى القلعة وفي ثامن خلع عليهم ونزل الى تربة ابن بركة خان ثم وردت الكتب بقدم طائفة اخرى فاحتفل لهم وركب لتلقيهم ثم وردت طائفة ثالثة فاعتمد معهم مثل ذلك وامر اكابرهم وعرض عليهم الاسلام فاسلبوا واختنوا باجمعهم.

وفيه (يعنى في جمادى الاول من سنة ٩٩٢) توجه قصّاد الى الملك بركة واسلم عالم كبير على يد السلطان من التتار المواصلين ومن الفرنج المستأمنين والاسارى من النوبة القادمين من عند ملكها.

وفيه (يعنى في صفر من سنة ٤٧٤) كتب الى الملك منكوتر القائم مقام الملك بركة بالتعزية والاعزاء بولد هولاء كو^١

وفيها (يعنى في سنة ٤٧٤) تنكر الحال تنقل سنة ثمان وسبعين^٢ منكوتر بن طغان ملك التتر ببلاد الشمال على الاشكرى ملك قسطنطينية وبعث من التتر حتى اغاروا على بلاده وحملوا عز الدين كيقباد بن كيخسرو وكان محبوباً كما تقدم في قلعة وساروا به وبأهله الى منكوتر واكرمه وزوجه واقام معه حتى مات في سنة سبع وستين^٣ فسار ابنه مسعود بن عز الدين وملك بلاد الروم

(المحرم من سنة ٤٧٩) ورد كتاب بسو (sic) نوغاي قريب الملك بركة ملك التتار وهو اكبر مقدمى جيوشه يخبر فيه انه دخل في دين الاسلام فاجيب بالشكر والثناء عليه

(صفر من سنة ٤٧٠) وجهز (السلطان) رسل الملك منكوتر ورسل الملك الاشكرى ورسل الدعوة فساروا في شعبان

وفي مستهل رجب (من سنة ٤٧٤) توجه السلطان من دمشق الى مصر فدخل قلعة الجبل في ثامن عشره وقدمت هدية اليه من جماتها كركدر وفيل وحصار وحش عتاي فسير اليه هدية مع رسله وجهز هدية للملك منكوتر مع الامير عز الدين ايبك الفخرى وجهز رسل الملك الاشكرى ورسل الغنس ورسل جنوه

(ربيع الاول من سنة ٤٧٩) وتوجه شمس الدين سنقر الغنى وسيف الدين

1) Въместо *سبعين* чит. *ستين* (см. стр. 153). Катрмеръ, Hist. des sult. mam. I, 2, p. 57 говоритъ: «le texte de notre auteur est ici visiblement altéré... Je crois devois substituer ces mots: *ثمان وستين تنكر الخان*».

الحال تنقل سنة ثمان وستين. Мнѣ кажется, что слова были приписаны самимъ Эльмакризи въ подлинникѣ сбоку, чтобы указать, что событие, помѣщенное имъ подъ 662 годомъ, «собственно должно быть перенесено подъ 668 годъ», и затѣмъ уже позднѣйшимъ переписчикомъ ошибочно включены въ общій текстъ.

2) Въместо *ستين* чит. *سبعين*. См. стр. 108.

يلبان الخاص تركى من القاهرة الى الملك منكوتر في البحر ومعهما كتاب السلطان الى الملك غياث الدين

وفي رمضان (من سنة ٤٨١) وصل الامير شمس الدين سنقر الغنى ورفقته الذين خرجوا الى بركة في الرسالة

وفيها (يعنى في رمضان من سنة ٤٨٣) وصلت رسل منكوتر بن طوغان بن باطو بن دوش بن جنكز خان ملك القفجاق بكتاب خطه بالقلم المغلى يتضمن انه اسلم ويريد ان ينعت نعناً من نعوت اهل الاسلام ويجهز له علم خليفتى وعلم سلطاني يقا تل بهما اعداء الدين تجهزت الرسل الى الحجاز ثم عادوا وساروا الى بلادهم

وفيها (يعنى في سنة ٤٨٤) جهز السلطان هدية سنبة الى بركة (sic) ومبلغ الفى دينار بعزم عمارة الجامع^١ قرم وان يكتب عليه القاب السلطان وجهز حجاره^٢ لنقش ذلك وكتابتهم^٣ بالاصابع وفيها نزل تدان بن منكوتر بن طغان بن باطو بن دوش بن جنكز خان عن مملكة الططر ببلاد الشمال واظهر التزهذ والانقطاع الى الصلحاء و اشار ان يملكو ابن اخيه تلابغا بن منكوتر بن طغان فملكوه عوض تدان

وفيها (يعنى في سنة ٤٩٠) مات قتيلاً تلابغا بن منكوتر بن طوغان قتله نغية بن مغل بن ططر بن دوش خان بن جنكز خان وقام بعده في الملك طقطغا بن منكوتر بن طوغان اخو تلابغا فرتب نغية اخو طقطغا معه وهم بدرك (sic) وصرای بغا وتدان

وفيها (يعنى في جمادى الاولى من سنة ٤٩٧) قدم البريد من حلب بوقوع الخلف بين طقطاي وطائفة نغية حتى قتل بينهم كثير من المغل وانكسر الملك طقطاي

(رجب من سنة ٤٩٨) وورد (الخبر) من حلب بحاربة نغاي وطقطاي وانه قتل بينهما من المغل خلق كثير

1) جامع (II.).

2) حجار (II.).

3) كتابتها (II.).

(سنة ٧٠٢) وقدم الخبر بقططى بلاد طقطاي مدة ثلاث سنين ثم اعقبه موتان في الخيل والغنم حتى قيدت^١ ولم يبق عندهم ما يوكل فباعوا اولادهم واقاربهم للتجار فقدموا بهم الى مصر وغيرها.

(سنة ٧٠٤) وقدم رسول (رسل. Чит.) الملك طقطاي صاحب سراي وبر القفجاق في (П. أول. Приб.) ربيع الاول وانزلوا بمنظر الكيش واجر^٢ لهم الرواتب ثم حضروا بهديتهم وكتاب ملكهم وهو يتضمن الركوب لحرب غازان ليكون في المساعدة عليه فاجيب بان الله قد كفاهم امر غازان وان اخاه خربندا قد اذعن للصلح وجهزت له هدية خرج بها مع^٣ الرسل الامير سيف الدين بلبان الصرخدي الى الاسكندرية وساروا في البحر وفيه (يعني في صفر من سنة ٧٠٦) قدم الرسل الذين توجهوا الى الملك طقطاي صاحب بلاد الشمال وهم الامير بلبان الصرخدي ورفقته ومعهم نامون رسول طقطاي بهدية سنوية وكتاب يتضمن ان عسكر مصر يسير الى بر الفرات ليسير معهم ويأخذ بلاد غازان ويكون لكل منها ما يصل اليه من البلاد فاكرم الرسل وجهزت له الهدايا واجيب بانه^٤ الصلح قد وقع مع خربندا ولا يليق نقضه فان حدث غير ذلك عمل بمقتضاه وسيّر اليه الامير بدر الدين بكمش الظاهري وفخر الدين اياز الشمسى امير اخور وسنقر الاشقر واحد مقدمي الحلقة.

(سنة ٧١٤) وقدم زين الدين قراجا الخزنداري والخاص تركي من بلاد طقطاي واخبرا بموته وهو طقطاي بن منكوتر بن طغان بن باطو (بن دوش خان) بن جنكز خان ملك التتار ببلاد الشمال اقام في الملك مدة ثلاث وعشرين سنة وهلك عن ثلاثين سنة وكان يعبد الاصنام على دين البخشية وملك بعده ازبك خان بن طغرلجا بن منكوتر بن طغان (جمادى الآخرة من سنة ٧١٥) وقدم الامير سيف الدين بلبان الخاص تركي وزين الدين قراجا الخزنداري من بلاد طقطاي ومعهم رسل الملك ازبك

1) Чит. فنيت (П.). 2) Чит. واجريت (П.). 3) Приб. الصلح (П.). 4) بان (П.).

القائم بعد طقطاي واخبروا باسلامه ومعهم هدية فاكرم السلطان الرسل وكتب جوابه وسفرهم وبعث معهم الامير علاء الدين ايدغدي الخوارزمي بهدية وفيها (يعني في سنة ٧١٩) قدمت رسل ازبك ورسل ملك الكرج ورسل طغاي قريب ازبك بهدايا فاجيبوا وسيرت اليهم الهدايا فاجتمع في هذه السنة ثمانية رسل وهم رسل جوبان وابو سعيد وازبك وطغاي وصاحب برشلونة وصاحب اسطنبول وصاحب النوبة وملك الكرج وكلهم يبذل الطاعة ولم يتفق في الدولة التركية مثل ذلك واكثر ما اجتمع في الايام الظاهرية خمس رسل.

وفيه (يعني في رمضان من سنة ٧١٧) قدم الامير علاء الدين ايدغدي الخوارزمي وحسين بن صاروا وبطرك المالكية^١ من بلاد ازبك ومعهم عدة رسل ازبك وهم شرنك (sic) وبغرطاي وقرطقا وعمر القرمي ورسل الاشكري صاحب قسطنطينية وهم خادمه كبير بيته ميخايل كاثييانوس وتادرويس ومعهم الهدايا وهدية ازبك ثلاث سناقر وستة ممالك وزردية وخودة فولاد وسيف فاكرموا واعيدوا مع الامير سيف الدين الطوجي والامير سيف الدين بيرم خجا بهدية قيمتها عشرة الاف دينار.

وفيها (يعني في سنة ٧٢٠) وصلت الستر الرفيع الخانن طلنباي ويقال دلنبة ويقال طولونبية بنت طغاجي^٢ بن هندو بن برتكوا^٣ بن دوش خان بن جنكز خان وسبب ذلك ان السلطان كان قد بعث الى ازبك بخطب بعض الجهات المكنزية فاشتط (П. به. Приб.) في طلب المهر وطول المدة وكثرة الشروط فاعرض عن الخطبة وسيّر اليه الهدية كما تقدم وكان ازبك قد عين المذكورة فاستدعى التجار واقترض منهم ثلثين الف دينار بمعاملتهم صرف كل دينار ستة دراهم وجهزها مع بعض امرائه في مائة وخمسين رجلا وستين جارية وقاضى سراي ومعهم هدية سنوية فقدموا في البحر الى الاسكندرية في عشرين ربيع الاول وخرج الامير اقبغا عبد الواحد في عدة

1) Чит. الملكية (П.). 2) طغاجي (П.). 3) برتكوب (П.).

(II. من II. приб.) الأمراء ومعه الحراريق الى لقائها وخرج كريم الدين الكبير ومعه عربيات¹ وبخاتى وبغال وضرب الخام الحرير الاطلس بالميدان فحملت في الحراريق الى ساحل مصر وركبت في العربة الى الميدان والحجاب تمشى قدام العربة فاقامت بالخام ثلاثة ايام ثم حملت الى القلعة ليلة السبت سلخه في عربة تجرها² المجلة وهي كالقبة مغطاة بالديباج وفي خدمتها الامير ارغون النائب والامير بكنتر الساقى والقاضى كريم الدين الكبير³.

1) عريان (II.).

وفي يوم الاثنين: ВЪ Париж. рук. № 720 прибавлено еще слѣдующее: ثانى ربيع الآخر جلس السلطان للرسول وحضر كبيرهم باينجار وكان مقعداً لا يقدر على القيام ولا المشى وانما يحمل ودخل معه ايتغلى وطقبا ومنغوس وطرجى وعثمان خجا والشيخ برهان الدين امام القان ورسول الاشكرى فاجلس باينجار واخذ منه كتاب ازبك فبلغ السلام وقال اخوك ازبك انت سيرت طلبت من عظم القان بنتا فلم يسيرها لم يطب خاطرك وقد سيرنا لك من بيت كبير فان اعجبك خذها بحيث لا يحل عندك اكبر منها وان لم تعجبك فاعمل بقول الله تعالى ان الله يأمركم ان تؤدوا الامانات الى اهلها فقال السلطان نحن ما نريد الحسن وانما نريد كبر البيت والقرب من اخى ويكون نحن واياه شيئاً واحداً وبلغه ايضا برهان الدين مشافهة فنول قاضى القضاة بدر الدين محمد بن جماعة العقد على ثلاثين الف دينار الحال منها عشرون الفا والمؤجل عشرة الاف وقبله السلطان بنفسه وكتب علاء الدين على بن الاثير كاتب السر العقد بخطه وصورته بعد البسلة هذا انا اصدق مولانا السلطان الاجل الملك الكبير الناصر على الخاتون الجليلة بنت اخى السلطان ازبك خان طولو (sic) ابنة طغاي (sic) بن مكوت (sic) دوشى خان بن جنكز خان وخلع يومئذ خمسمائة خلعة وكان يوماً مشهوراً وبنى عليها من ليلتها فلم تلق بخاطره واصبح فتقدم الى كريم الدين اكرم الصغير بالتوجه الى الصعيد وتعبية الاقامات الى قوص وجهز الرسول بالهدايا والانعامات وسفرهم وركب للصيد

في مستهل ربيع الآخر (من سنة ٧٢٢) قدم الامير سيف الدين طقصبا الظاهري ومعه رسل الملك ازبك بكتابه واحضروا ولم يعبأ السلطان بهم لكثرة شكوى طقصبا من تغير ازبك عليه واطراحه له واعيد الرسل بالجواب في تاسع عشرينه (يعنى شوال من سنة ٧٢٨) عقد نكاح الخاتون طلباي الواصلة من بلاد ازبك على الامير سيف الدين منكلى بغا السلام دار بعد ما طلقها السلطان وانقضت عدتها وبنى عليها في ثامن ذى القعدة في اول محرم (من سنة ٧٣٩) قدم رسل الملك طقطاي (ازبك. ЧИТ.) بهدية وكتاب يطلب فيه مصاهرة السلطان فجهز اليه هدية فانعم على رسله واعيدوا (سنة ٧٤٢) مات القان ازبك بن طغرلجا بن منكوتغر بن طغان بن باطو بن دوشى خان بن جنكز خان ملك الططر بالملكة الشمالية بعد ما حكم بها مدة ثمان وعشرين سنة وقام بعده جاني بك خان وكان قد اسلم وحسن اسلامه

في شعبان (من سنة ٧٥٨) قدم رسل السلطان جانبك بن ازبك فركب العسكر من الامراء والماليك والمقدمين واجناد الحلقة الى لقائهم بالزى الفاخر وتمثلوا بين يدى السلطان وقدموا معهم من الهدية وهي عدة ممالك وفروسور وطيغور¹ جوارح فكتب جوابهم واعيدوا

في حادى عشره (يعنى ذى الحجة من سنة ٧٨٩) قدم رسل الخان طقتمش بن ازبك متملك بلاد الدشت فخرج الامير سودون² النائب والامير بونس الدوادار وانزلوا³ بالميدان الكبير على النيل ثم احضروا الى الخدمة بالايوان في يوم الاثنين ثامن عشرة ومعهم هديتهم وهي سبعة سناقر من الطيور الجوارح وسبع بقر قماش وعدة ممالك فلما قرى كتابهم ظهر انهم رسل متملك بلاد القرم فقطع راتبهم وكان في كل يوم خمسمائة رطل لحم ورأس بقر ورأساً من الخيل برسم الذبح ومبلغ الف درهم واخرجوا من الميدان الى موضع بالقلعة وخلع عليهم في حادى عشرينه واعيدوا

1) ЧИТ. وطيور (II.).

2) سورن (II.).

3) وانزلوهم (II.).

وفيه (يعنى في المحرم من سنة ٧٨٧) قدمت رسل الخان طقطمش خان بن ازبك (sic) فخرج الامراء واجناد الحلقة الى لقاءهم ومثلوا بين يدي السلطان وقدموا هديتهم

وفي يوم السبت ثاني ذى الحجة (من سنة ٧٩٧) قدم الامير طولومن على شاه المتوجه الى طقطمش خان وانه بعد ما اتفق معه على محاربة تيمور توجه تيمور لمحاربته فسار اليه وقاتله ثلاثة ايام فانكسر من تيمور ومر الى بلاد الروس فخرج طولومن سراي الى القرم ومضى الى الكفا فعوقه متللكها ليتقرب به الى تيمور حتى اخذ منه خمسين الف درهم فملك تيمور القرم والكفا²⁾ وخربها

فيه (يعنى في شوال من سنة ٨١٩) قدمت الخاتون زوجة الامير ايدكي صاحب الدشت تريد الحج من دمشق وفي خدمتها ثلثمائة¹⁾ فارس (سنة ٨٣٣) وكان ببلاد السراي والدشت وصحاري القفجاق في هذه السنة والتي قبلها قحط شديد ووباء عظيم جدا هلك فيه عالم كبير بحيث لم يبق منهم ولا من انعامهم الا اقل من القبائل

Въ 652 году (= 21 февр. 1254 — 9 февр. 1255 г.) умеръ царь Татарскій Сартакханъ, (сынъ Душихана), сына Чингизхана; царствованіе его продолжалось годъ и нѣсколько мѣсяцевъ. Послѣ него вступилъ Беркеханъ, сынъ Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Онъ принялъ исламъ, установилъ въ своемъ царствѣ обряды мусульманскіе, устроилъ училища и оказывалъ почетъ правовѣдамъ. Жена его, Джиджекъ-хатунъ (также) приняла исламъ и устроила себѣ мечеть изъ шатра. Это (было сдѣлано) подъ руководствомъ шейха Неджмеддина Кубра²⁾.

Въ 659 году (= 6 дек. 1260 — 25 нояб. 1261 г.) султанъ (Египетскій) написалъ царю Берке, подстрекая его къ войнѣ съ Ху-

лаку и возбуждая въ немъ желаніе къ ней. Причиною этого были постоянно получавшіяся извѣстія о томъ, что Берке принялъ исламъ¹⁾.

Въ 660 году (= 26 нояб. 1261 — 14 нояб. 1262 г.) изъ Дамаска и другихъ мѣстъ выступили развѣдчики и захватили множество Татаръ, намѣревавшихся двинуться въ Египетъ, чтобы найти себѣ (тамъ) убѣжище. (Дѣло въ томъ, что) царь Берке посылалъ ихъ на помощь къ Хулаку, но, когда между ними (т. е. между Берке и Хулаку) произошелъ раздоръ, написалъ имъ, призывая ихъ къ себѣ, и приказалъ имъ, въ случаѣ если они не въ состояніи добратъся до него, отправиться къ войскамъ Египетскимъ. Причиною вражды Берке съ Хулаку было то, что въ сраженіи, которое произошло между ними, былъ убитъ сынъ Хулаку и было разбито войско его. Они (воины Хулаку) разбрелись по (разнымъ) землямъ, а Хулаку ушелъ въ крѣпость посреди моря Адзербейджанскаго, и былъ тамъ (какъ бы) осажденъ²⁾. Узнавъ объ этомъ, султанъ (Египетскій) обрадовался ему, да и народъ обрадовался, что Хулаку былъ отвлеченъ отъ похода на Сирійскія земли. Онъ (султанъ) написалъ намѣстникамъ (своимъ) оказывать почетъ прибывшимъ Татарамъ и снабдить ихъ (всѣмъ) необходимымъ по части фуража, барановъ и пр. Имъ были посланы одежды, (разные) подарки, сахаръ и т. п. Они (Татары) отправились въ Каиръ; 26-го дзульхиддже (= 11 нояб. 1262 г.) султанъ выѣхалъ имъ на встрѣчу, и никто не упустилъ случая лично взглянуть на нихъ. Онъ (султанъ) встрѣтилъ ихъ, помѣстилъ ихъ въ домахъ, построенныхъ для нихъ въ Эльдукъ, виѣ Каира, устроилъ имъ тамъ большое угощеніе, послалъ имъ (почетные) халаты, лошадей и денегъ, и сдѣлалъ старѣйшинъ ихъ эмирами. Остальные изъ нихъ поступили въ число „бахріевъ“. Было ихъ (всѣхъ) 200 всадниковъ съ своими семьями. Положеніе ихъ было прекрасно и они обратились въ мусульманство. Онъ (султанъ) написалъ къ царю Берке письмо и отправилъ его съ законовѣдомъ Медждеддиномъ и эмиромъ Сейфеддиномъ Кашурбекомъ³⁾.

Въ четверкъ, 8 мухаррема 661 года (= 22 нояб. 1262 г.) Эльмеликъ-Эззахыръ устроилъ общее собраніе, въ которомъ собрался народъ и присутствовали Татары, прибывшіе изъ Ирака, да послы,

1) Въ рукописи Готск. Герц. библ. سليمان.

2) См. Quatremère, Hist. des sult. maml. I, 1, p. 56—57.

1) См. тамъ-же, стр. 170. 2) Срав. стр. 188. 3) Тамъ-же, стр. 179—181.

отправлявшіеся къ царю Берке. Явился (также) эмиръ Абулаббасъ Ахмедъ, сынъ Абубекра, сына Алиа, сына Абубекра, сына Ахмеда, сына Эльмустаршидбиляха, Элаббаси, прѣхавшій верхомъ въ большой дворецъ въ „Горный Замокъ“ и сѣвшій обокъ съ султаномъ. Народу была прочтена родословная его, составленная главою кадіевъ Таджеддиномъ Абдельвахабомъ, сыномъ Биятлааззъ, и ему (халифу) былъ данъ титулъ Эльхакимбиамриллахъ, повелитель правовѣрныхъ... По окончаніи присяги (новому халифу), султанъ сталъ бесѣдовать съ нимъ о посылкѣ пословъ къ царю Берке и народъ разошелся. Въ пятницу, на другой день, (опять) собрался народъ и явились упомянутые послы; выступилъ халифъ Эльхакимбиамриллахъ — на немъ была черная одежда — и взошелъ на амвонъ для произнесенія пятничной проповѣди ¹⁾... Снарядились въ путь законвѣдъ Меджеддинъ и эмиръ Сейфеддинъ Кашурбекъ; съ ними онъ (султанъ) написалъ (къ царю Берке) письмо, въ которомъ (сообщалось) положеніе ислама, избраніе халифа, расположеніе къ царю Берке, подстреканіе его къ священной войнѣ, описаніе мусульманскихъ войскъ, многочисленности ихъ, количества составляющихъ ихъ народностей и находящихся въ нихъ наѣздниковъ, Тюркменовъ, (Арабскихъ) племенъ и Курдовъ, (перечисленіе) кто съ ними въ ладу, кто присылаетъ имъ подарки, и кто съ ними заключилъ перемиріе, (увѣреніе) что все они имъ послушны и подвластны, возбужденіе его (Берке) противъ Хулаку, (объясненіе) легкости этого дѣла, возстановленіе противъ него (Хулаку) и порицаніе дѣйствій его. Вмѣстѣ съ ними (послами) онъ отправилъ также списокъ съ родословной халифа (восходящей) до пророка Аллахова — да будутъ надъ нимъ миръ и благодать! Она (родословная) была позолочена и въ нее былъ вписанъ актъ съ его документами. Собрались эмиры, начальники отдѣльных частей и др.; письмо (къ Берке) было прочтано передъ ними и передано посламъ. Вмѣстѣ съ ними (послами) онъ отправилъ двухъ человекъ изъ Татаръ, подданныхъ царя Берке, чтобы они указывали имъ пути. Они уѣхали на галерахъ и съ ними послана провизія на (нѣсколько) мѣсяцевъ. Прибыли они къ Ласкарису, который

1) Тамъ-же, стр. 183.

явился къ услугамъ ихъ. Случилось (въ это время) прибытіе къ нему посольства отъ царя Берке и онъ отправилъ ихъ въ сообществѣ его. Законвѣдъ Меджеддинъ вернулся вслѣдствіе постигшей его болѣзни; съ нимъ было письмо Ласкариса о томъ, что эмиръ Сейфеддинъ и товарищи его отправились (къ Берке)... ¹⁾.

Въ 661 году (=15 нояб. 1262 — 3 нояб. 1263 г.) прибыли (въ Египетъ) послы царя Берке, прося помощи противъ Хулаку. Это были эмиръ Джелаледдинъ, сынъ Элькадія, и шейхъ Нуреддинъ Али, со свитою. Они сообщили о принятіи имъ (Берке) ислама и объ обращеніи въ мусульманство народа его. При нихъ было посланіе, помѣченное 1-мъ реджебомъ 661 года (=11 мая 1263 г.). Прибылъ также посолъ Ласкариса. Онъ (султанъ) оказалъ посламъ почетъ, устроивъ имъ угощеніе на земляхъ Эльлука, и роздавъ имъ подарки, во вторникъ и въ субботу, при игрѣ въ Майданъ. Въ пятницу, 28 ²⁾ шаабана (=7 іюля 1263 г.) халифъ Эльхакимбиамриллахъ сказалъ проповѣдь въ присутствіи пословъ царя Берке, молился въ проповѣди за султана (Египетскаго) и за царя Берке, читалъ съ народомъ молитву соборную, совѣщался съ султаномъ и съ послами о дѣлахъ мусульманскихъ... Во вторую ночь онъ (султанъ) пригласилъ пословъ царя Берке въ Горный Замокъ, и халифъ облачилъ ихъ (въ парадныя одежды), поручивъ исполненіе (этой) обязанности атабеку. Имъ были пожалованы одежды, какія приличествуютъ подобнымъ имъ (лицамъ). Султанъ изготавилъ драгоценный подарокъ для царя Берке, написалъ на письмо его отвѣтъ на 70 листахъ багдадскихъ половиннаго формата, рукою Мухиэддина, сына Абдесзахыра, который прочелъ его султану въ присутствіи эмировъ. Подарокъ былъ порученъ эмиру Фариседдину Акушу Эльмасуди и шерифу Имадеддину Эльхашеми. Они отправились на военной галерѣ, въ которой находились разные копейщики, лучники да метатели нефти, и которая была нагружена провизіей на цѣлый годъ. Уѣхали они 17-го (рамазана ³⁾). Отправились гонцы въ Мекку и Медину (съ приказаніемъ), чтобы (тамъ) молились за царя Берке и чтобы была совершена процессія за него. Онъ (султанъ) приказалъ хатыбамъ молиться за него (Берке) съ амвоновъ въ

1) Тамъ-же, стр. 186—188.

2) См. выше стр. 58.

3) См. выше стр. 62.

Меккѣ, Мединѣ, Іерусалимѣ, Мысрѣ и Каирѣ вслѣдъ за молитвою за султана Эльмеликѣ-Эззахира ¹⁾.

7-го дзулькаада 661 года (= 12 сент. 1263 г.) прибылъ гонецъ изъ Эльбирѣ и Халеба (съ извѣстіемъ), что толпа искавшихъ убѣжища (состоявшая изъ) свыше 1300 монгольскихъ всадниковъ и „бегахдырей“ направляется (въ Египетъ) къ высочайшему двору. Султанъ приказалъ оказать имъ хорошій пріемъ... 6-го дзульхиджа 661 года (11 окт. 1263 г.) прибыли (къ Каиру) Татары, искавшіе убѣжища, и старѣйшины ихъ: Керемунъ, Амтагія, Нукія, Джаракъ, Каянъ, Насагыя, Тайшуръ, Венту, Субхи, Джуджуланъ, Уджурка, Адкерекъ, Кирай, Сулагія, Мункаддемъ и Дараганъ. Султанъ выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу. При видѣ его, они слѣзли съ своихъ коней и поцѣловали землю, онъ же (султанъ) оставался верхомъ, обласкалъ ихъ и вернулся въ замокъ. 8 числа (= 13 окт. 1263 г.) онъ пожаловалъ имъ халаты и (затѣмъ) отправился на могилу (Хусамеддина) сына Беркехана ²⁾. Потомъ прибыли письма о приближеніи другого отряда (Татаръ). Онъ (султанъ) позаботился и о нихъ и выѣхалъ къ нимъ верхомъ на встрѣчу. Затѣмъ прибылъ третій отрядъ (Татаръ) и онъ (султанъ) обошелся съ ними точно также. Старѣйшины ихъ онъ сдѣлалъ эмирами и предложилъ имъ (принять) исламъ. Они сдѣлались мусульманами, и всѣ подверглись обрѣзанію ³⁾.

Въ джумадиэльэввелѣ 662 года (= мартъ 1264 г.) отправились гонцы къ царю Берке, да приняло при содѣйствіи султана исламъ множество народу изъ прибывшихъ Татаръ, изъ Франковъ, искавшихъ убѣжища, и плѣнниковъ изъ Нубіи, ушедшихъ отъ царя ея ⁴⁾.

Стр. 421. Въ 662 году (= 1264) прибыло извѣстіе, что пословъ (отправленныхъ изъ Египта) къ царю Берке съ подарками Ласкарисъ такъ долго удержалъ отъ отъѣзда къ нему что большая часть того, что съ ними было, погибло. Султанъ позвалъ къ себѣ патріарховъ и епископовъ (греческихъ) и спросилъ ихъ, что (заслуживаетъ чело-вѣкъ) нарушившій клятву и то, въ чемъ подписался Ласкарисъ. Они отвѣтили, что онъ заслуживаетъ отлученія отъ церкви своей. Тогда

1) Тамъ-же, стр. 211—213.

2) Этого эмира Беркехана, сынъ котораго, Хусамеддинъ, умеръ 5 дзульхиджа 661 года (см. Quatremère, Hist. des sult. maml. I, 1, p. 222), не слѣдуетъ смѣшивать съ Золотоордынскимъ ханомъ Берке, у котораго не было сыновей.

3) Тамъ-же, стр. 221—222.

4) Тамъ-же, стр. 235.

султанъ взялъ съ нихъ подписки въ этомъ и, подавъ имъ письменный договоръ Ласкариса, сказалъ: „онъ позволилъ себѣ задерживать моихъ пословъ и склонился на сторону Хулаку“. Затѣмъ онъ отправилъ къ нему монаха, греческаго философа, и вмѣстѣ съ нимъ священника да епископа, для отлученія его (Ласкариса) отъ церкви. Онъ написалъ ему письмо, въ которомъ порицалъ его, написалъ также письмо царю Берке и послалъ его къ эмиру Фариседдину Акушу Эльмасуди, отправленному съ подарками къ царю Берке. Когда они (вновь посланные) прибыли къ Ласкарису, то онъ тотчасъ-же отпустилъ ихъ (прежнихъ пословъ) и они отправились къ царю Берке ¹⁾.

Въ дзулькаадѣ 662 года (= 25 авг. — 24 сент. 1264 г.) султанъ пригласилъ къ себѣ пословъ царя Берке и они во очію увидѣли многочисленность войскъ его (султана), изящество нарядовъ ихъ, заботливость (о нихъ) султана, красоту наѣздниковъ и поразившую умъ ихъ прелесть коней. Они помѣстились рядомъ съ султаномъ, слѣдя за движеніями войскъ и мѣткостью стрѣльбы ихъ. Это продолжалось нѣсколько дней ²⁾.

Въ рамазанѣ 663 года (= 17 іюня — 17 іюля 1265 г.) хаджибъ Шуджаэддинъ Ибнеддаіе, отправился посломъ къ царю Берке; при немъ были три описанія процессій, совершенныхъ въ честь его (Берке) въ Меккѣ — они были исполнены на позолоченныхъ листахъ —, нѣсколько воды Земземской, масла бальзамова и др. ³⁾... Въ томъ-же году, 9 ребіэльэввеля (= 30 дек. 1264 г.), погибъ отъ падучей болѣзни канъ Хулаку, сынъ Тулухана, сына Чингизхана, по близости отъ округа Мераги, 62 лѣтъ; царствованіе его продолжалось 10 лѣтъ. Послѣ него вступилъ сынъ его Абага, который снарядилъ войско для войны съ царемъ Беркеханомъ, но потерпѣлъ постыдное пораженіе ⁴⁾.

Въ 665 году (= 1266—67) Менгутемиръ, сынъ Тогана, сына Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана, вступилъ на престолъ царства Кипчацкаго, въ городѣ Сараѣ, на мѣсто царя Беркехана, сына Саинхана, (сына Душихана), сына Чингизхана, послѣ смерти его (Беркехана). (Этотъ) Беркеханъ уже склонился къ вѣрѣ мусульман-

1) См. тамъ-же, стр. 240 и 242 и Quatremère, Mém. sur l'Égypte, II, p. 225, гдѣ также помѣщена эта статья.

2) См. Quatremère, Hist. des sult. maml. I, 1, p. 244.

3) Quatremère, Hist. des sult. maml. I, 2, стр. 19. 4) Тамъ-же, стр. 22.

ской; онъ величайшій изъ царей Татарскихъ; столица царства его городъ Сарай ¹⁾.

Стр. 422.

Въ сафаръ 666 года (= 22 окт. — 20 нояб. 1267 года) онъ (султанъ Египетскій) написалъ Менгутемиру, заступившему мѣсто царя Берке, соболѣзнованіе (о смерти Берке) и подстреканіе противъ сына Хулаку ²⁾.

Въ томъ-же или въ 668 году ³⁾ Менгутемиръ, сынъ Тогана, царь Татарскій въ Сѣверныхъ странахъ, вознегодовалъ на Ласкариса, царя Константинопольскаго, и послалъ Татаръ совершить набѣгъ на его земли. Они увели съ собою Иззеддина Кейкобада, сына Кейхосроя, который, какъ мы сказали выше ⁴⁾, былъ заключенъ въ крѣпость, и привели его съ семействомъ его къ Менгутемиру, принявшему его съ почетомъ и женившему его. Онъ (Иззеддинъ) остался у него до самой смерти своей въ 677 году; сынъ его, Масудъ, отправился и завладѣлъ землями Румскими ⁵⁾.

Въ мухарремъ 669 года (= 20 авг. — 19 сент. 1270 г.) прибыло письмо Ису Ногаю, родственника царя Берке, государя Татарскаго, и старшаго предводителя войскъ его. Онъ извѣщалъ въ немъ, что вступилъ въ религію мусульманскую. Ему отвѣтили съ благодарностью и съ восхваленіемъ его ⁶⁾.

Въ 671 году (= 1273) онъ (султанъ) снарядилъ въ путь пословъ царя Менгутемира, пословъ царя Ласкариса и пословъ Исмаилитовъ. Они уѣхали въ мѣсяцъ шабанъ (= 21 февр. — 22 марта 1273 г. ⁷⁾).

1-го реджеба 674 года (= 21 дек. 1275 г.) султанъ (Бейбарсъ) отправился изъ Дамаска въ Египетъ и вступилъ въ Горный Замокъ 18-го (= 8. янв. 1276 г.). Поднесены были (ему) подарки Іеменскіе, въ томъ числѣ носорогъ, слонъ и дикій полосатый оселъ. Посланъ былъ ему (царю Іеменскому) съ послами его подарокъ. Отправленъ былъ (также) подарокъ царю Менгутемиру съ эмиромъ Иззединомъ Айбекомъ Эльфахри. Отпустилъ онъ (султанъ) пословъ царя Ласкариса, пословъ Альфонса и пословъ Генуэзскихъ ⁸⁾.

Въ ребизальэввелъ 679 года (= июль 1280 г.) Шемседдинъ

1) Тамъ-же, стр. 45.

2) Тамъ-же, стр. 48.

3) См. примѣч. на стр. 422.

4) См. выше стр. 103. 154.

5) Quatremère, Hist. des sult. mam. I, 2, стр. 57—58.

6) Тамъ-же, стр. 83.

7) Тамъ-же, стр. 111.

8) Тамъ-же, стр. 127.

Сонкоръ Эльгутми и Тюркъ Сейфеддинъ Балабанъ, окольничій, от-Стр. 423. правились моремъ изъ Каира къ царю Менгутемиру; съ ними было письмо султана (Египетскаго) къ царю Гаяседдину ¹⁾.

Въ рамазанъ 681 года (= 3 дек. 1282 — 2 янв. 1283 г.) прибыли эмиръ Шемседдинъ Сонкоръ Эльгутми и товарищи его, вѣздившіе къ Берке послами ²⁾.

Въ рамазанъ 682 года (= 23 нояб. — 23 дек. 1283 г.) прибыли послы царя Кипчака Менгутемира ³⁾, сына Тогана, сына Бату, сына Души, сына Чингизхана, съ письмомъ, писаннымъ по монгольски и содержавшимъ (извѣстіе), что онъ принялъ исламъ и желаетъ, чтобы ему дано было одно изъ прозвищъ, которыя даются мусульманамъ, и чтобы ему было послано знамя халифское да знамя султанское, для сраженія подъ ними съ врагами религіи. Послы были отправлены въ Мекку и, возвратившись (оттуда), уѣхали въ свои земли ⁴⁾.

Въ 686 году (= 1287—1288) султанъ отправилъ къ Берке (чит. Берковичамъ) дорогой подарокъ и болѣе 2000 динаровъ, предназначавшихся для постройки мечети въ Крымѣ, на которой должны были быть начертаны титулы султана; онъ послалъ (также) своего каменотеса, для изсѣченія ихъ (титоловъ) и для расписанія ихъ красками. Въ этомъ-же году Туданменгу, сынъ Тогана, сына Бату, сына Души, сына Чингизхана, отказался отъ царства Татарскаго въ Сѣверныхъ странахъ, обнаружилъ отреченіе отъ міра и привязанность къ благочестивцамъ и посовѣтовалъ избрать царемъ сына брата его, Тулабугу, сына Менгутемира, сына Тогана. Они (подданные его) и сдѣлали его царемъ взамѣнъ Тудана ⁵⁾.

Въ 690 году (= 1211) умеръ убитымъ Тулабуга, сынъ Менгутемира, сына Тогана; убилъ его Ногай, сынъ Могола, сына Татара, сына Души, сына Чингизхана. Послѣ него вступилъ на царство Токтога, сынъ Менгутемира, сына Тогана, братъ Тулабуги. При немъ Ногай пристроилъ братьевъ Токтоги, т. е. Бурлюка, Сарайбугу и Тудана ⁶⁾.

Въ джумадиэльэввелъ 697 года (= 14 февр. — 16 марта 1298 г.) прибылъ гонецъ изъ Халеба (съ извѣстіемъ), что между Токтаемъ и

1) См. Quatremère, Hist. des sult. mam. II, 1, p. 23. Справ. стр. 361, пр. 2.

2) Тамъ-же, стр. 53. 3) Читай: Туданменгу. См. стр. 68. 105. 122. 166. 362.

4) Тамъ-же, стр. 64. 5) Тамъ-же, стр. 91. 6) Тамъ-же, стр. 140.

людьми Ногай произошёл разрывъ, что (въ сраженіи, произошедшемъ) между ними убито множество Монголовъ и что поражение потерпѣлъ царь Токтай¹⁾.

Въ реджебъ 698 года (=4 апр.—4 мая 1299 г.) пришло изъ Халеба извѣстіе о войнѣ между Ногаемъ и Токтаемъ и что (въ битвѣ, произошедшей) между ними убито изъ Монголовъ много народа²⁾.

Стр. 424. Въ 702 году (1302—3) пришло извѣстіе о засухѣ въ земляхъ Токтая, которая продолжалась 3 года и за которой послѣдовалъ падежъ лошадей и овецъ, дошедшій до того, что у нихъ (жителей) нечего было болѣе ѣсть и они продавали дѣтей и родичей своихъ купцамъ, которые повезли ихъ въ Египетъ и др. мѣста³⁾.

Въ ребизльзевелъ 704 года (=ноябрь 1304—5 г.) прибыли послы царя Токтая, государя Сарайскаго и степи Кипчацкой; они помѣстились въ башняхъ Элькебша и имъ назначено было суточное продовольствіе. Затѣмъ они поднесли свои подарки и письмо своего царя, содержавшее извѣстіе о томъ, что онъ собирается идти войною на Газана и чтобы онъ (султанъ Египетскій) оказалъ ему содѣйствіе. Было отвѣчено, что съ Газаномъ дѣло ихъ уладилъ Аллахъ и что братъ его (Газана), Харбенда, уже проситъ о мирѣ. Посланъ былъ ему (Токтѣ) подарокъ, съ которымъ выѣхалъ изъ Александіи, вмѣстѣ съ послами, эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ Эсархади. Поѣхали они моремъ⁴⁾.

Въ сафаръ 706 года (=12 авг.—10 сент. 1306 г.) прибыли послы, ѣздившіе къ царю Токтѣ, государю странъ Сѣверныхъ, т. е. эмиръ Балабанъ Эсархади и товарищи его. Вмѣстѣ съ ними (пріѣхалъ) Намунъ, посолъ царя Токты, съ драгоценнымъ подаркомъ и съ письмомъ, содержавшимъ (просьбу), чтобы войско Египетское двинулось къ Евфрату, дабы пойти вмѣстѣ съ ними (Татарами) овладѣть землями Газана, при чемъ за каждымъ изъ обоихъ (т. е. за Токтой и султаномъ Египетскимъ) останутся тѣ земли, которыми кто овладѣетъ. Послу былъ оказанъ почетъ, для него (Токты) были изготовлены подарки и ему отвѣчено, что такъ какъ съ Харбендой уже заключенъ миръ, то неудобно нарушать его, (но) что если случится что-нибудь

другое, то будетъ поступлено сообразно съ нимъ (случившимся). Отправлены были къ нему эмиръ Бедреддинъ Бекмышъ Эззахыри, эмирахоръ Фахреддинъ Аязъ Эшшемси и Сонкоръ Элашкаръ, одинъ изъ предводителей гвардіи¹⁾.

Въ 714 году (=1314—15) прибыли (въ Египетъ) изъ владѣній Токты Зейнеддинъ Караджа Эльхазнадари и Тюркъ окольничій и сообщили о смерти его, т. е. царя Татарскаго въ Сѣверныхъ странахъ, Токты, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, (сына Душихана), сына Чингизхана; онъ пробылъ на царствѣ 23 года и умеръ 30 лѣтъ отъ роду. Поклонялся онъ идоламъ, согласно религіи бахшей (=ламайской). Послѣ него царствовалъ Узбекханъ, сынъ Тогрулджи, сына Менгутемира, сына Тогана.

Въ джумадиэлахыръ 715 года (=сент. 1315 г.) прибыли Тюркъ эмиръ Сейфеддинъ Балабанъ окольничій и Зейнеддинъ Караджа Эльхазнадари изъ владѣній Токты; вмѣстѣ съ ними (пріѣхали) послы царя Узбека, вступившаго (на престолъ) послѣ Токты. Они сообщили Стр. 425. о принятіи имъ ислама; съ ними былъ подарокъ (отъ него). Султанъ оказалъ посламъ почетъ, написалъ отвѣтъ, отправилъ ихъ и послалъ съ ними эмира Алаэддина Айдогди Эльхарезми съ подаркомъ.

Въ 716 году (=1316—17) прибыли послы Узбека, послы царя Грузинскаго и послы Тогая, родственника Узбека, съ подарками. Имъ отвѣтили и послали подарки. Въ этомъ году собралось (въ Египтѣ) восемь пословъ, а именно: послы Джубана, Абусаида, Узбека, Тогая, государя Барселонскаго, государя Стамбульскаго, государя Нубійскаго и царя Грузинскаго. Всѣ они выразили покорность. Подобнаго этому (прежде еще ни разу) не случалось при Тюркской державѣ. Самое большое, что собиралось въ правленіи Эззахыра, было 5 пословъ.

Въ рамазанъ 717 года (=7 нояб.—7 дек. 1317 г.) прибыли изъ владѣній Узбека эмиръ Алаэддинъ Айдогди Эльхарезми, Хусейнъ, сынъ Сару, и патриархъ Мелькитскій; вмѣстѣ съ ними (пріѣхали) послы царя Узбека: Шерикъ, Багартай, Куртука и Омаръ Элькрыми, да послы Ласкариса, царя Константинопольскаго: слугитель его, старѣйшина дома его, Михаилъ Катиманусъ²⁾ и Теодоросъ.

1) Quatremère, Hist. des sult. mam. II, 2, p. 60. 2) Тамъ-же, стр. 128.

3) Тамъ-же, стр. 214.

4) Тамъ-же, стр. 244.

1) Тамъ-же, стр. 266—267.

2) См. выше стр. 325.

При нихъ были подарки. Подарокъ Узбека (составляли) три сокола, шесть невольниковъ, кольчуга, стальной шлемъ и мечъ. Оказавъ имъ почетъ, ихъ отправили по своей вѣстѣ съ эмиромъ Сейфеддиномъ Утуджи и эмиромъ Сейфеддиномъ Байрамкоджей, да съ подаркомъ, цѣною въ 10.000 динаровъ.

Въ 720 году (=1320) прибыла ея высочество хатунъ Тулунбай, называемая также Дулунба и Тулубія, дочь Тогоджи, сына Хинду, сына Бертеку (?), сына Душихана, сына Чингизхана. Причиной этого было то, что султанъ посылалъ уже (прежде) къ Узбеку сватать одну изъ княженъ Чингизханова рода, но онъ (Узбекъ) поставилъ такія непомерныя требованія по части приданого, продолжительности времени и многочисленности условій, что онъ (султанъ) отказался отъ сватовства. Затѣмъ онъ (султанъ) послалъ ему (Узбеку) подарокъ, какъ сказано было выше. Назначивъ (султану) упомянутую (княжну), Узбекъ позвалъ къ себѣ купцовъ, взялъ у нихъ въ займы 30.000 динаровъ — въ торговлѣ ихъ каждый динаръ соответствуетъ 6 дирхемамъ — и снарядилъ ее въ путь въ сопровожденіи нѣсколькихъ эмировъ, 150 мушкетеровъ, 60 дѣвушекъ, да кадія Сарайскаго, и съ драгоценнымъ подаркомъ. Они прѣехали моремъ въ Александрію въ двадцатыхъ числахъ ребизъевеля (= въ началѣ іюня 1320 г.). На встрѣчу ей выѣхалъ на шлюпкахъ эмиръ Акбуга Аддельвахидъ, съ нѣсколькими

Стр. 426. эмирами. Выѣхалъ также Керимеддинъ Старшій съ арабскими конями, верблюдами и мулами. Въ Майданѣ былъ разбитъ шатеръ шелковый, атласный. На шлюпкахъ ее повезли къ берегу Каира; (оттуда) она поѣхала на арбѣ въ Майданъ; передъ арбою шли хаджибы. Въ шатрѣ она пробыла три дня, потомъ въ исходѣ субботней ночи ее отвезли въ Замокъ на арбѣ, на которой былъ устроенъ наметъ (?), т. е. нѣчто въ родѣ купола, подбитаго парчею. Къ услугамъ ея (хатуну) находились намѣстникъ (султана) эмиръ Аргунъ, кравчій эмиръ Бектимуръ и кади Керимеддинъ Старшій. . . [Въ понедѣльникъ, 2-го ребизъахыра (= 12 мая 1320 г.) султанъ собралъ пословъ. Явился старшій изъ нихъ Баянджаръ, пораженный болѣзнию, такъ что не могъ ни стоять ни ходить и его только носили; вмѣстѣ съ нимъ вошли Айтоглы, Токбога, Мангушъ, Тарджи, Османходжа, имамъ кана, шейхъ Бурханеддинъ, да послы Ласкариса. Онъ (султанъ) усадилъ Баянджара и взялъ отъ него письмо Узбека. Онъ

(посолъ) привѣтствовалъ (султана) и сказалъ: братъ твой Узбекъ, къ которому ты посылаешь просить дѣвушку изъ семьи канской, не посылалъ такой, потому что она не понравилась бы тебѣ; мы послали тебѣ (одну) изъ знатнаго рода. Если она любя тебѣ, то возьми ее, потому что (другой) лучше ея нѣтъ. Если же она не понравится тебѣ, то поступи согласно съ изреченіемъ Аллаха всевышняго (гласящимъ): „Аллахъ повелѣваетъ вамъ возвращать вѣренное (вамъ) тѣмъ, кому оно принадлежитъ“¹⁾. Султанъ отвѣтилъ: мы не желаемъ красоты, а хотимъ только знатности происхожденія и близкаго родства съ братомъ моимъ, да будемъ мы и онъ единымъ существомъ. Бурханеддинъ передалъ ему (султану) еще словесное порученіе. Главный кади, Бедреддинъ Мухаммедъ, сынъ Джемаи, составилъ (брачный) договоръ на 30.000 динаровъ, изъ которыхъ 20.000 внесены тотчасъ, а 10.000 отсрочены; султанъ принялъ самъ его (этотъ договоръ). Тайный секретарь Алаэддинъ Али Ибнеласиръ собственноручно написалъ договоръ, форма котораго была такая: послѣ „басмалы“ слѣдовало: „владыка нашъ султанъ именитый, царь великій Эннасыръ назначилъ въ приданое хатуну славной, дочери брата моего, султана Узбекхана, Тулунбий, дочери Тогоджи, (сына Хинду), сына Бекра, сына Душихана, сына Чингизхана и т. д.“ Тогда-же онъ роздалъ 500 (почетныхъ) халатовъ и былъ это день торжественный. Въ ту же ночь онъ вступилъ въ бракъ съ нею, но она не понравилась ему и на другой день рано онъ приказалъ Керимеддину Акраму Младшему отъѣзжать въ Сандъ и отсылку провизій въ Косъ, снабдилъ пословъ подарками и милостями и отправилъ ихъ обратно, а самъ поѣхалъ въ Сандъ²⁾.

1) Коранъ, сур. IV, стр. 61.

2) Заключ. въ [] добавлено по Париж. рукописи (см. стр. 426). Во 2-мъ томѣ Булакскаго изданія историко-топографическаго сочиненія Эльмакризи (стр. 66—67), упомянутого мною на стр. 417, заключается слѣдующая замѣтка, дополняющая отчасти сказанное выше.

«Домъ Тулубай (въ Каирѣ). Этотъ домъ находится по соседству отъ «Бани Эласера», въ началѣ площади Эльджеваніе, на которую выходитъ улица Эр-решиди. Построилъ его эмиръ Шемседдинъ Сонкоръ Эласеръ, визирь. Потомъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ дома госпожи Тулубай Эннасыри, жены Эльмеликъ-Эннасыра. Тулунбай, называемая также Дулубія и Тулубія, была дочь Тогоджи, сына Хинду, сына Бекра, сына Душихана, сына Чингизхана, княжна высочайшая, хатунъ. Султанъ Эльмеликъ-Эннасыръ Мухаммедъ, сынъ Калавуна, уже въ 716 (=1316—17) году отправилъ эмира Айдогди Эльхarezми къ царю Татарскому Узбеку сватать дѣвушку изъ рода Чингизханова. Узбекъ собралъ темниковъ (своихъ), всего 70 эмировъ, и посолъ обратился къ нимъ съ рѣчью

стр. 427. Въ самомъ началѣ ребиэлахыра 722 года (= 20 — 30 апрѣля 1322 г.) прибыли эмиръ Сейфеддинъ Токсоба Эззахыри и, вмѣстѣ

объ этомъ (дѣлѣ), но они уклонились отъ него. Затѣмъ они собрались вторично, послѣ того какъ до нихъ дошли подарки ихъ (привезенные посломъ). Тогда они стали сговорчивы и сказали, что это можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ черезъ 4 года; (изъ нихъ) годъ (нуженъ на) привѣтствію, годъ на сватовство, годъ на пересылку подарковъ и годъ на заключеніе брака. Они заявили непомѣрныя требованія относительно приданого и султанъ отступился отъ сватовства. Потомъ отправился (въ Орду) Сейфеддинъ Тухы (чит. Утуджи) съ подарками и съ почетнымъ халатомъ для Узбека, который, одѣвъ его, сказалъ Утуджи: «я уже приготовилъ для брата моего Эльмеликъ-Эйнасыра то, о чемъ онъ просилъ, и назначилъ ему дѣвушку изъ рода Чингизханова изъ дома царя Батухана (въ текстѣ *باطرخان*)». Утуджи отвѣтилъ: «Султанъ прислалъ меня не для этого». Но Узбекъ сказалъ: «я посылаю ее отъ себя» и приказалъ Утуджи внести приданое ей. Тотъ сталъ извиняться, что у него нѣтъ денегъ. Тогда онъ (Узбекъ) сказалъ: «мы займемъ у купцовъ». Онъ (посолъ) занялъ 20.000 динаровъ и внесъ ихъ. Затѣмъ онъ (Узбекъ) сказалъ: «необходимо устроить пиръ, на который соберутся хатуни». Занялъ онъ (посолъ) еще денегъ, около 7.000 динаровъ и устроилъ пиръ. Хатунъ Тулунбай была снаряжена въ путь и вмѣстѣ съ нею (отправлено) нѣсколько пословъ, какъ то: Баянджаръ, (одинъ) изъ старѣйшинъ монгольскихъ, Тукбуга, Мангушъ, Тарджи, Османъ, Бектимуръ, Куртуба, шейхъ Еурханеддинъ, имамъ царя Узбека, и кади Сарайскій (въ текстѣ *حرای*). Они уѣхали въ осеннее время, вышли въ море, но не застали попутнаго вѣтра и простояли 5 мѣсяцевъ на румскомъ берегу въ гавани Ибментеша (въ текстѣ *مشتا*); онъ (Ибментеша) и Ласкарисъ, царь Константинопольскій, явились къ услугамъ ихъ и Ласкарисъ израсходовалъ на нихъ 60.000 динаровъ. Въ Александрію они прибыли въ мѣсяцѣ ребиэззевелѣ 720 года (= 11 апр. — 11 мая 1320 г.). Когда хатунъ сошла съ корабля, ее помѣстили въ золотой шатеръ на повозкѣ, которую мамлюки повезли во дворецъ султана въ Александрію. Султанъ выслалъ къ услугамъ ея нѣсколько хаджибонъ и 18 харемныхъ дѣвушекъ. Она сѣла въ шлюпку и прибыла въ Замокъ въ понедѣльникъ, 25-го числа упомянутого ребиэззевела (= 5 мая 1320 г.). Въ «Башняхъ», въ Мейданѣ, для нея устроена была палатка изъ Мааденскаго атласа и имъ поданы были кушанья. Въ четверкъ, 22-го числа, султанъ пригласилъ къ себѣ пословъ Узбека. Прибыли (также) послы царя Грузинскаго и послы Ласкариса съ своими приношеніями. Потомъ онъ послалъ въ Майданъ намѣстника своего, эмира Сейфеддина Аргуна, кравчаго, эмира Бектимура, и смотрителя за собственностью (султана), кади Керимеддина; они шли до Замка въ свитѣ хатуни, которая была въ (полномъ) блескѣ. Въ понедѣльникъ 6-го ребиэлахыра (= 16 мая 1320 г.) заключенъ брачный договоръ на 30.000 динаровъ, изъ которыхъ 20.000 уплачено впередъ. Заключили главный договоръ Бедреддинъ Мухаммедъ, сынъ Джемаи, и со стороны султана намѣстникъ Аргунъ. Затѣмъ онъ (султанъ) вступилъ въ бракъ съ нею, а пословъ отпустилъ, надѣливъ ихъ милостями, сверхъ ожиданія ихъ, и (отправивъ) съ ними великолѣпные подарки. Они уѣхали въ шаабанъ (= 6 сент. — 5 окт. 1320 г.). Остался (только) кади Сарайскій, пока сѣздалъ въ Мекку, и вернулся въ 721 году (= 1321 г.). Она (Тулунбай) умерла 14-го ребиэлахыра 765 года (= 20 янв. 1364 г.) и похоронена въ своей часовнѣ за воротами Эльбаркіе, по сосѣдству отъ часовни госпожи Тогай, матери Анука.

съ нимъ, послы царя Узбека съ письмомъ его. Они представились (султану), но султанъ не оказалъ имъ (никакого) вниманія, вслѣдствіе множества жалобъ Токсобы на переѣзду къ нему Узбека и на пренебреженіе его (Узбека) къ нему. Послы отосланы назадъ съ отвѣтомъ.

29-го шевваля 728 года (= 6 сент. 1328 г.) заключенъ брачный договоръ хатуни Тулунбии — прибывшей изъ владѣній Узбековъ — съ эмиромъ силахдаромъ Сейфеддиномъ Менглибугой, послѣ того какъ съ нею развелся султанъ и прошелъ срокъ ея (установленный для вступленія въ новый бракъ). Онъ женился на ней 8-го дзульхаада (= 14 сент. 1328 г.).

1-го мухаррема 739 года (= 20 іюлю 1338 г.) прибыли послы царя Узбека съ подаркомъ и съ письмомъ, въ которомъ онъ просилъ о породненіи съ султаномъ. Онъ (султанъ) изготавилъ для него (Узбека) подарки, оказалъ почетъ посламъ его и они возвратились ¹⁾.

Въ 742 году (= 1341—42) умеръ ханъ Узбекъ, сынъ Тогрулджи, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Души-хана, сына Чингизхана, царь Татарскій въ Сѣверномъ государствѣ, послѣ 28-ми-лѣтняго управленія имъ. Послѣ него вступилъ Джанибекханъ. Онъ (Узбекъ) уже принялъ исламъ и его мусульманство было искреннее.

Въ шаабанѣ 758 года (= 20 іюл. — 18 авг. 1357 г.) прибыли послы султана Джанибека, сына Узбека, и на встрѣчу имъ выѣхало съ большимъ парадомъ войско изъ эмировъ, мамлюковъ, воеводъ и гвардейскихъ солдатъ. Они (послы) представились султану и поднесли ему подарки, которые были съ ними и заключались въ невольникахъ, соболейхъ мѣхахъ и хищныхъ птицахъ. Былъ написанъ отвѣтъ имъ и они вернулись.

11-го дзульхиджа 786 года (= 24 янв. 1385 г.) прибыли послы хана Токтамыша, сына Узбека, правившаго землями Дештскими. Выѣхали (къ нимъ на встрѣчу) намѣстникъ эмиръ Судунъ да девадаръ эмиръ Юнусъ, и помѣстили ихъ въ Большомъ Майданѣ, на Нилѣ. Затѣмъ они прибыли на аудіенцію во дворецъ въ понедѣльникъ, 18-го числа (= 30 янв. 1385 г.). При нихъ были подарки ихъ, какъ-то: семь соколовъ изъ хищныхъ птицъ, семь тюковъ

1) Срав. выше стр. 262—263.

(разныхъ) матерій. и нѣсколько невольниковъ. Когда было прочтено письмо ихъ, то оказалось, что они послы правящаго землями Крымскими. Определено было содержаніе ихъ и каждый день (имъ) отпускались 500 фунтовъ мяса, корова и лошадь для закланія, и свыше 1000 дирхемовъ. Изъ Майдана они были переведены въ одно мѣсто въ Замкъ, а 21-го числа (= 2 февр. 1385 г.) награждены (почетными) халатами и отпущены обратно.

Стр. 428.

Въ мухарремѣ 787 года (= 12 февр. — 14 март. 1385 г.) прибыли послы хана Токтамышхана, сына Узбека, и на встрѣчу имъ выѣхали эмиры и гвардейскіе полки. Они представились султану и поднесли (ему) свои подарки.

Въ субботу, 2-го дзульхиджа 797 года (= 18 сент. 1395 г.), прибылъ эмиръ Тулуменъ Алишахъ, ѣздившій къ Токтамышхану, (и сообщилъ), что послѣ того, какъ онъ согласился съ нимъ (Токтамышемъ) воевать противъ Тимура, Тимуръ выступилъ въ походъ противъ него (Токтамыша), что послѣдній пошелъ на него и бился съ нимъ 3 дня, но былъ разбитъ Тимуромъ и ушелъ въ землю Русскихъ. Тогда Тулуменъ выѣхалъ изъ Сарая въ Крымъ и отправился въ Кафу, правитель которой захватилъ его, чтобы этимъ снискать расположеніе Тимура (и держалъ его у себя), пока не взялъ съ него 50.000 дирхемовъ. Тимуръ же занялъ Крымъ и Кафу и раззорилъ ее.

Въ шеввалѣ 819 года (= 22 нояб. — 21 дек. 1416 г.) прибыла хатунъ, жена эмира Идики, государя Дештскаго. Она хотѣла изъ Дамаска совершить хаджъ (т. е. отправиться въ Мекку). Въ свитѣ ея находилось 300 всадниковъ¹⁾.

Въ 833 и предшествующемъ ему годахъ (= 1428—1430 г.) въ земляхъ Сарайскихъ и Дештскихъ и въ степяхъ Кипчацкихъ были сильная засуха и чрезвычайно большая моровая язва, отъ которой погибло множество народа, такъ что уцѣлѣли изъ нихъ (Татаръ) со стадами только немногіе роды²⁾.

1) По Готской рукописи: всадникъ Сулейманъ.

2) Эта моровая язва изъ Дешт-Кипчака занесена была въ Египетъ и свирѣпствовала тамъ сначала въ 833 году, а потомъ возобновилась, хотя и въ меньшей мѣрѣ, въ 841 году. См. Kremer, Ueber die grossen Seuchen, p. 73 и 76, гдѣ почтенный авторъ подъ именемъ Дешта ошибочно предполагаетъ названіе «небольшаго городка между Ирбилемъ и Тавризомъ».

XXII. Изъ лѣтописи Ибншохбы Эласади.

Нижеслѣдующій отрывокъ подъ лит. А. извлеченъ изъ Бодлеянской рукописи № 721, содержащей второй томъ лѣтописи Ибншохбы, которая извѣстна подъ названіемъ *الأعلام بتاريخ اهل الإسلام*, т. е. «Извѣщенія по исторіи людей ислама» (Hadjî-Khalifa, I, 362). Отрывки же подъ лит. В. взяты изъ двухъ рукописей Парижской Національной Библіотеки (anc. fonds № 754 и 687), содержащихъ 1-ую и 2-ую части другого труда того же писателя, озаглавленнаго *تاريخ ابن شهبة* «Лѣтописи Ибншохбы» (Hadjî Khalifa II, p. 103 и III, 338) и составляющаго продолженіе упомянутыхъ выше лѣтописей Эддзехеби, Эльбирзали и Ибикесира, которое обнимаетъ 741—806 годы гижры. Авторъ его, Такиэддинъ Абубекръ Ахмедъ Эласади, сынъ кадіа Шохбы, род. въ ребиъзъвелѣ 779 г. (= 8 юл. — 6 авг. 1377 г.) и ум. въ 850 или 851 г. (= 1446—1448 г.); онъ занималъ должность главнаго кадіа въ Дамаскѣ и, кромѣ означенной лѣтописи, написалъ еще нѣсколько другихъ историческихъ и историко-литературныхъ сочиненій, указанныхъ Вюстенфельдомъ, Die Geschichtschr. der Araber, стр. 214. См. также Weil, Gesch. der Chal. IV, стр. XXI—XXII.

А.

طقطای بن منکوتر [بن طغان] بن
ساین خان [بن دوشی خان] بن جنکز خان المغلی صاحب الفجاق کان شهیداً شجاعاً
على دين التتار في عبادة الاصنام والكواكب وكان يعظم الحكماء والسحرة
وكان يحب المسلمين وخصوصاً الفضلاء منهم ومن كل الملل وفيه عدل
ومملكته واسعة قبل ان طولها سنة وعرضها ثمانية اشهر لكن مدنها قليلة

وعساكره تغوت الرجل عدًا حتى يقال انه جهز جيشًا فاخرج من كل عشرة واحدًا فبلغوا مائتي ألف وخمسين ألفًا وتملك ثلاثًا وعشرين سنة مات في رمضان وقال ابن كثير قال الذهبي وله نحو من اربعين سنة وكانت دولته ثلاثًا وعشرين سنة وتملك بعده القان الكبير ازبك خان ابن اخيه وهو شاب بديع الجمال حسن الاسلام موصوفًا بالشجاعة وامتدت ايامه وقال ابن كثير اظهر دين الاسلام ببلاده وقتل خلقًا من امراء الكفر وغلبت الشريعة المحمدية الى سائر الملل هنالك واتخذ له جامعًا يصلى فيه الصلوات الخمس وبسط الجررى (sic) ترجمته في ورقتين وسمّاه توقتها قال ويسى ايضا تختية وقال انه مات في ربيع الاول وبلغ من العمر نحو ثلاثين سنة. وبقي منها ملكا ثلاثًا وعشرين سنة فانه جلس على سرير الملك وعمره سبع سنين قال وقع بينه وبين نغية ابن ابن اخيه بركة في سنة ثمان وتسعين فجمع المذكور من كل عشرة واحدًا فبلغ عدد المجردين مائتي ألف وخمسين ألف فارس والتقوا ببر القفجاق فانتصر على نغية وقتله.

B.

(Cod. Paris. № 754, fol. 14, v.) دلنية خاتون من بيت القان ازبك وصلت عن البلاد الازبكية سنة عشرين وتزوجها السلطان وقد ذكرها ابن كثير فقال وفي ربيع الآخر سنة عشرين عقد السلطان على المرأة التي قدمت من بلاد القفجاق وهي بنت الملوك وخلع على القاضي بدر الدين جماعة وكاتب السرّ وكريم الدين وجماعة المرأة انتهى وقد طلقها السلطان وزوجها بامير فمات عنها ثم تزوجت بالامير عمر بن ارغون النائب فماتت عنده في ربيع الاول من سنة ٧٤١ ودفنت بالقرافة بحوش اولاد ارغون.

(Id. fol. 38, v.) ازبك قان بن طقاي (sic) ملك بلاد تركية (بركة) (въроятно) قال بعضهم وهو احد ملوك المغل من جهة الروم وهي من بحر قسطنطينية الى نهر اريس (sic) مسافة ثمان مائة فرسخ وعرضها من باب الابواب الى مدينة بلغار وذلك نحو ستماية فرسخ كان جيد الاسلام شجاعًا عابدًا ومدة

ملكه اثني عشر سنة وكان قد صاهر الملك الناصر على ابنته وقيل على اخته توفي في شوال (من سنة ٧٤٢) ببلاد صراى الجديد وملك بعده ابنه الاوسط وقتل اخوته وارسل من جهته رسلاً وهدية السلطان.

(Id. fol. 156, v.) وفي شعبان (من سنة ٧٥٨) وصل الى دمشق رسل من السلطان جاني بك بن ازبك يخبرون بقدمه الى خراسان واستيلائه عليها وانتزاعها من الاشرف بن تمرناش الظالم الغاشم واخبروا ان جيش هذا السلطان يقارب سبعمائة ألف وكان يوم دخولهم يومًا هائلًا امر الجيش ان يركبوا بالاطرزة والكلونات المذهبة والتجمل التام ولما وصلوا الى مصر احتفلوا بهم ايضا واكرمهم وقبلوا ما معهم من الهدية وردّوهم الى بلادهم.

(Cod. Paris. № 687, fol. 100, r.) وفي يوم الخميس ثالث عشرين (جمادى الاولى من سنة ٧٩٩) وصل الى دمشق رسل الملك طقتمش خان الجالس على كرسى ازبك خان ببلاد القفجاق فاحضرهم السلطان فبلغوه سلام مخدومهم ورسالة ومن مضمونها انه يسأل السلطان ان يكون هو وایاه بدًا واحدًا على الطاغى الباغ تمرلنك.

(Cod. Paris. № 687, fol. 106, r.) وفيه (في صفر من سنة ٧٩٧) جاء الخبر الى القاهرة بان تمرلنك توجه من قراباغ الى ان عدا السلطانية وان السلطان طقتمش خان اخذ اكثر بلاده.

(Cod. Paris. № 687, fol. 109, r.) وفي ذى الحجة (من سنة ٧٩٧) وصل الى مصر الامير طولون عlishاه الذى كان توجه الى عند الملك طقتمش خان واخبر السلطان انه اجتمع بطقتمش خان وانه وعد بكل خير فبينما هو كذلك اذ جأته الاخبار ان تمرلنك قصده فركب وسار بعساكره فخامر اليه امير من اصحابه وتوجه الى تمرلنك ثم انهم التقوا وتقاتلوا ثلاثة ايام فانكسر طقتمش خان وهرب الى بلاد الروس كل ذلك وطولوا مقيم بصراى فلما جاء خبر الكسرة توجه الى القرم ثم الى اطراف البلاد الى ان جأت الاخبار بان تمرلنك ملك القرم فعند ذلك توجه طولون الى مصر وخبر بذلك.

А.

Токтай (сынъ Менгутемира), с. Тогана, с. Санихана, (с. Душихана), с. Чингизхана, Монголъ, царь Кипчацкй, былъ (человѣкъ) проныцательный и храбрый, вѣры Татарской (состоящей) въ поклоненіи идоламъ и звѣздамъ, уважалъ мудрецовъ и кудесниковъ, любилъ мусульманъ, въ особенности же людей образцовыхъ изъ нихъ и всякой (другой) вѣры, и былъ справедливъ. Царство его обширное; говорятъ, что оно въ длину простирается на годъ и въ ширину на 8 мѣсяцевъ (пути), но городовъ въ немъ мало. Войска его превосходятъ числен-

Стр. 444. ностью саранчу, такъ что говорятъ, что онъ снарядилъ войско и взялъ изъ каждаго десятка по одному (человѣку), и что они достигли (числа) 250.000 человѣкъ. Царствовалъ онъ 23 года; умеръ въ рамазанъ (712 года = янв. 1313 г.). Ибн-Кесиръ говоритъ, что по словамъ Эддзехеби ему (Токтѣ) было около 40 (чит. 30) лѣтъ, что онъ царствовалъ 23 года, и что послѣ него воцарился сынъ брата его, великій канъ Узбекханъ, юноша удивительно красивый, искренній мусульманинъ, отличавшійся отвагою, дни (царствованія) котораго были продолжительны. По словамъ Ибн-Кесири, онъ провозгласилъ въ своихъ земляхъ мусульманскую вѣру и умертвилъ множество эмировъ изъ невѣрныхъ. За тѣмъ законъ мухаммеданскій сталъ тамъ выше всѣхъ (другихъ) законовъ. Онъ (Узбекъ) устроилъ себѣ мечеть соборную, въ которой совершалъ пять (установленныхъ) молитвъ. Эльджезери¹⁾ распространился о немъ (Токтѣ) на двухъ листахъ и назвалъ его Туктукой. Называютъ его также, говоритъ онъ, Тохтой. Умеръ онъ, по словамъ его, въ ребилъзаввелъ (712 года), проживъ около 30 лѣтъ, изъ которыхъ процарствовалъ 23 года, вступивъ на престолъ царскій 7 лѣтъ отъ роду. Произошло, говоритъ онъ, сраженіе между нимъ и сыномъ племянника его Ногаемъ въ (6)90 году; собралъ упомянутый (Токта) изъ каждаго десятка (своего войска) по одному человѣку и дошло число отряженныхъ до 250.000 всадниковъ. Встрѣтились они (Токта и Ногай) въ степяхъ Кипчацкихъ; онъ (Токта) одержалъ побѣду надъ Ногаемъ и убилъ его.

1) Вѣроятно Шемседдинъ Мухаммедъ Эльджезери († въ 833 г. гижры), авторъ хроники, о которой говоритъ Хаджи Хальфа II, стр. 100. 128. 132. См. Wüstenfeld, Die Geschichtsch. der Araber, p. 207.

В.

Дулубия хатунъ изъ дома кана Узбека, прибывшая изъ земель Узбековыхъ въ 720 году (= 1320) и вышедшая замужъ за султана (Эльмеликъ-Эннасыра). Объ ней говоритъ уже Ибн-Кесиръ: „Въ ребилъзаввелъ 720 года (= 11 мая — 8 июня 1320 г.) султанъ заключилъ брачный договоръ съ женщиною, пріѣхавшею изъ страны Кипчацкой, царскою дочерью, пожаловавъ (почетные) халаты кадію Бедреддину, сыну Джемаи, тайному секретарю Керимеддину и свитѣ (означенной) женщины“. Конецъ (разсказа Ибн-Кесири). Султанъ развелся съ нею и выдалъ ее замужъ за эмира (Менглибугу), который умеръ до нея. Потомъ она вышла (за эмира Сусуна и наконецъ) за эмира Омара, сына намѣстника (султанскаго) Аргуна, у котораго и умерла въ ребилъзаввелъ 741 (?) года. Она была похоронена въ Элькарафъ, въ скленѣ дѣтей Аргуна¹⁾.

Узбекханъ, сынъ Токты (чит. Тогрулджи), царь земель Тюркскихъ (вѣроятно Берковичей). Нѣкоторые изъ нихъ говорятъ, что это былъ одинъ изъ царей Монгольскихъ въ той сторонѣ, гдѣ Византия. Она (страна ихъ) простирается отъ Константинополя до рѣки Иртыша, на 800 фарсаховъ разстоянія, а ширина ея отъ Бабельзавба (= Дербенда) до города Булгара, т. е. около 600 фарсаховъ. Онъ (Узбекъ) былъ усердный мусульманинъ, храбръ и благочестивъ. Царствованіе его продолжалось 12 лѣтъ. Эльмеликъ-Эннасыръ женился на дочери Стр. 445. его; (другіе же) говорятъ, на сестрѣ его. — Умеръ онъ (Узбекъ) въ шеввалъ 742 года (= 10 марта — 8 апрѣля 1342 г.), въ Новомъ Сараѣ. Послѣ него воцарился средній сынъ его, который убилъ своихъ братьевъ и послалъ отъ себя къ султану пословъ и подарки.

Въ шаабанъ 758 года (= 20 июля — 17 авг. 1352 г.) прибыли въ Дамаскъ послы отъ султана Джанибека, сына Узбека, съ извѣстіемъ, что онъ двинулся въ Хорасанъ, овладѣлъ имъ и отнялъ

1) Срав. выше стр. 264, 269 и 440. Извѣстіе Эльмакризи и др. о смерти Тулуби въ 765 году подтверждается надписью на сохранившемся до сихъ поръ въ Каирѣ надгробномъ памятникѣ ея, который описанъ проф. Мереномъ въ Mém. Asiat. VI, стр. 554—556, и на которомъ она названа *طليبة*. Разница только въ днѣ смерти: Эльмакризи говоритъ о 24-мъ, надпись же о 14-мъ ребилъзаввелъ.

его у беззаконника и злодѣя Элашрефа, сына Тимурташа. Они сообщили (также), что войско этого султана простирается до 700.000 (человѣкъ); день вступленія ихъ (пословъ) былъ день торжественный. Приказано было войску надѣть шитыя золотомъ одежды, позолоченныя шапки и полное вооруженіе. Когда они (послы) прибыли въ Египетъ, то за ними также очень ухаживали и оказывали имъ почетъ. Они поднесли бывшіе съ ними подарки, и (за тѣмъ) ихъ отпустили во-свои.

Въ четверкъ, 23 джумадиэльэввели 796 года (= 26 марта 1394 г.), прибыли въ Дамаскъ послы Токтамышхана, сидѣвшаго на престолѣ Узбекхана въ земляхъ Кипчацкихъ. Султанъ пригласилъ ихъ къ себѣ; они передали ему поклонъ отъ своего повелителя и посланіе, въ которомъ заключалась, между прочимъ, просьба, чтобы султанъ и онъ (Токтамышъ) были одною рукою (= дѣйствовали сообща) противъ врага-бунтовщика Тимурленка.

Въ сафаръ 797 года (= 26 ноябр. — 25 дек. 1394 г.) въ Каиръ пришло извѣстіе, что Тимурленкъ выступилъ изъ Карабага и дошелъ до Султаніи и что султанъ Токтамышъ занялъ большую часть его владѣній.

Въ дзульхиджъ 797 года (= 17 сент. — 16 окт. 1395 г.) прибылъ въ Египетъ Эмиръ Тулуменъ Алишахъ, ѣздившій къ царю Токтамышхану. Онъ сообщилъ султану, что видѣлся съ Токтамышемъ и что послѣдній обѣщалъ ему всего лучшаго; въ это самое время дошло до него (Токтамышъ) извѣстіе, что Тимурленкъ идетъ на него, и онъ (Токтамышъ), сѣвъ на коня, двинулся въ походъ съ своими войсками, но одинъ изъ эмировъ его измѣнилъ ему и ушелъ къ Тимурленку. Потомъ они встрѣтились и бились три дня. Токтамышханъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ земли Русскихъ. Все это время Тулу находился въ Сараѣ, но когда до него дошло извѣстіе о пораженіи (Токтамышъ), то онъ отправился (сперва) въ Крымъ, а потомъ въ разныя стороны, пока до него не дошло извѣстіе, что Тимурленкъ овладѣлъ Крымомъ. Тогда Тулу направился въ Египетъ и сообщилъ объ этомъ (султану).

XXIII. Изъ лѣтописи Ибнхаджара Эласкалани.

Довольно подробная біографія кадія Шихабеддина Абуль-Фадла Ахмеда, сына Алія, сына Хаджара Эласкалани, род. 22-го шаабана 773 г. (= 28 февр. 1372 г.) и ум. 28-го дзульхиджа 852 г. (= 22 февр. 1449 г.), сообщена пок. Катрмеромъ въ его Hist. des sult. mam. I, 2, стр. 209—219. Тамъ-же и у Вюстенфельда: Die Geschichtsch. der Araber, стр. 214—216, помѣщенъ краткій перечень различныхъ его сочиненій; между ними главное мѣсто занимаетъ его лѣтопись (773—850 г.) كتاب انباء الغر بابناء العمر (Hadjî Khalifa, I, стр. 441), т. е. «Извѣщеніе неразумныхъ о дѣтяхъ вѣка», изъ которой и заимствованъ текстъ прилагаемыхъ отрывковъ, по рукописи Готской герцог. бібліотеки (Pertsch, Die arab. Handschr. № 1622; см. также Weil, Gesch. der Chal. IV, р. IX), свѣренный съ другимъ экземпляромъ этого сочиненія той-же бібліотеки (№ 1623), не представившемъ существенныхъ отличій, съ рукописью Британскаго Музея (Catal. cod. manuscr. orient. Mus. Brit. II, № 316) и съ рукоп. Бодлеян. библ. (Catal. cod. manuscr. arab. Bibl. Bodl. P. II, № 705), варианты которыхъ обозначены въ выноскахъ лит. Л. (= Лонд.) и О. (= Оксф.). Рукописи этого сочиненія находятся также въ Парижской Национальной Библіотекѣ. См. Flügel, Wien. Jahrb. der Liter. Bd. 90, Anzeigebl. и De Slane, Catal. des manuscr. arabes de la Bibl. Nationale, № 1601—1604.

(Catal. Gothan. № 1622, fol. 5, r.) وكانت السلطنة يومئذ (یعنی فی سنة ٧٧٣) انتهت^١ الى طقمش خان بالرش و تركستان فبلغه ما اتفق لسلطان هراة فجمع العساكر وقصد اللنك بسرقتد فالتقوا بين سرقتد وخجند فكانت الكسرة الاولى^٢ على اللنك ثم عادت على طقمش خان فانتصر

1) قد انتهت (Л. О.).

2) اولاً (Л. О.).

الملك ويقال انه كان في عسكره عابد يقال له بركة فلما رأى الملك الهزيمة تمسك به فصاح العابد على عسكر طقتمش خان فانهزموا (Id. fol. 60, v.) فيها (يعنى في سنة ٧٨٢) استولى على بلاد الدشت طقتمش خان الجنكزى وقتل خاني (?) وكان اقام في مملكته عشرين سنة (Id. fol. 84, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٨٩) قدمت رسل طقتمش خان بن ازبك سلطان الدشت واسم كبيرهم حسن بن رمضان وكان ابوه نائب القرم ارسل بهم صاحب القرم ومعه هدية فقبلت وارسلت اجوبتهم (Id. fol. 87, v.) في صفر (من سنة ٧٨٧) وصل رسل طقتمش خان ومعه هدية جهزها تمرلنك مدبر الملكة (Id. fol. 88, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٨٨) تجهز قديد الحاجب وبكتير العلای الى طقتمش خان في الرسلية من صاحب مصر (Id. fol. 137, v.) في شعبان (من سنة ٧٩٥) وصل رسل تمرلنك الى الظاهر يظهر له الوداد والكتب على لسان طقتمش خان سلطان الدشت (Id. fol. 143, v.) ووصل السلطان الى دمشق في العشرين من جمادى الاولى (من سنة ٧٩٩) فوصل له قاصد طقتمش خان ملك القفجاق يتضمن السؤال ان يكونوا بدًا واحدة على الطاغى تمرلنك فكتب اجوبتهم (Id. fol. 144, r.) سبب رجوعه (يعنى تمرلنك في سنة ٧٩٩) عن البلاد الشامية انه بلغه ان طقتمش خان صاحب بلاد الدشت والسراى وغيرها مشى على بلاده فانشى راجعا (2) فقصد تبريز وصنع في بلاد الكرج عاداته في غيرها من البلاد ثم دخل راجعا الى تبريز فاقام بها قليلا ثم توجه قاصدا الى قتل طقتمش خان صاحب السراى والقفجاق وكان طقتمش قد استعد لحربه فالتقى جميعا ودام القتال وكانت الهزيمة على القفجاق والسراى فانهزموا وتبعهم الجقطاى في اثارهم الى ان الجوهم الى داخل بلادهم (Id. fol. 149, v.) فيها (يعنى في سنة ٧٩٧) وقع بين طقتمش خان وبين

1) (L.). الى

2) Чит. رأيه (L. O.).

تمرلنك وقائع كان النصر فيها لتمرلنك وجهز ولده لقمان الى كيلان فملكها وفر طقتمش خان الى بلاد الروس ثم توجه الى القرم فملكها ثم الى كافا (1) فملكها (2) وخرها ووصلت رسل الملك الظاهر اليه الذين كان ارسلهم (3) الى طقتمش خان في ذى الحجة بهذه الاخبار وكبيرهم (4) طولو فذكر ان الملك طرق (5) طقتمش خان بعد خروجهم من عنده بيسير (6) فخامر جماعة من اصحاب طقتمش خان فانكسر وهرب طولو الى سراى ثم توجه الى القرم ثم الى الكفا ثم الى شعون (7) فبلغهم ان الملك غلب على القرم ونزل على الكفا فحاصرها وفتحها وتوصل طولوا حتى دخل القاهرة (Id. fol. 150, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٩٧) حضر طولو الذى كان توجه رسولا الى طقتمش خان وذلك ان الملك وصل اليهم بعد قدومه بيسير وهرب طولو الى السراى وذكر كما تقدم ذكره (Id. fol. 151, v.) فيها (في سنة ٧٩٧) كانت الوقعة بين طقتمش خان وبين تمرلنك فدام القتال ثلاثة ايام ثم انكسر طقتمش ودخل بلاد الفرس (8) واستولى تمرلنك على القرم وحاصر بلد كافا ثمانية عشر يوما ثم استباحها وخرها (Id. fol. 158, v.) ذكر من مات في سنة ٧٩٨ ... طقتمش خان التركى صاحب بلاد الدشت قتل في هذه السنة بعد ان انكسر من الملك قتله امير من امراء التتر يقال له تمرقتلو (Id. fol. 161, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٩٩) كانت الوقعة العظمى بين طقتمش خان صاحب بلاد الدشت وبين الافرنج الجنوبية (Cod. Mus. Brit. fol. 225, v.) فيه (يعنى في شوال من سنة ٨١٩) قدم الى دمشق الخاتون زوجة ايدكو صاحب الدشت في طلب الحج وصحبها ثلثمائة فارس فمَجَّوا صحبة المحمل الشامى

المجهزون (L.). 1) (O.). 2) Прибавл. ايضا (L. O.). 3) Вм. этихъ 3 словъ (L.).

4) (L. O.). 5) Чит. طرقه (L. O.). 6) بعد قدومهم بيسير (L. O.).

7) (L.). 8) Чит. الروس (L.). 9) صيصون (O.). 10) سمعون (L.). 11) صهيون (L.).

Въ то время (въ 773 г. = 15 июля 1371 — 2 июля 1372 г.) господство надъ Дештомъ и Туркестаномъ перешло къ Токтамышхану. Узнавъ, что случилось съ султаномъ Херата¹⁾, онъ (Токтамышъ) собралъ войско и пошелъ на Ленка (т. е. Тимура) въ Самаркандъ. Они встрѣтились между Самаркандомъ и Ходжендомъ. Сперва потерѣлъ поражение Ленкъ, потомъ Токтамышханъ и одолѣлъ Ленкъ. Говорятъ, что въ войскѣ его (Ленка) былъ подвижникъ, по имени Берке. Увидѣвъ бѣгство (своихъ), Ленкъ ухватился за него (Берке); подвижникъ крикнулъ на войско Токтамышхана и оно обратилось въ бѣгство²⁾.

Стр. 450.

715. 1370 — 27. 10. 1391.

Въ 782 г. (= 30 апр. 1378 — 18 апр. 1379 г.) овладѣлъ землями Дешта Чингизидъ Токтамышханъ и былъ убитъ ханъ³⁾, процарствовавшій (тамъ) 20 лѣтъ.

Въ 786 г. (= 24 февр. 1384 — 11 февр. 1385) прибыли (въ Египетъ) послы Узбековича Токтамышхана, султана Дештскаго. Имя старшаго изъ нихъ было Хасанъ, сынъ Рамазана. Отецъ его былъ намѣстникомъ Крыма⁴⁾. Съ ними владѣтель Крыма отправилъ подарки, которые были приняты. Посланы были отвѣты.

Въ сафаръ 787 г. (= 14 марта — 11 апр. 1385) прибыли (въ

1) Т. е. съ Хусейномъ, котораго Тимуръ умертвилъ въ шаабанъ 771 года (=мартъ 1370 г.).

2) Ошибка, въ которую тутъ впалъ Эласкалани, смѣшавъ сраженіе Токтамыша и Тимуркулука при Караталѣ, въ 779 году, съ битвою его съ Тимуромъ при Кандурчѣ, въ 798 году, повторена, какъ мы увидимъ, и Ибнарабшахомъ. См. Chagmoу, Expédition de Timour-i-lenk, pag. 163. 421.

3) Полагаю, что слѣдуетъ читать Мамай (مامای), действительно правившій Золотою Ордою около 20 лѣтъ (см. выше стр. 389—391). Такъ въ лѣтописи Абульмахасина Ибитагрибиди, извѣстной подъ названіемъ النجوم الزاهرة, подъ 782-мъ годомъ помѣщена слѣдующая замѣтка: توفي مامای ملك التتار وحاكم بلاد الدشت في هذه السنة (یعنی فی سنة 782) وكان ولی الملك بعد كلدی بك خان فی سنة ثلاث وستين وسبعائة «въ этомъ (782-мъ) году умеръ Мамай, царь Татарскій и правитель Дешта, вступившій на престолъ послѣ Кильдибекхана, въ 763 году» (=31 окт. 1361—20 окт. 1362 г.).

4) Это тотъ самый Зейнеддинъ Рамазанъ или Рамаданъ, о которомъ говорено было выше (см. стр. 350), и съ которымъ Венеціанская республика въ 1356 году заключила торговый договоръ, предоставлявшій ей право торговать въ приморскомъ городѣ Provato или Provanto. См. Heyd, Gesch. des Levantehandels, II, 203.

Египетъ) послы Токтамышхана и съ ними подарки, посланные Тимурленкомъ, управителемъ государства (Дештскаго).

Въ 788 г. (= 2 февр. 1386 — 21 янв. 1387) отъ владѣтеля Египта отправились послы къ Токтамышхану хаджибъ Кадидъ и Бектемиръ Элалаи.

Въ шаабанъ 795 г. (= 12 июня—10 июля 1393 г.) прибыли послы Тимурленка къ (Эльмеликъ) Эззахыру съ изъявленіемъ дружбы и съ письмомъ отъ имени Токтамышхана, султана Дештскаго.

20-го числа джумадиэльэввелъ 796 года (= 23 марта 1394 г.) султанъ (Египетскій) прибылъ въ Дамаскъ и прибылъ къ нему гонецъ отъ Токтамышхана, царя Кипчацкаго, съ просьбою дѣйствовать за одно (букв. быть одною рукою) противъ (общаго) врага — Тимурленка. Былъ написанъ отвѣтъ имъ¹⁾.

Причиною возвращенія его (Тимура, въ 796 году = 6 ноября 1393—26 окт. 1394 г.) изъ странъ Сирійскихъ было дошедшее до него извѣстіе, что Токтамышханъ, султанъ земли Дештской, Сарайской и др., двинулся на земли его. Онъ (Тимуръ) перемѣнилъ свой планъ и направился въ Тебризъ, совершилъ въ Грузинскомъ краѣ тѣже обычныя безчинства, какъ въ другихъ земляхъ, и на обратномъ пути зашелъ въ Тебризъ. Здѣсь онъ пробылъ недолго, и затѣмъ двинулся на бой противъ Токтамышхана, властителя Сарая и Кипчака. Токтамышъ уже приготовился къ войнѣ съ нимъ. Они сошлись и бой длился долго. Кипчаки и Сарайцы были поражены и обратились въ бѣгство. Джагатаецъ гнался за ними по пятамъ ихъ и заставилъ ихъ удалиться во внутрь ихъ земли.

1) Въ лѣтописи Шемседдина Мухаммеда Ибн-Яса (ум. около 930 г. = 10 нояб. 1523—28 окт. 1524 г.), озаглавленной بدائع الزهور فی وقائع الدهور (Hadji Khalfa, II, 26—27. 149), сказано подъ 796-мъ годомъ: فی جمادی الاولى (من سنة 794) جاءت الاخبار بان السلطان خرج من الشام وتوجه الى حلب وحضر اليه قاصد من عند طقطش خان ملك التتار بان يكون السلطان عونہ علی قتال تمرلنك فاجابه السلطان لذلك (Рукоп. Лейденск. Библи. № 832), т. е. «въ джумадиэльэввелъ 796 года пришло (въ Каиръ) извѣстіе, что султанъ выступилъ изъ Сиріи и направился въ Халебъ, (куда) прибылъ къ нему гонецъ отъ Токтамышхана, царя Татарскаго, (съ просьбою), чтобы султанъ помогъ ему поразить Тимурленка. Султанъ согласился на это.» Справ. Weil, Gesch. der Chal. V, 47, 55 и 62.

Въ 797 г. (= 27 окт. 1394 — 15 окт. 1395 г.) между Токтамышханомъ и Тимурленкомъ произошли сраженія, въ которыхъ побѣда осталась за Тимурленкомъ. Онъ отправилъ сына своего Локмана въ Гиланъ и овладѣлъ имъ. Токтамышханъ бѣжалъ въ землю Русскихъ. Потомъ онъ (Тимуръ) направился въ Крымъ и овладѣлъ имъ, за тѣмъ въ Кафу, которую онъ также взял и раззорилъ. Прибыли (въ Египетъ) съ этимъ извѣстіемъ послы Эльмеликъ-Эззахира, которыхъ онъ посылалъ къ Токтамышхану въ дзульхиджѣ; старшій изъ нихъ назывался Тулу¹⁾. Они сообщили, что Токтамышханъ напалъ на Ленка, вскорѣ послѣ ухода ихъ отъ него, что часть приверженцевъ Токтамыша покинула его, что онъ былъ разбитъ, что Тулу бѣжалъ (сначала) въ Сарай, потомъ направился въ Крымъ, а затѣмъ въ Кафу и (оттуда) въ Самсунъ, и что до нихъ дошло извѣстіе, что Ленкъ овладѣлъ Крымомъ, обложилъ Кафу, осадилъ ее и завладѣлъ ею. Тулу же употребилъ всѣ средства, чтобы прибыть въ Каиръ.

Въ этомъ-же году произошло сраженіе между Токтамышханомъ и Тимурленкомъ; битва продолжалась три дня. Потомъ Токтамышъ былъ разбитъ, и ушелъ въ землю Русскихъ. Тимурленкъ (же) овладѣлъ Крымомъ, 18 дней осаждалъ Кафу, потомъ занялъ и раззорилъ ее.

Объ умершихъ въ 798 г. (= 16 окт. 1395 — 4 окт. 1396 г.) Въ этомъ (?) году былъ убитъ Тюркъ Токтамышханъ, владѣтель земли Дештской, послѣ пораженія его Ленкомъ. Убилъ его одинъ изъ Татарскихъ эмировъ, по имени Темиркутлу.

Въ 799 г. (= 5 окт. 1396 — 23 сент. 1397 г.) произошло великое сраженіе между Токтамышханомъ, владѣтелемъ земли Дештской, и между Генуэзскими Франками.

Въ 819 г. (= 1 марта 1416 — 17 февр. 1417 г.) прибыла въ Дамаскъ хатунъ, жена Идику, владѣтеля Дештскаго, съ просьбою совершить „хаджъ“ (т. е. паломничество въ Мекку). Вмѣстѣ съ нею прибыли 300 всадниковъ²⁾ и они совершили хаджъ въ сообществѣ Сирійскаго каравана.

1) Т. е. Тулуменъ Алишахъ, о которомъ уже говорено было выше (см. стр. 380, 363, 442 и 448).

2) См. выше стр. 442.

XXIV. Изъ сочиненія Ибнарабшаха.

عجائب المقدور في نوائب تيمور т. е. «Чудеса предопредѣленія въ судьбахъ Тимура» (см. Hadji Khalfa, IV, 190—191, такъ называется писанное римованною прозою сочиненіе, изъ котораго мною переведены нижеслѣдующіе отрывки и которое напечатано было впервые въ Лейденѣ (въ 1636 г.) Голіусомъ, потомъ въ Лейварденѣ (въ 1767—1772 г.) Манжеромъ, присоединившимъ къ арабскому тексту латинскій переводъ, и въ Калькуттѣ (въ 1818 и 1840 г.) шейхомъ Эшширвани. О существующихъ рукописяхъ «Чудесъ» см. Pertsch, Die arab. Handschr. III, № 1840, гдѣ еще указано изданіе, вышедшее въ Каирѣ (въ 1285 = 1868—1869 г.). Турецкій переводъ этого сочиненія, исполненный въ 1717—1718 г. османскимъ ученымъ Назмизаде (Hadji Khalfa, I. I.), напечатанъ въ Константинополѣ въ 1142 (= 1729) и 1278 г. (= 1860—1861). См. Journ. Asiat. 1863, II, p. 224 и 1868, I, p. 484—485. Авторъ «Чудесъ» Шихабеддинъ Ахмедъ, сынъ Мухаммеда, болѣе извѣстный подъ именемъ Ибнарабшаха, род. въ Дамаскѣ въ 791 г. (= 1388 г.), отсюда 12-ти лѣтнимъ мальчикомъ былъ увезенъ въ плѣнъ въ Самаркандъ, гдѣ имѣлъ случай изучить языки персидскій и монгольскій, переселился въ земли Хатайскихъ, въ Харезмъ, Сарафъ, Астрахани, въ Крыму и Адрианополѣ (здѣсь онъ ознакомился съ турецкимъ языкомъ), затѣмъ вернулся на родину, и наконецъ переехалъ въ Каиръ, гдѣ и умеръ въ реджебѣ 854 года (= авг. 1450 г.). См. Freytag, Fructus imper. et jocatio ingen., auctore Ebn-Arabschah, I (Bonnae, 1832), pag. XXV—XXXIII. Тамъ-же перечислены остальные сочиненія Ибнарабшаха, изъ которыхъ для насъ наиболѣе важенъ былъ бы его, къ сожалѣнію еще не дошедшій до насъ, غرة السیر فی دول الترك والتتر «Блескъ жизнеописаній въ династіяхъ Тюркскихъ и Татарскихъ» (Hadji Khalfa IV, 311), по всей вѣроятности содержащій не мало данныхъ относительно Золотой Орды, такъ какъ авторъ не только самъ бывалъ, какъ мы видѣли, въ низовьяхъ Волги и въ Крыму, но и нѣкоторое время, въ качествѣ секретаря Турецкаго султана Мухаммеда I, велъ переписку его съ ханомъ и эмирами Дештъ-Кипчака (Freytag, I. I. p. XXVIII). Извлеченіемъ изъ этого сочиненія служить, можетъ быть, турецкая рукопись Вѣнской Библіотеки (Flügel, II, № 981), съ которою я не имѣлъ случая ознакомиться. Переводъ сдѣланъ мною съ перваго Калькутскаго изданія «Чудесъ»

(второго Калькутского и Каирского изданий я не имѣлъ подъ рукою), сличеннаго съ имѣющимся въ Азіатскомъ Музеѣ Френковымъ экземпляромъ Манжерова изданія, содержащимъ на поляхъ множество вариантовъ и поправокъ, отмѣченныхъ пок. Френомъ по 8 рукописямъ Ибнарабшаховыхъ «Чудесъ», принадлежащимъ Парижской Национальной Библіотекѣ.

О нашествіи Токтамышхана, султана Дештскаго и Туркестанскаго¹⁾. Когда Токтамышханъ, султанъ Дештскій и Татарскій, увидѣлъ, что произошло между Тимуромъ и султаномъ Хусейномъ²⁾, то кровь сердца его вскипѣла и забушевала вслѣдствіе родства и сосѣдства (съ Хусейномъ). Приготовилъ онъ огромное войско и несмѣтную рать, да двинулся на бой съ Тимуромъ со стороны Саганака и Отрара; Тимуръ же выступилъ противъ него изъ Самарканда. Сошлись они оба на окраинахъ Туркестана, близъ рѣки Ходжендской, т. е. рѣки Сейхуна; Самаркандъ (лежитъ) между двумя рѣками Сейхуномъ и Джейхуномъ. Между обоими войсками установился рынокъ военныхъ дѣлъ, на которомъ между ними сбывались только товары боевые, и мельница войны не переставала вращаться до тѣхъ поръ, пока не измолочила войска Тимура. Въ то самое время, когда войско его уже было разбито и звенья ратей его разошлись, вдругъ подѣхалъ человекъ, по имени сейидъ Берке, которому Тимуръ, (находясь) въ крайней бѣдѣ, сказалъ: „о мой почтенный сейидъ, мое войско разбито!“ Но сейидъ отвѣтилъ ему: „не бойся!“ Потомъ сейидъ слѣзъ съ коня своего, остановился, схватилъ горсть хрящу, (опять) слѣзъ на своего сѣраго коня, пустилъ ее въ лицо непріятелю-губителю и крикнулъ (громкимъ) голосомъ своимъ: „мы качды“ (т. е. врагъ побѣждалъ!). Слѣдуя этому храброму шейху, Тимуръ закричалъ тоже (самое). Былъ у него зычный голосъ, точно какъ у (человѣка) созывающаго верблюдовъ сильно жаждущихъ (и кричащаго): *джаутъ, джаутъ*. И вернулись войска его (Тимура), какъ возвращаются коровы къ своимъ телятамъ, и (снова) принялись за бой съ своими противниками и супостатами. Не оставалось въ войскѣ его ни новичка,

1) См. изд. Manger'a I, стр. 64—70; Кальк. изд. 1818 г. стр., 117—120; эта глава издана и переведена также пок. Шармуа: *Extrait*. стр. 243—244 и 419—481.

2) См. выше стр. 452, примѣч. 1-ое.

ни старичка, кто бы ни кричалъ: „мы качды“. Затѣмъ они еще разъ сдѣлали общій натискъ съ дружнымъ усердіемъ и взаимнымъ жаромъ. Рать Токтамышха отступила, обратясь въ бѣгство, и по пятамъ ей слѣдовали возвращавшіеся вспять¹⁾. Войско Тимурова наложило мечъ на нихъ и, благодаря этой побѣдѣ, подавало имъ пить чаши смерти. Захватили они (воины Тимуровы) имущество и скотъ (ихъ), да забрали въ плѣнъ и главныхъ начальниковъ и свиту. За тѣмъ Тимуръ вернулся въ Самаркандъ и устроилъ дѣла Туркестана и владѣній при рѣкѣ Ходжендской...

О возвращеніи его (т. е. Тимура) изъ Діарбекра и Ирака, и о походѣ его въ степи Кипчакии; описаніе царей и владѣній ихъ, да объясненіе селеній и путей ихъ²⁾... Направился онъ (Тимуръ) въ Дештъ-Кипчакъ, усердствуя по части быстроты и спѣшности. Онъ (Дештъ-Кипчакъ) царство обширное, обнимающее степи ужасныя; султанъ его Токтамышъ — тотъ самый, который въ войнѣ съ Тимуромъ былъ во главѣ султановъ мятежныхъ, какъ знамя: вѣдь онъ первый, который выступилъ противъ него враждебно и, противопоставъ ему въ земляхъ Туркестанскихъ, сразился съ нимъ, но былъ побѣжденъ при этомъ, какъ сказано выше, сейидомъ Берке. Страна Дештская называется *Дештъ-Кипчакъ* и *Дештъ-Берке*; на персидскомъ языкѣ *дештъ* означаетъ степь, а *Берке* имя приставочное въ род. надежѣ. Онъ (Берке) первый султанъ, который принялъ исламъ и развернулъ въ ней знамена религіи мусульманской; (до него) они (Кипчаки) были только идолопоклонниками и многобожниками, не знавшими ни ислама, ни правовѣрія. Нѣкоторые изъ нихъ до сихъ поръ еще поклоняются идоламъ. Въ этотъ-то край онъ (Тимуръ) двинулся по дорогѣ Дербендской, подвластной Шейху Ибрахиму, султану владѣній Ширванскихъ... Другая причина похода его (Тимура) въ эти владѣнія, хотя бы въ ней и не было надобности, заключалась въ слѣдующемъ: эмиръ Идику былъ у Токтамышха однимъ изъ главныхъ эмировъ лѣвой стороны, (однимъ) изъ вельможъ, избравшихся во время бѣдствій для устраненія ихъ, и изъ людей здравомыслія и совѣта; племя его называлось *Кунратъ*. У Тюрковъ (разныя) племена и нарѣчія,

1) См. выше стр. 452 примѣч. 2-ое.

2) Ed. Manger, I, стр. 348—382. Кальк. изд. стр. 104—114.

какъ у Арабовъ. Замѣтивъ со стороны своего владыки перемѣну въ расположеніи (къ нему), Идику сталъ бояться его за себя и такъ какъ Токтамышъ былъ свирѣпаго нрава, то онъ (Идику), опасаясь, чтобы несчастіе не застигло его внезапно, постоянно остерегался его и всегда былъ наготовѣ бѣжать, коли увидѣлъ бы, что это нужно. Онъ сталъ наблюдать и слѣдить за нимъ, ухаживать за нимъ и льстить ему, но въ одну изъ ночей веселія, когда звѣзды чашъ кружились въ сферахъ удовольствія и султанъ вина уже распоряжался плѣнникомъ ума, случилось, что Токтамышъ сказалъ Идику — а огонь разумѣнія то потухалъ, то вспыхивалъ: — „(настанетъ) для меня и для тебя день, (когда) ввергнетъ тебя бѣда въ нищету, придется тебѣ послѣ трапезъ жизни поститься, и наполнится глазъ существованія твоего сномъ отъ дѣйствія гибели“. Идику старался обойти его и сталъ шутить съ нимъ, говоря: „не дай Богъ, чтобы владыка нашъ, хаханъ, разгнѣвался на раба невиннаго и далъ завять деревцу, которое самъ насадилъ, или разрушилъ основаніе (зданія), которое самъ построилъ“. Затѣмъ онъ (Идику) выказалъ наружно смиреніе, покорность, убожество и приниженіе, но, убѣдившись въ дѣйствительности того, что онъ подозрѣвалъ, онъ сталъ изощрять свой умъ на счетъ спасенія и употреблять на это въ дѣло проницательность и сметливость, понимая, что если оставить безъ вниманія свое дѣло или отсрочить его, съ тѣмъ чтобы подождать немного, то (имъ) займется султанъ. Онъ быстро проскользнулъ между свитою и слугами и вышелъ въ сильномъ смущеніи, какъ будто хотѣлъ исполнить нужное дѣло, отправился въ конюшню Токтамыша, въ сильномъ неулегавшемся волненіи, устремился на сеѣдланнаго, породистаго, быстроногаго коня, стоявшаго готовымъ на всякій несчастный случай, и сказалъ одному изъ слугъ своихъ, въ которомъ былъ увѣренъ, что онъ не выдастъ тайны его: „кто захочетъ застать меня, тотъ найдетъ меня у Тимура; не разглашай этой тайны до тѣхъ поръ, пока не удостовѣришься, что я перебрался чрезъ пустыни“. За тѣмъ онъ, оставивъ его, уѣхалъ; хватились его только тогда, когда онъ уже (далеко) усккалъ впередъ и верхомъ постепенно, благодаря милостямъ пути, успѣлъ проѣхать длиннѣйшія пространства. Не настигли слѣдовъ его и не догнали ни его, ни пыли (поднятой имъ). Онъ прибылъ къ Тимуру, облобызалъ руки его, изложилъ ему исторію свою, повѣдалъ

ему, что съ нимъ случилось, и сказалъ: „ты устремляешься въ страны дальнія, да въ мѣстности дикія и заброшенныя, изъ-за этого подвергаешься опасностямъ, пересѣкаешь хребты пустынь и перебираешь книги путешествій, а вотъ добыча холодная, передъ самыми глазами твоими; ты добудешь ее легко и удобно, какъ тебѣ будетъ угодно и пріятно. Для чего же мѣшкать и дремать? изъ-за чего медлить и отлагать? Поднимись съ твердою рѣшимостью и я тебѣ порука въ томъ, (что) нѣтъ крѣпости, которая тебя задержитъ, и нѣтъ преграды, которая тебя остановитъ; нѣтъ пресѣкателя (меча), который отгонитъ тебя; нѣтъ отражателя, который заградитъ тебѣ путь; нѣтъ супостата, который противостанетъ тебѣ, и нѣтъ воителя, который сразится съ тобою. Тамъ только сбродъ и сволочь. Богатства же тамъ поддадутся угону и сокровища придутъ (къ тебѣ) на своихъ ногахъ!“ Онъ (Идику) не переставалъ подстрекать его (Тимура) къ этому, возбуждать да опутывать его на всѣ лады... Тогда Тимуръ съ величайшею быстротою приготовился къ завоеванію Дештъ-Берке. Это область исключительно Татарская, переполненная разными животными и Тюркскими племенами, со (всѣхъ) сторонъ огражденная и во (всѣхъ) частяхъ воздѣланная, обширная по объему, здоровая водою и воздухомъ. Люди ея — мужи (въ полномъ смыслѣ), воины ея — (превосходные) стрѣлки. По языку это самые краснорѣчивые Тюрки, по жизни — самые праведные, по челу — самые прекрасные, по красотѣ — самые совершенные. Женщины ихъ — солнца, мужчины ихъ — полнолунія, цари ихъ — (великія) головы, бояре ихъ — (богатырскія) груди. Нѣтъ въ нихъ ни лжи, ни обмана, нѣтъ между ними ни хитрости, ни лукавства. Обычай ихъ — ѣздить на телѣгахъ съ увѣренностью, не знающей страха. Городовъ у нихъ мало и переходы ихъ (отъ одного привала до другого) продолжительные. Граница Дештской земли съ юга — море Кользумское (= Каспійское), злобное и своеправное, да море Египетское, завернувшее къ нимъ изъ области Румской. Эти два моря почти что сталкиваются, не будь промежъ нихъ горъ Черкесскихъ, составляющихъ между ними „грань непроходимую“¹⁾. Съ востока предѣлы владѣній Харезма, Отраръ, Саганакъ, да другія земли и страны по направленію къ Туркестану и землямъ Джетскимъ, вплоть

1) См. Коранъ LV, 20.

до границъ Китайскихъ, принадлежащихъ къ владѣніямъ Монголовъ и Хатайцевъ. Съ сѣвера — Ибирь и Сибирь, пустыни и степи, да пески (нагроможденные) точно горы. И сколько этой степи, гдѣ бродятъ птицы и звѣри! Она подобна милости вельможъ (нашего) времени: край, до котораго не доберешься, и предѣлъ, до котораго не доплетешься. Съ запада — окраины земель Русскихъ и Булгарскихъ, да владѣнія христіанъ-нечестивцевъ; къ этимъ окраинамъ прилегаютъ владѣнія Румскія, (лежащія) по сосѣдству съ землями, подвластными Ибносману. Выѣзжаютъ, бывало, караваны изъ Харезма и ѣдутъ себѣ на телѣгахъ спокойно, безъ страха и опаски, вдоль до (самаго) Крыма, а переходъ этотъ (требуетъ) около 3 мѣсяцевъ, въ ширину же море песку, длиною въ 7 морей, въ которомъ не отыщешь пути и вожакъ и по которому не пройдетъ самый отважный изъ смѣливыхъ людей. Караваны не возили съ собою ни продовольствія, ни корму для лошадей, и не брали съ собою проводника, вслѣдствіе многочисленности (тамошнихъ) народовъ, да обилія безопасности, ѣды и питья у (живущихъ тамъ) людей. Путешествовали они не иначе, какъ отъ одного племени до другого, и останавливались только у того, кто (самъ) предлагалъ у себя помѣщеніе. Это точно про нихъ говоритъ стихъ ¹⁾: „всѣ они расположились по обѣ стороны Оказа, а дѣти ихъ созываютъ тамъ (другъ друга) на игру крича агаръ“. Нынѣ же въ тѣхъ мѣстностяхъ, отъ Харезма до Крыма, никто изъ тѣхъ народовъ и людей не движется и не живетъ, и нѣтъ тамъ другого общества кромѣ газелей и верблюдовъ. Столица Дешта — Сарай. Это городъ мусульманской постройки, чудной крѣпости. Описание его будетъ приведено (ниже). Султанъ Берке — да помилуетъ его Аллахъ, — принявъ исламъ, построилъ его (Сарай), избралъ его столицею (своего) царства и возлюбилъ его. Онъ побудилъ народы Дешта ко вступленію въ заповѣдь и на пастбище ислама, и вотъ почему онъ (Дештъ) сталъ (сборнымъ) мѣстомъ всякаго добра и блага, такъ что къ (прежнему) прозванію „Кипчакъ“ прибавилось (еще) прозваніе „Берке“ ²⁾. Маула и сейидъ нашъ Ходжа Исамеддинъ, сынъ покойнаго маулы

1) Древняго поэта Эннабиги Эддзобьяни. См. Journ. Asiat. 1868, Sept. p. 275, и Fleischer, Sitz.-Berichte d. k. sächs. Gesellsch. d. Wiss. 1865, p. 283.

2) Въ оригиналѣ эта фраза представляетъ неперевожимую игру словъ, такъ какъ тюркское имя Берке или Береке по арабски значитъ: благодать.

и сейида нашего Ходжи Абдельмелика, одного изъ сыновей знаменитаго шейха Бурханеддина Эльмаргинани ¹⁾ — да помилуетъ его Аллахъ — возвращавшійся изъ славнаго Хиджаза въ 814 году (= 25 апр. 1411 — 12 апр. 1412 г.), а въ наше время, т. е. въ 840 году (= 16 іюля 1436 — 4 іюля 1437 г.), сдѣлавшійся начальникомъ въ Самаркандѣ, продекламировалъ мнѣ (слѣдующее) стихотвореніе свое въ Астрахани, одномъ изъ Дештскихъ городовъ, претерпѣвъ на пути Дештскомъ разныя невзгоды: „я слышалъ было, что благо находится въ степи, прозванной по своему султану Берке (т. е. степью благодати). Далъ я верблюдицъ моего путешествія остановиться на одной изъ окраинъ ея (степи), но не нашелъ тамъ никакой благодати...“

Когда Беркеханъ былъ пожалованъ почетною одеждою ислама и водрузилъ въ земляхъ Дештскихъ знамена въ честь исповѣданія ханефійскаго, то онъ пригласилъ къ себѣ ученыхъ изъ всѣхъ краевъ да шейховъ со всѣхъ сторонъ и концовъ, чтобы они научили людей уставамъ религіи своей и указали имъ пути своего единобожія и правовѣрія, раздавалъ имъ (за это) богатые подарки, и на тѣхъ изъ нихъ (ученыхъ), которые пришли (на его призывъ), излилъ (цѣлыя) моря даровъ. Онъ оказывалъ покровительство наукъ и ученымъ, уважалъ законы Аллаха всевышняго и уставы пророковъ. Были у него въ это время, а послѣ него у Узбека, да у Джанибекхана, маула нашъ Кутбеддинъ, ученѣйшій Эррази ²⁾, шейхъ Саадеддинъ Эттефта-

1) Ум. въ 593-мъ году (= 24 нояб. 1196 — 12 нояб. 1197 г.). См. Hadji Khalfa VII, p. 1059, № 2257.

2) Болѣе извѣстный подъ названіемъ Эльтахтани, ум. въ 776 году (= 1374—1375 г.). См. Hadji Khalfa, VII, p. 1134, № 5043. Въ соч. Эльджсинаби (см. ниже, главу XXVI), гдѣ почти цѣликомъ приведено это мѣсто изъ Ибнарабшаха, вслѣдъ за этимъ Эррази прибавленъ еще العلامة مختار ^{العلامة مختار} т. е. «ученѣйшій Мухтаръ, сынъ Махмуда, Эззахида», о которомъ затѣмъ сказано слѣдующее:

في سنة ٧٠٨ توفي مختار بن محمود بن محمد الزاهد القرميني (sic) نجم الدين ابو الرجا شرح مختصر القدوري شرحا حسنا وله كتاب الفقيه وكتاب زاد الاثمة وكتاب المجتبى في الاصول والجامع في الحيض والفرائض وله رسالة سماها الناصرية صنفها لبركة خان قراء الكلام على يوسف السكاكي الخوارزمي العالم المبتخر في العلوم العربية

зани¹⁾, сейидъ Желаледдинъ, толкователь „Хаджиби“²⁾, и другія знаменитости ханефійскія и шафійскія³⁾, а потомъ, послѣ нихъ, маула

مصنف المتاع ولد ليلة الثلاثاء الثالثة من جمادى الأول سنة ٥٥٥ وتوفي

въ 658-мъ году (=18 дек. 1259—5 дек. 1260 г.) умеръ Мухтаръ, сынъ Махмуда, сына Мухаммеда, Эззахида, Элькармини (у Хаджи-Хальфы VII, стр. 1187, № 6988: Эльгазмини), Неджмеддинъ Абуриджа, написавшій прекрасное толкованіе на «Мухтасаръ» Элькудурія (Hadji Khalifa V, 452). Онъ (также) авторъ книги о законовѣдѣніи, книги «Дорожный запасъ имамовъ» (Hadji Khalifa III, 526), книги «Избранное по части основныхъ правилъ» (Hadji Khalifa V, 382) и «Сборника по части регулъ и обязательныхъ постановленій» (Hadji Khalifa II, 580). Имъ сочинено (также) посланіе, названное имъ «Насырійскимъ» и сочиненное имъ для Беркехана (Hadji Khalifa III, 448 и VI, 290). Онъ читалъ коранъ у Юсуфа Эссекаки, Хареизмскаго ученаго, погрузившагося въ науки арабскія, автора «Ключа» (Hadji Khalifa VI, 15), — родившагося въ ночь на среду 3-го джумадиэль-аввеля 555 года (т. е. 11 мая 1160 г.) и умершаго въ 626 году (=30 нояб. 1228—19 нояб. 1229 г.). — О другихъ сочиненіяхъ, которыя Хаджи Хальфа приписываетъ тому-же Мухтару, см. Lexic. bibliogr. III, 11. 400. 445. 452. IV, 106. 399. 453. 572. V, 130.

1) Ум. въ 791 году (=1389). См. Hadji Khalifa, VII, p. 1202, № 7560.

2) Подъ этимъ названіемъ не значится сочиненія въ Библиографіи Хаджи Хальфы. По мнѣнію покойнаго С. Десаси, это долженъ быть извѣстный грамматическій трактатъ *الكافية في النحو* (Hadji Khalifa V, 6), названный Хаджибией «по имени автора его», Ибнхаджиба. Въ такомъ случаѣ подъ толкователемъ «Хаджиби» можно разумѣть Желаледдина Ахмеда Эльгоджедани (Hadji Khalifa V, 8), какъ уже полагалъ пок. акад. Френъ, который на своемъ экземплярѣ Манжерова изд. Ибнарабшаха (I, p. 381) сдѣлалъ слѣдующую приписку: *جلال الدين احمد بن علي بن محمود العجدواني*

(s. الفخرواني s. الفخرواني), fuit discipulus totius Husam Sighnaky, qui ipse adhuc a. 676 studiis vacabat (v. me ad Cast. voc. جلال).

3) Въ числѣ ученыхъ, жившихъ въ то время въ Сараѣ, находился также шейхъ Ибннеджама, о которомъ Элайни (см. главу XXV) сообщаетъ слѣдующее (рукоп. Азіат. муз. № 524, d, IV, fol. 450, r.): *الشيخ الامام نجم الدين*

عبد الرحيم بن عبد الرحمن بن نصر الموصلي المعروف بابن النجم مات بالجاروخية في الثاني من ربيع الآخر (من سنة ٧٣٠) ودفن بمقابر الصوفية بدمشق ومولده في سنة ٤٥٢ بالموصل وخرج من بلده وهو صغير وطوف البلاد واقام ببغداد مدة اشتغل بالعلم ثم استقر بمدينة صراى في مملكة ازبك خان وكان قدومه دمشق في سنة ٧٢٤ تولى تدريس الظاهرية البرانية ثم بعده اضيف اليه تدريس الجاروخية ومشیخة خانقاه القصر وكان شيخاً فقيهاً

«Шейхъ имамъ Абдеррахимъ, сынъ Абдеррахмана, طبيباً رحمه الله

нашъ Хафизеддинъ Эльбаззи¹⁾, и маула нашъ Ахмедъ Эльходженди²⁾ — да помилуетъ ихъ Аллахъ! При содѣйствіи этихъ сейидовъ, Сараѣ сдѣлался средоточіемъ науки и рудникомъ благодатей, и въ короткое время въ немъ набралась (такая) добрая и здоровая доля ученыхъ и знаменитостей, словесниковъ и искусниковъ, да всякихъ людей заслуженныхъ, какой подобная не набиралась ни въ многочисленныхъ частяхъ Египта, ни въ деревняхъ его. Между построеніемъ Сарая и разрушеніемъ тамошнихъ мѣстъ (прошло) 63 года. Это былъ одинъ изъ величайшихъ городовъ по положенію (своему) и населеннѣйшій по количеству народа. Рассказываютъ, что у одного изъ вельможъ его сбѣжалъ невольникъ и, поселившись въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ (большой) дороги, открылъ тамъ лавочку и торговалъ въ ней, снискивая себѣ пропитаніе. Такъ прожилъ этотъ негодяй около 10 лѣтъ, и господинъ его (ни разу) не встрѣчалъ его тамъ, не сходилъ съ нимъ и не видѣлъ его, вслѣдствіе величины его (города) и многочисленности жителей его. Онъ (лежитъ) на берегу рѣки, отдѣлившейся отъ рѣки Итиль, относительно которой путники, лѣтописцы и странствователи (?) согласны, что больше ея нѣтъ (ни одной) въ числѣ

сынъ Насра, Эльмаусули, извѣстный подъ именемъ Ибннеджама, умеръ въ Эльджарухіи 2-го ребизахыра 730 года (=23 янв. 1380 г.) и схороненъ на «Кладбищѣ Суфиевъ» въ Дамаскѣ. Родился онъ въ 652 году (=21 февр. 1254—9 февр. 1255 г.), въ Моссулѣ, покинулъ родину свою мальчикомъ, странствовалъ по (разнымъ) землямъ и жилъ (сначала) въ Багдадѣ, гдѣ нѣкоторое время занимался наукою, потомъ поселился въ городѣ Сараѣ, въ царствѣ Узбекхана. Въ Дамаскѣ онъ прибылъ въ 724 году (=1324 г.) и занялся (тамъ) преподаваніемъ въ (школѣ) Эззахеріе-Эльбераніе, къ чему послѣ него присоединилось еще преподаваніе въ (школѣ) Эльджарухіе и завѣдываніе скитомъ Элькасръ. Былъ онъ шейхомъ-факихомъ и врачомъ. Да помилуетъ его Аллахъ.

Въ другомъ мѣстѣ (IV, fol. 547, v.) тотъ-же Элайни говоритъ объ умершемъ въ 790 году (=1388 г.) преподавателѣ въ Каирской школѣ Эззахеріе-Эльберкукіе Алаэддинъ Ахмедъ, сынъ Мухаммеда, Эссеирами, который прежде *درس وافتي في بلاد خوارزم وصراى وقرم وتبريز* т. е. «училъ и давалъ фетвы (т. е. заключенія) въ Хареизмѣ, Сараѣ, Крыму и Тавризѣ»

Къ тому-же времени принадлежитъ Кемаледдинъ Эттуркмени или Эттеркали, который въ городѣ Гюлистанѣ въ 755 году написалъ комментарий на астрономическое сочиненіе Эльчагмини (Hadji Khalifa II, 601, VI, 113, VII, 952).

1) Ум. въ 827 г. (=5 дек. 1423—22 нояб. 1424 г.). См. Hadji Khalifa VII, p. 1078, № 2947.

2) Вѣроятно Ахмедъ, сынъ кадія Бурханеддина Махмуда, сына Асада, Эльходженди, авторъ соч. *ملخص في الفتاوى* (Hadji Khalifa VI, 112).

рѣкъ проточныхъ и водъ прѣсныхъ, нарастающихъ. Выходить она изъ земли Русскихъ и нѣтъ отъ нея другой пользы кромѣ той, что она радуетъ души. Впадаетъ она въ море Кользумское (= Каспійское), подобно Джейхуну и прочимъ рѣкамъ Аджемскимъ, хотя море Кользумское закрыто и окружено нѣсколькими Персидскими владѣніями, какъ то: Гилянѣ, Мазендеранѣ, Астерабадомъ и Ширванѣ. Имя Сарайской рѣки Сингиля; черезъ нее переѣзжаютъ не иначе, какъ на (большихъ) судахъ; не вступаетъ въ нее нога ни пѣшехода, ни всадника (т. е. не переправляются черезъ нее въ бродъ). Да сколько рукавовъ отдѣляется отъ этой длинной и широкой рѣки, а каждый рукавъ больше Евфрата и Нила!

О томъ какъ насталъ этотъ потопъ (т. е. Тимурово нашествіе) и смыслъ народы Дештскіе послѣ пораженія Токтамышева ¹⁾. Прибылъ Тимуръ въ этотъ край (Дештъ-Кипчакъ) съ войсками немѣтными, нѣтъ: съ морями бурными, съ обладателями стрѣлъ летучихъ, мечей сѣкучихъ да копій зыбучихъ, со львами задушающими и тиграми нападающими, со всякаго рода настигателями, вымѣщающими на непріятелѣ мѣсть свою, защищающими добро свое и соеѣдей своихъ, логовище и убѣжище свое, добычу свою и родъ свой, ввергающимися въ пучины моря боеваго и противоборствующими волнамъ и потокамъ его (моря). Тогда Токтамышъ послалъ къ старѣйшинамъ своихъ людей и начальникамъ своихъ народовъ, къ жителямъ своихъ песчаныхъ степей и обитателямъ окраинъ своихъ, къ главамъ своей родни и вождамъ (собств. кореннымъ зубамъ) правой и лѣвой сторонѣ, созывая ихъ и приглашая ихъ къ сопоставленію и къ бою. Они припѣчи, влача за собою одежду повинovenія и устремляясь (къ нему) со всѣхъ высей, собрались по племенамъ и родамъ, конные и пѣшіе, вооруженные мечами и стрѣлами, надвигающіеся и наступающіе, отражающіе и поражающіе острымъ мечемъ и копьемъ. Эти люди самые отборные и мѣткіе стрѣлки; метатели ихъ не даютъ промаховъ и стрѣляютъ лучше Соалей ²⁾. Когда они натянутъ тетивы, то и попадутъ въ жилы, и когда доискиваются пужнаго, то и достигаютъ цѣли, си-

1) Ed. Manger, I, стр. 384—387; Калк. изд. стр. 11А—119.

2) Соали или Бену-Соальсо ставляли отрасль большого южно-арабскаго племени Тайитовъ, отличавшуюся своимъ наѣздничествомъ и мѣткостью стрѣльбы.

дять ли она неподвижно или летаетъ. За тѣмъ онъ (т. е. Токтамышъ) двинулся въ бой и приготовился къ битвѣ и состязанію съ войсками похожими на песокъ, по многочисленности своей, и на горы, по громадности своей.

*О раздоръ, возникшемъ въ войскѣ Токтамышевомъ во время сраженія*¹⁾. Когда оба строя противостали другъ другу и обѣ рати вступили въ бой, то изъ войска Токтамышева выступилъ одинъ изъ вождей праваго крыла, имѣвшій злобу на одного изъ эмировъ, и потребовалъ (выдачи) его отъ него (отъ Токтамыша), прося у него (Токтамыша) разрѣшенія убить его (эмира). Онъ (Токтамышъ) сказалъ ему: „да, твое желаніе будетъ уважено и твоя просьба будетъ улажена, но ты видишь, что случилось и приключилось съ людьми, такъ оставь насъ въ покоѣ, пока мы не управимся и не добьемся того, чего желаемъ; (тогда) я отдамъ тебѣ твоего должника и предоставлю тебѣ твоего соперника, и ты вымести на немъ твою злобу и удовлетвори твои притязанія“. Но онъ отвѣтилъ: „нѣтъ, (мнѣ онъ нуженъ) сейчасъ, а коли нельзя, то нѣтъ тебѣ (отъ меня) ни послушанія ни повиновенія!“ Тотъ (Токтамышъ) возразилъ: „мы (находимся) въ тяжкомъ горѣ, которое озабочиваетъ (насъ) болѣе твоего желанія, и въ мрачномъ положеніи, которое кручинитъ (насъ) болѣе твоей бѣды, такъ потерпи и не торопи, да успокойся и не бойся: ни отъ кого не уйдетъ то, что (ему) слѣдуетъ, и не пропадетъ то, на что онъ имѣетъ право. Не заставляй же слѣплого искать убѣжища на обрывѣ, и не будь изъ тѣхъ, которые чтутъ Аллаха ради барыша; ты (теперь) точно бѣди ночи несчастія, уже минувшей, и зари благоденствія, уже занявшейся, такъ оставайся на своемъ мѣстѣ и напускайся на своихъ противниковъ, наступай и не отставай, да вершай, что тебѣ приказано“. Но этотъ эмиръ (не послушался и) двинулся съ громадной толпой; за нимъ послѣдовали всѣ измѣнники и отступники, да все его племя, которому имя Актау. Отправился онъ, устремляясь во владѣнія Румскія, пришелъ съ своими людьми въ земли Адрианопольскія и поселился въ этихъ мѣстахъ. Велѣдствіе этого разстроилось войско Токтамышево и стрѣлы желанія его не попадали въ то мѣсто, въ

1) Изд. Манжера I, стр. 388—397; изд. Калькут. стр. 119—122.

которое онъ пускались. Не видя возможности уклониться отъ стычки и избѣгнуть встрѣчи, онъ подбодрилъ свой духъ и свое войско, отбросилъ свою сѣсь и свое легкомысліе, выставилъ впередъ удалцевъ изъ своихъ ратей, выстроилъ конницу и пѣхоту, укрѣпилъ центръ и фланги, да наладилъ стрѣлы и мечи. Что же касается войска Тимура, то оно обошлось безъ этихъ приготовленій, потому что дѣло ему было извѣстно, да положеніе его ясно, и на челѣ его знаменъ были начертаны слова побѣды и власти. Затѣмъ обѣ рати сошлись, ударили другъ на друга, смѣшались и запылали огнемъ сраженія. Столкнулись враги съ врагами, простерлись выи подъ (мечами) рубящими и подверглись груди (копьямъ) бьющимъ; помрачились лица и покрылись пылью; оскалили зубы волки боевые и завывали; ожесточились тигры злобные и выпрямились (къ прыжку); сѣпнули: лвы полчищъ и встали дыбомъ; покрылись кожи перьями стрѣлъ и вздрогнули; опустили чела вождей и головы главъ въ михрабъ битвы (какъ бы преклоняясь) къ молитвѣ и простерлись (на землѣ); закрутилась пыль и взвился прахъ; погрузились въ моря крови всѣ и знатные и простые; во мракѣ были летаніе стрѣлъ стало метаніемъ снарядовъ въ бѣсовскихъ вождей, и въ тучахъ праха сверканіе мечей сдѣлалось блестящимъ сіяніемъ надъ царями и султанами. Кони смертей не переставали носиться и крутиться, а лвы отрядовъ нападать и напускаться (на враговъ); взвивалась на воздухъ пыль отъ копытъ и лилась по степи кровь отъ мечей, такъ что земель стало шесть, а небесъ какъ морей восемь. Длился этотъ бой и погромъ около 3 дней; затѣмъ явилась пыль отъ бѣгства войска Токтамышева, показавшаго тылъ; ратъ его разбѣжались и отступили, а полчища Тимура разбрелись по зладѣніямъ Дештскимъ, да расположились (въ нихъ). Онъ покорилъ племена ихъ и (ему) подчинились послѣдніе и первые изъ нихъ. Завладѣлъ онъ движимымъ и раздѣлилъ его, да недвижимымъ и унесъ его съ собою, собралъ (все) захваченное и роздалъ добычу, дозволилъ грабить да полонить, произвелъ гибель и насилие, уничтожилъ племена ихъ, истребилъ говоры ихъ, измѣнилъ порядки да увезъ (съ собою всѣ) захваченныя деньги, плѣнныхъ и имущество. Передовыя войска его дошли до Азака и онъ разрушилъ Сарай, Сарайчукъ, Хаджитарханъ и (всѣ) эти края. Возвысилось положеніе Идику при немъ. Затѣмъ

онъ перебрался въ Самаркандъ¹⁾, въ сообществѣ Идику, пожелавъ отъ него, чтобы онъ послѣдовалъ за нимъ.

О томъ, что устроилъ Идику и какъ онъ обманулъ Тимура да провелъ его²⁾. Идику послалъ гонца къ своимъ родичамъ и сосѣдямъ, да къ племенамъ лѣвой стороны — всѣ они принадлежали къ числу сторонниковъ и друзей его — безъ вѣдома о томъ Тимура, (сказать) чтобы они ушли изъ своихъ мѣстъ и откочевали изъ своихъ родныхъ краевъ, направляясь туда, гдѣ и самый центръ и мѣстности до него (представляютъ) трудное сообщеніе и много опасностей, чтобы они, коли возможно, на одномъ привалѣ не оставались 2 дня, и чтобы они (непрѣменно) поступили такъ, иначе Тимуръ, застигнувъ ихъ, разсѣетъ ихъ и погубитъ всѣхъ. Они послѣдовали тому, что имъ предписалъ Идику, и шли, не останавливаясь. Узнавъ, что дружина его ушла и что люди его ускользнули отъ Тимура, Идику сказалъ ему: „о владыка нашъ, эмиръ, есть у меня громадное множество родичей и домочадцевъ; они (составляютъ) мои мышцы и мои руки и съ исправностью ихъ средствъ пропитанія (сопряжено) мое благополучіе, но они не безопасны, ибо послѣ меня имъ приключатся обида и притѣсненіе отъ Токтамыща; я не сомнѣваюсь, что онъ погубитъ и истребитъ ихъ всѣхъ до единого. Пока я самъ защищенъ противъ него по милости вашего величества, онъ будетъ вымѣщать злобу своего характера на моихъ домочадцахъ и родичахъ; вѣдь я наладилъ нить этихъ столкновений и ввергнулъ его въ тѣснины бѣдствія и лохмотья пораженія. Во всякомъ случаѣ мнѣ не весело на душѣ, что они живутъ въ одномъ съ нимъ мѣстѣ, и можетъ-ли жизнь мнѣ быть пріятной, пока мои друзья — его сосѣди? Если свѣтлый разумъ (твой) разрѣшитъ послать гонца въ тѣ мѣста и къ (этимъ) многочисленнымъ племенамъ съ монаршимъ указомъ и высочайшимъ наказомъ, чтобы склонить мысли ихъ и умирить сердца племенъ и родовъ ихъ, да приказать имъ откочевать и улучшить положеніе свое, то мы всѣ

1) Въ другомъ мѣстѣ (изд. Манжера I, стр. 424; изд. Калькут. стр. 120) говорится, что Тимуръ «не могъ остаться въ Персіи вслѣдствіе (множества) народа Дештскаго, находившагося съ нимъ, и потому направился въ Самаркандъ, гдѣ онъ вытрясъ свои бурдюки и опорожнилъ мѣшки свои отъ Дештскаго добра, которыми наполнилъ ихъ».

2) Изд. Манжера I, стр. 398—407; Кальк. изд. стр. 122—120.

будемъ (жить) подъ достославною тѣнью, въ садахъ благоденствія, покрытыхъ листвою и плодоносныхъ¹⁾. Мы высвободимся изъ гладкой стени этого Дешта²⁾, завершивъ минувшія бѣдствія, и проведемъ остальное (время) въ вертоградахъ, у подножія которыхъ протекають рѣки. Но выше всего разумъ высочайшій, и для рабовъ первое дѣло — слѣдовать тому, что онъ постановляетъ. Тогда Тимуръ сказалъ ему: „ты *пальмочка его* (народа) *подпертая* и *столбикъ его потерянный*³⁾ и, не смотря на твой санъ, ты (самъ) исходилъ эти дороги“. Онъ (Идику) возразилъ: „все люди — рабы твои, слѣдующіе твоему желанію, и твои послушники; кого ты признаешь достойнымъ какого-либо дѣла, для того любой трудъ легокъ“. Онъ (Тимуръ) сказалъ: „нѣтъ, ты первый затѣялъ это дѣло, такъ будь и порукою его; вѣдь не требуетъ (чужаго) рѣшенія, кто самъ повелитель города“. Онъ (Идику) отвѣтилъ: „присоедини ко мнѣ одного изъ эмировъ; пусть онъ будетъ мнѣ защитой противъ нихъ⁴⁾, съ указами монаршими относительно того, что порѣшилъ разумъ высочайшій“. Онъ (Тимуръ) согласился съ нимъ, исполнилъ желаніе его и придалъ ему того, кого онъ пожелалъ. Покончивъ свои необходимыя дѣла, оба двинулись и направились къ своему мѣсту искомаго. По уходѣ Идику отъ Тимура, послѣдній захотѣлъ исправить свое упущеніе, понявъ, что Идику прельстилъ его умъ и обманулъ его. Онъ отправилъ къ нему гонца (съ приказаніемъ) вернуться къ нему по одному дѣлу, которое случилось, и для совѣщанія, которое подвернулось, но когда гонецъ предсталъ предъ него (Идику) и сообщилъ ему, для чего онъ присланъ, то онъ (Идику) сказалъ ему и бывшему при немъ эмиру, запретивъ обоимъ слѣдовать за нимъ: „управьтесь съ вашимъ дѣломъ, да отправьтесь

1) Френтъ въ своемъ экземп. изд. Манжера приписалъ слѣдующую замѣтку С. Десаси: *وريف* duplici sensu accipi potest, 1° ut sit *فعيل* a rad. *وريف* (multo virore splenduit planta) et tunc erit *معطوف على وريق* aut *بدل منه*; 2° ut sit *ريف* (solum culturae idoneum), tunc erit *معطوف على روض*.

2) «Et evademus ab hoc Deschto cujus planities est laevis, i. e. omnibus vegetabilibus caret. S. de Sacy (тамъ-же).

3) Поговорка, выражающая положеніе человѣка, имѣющаго значеніе и силу.

4) Изъ приписки въ Френовомъ экземплярѣ видно, что С. Десаси вм.

وزراء читалъ *وزرا* «adjumentum vel munimen».

къ вашему господину, облобызайте его руки и сообщите ему, что сроку нашего общенія тутъ конецъ и что я (далѣе) непричастенъ ему, ибо страшусь Аллаха“. Имъ нельзя было грубо отнестись къ нему, и въ такомъ критическомъ положеніи они могли только ласково обойтись съ нимъ. Поэтому они распростились съ нимъ, повернули назадъ и уѣхали, не останавливаясь. Когда это дошло до Тимура, то онъ огорчился и смутился, встревожился и закручинился, воспылалъ на него гнѣвомъ великимъ и раскаялся, когда (уже) миновало время раскаянія. Со злобы на него онъ чуть было (самъ) не убилъ себя и испилъ чаши (сказаннаго въ коранѣ): „и (настанетъ) день, (когда) *беззаконникъ станетъ кусать руки свои*“¹⁾. Но не одолѣла его страсть расправиться съ нимъ и не нашло на него желаніе двинуться на него, а отправился онъ въ свои владѣнія, да затѣмъ въ Самаркандъ, и оставилъ его (въ покоѣ). Вотъ чѣмъ кончилось дѣло его съ Дештъ-Берке, такъ что говорятъ: не обманулъ и не перехитрилъ Тимура, да не ввелъ его въ заблужденіе и въ ошибку словомъ и дѣломъ никто, кромѣ упомянутаго Идику и, скажу я (съ своей стороны), кромѣ главнаго кадія, Велиаддина Абдеррахмана Ибнхальдуна Эльмалики, о которомъ будетъ сказано ниже²⁾.

О сраженіяхъ и бояхъ, происходившихъ въ Сѣверныхъ странахъ между Токтамышемъ и Идику до тѣхъ поръ, пока изменились дѣла и положеніе каждаго изъ нихъ³⁾. Когда Тимуръ удалился съ тѣмъ, что онъ добылъ, и, возвратясь въ свои владѣнія, утвердился въ нихъ, а Идику присоединился къ своимъ сторонникамъ и обрадовался своимъ пріятелямъ и наперсникамъ, то послѣдній принялся за развѣдку дѣлъ Токтамыша, остерегался и оберегался его, но приготовлялся и вооружался къ отраженію его, не будучи въ состояніи зашить то, что разорвалъ, и починить то, что разломалъ. Кромѣ того онъ не могъ присвоить себѣ названіе султана, потому что такимъ, будь это возможно, (непремѣнно) провозгласилъ бы себя Тимуръ, завладѣвшій (всеми) царствами. Тогда онъ (Идику) поставилъ отъ себя султана и въ столицѣ возвелъ (особаго) хана, созвалъ

1) Коранъ, сура XXV, 29.

2) См. изд. Манжера, II, стр. 186; изд. Калькут. стр. ۴۴۹. Срав. также Journ. Asiat. 1844, I, стр. 350—352.

3) Изд. Манжера, I, стр. 408—422; изд. Кальк. стр. ۱۲۰—۱۳۰.

къ нему предводителей лѣвой стороны и начальниковъ племенъ ея. Они вняли зову его и прибыли къ нему, будучи сильнѣе другихъ и безопасны отъ злобныхъ дѣйствій Джагатайцевъ и несправедливости ихъ. Вслѣдствіе этого султанъ его усилился и ханъ его обогатился (цѣлыми) караванами полчищъ; основанія его въ столицѣ утвердились и столбы его (власти) возвысились. Что касается Токтамышя, то онъ — когда страхъ его отошелъ и въ мозгу его (опять) утвердился разумъ, а врагъ его ушелъ и спокойствіе его водворилось — собралъ войска свои и призвалъ на помощь народъ свой, который и помогъ ему. Не прекращались удары мечей и (метаніе) копій боевыхъ между нимъ (Токтамышемъ) и Идику и, точно вѣки слѣпого времени, глаза покоя не переставали заботиться о примиреніи между обоими. Дошло до того, что они сразились между собою 15 разъ, (при чемъ) разъ тотъ одержитъ верхъ надъ этимъ, а другой разъ этотъ надъ тѣмъ. Дѣла племенъ Дештскихъ стали ухудшаться да разстраиваться и, вслѣдствіе малочисленности убѣжищъ и крѣпостей, подверглись разъединенію и розни, тѣмъ болѣе, что на нихъ нападали два льва и налегали двѣ бѣды. Большая толпа ихъ ушла съ Тимуромъ, которому она стала подвластной и у котораго находилась въ плѣну. Отъ нихъ отдѣлилась часть, которая не поддается ни счету ни счисленію и не можетъ быть опредѣлена ни диваномъ (= палатой), ни дефтеремъ (= спискомъ); она ушла къ Румійцамъ и Русскимъ и, по своей злополучной участи и превратной судьбѣ своей, очутилась между христіанами многобожниками и мусульманами плѣнниками, точно такъ какъ это случилось съ Гассанидомъ Джебеле¹⁾. Имя этому отряду — Карабогданъ. По этимъ причинамъ, жившіе въ довольствѣ обитатели Дешта дошли до оскудѣнія и раззоренія, до разъединенія и безлюдства, до нищеты и совершеннаго извращенія. Они дошли до того, что если бы кто поѣхалъ по немъ (Дешту) безъ вожака и руководителя, то онъ вслѣдствіе опустошенія его (края) непременно погибъ бы при переѣздахъ своихъ. Лѣтомъ вѣтры сдуваютъ пески и скрываютъ да сметають дорогу путнику, а зимою снѣгъ, падающій тамъ, скопляется на ней и покрываетъ ее, такъ что вся земля его (Дешта) пустынна и жилища

1) Т. е. съ гассанидскимъ царемъ Джебеле, сыномъ Элайхама, о которомъ см. D'Herbelot, Bibl. Orient. T. II, p. 116.

его безлюдны, привалы и водопой покинуты, пути его, по всему вѣроятію, губительны и недоступны. Пятнадцатое сраженіе было не въ пользу Идику: онъ былъ разбитъ и разсѣянъ, обращенъ въ бѣгство и прогнанъ. И погрузились онъ да около 500 человекъ изъ его приближенныхъ въ море песчаное, котораго никто не знаетъ. Токтамышъ сталъ единодержавцемъ въ царствѣ и очистился для него Дешть-Верке, но при всемъ томъ онъ жаждалъ извѣстій объ Идику и дѣлахъ его да очень желалъ собрать свѣдѣнія о томъ, какъ онъ погибъ въ пескахъ своихъ. Такъ прошло около полугода; исчезли слѣды его изъ глазъ и молва о немъ съ языковъ, но Идику былъ превосходный знатокъ этихъ песчаныхъ бугровъ и холмовъ и (одинъ) изъ тѣхъ, который поступью ногъ своихъ (часто) пересѣкалъ поверхность этихъ безплодныхъ и дикихъ степей. Онъ шелъ, выжидая и высматривая, размышляя и обдумывая смыслъ того стиха, который я произнесъ: „слѣди за дѣломъ и высматривай удобный случай, пользуйся временемъ, когда оно настало, и соединяй терпѣніе съ разсудительностью; такимъ способомъ листь тутоваго дерева становится шелкомъ“.

Убѣдившись, что Токтамышъ отчаявается въ немъ и увѣренъ, что его растерзалъ „левъ смертей“, онъ (Идику) сталъ допытываться вѣстей о немъ, выслѣживать и высматривать слѣды его, да развѣдывать, пока изъ (собранныхъ) свѣдѣній не удостовѣрился въ томъ, что онъ (Токтамышъ) одинъ безъ войска (находится) въ загородной мѣстности. Тогда онъ, сѣвъ на крылья коня, укутался въ мракъ наступающей ночи, занялся ночью ѣздой и промѣнялъ сонъ на бдѣніе, взбираясь на выси такъ, какъ поднимаются водяные пузыри, и спускаясь съ бугровъ, какъ опускается роса, пока (наконецъ) добрался до него, (ничего) не вѣдаваго, и ринулся на него, какъ рокъ неизбѣжный. Онъ (Токтамышъ) очнулся только тогда, когда бѣдствія окружили его, а львы смертей схватили его и змѣи копій да ехидны стрѣлъ уязвили его. Онъ нѣсколько (времени) обходилъ ихъ и долго кружился вокругъ нихъ; затѣмъ палъ убитый. Изъ битвъ это былъ шестнадцатый разъ, закончившій столкновение и порѣшившій разлуку (съ жизнью). Утвердилось дѣло Дештское за правителемъ Идику и отправились дальній и ближній, большой и малый, подчиняясь его предписаніямъ. Сыновья Токтамышя разбрелись въ (разныя) стороны:

Джелаледдинъ и Керимбирди (ушли) въ Россію, а Кубаль¹⁾ и остальные братья въ Саганакъ²⁾).

Потомъ Идику изъ края Сѣвернаго поднялся съ войсками (многочисленными), какъ песокъ, и съ рѣшимостью да осмотрительностью двинулся во владѣнія Харезмскія, которыми правилъ намѣстникъ (Тимура), по имени Мусика³⁾. Узнавъ о Татаррахъ, послѣдній убоился гибели своей и ушелъ, забравъ съ собою своихъ людей и приверженцевъ. Это было послѣ нашествія Татаръ Румскихъ⁴⁾, которые ушли къ Аргуншаху (полководцу Тимурову) и перебрались черезъ Джейхунъ, въ то время замерзшій. Вернулся Аргуншахъ въ свое мѣстопробываніе и прибылъ Идику въ Харезмъ да овладѣлъ имъ⁵⁾. Двинулся онъ (оттуда) съ конницей своей къ Бухарѣ, опустошилъ окрестности ея, но за тѣмъ вернулся въ Харезмъ, потому что въ Джагатаѣ уже запылалъ огонь (брани) и причинилъ зло. Въ Харезмѣ и областяхъ его онъ поставилъ съ своей стороны человѣка, по имени Анка⁶⁾).

Устраивалось дѣло людское по указамъ Идику: онъ водворялъ въ султанство кого хотѣлъ и смѣщалъ его съ него, когда хотѣлъ; прикажетъ и никто не противится ему, проведетъ грань и (никто) не переступить этой черты. Къ числу тѣхъ, которыхъ онъ поставилъ, принадлежатъ Кутлугтимурханъ и братъ его Шадибекханъ, затѣмъ Фуладханъ, сынъ Кутлугтимура, а потомъ братъ его, Тимурханъ. Въ его (Тимурханово) время разстроились дѣла; онъ не вручилъ своихъ браздъ (эмиру) Идику, сказавъ: „нѣтъ за нимъ ни славы, ни почета; я передовой баранъ (т. е. глава), которому повинуются, какъ же я стану подчиняться (другому); я быкъ (т. е. вождь), за которымъ

1) Чит. Кубакъ. — Fгаehn (l. i.): lege كوباكъ Kajak.

2) Для соблюденія хронологическаго порядка я счелъ полезнымъ вставить здѣсь сперва рассказъ Ибнарабшаха о походѣ Идику въ Харезмъ (Изд. Манжера II, стр. 608—611; изд. Калк. стр. ۳۷۰—۳۷۴), а затѣмъ уже помѣстить конецъ этой главы.

3) Или Мусака, по порученію Тимура возстановившій городъ Харезмъ. См. Hist. de Timour-Bec II, 4.

4) Объ этихъ Румскихъ Татаррахъ или Карататарахъ, въ 806 году переселенныхъ Тимуромъ въ Мавераннехръ, см. Quatremère въ Not. et Extr. XIII, 77—79.

5) Въ реджебѣ 808 года (= 23 дек. 1405 — 21 янв. 1406 г.). См. Not. et Extr. XIII, 226.

6) На этомъ оканчивается вставка, упомянутая въ примѣч. 2.

слѣдуютъ, такъ какъ же я стану самъ идти за другимъ“. Возникъ между ними обоими разладъ, появилось со стороны ненавистниковъ скрытое лицемѣріе, пошли бѣдствія и несчастія, войны и враждебныя дѣйствія. Въ то самое время, когда сгущались мраки междоусобицъ и перепутывались звѣзды бѣдствій между обѣими партіями въ сумракахъ Дештскихъ, вдругъ, въ полномъ величій (собств. въ полнолуніи) власти Джелаліевой, появился (одинъ) изъ блестящихъ потомковъ Токтамышевыхъ и поднялся, выступая изъ странъ Русскихъ¹⁾. Произошло это событіе въ теченіи 814 года (= 25 апр. 1411 — 12 апр. 1412 г.). Обострились дѣла, усложнились бѣдствія и ослабѣло значеніе Идику. Тимур(хан)ъ былъ убитъ²⁾ и продолжались смуты да раздоры между царями владѣній Кипчацкихъ, пока (наконецъ) Идику, раненый, потонувъ, не умеръ. Его вытащили изъ рѣки Сейхуна, у Сарайчука, и бросили на произволъ судьбы, да смилуется надъ нимъ Аллахъ всевышній! О немъ (сообщаютъ) удивительные рассказы и былицы и чудныя диковины (небылицы): стрѣлы бѣдствій, (пущенныя) во враговъ его, (всегда) попадали въ цѣль, помышленія (его были) козни, битвы (его) западни. Въ основахъ управленія (государствомъ) у него (обращались) монеты хорошія и дурныя, разборъ которыхъ выдѣлять (настоящую) цѣль (его стремленій) отъ того, что (имъ) достигнуто³⁾. Былъ онъ очень смугль (лицомъ), средняго роста, плотнаго тѣлосложенія, отваженъ, страшенъ на видъ, высокаго ума, щедръ, съ пріятной улыбкой, мѣткой проницательности и сообразительности, любитель ученыхъ и достойныхъ людей, сблизался съ благочестивцами и факирами, бесѣдовалъ (шутить) съ ними

1) Т. е. Джелаледдинъ, извѣстный въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Зелени-Салтана.

1) Френомъ сдѣлана слѣдующая приписка: «Censeo legendum وقتل «et occisus est Timur (scil. a Dschelal-ud-dino; cf. Schildberger)». Правильность этой поправки очевидна, потому что Идику не былъ убитъ, а утонулъ, какъ рассказывается ниже самимъ Ибнарабшахомъ.

3) С. Десаси (l. i.) переводилъ послѣднюю фразу слѣдующимъ образомъ: «nummi parati boni et nummi monetae pravae, de quibus si inquirere voluerimus, id alienum fuerit a scōro quem nobis proposuimus». Френъ же предлагалъ такой переводъ: «pecuniae probae aequae ac adulterinae, quarum disquisitio superabat omnem quem inde petere licet fructum», но прибавилъ къ этому вопросительный знакъ.

въ самыхъ ласковыхъ выраженіяхъ и шутливыхъ намекахъ, постился и по ночамъ вставалъ (на молитву), держался за полы шаріата, сдѣлавъ коранъ и сунну да изреченія мудрецовъ посредниками между собою и Аллахомъ всевышнимъ. Было у него около 20 сыновей, изъ которыхъ каждый былъ царь владичный, имѣвшій (свой) особый удѣлъ, войска и сторонниковъ. Правиль онъ всѣми дѣлами Дештскими около 20 лѣтъ. Дни его (царствованія) были свѣтлымъ пятномъ на челѣ вѣковъ, и ночи владычества его — яркою полосой на ликѣ времени ¹⁾.

1) Извѣстія Ибнарабшаха относительно Идику почти цѣликомъ воспроизведены въ біографическомъ словарѣ Эльмакризи *درر العقود الفريدة*, часть котораго заключается въ рукописи Готской Герц. Библ. (см. Pertsch, Die arab. Hdschr. III, 353, № 1771, fol. 149, r.—150, v.). Отъ себя Эльмакризи добавилъ въ заключеніе только слѣдующее замѣчаніе: *وهو الذي منع الططر*

من بيع اولادهم فلذلك قلّ جلبهم الى الشام ومصر, т. е.: «онъ (Идику) тотъ, который запретилъ Татарамъ продавать дѣтей своихъ, вслѣдствіе чего уменьшился привозъ ихъ въ Сирію и Египетъ».

Такимъ-же замѣчаніемъ оканчивается статья объ Идику, помѣщенная въ біографическомъ словарѣ Эссахави (рукоп. Лейден. библ. № 871 = 369, b, s. v. *ابديكو*) и представляющая коротенькое извлеченіе изъ соч. Ибнарабшаха, но смерть Идику отнесена въ ней ошибочно къ 814-му году, который у Ибнарабшаха значится только годомъ появленія Токтамышева сына Желаледдина. Встрѣтивъ однакоже въ другихъ источникахъ извѣстіе о смерти Идику въ 822 году, Эссахави предположилъ, что это должно быть другое лицо, которому и посвятилъ, подъ особымъ заголовкомъ *ادكي*, слѣ-

дующую замѣтку: *ادكي بكسر الدال المهملة وفتحها صاحب مملكة الدشت*

مات قتيلًا في سنة ٨٢٢ (هـ) واستقر بعده محمد خان من ذرية جنكز خان

т. е. «Идики или Идеки, государь царства Дештскаго, умеръ насильственною смертью въ (8)22-мъ году. Послѣ него утвердился Мухаммедханъ изъ рода Чингизханова».

XXV. Изъ лѣтописи Бедреддина Элайни.

Бедреддинъ Махмудъ, сынъ Ахмеда, Элайни, род. въ 762 году (=1361 г.) въ г. Айнтабѣ (въ Сиріи), ум. въ концѣ 855 года (=1451 г.) въ Каирѣ, гдѣ онъ въ теченіи многихъ лѣтъ, при различныхъ султанахъ, занималъ самыя разнообразныя должности: полиціймейстера, и попечителя надъ вукуфами, и кадія, и профессора, то былъ приближеннымъ лицомъ своихъ государей, то опять подвергался опалѣ, но въ продолженіи всего этого времени не покидалъ своихъ научныхъ занятій. Обстоятельный очеркъ жизни и ученыхъ трудовъ его можно найти въ соч. Катрмера: *Hist. des sult. maml.* I, 2, стр. 219—228. См. также Вюстенфельда: *Die Geschichtsch. d. Arab.* стр. 218—220. Прилагаемые отрывки изъ большой лѣтописи его *عقد الجمان* «Связки жемчужинъ» (Hadji Khalifa, IV, 229) извлечены изъ III и IV томовъ рукоп. Азіат. Музея № 524, c—d (см. Frachn, *Bullet. scient.* IV, 186—190 = Dorn, *Das Asiat. Mus.* стр. 745—750; V. Rosen, *Notices somm.* № 177) и большою частью свѣрены, за 650—679 и 800—832 годы, съ рукописями Парижской Націон. Библ. (*Suppl. arabe*, № 757, и *Anc. fonds*, № 684 = De Slane, *Catal. des man. arab.* № 1543, 1544; см. также Deffrémery въ *Journ. Asiat.* 1846, II, p. 553—554), а за 717—798 годы съ рукописью Британ. Музея (*Catal. cod. mscr. orient. Mus. Brit.* II, № DCCCCXXXV). Оказавшіеся варианты обозначены въ выноскахъ буквами П. (= Париж.) и Л. (= Лонд.).

(Cod. Mus. As. III, fol. 662, v.) سنة ٧١٧... ثم ساروا (التتار) الى بلاد الآن والقبايق فاقبقتلوا معهم قتالًا عظيمًا فكسروهم وقصدوا اكبر مدائن القبايق وهي مدينة سرادق (sic) وفيها من الامتعة والثياب والقندس والسنجاب شي كثير جدا ولجأت القبايق الى بلاد الروس وكانوا نصاري واتفقوا معهم على قتال التتار والتقوا معهم فكسرتهم التتار كسرة عظيمة جدا ثم ساروا نحو بلغار في حدود

ثم ان التتار استولوا على خلاط وآمد وبلادهما واستقر غياث الدين صاحب الروم في طاعتهم على اناوة يؤديها اليهم ،
(Id. IV, fol. 100, r.) سنة ٤٥٠ لمّا شاء الله تعالى انقراض الدولة الايوبية وذريتها سبق في علمه الازلى ان صلاح هذه المملكة بتولية اولى النجدة والبأس وان الترك من بيتهم هم اصلح الاجناس وان في هدايتهم الى الايمان صلاحاً خاصاً وعماماً فاخرج طائفة منهم من الظلمات الى النور وجباهم بانواع العطايا بالبهجة والسرور وقبض الله تجاراً اخرجوهم الى الافاق خصوصاً في ايام استيلاء التتار على البلاد الشرقية والشالية وعلى الاتراك القفجاقية فجاءت منهم طائفة الى البلاد الشامية والديار المصرية في اواخر الدولة الايوبية ،

(Id. IV, fol. 102, r.) ذكر من توفي فيها (يعنى في سنة ٤٥٠) . . .
باطو خان بن دوشى خان بن جنكز خان مات في هذه السنة ببلاد الشمال وكان لقبه صاين خان ومعناه الملك الجيد وكانت مدة مملكته ببلاد الشمال ونواحى الترك والقفجاق مدة عشر سنين وهو ثانى ملك تملكها من ذرية جنكز خان وكرسى هذه المملكة تسمى صراى وخلف من الاولاد ثلاثة وهم طغان^١ وبركة وبركجار فنازعهم اخوه المملكة واستبد بها دونهم وكان اسمه صرطق بن دوشى خان بن جنكز خان فاستقر في هذه السنة في الملك بالمملكة المذكورة ،

(IV, fol. 104, r.) ذكر هلاك صرطق بن دوشى خان بن جنكز خان صاحب البلاد الشالية مات في هذه السنة (يعنى في سنة ٤٥٢) حتف انفه وكانت مدة مملكته سنة وشهرا ولم يكن له ولد يلى المملكة بعده وكانت براق شين زوجة طغان بن اخيه^٢ قد ارادت ان تولي ولدها تدان منكوا السلطنة وكانت لها بسطة وتحكم فلم يوافقها الخانات اولاد باطو خان وبقية الامراء فلما رأت انهم لم يوافقوها راسلت هلاون وارسلت اليه نشاباً بلا ريش

١) صغان (II.).

٢) اخته (II.).

العشرين وستمائة ففرغوا من ذلك كله وعادوا نحو ملكهم جنكز خان وسمى هؤلاء السرية المغربية ،

(Id. III, fol. 670, r.) ذكر مجريات جنكز خان اللعين (في سنة ٤١٨) لمّا انبسطت يده واشتد ساعده وعضده وخذت البلاد قدومه واتسعت الاقاليم امامه فرق اولاده الى الافاق ليملكوا ما تيسر لهم امتلاكه ويهلكوا من على يدهم هلاكه فكان له من الاولاد كدية خان وجغطاي خان وباطولى (sic) خان فاول من توجه منهم الى البلاد الشالية باطولى (sic) خان ابن شوى (sic) خان ويسمى صابر (sic) خان ومغل وبورى (و) قدان ومن معهم ولما دخلوا تلك البلاد استولوا على من كان بها من طوائف الاتراك وقبائل القفجاق والعلان والاص والاولاق والمركس والروس وساكنى تلك الافاق وتمكنوا منهم قتالاً وسبياً واسراً ونهباً وجلبت سبايا هذه الاجناس الى البلاد الشامية والمصرية فمنهم المماليك العادلية والكاملية والاشرفية والمغظمية والناصرية والعزبية وحسنت اثارهم في المالك الاسلامية ،

(Id. IV, fol. 76, v.) ذكر قصد التتار بلاد الروم في هذه السنة (يعنى في السنة ٤٤١) قصدت التتار بلاد غياث الدين كيخسرو بن علاء الدين كيقباد صاحب بلاد الروم وارسل يستنجد بالحلبيين فارسلوا اليه نجدة مع ناصح الدين الفارسى وجمع العساكر من كل جهة وكان مقدم التتار رجلاً كبيراً منهم يسمى بنحو (sic) من جهة باطو خان [بن دوشى خان] بن جنكز خان وقصدوا صاحب الروم فحاربهم مصافاً عظيماً فكانت الهزيمة اولاً على التتار ثم تراجعوا وحملوا على عساكر المسلمين فهزموهم هزيمة عظيمة فقتلوا منهم واسروا خلقاً كثيراً ونشئت العساكر يميناً وشمالاً ونهبت التتار من الاموال ما لا يحصى وهرب غياث الدين الى بعض المعاقل فاحتسب به وتحجمت التتار في البلاد وثار التركمان ينهاون ويعيثون ورجع ناصح الدين بمن معه من عسكر حلب في اسوء حال قال السبط وصالح صاحب الروم التتار على ان يرفع لهم كل يوم الف دينار وفرساً ومملوكاً وجارية وكلب صيد....

وقباء^١ (بلا بنود^٢) وبعثت تقول له قد فرغ الكاش (التركاش. ЧИТ.) من النشاب وخلا القربان من القوس فتحضر لتسليم الملك ومعنى هذه الرسالة انه لم يبق ممانع ولا مدافع ثم سارت في اثر الرسول تقصد اللحاق بهلاون واحضاره الى بلاد الشمال فكان اول من دخل البلاد الشمالية ومملكته من اولاد جنكز خان دوشى خان واستقر بها الى حين هلاكه فملكها بعده ولده باطو خان ثم ملكها بعده ولده الثانى صرطق فلما عزم براق شين على ذلك بلغ القوم ما ارادته فارسلوا في اثرها واعادوها كارهة وغرقوها جزاء بما فعلت^٣ (IV, fol. 104, r.) ذكر جلوس بركة فى المملكة ولما جرى ما ذكرنا جلس بركة خان فى كرسى المملكة وبركة خان هذا هو ابن باطو خان بن دوشى خان بن جنكز خان ولما ملك البلاد اسلم وحسن اسلامه واقام منار الدين واطهر شعائر المسلمين واكرم الفقهاء والعلماء وادناهم وابهرهم ووصلهم واتخذ المساجد والمدارس بنواحي المملكة^٤ واخذ بالاسلام جل عشيرته ونفذ امره وامتدت ايامه واسلمت زوجته حجبك (sic) خاتون واتخذت لها مسجداً من الخيم يحمل معها حيث اتجهت ويضرب حيث نزلت وكان من شأنها وشأن زوجها ما سنذكره ان شاء الله تعالى وفى تاريخ بيبرس وكان السبب فى اسلام بركة خان ان الشيخ نجم الدين الكبرا كان قد ظهر صيته وارتفع ذكره ففرق مريديه الى المدن العظام ليظهروا بها شعائر الاسلام وارسل سعد الدين الحموى الى خراسان وكمال الدين الشرياقى^٥ الى تركستان ونظام الدين الجندى الى قفجاق وسيف الدين الباخريزى الى بخارا فلما استقر الباخريزى ببخارا ارسل تلميذاً له كبير المحلّ عنده الى بركة خان فاجتمع به ووعظه وحبّب اليه الاسلام ووضح له منهاجاً فاسلم على يديه واستمال بركة عامّة اصحابه الى الاسلام وقصد ان يبر الشيخ بشيء قبالة ما اسداه اليه فامر له ببايزة بالبلاد التى هو فيها ليكون وقفاً على الفقراء والصالحاء ويحيى^٥ اموالها اليه وارسل البايزة الى الباخريزى فلما وصلته

(II.) تجي ٥) (II.) السرباقى ٤) (II.) مملكته ٣) (II.) بنديق ٢) (II.) وقباء ١)

قال لرسوله ما هذه قال هذه تكون فى يد الشيخ يحى كل من يكون^١ من جهته فقال اربطها على حمار ثم ارسله الى البرية فان حمته من الذهاب^٢ فانا اقبلها وان كانت لا تحى الحمار فما عساه لى فيها وابى ان يقبلها^٣ فعاد الرسول واخبر بركة بما قال الشيخ فقال بركة انا اتوجه اليه بنفسى فسار نحوه ووصل الى بخارا واقام بباب الشيخ ثلاثة ايام وهو لا يأذن له فى الدخول اليه حتى تحدث معه بعض مريديه فقال ان هذا ملك كبير وقد اتى من بلد بعيد يلتمس التبرك بالشيخ والحديث معه فلا بأس بالأذن له فأذن له عند ذلك فدخل اليه وسلم عليه وكان الشيخ متبرقاً فلم يكشف له عن وجهه ووضع بين يديه ماكولاً فأكل منه وجدد اسلامه على يده وعاد عنه الى بلده^٤

(IV, fol. 106, v.) ذكر ماجريات اولاد جنكز خان (فى سنة ٧٥٣) منها كانت وقعة بين بركة خان بن باطو خان وبين هلاون بن طولو ملك التتار قد ذكرنا ان براق شين زوجة طغان بن باطو خان لما لم يوافقها التتار على تملك ولدها تدان منكوراسلت هلاون وهو يومئذ ببلاد عراق العجم بصدد افتتاحها واطمئنته فى اخذ ملكة الشمال التى فى بنى عمه فلما وصلته رسالتها تجهز وسار بجيوشه اليها وكان وصوله بعد مقتلها وجلوس بركة خان على سرير الملك فبلغه وصول هلاون لحربه فسار للقاءه بعساكره وحربه وكان بينهما نهر يسمى برك^٤ وقد جمد ماؤه لشدة البرد فصير^٥ عليه هلاون وعساكره متخبطاً الى بلاد بركة فلما التقى الجمعان واصطدم الفريقان كانت الكسرة على هلاون وعساكره فولوا على ادبارهم وتكردسوا على النهر الجامد فانفقاً الجمد من تحتهم فغرق منهم جماعة كثيرة وافلت من نجا منهم من المصافى والغرق صحبة هلاون راجعاً الى بلاده ونشأت الحرب بينهم من هذه السنة وصارت العداوة بين هاتين الطائفتين متمكنة

(II.) يقتلها ٣) (II.) الزباب ٢) (II.) كان ١)

(II.) فغير ٥) (II.) ترك ٤) (II.) بركت

وكان فيمن شهد مع بركة هذه الواقعة ابن عمه نُوغِيَّة بن ططر بن مغل (sic) بن دوشى خان فاصابته في عينه طعنه رمح فعور ولما قذف النهر جُثَّت الغرقى جمعها نوغية المذكور مع جُثَّت القتلى اهرامًا وقال هذه اجساد بنى الاعمام والذرية فلا نتركها ¹⁾ تأكلها الذباب والكلاب في البرية ،

Свѣдѣнія, которыя Элайни сообщаетъ 1) о письмѣ, отправленномъ Египетскимъ султаномъ въ 659 году къ Берке (fol. 134, v.), 2) о послахъ послѣдняго, прибывшихъ въ Египетъ въ 661 году (fol. 145, r.), 3) о Татарахъ, искавшихъ въ томъ-же году убѣжища въ Египтѣ (fol. 145, v.), взяты имъ цѣликомъ изъ лѣтописи Бейбарса (см. выше, стр. 77—79 = 98—101) и потому здѣсь не помѣщаются. Только въ концѣ 2-й изъ этихъ главъ сдѣлано имъ еще слѣдующее прибавленіе:

(IV, fol. 145, v.) واما الحزب الذى وقع بين بركة خان وهلاون فكان حربًا عظيمًا انكسر فيها هلاون كسرًا شنيعًا وقتل اكثر اصحابه وغرق اكثر من بقى وهرب هو فى شردمة قليلة من اصحابه وبعد فراغ بركة خان من الحرب عاد على بلاد القسطنطينية وصانعه صاحبها وارسل الى السلطان الملك الظاهر الرسل المذكورين وارسل اليه الهدايا المذكورة ،

(IV, fol. 153, v.) ذكر جلوس ابغا فى كرسى المملكة ولما استقر فى المملكة بعد وفاة والده هلاون جهز جيشًا لحرب عساكر بركة خان ملك بلاد الدشت والجهة الشمالية و بركة هو ابن صاين خان بن دوشى خان بن جنكز خان وهو ابن عم هلاون ولما بلغ بركة ذلك جهز جيشًا وقدم عليه بيشو (sic) نوغا بن ططر بن مغل بن دوشى خان بن جنكز خان فسار فى المقدمة ثم اردفه بركة بمقدم اخر اسمه يستناى فى خمسين الف فارس فسبق بيشو نوغا فيمن ²⁾ معه وتقدم الى عسكر ابغا وردفه يستناى على الاثر فاستشرفت عساكر ابغا على يستناى وهو مقبل فى سواده العظيم كقطع الليل البهيم فتكردسوا وتجمعوا للهزيمة فبصر بهم يستناى وقد تخلفوا فظنهم

1) نتركها (П.).

2) فمن (П.).

احاطوا بنوغا ومن معه فلم يلبث ان انهزم راجعا وفر مسارعا واما نوغا فانه تبع عسكر ابغا وساق عليهم واتقع¹ معهم فكسروهم وقتل منهم جماعة وظفر بهم وعاد الى بركة فعظم امره وارتفع قدره وقدمه بركة على عدة ثمانات وصار معدودا في الخانات واما يستنای فعظم ذنبه عند بركة فكان منه ما سنذكره ان شاء الله تعالى والحمد لله وحده

(IV, fol. 157, v.) ذكر من توفي فيها (يعنى في سنة ٧٩٥) ... بركة خان بن صاين خان بن دوشى خان بن جنكز خان ملك التتار ببلاد الشمال وهو ابن عم هلاون خان وكان قد دخل في دين الاسلام كما ذكرناه وكان بينه وبين السلطان الملك الظاهر صعبة ومودة وكان لا يقطع مكاتبته ولا مراسلته من الظاهر وقد وقع بينه وبين هلاون من الحروب ما ذكرناه وكان يحب العلماء والصالحين ومن اكبر حسناته كسره لهلاون وتفريقه جنوده وكان اعظم ملوك التتار وكبرى مملكته مدينة صراى توفي في هذه السنة وام يكن له ولد ذكر فاستقر عوضه ابن اخيه منكوتمر بن طوغان بن دوشى خان ابن جنكز خان وجلس على كرسى صراى وصارت اليه مملكة التتار ببلاد الشمال والترك والقفجاق وباب الحديد وما يليه ثم وقعت بينه وبين ابغا ابن هلاون حروب كثيرة فكسره ابغا وغنم منه شيئا كثيرا وعاد ابغا الى بلاده والله اعلم

(IV, fol. 157, v.) فصل فيما وقع من الحوادث في السنة ٧٩٩ ... وصاحب البلاد الشمالية التى كرسىها صراى منكوتمر بن طوغان وكتب اليه الملك الظاهر بالتعزية لاجل بركة خان والتهنية لاجل ولايته عوضه واغراه على قتال ابغا بن هلاون

(IV, fol. 160, v.) فصل فيما وقع من الحوادث في سنة ٧٩٧ ... وكان يبابه (يعنى يباب الملك الظاهر) جماعة من الرسل من جهة الملوك فجهزهم وسفر

(II.) واسع 1)

صحبتهم رسله وهداياهم وهم رسل منكوتر ورسول جاولا¹ اخي ريد² افرنس ورسول العرب ورسول الاشكري صاحب القسطنطينية³

(IV, fol. 164, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٧٨) حصل بين منكوتر بن طغان ملك التتار بالبلاد الشمالية وبين الاشكري صاحب القسطنطينية وحشة فجهز منكوتر الى القسطنطينية جيشا من التتار فوصلوا اليها وعاثوا في بلادها ومروا بالقلعة التي بها عز الدين كيكوس بن كيكسرو سلطان بلاد الروم وكان محبوبا بها كما ذكرنا في سنة ٧٧٢⁴ فحمله التتار باهله ونسائه الى منكوتر فتلقاه بالاكرام وعامله بالاحترام واقام في بلاد قرم وزوجه بامرأة من اعيان نسائهم تسمى ارباي خاتون من بنات بركة... وقال بيبرس في تاريخ جهز منكوتر جيشا الى اصطنبول وقصد اخذها من الاشكري لموجدة صارت بينهما فوصل العسكر المذكور الى اصطنبول في زمن الشتاء وعساكر باليلوغوس متفرقة في البلاد وكان رسول السلطان الظاهر اذ ذاك الوقت عند الاشكري وهو الفارس المسعودي فخرج الى جيوش التتار وتحدث مع مقدمهم وقال انا رسول الملك الظاهر صاحب مصر متوجه الى الملك منكوتر وانتم تعلمون ان صاحب اصطنبول صالح مع السلطان وان مصر اصطنبول واصطنبول مصر وبين استادي واستادكم الملك منكوتر صالح فارجعوا من هنا فاغثروا بقوله ورجعوا عن اصطنبول وعبروا ببلادها فنهبوا ما شاءوا ومروا بالقلعة التي كان السلطان عز الدين كيكوس صاحب الروم مسجوناً بها فاخذوه وحملوه الى منكوتر كما ذكرناه الان واما المسعودي فان الاشكري انعم عليه بال وقماش وتوجه الى بركة⁴ فهم بضربه لكونه صد جيشه عن اصطنبول وردهم دون بلوغ المأمول فشفع فيه فعفا عنه ولما عاد الى الملك الظاهر خاف على نفسه من هذه الجريدة واتفق وصول بعض التجار فاخبر السلطان بهذه الاخبار فقبض عليه وضربه واعتقله

1) Чит. جارلا (П.).

2) الريد (П.).

3) Fol. 149, v.

4) Чит. منكوتر (П.).

(IV, fol. 165, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٧٩) جاءت البشارة هناك (بالشام) بان منكوتر كسر جيش ابغا ففرغ (السلطان) بذلك

Слѣдующія затѣмъ свѣдѣнія Элайни о письмѣ Ногаю къ Эльмеликъ-Эззахыру въ 669 г. (fol. 166, v.) и о захватѣ Марсельцами пословъ Менгутамира въ 670 г. (fol. 188, r.), опять дословно заимствованы изъ лѣтописи Бейбарса. См. выше стр. 79—81=101—103. (IV, fol. 169, v.) وفي شعبان (من سنة ٧٧١) ارسل السلطان (الملك الظاهر) الى منكوتر بهدايا عظيمة وتحف كثيرة

(IV, fol. 186, r.) ذكر من توفي فيها (يعنى في سنة ٧٧٧) ... السلطان عز الدين كيكوس بن كيكسرو بن كيقباد بن كيكسرو بن قليج ارسلان ابن سليمان بن قطلومش بن ارسلان بن سلجوق مات في هذه السنة عند منكوتر ملك التتار بمدينة صراي ...

Дальнѣйшія извѣстія Элайни о послахъ Туданменгу, прибывшихъ въ Египетъ въ 682 году (fol. 201, r.), объ отправкѣ, въ томъ-же году, пословъ Египетскихъ къ Туданменгу, Ногаю и Кайду (fol. 203, v.), объ отреченіи Туданменгу и восшествіи Тулабуги въ 686 году (fol. 210, r.), объ убіеніи послѣдняго и вступленіи на престолъ Сарайскій Токты, въ 690 году (fol. 217, v.), представляютъ почти буквальное повтореніе разсказовъ Бейбарса. См. выше стр. 82—86=105—108.

(IV, fol. 234, v.) ذكر من توفي فيها (يعنى في سنة ٧٠١) قنچی بن أردنو (sic) ابن دوشى خان بن جنكز خان صاحب غزنة وباميان توفي في هذه السنة واختلف بنوعه واولاده وهم بيان وكيلىك وطقتمر وبغاتمر ومنقطاي وصاصى وجرى بينهم حروب فاخر الامر استقر بيان على الملكة

(IV, fol. 237, r.) وفيها (يعنى في سنة ٧٠٢) كان الجذب والقحط والغلاء ببلاد الشمال بلاد طقطاي لانهم زرعوا ثلاث سنين فلم ينبت لهم شيء فهلك الخيل والحافر وبلغ حالهم من القحط الى ان صاروا يبيعون اولادهم ونساءهم في الاسواق فاشتراهم الفرنج والتجار وجلبوهم الى سائر البلاد خصوصا الى مصر

Свѣдѣнія свои о послахъ Токты, прибывшихъ въ Египетъ въ 704 г. (fol. 238, r.), и о стычкѣ, происшедшей въ 708 году между сторожевыми отрядами Токты и Харбенды (fol. 244, r.—v.), Элайни взялъ сполна изъ лѣтописи Бейбарса. См. выше стр. 94—96 = 119—120.

(IV, fol. 276, v.) وفيها (يعني في سنة ٧٠٩) اتفق بالبلاد الشالية ان بيان ابن قنجي كان قد استنجد طقطا على اخيه كيلك فانجده وارسل معه اخاه برلك في جيش فقصد اخاه كيلك فهزمه واستولى على بلاده وعساكره ولما استقر امره تركه برلك بن منكوتر وعاد الى بلاده واتفتت وفاة اخيه كيلك بعد ذلك وله ولد اسمه قوشاي فتوجه الى قيدو واستنجد به واستصرخ فجرده معه جيشا فقصد بيان عنه فالتقيا واقتتلا على نهر بنق (sic) وتوجه نحو طقطا لا ئذا به وتمكن قوشاي من بلاده واستقر بها على قاعدة ابيه وحكمه، (IV, fol. 279, r.) ذكر من توفي في سنة ٧٠٩... الامير ابل بشار (sic) ابن طقطا بن منكوتر توفي فيها حتف انفه وكان مرشجا عند ابيه لتقدمه العساكر وتدير الحروب وممارسة القتال فالموت يقبض ذلك كله... الامير برلك اخو الملك طقطا مات في هذه السنة

(IV, fol. 292, r.) وفيها (يعني في سنة ٧١١) عادت رسل السلطان من عند الملك طقطا وصحبتهم رسل طقطا فاعترضهم الفرنج في ربيع الاول واسروهم جميعهم وكانوا هم واتباعهم تقديريستين نفرا ومروا بهم على البلاد الساحلية وعرضوهم للبيع وحلفوا الا ياخذون في ثمنهم الا ستين الفا فلم يشترهم احد فتوجهوا بهم الى جزيرة المصطكى فامر السلطان بالقبض على من بالاسكندرية من تجار الفرنج والحوطة على اموالهم الى ان يحضروا رسله فتوجه شكران الجنوى التاجر الى جزيرة المصطكى وخلصهم وبعث بهم الى مصر ووصلوا في سادس عشر ربيع الآخر من سنة ٧١٢

(IV, fol. 329, v.) ذكر من توفي في سنة ٧١٣... الملك طقطاي بن منكوتر ابن طغان بن باطو (بن دوشي خان) بن جنكز خان ملك التتار بالبلاد

الشالية توفي فيها على مكان يسمى كرنا مسافته الى مدينة سراى عشرة ايام وذكر ابن كثير وفاته في السنة الماضية ولما مات طقطاي المذكور لم يخلف ولدا وكانت مدة ملكته ثلاثا وعشرين سنة وكان عمره يوم مات ثلاثين سنة وكان شهما شجاعا على دين اكر (ايغر=ايكر) (صبريا) في عبادة الاصنام والكواكب بعظم التخشبية (البخشية) (чит.) والحكماء والاطباء ويكرم المسلمين اكثر من الجميع وكان جيشه هائلا يقال انه جرد من كل عشرة واحدا فبلغت التجربة مائة الف وخمسين الفا وكانت وفاته في رمضان من هذه السنة وقبل في التي قبلها وكان السلطان الملك الناصر محمد ابن قلاون سير اليه رسلا مع رسله الذين وصلوا من جهته في سنة ٧١١ وهما سيف الدين بلبان الخاص تركي وزين الدين قراجا الخزندار فلما وصلا الى الموضع الذي مات فيه طقطاي كان طقطاي هناك مريضا فلم يتمكننا من الاجتماع به لمرضه وانما اجتمعنا بخوانينه وقدا ما كان معها من الهدايا واقاما على انتظار عافيته فتخن مرضه فمات وكتب بهما تسفير من قرم بثلاثين الف درهم قرمية كل الف باربعائة درهم مصرية وكان الملك الناصر لما استبطأها جهز رسولين اخرين بعدها وهما علاء الدين كيدغدي الباغلي وعلاء الدين طسعا (sic) الكرمنى فعند وصولهما صادفا الخاص تركي والخازنداري بقرم عائدتين من عند القرم فوصل المذكوران الى اسطنبول وقرأ الى الابواب الشريفة بمفردهما وتقدم الباغلي والكرمنى الى كرنا وهو الموضع الذي مات فيه طقطاي واجتمعا بازبك خان الذي جلس موضع طقطاي وقطعتير نائبه وجهزهما وجهز معها رسولا من جهته اسمه منغوش كان قد ورد الى الابواب الشريفة من جهة طقطاي دفعة اولى وارسل قطعتير معه رسالة يعرض فيها للسلطان بالصلة بينهم والخطبة له على بنت برلك اخي الملك طقطاي

(IV, fol. 330, r.) ذكر جلوس ازبك خان بن طغرلجا بن منكوتر بن طغان بن باطو (بن دوشي خان) بن جنكز خان لما توفي طقطاي المذكور في التاريخ المذكور جلس موضعه ازبك خان المذكور ابن اخي طقطاي

المذكور والذي اعانه على جلوسه امير كبير من امرائهم منكور (sic) بسى قطلقتمر كان يتولى تدبير المملكة وترتيب احوالها وجباية اموالها وهذا الامير له اخوان وهما صراى عمر ومحمد خواجا فدبروا له الامر واستعان بخاتون كبيرة من خواتينهم كانت زوجة طغرلجا والد ازبك وكانت سهى (سيت. Чит.) ببالون فاعانته وعضدته وقررت له الجلوس على الكرسي وكان قطلقتمر قد عاهده انه ان جلس يسلم ويتمسك بالاسلام فلما جلس اسلم ودخل دين الله راغباً واتخذ جامعاً يصلى فيه الصلوات الخمس في اوقاتها فتنكر له بعض الامراء واجمعوا على خلعه وهم طيغور (sic) وطاز ومنجكى (sic) فلما جلس واستقر قتلهم ومعهم جماعة اخرين من الاعيان ولما احس هو وقطلقتمر بمكيدتهم اشار عليه ان يدخل الى الاردو ويأمر باجناد الامراء والزمامم بالتباعد منه في سيره ليكون دخوله الى الاردو بمفرده ففعل ذلك ولما قرب من مخيمه وهولاء في قلة من العدد يحكم انفرادهم كما مر رأى ان الفرصة ممكنة منهم فبذل السيف فيهم ولم يفرار منهم الا القليل فاستوثق له الامر وتزوج بامرأة ابية ببالون خاتون وافتاه من عنده على ذوى العلم بان اباه كان كافراً فكان عقده على هذه المرأة فاسداً فاتخذها لنفسه امرأة وكان لها اخ بسى بيدمر بلى مدينة اركنج واقليم خوارزم فعزله وولى قطلقتمر المذكور اركنج وخوارزم فانكرت عليه ذلك وعنفته بسببه وقالت انا التى حصلت لك الملك وبذلت لك المال لمن طلب مالا والخيل لمن طلب خيلاً والقماش لمن طلب قماشاً سميت بها لمن طلب مهني وتعزل اخى فاعتذر اليها وتراضيا والله اعلم

(IV, fol. 330, v.) وفيها (يعنى فى سنة ٧١٤) وصل الى الابواب الشريفة الرسل الذين كانوا ببلاد التتار بالشمال وهما رسولا الباب العزيز المتقدم ذكرهما ومعهما منغوش رسول الملك ازبك خان صاحب البلاد الشمالية وابلغوا الرسالة وفاوض منغوش السلطان بما اشار اليه قطلقتمر من امر الزواج والصلة فحسن ذلك بخاطر السلطان الملك الناصر وحصل للرسول المذكور اكرام زائد ثم جهز وسفر معه رسولان من الباب وهما سيف الدين

رووع (sic) وحسن بن ضارم (sic) وتردد الحديث فى امر المخطوبة واحضارها فلما وصلا الى ازبك واجتمعا به ابلغا الرسالة واصلوا الهدية ثم اعادها وجهز معها من عنده رسلاً نذكرهم فى السنة الآتية ان شاء الله تعالى

Извѣстія Элайни о посольствахъ, приѣзжавшихъ и уѣзжавшихъ въ 715, 716 и 717 годахъ (fol. 335, v., 338, r., 343, r.), да о предложеніи, сдѣланномъ Джубаномъ Узбеку въ 717 году (fol. 342, v.), представляютъ почти буквальное повтореніе того, что сообщаетъ Ибн-дукмакъ (см. выше стр. 317—319=324—326). Только въ концѣ разсказа о подаркахъ, отправленныхъ Эльмеликъ-Эннасыромъ Узбеку въ 717 году, у Элайни прибавлена еще слѣдующая замѣтка:

(IV, fol. 343, r.) وقال ابن كثير وكان السلطان ارسل يخطب من الملك^١ امرأة من بنات الملوك من بيت جنكزخان وارسل معهم هدية عظيمة فاشطوا^٢ عليه فى المهر وطلبوا الف الف دينار والف فرس والف عدة حرب مكلفة^٣ وان يحضر لتسليمها جماعة من الامراء الاكابر ونسائهم فترك السلطان الخطبة وكان من امره ما سنذكره ان شاء الله تعالى

(IV, fol. 349, r.) وفيها (يعنى فى سنة ٧١٨) توجه جوبان بن تداون الذى كان نائب الملك ابي سعيد بن خربندا الى الاردو واجتمع به وعرفه بان الامراء (و) الخانات ومقدمى التومنات الذين هم مقيمون عنده قد كاتبوا الملك بشوك^٤ بن براق بن يستاي بن ماينغان^٥ بن جقطاي^٦ ابن جنكزخان وانهم ارسلوا اليه فى الباطن وحسنوا (له) ان يقصد بلادك وينتزعها من يدك واتفق مع ابي سعيد على قتل الامراء الذين نسبوا الى هذا الامر فقتلوا فى اردوا^٧ جميعاً وعدتهم كما قيل اربعون اميراً ولم يسلم منهم الا سوناي انطاجى ثم بادر جوبان بالمسير الى خراسان ليجبها^٨ ويدافع عنها وعن عراق العجم [واخذ معه معظم جيش الفتيان^٩]

١) للملك ازبك (Б.).	٢) فاشتطوا (Б.).	٣) مكيلة (Б.).
٤) يسول (Б.).	٥) ماسغان (Б.).	٦) ققطاي (Б.).
٧) الارض (Б.).	٨) ليجبها (Б.).	٩) الفتيان.

بحيث انه ما ترك منهم عند ابي سعيد الا قليلاً ولما سار الى هناك وجد
يسول قد روانى (?) بعساكره الى جهة خراسان واستولى عليها وعلى ما والاها
من عراق العجم¹ واقام بها وكتب الملك ازبك يخبره بذلك ويستنجده
فاجابه الى سؤاله فامر قتلقتير نائبه بالتأهب للسير اليه فتأهب لذلك
وهجم الشتاء والسيول والأمطار ولم يتفق بين العسكرين قتال ولا ملتمى
في هذه السنة

Слѣдующая затѣмъ замѣтка Элайни о грабительскомъ набѣгѣ
Узбека на Муганъ, въ 719 году (fol. 354, r.), взята имъ также изъ
лѣтописи Ибндукмака (см. выше стр. 319=326) и потому здѣсь
не помѣщена.

(Id. fol. 357, v.) ذكر وصول الخاتون من بيت بركة خان الى الملك الناصر
وفيها (يعنى في سنة ٧٢٠) وصلت الستر الرفيع الخاتون المجهزة من بيت
بركة الى الملك الناصر وهي طلبةى ابنة طقاجى² بن هندو بن بكو (sic)
ابن دوشى خان بن جنكزخان [прибавка въ Б.] قد ذكرنا ان السلطان
كان خطب لازبك ملك التتار بنتا من الذرية الجنكزخانية وجهاز ابدغدى
الحوارزمى كما تقدم في سنة ٧١٩³ فلما قرأ كتاب السلطان قال الترجمان
للمرسل لما اراد ان يتكلم بالمشافهة ان القان يقول ان كان في مشافهتك
غير الاسلام فخطب بها الامراء ثم اجمع امراء التومانان وهم سبعون اميراً
فكلهم الرسول في ذلك فنغروا منه وقالوا هذا لا يقع مثله فيما تقدم فلم
يوافقوا على ذلك لبعد المسافة وهذا في اول يوم ثم اجتمعوا مرة اخرى
بعد ان وصلت اليهم هداياهم التي ارسلها السلطان اليهم واعيد الحديث
في ذلك فاجابوا اليه وسهلو وقالوا ما زالت الملوك تخطب بنات الملوك
وملك مصر ملك عظيم الا ان هذا الامر لا يكون الا بعد اربع سنين سنة
كلام وسنة خطبة وسنة مهادة وسنة زواج واشتطوا في طلب المهر والشروط

1) Заклѹч. въ [] прибавл. въ Б.

2) قطاجى (Б.).

3) Fol. 338, r.

فلما اتصل [بالسلطان رجع عن الخطبة وتكرر الرسل على عاداتهم¹] من
غير ذكر خطبة ثم توجه رسولا بعد ذلك سيف الدين اطوى من جهة
السلطان لازبك خان بالتحف والهدايا وخلعة سلطانية مزركشة مكللة
فلبسها ازبك ثم ابتداء هو اطوى بذكر الزواج وقال قد جهزت لاهى الناصر
ما كان طلب وقد عيّنت له ابنة من بيت جنكزخان من نسل الملك
باطوخان وقال اطوى ان السلطان لم يرسلنى في هذا الامر وهذا
امر عظيم لو علم السلطان بوقوعه جهّز لهذه الجهة ما يصلح لها واراد بذلك
دفع الامر الى وقت آخر فقال ازبك انا ارسلها اليه من جهتي فما وسعه
الا موافقته بالسع والطاعة فلما استقر ذلك قال الملك للرسول احمل مهر
هذه الجارية فاعتذر انه لا مال معه فقال نحن نفترض من التجار فاقترض
عشرين الف دينار وحملها ثم قال له لا بد لها من عمل فرم تجتمع فيه
الخواتين فاقترض مالا آخر قيل انه سبعة الاف دينار وعمل الفرع وجهّزت
الخاتون وصحبته جماعة من الرسل وهم ابتغى وطبقا ومنغوش وطرجى
وعثمان قجا² (وكبيرهم³) باينجار وهو من كبار المغول وكانت به زمانة
لا يستطيع المشى وانما [يحملة اقوام على عوانتهم عند ركوبه ونزوله وكان⁴]
معهم اثنان آخران فتوفيا في الطريق وهما بكتير وقرطاقا وصحبته امام
الملك ازبك خان واسه الشيخ برهان الدين ومعهم قاضى صراى ايضا
ولقى المذكورون في سفرهم مشقة وطول مدة وذلك انهم اقلعوا في زمن
الحريف فلم يوافقهم الريح فاقاموا في بر الروم على مبنى ابن منتشا⁵
خمس اشهر وبالغ المذكور في خدمتهم واکرامهم وكذلك فعل الاشكرى
صاحب القسطنطينية فانه بالغ في اكرامهم ووسع لهم في الاقامات والانزال
وانفق عليهم جملاً من الاموال فانهم ومن معهم من اتباع خاتون والزمامها

1) Слово въ [] недостаетъ въ рукоц. Аз. Музея.

2) Въ Лонд. рук. всё эти пять именъ помѣщены послѣ словъ ونزوله.

3) Нѣтъ въ Б.

4) Слово въ [] нѣтъ въ рукоц. Аз. Музея.

5) مينا بن منتشى (Б.).

السلطان وعساكره اليه والباعث لازبك على ذلك ان جوبان قويت شوكته وتحكم في بيت خربندا واقاربه وامر بقتل يرتجي¹ وقرمشى وجمع منهم فتسحب الى ازبك نفران من اولاد قرمشى وحكيا له ما فعله جوبان فعظم عليه وجهز البعوث فتعذر عليهم العبور على نهر كور² فرجعوا لان النهر المذكور بين بلاد هؤلاء وبلادهم ولا عبور لهذا الطرف الا عليه فاقتضت قلة الامطار عدم جموده فجهز مقدما اسمه عيسى كركز بثمان توماتات وامرهم ان يدخلوا الى البلاد قولا واحدا ويجهتوا ويموتوا³ عن اخرهم وجهز عسكريا كثيفا صحبة قطلقتر نائبه ليلحق بيسول الى خوارزم ويستصحب معه عسكري بيان بن قنچي⁴ فتعذر عليهم الوصول وحصل لهم عائق من الثلوج وضعفت الخيول ووردت الاخبار بوفاة يسول مقتولا وذلك ان جوبان اتفق مع كبك بن دوا ابن ارخي⁵ بسول المذكور وجمعا له جمعا والتقى الجمعان فكانت الدائرة عليه وقيل ان الغلاء استولى على الطائفتين فلم يتفق لهم لقاء في هذه السنة [واما اولاد قرمشى فان الملك ازبك ادناهم اليه وقربهم واعطى احدثهم امرة تومان⁶]

(IV, fol. 366, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٢١) عاد الرسل من بلاد ازبك وهم طقسبا الظاهري ومن معه وصحبته الرسل من جهة ازبك [واخبروا ان ازبك سأل عسكريا يكون عوناً له مع عسكريه ليغزو بلاد قازان وكتب في كتابه يعرفه ان هؤلاء عدوك وعدونا ونحن قصدنا شيل هذا العدو من بيننا وتبقى البلاد بلاداً واحدة واكد في ذلك تأكيداً كثيراً⁷]

(IV, fol. 366, v.) فيها (يعنى في سنة ٧٢١) ورد كتاب من نائب حلب ان جوبان نائب ابي سعيد قد اخذ صحبته عسكرياً عظيماً ودخل نحو باب الحديد وذلك لما جاء له الخبر بان الملك ازبك خان قد جمع عساكر عظيمة وهو طالب العراق وكان السلطان قد كتب الى جوبان بان قبل

1) Чит. يرتجي (Б.). 2) كوز (Б.). 3) Чит. او يموتوا (Б.).
4) Чит. قنچي (Б.). 5) Чит. اخي (Б.). 6 و 7) Закл. въ [] хѣтъ въ Б.

وماليكها وخدامها جماعة كثيرة فوق اربعمائة نفر واقاموا ببلاده مدة ويقال ان جملة ما انفق عليهم ستون الف دينار محبة في السلطان وجهز معهم رسلاً من جهته فوصلوا ثغر الاسكندرية في ربيع الاول ولما طلعت خاتون من المركب جعلت في خراكة مذهبة على العجل وجرها المالبك الى دار السلطنة بالاسكندرية وارسل السلطان الى خدمتها جماعة من الحجاب وثمانية عشر حرماً من حريم¹ السلطان فركبوا² الحراريق ووصلت الى القلعة يوم الاثنين الخامس والعشرين من ربيع الاول وفرش لها بالمناظر بالميدان دهليز اطللس معدنى سلطاني ومد لهم الطعام وفي يوم الخميس الثامن والعشرين منه احضر السلطان الرسل وهم رسل ازبك ورسل ملك الكرج ورسل الاشكري فمثلوا بين يديه فاعطى كل منهم رسالته وقدم تقاديمه ثم توجه للميدان ارغون النائب وبكتر الساقى والقاضى كريم الدين وكيل السلطان فمشوا في خدمة خاتون فطلعوا بها القلعة في عربة [اي عجلة³] ثم عقد عقدها يوم الاثنين السادس من ربيع الاخر على ثلاثين الف [مثقال خالة⁴] منها ما قدم وهو عشرون الف⁵ دينار وعقده بدر الدين⁶ ابن جماعة وقبل العقد عن السلطان بوكالة منه نائبه ارغون وبنى السلطان بها ثم اذ عاد الرسل بعد ان شملهم الانعام وجهز معهم الهدايا الجليلة لازبك وكان عودهم في شعبان وتأخر منهم قاضى صراى بسبب الحج فحج وعاد الى بلاده في سنة ٧٢١ ذكر من قدم من الرسل منهم رسل الملك ازبك خان حضروا بعد حضور الرسل الذين حضروا صحبة الخاتون المجهزة الى السلطان بشهور⁶ وهم كراى ويلراغى (sic) وبغراس السبب في حضورهم تكرار الحث على قصد جوبان والاجتماع عليه واستنهاض

1) (Б.). 2) (Б.). 3) (Б.). 4) (Б.). 5) (Б.). 6) (Б.).

4) Закл. заключающееся въ [] добавлено изъ Б. 5) Въ Б. прибавл. محمد.

6) Въмѣсто этого въ Б. сказано: الرسل وبعد حضور هؤلاء الرسل

بشهور حضرت رسل اخر من جهة الملك ازبك

ذلك يعرف بان الملك ازبك قاصد بلاد الملك ابي سعيد وانه سير الينا يسأل تجريد عسكر من مصر يكون اعانة له عليكم واني ابيت من ذلك ولما بلغهم خبر ازبك علموا ان السلطان ناصح لهم وان مودته صحيحة فكان ذلك عندهم امراً عظيماً وسير جوبان رسله الى السلطان صحبة مملوك السلامي بالشكر والثناء وعرفه ان قد عزم على ملاقاته ازبك وان يكون خاطره معه ويدعوه له ولما بلغ السلطان ذلك كتب الى نائب حلب ان يكون محترساً على من يدخل الى ناحية الشام ويعدى من الفرات¹، (IV, fol. 367, v.) فيها (يعنى في سنة ٧٢١) عزل الملك ازبك خان نائبه قطلقتغر من نيابته واستناب عوضه² عيسى كركر³ ورسم لقطلتغر بالتوجه الى خوارزم

(IV, fol. 376, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٢٢) حضر الامير سيف الدين طقصبا الظاهري من بلاد ازبك خان وصحبته رسول ازبك وذكر انه عند اجتماعه بالملك ازبك لم ير منه انصافاً ولا اقبل عليه ولم يدع يقيم عنده غير اربعة ايام وظهر الغيظ على السلطان ومنعه من شراء المراكب والجواري وكان السبب لذلك ان الخاتون لما حضرت الى مصر حضر معها شخص يقال له الشيخ نعمان وكان له وضع عظيم عند ازبك وله فيه اعتقاد كبير وذلك انه كان عند طقطاي وهو يعتقد فيه وان ازبك اذا حضر عند طقطاي كان الشيخ نعمان يقول له في السر ان الملك بصير لك وانك ملك بعد طقطاي فقدر الله ان ازبك تولى مملكة طقطاي فحصل للشيخ نعمان عنده حظ وافر ثم ان ازبك لما راسل الخاتون الى السلطان سأل الشيخ نعمان ان يروج معها ثم يزور القدس والخليل ويبني له مكاناً في القدس ويقيم فيه يعبد الله فاجاب اليه ازبك واعطى له ذهباً كثيراً بسبب ذلك فلما وصلوا الى مصر ونزلوا في الكيش عزل ابن مهندار جماعة منهم

1) Всей этой главы въ рукоп. Брит. Музея недостаетъ.

2) عوضاً عنه (Б.).

3) Чит. Кркрз (Б.).

وانزلهم في دار الضيافة وعزل الشيخ نعمان معهم فابى الشيخ نعمان ان يخرج معهم فنهره ابن مهندار واخرق به فغضب لذلك وبقي الى ان رجع الى بلاده وعرف ازبك ما لقي من ابن مهندار من الاخرق به فغضب ازبك لذلك غضباً شديداً واتفق مع ذلك ان تاجرًا كبيراً من الافرنج يسمى شكران كان له حرمة عظيمة عند الملك المظفر بيبرس حتى كان يدعى بالاخوة فلما مات بيبرس وبقي شكران وتولى القاضي كريم الدين الخاص طلب شكران واعطاه ستين الف دينار وشكراً وغيره من المتجر باربعين الف دينار للمتجر (للمتاجرة. Чит.) في ذلك وكان شكران هذا له معرفة في المتجر وسعة في بلاده وتردد بالدفعات الى البلاد واتفق انه جهز مركباً موسوقاً من بلاد ازبك من كل الاصناف ولما وصل الشيخ نعمان وعرف ازبك بما جرى عليه من الاخرق لم يجد ازبك ما يسكن به غيظه الا نهب مال شكران وقتله فنهب جميع ما كان معه وقتله واتفق عقيب ذلك وصول رسول السلطان اليه فلم يعبأ بامرته ولا التفت اليه واكثر ما خاطبه مرة واحدة ان قال له الملك الناصر طيب قال له نعم قال ونحن ايضا طيبون وبعد ذلك لم يحصل له به اجتماع ومنعهم ان يشتروا شيئاً من البلاد وادعى ان شكران قتله بعض مملوك الجزائر وارسل رسولا صحبة رسول السلطان ومشافهة وكتاباً ذكر فيه انه قد كان وعد (ا) لبابا ان يجهز عسكراً لاجل اعدائنا وعسكرنا قد خرجت واقامت مقابل العدو شهراً ولم يحضر خبر عسكر من عنده واخلف في ذلك وايضا انه ما مكن الشيخ نعمان ان يعمر معبدًا لله تعالى في القدس وقد اذن بعبارة كنيسة للملك الكرج فلما وقف السلطان على ذلك لم يعبأ برسله ولا سمع مشافهتهم واقام الحجة عليه في جميع ما ذكره في كتابه وجهز رسله على غير الرضى¹

1) Въмѣсто всего этого въ рукописи Британскаго Музея сказано только:

وفيها جهز السلطان رسل ازبك اليه وهم منغوش واربوش وارداق وطفى بخشى وصحبته رسول في الابواب الشريفة

الظاهرى ورفقته الذين توجهوا في السنة الماضية وصحبتهم رسل الملك ازبك وهم منغوش واوروس ومعهم هدية الملك ازبك وهي سنقران وجلد اوب¹ ابيض طول كل واحد سبعة اذرع وكسور وفي رسالتهم عتب كثير لكون السلطان ما وافقهم على حرب ابي سعيد وجوبان نائبه وسفر مع رسلهم سيف الدين بكتمر² الظاهري وبدر الدين ابو غدة استادار³ رسلان كان بالجواب وهدية سنبة

(Cod. Mus. Br. № 935, fol. 16, v.) فيها (يعنى في سنة ٧٢٥) في سادس عشر رمضان عادت رسل السلطان من جهة الملك ازبك وهم بكمش الجمدار الظاهري وابو غدة بدر الدين السلاري وصحبتهما رسله ورسل الاشكري فانعم عليهم واعادهم صحبة اطوى احد الامراء المصرية وصحبة احد مقدمى الحلق قرادمر وتوجهوا عاشر شوال⁴

(Cod. Mus. As. IV, fol. 431, v.) ذكر من قدم من الرسل وغيرهم وفي يوم السبت عاشر رجب (من سنة ٧٢٨) عاد الامير اطوى ورفيقه (وصحبتهم رسل) من جهة الخان ازبك ملك القفجاق واحضروا ما معهم من التقادم ثم رسم يعود رسل اليه وتوجه صحبتهم من جهة السلطان سيف الدين ماجرين⁵ ابغان احد الامراء العشرات⁶ بمصر وصحبته معه بيلق

(Cod. Mus. As. IV, fol. 437, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٢٩) في يوم الاثنين التاسع والعشرين من شوال عقد نكاح منكلى بغا الساجدار احد مقدمى الالوف على الخونده طلنبية الواصلة من بلاد ازبك وكانت زوجة السلطان فطلقها وزوجه اياها ودخل بها ليلة الخميس ثامن ذى القعدة

(Id. fol. 443, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٢٩) حج بالناس الامير⁷ وكان امير الركب الاول وكان من جملة من حج في هذه السنة والدرة الامير قوصون

1) (Б.). Чит. ارنب. 2) (Б.). بكمش. 3) (Б.). الاستادار.

4) Въ рукописи Азіятскаго Музея этого извѣстія недостаетъ.

5) Чит. магар بن. 6) (Б.). العشرات. 7) Имя эмира не обозначено.

(IV, fol. 380, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٢٢) تحرك كبك بن دوا بن براق ابن بستاي (sic) بن ماينغان (sic) بن جقطاي بن جنكرخان اخو اسنبغا فانه اصطاح مع الملك ازبك خان وقصدوا بلاد ابي سعيد بن خربندا وان جوبان تحرك متوجها¹ الى نحو خراسان بالجمع للقتاه في هذه النوبة² عند جود البحر الذى بينهما وصيرورته³ جليدا⁴ يصاح لمرور الخيل عليه

(IV, fol. 383, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٢٣) وصل مملوك نائب حلب ومعه مملوك السلامى فاخبر السلطان ان رسول ابي سعيد وصل الى حلب وكان ابو سعيد وجوبان ارسله بسبب اليمين من السلطان فعند ذلك ارسل السلطان الامير اينتش الى ملتقاه فخرج صحبته المهاندار وجماعة من ارباب الوظائف واستصحب اينتش معه من ساير الاصناف من الحلوا والمشارب وغير ذلك ولما قرب من القلعة سير اليهم الامير سيف الدين فجليس⁵ ومنكلى بغا والمجاب فطلعوا في موكب عظيم وقد ارقص الجند من باب القلعة الى داخلها حتى دخل الرسول من كثرة الجند والماليك ومن حشتهم ولما دخلوا الى السلطان باسوا الارض وقربهم السلطان واكرمهم وسألهم عن الملك ابي سعيد وعن نائبه جوبان ثم قرأ كتاب ابي سعيد وضمنه يتضمن الصلح بين عسكر ابي سعيد وعسكر ازبك خان صاحب دشت وسراى وذلك لان عسكر ازبك كانوا قد تجردوا الى بلاد ابي سعيد وركب جوبان للقتاهم وكان ازبك سير صحبة عسكره نائبه جقطاي واقاموا الشهر متقابلين الى ان وقع الصلح بينهم وكان واحد من العسكرين يظن ان الملك الناصر يسير عسكرا لنصرته وقد زال الشر وانتظم الصلح...⁶

(IV, fol. 392, r.) ذكر من ورد من الرسل وغيرهم قال ابن كثير وفيها (يعنى في سنة ٧٢٤) حضر رسل الابواب الشريفة وهم بها الدين قراقوش

1) توجه. 2) (Б.). الشتوم.

3) (Б.). وبصير. 4) (Б.). Прибавл. او.

5) Въ рукописи Британ. Музея сказано только о прибытіи пословъ Абу Саида и Чубана.

ومعها اهله واقاربه وكان قوصون قد سأل السلطان ان له والدة واخا وابن واخت وجماعة من اهله واقاربه في البلاد فكتب السلطان الى الملك ازبك خان صاحب المملكة الشمالية وسأله ان يرسل هؤلاء الى مصر وكتب ايضا الى طغاي تمرتاش قزم فجهزهم ازبك الى مصر في سنة ٧٢٧ وأمر السلطان اخاه صوصون وابن اخته بالحك (sic) وسيروا له به الى حجاز في هذه السنة ١

(Id. fol. 463, r.) فيها (يعنى في سنة ٧٣٥) وجملة رسول ازبك من البلاد ومعه كتاب يتضمن العتاب بسبب الخاتون التي حضرت من جهتهم وذلك ان الملك ازبك بلغه من القصاد ان السلطان دخل بها وبعد ايام اخرجها من عنده وزوجها لبعض مماليكه فصعب ذلك على ازبك وقال في كتابه ومشافهة ايضا ان السلطان ارسل الى مرآت عديدة بسبب بنات الخان وانا ادافع الامر الى ان استحييت من السلطان وسيّرت اليه من خيار بنات الخان ثم انها لم تكن لايقة لخدمتك كان الواجب ارسالك لها الى مكان خرجت منه ولا عطيتها لبعض مماليكك وما كان يليق لثلك ان تضع مثل بنات الخان نحن نسالك في بعض رجوعها اليها فتكون عند اهلهما والجواري عندك كثيرة والبلاد متسعة فلما وقف السلطان على الكتاب وسمع المشافهة اسرع برّد الجواب مع الرسول وقال كلّمنا بلغ لاهى الملك ازبك فهو كذب ولم يحصل من تغريط فيها وامّا امر الله تعالى فلا يردّ وهذه المرأة لما سيرها اخى الى دخلت بها واقامت معى سنة ثم ضعفت وماتت الى رحمة الله وقال^٢ الدين وعرفه الامر وانه يريد اثبات موتها في محضر ليتوقف الرسول عليه فقال القاضى الطريق في هذا ان يحضر خادمان او اثنان من المماليك ويشهدان انها شاهدة الخاتون فلانة بنت فلان قد توفيت من ضعف اصاها فاحضر من الجند واثنين من المماليك فشهدوا عند القاضى بذلك واثبته القاضى بمحضركتب فاخذه السلطان عنده الى ان

جاء الرسول المذكور واقفه على المحضر المثبوت المكمل بالخطوط فسكت الرسول ومن معه وسافروا بعد ايام وسيّر معهم هدية وكتب الجواب بما ذكرنا ١

(IV, fol. 468, r.) ذكر من توفى فيها (يعنى في سنة ٧٣٤) السلطان ابو سعيد بن خربندا بن ارغون بن ابغا بن هلاون بن طلو خان ابن جنكز خان ملك البلاد الشرقية توفى في هذه السنة بالباب الحريد وكان متوجّها لللقى ازبك خان لانه وقع بينهما بسبب الشيخ حسن بن جوبان لانه كان قد هرب ولحق بازبك خان وذلك حين وقع بين جوبان وبين ابو سعيد ١

(IV, fol. 479, r.) ذكر من توفى في سنة ٧٤٢ القان الكبير ازبك خان ابن طغرلجا بن منكوتر بن طغان بن باطو بن دوشى خان بن جنكز خان ملك التتار صاحب المملكة الشمالية توفى في هذه السنة بعد ان حكم في تلك البلاد مدة ثمانية وعشرين سنة لانه ملك في سنة ثلاث عشرة بعد سبعائة وكان ذا بأس واقدام وديانة وعبادة يؤثر الفقهاء^٢ ويحب العلماء ويسع منهم ويرجع اليهم ويعطف عليهم ويتودّد الى المشايخ ويحسن اليهم وتوفى بعده القان جان باك (sic) خان ١

(IV, fol. 486, r.) منها (يعنى من الحوادث في سنة ٧٤٩) وقع فناء عظيم وطاعون عظيم بالديار الحلبية والشامية والمصرية واستمر الى سنة ٧٥٠ وكان فناء عظيم اخرج الديار والبيوت ووقع الناس في علة السكوت وبزاق الدم فبلغت عدة القتلى بالقاهرة ومصر في اليوم نحو عشرين الف نفر وبحلب في اليوم خمسمائة وبعينتاب مائة وخمسين ومائتين في كل يوم يوم يزيد ويوم ينقص وبدمشق الف شخص وافنى من العالم نحو ثلثهم تقريباً وهذا الفناء هو الذى يسمّيه الناس الفناء الكبير وذكر في بعض

1) Въ Б. этого извѣстія нѣтъ.

2) Здѣсь въ рукоп. чего-то недостаетъ.

1) Въ рукоп. Брит. Музея этой главы нѣтъ.

2) الفقراء (Б.).

التواريخ ان عدّة الموتى في مصر والقاهرة في شعبان ورمضان بلغت تسعمائة ألف انسان ولم يسمع احد بمثل هذا الطاعون فان الطواعين المسيية في الاسلام خمسة وهذا سادسها ولم يكن فيها اعظم من هذا الطاعون لانه عم المسلمين والكافرين بسائر البلاد خصوصاً ببلاد الفرنج واغلى اكثر البلاد وعدمت جميع البضائع لقلّة جلابها حتى بلغت راوية الماء في الديار المصرية الى اكثر من عشرة دراهم..... ولقد اخبرني والذي رحمه الله انه كان في تلك الايام شاباً وانه كان يروح مع الجنائز الى المصلى ليصلوا عليها فتعب الناس من الرواح والمجي ثم انهم لازموا القعود في المصلى بعينتاب فاي جنازة كانت تخضر يصلون عليها وربما كانوا صلّوا على خمسين جنازة قطعة واحدة او اكثر قال الامر الى ان عدم الغسالون والمحالون والمقارون وربما دفنوا عشرة وعشرين في حفرة وبقيت الدور خالية عن اهلها وفيها انواع الاثاث والقماش والدرهم والدنانير مرمية لا يأخذها احد وربما مات اهل بيت في يوم واحد فبقوا موتى كلهم وليس عندهم من يجهزهم او يعبرهم فبقى كل احد مشغولاً بنفسه وذلك كله في البلاد الشبالية وكان موتهم من بزاق الدم وكان الرجل يأكل ويمشي ويحدث مع اصحابه وييزق دماً فما يمضي عليه لحظة بسيرة الا وقد يقضى عليه ^(١)

(IV, fol. 493, v.) فيها (يعنى في سنة ٧٠٨) قدمت رسل من جهة الخان جاني باك (sic) بن ازبك خان واخبروا انه قدم خراسان واستولى عليها

1) Двѣ небольшія замѣтки объ этой чумѣ, начавшейся собственно въ 747 году въ Золотой Ордѣ, находятся между прочимъ въ лѣтописи Зейнеддина Омара Ибнелварди, озаглавленной *في اخبار البشر المختصر*, т. е. Дополнение къ «Сокращеннымъ извѣстиямъ о родѣ человѣческомъ» и составляющей продолженное до 749 года извлеченіе изъ извѣстной хроники Абульфеда (ум. въ 732 г.), доходящей до 729 года. Лѣтопись Ибнелварди въ 2-хъ томахъ издана сполна въ 1285 г. (=1868—1869) въ Булакѣ. Кромѣ того, послѣдняя часть ея, обнимающая 730—749 годы, помѣщена въ IV-мъ томѣ лѣтописи Абульфеда, напечатанной въ Константинополѣ въ 1286 году. Ибнелварди, сочинившій на эту моровую язву особое риоманное «Посланіе», самъ сдѣлался жертвою ея въ дзульхиджѣ 749 года (=10 февр.—10 марта 1350 г.).

ويقال ان جيشه سبعمائة الف [مقاتل¹] ومعهم سناقر وخمس ممالك وسور كثير وذكر السلطان [الملك الناصر²] حسن في جوابه ان ابى واباك كانا شيئاً واحداً وغرضنا نجدد المودة

(IV, fol. 500, v.) ذكر من توفي في سنة ٧٤٥ الست خواند³ (طلوبية) الناصرية زوجة السلطان حسن بن محمد بن قلاون توفيت في الرابع والعشرين من ربيع الاخر منها ودفنت بتربتها التي انشأتها بجوار خواند طغاي ام انوك زوجة السلطان الملك الناصر محمد بالروضة خارج باب البرقية⁴

(IV, fol. 539, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٨٧) قدم رسل طشتمر⁵ خان ومعهم هدايا جليلة وقبولوا بالاحترام

(IV, fol. 587, v.) وفيها (يعنى في سنة ٧٩٤) دخل السلطان (الملك الظاهر برقوق) دمشق يوم الاثنين العشرين منه (يعنى من جمادى الاولى) ... وجاء الى السلطان في دمشق رسل طقتمش خان متملك بلاد ازبك خان فقالوا ان القان بسأل ان يكون معه يداً واحداً على الباغي تمرلنك⁶ (IV, fol. 600, r.) وفيها (يعنى في سنة ٧٩٩) جاءت القصاد من بلاد الدشت واخبروا بانه وقع (خلاف) بين ادكي الذي اخذ البلاد من طقتمش خان صاحب بلاد الدشت الجالس على تخت بركة خان ببلاد القفجاق وبين صاحب كفا مدينة على ساحل بحر قرم بيد الفرنج الجنوبية وان ادكي المذكور جمع عساكره وتقدم لحصارها

(IV, fol. 602, r.) وفيها (يعنى في سنة ٨٠٠) في بلاد الدشت التي كرسيها مدينة صراي الملك ادكي وقد ذكرنا انه ملك البلاد حين انكسر طقتمش خان من تمرلنك وهرب وملت البلاد وكان ذلك في سنة سبعة (تسعة) (чит. وتسعين وسبعمائة)

1 و 2) Заключающагося въ [] нѣтъ въ Б.

3) خواند (Б.).

4) طلوبية (Б.).

5) السبرقية (Б.).

6) Чит. طقتمش (Б.).

رائقة تتضمن ابياتاً واشعاراً وامثالاً مشحونة على منوال المعاني والبيان
والبديع فقرى على السلطان والعبد الضعيف حاضر هناك في المجلس ولا يعرف
احد لا من القاري وغيره ما فيه من الصناعات وذكر حامل الكتاب ان في
بلاد الدشت خباطاً عظيماً وان ثلاثة من الملوك يتنازعون في المملكة احدهم
يسى دولت بردى غلب على قرم وما والاها والثاني محمد خان غلب على
سرای وما والاها والثالث يسى براق ملك البلاد التي تتأخم بلاد تمرلنك ،
(IV, fol. 777, r.) في سنة ٧٣٢... صاحب قرم وما والاها محمد خان ،
(Id. fol. 777, v.) وفيه (يعنى في يوم الخميس السادس عشر من رجب سنة ٨٣٢)
قدمت رسل من عند محمد خان صاحب الدشت وقرم ومعهم هدية وكتابان
احدهما بالعربى والاخر بلسان الغور (ايغور. чит.) ولم يعلم احد مضمونه
ولا وجد من يعرف هذه الكتابة ١)
(IV, fol. 809, v.) في سنة ٨٤٧... صاحب قرم والدشت محمد خان ،

617-ый годъ (= 8 март. 1220—24 февр. 1221 г.). ...Потомъ 2)
Татары пошли въ земли Алланъ и Кипчаковъ, совершили съ ними
великій бой, поразили ихъ и отправились въ наибольший изъ горо-
довъ Кипчацкихъ, т. е. въ г. Судакъ, въ которомъ чрезвычайно много
товаровъ, одеждъ, бобровыхъ и бѣличьихъ мѣховъ. Кипчаки укрылись
въ земли Русскихъ, которые были христіянами, и условились съ ними
дать Татарамъ сраженіе. Они сошлись съ ними, но Татары нанесли
имъ очень сильное пораженіе, затѣмъ ушли въ Булгаръ въ 620-хъ
годахъ и, управившись съ этимъ (дѣломъ), вернулись къ своему царю
Чингизхану. Назывались эти (Татары) *Западнымъ отрядомъ* 3).

О дѣлахъ проклятаго Чингизхана (въ 618 г. = 25 февр.
1221 — 14 февр. 1222 г.). Когда расширилась власть и усилилась
мошь 4) его, когда передъ нимъ опустѣли земли и обезлюдѣли страны,
то онъ разослалъ сыновей своихъ въ (разныя) области, чтобы они

1) Этой главы нѣтъ въ Парижской рукописи. 2) См. стр. 25.

3) См. стр. 11 и лѣтоп. Абульфеда изд. Конст. III, стр. 130 = Reiske,
Ann. Musl. IV, 294—295.

4) Собств. «верхняя и нижняя часть руки».

захватили то, что могли захватить, и уничтожили бы тѣхъ, кото-
рыхъ были въ состояніи уничтожить. Были же у него сыновья:
(Душиханъ), Кедіяханъ (= Угедей), Джагатайханъ и Тулиханъ.
Первымъ изъ нихъ двинулся въ страны Сѣверныя Батуханъ, сынъ
Душихана, прозванный Саинханомъ, съ Моголомъ, Буріемъ, Каданомъ
и находившимся при нихъ народомъ. Вторгнувшись въ эти земли, они
покорили жившіе въ нихъ Тюркскіе народы и племена Кипчацкія, Ал-
ланскія, Асскія, Авлакскія, Черкесскія и Русскія, да (прочихъ) оби-
тателей этихъ странъ; они одолѣли ихъ разбоемъ, грабежемъ, плѣномъ
и опустошеніемъ. Взятые въ плѣнъ изъ этихъ народовъ были отве-
зены въ земли Сирійскія и Египетскія 1). Отъ нихъ-то (и произошли)
мамлюки Адилійскіе, Камилійскіе, Апрефійскіе, Муазземійскіе, На-
сырійскіе да Азизійскіе, оставившіе прекрасные слѣды въ государ-
ствахъ мусульманскихъ.

О походѣ Татаръ на земли Румскія 2). Въ 641 году (= 21
іюн. 1243 — 8 іюн. 1244 г.) Татары вторглись въ земли государя

1) Въ числѣ ихъ находились: Бейбарсъ, родоначальникъ династїи Мам-
люкскихъ султановъ, вступившій на престолъ въ концѣ 1260 года, подъ име-
немъ Эльмеликъ-Эззахыра, и Калавунъ, который подъ именемъ Эльмеликъ-
Эльмансура правилъ Египтомъ, съ небольшими перерывами, отъ ноября 1279
до ноября 1290 г. Оба они были Кипчаки изъ тюркского племени Бурджоглы
(من برج اغلى قبيلة من الترك).

2) Срав. выше стр. 153—154, примѣчаніе. На тогдашній составъ «царства
Румскаго» указываетъ слѣдующая замѣтка Элайни (IV, fol. 112, v.): ذكر ما
اشتلت عليه الملكة الرومية من البلاد الاسلامية (في سنة ٦٥٠) بلاد خلاط
واعمالها وتسى الارمينية الكبرى وكل من بملكها يسى شاه ارمن ومن
مدنها وان ووسطان وارجيش ، بلاد ارزن الروم واعمالها ومن مدنها
سهر(?) وبابرت ومهار(?) وتسى دار الحلال ، بلاد ارزجان واعمالها ومن مدنها
اقشهر ودرجان وكماخ وقلعة كفونية ، ديار بكر واعمالها ومن مدنها المشهورة
خرت برت وملطية وشيصات ومنشار وغيرها ، وسيواس وبلاد دانشند
وتسى دارالعلاء ومن مدنها نكسار واماسية وتوقات وقمينات وبلاد
كنكر ومدينة انكورية ومدينة سامسون وقلعة سنوب وكستمونية وطرخلو

Румскаго Гыяседдина Кейхоэру, сына Алаэддина Кейкобада. Онъ послалъ просить помощи у жителей Халеба, которые и прислали ему помощь подъ начальствомъ Насыхеддина Эльфариси, собравшаго войска со всѣхъ сторонъ. Предводителемъ Татаръ былъ одинъ изъ великихъ людей ихъ, по имени Байджу, со стороны Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Они устремились на царя Румскаго, и онъ далъ имъ большое сраженіе, въ которомъ Татары сперва были разбиты, но потомъ они вернулись, (снова) напали на войска мусульманскія и нанесли имъ сильное пораженіе, убивъ изъ нихъ и забравъ въ плѣнъ огромное количество. Разбрелись войска на право и на лѣво и Татары награбили столько, что и не сосчитаешь. Гыяседдинъ удалился въ

وبرلو وهذه متصلة بسواحل البحر المحيط ، وقيسارية واعمالها ونكده وعراقلية
وبلاد ارمناك وبها ابن منعتى (منتشا. чит.) ، مدينة قونية واعمالها وطغزلو
(طنغزلو. чит.) واعمالها وقراحصار ودمرلو واقصرا وانطالية ،

«О томъ, какія мусульманскія земли содержало въ себѣ царство Румское (въ 655 г.). А) Округъ Хелатъ, съ его землями; онъ называется Великой Арменіей и всякій, кто владѣетъ ею, называется *Шазарменомъ*. Къ городамъ его принадлежатъ: *Ванъ*, *Вастанъ* и *Арджишъ*. В) Округъ *Арзенеэррумъ* (= Эрзене-румъ) съ его землями; къ городамъ его принадлежатъ: *Сабхеръ* (?), *Бабертъ*, *Махмаръ* (?), называемый *Дарельжилалъ*. С) Округъ *Арзенеджанъ* съ его землями; къ городамъ его принадлежатъ: *Аксхеръ*, *Дереджанъ*, *Кемахъ* и крѣпость *Кефунія*. D) *Діарбекъ* съ его землями; къ извѣстнымъ городамъ его принадлежатъ: *Хартбертъ*, *Малатія*, *Сомейсатъ*, *Муниаръ* и др. E) *Сивасъ* и земли Данишмендскія, называемыя *Дарелала*; къ городамъ его принадлежатъ: *Никсаръ*, *Амасія*, *Тукатъ*, *Коминатъ*, земли *Кенкеръ* (= Гангра), городъ *Анкурія*, *Самсунъ*, крѣпость *Синопъ*, *Кастамунія*, *Турхалу* и *Бурлу*; это прилегаетъ къ берегамъ Средиземнаго моря. F) *Каисарія* съ ея землями, *Никде*, *Ираклія*, земли *Арменакскія*, въ которыхъ *Ибментеша* (?). G) Городъ *Конія* съ его землями, *Тунузулу* съ его землями, *Карахисаръ*, *Демирлу*, *Аксара* и *Анталія*».

Часть этихъ земель вскорѣ отошла къ Хулакуидамъ, которымъ, по словамъ Элайни (Ibid. fol. 153, v.), въ 664 году принадлежали: 1) *Хорасанъ*, съ столицею *Нисабуромъ* и городами: *Тусомъ*, *Хератомъ*, *Термедзомъ* и *Балхомъ*; 2) *Иракеладжемъ* съ столицею *Испаханомъ* и городами *Казвиномъ*, *Коммомъ*, *Кашаномъ*, *Оухрвердомъ*; 3) *Седжестанъ*; 4) *Табаристанъ*; 5) *Гилянъ*; 6) *Земли Исмаилитовъ*; 7) *Иракеларабъ* съ столицею *Багдадомъ* и городами *Васитомъ*, *Куфю*, *Басрою*, *Дейневеромъ* и др.; 8) *Адзербейджанъ* съ столицею *Тебризомъ* и городами *Хоемъ*, *Сельмасомъ* и *Нахичеваномъ*; 9) *Хузистанъ* съ столицею *Шуштеромъ* и городомъ *Ахвазомъ*; 10) *Фаръ* съ столицею *Ширазомъ* и округами *Кишемъ*, *Керманомъ*, *Казеруномъ* и *Бахрейномъ*; 11) *Діарбекъ* съ столицею *Моссуломъ* и городами *Міафарикиномъ*, *Нисибинномъ*, *Синдजारомъ*, *Асардомъ*, *Раселайномъ*, *Дунейсеромъ*, *Харраномъ*, *Розою*, *Джезире-Ибномаромъ*; 12) *Земли Румскія* съ столицею *Коніею* и множествомъ городовъ.

одну изъ крѣпостей (своихъ), въ которой и укрѣпился. Татары распорядились въ краѣ по своему усмотрѣнію, Тюркоманы стали грабить и безчинствовать, а Насыхеддинъ съ бывшими при немъ войсками вернулся въ Халебъ въ самомъ жалкомъ положеніи. По словамъ Эс-сибта¹⁾, государь Румскій заключилъ съ Татарами миръ съ условіемъ вносить имъ ежедневно 1000 динаровъ, коня, невольника, невольницу и охотничью собаку... Затѣмъ Татары завладѣли Хелатомъ и Амидомъ и землями, принадлежащими къ этимъ двумъ (городамъ). Гыяседдинъ, государь Румскій, продолжалъ признавать надъ собою власть ихъ на основаніи дани, которую уплачивалъ имъ²⁾.

650-ый годъ (= 14 март. 1252 — 2 март. 1253 г.). Когда Аллахъ захотѣлъ пресѣчь державу Аюбійскую и родъ ея, то въ предвѣчномъ умѣ своемъ рѣшилъ, что для блага этого государства необходимо дать его во власть людей мужества и храбрости, что изъ нихъ (такихъ людей) самый лучший народъ — Тюрки и что обращеніе ихъ въ вѣру (мусульманскую) послужитъ ко благу частному и общему. Тогда онъ извлекъ часть ихъ (Тюрковъ) изъ мраковъ (невѣрія) къ свѣту (религіи) и одарилъ ихъ разными благодѣяніями на радость и веселіе (ихъ). Аллахъ отдалъ ихъ во власть купцамъ, которые повезли ихъ въ (разныя) страны, особенно во время захвата Татарами земель Восточныхъ и Сѣверныхъ, да Тюрковъ Кипчацкихъ. И пришла часть ихъ въ земли Сирійскія да страны Египетскія, въ концѣ господства Аюбійскаго.

О скончавшихся въ 650 году (= 14 март. 1252 — 2 март. 1253 г.). *Батуханъ*, сынъ Душихана, сына Чингизхана, умеръ въ этомъ году въ странахъ Сѣверныхъ. Прозвище его было *Санханъ*, что значитъ „добрый царь“. Царствованіе его въ странахъ Сѣвер-

1) Т. е. автора лѣтописи *مرآة الزمان* «Зеркало времени» и другихъ сочиненій, извѣстнаго подъ именемъ Сибтъ (= внука) Ибнелджаузи († въ 654 г.). См. Wüstenfeld, Die Geschichtsch. d. Arab. стр. 126—127.

2) Для характеристики Гыяседдина Элайни присоединилъ еще слѣдующую замѣтку: *وهذا غياث الدين كان ناقص العقل فكان يلعب بالكلاب والسباع ويسلطها على الناس وعصه سبع فمات وذلك في سنة ٦٥٠* «Этотъ Гыяседдинъ былъ слабого ума и забавлялся собаками и звѣрями, которыхъ натравливалъ на людей; (однажды) звѣрь укусилъ его и онъ умеръ. Это было въ 654 году».

ныхъ и земляхъ Тюркскихъ да Кипчацкихъ продолжалось 10 лѣтъ. Онъ былъ вторымъ царемъ, владѣвшимъ ими, изъ рода Чингизханова. Столица этого царства называлась Сараемъ. Онъ (Батуханъ) оставилъ по себѣ трехъ сыновей: Тогана, Берке и Беркеджара. Отнялъ у нихъ царство братъ его, (который) и сдѣлался полновластнымъ правителемъ его, помимо ихъ. Имя ему было Сартакъ, сынъ Душихана, сына Чингизхана. Утвердился онъ во власти надъ упомянутымъ государствомъ въ этомъ (650-мъ) году.

О гибели Сартака, сына Душихана, сына Чингизхана, государя Сѣверныхъ странъ. Онъ умеръ въ этомъ (т. е. 651) году (= 3 март. 1253 — 20 февр. 1254 г.) естественною смертию, процарствовавъ годъ и нѣсколько мѣсяцевъ, и не было у него сына, который правилъ бы царствомъ послѣ него. Боракинъ, жена племянника его, Тогана, хотѣла, чтобы государствомъ сталъ править сынъ ея, Туданменгу. Она обладала обширнымъ умомъ и умѣніемъ распоряжаться, но съ нею не ладили ни ханы, сыновья Батухана, ни остальные эмиры. Увидѣвъ, что они не ладятъ съ нею, она вошла въ сношеніе съ Хулавуномъ, отправила къ нему стрѣлу безъ перьевъ и кафтанъ безъ пояса и послала сказать ему: „нѣтъ болѣе стрѣлъ въ колчанѣ и осталось налучье безъ лука, приходи, чтобы (я могла) передать (тебѣ) царство“. Смыслъ этого посланія былъ такой: не осталось (въ царствѣ) ни защитника, ни отразителя. Потомъ она отправилась вслѣдъ за посломъ (своимъ), стараясь добратся до Хулавуна и привести его въ страны Сѣверныя. Первымъ изъ сыновей Чингизхана, проникшимъ въ Сѣверныя страны и овладѣвшимъ ими, былъ Душиханъ, (который) оставался въ нихъ до самой смерти своей; послѣ него правилъ ими сынъ его, Батуханъ, послѣ котораго правилъ ими второй сынъ его (Душихана) Сартакъ. Когда Боракинъ задумала это дѣло, то народъ, узнавъ о замыслѣ ея, отправилъ вслѣдъ за нею (людей), вернулъ ее насильно и утопилъ ее въ отмщеніе за то, что она сдѣлала.

О вступленіи Берке на царство (въ 652 году). Когда случилось то, о чемъ мы упомянули (выше), то на престолъ царскій вступилъ Беркеханъ. Этотъ Беркеханъ былъ сынъ Батухана, сына Душихана, сына Чингизхана. Воцарившись въ этомъ государствѣ, онъ сдѣлался мусульманиномъ и исламъ его былъ искренній. Онъ воз-

двигъ маякъ вѣры и установилъ обряды мусульманскіе, оказывалъ почетъ правовѣдамъ и ученымъ, приблизилъ ихъ къ себѣ, полюбилъ ихъ, сдружился съ ними, устроилъ мечети и школы въ предѣлахъ государства. И заставилъ онъ принять исламъ большую часть своихъ родичей, его приказанія исполнялись и продлились дни его; жена его Джиджекхатунъ (также) сдѣлалась мусульманкой, устроила себѣ мечеть изъ шатровъ, которую брала съ собою, когда отправлялась въ путь, и разбивала, когда дѣлала привалъ. Мы расскажемъ про дѣла его и дѣла жены его, если (на то) будетъ воля Аллаха всевышняго. По лѣтописи Вейбарса (см. выше стр. 76) причина принятія мусульманства Беркеханомъ была (такая): проявилась (въ то время) слава шейха Неджмеддина Элькубра¹⁾ и разнеслась молва о немъ; разослалъ онъ послѣдователей своихъ въ города великіе для установленія обрядовъ мусульманскихъ и отправилъ онъ Саадеддина Эльхамави въ Хорасанъ, Кемаледдина Эшперьяки (?) въ Туркестанъ, Низамеддина Эльженди въ Кипчакъ и Сейфеддина Эльбахерзи въ Бухару. Устроившись въ Бухарѣ, Эльбахерзи послалъ одного изъ своихъ учениковъ, пользовавшагося у него большимъ значеніемъ, къ Беркехану. Тотъ свидѣлся съ нимъ, поучалъ его, внушалъ ему любовь къ исламу и разъяснилъ ему (будущій) путь его. Берке принялъ исламъ изъ рукъ его и склонилъ къ мусульманству большую часть своихъ подданныхъ. Захотѣлось ему почтить шейха чѣмъ-нибудь въ возмездіе за добро, которое онъ (Эльбахерзи) оказалъ ему, и приказалъ онъ (изготовить) пайзе на страну, въ которой тотъ находился, съ тѣмъ чтобы оно служило на пользу бѣднымъ и благочестивцамъ и на сборъ денегъ ея для него. Онъ отослалъ это пайзе къ Эльбахерзи; когда оно прибыло къ нему, то онъ (Эльбахерзи) спросилъ посланнаго имъ (Беркеханомъ): „что это такое?“ Тотъ отвѣтилъ: „это будетъ въ рукахъ шейха (служить) для охраненія всякаго, на которомъ оно будетъ находиться“. Тогда онъ сказалъ: „привяжи это (пайзе) къ ослу и затѣмъ пошли его (осла) въ степь; если оно охранитъ его отъ гибели (или волковъ?), то я приму его, но если оно не защититъ его, то нѣтъ въ немъ (никакого) прока для меня“, и онъ отказался принять его. Вернулся посланный и сообщилъ Берке то, что сказалъ шейхъ. Тогда Берке сказалъ:

1) Объ этомъ шейхѣ Элькубра см. Ibn Batoutah, III, pag. 451—454.

„я самъ лично отправлюсь къ нему“. Поѣхалъ онъ къ нему, прибылъ въ Бухару и три дня простоялъ у воротъ шейха, такъ какъ этотъ не позволялъ ему войти къ нему, пока съ нимъ не переговаривалъ одинъ изъ послѣдователей его, сказавшій (шейху): „это великій царь; онъ пришелъ изъ дальней страны, просить благословенія у шейха и (разрѣшенія) побесѣдовать съ нимъ; въ дозволеніи ему (этого) нѣтъ ничего дурного“. Послѣ этого онъ (шейхъ) позволилъ ему (войти); тотъ (Берке) вошелъ къ нему и привѣтствовалъ его. Шейхъ былъ покрытъ покрываломъ и не раскрылъ передъ нимъ лица своего. Онъ (Берке) вложилъ ему въ руки пищу и онъ (шейхъ) поѣлъ часть ея. Повторивъ передъ нимъ свой исламъ, онъ (Берке) вернулся въ свою землю.

О томъ, что приключилось потомкамъ Чингизхана. Произшла битва между Беркеханомъ, сыномъ Батухана, и между Хулавуномъ, сыномъ Тулу, царемъ Татарскимъ. Мы уже сказали, что когда Татары не согласились съ Боракиниъ, женою Тогана, сына Батухана, на воцареніе сына ея, Туданменгу, то она вошла въ сношеніе съ Хулавуномъ, находившимся тогда въ Иракеладжемѣ, съ намѣреніемъ завоевать его, и возбудила въ немъ желаніе овладѣть Сѣвернымъ царствомъ, принадлежавшимъ дѣтямъ дяди его. Получивъ посланіе ея, онъ снарядился въ путь и отправился къ ней съ своими войсками, но прибылъ (туда) уже послѣ того, какъ она была убита и на престолъ царскій вступилъ Беркеханъ. Узнавъ о прибытіи Хулавуна для войны съ нимъ, онъ (Беркеханъ) выступилъ съ своими войсками на встрѣчу ему, чтобы сразиться съ нимъ. Между ними находилась рѣка Терекъ, вода которой отъ сильной стужи уже замерзла. Хулавунъ переправился черезъ нее съ своими войсками, двигаясь въ землю Берке. Когда оба отряда-встрѣтились и обѣ рати столкнулись, то Хулавунъ и войско его потерпѣли пораженіе, обратились въ бѣгство и столпились по замерзшей рѣкѣ. Ледъ подъ ними проломился, и большое количество ихъ утонуло. Тѣ изъ нихъ, которые уцѣлѣли отъ боя и затопленія, убѣжали вмѣстѣ съ Хулавуномъ обратно въ свою землю. Съ этого года началась война между ними (Беркеханомъ и Хулавуномъ) и стала господствовать вражда между этими двумя сторонами. Въ числѣ лицъ, участвовавшихъ съ Берке въ этомъ сраженіи, находился сынъ дяди его, Ногай, сынъ Татара, сына Могола, сына Душихана. Онъ былъ раненъ въ глазъ ударомъ копья и (вслѣд-

Стр. 480.

ствіе этого) лишился одного глаза. Когда рѣка выбросила тѣла утонувшихъ, то упомянутый Ногай сложилъ ихъ вмѣстѣ съ тѣлами убитыхъ въ пирамиды и сказалъ: „это тѣла сыновей, дядей и родичей (нашихъ); мы не оставимъ ихъ на съѣденіе волкамъ и собакамъ въ степи“¹⁾. Что касается войны, происшедшей между Беркеханомъ и Хулавуномъ, то это была война великая, въ которой Хулавунъ потерпѣлъ жестокое пораженіе; большая часть людей его была перебита, а изъ остальныхъ множество утонуло; онъ (самъ) бѣжалъ съ небольшимъ отрядомъ своихъ людей. Управившись съ войною, Беркеханъ пошелъ снова на земли Константинопольскія, владѣтель которыхъ (однакоже) умиротворилъ его. Тогда онъ отправилъ къ султану Эльмеликъ-Эзахыру упомянутыхъ пословъ²⁾, а этотъ послалъ ему упомянутые подарки³⁾.

О восшествіи Абаги на престолъ царскій. Утвердившись на царствѣ послѣ смерти отца своего, Хулавуна, онъ (Абага) отправилъ войско на войну съ ратями Беркехана, царя Дештской земли и Сѣвернаго края. Берке этотъ былъ сынъ Саинхана, сына Душихана, сына Чингизхана, и двоюродный братъ Хулавуна. Узнавъ объ этомъ (распоряженіи Абаги), Берке снарядилъ войско (съ своей стороны), поставивъ надъ нимъ Ису-Ногаю, сына Татара, сына Могола, сына Душихана, сына Чингизхана. Онъ отправился въ видѣ авангарда, вслѣдъ за которымъ Берке послалъ другого воеводу, по имени Ясунтай, съ 50.000 всадниковъ. Ису-Ногай успѣлъ уйти впередъ съ тѣми, которые были при немъ, и предсталъ предъ войско Абаги; Ясунтай же шелъ за нимъ по пятамъ. Когда войска Абаги увидѣли Ясунтаю, приближавшагося съ огромною ратью, точно покрывало темной ночи, то они скучились и собрались бѣжать. Ясунтай, увидѣвъ, что они столпились, и вообразивъ, что они окружили Ногаю и тѣхъ, кто былъ при немъ, не замедлилъ уйти назадъ^{Стр. 481.} и поспѣшно обратиться въ бѣгство. Ногай же погнался за войсками Абаги, настигъ ихъ, сразился съ ними, разбилъ ихъ, умертвилъ часть изъ нихъ и, одержавъ побѣду надъ ними, вернулся къ Берке. Усилилось (тогда) значеніе его и возвысилось положеніе его; Берке по-

1) О свѣдѣніяхъ Элайни, относящихся къ 659 и 661 годамъ, см. указаніе на стр. 480.

2) Джелаледдина и Нуреддина Али. См. стр. 98.

3) См. стр. 100.

ставилъ его надъ нѣсколькими томанами, и онъ (Ногай) былъ причисленъ къ ханамъ. Что же касается Ясунтая, то вина его предъ Берке была велика; о судьбѣ (постигшей) его мы расскажемъ ниже, если (на то) будетъ воля Аллаха всевышняго. Хвала Аллаху единому!

О мѣсахъ, умершихъ въ 655 году (= 19 янв. 1257 — 7 янв. 1258 г.). Беркеханъ, сынъ Саинхана, сына Душихана, сына Чингизхана, царь Татарскій въ странахъ Сѣверныхъ. Онъ былъ двоюродный братъ Хулавуна, и вступилъ, какъ мы сказали, въ правовѣріе. Между нимъ и султаномъ Эльмеликъ-Эззахыромъ существовали союзъ и дружба и со стороны (Эльмеликъ-) Эззахыра не прекращалась ни переписка съ нимъ, ни посылка пословъ къ нему. Между нимъ (Берке) и Хулавуномъ происходили битвы, о которыхъ мы говорили (выше). Онъ (Берке) любилъ ученыхъ и благочестивыхъ, но главнѣйшимъ изъ добрыхъ дѣлъ его было пораженіе имъ Хулавуна и разсѣяніе имъ ратей его. Онъ былъ величайшимъ изъ царей Татарскихъ; столицею царства его былъ городъ Сарай¹⁾. Умеръ онъ въ этомъ (655-мъ) году и (такъ какъ) у него не было потомка мужескаго рода, то вмѣсто него воцарился Менгутемиръ, сынъ брата его, Тогана, сына Душихана, сына Чингизхана. Онъ вступилъ на престолъ Сарайскій и перешли къ нему царство Татарское въ странахъ Сѣверныхъ, Туркскихъ и Кипчацкихъ, Желѣзные Ворота (= Дербендъ) и то, что прилегаетъ къ нимъ. Между нимъ (Менгутемиромъ) и Абагой, сыномъ Хулавуна, произошло много сраженій, (въ которыхъ) Абага разбилъ его и отнялъ у него значительную добычу. Затѣмъ Абага вернулся въ свои земли. Аллахъ (впрочемъ) лучше знаетъ (все это).

О событіяхъ, происшедшихъ въ 666-мъ году (= 22 сент. 1267 — 9 сент. 1268 г.). Государемъ Сѣверныхъ странъ, столицею которыхъ Сарай, былъ Менгутемиръ, сынъ Тогана. Эльмеликъ-Эззахыръ написалъ ему (письмо) съ соболѣзнованіемъ о смерти Беркехана, съ поздравленіемъ о воцареніи его (Менгутемира) вмѣсто него и съ возбужденіемъ его къ пораженію Абаги, сына Хулавуна.

О событіяхъ, происшедшихъ въ 667-мъ году (= 10 сент. 1268 — 30 авг. 1269 г.). При дворѣ его (султана Египетскаго) находилось нѣсколько пословъ со стороны (разныхъ) царей; онъ сна-

1) Ср. лѣтоп. Абульфеда, изд. Конст. VI, стр. 14 = Reiske, Ann. Musl. V, 20—21.

рядилъ ихъ въ путь и въ сообществѣ ихъ отправились послы его и подарки его. То были послы Менгутемира, послы Шарля, брата короля Французскаго, послы Арабовъ и послы Ласкариса, государя Константинопольскаго.

Въ 668-мъ году (= 31 авг. 1269 — 19 авг. 1270 г.) произошла вражда между Менгутемиромъ, сыномъ Тогана, царемъ Татаръ въ Сѣверныхъ странахъ, и между Ласкарисомъ, государемъ Константинопольскимъ. Менгутемиръ отправилъ къ Константинополю войско изъ Татаръ, которое прибыло туда, безчинствовало въ земляхъ его (Ласкариса) и прошло мимо крѣпости, въ которой находился Иззеддинъ Кейкаусъ, сынъ Кейхосроя, султанъ земель Румскихъ. Онъ былъ заключенъ въ нее въ 662 году (= 4 нояб. 1263 — 23 окт. 1264 г.), какъ мы сказали выше¹⁾. Татары увезли его, съ людьми и женами его, къ Менгутемиру, который встрѣтилъ его съ почетомъ, оказалъ ему уваженіе, устроилъ его въ Крыму и женилъ его на одной изъ знатнѣйшихъ женщинъ своихъ, по имени Урбайхатунъ, одной изъ дочерей Берке²⁾... Бейбарсъ (см. стр. 76) говоритъ въ своей лѣтописи (слѣдующее): Менгутемиръ отправилъ войско въ Стамбулъ и желалъ отнять его у Ласкариса по причинѣ вражды, которая возникала между ними. И подошло упомянутое войско къ Стамбулу въ зимнее время, (когда) войска Палеолога разбрелись по странѣ. Въ это самое время у Менгутемира находился посолъ султана (Эльмеликъ-) Эззахыра, Эльфарисъ Эльмасуди, который вышелъ къ войскамъ Татарскимъ, вступилъ въ разговоръ съ предводителемъ ихъ и сказалъ (ему): „я посолъ Эльмеликъ-Эззахыра, царя Египетскаго, отправляющійся къ царю Менгутемиру; вы знаете, что государь Стамбульскій заключилъ миръ съ султаномъ, что Египетъ (тоже, что) Стамбулъ, а Стамбулъ (тоже, что) Египетъ, и что между моимъ владыкою и вашимъ владыкой, царемъ Менгутемиромъ, миръ. Такъ вернитесь отсюда“. Они были обмануты рѣчью его, ушли отъ Стамбула, вернулись въ свои земли и опустошили (на пути), что хотѣли. Проходя мимо крѣпости, въ которую былъ заключенъ государь Румскій, султанъ

1) Разсказъ объ этомъ помѣщенъ у Элайни подъ 662-мъ годомъ (IV, fol. 149, v.). Крѣпость, въ которой былъ заключенъ Иззеддинъ, названа Энось. См. D'Ohsson, Hist. des Mong. III, 479.

2) Ср. Абульфеда, изд. Конст. IV, стр. 14 = Reiske, Ann. Musl. V, 46—47.

Иззединъ Кейкаусъ, они забрали его (съ собою) и отвезли его къ Менгутемиру, какъ мы сказали. Что касается Эльмасуди, то Ласкарисъ одарилъ его деньгами и (дорогими) матеріями, и онъ (Эльмасуди) отправился къ Менгутемиру, который (сначала) замышлялъ избить его за то, что онъ былъ причиною удаленія войскъ его отъ Стамбула и возвращенія ихъ (оттуда), безъ достиженія цѣли, но былъ упрощенъ помиловать его и простилъ его. Возвратившись къ Эльмеликъ-Эззахыру, онъ (Эльмасуди) сталъ опасаться за себя за этотъ проступокъ. Случилось (въ это время) прибытіе (въ Египетъ) одного купца, который сообщилъ султану объ этихъ дѣлахъ. Тогда онъ (султанъ) схватилъ его (Эльмасуди), избилъ его и заключилъ его въ темницу.

Стр. 483. Въ 669 году (= 20 авг. 1270 — 8 авг. 1271 г.) прибыла сюда (въ Сирію) радостная вѣсть, что Менгутемиръ разбилъ войско Абаги и султанъ обрадовался этому ¹⁾.

Въ шаабанъ 671 года (= 21 февр. — 21 марта 1273 г.) султанъ послалъ Менгутемиру большіе подарки и много рѣдкостей.

Въ 677 году (= 25 мая 1278 — 13 мая 1279 г.) умеръ у царя Татарскаго Менгутемира, въ городѣ Сарафъ, султанъ Иззединъ Кейкаусъ, сынъ Кейхоероя, сына Килиджарслана, сына Сулеймана, сына Кутлумыша, сына Арслана, сына Сельджука ²⁾.

Въ этомъ, т. е. 701-мъ году (= 6 сент. 1301 — 25 авг. 1302 г.) умеръ Кунджи, сынъ ³⁾ Орды, сына Душихана, сына Чингизхана, государь Газны и Бамьяна. Перессорились между собою сыновья дяди его и (собственные) сыновья его: Баянъ, Куйлюкъ,

1) Относительно свѣдѣній Элайни о письмѣ Ногай въ 669 г. и о захватѣ Марсельцами пословъ Менгутемира въ 670 г. см. замѣтку на стр. 483.

2) Смерть хана Менгутемира значится у Элайни вѣроятно подъ 686 годомъ; къ сожалѣнію свѣдѣній за этотъ годъ нѣтъ ни въ рукоп. Азіат. Музея, ни въ рукоп. Париж. Нац. Библіотеки. Къ этому же году она отнесена и у Абульфеда (изд. Конст. IV, стр. IV = Reiske, Ann. Musl. V, 62—63). Объ извѣстіяхъ Элайни за 682, 686 и 690 годы см. указаніе на стр. 483. Ср. также за послѣдніе два года лѣтописи Абульфеда (изд. Конст. IV, стр. RV и RV = Reiske, Ann. Musl. V, 88—89 и 100—101), въ которой еще, подъ 699 и 700 годами, говорится о смерти Ногай и о приключеніяхъ сына его, Джеки (изд. Конст. IV, стр. KO и KA = Reiske, Ann. Musl. V, 168, 170, 176—177).

3) Чит. внукъ, какъ уже замѣтилъ Хаммеръ (Gesch. d. Gold. Holde, стр. 329, прим. 2-е), потому что Кунджи, являющійся у него подъ именемъ Кубинджи, былъ сынъ Сартактая, сына Орды.

Токтемиръ, Богатемиръ, Манкытай и Сасы; произошли между ними битвы и наконецъ утвердился на царствѣ Баянъ ¹⁾.

Въ 702-мъ году (= 26 авг. 1302 — 14 авг. 1303 г.) въ странахъ Сѣверныхъ, въ земляхъ Токты, оказались моръ, засуха и дороговизна вслѣдствіе того, что они (жители) сѣяли 3 года сряду, но ничего у нихъ не выросло, и что погибъ весь скотъ ихъ. Положеніе ихъ, благодаря засухѣ, дошло до того, что они стали продавать на рынкахъ своихъ дѣтей и своихъ женъ; ихъ скупили Франки и купцы и повезли во всѣ страны, особенно въ Египетъ ²⁾.

Въ 709-мъ году (= 11 іюня 1309 — 30 мая 1310 г.) случи- Стр. 484. лось, въ странахъ Сѣверныхъ, что Баянъ, сынъ Кунджи, обратился къ Токтѣ съ просьбою о помощи противъ брата своего Куйлюка; тотъ оказалъ ему помощь и отправилъ съ нимъ брата своего Бурлюка во главѣ войска. Онъ (Баянъ) настигъ брата своего Куйлюка, разбилъ его и овладѣлъ землями и войсками его. Когда дѣло его (Баяна) уладилось, то Бурлюкъ, сынъ Менгутемира, оставилъ его и вернулся въ свои земли. Послѣ этого приключилась смерть брата его (Баянова), Куйлюка. Былъ у послѣдняго сынъ, по имени Кушай ³⁾, который отправился къ Кайду, съ просьбою о помощи и содѣйствіи. Тотъ отрядилъ съ нимъ войско и онъ (Кушай) двинулся на дядю своего, Баяна. Они встрѣтились и сразились на рѣкѣ Яикѣ. Онъ (Баянъ) отправился къ Токтѣ, ища у него убѣжища, а Кушай овладѣлъ землями его и утвердился въ нихъ на правахъ отца и согласно приговору его.

Объ умершихъ въ этомъ, т. е. 709-мъ году. ...Эмиръ Ильбасаръ, сынъ Токты, сына Менгутемира, умеръ въ этомъ году естественною смертію. Онъ былъ воспитанъ у отца своего для предводительствованія войсками, управленія войнами и распоряженія битвами. Смерть похищаетъ все это... Въ этомъ году умеръ (также) Бурлюкъ, братъ царя Токты.

Въ 711-мъ году (= 20 мая 1311 — 8 мая 1312 г.) возвращались послы султана отъ царя Токты; въ сообществѣ ихъ (находи-

1) Срав. выше, стр. 113 и 394, и лѣтоп. Абульфеда подъ 701-мъ годомъ (изд. Констант. IV, стр. KA = Reiske, Annal. Musl. V, стр. 178—179).

2) О свѣдѣніяхъ Элайни, относящихся до 704 и 708 г., см. стр. 484.

3) См. стр. 394. Абульфеда (изд. Конст. IV, стр. CI = Reiske, Annal. Musl. V, 224—225) называетъ его Куштемиромъ.

лись) послы Токты. Въ ребиэльэввелѣ (=18 іюля—16 авг. 1311 г.) на нихъ напали Франки и всѣхъ ихъ взяли въ плѣнъ, а было ихъ со свитою около 60 человекъ. Они (Франки) поѣхали съ ними въ прибрежныя области, предложили ихъ въ продажу и клялись, что возьмутъ за нихъ не менѣе 60.000 (динаровъ¹), но никто не купилъ ихъ, и они отправились съ ними на островъ Мاستики (= Хіосъ). Тогда султанъ приказалъ схватить Франкскихъ купцовъ, находившихся въ Александріи, и наложить запрещеніе на имущества ихъ до тѣхъ поръ, пока они не представятъ пословъ его. Поѣхалъ на островъ Мастики Генуэзскій купецъ Шакранъ, освободилъ ихъ и отослалъ ихъ въ Египетъ, (куда) они прибыли 16 ребиэлахыра 712 года (= 21 авг. 1312 г.).

Объ умершихъ въ 713 г. (=28 апр. 1313—16 апр. 1314 г.)

Царь Токтай, сынъ Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, государь Татарскій въ Сѣверныхъ странахъ, умеръ въ этомъ году въ мѣстности, называемой Курна, на разстояніи 10 дней (пути) отъ города Сарая. Ибн-Кесиръ упоминаетъ о смерти его подъ предыдущимъ годомъ²). Когда упомянутый Токтай умеръ, то онъ не оставилъ по себѣ сына. Царствованіе его продолжалось 23 года; отъ роду ему было въ день смерти 30 лѣтъ. Онъ былъ (человѣкъ) энергичный и отважный, вѣры уйгурской, (состоящей) въ поклоненіи идоламъ и звѣздамъ, уважалъ бахшей (= ламъ), мудрецовъ и врачей и почиталъ мусульманъ болѣе всѣхъ (другихъ людей). Войско его было огромное. Говорятъ, что онъ (однажды) отрядилъ изъ каждаго десятка по одному (человѣку) и что отрядъ (этотъ) достигъ 150,000 человекъ³). Смерть его послѣдовала въ рамазанъ этого года (= 20 дек. 1313 -- 18 янв. 1314 г.), а (другіе) говорятъ въ предшествовавшемъ ему году (= янв. 1313 г.). Султанъ Эльмеликъ-Эннасыръ Мухаммедъ, сынъ Калавуна, отправилъ къ нему съ тѣми послами, которые пріѣхали отъ него (Токты) въ 711 году, (двухъ) пословъ: окольничьяго Сейфеддина Балабана, Тюрка, и казначея Зейнеддина Кяраджу. Когда они прибыли въ мѣстность, въ

1) Срав. стр. 166 и 197.

2) См. выше стр. 276. Срав. лѣтопись Абуль-Феды, изд. Констант. IV, стр. 40 = Reiske, Annal. Musl. V.

3) См. выше стр. 276.

которой Токтай умеръ, то Токтай тамъ былъ болѣнъ, и они не могли видѣться съ нимъ по случаю болѣзни его, а (потому) явились только къ хатунямъ его, поднесли имъ бывшіе съ ними подарки и остались ждать выздоровленія его. Но болѣзнь его ухудшилась и онъ умеръ. На отправленіе изъ Крыма имъ было назначено 30,000 дирхемовъ Крымскихъ, каждая тысяча (которыхъ составляетъ) 400 дирхемовъ Египетскихъ. Находя, что они (послы) замѣшались, Эльмеликъ-Эннасыръ отправилъ послѣ нихъ двухъ другихъ пословъ, какъ-то: Алаэддина Кейдогди Эльбабаоглы и Алаэддина Тайбугу Элькеремуні. При прибытіи своемъ они застали въ Крыму окольничьяго Тюркаго и казначея возвращающимися изъ Крыма, и прибыли оба они (окольничій и казначей) въ Стамбулъ да направились отдѣльно къ высочайшему двору (въ Египетъ), а Эльбабаоглы и Элькеремуні поѣхали въ Курну, т. е. то мѣсто, гдѣ умеръ Токтай, явились къ Узбекхану, вступившему на престолъ на мѣсто Токтая, и къ намѣстнику его Кутлуктемиру. Онъ (Узбекъ) снарядилъ обоихъ въ путь и отправилъ съ ними отъ себя посла, по имени Мангушъ, который въ первый разъ ѣздилъ къ высочайшему двору со стороны Токтая. Кутлуктемиръ отправилъ съ нимъ посланіе, въ которомъ предлагалъ султану взаимный союзъ и сватовство на дочери Бурлюка, брата царя Токтая.

О вступленіи на престолъ Узбекхана, сына Тогулджы, сына Менгутемира, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана. Когда упомянутый Токтай умеръ въ означенномъ году, то на мѣсто его вступилъ на престолъ указанный выше Узбекханъ, сынъ брата упомянутого Токтая. Помогшій ему вступить на престолъ старшій эмиръ изъ эмировъ ихъ . . . по имени Кутлуктемиръ распоряжался управленіемъ государства, устройствомъ дѣлъ его и сборомъ податей его. У этого эмира было два брата: Сарайтемиръ и Мухаммедходжа, которые вели для него дѣло. Обратился онъ (Узбекъ) за помощью къ старшей изъ хатуней ихъ, которая была женой Тогулджы, отца Узбекова, и называлась Баядунъ. Она оказала ему помощь, поддержала его и назначила ему вступить на престолъ. Кутлуктемиръ взялъ съ него слово, что если онъ (Узбекъ) вступить на престолъ, то сдѣлается мусульманиномъ и будетъ придерживаться ислама. Сѣвъ на престолъ, онъ (дѣйствительно) принялъ исламъ, усердно вступилъ въ вѣру Аллахову и устроилъ себѣ соборную мечеть, въ кото-

рой совершалъ (всѣ) пять молитвъ въ установленное для нихъ время. Но (за это) вознегодовали на него нѣкоторые эмиры и собрались свергнуть его. Это были Тунгузъ и Тазъ, сынъ Мунджука (см. стр. 323); по вступленіи на престолъ и утвержденіи (на царствѣ) Узбекъ умертвилъ ихъ и вмѣстѣ съ ними еще нѣсколько другихъ знатныхъ лицъ. Когда онъ и Кутлуктемиръ замѣтили козни ихъ, то онъ (Кутлуктемиръ) посовѣтовалъ ему (Узбеку) отправиться въ орду и приказывать, чтобы войска и свита эмировъ удалились отъ него постепенно во время путешествія, съ тѣмъ чтобы (ему) вступить въ орду одному. Такъ онъ и сдѣлалъ. Когда онъ (Узбекъ) приблизился къ своему шатру и тѣхъ оказалось малое число, вслѣдствіе разъединенія ихъ, какъ сказано было выше, то онъ увидѣлъ, что (насталъ) удобный случай управиться съ ними, и наложилъ на нихъ мечъ. Удалось уйти только немногимъ, и утвердился власть за нимъ. Женился онъ на женѣ отца своего, Баялунхатуни, и находившійся при немъ (человѣкъ) изъ людей науки далъ ему фетву въ томъ смыслѣ, что отецъ его (Узбека) былъ невѣрный и что поэтому бракъ его съ этой женщиной былъ преступный. Тогда онъ взялъ ее себѣ въ жены. Былъ у него братъ, по имени Байдемиръ, правившій городомъ Ургенджемъ и областью Харезмскою. Онъ (Узбекъ) отставилъ его и поручилъ управленіе Ургенджемъ и Харезмомъ упомянутому Кутлуктемиру. Она порицала его за это и бранила его по этому поводу, говоря: „я добыла тебѣ царство, да давала тебѣ деньги для того, кто требовалъ денегъ, коней для того, кто требовалъ коней, одежды для того, кто требовалъ одежды, улаживала этимъ (?) дѣла того, кто требовалъ моихъ услугъ, а ты отставилъ моего брата“. Тогда онъ (Узбекъ) извинился передъ нею и оба примирились. Аллахъ (впрочемъ) лучше знаетъ (все это).

Въ 714-мъ году (=17 апр. 1314—6 апр. 1315 г.) прибыли къ высочайшему двору послы, бывшіе въ земляхъ Татарскихъ на Сѣверѣ, а именно два посла высочайшаго двора, о которыхъ упомянуто было выше, и вмѣстѣ съ ними Мангушъ, посланникъ царя Узбекхана, государя странъ Сѣверныхъ. Они представили посланіе (Узбека) и Мангушъ объяснился съ султаномъ о томъ, что Кутлуктемиръ указалъ ему (Мангушу) по части брака и союза. Понравилось это уму султана Эльмеликъ-Эннасыра и оказалъ онъ упомянутому послу большой почетъ. Затѣмъ онъ снарядилъ и отправилъ съ нимъ въ путь

отъ (своего) двора двухъ пословъ: Сейфеддина Уруджа и Хусейна, сына Сару. Заведена была (также) снова рѣчь по дѣлу о невѣстѣ и стр. 487. присылкѣ ея. Когда они оба (посла) прибыли къ Узбеку и свидѣлись съ нимъ, то они представили посланіе и поднесли подарки. Затѣмъ онъ (Узбекъ) отпустилъ ихъ обратно и отправилъ съ ними отъ себя пословъ, о которыхъ мы упомянемъ въ слѣдующемъ году, если на то будетъ воля Аллаха всевышняго ¹⁾.

Ибн-Кесиръ говоритъ, что султанъ послалъ сватать у царя (Узбека) женщину изъ царскихъ дочерей рода Чингизханова и отправилъ съ ними (послами своими) подарокъ великій, но они (Татары) запросили съ него непомѣрное приданое и потребовали 1.000.000 динаровъ, 1000 коней и 1000 полныхъ военныхъ вооруженій, да чтобы для передачи ея (невѣсты) прибыло множество великихъ эмировъ съ женами своими. Тогда султанъ отказался отъ сватовства, а что произошло (далее) по этому дѣлу, мы расскажемъ ниже, если на то будетъ воля Аллаха всевышняго ²⁾.

Въ 718-мъ году (=5 марта 1318—21 февр. 1319 г.) Джубанъ, сынъ Тудабуна, намѣстникъ царя Абусаида, сына Харбенды, отправился въ орду, явился къ нему (Абусаиду) и сообщилъ ему, что эмиры, ханы и предводители томановъ, находящіеся при немъ (Абусаидѣ), вошли въ переписку съ Ясауломъ, сыномъ Борака, сына Сунтая, сына Митукана, сына Джагатая, сына Чингизхана, втайнѣ отправили къ нему пословъ и представили ему, что было бы хорошо напасть на твои земли и вырвать ихъ изъ твоихъ рукъ. Тогда онъ согласился съ Абусаидомъ умертвить эмировъ, затѣявшихъ это дѣло. Они и убили ихъ всѣхъ въ ордѣ, а было ихъ, какъ говорятъ, всего 40 эмировъ. Спасся изъ нихъ только Сутай Антаджи. Затѣмъ Джубанъ поспѣшилъ отправиться въ Хорасанъ, для защиты и обороны его и Иракеладжема, взявъ съ собою огромное войско Татаръ (срав. стр. 319—326), такъ что оставилъ изъ нихъ при Абусаидѣ только немногихъ. Прибывъ туда, онъ нашелъ, что Ясауль съ войсками стр. 488. своими уже прибылъ (?) въ Хорасанъ, овладѣлъ (какъ) имъ, (такъ) и прилегающею къ нему частью Иракеладжема, утвердился тамъ и

1) Относительно замѣтокъ Элайни объ этихъ послахъ, равно какъ о посольствахъ, прибывшихъ въ 716 и 717 годахъ, см. указаніе на стр. 487.

2) Относительно этого извѣстія Ибн-Кесира см. выше примѣч. на стр. 277.

написалъ (письмо) царю Узбеку, извѣщая его объ этомъ и прося его о помощи. Тотъ согласился на просьбу его и приказалъ намѣстнику своему, Кутлуктемиру, готовиться къ отправленію къ нему (Ясаулу). Онъ приготовился къ этому, но наступили зима, потоки и дожди и между обоими войсками не произошло въ этомъ году ни сраженія, ни стычки ¹⁾.

О прибытіи къ Эльмеликъ-Эннасыру хатунн изъ дома Берке. Въ 720-мъ году (=12 февр. 1320 — 30 янв. 1321 г.) прибыла (въ Египетъ) высокосановная хатунъ, отправленная изъ дома Берке къ Эльмеликъ-Эннасыру, т. е. Тулунбай, дочь Тукаджи, сына Хинду, сына Теку, сына Душихана, сына Чингизхана. Мы уже упоминали, что султанъ сваталъ у Узбека, царя Татарскаго, дѣвушку изъ рода Чингизханова, и что въ 716-мъ году, какъ сказано было выше ²⁾, отправилъ (къ Узбеку) Айдогди Эльхарезми. Прочитавъ письмо султана, переводчикъ сказалъ послу, пожелавшему переговорить словесно о своемъ порученіи (относительно сватовства): „канъ говорить, что если въ твоёмъ докладѣ (заключается) что-нибудь кромѣ (обычнаго) привѣта, то переговоры объ этомъ съ эмирами“. Затѣмъ собрались начальники томановъ, всего 70 эмировъ, и посолъ сталъ говорить съ ними объ этомъ (сватовствѣ), но они отошли отъ него, сказали: „ничего подобнаго этому не случалось прежде“ и не согласились на это изъ-за дальности разстоянія. Такъ было въ первый день. Потомъ они (эмиры) собрались въ другой разъ, послѣ того какъ до нихъ дошли подарки ихъ, которые послалъ имъ султанъ. Возобновился разговоръ объ этомъ-же; они стали сдаваться и легче относиться къ нему и сказали ему: „цари постоянно сватаютъ дочерей царскихъ и царь Египетскій — великій царь, но только этому дѣлу не быть ранѣе, какъ черезъ 4 года: годъ (нуженъ на) переговоры, годъ на сватовство, годъ на пересылку подарковъ и годъ на устройство брака“. Они предъявили непомерныя требованія по части приданнаго и (брачныхъ) условій. Когда это дошло до султана, то онъ отступился отъ сватовства, и посольства повторялись по обыкновенію своему, (но) безъ всякаго упоминанія о сватовствѣ. Послѣ этого

Стр. 489.

1) О походѣ на Муганъ въ 719 г. см. указаніе на стр. 488 и 326.

2) См. выше стр. 487 и 324.

отправился къ Узбекхану посломъ отъ султана Сейфеддинъ Утуджи съ рѣдкостями и подарками и съ султанскимъ халатомъ, позолоченнымъ и украшеннымъ жемчугомъ. Узбекъ надѣлъ его, потомъ самъ началъ говорить съ Утуджи о бракѣ и сказалъ: „я уже снарядилъ для брата моего Эльмеликъ-Эннасыра то, о чемъ онъ просилъ, и назначилъ ему дѣвушку изъ дома Чингизханова, изъ рода Батухана“. Утуджи отвѣтилъ: „султанъ послалъ меня не по этому дѣлу; это — дѣло великое; если бы султанъ зналъ, что это случится, то онъ снарядилъ бы для такого дѣла то, что подобаешь для этого“. Онъ хотѣлъ этимъ отсрочить дѣло до другого времени, но Узбекъ сказалъ: „я пошлю ее къ нему отъ себя“, и ему (послу) оставалось только послушно и покорно согласиться съ нимъ. Когда это было улажено, то Узбекъ сказалъ послу: „внеси приданое за эту дѣвицу“. Тотъ сталъ извиняться, что при немъ нѣтъ денегъ. Тогда онъ (Узбекъ) сказалъ: „мы займемъ у купцовъ“. Онъ (посолъ) занялъ 20.000 динаровъ и внесъ ихъ. Затѣмъ онъ (Узбекъ) сказалъ ему: „необходимо устроить для нея пиръ, на которомъ соберутся бы хатунн“. Онъ (посолъ) въ другой разъ занялъ деньги, говорятъ 7000 динаровъ, и устроилъ пиръ. Снаряжены была хатунъ (Тулунбай) и съ нею множество пословъ, какъ то: Айтоглы, Токбога, Мангушъ, Тарджи, Османкоджа и старшій изъ нихъ Бааянджаръ, (одинъ) изъ старѣйшинъ Монгольскихъ, страдавшій хроническою болѣзнью, такъ что не могъ ходить, и люди носили его на своихъ плечахъ, когда онъ садился и слѣзалъ. Съ нимъ были еще 2 другихъ, которые умерли на дорогѣ; это были: Бектемиръ и Куртака. Въ сообществѣ ихъ (пословъ) находился имамъ царя Узбекхана, по имени Шейхъ Бурханеддинъ, да былъ съ ними также кади Сарайскій ¹⁾. Встрѣтили упомянутыя (лица) на пути своимъ препятствіе и задержку вслѣдствіе того, что отправились въ путь въ осеннее время и имъ не благоприятствовалъ вѣтеръ, такъ что они простояли на берегу Румскомъ, въ

1) Въ числѣ лицъ, прибывшихъ въ Египетъ съ этимъ посольствомъ изъ Золотой Орды, находился также Кусунъ или Каусунъ, который впослѣдствіи сдѣлался любимцемъ, а наконецъ и зятемъ Египетскаго султана Эльмеликъ-Эннасыра. Послѣдній купилъ его за 8000 (или по другимъ свѣдѣніямъ за 80.000) дирхемовъ, которые Кусунъ отправилъ своему брату на родину. См. Deguignes, Hist. des Huns, V, стр. 215, и Kağabaček, Ein Damascen. Leuchter. стр. 9, примѣчаніе.

гавани Ибиментеши ¹⁾ 5 мѣсяцевъ, (въ теченіи которыхъ) упомянутое лицо усердствовало въ оказаніи имъ услугъ и почета. Точно такъ поступилъ (съ ними) и Ласкарисъ, государь Константинопольскій; онъ (также) употреблялъ всѣ усилія по части оказанія имъ почета, щедро давалъ имъ съѣстные припасы и помѣщенія и издержалъ на нихъ массу денегъ, а было ихъ (пословъ) и ѣхавшей съ ними свиты хатуні, да

стр. 490. приближенныхъ, мамлюковъ и слугъ ея, большое количество, свыше 400 человекъ. Пробыли они въ землѣ его долгое время и говорятъ, что сумма того, что онъ израсходовалъ на нихъ, (составляла) 60.000 динаровъ; (сдѣлалъ онъ это) изъ любви къ султану. Вмѣстѣ съ ними (послами) онъ отправилъ пословъ отъ себя. Прибыли они въ городъ Александрію въ ребизльэввелѣ (= 11 апр. — 10 мая 1320 г.). Когда хатунъ сошла съ корабля, то ее усадили въ позолоченную палатку на повозку, которую мамлюки повезли во дворецъ султанскій въ Александрію. Султанъ выслалъ къ услугамъ ея множество хаджибовъ и 18 женщинъ изъ харема султанскаго; онъ сѣли въ шлюпки ²⁾. И прибыла она въ „Замокъ“ въ понедѣльникъ, 25-го ребизльэввелѣ (= 5 мая 1320 г.). Въ свѣтлицахъ Майдана для нея была разбита султанская палатка изъ Мааденскаго атласа, и имъ (прибывшимъ) предложены были яства. Въ четвергъ, 28-го (числа) того мѣсяца, султанъ пригласилъ къ себѣ пословъ, а именно: пословъ Узбека, пословъ царя Грузинскаго и пословъ Ласкариса. Они предстали предъ нимъ и каждый изъ нихъ представилъ свою грамоту и поднесъ свои подарки. Затѣмъ отправились въ Майданъ намѣстникъ (султана) Аргунъ, кравчій Бектемиръ и кади Керимеддинъ, повѣренный султана. Они находились къ услугамъ хатуні и на арбѣ, т. е. повозкѣ, повезли ее въ „Замокъ“. Потомъ былъ заключенъ (брачный) договоръ въ понедѣльникъ, 6-го ребизлахыра (= 16 мая 1320 г.), на основаніи (т. е. съ уплатою) 30.000 мискалей, за вычетомъ изъ нихъ прежнихъ 20.000 динаровъ. Заключилъ его (договоръ) Бедреддинъ Мухаммедъ, сынъ Джамай, а отъ (имени) султана принялъ договоръ, по порученію его, намѣстникъ его Аргунъ. Султанъ сочетался съ нею и затѣмъ послы вернулись, послѣ того какъ онъ пожаловалъ имъ на-

¹⁾ О Малоазійскихъ эмирахъ Ментешскихъ, столицею которыхъ былъ городъ Миласъ, см. Schlumberger, Numismatique de l'Orient Latin, p. 488—489.

²⁾ По другому чтенію: «бывшіе съ нею (хатунью) остались въ шлюпкахъ»

грады и отправилъ съ ними великолѣпные подарки для Узбека. Возвращеніе ихъ (пословъ) было въ шаабанъ (= 6 сент. — 5 окт. 1320 г.); остался (только) кади Сарайскій по случаю (предстоявшаго) паломничества (въ Мекку). Онъ отправился (туда) и вернулся во-свои въ 721 (= 1321) году.

О послахъ, прибывшихъ (въ Египетъ) *кроме тѣхъ* (вышеупомянутыхъ). Въ числѣ ихъ (были) послы царя Узбекхана; они явились спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ прибытія тѣхъ пословъ, которые пріѣхали съ хатунью, присланною султану. Это были Гирай, Юлургай и Вуграсъ. Причиною появленія ихъ были возобновленіе подстрекательства къ нападенію на Джубана и совокупному дѣйствию противъ него да натравливаніе султана и войскъ его на него. Побужденіемъ стр. 491. къ этому для Узбека служило то, что власть Джубана усилилась, что онъ произвольно распоряжался въ родѣ Харбенды и родственниковъ его, да приказалъ умертвить Ярынджи, Курмыши и многихъ (другихъ) изъ нихъ. Отправились къ Узбеку два лица изъ сыновей Курмыши и рассказали ему о томъ, что сдѣлалъ Джубанъ. Тогда онъ (Узбекъ) вознегодовалъ и отрядилъ армію, но имъ (войскамъ) нельзя было переправиться черезъ рѣку Куру и они вернулись, потому что упомянутая рѣка (течетъ) между землями этихъ (Джучидовъ) и землями ихъ (Хулакуидовъ), и нѣтъ другой переправы въ эти края, какъ черезъ нее (рѣку Куръ), незначительность же дождей устранила замерзаніе ея. Тогда онъ (Узбекъ) снарядилъ въ походъ предводителя, по имени Иса Куркузъ, съ 8 томанами, и приказалъ имъ вторгнуться въ страну одновременно и стараться завладѣть (ею) или погибнуть до послѣдняго (человѣка); отправилъ онъ (еще) огромное войско въ Харезмъ съ своимъ намѣстникомъ Кутлуктемиромъ, (поручивъ ему) присоединиться къ Ясаулу и захватить съ собою войско Баяна, сына Кунджи. Но имъ не удалось соединиться, потому что имъ встрѣтилось препятствіе отъ снѣговъ и кони стали изнемогать. Пришли (также) извѣстія о смерти Ясаула, который былъ убитъ вслѣдствіе того, что Джубанъ вошелъ въ соглашеніе съ Кибякомъ, сыномъ Девы, сына брата упомянутого Ясаула, и они соединились противъ него (Ясаула); оба отряда столкнулись и онъ (Ясауль) потерпѣлъ пораженіе. Говорятъ, что оба отряда одолѣла дороговизна (припасовъ) и что между ними въ этомъ году не произошло стычки.

Что же касается сыновей Курмыши, то царь Узбекъ приблизилъ ихъ къ себѣ, сдружился съ ними и одному изъ нихъ поручилъ начальство надъ томаномъ.

Въ 721-мъ году (=31 янв. 1321 — 19 янв. 1322 г.) вернулись изъ земли Узбековой послы (Египетскаго султана): Токсоба Эззахыри и находившіяся при немъ лица; вмѣстѣ съ ними (прибыли) послы со стороны Узбека, сообщившіе, что Узбекъ проситъ о войскѣ, которое сообщая съ его (собственнымъ) войскомъ послужило бы ему помощію для похода въ земли Казана (=Газана). Въ письмѣ своемъ онъ писалъ, что эти (Хулакуиды) твои враги и наши враги и мы намѣрены удалить этого врага изъ нашей среды, чтобы (все эти) земли стали одною землею. Онъ придавалъ этому большое значеніе.

Въ этомъ (721-мъ) году прибыло (въ Египетъ) письмо отъ намѣстника Халебскаго (о томъ), что Джубанъ, намѣстникъ Абусаида, взялъ съ собою большое войско и двинулся къ „Желѣзнымъ Воротамъ“, вслѣдствіе того, что къ нему пришло извѣстіе о томъ, что царь Узбекханъ успѣлъ собрать большія войска и направляется въ Иракъ. Султанъ (Египетскій) писалъ уже Джубану, что онъ (еще) прежде этого зналъ, что царь Узбекъ направляется въ земли царя Абусаида и что „онъ посылалъ къ намъ просить объ отправленіи войска изъ Египта, которое помогло бы ему противъ васъ, но я отказалъ (ему) въ этомъ“. Когда до нихъ (Хулакуидовъ) дошло извѣстіе объ Узбекѣ, они узнали, что султанъ расположенъ къ нимъ и что дружба его искренняя, а это для нихъ было дѣломъ великое. И послалъ Джубанъ пословъ своихъ къ султану, въ сообществѣ мамлюка Эсселами, съ извлеченіемъ благодарности и признательности, и сообщилъ ему, что онъ рѣшился идти на встрѣчу Узбеку, что мысли его будутъ съ нимъ (султаномъ) и что онъ будетъ молиться за него. Когда это дошло до султана, то онъ написалъ намѣстнику Халебскому слѣдить за тѣми, кто вторгнется въ область Сирійскую и переправится черезъ Евфратъ.

Въ этомъ-же (721-мъ) году царь Узбекханъ отставилъ своего намѣстника Кутлуктемира отъ намѣстничества его и, въ замѣнъ его, назначилъ намѣстникомъ Ису Куркуза, а Кутлуктемиру поручилъ отправиться въ Харезмъ.

Въ 722-мъ году (=20 янв. 1322 — 9 янв. 1323 г.) прибылъ (въ Египетъ) Сейфеддинъ Токсоба Эззахыри изъ земель Узбекхана,

и вмѣстѣ съ нимъ посолъ Узбека; онъ (Эззахыри) сообщилъ, что при свиданіи своемъ съ царемъ Узбекомъ не встрѣтилъ съ его стороны вниманія (къ нему), что онъ (султанъ) не обращался къ нему (послу), не позволилъ ему остаться у него болѣе 4 дней, выказалъ злобу противъ султана и запретилъ ему (послу) покупать невольниковъ и невольницъ. Причиною этому было вотъ что: когда хатунъ (Тулунбай) прибыла въ Египетъ, то вмѣстѣ съ нею прибылъ (туда) человекъ по имени Шейхъ Номанъ, который пользовался великимъ почетомъ у Узбека, питавшаго къ нему большое довѣріе вслѣдствіе того, что онъ (Номанъ) былъ еще при Токтаѣ, оказывавшемъ ему довѣріе, и что когда Узбекъ приходилъ къ Токтаю, то Шейхъ Номанъ говорилъ ему втайнѣ: „царство отойдетъ къ тебѣ и ты (будешь) царемъ послѣ Токтая“. И порѣшилъ Аллахъ, чтобы Узбекъ правилъ царствомъ Токтая, и выпала Шейху Номану доля обильная у него (Узбека). Потомъ, когда Узбекъ отправилъ хатунъ къ султану, Шейхъ Номанъ выпросилъ у него (позволеніе) поѣхать съ нею, затѣмъ посѣтить Іерусалимъ и (могилу) Авраама, устроить себѣ мѣсто (молельню) въ Іерусалимѣ и остаться тамъ, чтобы поклоняться Аллаху. Узбекъ далъ ему согласіе (на это) и подарилъ ему по этому случаю много золота. Когда они (отправившіеся съ хатунью) прибыли въ Египетъ и поселились въ Элькебшѣ, то сынъ михмандара удалилъ (оттуда) многихъ изъ нихъ и помѣстилъ ихъ въ „Домъ гостепріимства“; вмѣстѣ ^{стр. 493.} съ ними онъ перемѣстилъ Шейха Номана, но Шейхъ Номанъ отказался уйти съ ними. Тогда сынъ михмандара обругалъ его и наказалъ его. Разгнѣвался онъ (Номанъ) на это и остался (тамъ) до тѣхъ поръ пока не вернулся во-свои, (гдѣ) сообщилъ Узбеку о поруганіи, которое встрѣтилъ со стороны сына михмандара. Вознегодовалъ Узбекъ на это гнѣвомъ сильнымъ, при чемъ еще случилось слѣдующее. Одинъ великій купецъ Франскій, по имени Шакранъ, пользовался большимъ почетомъ у Эльмеликъ-Эльмузаффара Бейбарса, (доходившимъ) до того, что онъ (Бейбарсъ) называлъ его братомъ. Когда Бейбарсъ умеръ, Шакранъ же остался (въ живыхъ), то кади Керимеддинъ, управлявшій собственностью (султана), потребовалъ Шакрана и подарилъ ему 60.000 динаровъ, сахару и другого товару на 40.000 динаровъ, для торговли этимъ. Этотъ Шакранъ былъ знатокъ торговли, пользовался хорошою репутаціей въ

земль своей и неоднократно совершалъ поѣздки въ (разныя) страны. Случилось, что онъ снарядилъ изъ земли Узбековой корабль, нагруженный всякими товарами. Когда прибылъ Шейхъ Номанъ и сообщилъ Узбеку о приключившемся ему поруганіи, то Узбекъ не нашелъ иного успокоенія для своего гнѣва, какъ ограбленіе имущества Шакрана и умерщвленіе его. Онъ и отнялъ (дѣйствительно) все, что у него было и убилъ его. Вслѣдъ за этимъ случилось прибытіе къ нему посла султана (Египетскаго). Онъ (Узбекъ) не обратилъ вниманія на дѣло его, не обращался къ нему и самое большое, что онъ одинъ (только) разъ сказалъ ему, (заклучалось въ томъ) что онъ спросилъ его: „здоровъ-ли Эльмеликъ-Эйнасырь?“ Тотъ (посолъ) отвѣтилъ: „да“. Тогда онъ (Узбекъ) сказалъ: „мы также здоровы“, и послѣ того не допускалъ его къ себѣ на аудіенцію, запретилъ имъ (лицамъ, прибывшимъ съ посломъ) покупать что-нибудь въ земляхъ (его), утверждалъ, что Шакрана убилъ одинъ изъ островныхъ царьковъ и отправилъ, въ сообществѣ посла султанскаго, своего посла съ словеснымъ порученіемъ и съ письмомъ, въ которомъ говорилось, что „папа обѣщалъ послать войско противъ нашихъ супостатовъ, что войска наши уже выступили и (цѣлый) мѣсяцъ простояли насупротивъ врага, что не получается извѣстія о войскѣ съ его (папы) стороны, и что онъ не сдержалъ этого (своего обѣщанія)“. Еще (говорилось въ письмѣ), что „Шейху Номану не было разрѣшено устроить въ Іерусалимѣ мѣсто для поклоненія Аллаху всевышнему, тогда какъ царю Грузинскому дозволено построить (тамъ) церковь“. Когда султанъ прочелъ это, то онъ не обратилъ (никакого) вниманія на пословъ его (Узбека), не выслушалъ словеснаго доклада ихъ, выставивъ предлогомъ къ этому все, что сказано было въ письмѣ его (Узбека), и отправилъ пословъ его безъ всякаго удовлетворенія ¹⁾.

Стр. 494. Въ этомъ-же (722-мъ) году двинулся (въ походъ) Кибякъ, сынъ Девы, с. Борака, с. Сунтая, с. Митукана, с. Джагатая, с. Чингизхана, братъ Исенбуги. Онъ примирился съ царемъ Узбекханомъ и они (сообща) направились въ земли Абусаида, сына Харбенды. Джубанъ

1) Въмѣсто всего этого, въ рукописи Британскаго музея сказано: «въ этомъ году султанъ отправилъ пословъ Узбека (прибывшихъ) къ нему, какъ-то: Мангуша, Уруша, Урдаджака и Тогаяхши; въ сообществѣ ихъ (отправился) посолъ высочайшаго двора» (см. выше, стр. 493, примѣчаніе).

(въ свой чередъ) двинулся съ ратами, направляясь въ Хорасанъ, чтобы встрѣтиться съ нимъ (Кибякомъ) въ этомъ случаѣ во время замерзанія рѣки, находившейся между ними, когда она (или) сдѣлается твердою, или станетъ удобною для прохода по ней конницы.

Въ 723-мъ году (= 10 янв. — 29 дек. 1323 г.) прибылъ (въ Египетъ) мамлюкъ намѣстника Халебскаго, вмѣстѣ съ мамлюкомъ Эсселами, и сообщилъ султану, что въ Халебъ пріѣхалъ отъ Абусаида посланникъ, котораго Абусаидъ и Джубанъ прислали по поводу клятвеннаго договора (о мирѣ) со стороны султана (Египетскаго). Тогда султанъ выслалъ на встрѣчу ему эмира Итмыша, который выѣхалъ въ сообществѣ михмандара и нѣсколькихъ должностныхъ лицъ. Итмышъ взялъ съ собою всякаго рода сластей и шербетовъ. Когда онъ (посолъ) приблизился къ Замку, то онъ (султанъ) выслалъ къ нимъ эмира Сейфеддина Фиджлиса (?), Менглибугу и хаджибовъ и они поѣхали съ большою свитою. Отъ (самыхъ) воротъ до внутренней части Замка онъ приказалъ скакать войскамъ, чтобы поразить посланника множествомъ и блескомъ воиновъ и мамлюковъ. При входѣ къ султану они (посолъ со свитой его) поцѣловали землю. Султанъ приблизилъ ихъ къ себѣ, оказалъ имъ почетъ и спросилъ ихъ про царя Абусаида и намѣстника его Джубана, потомъ прочелъ письмо Абусаида, содержащее въ себѣ извѣстіе о заключеніи мира между войскомъ Абусаида и войскомъ Узбекхана, государя Дештскаго и Сарайскаго. Произошло это вслѣдствіе того, что войско Узбека двинулось въ земли Абусаида, а Джубанъ выступилъ на встрѣчу его. Узбекъ же съ войскомъ своимъ послалъ намѣстника своего Джагатая. Они простояли мѣсяцъ другъ противъ друга, пока между ними не состоялся миръ. Одинъ изъ обоихъ отрядовъ думалъ, что Эльмеликъ-Эйнасырь пошлетъ ему на помощь войско; (теперь же) уже прекратилось бѣдствіе и уладился миръ ¹⁾.

О прибывшихъ посланцахъ и другихъ (лицахъ). Ибн-Кесиръ расска-

1) Затѣмъ послѣдовали обмѣнъ подарками и окончательное заключеніе мирнаго договора между Египетскимъ султаномъ и Абусаидомъ. На слѣдующій 724-ый годъ послѣдній сталъ сватать одну изъ дочерей султана, но получилъ отъ него такой-же отвѣтъ, какой былъ данъ Узбеку на подобное-же предложеніе (см. выше стр. 262—263). Сватовство Абусаида возобновилось въ 729-мъ году, но также было безуспѣшно. См. Элайни, IV, fol. 392 и 441, и Weil, Gesch. d. Chal. IV, 326, примѣч.

знаетъ, что въ 724-мъ году (=30 дек. 1323—17 дек. 1324 г.) прибыли послы высочайшаго двора: Бехаэддинъ Каракунъ Эззахыри и товарищи его, ѣздившіе (къ Узбеку) въ прошломъ году; вмѣстѣ съ ними (пріѣхали) послы царя Узбека, Мангушъ и Урусъ, съ которыми были (слѣдующіе) подарки царя Узбека: два сокола и шкуры бѣлыхъ зайцевъ, каждая длиною въ 7 съ дробью локтей. Въ посланіи ихъ заключалось великое порицаніе того, что султанъ не согласился на войну съ Абусаидомъ и намѣстникомъ его Джубаномъ. Онъ (султанъ) отправилъ съ послами ихъ: Сейфеддина Бекмыша Эззахыри и устадара Ведреддина Абугудде Эссалари (см. стр. 171), съ отвѣтомъ и цѣннымъ подаркомъ.

Въ 725-мъ году, 16-го рамазана (=26 авг. 1325 г.) возвратились послы султана отъ царя Узбека: джамдаръ Бекмышъ Эззахыри и Абугудде Ведреддинъ Эссалари. Вмѣстѣ съ ними (пріѣхали) послы его (Узбека) и послы Ласкариса. Онъ (султанъ) пожаловалъ имъ награды и отпустилъ ихъ обратно въ сообществѣ Утуджи, одного изъ эмировъ Египетскихъ, и Карадемира, одного изъ начальниковъ гвардіи. Они отправились 10 шевваля (=19 сент. 1325 г.).

О прибывшихъ посллахъ и др. Въ субботу, 10-го реджеба 728 года (=21 мая 1328 г.), возвратились эмиръ Утуджи и свита его; вмѣстѣ съ ними (прибыли) послы отъ хана Узбека, царя Кипчацкаго, и представили бывшіе съ ними подарки. Затѣмъ положено было отпустить пословъ обратно къ нему. Вмѣстѣ съ ними отправились отъ султана Сейфеддинъ Маджаръ, сынъ Абгана, одинъ изъ начальниковъ надъ десятками въ Египтѣ, и дядя его Биликъ.

Въ понедѣльникъ, 29-го шевваля 728 года (=6 сент. 1328 г.) силахдаръ Менглибуга, одинъ изъ начальниковъ надъ тысячами, женился на госпожѣ Тулунбин, пріѣхавшей изъ земли Узбековой и сдѣлавшейся женою султана, который (потомъ) развелся съ нею. Тогда онъ (Менглибуга) женился на ней и сочетался съ нею въ ночь четверка, 8-го дзульхиджа (=14 окт. 1328 г.).

Въ 729-мъ году (=5 нояб. 1328—24 окт. 1329 г.) совершилъ хаджъ (т. е. отправился на поклоненіе въ Мекку) эмиръ начальникъ перваго каравана. Въ числѣ совершавшихъ хаджъ
 стр. 496. въ этомъ году, находились мать эмира Кусуна и съ нею люди его, и родственники его. Кусунъ заявлялъ (передъ тѣмъ), что у него на

родинѣ (см. стр. 519, прим.) мать, братъ, сынъ сестры и множество домочадцевъ и родственниковъ, и султанъ написалъ царю Узбекхану, государю Сѣвернаго царства, прося его прислать въ Египетъ этихъ (людей). Онъ написалъ (объ этомъ) также Тогайтемирташу Крымскому. Узбекъ прислалъ ихъ въ Египетъ въ 727-мъ году и султанъ сдѣлалъ брата его (Кусуна), Кусуна, и сына сестры его, Вильджика (?), эмирами, и они въ этомъ году были отправлены въ Хиджазъ.

Въ 735-мъ году (=1 сент. 1334—20 авг. 1335 г.) прибылъ посланникъ Узбека изъ (чужихъ) „земель“, и было при немъ письмо, содержавшее порицаніе по поводу хатуні, пріѣхавшей изъ ихъ края. Дѣло заключалось въ томъ, что до царя Узбека дошло (извѣстіе) отъ лицъ прибывшихъ (къ нему), что султанъ сочетался съ нею, но черезъ нѣсколько дней прогналъ ее отъ себя и выдалъ ее замужъ за одного изъ своихъ мамлюковъ. Стало это тягостно Узбеку и онъ въ письмѣ своемъ, да и въ словесномъ порученіи (данномъ послу), высказалъ слѣдующее: „султанъ посылалъ ко мнѣ нѣсколько разъ по поводу (сватовства на одной изъ) дочерей ханскихъ; я откладывалъ дѣло до тѣхъ поръ, пока мнѣ (наконецъ) стало совѣстно передъ султаномъ и я отправилъ къ нему одну изъ лучшихъ дочерей ханскихъ. Затѣмъ, если она для твоей милости оказалась неудобною, то тебѣ слѣдовало отослать ее (назадъ) въ то мѣсто, изъ котораго она прибыла, а не дарить ее одному изъ твоихъ мамлюковъ. Не подобаетъ допускать (лицу) подобному тебѣ, чтобы погибали такіе (лица), какъ дочери ханскія. Мы просимъ тебя о возвращеніи ея къ намъ, дабы она могла быть у своихъ. У тебя дѣвицъ много, и страна (твоя) обширна“. Когда султанъ прочелъ (это) письмо и выслушалъ словесный докладъ (косла), то онъ поспѣшилъ отсылкою отвѣта съ посломъ и сказалъ: „все, что дошло до брата моего, царя Узбека, ложь, и (съ моей стороны) не допущено нерадѣнія въ отношеніи къ ней, а противъ воли Аллаха всевышняго ничего не подѣлаешь. Когда братъ мой прислалъ ко мнѣ эту женщину, то я сочетался съ нею и она пробыла у меня годъ; потомъ она занемогла и отошла къ милости Аллаха“... (см. стр. 496, прим. 2). Онъ разъяснилъ ему дѣло и то, что онъ хочетъ подтвердить ея смерть официальнымъ документомъ, дабы посолъ могъ основываться на немъ. Тогда кади сказалъ: „(лучшее) средство для этого вызвать двое слугъ или мамлюковъ, чтобы они засвидѣ-

тествовали, что оба они лично удостоверились въ томъ, что хатунъ такая-то, дочь такого-то, (дѣйствительно) умерла отъ постигшей ее немочи. Вызваны были изъ войска (люди) и два человека изъ мамлюковъ, которые засвидѣтельствовали (все) это у кадія, а кади закрѣпилъ это посредствомъ письменнаго акта. Султанъ взялъ его (актъ) къ себѣ, пока (къ нему) не пришелъ упомянутый посолъ. Тогда онъ прочелъ ему (этотъ) засвидѣтельствованный актъ, скрѣпленный подписями. Смолкли посолъ да бывшіе съ нимъ (люди), и уѣхали черезъ нѣсколько дней, а онъ (султанъ) послалъ съ ними подарокъ и отвѣтъ, содержащій то, о чемъ мы упомянули выше.

Стр. 497. Къ себѣ, пока (къ нему) не пришелъ упомянутый посолъ. Тогда онъ

Объ умершихъ въ 736-мъ году (= 21 авг. 1335 — 9 авг. 1336 г.). Султанъ Абусайдъ, сынъ Харбенды, сына Аргуна, сына Абаги, сына Хулавуна, сына Тулухана, сына Чингизхана, царь странъ Восточныхъ, умеръ въ этомъ году у Желѣзныхъ Воротъ (= Дербенда). Онъ шелъ на встрѣчу Узбекхану, такъ какъ между ними произошла вражда изъ-за Шейха Хасана, сына Джубанова, который бѣжалъ и пробрался къ Узбекхану. Это было (какъ разъ) въ то время, когда возникъ раздоръ между Джубаномъ и Абусайдомъ.

Объ умершихъ въ 742-мъ году (= 17 іюн. 1341 — 5 іюн. 1342 г.). Великій канъ Узбекханъ, сынъ Тогрулджи, сына Менгу-темира, сына Тогана, сына Бату, сына Душихана, сына Чингизхана, царь Татарскій, государь царства Сѣвернаго, умеръ въ этомъ году, процарствовавъ въ этой странѣ 28 лѣтъ, такъ какъ онъ воцарился въ 713 году. Онъ былъ человекъ храбрый и отважный, религіозный и набожный, почиталъ правовѣдовъ, любилъ ученыхъ, слушался (совѣтовъ) ихъ, довѣрялся имъ, былъ милостивъ къ нимъ, посѣщалъ шейховъ и оказывалъ имъ добро¹⁾. Послѣ него сталъ править канъ Джанибекханъ.

1) Абульмахасинъ Юсуфъ Ибн-тагрибурди († въ 874 г. = 11 июля 1469—29 июня 1470 г.) въ своей лѣтописи *النجوم الزاهرة في ملوك مصر والقاهرة* «Звѣзды сверкающія по части царей Египта и Каира» (Hadji Khalifa VI, 310), говоря подъ 742-мъ годомъ о смерти Узбека, прибавляетъ къ характеристикѣ его еще слѣдующее извѣстіе: *ولم يلبس ازبك خان بعد ان اسلم السراقيات وصار يلبس حياصة من فولاد ويقول لبس الذهب حرام على الرجال* «послѣ принятія ислама Узбекханъ не надѣвалъ (болѣе) колпаковъ

Къ числу событій 749 года (= 1 апр. 1348—21 март. 1349 г.) относится великая моровая язва и охватившая всѣхъ чума, случившаяся въ земляхъ Халебскихъ, Сирійскихъ и Египетскихъ и продолжавшаяся до 750 года. Это былъ сильный моръ, опустошившій страны и жилища и поражавшій людей онѣмѣніемъ и кровохарканіемъ. Число умершихъ доходило въ Каирѣ и Мысрѣ въ день до 20.000 человекъ, а въ Халебѣ въ день до 500; въ Айнтабѣ (умирали) каждый день отъ 150 до 200, — въ (одинъ) день больше, въ (другой) день меньше, — а въ Дамаскѣ 1000 человекъ. Погибло народу приблизительно $\frac{2}{3}$. Этотъ моръ есть тотъ, который люди называютъ „великимъ моромъ“. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ говорится, что число умершихъ въ Мысрѣ и Каирѣ въ шаабанѣ и рамазанѣ (= 25 окт. — 22 дек. 1348 г.) дошло до 900.000 человекъ. О чумѣ, подобной этой, никто (прежде) не слыхалъ. Чумъ въ исламѣ насчитываютъ пять; это шестая, и не было въ немъ (въ исламѣ) чумы сильнѣе этой, потому что она охватила и мусульманъ и невѣрныхъ во всѣхъ странахъ, особенно въ земляхъ Франковъ, и обезлюдила большую часть странъ. Оказался недостатокъ во всѣхъ товарахъ, вслѣдствіе незначительности привоза ихъ, такъ что бурдюкъ воды обходился въ земляхъ Египетскихъ дороже 10 дирхемовъ... Разсказывалъ мнѣ отецъ мой — да помилуетъ его Аллахъ —, что онъ въ то время былъ молодымъ человекомъ и что онъ приходилъ къ покойникамъ въ молельню, чтобы молиться за нихъ, что люди, уставая отъ непрерывной ходьбы, потомъ безотлучно стали находиться въ молельнѣ Айнтабской, и какъ

Стр. 498.

(татарскихъ), сталъ одѣвать булатный поясъ и говорилъ: мужчинамъ неприлично носить золото». (Изъ рукоп. Париж. Націон. Библ. anc. fonds ar. № 662, fol. 245, г.). Тоже извѣстіе повторено имъ въ его *النهل الصافي* «Чистый водопой», въ биографіи Узбекхана (Рукоп. Париж. Націон. Библ. anc. fonds ar. № 747, fol. 166, v., и рукоп. Вѣиск. библ. № 1173, fol. 106, v.). Сравни также извѣстное соч. Абулаббаса Ахмеда Элькарамани († въ 1019 году = 1620—1621 г.) *اخبار الدول واثار الاول* «Свѣдѣнія о династіяхъ и слѣды прежняго» (Hadji Khalifa II, 124), напечатанное на поляхъ 1—6 томовъ Булак-скаго изданія лѣтописи Ибн-еласира, гдѣ въ главѣ 38-ой, трактующей вкратцѣ о династіи Узбековой и династіи Шейбекской (т. IV, стр. 119—121), говорится объ Узбекѣ, между прочимъ, слѣдующее: «онъ не одѣвалъ (послѣ принятія ислама) ни колпака, ни одежды ихъ (т. е. Татаръ), не питалъ особеннаго расположенія ни къ дирхемамъ, ни къ динарамъ ихъ, и носилъ поясъ булатный, безъ всякаго золота». Cp. Rasmussen, *Annales Islamismi*, pag. 133.

только приносили покойника, такъ надъ нимъ совершали молитву. Иногда молились за одинъ разъ надъ 50 или болѣе покойниками, и дошло (наконецъ) дѣло до того, что не хватало ни омывателей (труповъ), ни носильщиковъ, ни могильщиковъ. Закапывали иногда по 10 и по 20 (труповъ) въ одну яму. Не стало людей въ домахъ; въ послѣднихъ были брошенные пожитки, утварь, серебряныя и золотыя деньги, но никто не бралъ ихъ. Иногда въ одинъ день умирали (всѣ) члены семейства и лежали мертвыми, потому что не было никого, кто бы отнесъ или убралъ ихъ, и всякій былъ занятъ только самимъ собою. Все это происходило въ странахъ Сѣверныхъ. Умирали они (люди) отъ кровохарканья. Случалось, что человѣкъ поѣстъ, пойдетъ и заговорить съ своими приближенными, вдругъ захаркаетъ кровью, и не пройдетъ самого короткаго мгновенія, какъ съ нимъ уже все покончено ¹⁾.

Въ 758-мъ году (= 25 дек. 1356 — 13 дек. 1357 г.) прибыли послы отъ хана Джанибека, сына Узбекхана. Они сообщили, что онъ двинулся въ Хорасанъ и овладѣлъ имъ; говорятъ, что войско Стр. 499. его (состояло изъ) 700.000 человѣкъ. Съ ними (послами) были соколы, 5 невольниковъ и множество соболей. Въ отвѣтъ своемъ султанъ Эльмеликъ-Эннасыръ Хасанъ упомянулъ, что „отецъ мой и отецъ твой были какъ бы одна вещь; мы предлагаемъ (тебѣ) возобновить дружбу“.

1) Объ этой чумѣ, извѣстной въ Европѣ подъ именемъ «Черной Смерти», Ибнелъварди (см. выше, стр. 498, примѣч. 1-е) сообщаетъ слѣдующее: «Въ 747-мъ году (= 24 апр. 1346 — 12 апр. 1347 г.) приключилась въ земляхъ Узбековыхъ чума, (отъ которой) обезлюдѣли деревни и города; потомъ чума перешла въ Крымъ, изъ котораго стала исторгать ежедневно по 1000 труповъ, или около того, какъ мнѣ рассказывалъ объ этомъ заслуживающій довѣрія купецъ. Затѣмъ чума перешла въ Румъ, гдѣ погибло (много) народу. Сообщалъ мнѣ купецъ изъ людей нашей земли, прибывшій изъ того края, что кади Крымскій рассказывалъ (слѣдующее): «сосчитали мы умершихъ отъ чумы и оказалось ихъ 85.000, не считая тѣхъ, которыхъ мы не знаемъ. Въ настоящее время чума на о. Кипрѣ, да голодъ вслѣдъ за темъ...» «Въ мѣсяцъ реджебъ 749 года (= 25 сент. — 24 окт. 1348 г.) чума перешла въ Халебъ — да устранить Аллахъ отъ насъ зло ея! Чума эта, говорили намъ, началась въ «Странѣ Мраковъ», за 15 лѣтъ до этого года. Сочинилъ я на нее Посланіе, которое назвалъ «Вѣстью о Чумѣ» (Изд. Булакск. II, стр. 344 и 350; изъ Конст. IV, стр. 150 и 156). Относительно содержанія упомянутого «Посланія» см. Krenmer, Ueber die grossen Seuchen des Orients, nach arab. Quellen, Wien, 1880, стр. 70—71.

Объ умершихъ въ 765-мъ году (= 10 окт. 1363 — 27 сент. 1364 г.). 24-го ребизахыра этого года (= 30 янв. 1364 г.) скончалась госпожа хатунъ Тулубія Насырійская, (бывшая) жена султана Хасана, сына Мухаммеда, сына Калавуна, и была похоронена въ часовнѣ своей, которую она построила близъ (могилы) госпожи Тогай, матери Анука, жены султана Эльмеликъ-Эннасыра въ Эрраудѣ, за Воротами Баркійскими ¹⁾.

Въ 787-мъ году (= 12 февр. 1385 — 1 февр. 1386 г.) прибыли послы Токтамышхана съ драгоценными подарками и были приняты съ почетомъ.

Въ 796-мъ году (= 6 нояб. 1393 — 26 окт. 1394 г.) султанъ Эльмеликъ-Эззахеръ Беркукъ вступилъ въ Дамаскъ, въ понедѣльникъ, 20-го джумадиэльэввеля (= 23 марта 1394 г.)... И прибыли въ Дамаскъ послы Токтамышхана, овладѣвшаго землями Узбековыми, и сказали, что канъ просить, чтобы онъ (султанъ) былъ съ нимъ (Токтамышханомъ) одною рукою противъ бунтовщика Тимурленка ²⁾.

Въ 799-мъ году (= 5 окт. 1396 — 23 сент. 1397 г.) прибыли гонцы изъ земли Дештской и сообщили, что произошла вражда между Идики (= Едигеемъ), отнявшемъ землю отъ Токтамышхана, государя страны Дештской, сидѣвшаго на престолѣ Берке, въ земляхъ Кипчацкихъ, и между владѣтелемъ Кафы, города (находящагося) на берегу Крыма, въ рукахъ Генуэзскихъ Франковъ, что упомянутый Идики собралъ войска и приступилъ къ осадѣ ея.

Въ 800-мъ году (= 24 сент. 1397 — 12 сент. 1398 г.) въ земляхъ Дештскихъ, столица которыхъ городъ Сарай, царемъ былъ Идики. Мы уже упомянули выше, что онъ овладѣлъ (этими) землями въ то время, когда Токтамышханъ былъ разбитъ Тимурленкомъ и бѣжалъ, да страна опустѣла. Это было въ 799-мъ году.

Въ 801-мъ году (= 13 сент. 1398 — 2 сент. 1399 г.) прибыло Стр. 500. извѣстіе, что Токтамышханъ, государь страны Дештской и Сарайской, встрѣтился съ войскомъ Ибносмана и что онъ исчезъ изъ вида обоихъ войскъ (?).

Въ 802-мъ году (= 3 сент. 1399 — 21 авг. 1400 г.) правилъ

1) См. выше стр. 264, 268 и 440.

2) См. стр. 448 и 453.

въ земляхъ Дештскихъ, столица которыхъ городъ Сарай, царь Идики ¹⁾.

Въ 803-мъ году (=22 авг. 1400 — 10 авг. 1401 г.) государемъ Дешта, Сарая и Крыма былъ царь Идики; земли его находились въ потрясенномъ состояніи, влѣдствіе разстройства странъ Восточныхъ отъ нашествія Тимурленка и походовъ его въ (томъ) краѣ.

Въ 804-мъ году (=11 авг. 1401 — 31 іюля 1402 г.) государемъ Дешта, Сарая и Сѣверныхъ странъ былъ царь ²⁾ Идики.

Въ 814-мъ году (=25 апр. 1411 — 12 апр. 1412 г.) государемъ Крыма, Сарая и (прочихъ) земель Дештскихъ былъ Идики ³⁾.

Объ умершихъ въ 822-мъ году (=28 янв. 1419 — 16 янв. 1420 г.). Царь Идики или Идики умеръ въ этомъ году, будучи убитъ. Начало его дѣла было такое: когда онъ, послѣ умерщвленія Токтамышхана, какъ мы сказали, въ 799-мъ году, овладѣлъ землями (Дештскими), то при немъ находился человекъ изъ рода Чингизханова, по имени Дервишханъ, котораго Идики поставилъ (надъ ними) въ видѣ хана, но (на самомъ дѣлѣ) власть да право приказывать и запрещать принадлежали ему (Идики). За Дервишханомъ же было только имя. У Токтамышхана былъ сынъ, по имени Кадирбирди, который постоянно воевалъ съ Идики изъ-за царства. Въ этомъ, т. е. 822-мъ году, Кадирбирди (снова) пошелъ на Идики; а Идики (съ своей стороны) выступилъ противъ него. Встрѣтились они и произошли между ними бой великій и сраженіе ожесточенное. Съ обѣихъ сторонъ было ^{стр. 501.} убито много народу; Кадирбирди (самъ) былъ убитъ во время схватки и соратники его бѣжали. Идики также былъ пораженъ множествомъ ранъ и войска его также обратилась въ бѣгство. Идики бѣжалъ, предполагая, что Кадирбирди побѣдилъ. Покрытый ранами, онъ прибылъ въ одно (отдаленное) мѣсто, слѣпился тамъ и сказалъ одному изъ бывшихъ съ нимъ лицъ: „ступай и развѣдай, въ чемъ дѣло; если найдешь кого-нибудь изъ нашего войска, укажи ему (путь) сюда“. Тотъ отправился и, производя развѣдки, встрѣтился съ однимъ изъ

1) Въ Париж. рукоп. сказано подъ этимъ годомъ: «государемъ Крыма, Сарая и земель Дештскихъ былъ эмиръ Токтамышханъ, но его одолѣлъ эмиръ Идики».

2) Эмиръ (Б.).

3) Эмиръ великій, правосудный Идики (Б.).

эмировъ Татарскихъ. Это былъ одинъ изъ сторонниковъ Токтамышхана, у котораго онъ былъ старшимъ (эмиромъ). Повѣдалъ ему тотъ человекъ про дѣло Идики; тогда онъ (эмиръ Токтамышша) спросилъ: „гдѣ онъ?“ Тотъ указалъ ему (путь) и онъ пришелъ къ нему (Идики). Увидѣвъ его, Идики сталъ поносить и страшить его. Тогда тотъ сказалъ ему: „день былъ въ нашу пользу и мы сдѣлали свое дѣло, (теперь) сдѣлай ты все, что можешь (буквально, что бы ни исходило изъ рукъ твоихъ)“. Затѣмъ онъ приказалъ бывшимъ при немъ людямъ своимъ напасть на него (Идики) съ мечами и они разрубили его на куски. Когда случилось все это, то царствомъ Дештскимъ сталъ править нѣкто изъ рода Чингизханова, по имени Мухаммедханъ, но при немъ смуты сдѣлались постоянными и дѣла разстроились (окончательно).

Въ 824-мъ году (=1421 г.) государемъ земель Дештскихъ былъ Мухаммедханъ, но между нимъ и Борахханомъ и Беркеханомъ (вѣроятно Чекреханомъ) происходили смуты и войны, и дѣла не улаживались ¹⁾.

Въ 826-мъ году (=15 дек. 1422 — 4 дек. 1423 г.) государемъ земель Дештскихъ, столица которыхъ Сарай, былъ султанъ Мухаммедханъ, изъ рода Чингизханова.

828-й годъ (=23 нояб. 1424 — 12 нояб. 1425 г.). Въ земляхъ же Дештскихъ, столица которыхъ Сарай, была великая неурядица влѣдствіе отсутствія старшаго, который взялся бы за дѣла; одержало тамъ верхъ нѣсколько лицъ изъ рода ханскаго и др. Каждый изъ нихъ правилъ своимъ краемъ и ни у одного дѣло не шло на ладъ, какъ бы слѣдовало; но перевѣсъ между ними одерживалъ Мухаммедханъ.

Въ 830-мъ году (=2 нояб. 1426 — 21 окт. 1427 г.) государемъ Крыма и пр. былъ Мухаммедханъ изъ рода Чингизханова. Земли Дештскія были разстроены и въ нихъ (царствовала) большая неурядица между старшими эмирами.

Въ мѣсяцъ джумадиэль-аввелъ 830 года (= мартъ 1427 г.) прибыло письмо отъ завладѣвшаго Крымомъ лица, по имени Даулетбирди, состоявшее изъ прекрасныхъ фразъ, которыя заключали въ

1) Въ Париж. рукоп. сказано: «Государемъ Дешта и Сарая былъ Беркеханъ, изъ рода Чингизхана, сына Хулавуна (?)».

Стр. 502. себѣ двустихія и (болѣе длинныя) стихотворенія и поговорки, переполненные разными риторическими затѣями, оборотами и украшеніями. Оно было прочтено султану и (вашъ) слуга низайшій присутствовалъ при этомъ въ собраніи. Но ни читавшій, ни другой кто не понималъ содержавшихся въ немъ (письмѣ) тонкостей. Привезшій (это) письмо сообщилъ, что въ земляхъ Дештскихъ большая неурядица и что три царя оспариваютъ царство другъ у друга; одинъ изъ нихъ, по имени Даулетбирди, овладѣлъ Крымомъ и прилегающимъ къ нему краемъ; другой, Мухаммедханъ завладѣлъ Сараемъ и принадлежащими къ нему землями, а третій, по имени Борахъ, занялъ земли, граничащія съ землями Тимурленка.

Въ 832-мъ году (= 11 окт. 1428 — 29 сент. 1429 г.) государемъ Крыма и прилегающихъ къ нимъ земель былъ Мухаммедханъ.

Въ четверкъ, 16-го реджеба 832 года (= 21 апр. 1429 г.), прибыли послы отъ Мухаммедхана, государя Дештскаго и Крымскаго. Съ ними были подарокъ и два письма, одно изъ нихъ на арабскомъ, другое на уйгурскомъ языкѣ, но никто не понималъ содержанія его (уйгурскаго письма) и не оказалось никого, кто бы разобралъ (это) писаніе.

Въ 847-мъ году (= 1 мая 1443 — 19 апр. 1444 г.) государемъ Крыма и Дешта былъ Мухаммедханъ.

XXVI. Изъ сочиненія Эльдженнаби.

Прилагаемые отрывки извлечены изъ сочиненія, извѣстнаго подъ именемъ *تاریخ الجنابی* (Hadj Khalifa II, 124) «Лѣтопись Эльдженнаби»

или *تحفة الاریب وهدية الادیب* «Подарокъ умнаго и приношеніе образованнаго» (см. также Hadji Khalifa II, 18). Авторъ ея эмиръ Абу Мухаммедъ Мустафа Эльдженнаби, сынъ сейида Хасана, былъ кадіемъ города Алеппо и ум. въ 999 году (= 30 окт. 1590 — 18 окт. 1591 г.). Свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о Золотой Ордѣ, представляютъ главнымъ образомъ повтореніе извѣстій Шерефединъ Эльезди (имѣющихъ войти во 2-й томъ этого Сборника), Ибрабшаха и Абульфеда, на сочиненія которыхъ онъ болѣею частью прямо и ссылается. Затѣмъ онъ даетъ еще въ арабскомъ переводѣ выписки изъ персидскаго сочиненія *تاریخ آل جنکیز* т. е. «Лѣтопись Чингизидовъ» или *تاریخ طاشکندی* «Лѣтописи Ташкенди» хафиза Мухаммеда Ташкендскаго (Hadj Khalifa, II, 109 и 135), воспроизведеніемъ которыхъ я и ограничиваюсь здѣсь, такъ какъ это сочиненіе, сколько мнѣ извѣстно, пока еще не дошло до насъ. Въ основаніе текста положена рукопись нашего Института Восточныхъ языковъ (по каталогу бар. Розена № 50); варианты, оказавшіеся при сличеніи ея съ рукописями Азіатскаго Музея (V. Rosen, Notices sommaires p. 125, № 183) и Бодлеянской Библіотеки (Catal. cod. orient. Bibl. Bodl. I, p. 173, № 786), обозначены въ выноскахъ буквами А. (= Азіатск. муз.) и Б. (= Бодл.).

(fol. 902, v.) فی تاریخ الحافظ محمد الطاشکندی¹ سبط العالم علاء الدین القرشی فی بیان الخواصین الازبکیة ان اول من ملک الدشت² من اولاد

1) Ви. *طاشکندی* въ А. стоитъ *اسکندر*. 2) *دشت قفجاق* (А.).

جنكزخان شبان¹) خان بكسر الشين²) المعجمة وهو من اسباط يوجي جان ابن جنكزخان فملك مدة مطاولة ثم توفي وقام في ملك دشت قفجاق اولاده فلم ينتظم احوالها³) حتى غلب عليهم اولاد سابين (sic) خان بفتح السين المهمله وكسر الباء المعجمة⁴) المفردة والياء والنون الساكنين⁵) بعده ابن يوجي خان بن جنكزخان وانتزعوا الملك من ايديهم وكان اول من ملك منهم رجل يقال له انسان اوغلان فامتدت ايامهم الى ان توفي الملك الكبير جانيبك خان⁶) ثم كثر الهرج والمرج بين الامراء وتفرقت الكلمة بدشت قفجاق فصاروا بين تابعين لروس (sic) خان من اولاد جنكزخان وبين تابعين لتوقتمش خان من تابعين للامير ابوعرب (sic) اوغلان ثم غلب تيمور على طائفتين الاولين وقهرهما واستأصل عاليهما⁷) ثم تفرقت الخانية على رجل من اولاد جنكزخان يقال له محمود خواجه خان ثم ان ابو الخير اوغلان غدر به رجل من اولاد ازبك من اولاد جنكزخان فرماه في الصيد بسهم فقتله وتملك بعده في دشت قفجاق وتزوج بزوجته محمود خواجه خان وظهر من ابو الخير اوغلان من الشجاعة والاقدام ما لا يوصف حتى ذل له المعاندون واطاعه اقوام مختلفة في تلك النواحي وفي سنة ٨٠٤ استنجد الملك ابو سعيد المعزول عن ملك سمرقند من ملك الدشت ابو الخير فانجده بنفسه فسار وقاتل لوالي⁸) سمرقند عبد الله ميرزا فانتصر عليه وقتله وتزوج بامرأته ابنة الغ بيك ميرزا وسلم ملك سمرقند الى ابو سعيد خان وعاد هو الى بلاده انتهى ما في تاريخ الحافظ محمد الطاشكندی¹⁰) في احوال خواقين الدشت ،

(fol. ٩٠٩, v.) والذي افادني الحافظ محمد الطاشكندی¹¹) ان واحدا من اولاد توقتمش خان يدعى قادر بردى جمع جمعا كثيرا من العسكر فسار

1) شبان (A.). 2) السين (A.). 3) Чит. احوالهم (B.). 4 و 5) نيت في B.

6) Прибавл. من اسباب سابين خان (B.). 7) Чит. غالبهما (B.).

8) Чит. تقررت (B.). 9) Чит. والى (A.). 10 و 11) السلطان سكندر (A.).

على ايدكو للقتال فلما التقى الجمعان اتفق ان اصاب قادر بردى سهم عزب فقتله واقام اهل الدولة واحدا من اولاد توقتمش مكانه وهو المدعو بكراك¹) وكان صبيا ليللا ينتقض عهد²) نظامهم فقاتلوا ايدكو وانتصروا عليه وقتلوه وكوجك³) محمد هذا ابو الخواقين بارض قريم ولكن اهل الدشت لم يقولوا بذلك بل يقولون ملك بعد توقتمش الكبير توقتمش الصغير ثم ملك اولو محمد خان ثم ملك كوجك محمد خان وهو الذي يعينه الطاشكندی بانه جعل⁴) خانًا في وقعة ايدكو وكان محمد هذا ايدا شجاعا غزا بلاد الروس وغنم واخذ من بلادهم اوله دمر⁵) من بلاد ماسقو ثم ملك حاج كرى خان

Въ лѣтописи хадиза Мухаммеда Эльташкенди, потомка ученаго Алаэддина Элькарши⁵), въ извѣстїи о ханахъ⁶) Узбекскихъ (сказано): первый изъ Чингизидовъ, воцарившійся въ Дештѣ, былъ Шибанханъ, одинъ изъ потомковъ Юджихана, сына Чингизхана. Онъ царствовалъ стр. 538. долгое время. Потомъ онъ умеръ и въ управленіе Дештѣ-Кипчакомъ вступили сыновья его, но не уладились дѣла ихъ, пока не одержали верха надъ ними сыновья Саннхана, сына Юджихана, сына Чингизхана, которые вырвали царство изъ рукъ ихъ. Первымъ изъ нихъ сталъ царствовать человекъ по имени Инсаногланъ. Дни (царствованія) ихъ длились до смерти великаго царя ихъ Джанибека. Потомъ стали усиливаться смуты и неурядицы между эмирами, и раздѣлились голоса (т. е. образовались партїи) въ Дештѣ-Кипчакѣ. Одни были за Урусхана, (одного) изъ потомковъ Чингизхана, другіе за Токтамышхана, а нѣкоторые за Абаварабоглана (можетъ быть Арабшаха?). Тогда Тимуръ одержалъ верхъ надъ двумя первыми партїями, побѣ-

1) عقد (B.). 2) Заключающееся въ [] прибавлено изъ A. и B.

3) جعله (B.). 4) اوله ومړ (B.).

5) Т. е. автора комментарія къ соч. تجريد الكلام (Hadji Khalfa, II, 198), (Id. II, 230) и تنقيح الاصول (Id. II, 446), Алаэддина Али, сына Мухаммеда, Элькарши, ум. въ 879 году.

6) Пок. Флюгель (Hadji Khalfa II, 135) ошибся, полагая, что соч. Эльташкенди трактуетъ «de monasteriis Uzbekiticis». Точно также у него вмѣсто القوشى напечатано القوشجى (I. I.) (II, 109 и 198; VII, 642 и 663).

диль ихъ и истребилъ большую часть ихъ. Затѣмъ утвердилось ханство за однимъ изъ потомковъ Чингизхана, по имени Махмудходжахана. Но Абульхайрогланъ, одинъ изъ потомковъ Узбека, изъ рода Чингизханова, измѣнилъ ему, на охотѣ пустилъ въ него стрѣлу, убилъ его, (самъ) воцарился послѣ него въ Дештѣ-Кыпчака и женился на женѣ Махмудходжахана. Абульхайрогланъ выказалъ такую храбрость и отвагу, что ее и описать нельзя, до того что ему подчинились противники и изъявили покорность различные народы въ этихъ краяхъ. Въ 854-мъ году (= 14 февр. 1450 — 2 февр. 1451 г.) царь Абусаидъ, лишенный господства надъ Самаркандомъ, обратился за помощью къ царю Дештскому Абульхайру, который лично явился ему на подмогу, отправился (въ походъ), сразился съ правителемъ Самарканда, Абдаллахмирзою, одержалъ надъ нимъ побѣду, убилъ его, женился на женѣ его, дочери Улутбекмирзы, и передалъ управление Самаркандомъ Абусаидхану, а самъ вернулся въ свои владѣнія. (Тутъ) кончается то, что говорится въ лѣтописи хафиза Мухаммеда Эльташкенди о дѣлахъ хакановъ Узбекскихъ.

Стр. 537. Сообщилъ мнѣ хафизъ Мухаммедъ Эльташкенди, что одинъ изъ сыновей Токтамышхана, по имени Кадирбирди, собралъ многочисленный отрядъ войска и пошелъ войною на Идику. Когда обѣ рати встрѣтились, то случилось, что въ Кадирбирди попала чья-то стрѣла и убила его. Сановники государства поставили (т. е. возвели на престолъ) одного изъ сыновей Токтамышхана, по имени Кучукъ-Мохаммеда, бывшего (тогда) еще отрокомъ, чтобы не прервать связи порядка (престолонаслѣдія) ихъ, сразились съ Идику, одержали надъ нимъ побѣду и умертвили его. Этотъ Кучукъ-Мохаммедъ былъ отецъ хакановъ Крымской земли. Но жители Дешта несогласны съ этимъ, а говорятъ, что послѣ Токтамыша Великаго царствовали Токтамышъ Малый, что потомъ правилъ Улу-Мохаммедъ, а за нимъ Кучукъ-Мохаммедъ. Это тотъ самый, о которомъ Эльташкенди утверждаетъ, что онъ былъ поставленъ ханомъ при пораженіи Идику. Этотъ Мухаммедъ былъ человекъ сильный и храбрый; онъ вторгся въ земли Русскія, захватилъ добычу и отнялъ изъ земель ихъ Владиміръ, одну изъ областей Московскихъ. Потомъ царствовалъ Хаджитирей¹⁾.

1) Остальная часть главы посвящена исторіи Крымскихъ хановъ.

Дополненія и поправки.

Къ главу I-й, стр. 1, строка 1 текста, вм. 28 читай: 8. —
Стр. 6, въ примѣч. прибав. См. Freytag, Fruct. Imper. pag. 238. —
Стр. 29, прим. 2, приб. См. Schefer, Sefer-Nameh, p. 5. —
Стр. 25. (Относительно нападенія Татаръ на Алланъ и Кыпчаковъ, Эннувейри въ своей энциклопедіи (см. выше стр. 128), въ главѣ „О дѣлахъ Тюркскихъ“ (ذكر اخبار الترك), сообщаетъ слѣдующую замѣтку, перечисляющую между прочимъ 11 кыпчацкихъ племенъ того времени: *واما السبب الموجب للاستيلاء عليهم* (یعنی علی الانراك) *وبيعهم في الامصار فهو انه لما ظهر جنكزخان التمرجي (تموجين) ملك التتار واستولى على البلاد الشرقية والشمالية وبث عساكره في البلاد وانتهوا الى بلاد القفجاق واللان واقفوا بهم على ما قدمنا ذكره في اخبار الدولة الجنكزخانية فبيعت ذراري الترك والقفجاق وجلبتها التجار الى الامصار ثم رجعت عنهم هذه الطائفة الذين نديهم جنكزخان اليهم في سنة ٤١٤ وهم التتار المغربية وعادوا الى ملكهم جنكزخان واستقرت طوائف الانراك باماكنهم من البلاد الشمالية وهم اصحاب عمود لا يسكنون دارا ولا يستوطنون جدارا بل يصفون في ارض ويشتون باخرى وهم قبائل كثيرة فمن قبائلهم ما اورده الامير ركن الدين بيبرس الدوادار المنصوري... في تاريخه قبيلة طقصا وبنا وبرج اغلي والبرلى وقنغو (قنغر) اغلي وانجلى ودروت وقلابا اغلي وجزنان وقرابركلى*

وكنن ، قال ولم يزالوا مستنفرين في مواطنهم قاطنين باماكنهم الى سنة ٤٢٢ واتفق ان شخصا من قبيلة دروت تسمى منغوش بن كتن خرج متصيذا فصادفه شخص من قبيلة طقضا اسمه اق كبل وكانت بينهما منافسة قديمة فاخذه اسيرا ثم قتله وابطأ خبر منغوش عن ابيه واهله فارسلوا شخصا اسمه جامغر (جلنغر) لكشف خبره فعاد اليهم واخبرهم بقتله فجمع ابيه واهله وقبيلته وسار الى اق كبل فلما بلغه مسيرهم نحوه جمع اهل قبيلته وتاهب لقتالهم فالتقوا واقتتلوا فكان الظفر لقبيلة دروت وجرح اق كبل وتفرق جمعه فعند ذلك ارسل اخاه انصر الى دوشي خان بن جنكزخان وكان اوكدبه وهو الملك يومئذ بكري جنكزخان قد نذبه الى البلاد الشمالية مستصرخا به وشكا اليه ما حل بقومه من قبيلة دروت المفجائية واعلمه انه ان قصدهم لم يجد دونهم من يمانع فسار اليهم في عساكره ووقع بهم واتى على اكثرهم قتلا واسرا وسبيا فاشتراهم عند ذلك التجار ونقلوهم الى البلدان والامصار).

„Что касается побудительной причины овладения ими (т. е. Тюрками) и продажи ихъ въ (разныя) страны, то она вотъ такая: когда Чингизханъ Эльтемирджи (= Темучинъ) сталъ царемъ Татарскимъ и завладѣлъ странами Восточными и Сѣверными, да разсылъ войска свои по (разнымъ) краямъ, и когда они (войска) добрались до земель Кипчацкихъ и Алланскихъ и напали на нихъ, какъ мы сообщили въ разсказѣ о дѣлахъ Чингизхановой державы, то дѣти Тюрковъ и Кипчаковъ были распроданы и купцы повезли ихъ въ разныя стороны. Потомъ эта рать, которую Чингизханъ отрядилъ къ нимъ въ 616 году, т. е. Татары Западныя¹⁾, ушла отъ нихъ и вернулась къ своему царю Чингизхану, а племена Тюркскія опять утвердились на своихъ мѣстахъ въ Сѣверныхъ земляхъ. Это обитатели шатровъ, которые не живутъ въ домахъ и не селятся въ строеніяхъ, но проводятъ лѣто въ одной землѣ, а зиму въ другой. Ихъ много племенъ; къ ихъ племенамъ принадлежатъ тѣ, которыя приводитъ эмиръ Рукнеддинъ Бейбарсъ девадаръ Эльмансури²⁾, въ своей лѣтописи, именно: 1) Токсоба,

2) Ieta, 3) Бурджоглы, 4) Бурлы, 5) Кангуоглы (или Кангароглы), 6) Анджоглы, 7) Дурутъ, 8) Карабароглы, 9) Джузнанъ, 10) Карабиркли, 11) Котанъ¹⁾. Не переставали они, говорить онъ (Бейбарсъ), расходиться по своимъ жилищамъ и селиться на своихъ мѣстахъ до 626 г. Случилось (однажды), что человекъ изъ племени Дурутъ, по имени Мангушъ, сынъ Котана, вышелъ охотиться; встрѣтилъ его человекъ изъ племени Токсоба, по имени Аккубуль (?) — а между обоими (племенами) было старинное соперничество — и взялъ его въ плѣнъ да убилъ его. Не доходила вѣсть о Мангушѣ до отца и людей его и послали они человека, по имени Джамгаръ (или Джалангаръ), развѣдать его. Этотъ вернулся и сообщилъ имъ извѣстіе объ умерщвленіи его. Тогда отецъ его (Мангуша) собралъ людей своихъ и племя свое и пошелъ на Аккубуля. Когда до послѣдняго дошло извѣстіе о походѣ ихъ на него, то онъ собралъ людей своего племени и приготовился къ сраженію съ ними (Дурутами). Они встрѣтились и сразились; побѣда осталась за племенемъ Дурутъ. Аккубуль (самъ) былъ раненъ, а рать его разбрелась. Тогда онъ отправилъ брата своего Ансара (или Унсара) къ Душихану, сыну Чингизханову, котораго Укедѣя, сидѣвшій въ то время на престолѣ Чингизхановомъ, отрядилъ въ Сѣверныя страны. Онъ (братъ Аккубуля) пожаловался ему (Души) на то, что приключилось народу его со стороны Кипчацкаго племени Дурутъ, и сообщилъ ему, что если онъ (Души) пойдетъ на нихъ, то не встрѣтитъ (тамъ), кромѣ ихъ (Дурутовъ), ни одного противника. Тогда онъ (Души) двинулся на нихъ съ своими войсками, напалъ на нихъ и большую часть ихъ избилъ и захватилъ въ плѣнъ. Въ это-то время купили ихъ купцы и повезли ихъ въ разныя города и земли“.

Этотъ-же разсказъ, съ нѣкоторыми дополненіями и варіаціями, находится въ Булакскомъ изданіи Ибнхальдуна, т. V, стр. 372 — 373. Кипчацкія племена названы у него такъ: 1) Токсоба, 2) Сета, 3) Бурджогла, 4) Эльбули, 5) Канааралы, 6) Оглы, 7) Дурутъ, 8) Калабаалы, 9) Джерсанъ, 10) Кадкабиркли и 11) Кунунъ. Мангушъ, сынъ Котана, у него названъ Манкушемъ, сыномъ Китмира, противникъ его — Акакибкомъ, Джамгаръ — Джаланкаромъ, Ансаръ — Аксаромъ. „Ходъ разсказа (говоритъ онъ) указываетъ на

1) См. рукоп. Лейден. Библ. 2, m, fol. 113, v. — 114, r., и рукоп. той-же библ. 2, l.

2) См. выше стр. 11.

3) См. стр. 76.

1) См. D'Ohsson, Hist. des Mong. I, 338—339.

то, что племя Дурутъ изъ Кипчаковъ, а племя Токсоба изъ Татаръ, что всѣ перечисленные племена не отъ одного рода и что Тюрки, находящіеся въ Египетскихъ земляхъ, изъ Кипчаковъ⁴.

Въ лѣтописи *النجوم الزاهرة*, Ибн-тагрибирди (см. стр. 528), въ біографіи султана Бейбарса сообщаетъ такую замѣтку шейха Иззеддина Омара, сына Алиа, сына Ибрагима, сына Шеддада, со словъ Бедреддина Бейсери: *التتار لما عزموا على قصد بلادهم (يعنى بلاد القبايق) في سنة ٦٣٩ وبلغهم ذلك كانوا انس خان ملك اولاق ان يعبروا بحر سوداق اليه ليجيرهم من التتار فاجابهم الى ذلك وانزلهم واديا بين جبليين وكان عبورهم اليه في سنة ٦٤٠ فلما اطمان بهم المقام غدر بهم وشن (рукоп. Берл. Библи. Cod. Spreng. № 189, fol. 183, v.) „Когда Татары рѣшились напасть на земли Кипчаковъ въ 639-мъ году и до нихъ (Кипчаковъ) дошло это (извѣстіе), то они вошли въ переписку съ Унукханомъ, государемъ Валахскимъ, на счетъ того, что они переправятся къ нему черезъ море Судацкое, съ тѣмъ, чтобы онъ укрѣпилъ ихъ отъ Татаръ. Онъ далъ имъ на это согласіе (свое) и отвелъ имъ (для жительства) долину между двумя горами. Переправились они къ нему въ 640-мъ году. Но когда они спокойно расположились въ этомъ мѣстѣ, то онъ нарушилъ свое обязательство въ отношеніи къ нимъ, сдѣлалъ на нихъ набѣгъ и избилъ да забралъ въ плѣнъ (многихъ) изъ нихъ“.*

Къ главу II-й, стр. 57, строка 8 снизу, вм. 1 дек. чит. 14 декабря.

Къ главу V-й, стр. 104, въ 18-й строкъ сверху, послѣ *Туданмену* слѣдуетъ вставить въ скобкахъ: сына *Тогана*. — Упомянутому на стр. 111—112 сыну дочери Ногаевой *Актаджи* въ біографическомъ словарѣ *النهل الصافي* (рукоп. Париж. Нац. Библи. anc. fonds № 747, fol. 167, и рукоп. Вѣиск. Импер. Библи. № 1170, fol. 132, v.) посвящена особая статья, въ которой почти дословно повторены слова Бейбарса, съ добавленіемъ лишь замѣтки, что отецъ Актаджи назывался *Таштемиромъ* (*اقتاجى بن طشتمير ابن بنت*) (نوغيه). — Въ примѣч. на стр. 111-й, во 2-й строкъ, вм. (Тазъ) чит. (Актаджи). — Эмиры Эльтабрасъ и Маджи также значатся въ біографическомъ словарѣ Ибн-тагрибирди. — Стр. 119, строка 2 снизу, чит. 1306 вм. 1307. — Стр. 123, примѣч. вм. 1241 чит. 1341.

Къ главу VI-й. На стр. 144-й, въ 11-й строкъ снизу, вм. (вѣр. *وسير*) чит. (вѣр. *وتسفر*).

Къ главу VII-й, стр. 157, строка 3 снизу, вм. 12 дек. 1293 г. чит. 12 дек. 1292 года.

Къ главу IX-й, стр. 176—177 (= перев. стр. 187—188).

Въ подлинной лѣтописи Абушама (*مذيل على الروضتين*), на которую ссылается Эльмуфаддалъ, извѣстіе объ окончательномъ столкновеніи между Берке и Хулавуномъ гласитъ такъ: *فنزل (بركة) في ارض الكرج ونزل هلاوو بصحراء سلباس وخوى واخبرنى من اثق به عن من يثق به انه اجتمع ببعض غلمان من كان في اسر التتار من الامراء انه اخبر بحضرة الاشرف صاحب حمص انه حضر كسرة بركة لهلاوو وقال كان جيش بركة قد كسر عسكر هلاوو الذى سيره مع ابنه وقتل ابنه فجمع هلاوو بقية من قدر عليه من عساكره وسار الى بركة فلقية بناحية شروان فقتل من الفريقين خلق عظيم ووقعت الكسرة على عسكر هلاوو فبقى السيف يعمل الفريقين خلق عظيم ووقعت الكسرة على عسكر هلاوو وهرب هلاوو الخ* (рукоп. Копенгаген. библи. № 81, Append. fol. 172, г. — v.), т. е. „Берке расположился на землѣ Грузинской, а Хулаву остановился на равнинахъ Сельмаса и Хоя. Человѣкъ, которому я вѣрю, говорилъ мнѣ со словъ лица, къ которому онъ питаетъ довѣріе, что онъ встрѣтился съ слугою одного изъ эмировъ, находившихся въ плѣну у Татаръ, и что послѣдній въ присутствіи Элашрефа, владѣтеля Химса, рассказывалъ, что онъ присутствовалъ при пораженіи Хулаву Берке(-ханомъ). Войско Берке, говорилъ онъ, успѣло уже разбить полчище Хулаву, которое послѣдній послалъ (противъ него) съ своимъ сыномъ, и сынъ его былъ убитъ. Тогда Хулаву собралъ остальную часть своихъ ратей, которую онъ еще могъ добыть, пошелъ на Берке и встрѣтился съ нимъ въ окрестности Ширвана. Съ обѣихъ сторонъ было убито много народа. Пораженіе выпало на долю войска Хулаву и мечъ продолжалъ дѣйствовать нѣсколько дней. Хулаву бѣжалъ и пр.“ — Стр. 188, 0 св., вмѣсто *Кархской* чит. *Грузинской*. — Стр. 189 — довольствіе, вызванное въ Египетскомъ султанѣ Калавуна въ Константинополѣ пословъ, отправленныхъ къ царю

ке, побудило Византийскаго императора Михаила Палеолога за-
ладить такое нарушеніе существовавшаго договора присылкою ему
въ 680-мъ году новаго клятвеннаго обязательства, подписаннаго
императоромъ въ четверкъ, 8-го аяра 6789 года, соотвѣтствующаго
концу мухаррема 680 года (т. е. половинѣ мая 1281 г.). Извлекаю
изъ него только то, что относится до Золотой Орды. „Если, — гла-
ситъ одно изъ условій — придутъ (къ намъ) купцы изъ земель
Судацкихъ и захотятъ ѣхать въ земли его величества султана, то не
будетъ имъ задержки въ моемъ государствѣ, а въ переѣздѣ ихъ туда
и въ возвращеніи ихъ оттуда, послѣ стоянки для необходимаго дѣла,
(имъ) не будетъ ни препятствія, ни задержанія, и если съ этими куп-
цами, которые (явятся) изъ земель султана, или съ тѣми, которые
(прибудутъ) отъ жителей Судака, придутъ невольники и невольницы,
то они будутъ отпускаемы съ ними въ земли его величества султана
безъ задержанія и препятствія, за исключеніемъ того, если это будутъ
христіане, потому что законъ нашъ и уставъ нашей религіи не позво-
ляютъ намъ этого по отношенію къ христіанамъ“
ان حضر من بلاد
سوداق نجار وارادوا السفر الى بلاد عز سلطانہ فلا ينال هؤلاء تعويق في
بلاد ملكي بل في عبورهم وعودهم يكونوا بلا مانع ولا عائق بعد القيام
بالحق الواجب هؤلاء التجار الذين من بلاد عز سلطانہ والذين من اهل
سوداق ان حضر صحبتهم ممالك وجوار فليعادوا بهم الى بلاد عز سلطانہ
بلا عائق ولا مانع ما خلا ان كانوا نصارى لان شرعنا وترتيب مذهبنا
لا يسع لنا في امر النصارى بهذا

Калавунъ съ своей стороны, въ договорѣ, подписанномъ имъ во
вторникъ, въ началѣ рамазана 680 года (т. е. въ декабрѣ 1281 г.),
поставилъ условіемъ „чтобы послы, отправляемые изъ моего царства
султанскаго въ степи Берке и сыновей его и во владѣнія его, да въ эти
края (вообще) и на море Судацкое, да на побережья (собственно на сушу)
его, были цѣлы и невредимы, чтобы при проѣздѣ ихъ черезъ рѣч-
ныя великаго царя Кирмиханла имъ не было ни препятствія,
держки, отъ начала до конца царства, и чтобы они отсылали
путемъ или моремъ, сообразно тому, какъ это будетъ удоб-
но для царства султанскаго, цѣлыми и невредимыми, б

препятствія, со всѣми послами этихъ и другихъ странъ, которые бу-
дутъ ѣхать съ ними, равно какъ со всѣми невольниками и невольни-
цами и проч., которые будутъ при нихъ“
ان الرسل المسيرين من مملكة
عز سلطانى الى بر بركة واولاده وبلاده وتلك الجهات وبحر سوداق وبره
يكونوا امنين ومطمينين غير ممنوعين بجميع من يصل معهم من رسل تلك
الجهات وغيرها وكل من معهم من ممالك وجوار وغير ذلك

Оба договора помѣщены in extenso въ энциклопедіи Элькаль-
кашанди (рукоп. Бодл. Библ. № 390, томъ VII, fol. 113—114),
который заимствовалъ ихъ изъ تذكرة اللبيب ونزهة الاديب Дже-
лаледдина Мухаммеда, сына Эльмукаррема († въ 711 г.), одного изъ
секретарей султана Калавуна (بالدولة بالانشاء بالادولة)
محمد بن المكرم احد كتاب الانشاء بالدولة (المنصورة قلاوون).

Стр. 199, строка 10 сверху, вм. 16 августа чит. 10 августа.

Къ главѣ XI-й. Узнавъ о желаніи моемъ провѣрить выписки
изъ Масалк ал-абсар Эломари (см. стр. 207) съ Константинопольскою
рукоп. Софійской бібліотеки, секретарь Русскаго консульства въ Іеру-
салимѣ, С. И. Чахотинъ, находившійся прежде при нашемъ посоль-
ствѣ въ Константинополь, принялъ на себя такое сличеніе и сооб-
щилъ мнѣ нижеслѣдующіе варианты, изъ которыхъ нѣкоторые даютъ
возможность мѣстами исправить напечатанный выше текстъ и пере-
водъ. Считаю долгомъ поблагодарить еще разъ г. Чахотина за
любезную его услугу.

Стр. 208, строка 4, السحام вм. الشحام; строка 6, تدخل вм. تدخل
и ردآة вм. ردآة; строка 7, تطيق вм. يطيق; строка 8, ربيت
3 сн. ربيت; строка 9, ربيت; строка 10, ربيت; строка 11, ربيت;
3 сн. ربيت. — Стр. 209, строка 1, пропущено خاتون;
строки 8—9, الى ان вм. الى; строка 13, يتفق вм. يتفق;
3 сн. يتفق; строка 14, يخرج вм. يخرج; строка 15, كلهم
3 сн. كلهم, но ни كلهم, 3 сн. كلهم; строка 16, خال

1) Это тотъ самый сборникъ, изъ котораго Элькалькашанди заим-
ствовалъ также договоръ Якова II Арагонскаго съ Эльмеликъ-Элашрефомъ
Саахеддиномъ Халилемъ (692—1293 г.), изданный М. Амари въ 1883 году,
въ 11-мъ томѣ Memorie della Accad. dei Lincei, Classe di scienze morali etc.

рямъ Харезма и Кипчака и облегчилъ положеніе ихъ, но съ тѣхъ поръ какъ воцарился этотъ султанъ Узбекханъ, онъ подвергъ ихъ униженію и наложилъ на нихъ дань, такъ что единственнымъ оружіемъ ихъ было бѣгство. — *Стр.* 236, строка 15 сн., читай: Почтенный в.м. Эльгарръ (?). — *Стр.* 239, строка 1, тоже; строка 7, читай: Что касается до сомнительности претензій царей Кипчацкихъ на. — *Стр.* 240, строка 7, чит. этимъ притязаніемъ в.м. этою страстью; строки 19—20, чит. сверхъ набора и добровольцевъ. — *Стр.* 242, строки 4—5 снизу, читай: кромѣ столба въ спинномъ хребтѣ съ развѣтвленіемъ; затѣмъ вся она состоитъ изъ одного мяса; голова ея красива. — *Стр.* 243, строка 13 снизу, читай: у крайняго предѣла Сеуты и мѣста прекращенія моря Румскаго; строки 15—17 сверху, читай: а всегдашнее лѣтнее пребываніе ихъ, какъ у всѣхъ царей и правителей Турана, на горѣ, называемой Уруктагъ. — *Стр.* 245, строки 5—6 сн. Подтвержденіемъ извѣстія Эломари о томъ, что Берке посылалъ пословъ къ халифу Эльмустансиму, можетъ служить слѣдующая замѣтка Ибн-тагрибирди въ его лѣтописи *النجوم الزاهرة* (Cod. Spreng. № 189, fol. 176, v.): *فيها (يعني في سنة ٦٤٤) قدم رسولان من التتار الى بغداد احدهما من بركة خان والاخر من ماجو (sic) فاجتمعا* «Въ 644-мъ году (= 19 мая 1246—7 мая 1247 г.) прибыли въ Багдадъ два посла отъ Татаръ, одинъ изъ нихъ отъ Беркехана, другой отъ Байджу. Оба они имѣли свиданіе съ визиремъ Мувейдеддиномъ Элалками. — *Стр.* 249, строки 12—13, читай: На бѣлой части заголовка в.м. на бѣлой сторонѣ (письма). — *Стр.* 251. Относительно Египетскихъ эмировъ, заправлявшихъ перепискою на монгольскомъ языкѣ, срав. замѣтку Катрмера въ *Hist. des Mong. pag. CLXIX*.

Къ главу XIII-й, *стр.* 271, строка 12—13, чит. 19—28 дек. 1315 г. в.м. 9—19 дек. 1316 г.

Къ главу XV-й, *стр.* 297, Неизвѣстный авторъ замѣтокъ, заключающихся въ рукописи Готской Герц. Библ. № 1560 (Pertsch, *Die arab. Handschr. III*, p. 191) и относящихся къ 677—693 годамъ гиджры, со словъ какого-то прибывшаго въ 680 году (въ Дамаскъ?) Бурханеддина Ибрахима *ابراهيم بن شمس الدين* (sic) — *المعروف والده بالكتبي من بلاد الروم*

10 лѣтъ вѣдывшаго по землямъ Тюркскимъ, сообщаетъ (fol. 20, r.) слѣдующее извѣстіе: *لاهل تلك البلاد كلاب قد ربوها يجر كل كلب منها مقدار اربعين رطلا بالدمشقي وهي شبه الذباب وخاصة تلك الكلاب ان الذي يحمله متاعه وقياشه عندما يريد يطعمهم يضع لكل واحد منهم في قصعة طعام بالسوية ويأخذ لنفسه مثلهم فان نقص احدهم عن رفاقه شيئا ثانی يوم لم يجر ما حمله اياه ولو قتله* «У жителей этихъ странъ есть собаки, которыхъ они вскармливаютъ. Каждая изъ такихъ собакъ возитъ примѣрно 40 фунтовъ дамасскихъ; онѣ похожи на волковъ. Особенность этихъ собакъ состоитъ въ томъ, что кто заставляетъ ихъ возить свои товары и пожитки, тотъ, желая накормить ихъ, ставитъ каждой изъ нихъ поровну кормъ въ большой чашкѣ и беретъ себѣ столько-же; если же онъ одной изъ нихъ дастъ меньше, чѣмъ товаркамъ ея, то на другой день она не повезетъ того, что онъ взвалитъ на нее, хоть убей ее»¹⁾.

Тотъ-же Бурханеддинъ разсказалъ автору упомянутыхъ замѣтокъ еще слѣдующее (fol. 20, v.): *رأيت في بلد السري (sic) في برّ القنجاك ببلاد الترك قال اتفق انهم انخطوا وتوقف المطر عنهم ويئسوا واقنطوا علماءهم (?) لذلك واذا بامرأة ساحرة قد اتت اليهم وقالت لهم ان اردتم المطر ان يحكم فتعطوني مالا فاتتقت هي واهل البلد ان يحبوا لها من كل ثلث درهمين وان يودع المال عند القاضي فان جاءهم المطر اخذت المال والا بعاد المال الى اربابه فلما جى المال ترك عند القاضي وواعدتهم الى الغد فلما كان ثانی يوم طلع جميع من في البلد الى ظاهره الى طرف جبل هناك والعجوز قد ضربت لها خباء في الجبل فلما كان قريب الظهر خرجت العجوز من الخباء وقدامها رأس ماعز وقد ساخت ذلك العنز الى حد رأسه وبيدها قضيب وهي تسوقه الى نحو الغرب فلما فعلت ذلك اظهر*

1) При этомъ считаю нелишнимъ замѣтить, что Ибн-тагрибирди упоминаетъ о шейхѣ Аминеддинѣ Мухаммедѣ Эннасафи Эльхареми, вѣдывшемъ къ Булгарамъ и возвратившемся оттуда въ Египетъ въ 780 году (= 1378—1379 г.). См. Quatremère, *Hist. des Mong. p. 405*.

الله تعالى السحاب وادر للطر فامطرت بقدرة الله تعالى وكانت الشمس قوية فبا دخل الناس (الناس. чит.) ألا غرقا قال وكنت في جبلتهم ومن وزن عن ثلثة درهمين واخذت الساحرة ذلك المال وكان فوق الخمسين الف درهم т. е. „Вотъ что я видѣлъ въ городѣ Сарай, въ степи Кипчацкой, въ земляхъ Тюрковъ. Случилось, что они (Сарайцы) страдали отъ засухи и что у нихъ не выпадало дождя; вслѣдствіе этого они пришли въ отчаяніе и мудрецы ихъ потеряли всякую надежду. Вдругъ къ нимъ пришла женщина чародѣйка и сказала имъ: „если вы хотите, чтобы къ вамъ пришелъ дождь, то дайте мнѣ денегъ“. Тогда она уговори-лась съ жителями города, чтобы они собрали для нея съ каждаго 3 лицъ 2 дирхема и чтобы эти деньги были оставлены у кадія, что если къ нимъ (жителямъ) придетъ дождь (вслѣдствіе ея чаръ), то она возьметъ деньги, если же нѣтъ, то деньги будутъ возвращены тѣмъ, кому онѣ принадлежатъ. Когда деньги были собраны, то онѣ были оставлены у кадія, она же назначила имъ (людямъ) свиданіе на завтра. На другой день всѣ изъ города отправились за черту его, къ тамошней горѣ, на которой старуха уже успѣла разбить палатку. Когда время стало подходить къ полудню, старуха вышла изъ палатки; передъ нею была одна коза (или козель), съ которой была содрана кожа до головы. Въ рукѣ ея (старухи) находился пруть, который она устремляла по направленію къ западу. Когда она сдѣлала это, то Аллахъ всевышній заставилъ появиться тучу и повелѣлъ полить дождю. И задождило по волѣ Аллаха всевышняго; солнце (въ это время) дѣйствовало (пекло) очень сильно, а народъ вошелъ (т. е. вер-нулся въ городъ), утоная въ водѣ (?). Я былъ въ числѣ ихъ (при-шедшихъ посмотреть на это) и изъ тѣхъ, которые отвѣсили (ей) по 2 дирхема съ каждаго 3 лицъ. Старуха забрала эти деньги, и ока-залось ихъ свыше 50.000 дирхемовъ“.

Къ главѣ XVI-й, стр. 327, строка 15 сл., чит. понедѣльникъ 12 мая вм. вторникъ 13 мая.

Къ главѣ XIX-й, стр. 388, строка 1, чит. 1320—1321 вм. 1319—1320 и 1321—1322 вм. 1320—1321. — Стр. 389. Въ лѣтописи Ибн-тагрибирди النجوم الزاهرة (см. стр. 528, при-мѣчаніе) подъ 760-мъ годомъ помѣщена слѣдующая замѣтка:

توفي الخان جانبك خان بن ازبك خان صاحب كرسى سراى وبلاد الرشت بعد ان حكم ثمانية عشر سنة ونسبه يتصل لجنكزخان ونولى بعده ' Умеръ ханъ Джанибекханъ, сынъ Узбекхана, государь столичнаго города Сарая и земель Дештскихъ, процарство-вавъ 18 лѣтъ. Родословная его восходитъ до Чингизхана. Послѣ него вступилъ сынъ его Бирдибекханъ“. Въ біографическомъ же сло-варѣ своемъ المنهل الصافي, въ статьѣ о Токтамышѣ, Ибн-тагрибирди, говоря о трехлѣтнемъ царствованіи Бирдибека, относитъ смерть его къ 759 году. Тамъ-же онъ заключаетъ свою статью о Токтамышѣ слѣдующею неправильною замѣткою: لا زال نيسور يتتبع نقتش الى ' Тимуръ не переставалъ преслѣдовать Токтамыша до тѣхъ поръ, пока не убилъ его въ 793 году“. — Стр. 394. О царяхъ Газны и Бамьяна помѣщена неболь-шая замѣтка въ энциклопедіи Эннувейри (Лейденск. рукоп. 2, i и 2, k, fol. 117, r), въ сущности повторяющая то, что мы находимъ у Бейбарса, Ибн-хальдуна и Элайни. Имена 6 сыновей Кунджи, внуковъ Орды, у него также слѣдующія: Баянъ, Куйлюкъ, Токте-миръ, Богатеміръ, Мангытай и Сасы. „По смерти Куйлюка (говоритъ онъ) утвердился на царствѣ Газневійскомъ братъ его Баянъ и про-держался на немъ до 708 года, когда возникла вражда между нимъ и братомъ его Мангытаемъ. Стали они оспаривать царство другъ у друга и къ каждому изъ нихъ пристала партія. Мангытай одержалъ верхъ надъ братомъ, благодаря многочисленности своей партіи (بكثرة), и Баянъ обратился въ бѣгство. Тогда Мангытай утвердился на царствѣ, а Баянъ поселился въ земляхъ بكوش (по другому списку بكمرش), лежащихъ на окраинахъ ихъ пограничныхъ владѣній“ (وهي على اطراف حدودهم). Затѣмъ Эннувейри говоритъ, что послѣ неудачной войны Баяна съ сыномъ Куйлюка, Куштаемъ (فرشتای, а по друг. списку فرشیالی), котораго поддерживалъ Байду, Баянъ ушелъ за помощью къ царю Токтѣ, который уже разъ помогъ ему. „Мангытай же держался на царствѣ Газневійскомъ до нашего времени, а прекращаются у насъ извѣстія о нихъ съ 710 года“. — Эннувейри (Лейд. рукоп. 2, k, fol. 116, v), называющій Байду сыномъ Каджи, сына Тулу, сына Чингизхана (см. стр. 100), сооб-

щаетъ о немъ въ другомъ мѣстѣ слѣдующее: „Видѣлъ я (говоритъ онъ) въ родословномъ древѣ, которое составилъ эмиръ Рукнеддинъ Бейбарсъ Эддевадаръ Эльмансури, что Кайду — сынъ Каджи, сына Укедия, сына Чингизхана. Дни его (жизни) были долги и продержался онъ на царствѣ до 709 года¹⁾. Столицу царства его составляли города Капгаръ и Феласакъ (вѣроятно Беласагунъ или Аксу); ему принадлежали также Туркестанъ, Каялыкъ, Альмалыкъ, Бухара и др. Когда онъ умеръ, то послѣ него воцарился сынъ его Джабаръ, который удержался до самой смерти своей въ 717 году. Послѣ него царствовалъ братъ его Улусбуга, сынъ Кайду. У Кайду кромѣ этихъ были еще сыновья: Баянджаръ и Урусъ. Этотъ домъ враждовалъ съ Великимъ каномъ, сидѣвшимъ на престолѣ Канскомъ въ Каракорумѣ и др. رأيت في شجرة وضعها الأمير ركن الدين بيبس الدوادار المنصوري ان قيدوا ابن قجي بن اوكدية بن جنكز خان وطالت ايام قيدوا واستمر في الملك الى ان توفي في سنة ٧٠٩ وكرسى مملكته مدينة كلشغر واصلق²⁾ (وفلاصاق по друг. списку) وله تركستان وقبالق والمالق وبخارا وغير ذلك واما مات ملك بعده ابنه جابار واستمر الى ان مات في سنة ٧١٧ وملك بعده اخوه الموس (الوس. в др. сп.) بغа بن قيدوا ولقيدوا غير هؤلاء من الاولاد بانجار واروس وهذه الطائفة يقاتلون القان الكبير الجالس على تحت القانية بقراقوم (بقراقروم. в др. сп.) وغيره“

Къ главѣ XXI-й, стр. 436, строка 12, чит. октябрь 1304 г. вм. ноябрь 1304—5 г.

Къ главѣ XXIII-й, стр. 452, строка 11, чит. 7 апр. 1380—27 март. 1381 вм. 30 апр. 1378—18 апр. 1379.

1) Въ лѣтописи Элайни Кайду значится еще въ 710-мъ году «государемъ страны, лежащей за рѣкою Джейхуномъ по направленію къ землямъ Хатайскимъ, начинающимся Ханбалыкомъ и оканчивающимся великимъ городомъ, который называется Хинсаромъ» صاحب ما وراء جيحون الى بلاد خطاي التي اولها خان بالق ونهايتها المدينة العظمى التي تسمى حنसार (рукоп. Аз. Муз. IV, fol. 279, v.).

2) Чит. اقصور или بلاصاغون.

Къ главѣ XXIV-й, стр. 466, строки 10—11, читай: протянулись шеи для нанесенія ударовъ мечемъ и выпрямились груди для метанія копій; помрачались и пр. — Стр. 470, строки 9—12, читай: Не прекращались удары боя въ ожиданіи битвы между нимъ и Идику, а глаза покоя, точно вѣки судьбы, притворяющейся слѣпою, не переставали смыкаться для примиренія ихъ другъ съ другомъ. — Стр. 474. Въ араб. рукоп. Водлеян. Библи. Catal. mscr. or. Bibl. Bodl. I, p. 175, № DCCCLIII, содержащей продолженіе лѣтописи Эддзехеби (см. выше, стр. 200), находится слѣдующая замѣтка объ Идики: مات الأمير الكبير بالدشت سنة ٨٢٢ ايدكى وكان اليه تذبير مملكة سراى ودشت قباچاق والسلطيين معه اسم بلا مسسى ولهذا وهم عدة المؤرخين سسى صاحب الدشت وغرا به السلطان مع انه كان الأمير الثاني فانه كان معه أمير آخر يقال له نكيا (sic) فان اكابر الأمراء هناك أمير المينة وأمير الميسرة وأميرة أمير المينة وكانت رتبة نكنا (sic) وأميرة الميسرة رتبة ايدكى لكن الشهرة والتدبير كانت لايدكى وله اخبار تطول كنت اجتمعت بانسان رآه وعرف احواله وصحبه مدة سنين فكان يذكر لي عنه غرائب وعجائب في شجاعته ومعرفته وملسانه (?) 822-й годъ (= 28 янв. 1419—16 янв. 1420 г.)... Умеръ великій эмиръ къ Дештѣ, Идики, распоряжавшійся управленіемъ Сарая и Дештѣ-Кипчака; султаны при немъ носили только имя, но не имѣли никакого значенія. Вотъ почему нѣкоторые лѣтописцы полагали, что онъ назывался государемъ Дешта. Султанъ пристрастился къ нему, не смотря на то, что онъ (Идики) былъ только вторымъ эмиромъ, такъ какъ при немъ былъ еще другой эмиръ, по имени Текина¹⁾. Старшими эмирами тамъ бывають эмиръ праваго крыла и эмиръ лѣваго крыла. Должность эмира праваго крыла правилъ Текина, а должность эмира лѣваго крыла — Идики. Но (на самомъ дѣлѣ) извѣстность и управленіе принадлежали Идики. О немъ сообщаются длинные рассказы. Я встрѣтился съ человекомъ,

1) Текина или Тегиня (я читаю تكننا), имя, которое встрѣчается и въ нашихъ лѣтописяхъ.

который видѣлъ его, зналъ дѣла его и провелъ съ нимъ нѣсколько лѣтъ. Онъ рассказывалъ мнѣ про него удивительныя и необыкновенныя вещи относительно его отваги, познаній, обходительности (9), умѣнія начальствовать и величія его“.

Къ главу XXV-й, стр. 487, строка 1 сл. и примѣч. 9-е, чит. التار. вм. الغتان. Справ. стр. 319.

ПРИЛОЖЕНИЕ I.

Программа задачи, предложенной Императорскою Академіею Наукъ въ 1826 году ¹⁾.

Какія послѣдствія произвело господство Монголовъ въ Россіи и именно, какое имѣло оно вліяніе на политическія связи Государства, на образъ правленія и на внутреннее управленіе оного, равно какъ на просвѣщеніе и образованіе народа?

Для надлежащаго на сей вопросъ отвѣта требуется, чтобы оному предшествовало полное описаніе внѣшнихъ отношеній и внутренняго положенія Россіи до перваго вторженія въ оную Монголовъ, и чтобы въ послѣдствіи показано было, какія именно перемѣны произведены господствомъ Монголовъ въ состояніи народа; при чемъ желательно бы было, чтобы кромѣ разсѣянныхъ показаній, содержащихся въ русскихъ лѣтописяхъ, помѣщено было сличеніе всего того, что можетъ быть почерпнуто изъ восточныхъ и западныхъ источниковъ относительно тогдашняго состоянія Монголовъ и обращенія ихъ съ покоренными ими народами.

Послѣдній срокъ для принятія отвѣтовъ на эту задачу есть 1 Января 1829 года; награда въ 100 червонныхъ.

¹⁾ См. Собраніе актовъ торжественнаго засѣданія Акад. Наукъ, бывшаго по случаю 100-лѣтняго ея существованія 29 декабря 1826 г. СПб. 1827, 4°, стр. 52—53.

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Программа задачи, предложенной Императорскою Академіею Наукъ въ 1832 году ¹⁾.

Владычество Монгольской династіи, извѣстной у насъ подъ именемъ Золотой Орды, у Магометанъ подъ названіемъ Улуса Джучи или Чингизова Ханства Деишъ Кипчакскаго, а у самихъ Монголовъ подъ наименованіемъ Тоимакъ, бывшей нѣкогда въ теченіе почти двухъ съ половиною вѣковъ ужасомъ и бичемъ Россіи, державшей ее въ узахъ безусловнаго порабожденія и располагавшей своею властью въ цѣль и жизнь Князей ея, владычество сіе долженствовало имѣть болѣе или менѣе вліянія на судьбу, устройство, постановленія, образованіе, нравы и языкъ нашего отечества. Исторія сей династіи образуетъ необходимое звѣно Россійской Исторіи, и само собою ясно, что ближайшее познаніе первой, не только служитъ къ точнѣйшему уразумѣнію послѣдней, въ семъ достопамятномъ и злополучномъ періодѣ, но и много способствуетъ къ поясненію нашихъ понятій о вліяніи, которое Монгольское владычество имѣло на постановленія и народный бытъ Россіи.

Со всѣмъ тѣмъ однако недостаетъ у насъ достовѣрной частной исторіи сего поколѣнія Монголовъ, въ которой были бы собраны съ надлежащею тщательностію и точнымъ свѣдѣніемъ въ языкахъ, обработаны съ критическимъ духомъ и искусно соединены въ одно (связное) цѣлое всѣ разнородныя, имѣющіеся по сему предмету историческіе матеріалы.

Безъ сомнѣнія каждый, ближе освоившійся съ симъ предметомъ, легко согласится въ томъ, что все доселѣ сдѣланное въ семъ отношеніи, отнюдь не удовлетворительно и не соответствуетъ условіямъ, которыя мы въ правѣ ожидать отъ подобнаго труда.

Все то напр., что учинено для Исторіи сей династіи Деишемъ въ его *Histoire générale des Huns. Vol. III. Cah. XVIII; Рычко-*

¹⁾ См. изданную отдѣльно Программу задачъ, предлагаемыхъ Имп. Акад. Наукъ къ конкурсному 1834 и 1835 годовъ. 7 стр. 4°.

сымъ въ опытѣ Казанской Исторіи, Гл. III; *Ламлесомъ* въ Notice chronologique des Khans de Crimée, въ концѣ III тома переведеннаго имъ путешествія Форстера изъ Бенгала въ Англію, и *Бутковскимъ* въ статьѣ: О Ногаѣ и всѣхъ прочихъ Монгольскихъ Ханахъ Даштъ-Кипчака, помѣщенной въ Сѣверномъ Архивѣ 1824 года, № 12 и 13, — хотя во многихъ отношеніяхъ и заслуживаетъ нашу признательность, но отчасти не довольно полно; а отчасти односторонно, т. е. обработано при помощи малаго только числа доступныхъ источниковъ, почти сплошь безъ строгой критики и за исключеніемъ Дегина и Ланглеса безъ необходимыхъ для сего предмета свѣдѣній въ восточной Словесности(;) съ другой же стороны недоставало симъ двумъ ученымъ столь же необходимаго здѣсь знанія языка Россійскаго. Недостатокъ же одного или другаго изъ сихъ двухъ орудій противопоставало существенную препону свободному дѣйствію на семъ поприщѣ историческаго изысканія, потому, что главные источники бытописанія сей Монгольской династіи именно находятся въ Россіи и въ Азіи, и тѣ какъ и другіе только отчасти въ переводахъ, да и то съ большимъ затрудненіемъ доступны тому, кто не знаетъ подлинныхъ языковъ. Какъ скудны на примѣръ Русскіе матеріалы, бывшіе подъ рукою ученаго Дегина: Делилевъ переводъ на французскій языкъ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ Степенной Книги составлялъ весь запасъ знанія его Россійскихъ лѣтописей! И сколь ненадеженъ переводъ Абул-газія на Французскій языкъ, которымъ онъ и другіе единственно могли пользоваться, точно такъ какъ они знали и Шерефъ-ад-диновъ Зеферъ-наме повидимому не въ подлинникъ, а только по недостоверному переводу Пети-де-ла-Крова.

По сей то причинѣ и новѣйшіе дѣписатели Россійскаго Государства за недостаткомъ основательныхъ и обширныхъ предварительныхъ критическихъ изысканій, учиненныхъ другими именно по части Исторіи Монгольской династіи Даштъ-Кипчакъ, оставили сію часть своихъ трудовъ безъ существенной повѣрки и распространенія.

Пора наконецъ сдѣлать усердный опытъ къ отвращенію недостатка основательной Монографіи сего Ханства, къ пополненію столь давно существующаго въ Исторіи промежутка, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ поясненію темныхъ и запутанныхъ частей отечественной Исторіи

и Географіи сего періода, и къ истолкованію столь многихъ слѣдовъ Востока, встрѣчающихся съ того времени въ народномъ быту жителей Россіи, и затруднительныхъ для насъ выраженій, попадающихся въ нашихъ древнихъ лѣтописяхъ и пѣсняхъ.

Усладительна мысль, что при нынѣшнемъ столь благопріятно измѣнившемся состояніи Наукъ въ Россіи, подобное предпріятіе не есть болѣе невозможное. Уже пятнадцать лѣтъ, какъ Муза Востока вѣдрилась и въ нашемъ отечествѣ. Уже и Петербургскія Вибліотеки, подобно Лондонской и Парижской, обогатились драгоценными сокровищами восточныхъ рукописей всякаго рода и какъ въ другихъ странахъ, такъ и у насъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ число знатковъ и любителей Восточной Словесности. И такъ нынѣ уже можно почитать быточнымъ то, что лѣтъ за пятнадцать передъ симъ было еще неисполнимо, а тѣмъ болѣе тогда, когда Шлецеръ впервые старался внушить охоту къ обработанію сего занимательнаго предмета. Академія можетъ нынѣ предложить задачу, коей рѣшеніе кромѣ основательныхъ свѣдѣній въ Россійскомъ языкѣ и Исторіи, требуетъ столь же глубокаго познанія языковъ восточныхъ, а именно Магометанскихъ. Задача сія заключается въ слѣдующемъ:

„Написать Исторію Улуса Джучи или такъ называемой Золотой Орды, критически обработанную на основаніи какъ восточныхъ, особенно Магометанскихъ Историковъ и сохранившихся отъ Хановъ сей династіи монетныхъ памятниковъ, такъ и древнихъ Русскихъ, Польскихъ, Венгерскихъ и проч. лѣтописей и другихъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ современныхъ Европейцевъ, свѣдѣній.“

Исторія сія должна начаться съ изложенія начала и перваго появленія Монголовъ, почерпнутаго изъ подлинныхъ, открытыхъ особенно въ новѣйшія времена источниковъ; потомъ перейти къ ясному описанію отличительнаго характера сего нѣкогда столь достопримѣчательнаго народа, его постановленій и образа жизни, переобытныхъ религіозныхъ понятій и вліянія, какое принятія имъ въ послѣдствіи вѣрованія, а именно Исламъ и Буддизмъ, имѣли на его образованіе; послѣ чего, вкратцѣ ознакомивъ читателя съ прежнею судьбою и завоеваніями сего народа при Чингизъ-Ханѣ, ввести ихъ въ то время, когда дикія орды Монголовъ появляются на томъ по-

прищѣ, откуда молва объ нихъ впервые достигаетъ Россіи. За симъ должно слѣдовать повѣствованіе объ опустошительныхъ нашествіяхъ Монголовъ на сію страну, до западныхъ ея краевъ, о порабоженіи Россіи, объ основаніи Улуса Джучи, о его развитіи и образованіи, географическомъ разширеніи, связяхъ съ великимъ Ханствомъ Монгольскимъ, отношеніи къ Россіи, переворотахъ судьбы въ теченіе временъ, ослабленіи отъ внутреннихъ раздоровъ и распрей, о прежнихъ его раздѣлахъ и конечномъ раздробленіи на нѣсколько малыхъ Ханствъ (коихъ частное бытописаніе должно быть предоставлено будущимъ обработывателямъ). Все сіе повѣствованіе должно быть изложено въ связи и подробно, покрайней мѣрѣ сколько сіе позволяютъ доставшіеся намъ въ удѣлъ матеріалы.

Не безъ соболѣзнованія присовокупляемъ здѣсь сіе послѣднее замѣчаніе. Къ сожалѣнію нашему мы касательно Исторіи Монгольскаго владычества въ Россіи не находимся въ такомъ положеніи, какъ напр. дѣписатель Мавровъ въ Испаніи. Тогда какъ для сей послѣдней исторіи отверсто, кромѣ древнихъ Испанскихъ лѣтописей, множество драгоценныхъ сочиненій, въ коихъ подробно и основательно обработана самими тамошними Арабскими писателями Исторія разныхъ Маврскихъ Королевствъ въ Испаніи, мы еще до сихъ поръ тщетно ищемъ Арабскаго, Персидскаго, Турецкаго, Монгольскаго или Китайскаго писателя, который, избравъ себѣ частную исторію Чингизовыхъ потомковъ въ Кипчакѣ предметомъ особаго розысканія, могъ бы служить яснымъ и вѣрнымъ источникомъ для исторіи означеннаго періода. Пока не будетъ отыскана таковая, сочиненная восточнымъ бытописателемъ, Монографія, мы при составленіи Исторіи сего Ханства должны ограничиваться только попадающимися въ разныхъ историческихъ и другихъ сочиненіяхъ матеріалами и по сему конечно не можемъ въ семъ отношеніи ожидать совершенно полнаго рѣшенія предложенной задачи, а должны довольствоваться тѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ нѣкоторыя части картины были озарены надлежащимъ свѣтомъ, между тѣмъ какъ другія еще останутся только поверхностно обрисованными.

А какъ матеріалы для нашей цѣли весьма различны и отчасти скрыты, вообще же нигдѣ не имѣется особой литературы для исторіи сей династіи, то не излишне будетъ вкратцѣ указать здѣсь по край-

ней мѣрѣ на важнѣйшіе ея источники. Всѣ они могутъ быть собраны здѣсь подъ тремя слѣдующими разрядами:

I. *Восточные источники.* А. *Печатныя сочиненія и рукописи* — частію Арабскія, Сирійскія, Персидскія и Турецкія, частію Монгольскія, частію Китайскія и частію Армянскія. Выше было замѣчено, что на восточныхъ языкахъ нѣтъ особенной Исторіи сей династіи; по крайней мѣрѣ таковая не хранится ни въ одной изъ Европейскихъ Библіотекъ, сколько онѣ ни богаты восточными рукописями, также не встрѣчаемъ мы указаній о сочиненіи сего рода ни у Турецкаго Библиографа Гаджи-Халфы, ниже у какаго либо другаго Магометанскаго Историка, исчисляющаго свои источники. Но со всѣмъ тѣмъ не маловажные матеріалы для нашей задачи скрываются частію въ разныхъ всемірныхъ исторіяхъ, особенно Магометанскихъ, частію же въ другихъ специальныхъ исторіяхъ, какъ-то Крымскаго Ханства, Хановъ Гулагундскихъ, Тимура и Тимуровыхъ потомковъ и проч. Здѣсь указываемъ на важнѣйшія творенія сего рода, которыя могутъ съ большею или меньшею пользою служить для нашей цѣли. Онѣ суть 1) *печатныя*, какъ-то: *Абул-фарадж* (Арабская и Сирійская его Исторія), *Гаитонъ*, *Абул-феда* (въ его лѣтописяхъ и Географическихъ таблицахъ), *Ибнъ-Батута* (въ Англійскомъ переводѣ), *Тимуровы записки*, *Ибнъ-Арабшахъ*, *Исторія о Казанскомъ Царствѣ*, сочиненная обращеннымъ въ Христіанство Татаринномъ, *Абул-гази*, *жизнь Джингизъ-Хана и Аксагъ-Тимура*, *Стефанъ Орпеліанъ*, *Сананъ-Сетсенъ*, *Юанъ-се*, сочиненіе *Сунъ-Лиана*, и др. и для тѣхъ, которые не могутъ пользоваться самими Китайскими лѣтописями, *Гобиль* (Gaubil) и *Малъякъ* (Mailac) *). 2) *Рукописи* Магометанскія, какъ-то: *Решидъ-Эд-динъ* *Джамъ-Эт-теварихъ* (на Персидскомъ языкѣ, первая часть онаго находится въ Азіатскомъ Музеумѣ Академіи и въ здѣшней Императорской Публичной Библіотекѣ). *Продолженіе* сего важнаго сочиненія, писанное неизвѣстнымъ Авторомъ (Персид., часть I находится

*) Свѣдущіе въ Армянской Литературѣ могли бы между прочимъ прибѣгнуть къ *Вартаміяду* (коего лѣтопись находится въ здѣшнемъ Румянцовскомъ Музеумѣ), къ *Кириакосу*, и если удастся отыскать, къ *Ванагану*; а знатоки Грузинскаго языка къ лѣтописи *Вахтана* (находящейся здѣсь, въ Москвѣ и Римѣ).

въ Императорской Публичной Библиотеке), *Вассафова Монгольская Исторія* (Персид. въ Академической и Публичной Библиотекахъ), *Шерефъ-Эд-дина-Иездскаго Зеферъ-Наме* и *Мукаддеме* (Персид. тамъ же), *Абдъ-уръ-реззакъ Самаркандскаго Матла-Эссаадеинъ* (Персид. тамъ же), *Мирхонда Раузетъ Эс-сафа*, часть V и VI (Персид. тамъ же), *Хондемировъ Габибъ-Эссиеръ* и *Хуласетъ-Элахабаръ* (Персид. тамъ же), *Баберъ-наме* (Турецк. — въ библиотекѣ здѣшняго учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностраннхъ дѣлъ *), *Гаффаръ Казвинскаго Нигаристанъ* (Перс. въ Академической и Публичной библиотекѣхъ), *Дженнабия Тарихъ* (Араб. въ библиотекѣхъ Академіи и учебнаго отдѣленія восточныхъ языковъ), *Сеидъ Муаммедъ Ризы Эс-сѣба-эс-Сеіяръ* (Турецк. въ учебномъ отдѣленіи и Казанскомъ Университетѣ **). Сверхъ сего есть еще множество другихъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ Историковъ, также общающихся болѣе или менѣе обильную жатву; но къ сожалѣнію мы не имѣемъ еще списка съ оныхъ въ нашихъ библиотекѣхъ, а два изъ нихъ, можетъ быть, самыя важныя для насъ, едва-ли обрѣтаются и въ иностранныхъ Книгохранилищахъ. Исчислимъ здѣсь также нѣкоторые изъ нихъ, какъ-то *Ибн-эл-Асира Камилъ-Эт-Тарихъ* на Арабскомъ языкѣ и именно послѣдняя часть сего большаго творенія (т. е. XII или XIII), находится въ Упсальской Университетской и въ Королевской Парижской библиотекѣхъ; *Нисавія Сиретъ-Эс-султанъ Джелалъ-Эд-динъ Минберни* (Арабс. въ Парижской Королевской библиотекѣ); *Ата-меликъ Джувейнія Тарихи Джиланъ Кюшай* (Перс. тамъ же), *Мингаджъ Сераджъ Джорджани* въ его *Табекатъ Насири*, (Перс. въ библиотекѣхъ Сиръ В. Узелея въ Лондонѣ); *Байзавія Низамъ Эт-Теварихъ* (Перс. въ Парижской Королевской, Бодлеевой въ Оксфордѣ и Узелеевой библиотекѣхъ въ Лондонѣ), *Бенакети* въ его *Раузетъ Ули-л-албабъ*, Перс. (въ Лейденской Университетской библиотекѣ и бывшемъ Ричевомъ собраніи); *Зекебія Тарихъ Эл-исламъ*, Араб. часть XI и XII (въ Бодлеевой библиотекѣ); *Ибнъ-фазль-илазъ* въ его *Месаликъ Эл-абсаръ*, Араб. часть I (тамъ же и въ Парижск. Корол. библ.); *Хамдъ-*

*) Сіе сочиненіе также напечатано въ переводѣ съ Персидскаго языка.

**) Оно вѣроятно будетъ между тѣмъ напечатано.

уллага Казвинскаго Тарихи Гюзиде, Перс. (въ библ. Графа Сухтеленъ въ Стокгольмѣ, Сиръ В. Узелея въ Лондонѣ и Оксфордской Университетской); *Ибнъ-Халдуна Тарихъ*, Араб. часть V. (въ Бодлеевой библиотекѣ и библ. Ибрагима Паши въ Константинополѣ), *Тарихъ Гафизъ Аbru*, Перс. (въ библ. С. Узелея); *Улугъ Бега Исторія* четырехъ улусовъ и *Муаммедъ Ташкендскаго Исторія* Хановъ Узбекскихъ (оба еще не имѣются въ Европѣ); *Яліа Казвинскаго Лубб-Эт-Теварихъ*, Перс. (въ Вѣнской, Парижской, Ватиканской, Бодлеевой, Узелеевой и др. библиотекѣхъ *); *Исторія Крымскихъ Хановъ Абдуллазъ-бенъ Ризванъ Паши* (извлеченіе изъ оной въ Кор. Пар. Библ.) и *Абд-ул-гаффаръ бенъ Гассана* (кажется только во Франц. переводѣ, тамъ же). Впрочемъ нѣкоторыми изъ сихъ сочиненій уже пользовались въ своихъ трудахъ Европейскіе Оріенталисты, къ которымъ можно по сему прибѣгать, но отчасти только съ большою осторожностью.

Б. Монеты и Грамоты. При совершенномъ недостаткѣ особыхъ лѣтописей сей Монгольской династіи, утѣшительно по крайней мѣрѣ то, что дошедшіе до нашего времени монетные памятники оной, многочисленнѣе монетъ, сохранившихся почти отъ всякой другой Магометанской династіи. А сколь они важны для повѣрки, по большой части искаженныхъ именъ, и вообще въ историческомъ, хронологическомъ, географическомъ и другихъ отношеніяхъ, уже неоднократно доказано. Посему Исторіографъ Золотой Орды непремѣнно долженъ принять въ соображеніе сихъ современныхъ свидѣтелей, а равнымъ образомъ не упустить изъ виду и малаго числа дошедшихъ до насъ, и къ сожалѣнію почти исключительно въ Русскихъ переводахъ Ханскихъ Ярлыковъ или Грамотъ.

П. Русскіе источники. Нѣтъ сомнѣнія, что древнія Русскія лѣтописи служатъ богатымъ рудникомъ для Исторіи сего Ханства, хотя извѣстія ихъ объ ономъ почти одинаковаго свойства съ извѣстіями древнихъ Испанскихъ лѣтописей о Маврскихъ обладателяхъ Испаніи. Относящіяся къ Большой Ордѣ свѣдѣнія въ нашихъ лѣтописяхъ, встрѣчаются только какъ бы мимоходомъ, а посему весьма отрывочны и вообще неполны и недостаточны; имена Монгольскихъ

*) См. Бюшинговъ Магазинъ, ч. XVII.

Хановъ, Полководцевъ и пр. часто чрезвычайно искажены и потому отчасти перемѣшаны; Эпохи царствованія первыхъ не вездѣ вѣрно означены и о дѣлахъ ихъ обыкновенно ничего не упомянуто, если онѣ не относятся къ самой Россіи. Имена же многихъ Государей, не состоявшихъ въ связяхъ съ Россіею, даже вовсе опущены въ лѣтописяхъ. И такъ весьма ошибся бы тотъ, кто возмечталъ бы, что изъ однихъ Русскихъ лѣтописей можно извлечь хотя бы только полный списокъ сихъ Хановъ, не говоря уже объ исторіи оныхъ. Но совсѣмъ тѣмъ нельзя не почестъ сего источника весьма важнымъ и драгоценнымъ для обработывателя Исторіи сего Улуса, которому она доставляетъ множество любопытныхъ свѣдѣній, вовсе неизвѣстныхъ восточнымъ писателямъ. По сей причинѣ должно тщательно разсмотрѣть относительно означеннаго періода лѣтописи сіи во всѣхъ ихъ изданіяхъ, а равно обильныя выписки изъ неизданныхъ еще лѣтописей, встрѣчающіяся у Щербатова и Карамзина, и сверхъ того также *Родословныя книги*, *Новикова* древнюю Россійскую Библиотеку, *Продолженіе* оной, *Собраніе* Государственныхъ грамотъ покойнаго Графа Румянцова и другія подобныя творенія и даже произведенія древней Россійской Поэзіи.

III. Исторіки третьяго разряда состоятъ а) изъ *иностранныхъ* (не Восточныхъ) *Историковъ*, каковы напр. *Византійцы* (см. Штриттера, *Tatarica*); *древнія Польскія, Богемскія, Венгерскія, Силезскія* и др. *) лѣтописи, и б) изъ описаній путешествій и дневныхъ записокъ Европейскихъ Посольствъ XIII, XIV и XV вѣковъ, а именно: *Плано Карпини, Асселина, Рейсбрука, Марко Поло, Пеголетти, Иоанна де Мариньола, Шильтбергера, Рум Гонсалеса де Клавико и Иозафата Барбаро.*

Само собою разумѣется, что кромѣ сихъ источниковъ должны быть разсмотрѣны и приняты въ соображеніе также частныя изысканія по нашему предмету разныхъ туземныхъ, равно какъ и иностранныхъ Ученыхъ, въ какомъ-бы то ни было отношеніи, какъ напр. *Татищевъ, Рычкова, Щербатовъ, Карамзинъ, Языковъ, Бутковъ; Наумовъ, Нарушевича, Чацкого, Мосейма, Мюллера, Палласа, Гюльмана, Шмидта, Гербелота, обоихъ Петти де ла Кроа, Де-*

*) Какъ-то Matthaei Parisiensis Hist. Angl.

иния, Лангеса, де Саси, Ремюзата, Сенъ Мартена, Клапрота, д'Оссона и другихъ, которыхъ всѣхъ перечислить не позволяетъ здѣсь мѣсто.

Наконецъ Академія желаетъ, чтобы предпринимающіе рѣшить сію задачу вездѣ въ потребныхъ случаяхъ съ точностію указывали на употребленные ими источники и другія, бывшія у нихъ подъ рукою, сочиненія и если рѣчь идетъ о неизданныхъ еще твореніяхъ, то сообщали бы приводимыя мѣста также на подлинныхъ языкахъ.

Отвѣты могутъ быть писаны на Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ или Латинскомъ языкѣ. Срокомъ для присылки ихъ назначается 1-е Августа 1835 года, а награда за совершенно удовлетворительное рѣшеніе 200 червонныхъ. Если же ни одно изъ доставленныхъ сочиненій не будетъ соответствовать требованіямъ Академіи, тогда то изъ нихъ, которое найдено будетъ вообще удовлетворительнымъ, удостоится второстепенной награды во 100 червонныхъ. А если самое лучшее изъ поступившихъ рѣшеній, хотя и не окажется достойнымъ второй награды, но по крайней мѣрѣ отчасти будетъ соответствовать цѣли, напр. представить вполне собранныя, критически разсмотрѣнные, вѣрно переведенные и хронологически расположенные матеріалы для предполагаемой Исторіи, то оно еще можетъ притязать на третью награду, состоящую изъ золотой медали, выбитой по случаю столѣтняго торжества Академіи, цѣною въ 50 червонцевъ. Награда за сію задачу будетъ присуждена въ публичномъ засѣданіи 29 Декабря 1835 года.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр. 80,	строка 9 снизу,	вмѣсто	нلفى	читай	يلفى
" 209	" 4 "	"	واكبر	"	واكثر
" 224	" 11 "	"	وانهم	"	وانهم
" 248	" 3 "	"	назканіе	"	названіе
" 255	" 10 сверху	"	قبلوه	"	قتلوه
" 276	" 6 снизу	"	1291	"	1292
" 277	" 13 сверху	"	12 апр.	"	12 мая
" 295	" 3 прим.	"	Когда	"	Когда
" 336	" 9 снизу	"	نخص	"	نخص
" 336	" 7 "	"	تبدى	"	تبدى
" 348	" 18 сверху	"	5 авг.	"	4 авг.
" 367	" 11 "	"	رجع	"	نرجع
" 372	" 2 "	"	يتقلل	"	يتعلل
" 400	" 3 снизу	"	بدلها	"	بدلها
" 434	" 7 "	"	8 янв.	"	7 янв.
" 435	" 8 "	"	1211	"	1291
" 441	" 10 сверху	"	14 сент.	"	14 окт.
" 441	" 2 снизу	"	30 янв.	"	31 янв.
" 442	" 6 сверху	"	2 февр.	"	3 февр.
" 447	" 3 снизу	"	1352	"	1357
" 454	" 5 "	"	1516	"	1416
" 475	" 2 "	"	ولجأت	"	ولجأت
" 476	" 13 сверху	"	المالك	"	المالك
" 477	" 5 "	"	بينهم	"	بينهم
" 479	" 2 снизу	"	ونشاءت	"	ونشأت
" 479	" 3 "	"	وافلت	"	وافلت
" 493	" 3 сверху	"	الاحراق	"	الاحراق